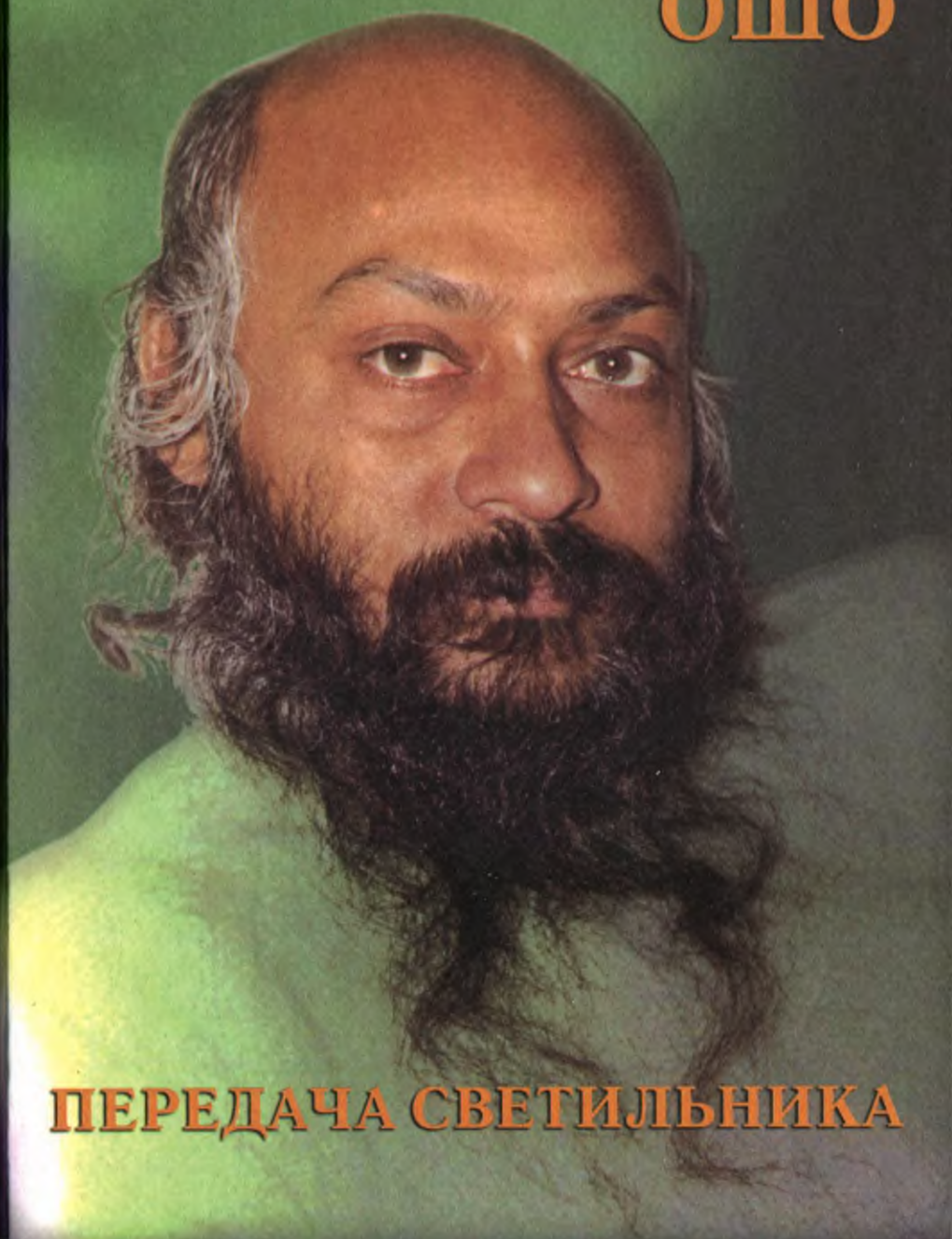

ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКУ

ОШО

ПЕРЕДАЧА СВЕТИЛЬНИКА

ОШО

Возвращение к истоку

Передача светильника

МОСКВА 2003

ББК 84,5 Ид
096

ОШО

096 Возвращение к истоку. Передача светильника.

Москва, «Нирвана», 2003, 352 с.

ISBN 5-94726-028-5

Ошо, известный также как Багван Шри Раджниш – просветленный Мастер нашего времени. «Ошо» означает «подобный океану», «Благословенный».

В этой книге представлены два цикла бесед. Первый – «Возвращение к истоку» – посвящен притчам дзен. «Просветление – это отрыв от прошлого. Запомните, что именно *вы* никогда не станете просветленным. Вам придется уйти. И только когда вы удалитесь, только когда вы сойдете с пути, придет новый человек.»

«Передача светильника» – это беседы, состоявшиеся в 1986 году в Уругвае, во время всемирного тура Ошо. «Когда все человечество придет к такой точке, где каждый примет себя, каким он есть, исчезнут практически девяносто процентов всех несчастий, потому что у них не будет фундамента, и ваши сердца распахнутся сами по себе, и из них полетится любовь.»

Редактор: Свами Вит Праяс

Перевод: Алексей Архипов, Александр Козырев

Компьютерная верстка: Свами Антар Алок

© OSHO RAJNEESH, INDIA 1988

© Солдатов А. В., русский перевод 2003

Формат 60x90/16. Бумага типографская.

Гарнитура Times. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 22. Уч.-изд. л. 22,0.

Тираж 3000 экз. Заказ № 0306460.

Лицензия № ИД № 01174 от 20.02.2000 г.

Издательство ® «Нирвана», 125422, Москва, до востребования

Отпечатано в полном соответствии

с качеством предоставленного оригинал-макета

в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»

150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

04030300 - 062

7П6(03) - 99 без объявления

ББК 84,5 Ид

ISBN 5-94726-028-5

Возвращение к истоку

Одна короткая нота

Какуа был первым японцем, изучавшим дзен в Китае. Живя в Китае, он принял истинное учение.

Какуа не путешествовал по Китаю. Он жил в отдаленной части гор и все свое время посвящал медитации.

Когда люди, обнаружив Какуа, просили его почитать им проповедь, он произносил несколько слов, а потом перебирался в другую часть гор, где отыскать его было труднее.

Когда Какуа вернулся в Японию, император услышал о его приезде и пригласил Какуа во дворец, чтобы тот проповедовал дзен для прославления себя и своих познаний.

Какуа молча постоял перед императором. Спустя какое-то время он извлек из складок своей робы флейту, исполнил одну короткую ноту, вежливо поклонился и удалился восвояси. С тех пор никто ничего не слышал о Какуа.

Настоящее учение передать невозможно, но все равно оно зовется учением. Дзен невозможно научить, но его можно показать, на него можно указать. Невозможно описать его непосредственно, но есть миллионы способов осветить дзен косвенным образом

Лао-цзы говорит, что истину невозможно выразить словами, ведь в тот миг, когда вы высказываете истину, вы уже исказили ее. Слова, язык, ум абсолютно не в силах отобразить истину. Истина пренебрегает разумом, игнорирует личность, полагающуюся на голову, и бросает вызов эго. Истиной невозможно манипулировать. Разум совсем не может осознать истину.

Этот момент следует понять в первую очередь. И чем глубже вы осознаете его, тем скорее я получу возможность указать вам на истину. Все мои слова не содержат истину, и не могут содержать. С помощью слов можно только создать ситуацию, в которой проявится истина. Но и в этом нельзя быть совершенно уверенным. Истина непредсказуема. Никакая вызванная вами причина не может проявить истину, ведь она проявляется спонтанно. Можно единственно только стать доступным истине. Вы должны распахнуть свои двери. Когда истина стучит в вашу дверь, вам следует быть дома. Если вы присутствуете, если вы доступны и восприимчивы, тогда истина

может проявиться. Но помните о том, что вы не можете обрести истину с помощью священных писаний и при посредстве просветленных людей.

Итак, прежде всего, истину невозможно выразить словами. Каждому мастеру приходится пробивать окольные пути, приходится толкать вас к неведомому. Все речи мастера просто подталкивают вас к тому, что невозможно высказать.

Во-вторых, прежде чем мы сможем понять Какуа и эту замечательную притчу дзен, нужно уяснить следующее: настоящее учение не обращает внимания на слова, но не может отрицать сердце. Если бы существовал язык сердца, истину можно было бы выразить на таком языке. Но у сердца нет языка, молчание – вот единственный язык сердца.

Сердце говорит молчанием, а ум, смолкая, ничего не говорит. Слова – это средство ума. Отсутствие слов, безмолвие – это средство сердца. Тишина – это язык без слов, но ему нужно научиться. Мы учим язык ума, вот точно так же нам нужно учить язык сердца, то есть, как молчать, как быть безмолвным, как отключать ум, как пребывать в состоянии не-ума.

Когда ум прекращает свою работу, вся энергия тотчас же устремляется к сердцу. Когда ум не работает, начинает действовать сердце. Вас можно чему-то научить, только когда действует ваше сердце. Настоящее учение можно передать через сердце. Вы *должны* быть около сердца. Чем ближе вы к сердцу, тем выше ваша способность понимать тишину.

Запомните, что тишина – это не пустота. Разум может счесть тишину пустотой, но это не так. Тишина – это самая наполненная пора времени. Она не просто наполнена, но изливается через край. Но значение тишины нужно прочувствовать. Сердце не пустое; по сути, это единственное наполненное понятие. Ум просто пуст, так как у него ничего нет, кроме слов. А что такое слова? Это всполохи в пустоте. А что такое тишина? Тишина – это все сущее.

Размышляя, вы отделяетесь от существования. Не размышляя, вы объединяетесь с ним. В миг отсутствия мыслей вы утрачиваете все границы, неожиданно вы исчезаете, и все-таки остаетесь. В этот прочувствованный миг отсутствия эго и мыслей, состояния не-ума, возникает ситуация, в которой истина получает возможность снизойти в вас с высоты. Вы наполнитесь истиной, когда в вас не будет вас самих. Итак, мастеру нужно всего лишь убить вас, решительно и бесповоротно. Ему нужно полностью, в пух и прах разнести ваше эго, отрезать вам голову, чтобы вы смогли стать сердцем. И тогда вся энергия устремляется в сердце.

Можете ли вы лишиться головы? Вы сможете быть учеником только в таком случае. Если же вы цепляетесь за голову, значит, вы

не способны быть учеником. Можете ли вы жить без головы? Если вы не можете жить без головы, значит, вы закрыты для истины. Голова – вот препятствие, а сердце открывает вам истину.

Как же передать настоящее учение? Его невозможно передать, поскольку оно не состоит из знаний. Вы не можете получить учение от кого-либо, ведь это внутренняя дисциплина. Вам нужно стать восприимчивым средством, проводником. Учение не получить, оставаясь в нынешнем качестве. Его невозможно накопить. Вам нужно преобразиться, стать другим. Вам нужно привести в свое бытие иное качество.

Только тогда становится возможным общение, причем даже не общение, а связь. Через голову осуществляется общение, а через сердце – связь. Это не диалог. На самом деле, так происходит встреча мастера с учеником. Это не столько диалог, сколько слияние, таяние, в процессе которого мастер и ученик сливаются друг в друге, как это делают любовники. Но любовники сливаются телами, в лучшем случае они способны слиться умами, а ученик и мастер устраивают самый сильный любовный роман на свете. Они сливаются душами, становясь единым целым.

Истину можно показать, только когда два человека представляют собой единое целое. Истину невозможно преподать, ей нельзя научиться, никто не может научить ей. Вы ни от кого не сможете ее перенять. Тщетна любая попытка получить истину от кого-либо, живого или мертвого, из священных писаний или учений. Чем раньше вы поймете это, тем лучше, потому что в ином случае вы просто зря потратите свое время. Через практики невозможно ничего достичь.

Вам нужно преобразиться. Вам нужно умереть и возродиться. Вам нужно абсолютно, совершенно обновиться. С появлением такой «новизны», когда прежнее исчезло, когда вы исчезли, вступает в свои права новое бытие, и тогда устанавливается связь.

В этой замечательной притче дзен много смысла. Попробуйте понять каждое слово, поскольку важно каждое слово.

Какуа был первым японцем, изучавшим дзен в Китае.

Дзен – это самое тонкое учение. Слово «дзен» берет начало в слове «дхьяна». Это учение создал Будда в Индии, но затем, к сожалению, в Индии начались гонения на буддизм, и его ученикам пришлось пуститься на поиски прибежища в Китай, там люди были более восприимчивы к учению Будды.

Будда говорил о многом, но он ни разу не произнес ни единого слова об истине. Он говорил всю жизнь, в течение сорока лет после своего просветления Будда говорил постоянно, каждый день, но ни

разу не говорил об истине. Когда его спрашивали, что есть истина, Будда отвечал молчанием.

И вот произошел случай. Будда сидел под деревом, и вокруг него собралось множество людей. Присутствовали все его ученики; люди ждали, когда Будда начнет говорить. Но он хранил молчание, он просто тихо сидел. В руке Будда держал цветок лотоса.

На Востоке лотос имеет большое значение, потому что здесь его считают символом высшего цветения. На Востоке высший пик бытия человека уподобляют лотосу, так оно и есть. Когда в вашей жизни наступает высший пик, в вашем существе распускается цветок. Он открывается все шире: от совершенства к еще большему совершенству. И совершенствованию нет конца. Такой лотос называется *сахасрапой*, тысячелепестковым лотосом.

Итак, в руке Будда держал цветок лотоса. Он сидел под деревом и смотрел на лотос, словно забыл о том, что рядом с ним собрались десять тысяч человек. Люди ждали нетерпеливо. Проходили минуты, миновали часы, и люди начали нервничать. Будда совсем забыл о них.

В одном месте присутствовали Будда и цветок. Будда так внимательно смотрел на цветок, что казалось, будто растаяли даже границы между Буддой и цветком. Потом неожиданно ученик Махакашьяпа стал громко смеяться. Ученики сильно удивились, поскольку Махакашьяпа был смирным человеком, и никто ни разу не заметил, чтобы он смеялся. Он хохотал от души, как будто спятил. Все обернулись в сторону этого ученика. Будда позвал его поближе, и Махакашьяпа подошел к нему. Будда отдал лотос этому ученику и сказал толпе народа: «Я уже сказал вам все, что можно сказать, а то, что высказать невозможно, я отдал Махакашьяпе, это и есть настоящее учение».

Вот уже тысячи лет буддисты всего мира спрашивают: «Что Будда дал Махакашьяпе? Что это было?» Этот вопрос превратился в один из самых насущных. Будда велел Махакашьяпе найти человека, который мог бы получить этот лотос. И Махакашьяпа нашел такого человека. Несколько сот лет мастера могли передавать этот лотос преемникам, но шестой мастер по имени Бодхидхарма не смог отыскать ни одного человека во всей Индии. Он странствовал по стране с лотосом. Он заходил в каждую деревню, стучался в двери домов, но так и не сумел найти человека, с которым он смог бы установить связь, чтобы предать ему то, что невозможно высказать словами. Оказалось, что никто не готов получить настоящее учение.

В Индии жили миллионы ученых, эти люди были битком набиты знаниями. Их называли великими *пандитами*. В те времена индий-

ская философская мысль процветала. С тех пор Индия уже никогда не взмывала на такие высоты ученой мысли. Но Бодхидхарма не смог найти ни одного человека, который был способен получить лотос Будды. Поэтому Бодхидхарме пришлось отправиться в Китай, чтобы отыскать нужного человека там. И даже в Китае ему пришлось искать непрерывно в течение девяти лет, прежде чем он сумел найти такого человека.

По сути, дзен и есть *дхьяна*, но в Китае слово «дхьяна» превратилось в слово «чань». Потом учение перебралось в Японию, поскольку скоро и в Китае стало невозможно найти человека, который был готов получить лотос. Какуа перенес учение из Китая в Японию. Как Бодхидхарма перенес лотос из Индии в Китай, так же и Какуа перенес его из Китая в Японию.

Какуа и редкий и замечательный человек. Никто ничего не знает о нем. Сохранилась только эта притча. Какуа в этом схож с Махакашьяпой, ведь о том тоже никто ничего не знает. Бытует лишь история, которую я рассказал вам: о передаче лотоса. О Махакашьяпе есть лишь такие сведения. А о Какуа известна только одна притча. *С тех пор никто ничего не слышал о Какуа.* Человек становится абсолютно безмолвным, утрачивает границы, теряет определения, лишается автобиографии. Говорить не о чем. Говорить некому.

Парамаханса Йогананда стал первым йогом во всей истории йоги, который написал автобиографию. Это глупый поступок, потому что у йога по самой своей природе нет автобиографии. Автобиография существует благодаря эго. А йог по своей природе – никто, это и есть вся его автобиография.

Никто ничего не знает о Какуа, если не принимать в расчет этот короткий рассказ. Но достаточно и его, поскольку этот рассказ содержит все Веды, все Кораны, все Библии. В нем есть все веды, которые уже написаны или будут написаны в будущем. Этот короткий рассказ содержит все веды. Поэтому слушайте притчу внимательно:

Какуа был первым японцем, изучавшим дзен в Китае. Живя в Китае, он принял истинное учение.

Он принял истинное учение... обратите внимание на эти слова. Истинное учение всегда доступно. Кому-то нужно принять его. Оно всегда доступно, но вы не готовы принять его, и вы отвергаете его. Всякий раз, когда мастер стучит в вашу дверь, вы отправляете его прочь. Такой опыт я получил, работая над множеством людей. Когда я стучу в дверь, люди редко принимают меня, очень редко. Они отвергают меня миллионами способов, ведь принять меня трудно. Почему? Потому что вы потеряете эго, если примите меня. Эго решает, принимать меня или нет. Разум просчитывает, правильным

это будет поступком или неправильным. Разум никогда не теряет контроль над ситуацией.

На днях я разговаривал с одним человеком, и я сказал ему: «Ты готов, прыгай в *саньясу*». «Я подумаю о ней», – ответил он. Как можно думать о подобном скачке? Размышлять о явлении можно, только если прежде вы уже знали его, поскольку мышление переносит вас в сферу известного. Вы могли бы подумать о *саньясе*, если бы еще в прошлом знали, что это такое, если бы уже были *саньясином*. Но, однажды став *саньясином*, вы больше не можете быть никем другим, потому что *саньясин* – это преобразенный человек. Вы не знаете, что такое *саньяса*, но говорите: «Я подумаю о ней». Как вы будете размышлять о *саньясе*? Что вы подумаете о ней?

Саньяса переносит вас в неведомое. Это доверие. И это не ваше рациональное решение, а иррациональный скачок. Вы сможете принять *саньясу*, только если вам надоел ваш рассудок. Но вы говорите: «Я приму решение». Кто будет решать? Ваш ум?

Разве вам не надоел ваш ум? Неужели вы еще не выполнили все, что ум велит вам выполнить? Что вы получили благодаря своему уму? Чего вы достигли благодаря нему? Что произошло в вас благодаря ему? Посмотрите на свою жизнь. Вот куда привел вас ваш ум, прямо в ад. Но вы все-таки цепляетесь за свой ум и говорите: «Я подумаю над вашим предложением». А кто тот, кто говорит, что подумает над моим предложением? Кто это «я»?

Саньяса нужна для того, чтобы отбросить «я». Если принимает решение «я», тогда вы не в силах отказаться от прошлой жизни, потому что в самом этом решении «я» сохраняется. Вы не можете ничего решать, поэтому такое явление и называется доверием, и поэтому же я называю связь мастера и ученика высшим любовным романом. Если вы доверяете мастеру, значит, так оно и есть, и тогда вы не говорите, что примете решение. Вы просто говорите, что принимаете мое предложение, что вы доступны мне. Вы говорите: «Делай со мной все, что сочтешь нужным. Не задавай мне вопросы, а просто делай со мной все, что пожелаешь». Вот смысл принятия *саньясы*. Это доверие, *шраддха*, вера, а не убежденность.

Живя в Китае, он принял истинное учение.

Вы не можете выучить истину, ей невозможно обучить. Но ее можно принять, и ее можно передать. Истину можно передать, когда вы готовы принять ее, как лотос Будды. Не воспринимайте мои слова буквально. Не думайте, что Будда в самом деле держал в руке лотос. Его рука и есть лотос, сам Будда и есть лотос. Возможно, только Махакашьяпа смог осознать это, и больше никто.

Посмотрите на мою руку, в ней лежит лотос. Я могу передать этот лотос вам, если вы готовы принять его. Но принять лотос, значит умереть. Принимая лотос, вы умираете в своем нынешнем качестве. Рождается нечто новое, которое отсоединено, оторвано от прошлого. Переродившись, вы не сможете держать связь с тем, кем вы были, потому что прежний и новый человек никогда не встречаются. Прежний человек исчезает, только тогда внутренний мир открывается для того, чтобы в него вошел новый человек. Прежний и новый человек никогда не встречаются.

Просветление – это отрыв от прошлого. Запомните, что именно вы никогда не станете просветленным. Вам придется уйти. И только когда вы удалитесь, только когда вы сойдете с пути, придет новый человек.

Какуа принял истинное учение.

Принятие – это одно из самых красивых слов. Буддисты, то есть последователи Будды, пользуются термином, который даже глубже английского слова «принятие», оно звучит как «татхата». Смысл этого слова в том, что вы от всего сердца говорите «да», и поэтому в вашем естестве не возникает разделение. Вы становитесь единым со своим «да». Вы произносите «да» от всей души, поэтому в вас отсутствует «нет», отсутствует отрицание.

Татхата, то есть полное принятие, – это не решение большинства. У такого принятия нет парламентского духа, оно полно. Не то чтобы большая часть вашего ума, большая часть вашего существа приняла решение, а меньшая часть все еще мямлила «нет». В таком случае вы переживаете конфликт. Кто знает? Однажды большая часть и меньшая часть могут поменяться местами. Иначе и не бывает, потому что рано или поздно большая часть устанет говорить «да» и станет все больше расслабляться, а меньшая часть, говорящая «нет», ничего не делая, наберется сил. Постепенно большая часть устанет, а меньшая часть накопит энергию. Ничего не делая, рано или поздно меньшая часть станет большей.

Существует внутренняя политика. Принятие, полное принятие, *татхата*, предполагает полное отсутствие всякого политического решения. Не существует того, кто говорит в себе «нет», пусть и части, потому что даже часть может быть разрушительной. Если хотя бы часть вас говорит «нет», вы не можете принять истинное учение.

Ко мне приходят люди. Они говорят: «Мы сдаемся», но не ведут себя согласно своим словам. Если я отвечаю им, что принимаю их, и велю им надеть одежду цвета охры, они замечают: «Это трудно сделать. Мы не готовы». Вы не готовы переменить даже одежду, но рассчитываете переменить свою душу, свое бытие! А ведь всего ми-

нуту назад человек говорил: «Я сдаюсь вам». Он не знает, что означает сдача. Этот человек не знает, что говорит, ведь он крепко спит. Может быть, во сне он воспользовался словом «сдача», но когда я говорю: «Перемени свою одежду и имя», он отвечает: «Это трудно сделать. Мне нравится мое имя. Пусть мое имя останется прежним. У меня замечательное имя, не переименовывайте меня». Вы цепляетесь даже за имя, которое есть не что иное, как слово. Когда вы рождаетесь, у вас нет имени. Вы приходите в мир безымянными, у вас нет имени. К вам просто прикрепляют ярлык, и вы не в силах даже переменить его. Вы вообще не готовы ни к каким переменам.

Меня спрашивают: «Почему вы меняете имена и одежду людей?» Это только начало. Так я начинаю овладевать вами. Так я ощущаю, готовы ли вы изменить что-то или нет.

Вы хотите получить истинное учение, ничего не изменив. Вы хотите получить истинное учение, оставаясь в своем нынешнем виде. Это невозможно. Так получить истинное учение нельзя из-за самой его природы. Я ничего не могу поделаться, как и любой другой человек. В природе самого этого явления заложено, что вы получаете истинное учение, только когда принимаете его.

Бог, истина, свет доступны вам, но вы остаетесь скупцом, даже принимая. Вы проявляете скардность не только когда отдаете, но и когда принимаете. Скупец остается скупцом, что бы ни делал. Вы не можете ни отдавать, ни получать. Разве это жизнь? Давать и получать – это две стороны одной монеты. Если вы можете отдавать, то можете и получать. Поэтому мы подчеркиваем важность отдачи. Отдавайте людям все, что можете отдать, и делайте это с любовью. Все религии подчеркивают необходимость отдавать, причем отдавать как можно больше. Почему? Чтобы вы могли научиться получать все больше и больше.

Запомните, что этот процесс подобен вдоху и выдоху. Если вы сделаете глубокий выдох, значит, вы сделаете глубокий вдох. Если вы хотите сделать глубокий вдох, тогда вам придется сделать глубокий выдох. Иного способа нет. Жизнь – это равновесие между выдохом и вдохом. Если вы боитесь выдыхать, тогда ваше дыхание станет поверхностным. Тогда вы не сможете сделать глубокий вдох, это невозможно. Выдыхая, вы отдаете все, что можете. Чем больше вы отдаете, тем выше ваша способность получать. Когда вы отдаете все без остатка, наступает миг принятия.

Наверно, Какуа отдал себя мастеру без остатка, потому что он сумел принимать, получать. Какуа получил истинное учение.

Какуа не путешествовал по Китаю. Он жил в отдаленной части гор и все свое время посвящал медитации.

Вот символические слова: Какуа не путешествовал по Китаю... ум постоянно путешествует. Ваши странствия во внешнем мире — это просто проявление вашей внутренней сумятицы. Когда люди становятся очень напряженными, когда они сильно суетятся в душе, они начинают метаться в буквальном смысле. Обратите внимание на американского туриста, ведь туристы из США заполонили весь мир.

Чжуан-цзы рассказывает, что ему стало известно о том, что в старину люди не переходили даже на другой берег реки. Чжуан-цзы сказал: «Мой дед поведал мне о том, что во времена его молодости жители его деревни знали о существовании на другом берегу другой деревни, потому что по вечерам в небо поднимался дым костров, а по ночам в тишине раздавался лай собак той деревни. Крестьяне знали о соседях, но никто даже не интересовался тем, кто живет там. В те времена жили люди другого сорта. Наверно, они жили в полной безмятежности. Кому нужно знать о соседях? К чему это любопытство? С какой стати нам интересоваться ими? Наверно, на том берегу кто-то живет, и пусть себе живут. Никто не перебирался на другой берег реки, чтобы выяснить, кто живет там».

В Америке дело обстоит прямо противоположным образом. Я слышал такой анекдот: в Греции один американский турист стоял на некой вулканической горе. Рядом с ним был гид. Турист взгляделся в жерло вулкана и сказал: «Адская картина». «Вот американцы! — удивился гид. — Вы побывали даже в аду!»

Какуа вообще не путешествовал: ни в ад, ни в рай. Это символическая история; вам нужно оставаться там, где вы находитесь. Смысл присутствия на одном месте в том, что вы не движетесь ни в пространстве, ни во времени. Существуют два типа странствия. Во-первых, передвижение в пространстве, когда вы отправляетесь из Нью-Йорка в Лондон, из Лондона в Пуну, из Пуны в Сингапур. Так вы перемещаетесь в пространстве. И есть еще умственное передвижение, то есть во времени. Вы отправляетесь в прошлое, будущее. А так вы перемещаетесь еще дальше. Вы можете в один миг перенестись куда угодно, и вам не понадобится паспорт, у вас не возникнет трудности с визой. Вы можете отправиться в прошлое или будущее. Вы можете улететь куда угодно. Ум постоянно движется.

Запомните, что ум никогда не бывает там, где есть вы. Он всегда в другом месте. Вы никогда не бываете в настоящем мгновении, потому что для того чтобы оставаться в настоящем мгновении, нужно научиться воздерживаться от движения, научиться никуда не ускользать и не посещать прошлое, не грезить о будущем. Прошлого уже нет, а будущего еще нет. Вы напрасно растрчиваете свою жизнь, свою энергию. Вы напрасно растрчиваете свой ценный миг,

теряя то, что есть. Все есть здесь и сейчас. Дверь открывается в настоящем, а вы не замечаете ее. Отсюда ваше несчастье и душевные страдания.

Почему вы так несчастны? Потому что вы упускаете саму жизнь. Ваше несчастье просто показатель того, что вы упустили то, что составляет жизнь.

Жизнь развивается в настоящем времени, а вы все время убегае-те от мгновения или в прошлое, или в будущее. Вы похожи на маятник старых дедовых часов. Вы мечетесь туда-сюда: вправо-влево, вправо-влево. Маятник все время качается, ни разу не останавливаясь в среднем положении. Если же маятник задержится в среднем положении, тогда часы тотчас же остановятся.

Ум очень похож на часы. Странствуя из прошлого в будущее, вы уподобляетесь маятнику. Если вы остановитесь в этом мгновении, в этом самом миге, если вы начнете присутствовать здесь и будете слушать меня, а вместе со мной шумящий в ветвях деревьев ветер, пролетающий в небе самолет, птиц, рокот и гудки автомобилей, то есть все, что происходит прямо сейчас, если вы откроетесь жизни и станете целно воспринимать ее, тогда прошлое и будущее исчезнут, и вы окажетесь в состоянии остановки ума. Вот суть медитации.

Какуа не путешествовал по Китаю. Он жил в отдаленной части гор и все свое время посвящал медитации.

Существуют как внешние, так и внутренние горы. Внутри человека существует внутренний мир, параллельный внешнему. Поэтому люди постоянно совершают восхождения в горы, чтобы вовне создать ситуацию для обращения к своему внутреннему миру, к внутренним горам. Индуисты даже дали название внутренней горе. Они зовут ее *Шумеру*. Если вы спросите индуистов, где находится эта гора, они ответят вам, что эта гора возвышается на небесах. Если же вы сочтете, что на небе есть какая-то гора *Шумеру*, то упустите суть. Индуисты имеют в виду, что в вашем состоянии наступает такой миг, когда вы оказываетесь на вершине своего бытия. И этот пик вашего бытия и есть *Шумеру*, то есть существующая на небесах гора. Дело в том, что в такой миг вы оказываетесь на небесах.

Все это символы. Какуа жил в отдаленной части гор... Возможно, он жил в горах в буквальном смысле, но это не очень важно. В вас есть отдаленные уголки. В вас есть части, которые относятся к мирским делам, семье, поверхностной жизни. И в вас есть отдаленные уголки, которые не относятся к мирским делам, семье или еще кому-то. В эти отдаленные уголки никто никогда не попадает, кроме вас... вам нужно искать их. Вам нужно тихо сидеть и искать в себе отдаленные уголки.

Помните о том, что вы громадная вселенная. Ваш образ видения мира, который вы воспринимаете как само собой разумеющийся, — это всего лишь вход, крыльцо. Если мы разговариваем на крыльце, то это как раз из-за вас. В доме есть отдаленные уголки. Многие люди всю жизнь проводят на крыльце, у обочины дороги, которая представляет собой мирскую суету, семью, вещи, престиж, политику. Вы живете поверхностно. А Какуа погружался как можно глубже во внутреннюю, отдаленную обитель своего естества. Как же вам погрузиться в себя? Сначала перестаньте перемещаться.

Есть два типа движения энергии, их всего лишь два. У энергии есть только два измерения: горизонтальное и вертикальное. Перекрестие этих измерений напоминает христианский крест. Крест христиан и в самом деле символизирует два измерения. Одно из них горизонтальное: вы передвигаетесь от одной мысли к другой, от *A* к *B*, от *B* к *V*. Так вы перемещаетесь по горизонтали. И есть другой тип движения энергии: вы не передвигаетесь от *A* к *B*, а все глубже погружаетесь в *A*, то есть от *A1* к *A2*, от *A2* к *A3*. Вы погружаетесь все глубже, иначе говоря — все выше; главное, вы движетесь по вертикали, а перемещение вверх и вниз при таком типе движения — это одно и то же.

Посмотрите на крест, на котором распяли Христа. У него две перекладины. К первой перекладине, то есть горизонтальному плану, прибиты руки Христа. Так символизируется обычное время, жизнь у дороги, посреди мирских забот, на перекрестках. И есть еще измерение глубины. Тело Христа распостерто на вертикальной перекладине. Это символ глубинных слоев бытия. Купаясь в реке, вы плаваете по ее поверхности, то есть по горизонтальному плану. Потом вы принимаетесь нырять глубоко в воду, то есть движетесь по вертикальному плану. Мыслитель движется по горизонтальному плану. Мышление похоже на плавание. А медитация не похожа на плавание, это ныряние. Так вы приходите в ту же точку, только на гораздо более глубоком уровне бытия.

Перестаньте метаться, потому что всякое перемещение протекает на поверхности. Станьте безмятежными, не передвигайтесь, оставайтесь в мгновении. Тогда вы начинаете падать в пропасть. Вы можете испугаться, и, возможно, такой страх является причиной того, что вы непрерывно размышляете о прошлом и будущем. Дело в том, что если вы останетесь в мгновении, то упадете в бесконечную пропасть. Разверзается бездна, поглощая вас.

Это не может существовать в вертикальном плане, оно может обитать только в горизонтальной плоскости. Ум не может жить в вертикальном измерении, он способен жить только в горизонтальном плане. Но горизонтальное и вертикальное встречаются. В месте встречи двух полюсов появляется крест. Они встречаются, соединя-

ются в настоящем мгновении. Настоящее мгновение становится точкой соединения. Горизонтальный вектор пересекает вертикальный вектор. Из настоящего мгновения вы можете отправиться в два направления: из *A* в *B*, или из *A1* в *A2*. Какуа перемещался из *A1* в *A2*, из *A2* в *A3*. Эта бездонная глубина, которой нет конца.

Какуа не путешествовал по Китаю. Он жил в отдаленной части гор.

Чем глубже вы продвинулись в вертикальном измерении, тем дальше вы ушли, оставив мир далеко позади. Тогда семья остается на поверхности; ежедневные тревоги существования также остаются на поверхности. Они относятся к дороге, движению повозок и людей, мирским заботам. Вы просто уходите в себя, и тревоги исчезают.

Запомните, что есть два способа устранения тревог: во-первых, вы пытаетесь разрешить их на поверхности, причем здесь еще никто не добился успеха, а во-вторых, вы удаляетесь в отдаленный уголок гор. Чем дальше вы ушли, тем больше расстояние, и тем лучше вы видите, поскольку расстояние открывает вам перспективу. Когда вы получаете возможность воспринимать жизнь яснее, тревоги начинают рассеиваться. Чем дальше вы ушли, тем больше тревог рассеялось естественным образом, потому что вы уже не питаете тревоги, беспрестанно прокручивая их в голове. Теперь вы не обращаете на тревоги внимания, и они блéкнут. Как только вы достигли самого дальнего уголка своего существа, вы уже не знаете, есть у вас тревоги или нет, сохранились ли еще они. Вы просто теряетесь в догадках.

Таков восточный способ разрешения тревог: здесь люди погружаются в себя, достигая отдаленного уголка. Западный подход заключается в выявлении тревог и попытке решить их. Но на Западе не удается устранять тревожность. Ничего не помогло: ни психоаналитики, ни новые тенденции в психиатрии. На Западе не добились успеха потому, что там каждый человек пытается решить проблемы поверхностно. Некие решения могут чуть-чуть утешить вас, могут лучше приспособить вас к обществу, могут придать вам немного больше уверенности, могут вывести вас на нормальный уровень поведения, вот и все.

Но термин «нормальный уровень поведения» означает привычно нездоровое поведение. Быть нормальным, значит быть таким же, как все остальные люди. Но что представляют собой эти остальные люди? Все они сплошь невротичны и вялы. Западная психиатрия, психоанализ и прочие лечебные направления могут вас лучше приспособить к нормальному уровню поведения, вот и все. Врачи

настроили вашу психику, и вы приспособились к обществу. Но к чему вы приспособились? Если больно все общество, значит, вы приспособились к болезни. Если все общество невротично, значит, вы приспособились к неврозу.

На Востоке подходят к таким проблемам совсем иначе. Здесь выздоровление не предполагает приспособление к обществу. Вовсе нет, ведь общество само поражено невежеством и болезнями. Суть не в том, чтобы приспособиться, а в том, чтобы отстраниться от общества с тем, чтобы человек смог отыскать свои корни, свою почву. Когда вы найдете свою почву, тревоги не прекратят свое существование, поскольку они составляют часть жизни, но вы не будете обращать на них внимание. Тревоги существуют, и вы разрешаете их на поверхности, но сами не вовлекаетесь в них, оставаясь сторонним наблюдателем.

Человек, практикующий медитацию по-настоящему, в буквальном смысле становится сторонним наблюдателем. Он все время смотрит со стороны. Он держит с самим собой достаточно большую дистанцию, чтобы смотреть на себя так, словно он смотрит на другого человека. Тревоги останутся, как волны на поверхности океана. Но в более глубоких слоях океана нет волнения. Если вы отождествляете себя с волнами, тогда возникает неприятная ситуация. Такое отождествление представляет собой коренную причину всякого несчастья. Чем больше вы отстраняетесь, тем больше растворяется отождествление, оно трескается и распадается. В этот миг вы живете в мире, но вы не от мира. В одно мгновение вы подниметесь над миром.

Есть только один способ подняться над миром, причем это единственный выход для вас. Подниматься над миром, значит, все глубже погружаться в самого себя. Просто свидетельствуйте свой ум, тогда вы будете погружаться все глубже. Просто не забывайте о том, что вы не ум, тогда вы будете погружаться все глубже. Держите в памяти, что вам нельзя попадать в старую ловушку, когда вы устремляетесь в прошлое или будущее. Просто помните, что вы не должны передвигаться, а должны сохранять состояние присутствия. Вы не должны кем-то становиться, поскольку вы уже тот, кем можете стать. Вам нужно просто знать свое существо, что оно представляет собой.

На Западе люди прикладывают громадные усилия, чтобы кем-то стать. А на Востоке люди занимаются только тем, что расслабляются и познают то, что они представляют собой. Суть не в том, чтобы стать кем-то, потому что так вы бродите. Вы считаете, что должны кем-то стать. Суть в том, чтобы сначала познать то, что вы представляете собой. Может быть, вы уже как раз тот, кем хотите стать. Люди, познавшие суть, понимают, что все благостно в своем ны-

нешнем виде. Вы уже тот, кем можете стать. Вам нужно просто осознать этот момент.

Знание скрыто глубоко в вас. Самые важные понятия всегда скрыты глубже. Они не располагаются на поверхности, на коже, а находятся в самом сердце. Будьте свидетелем своему уму, и вы обнаружите отдаленные уголки своего естества, которые неведомы вам. Вы не знаете самих себя. Вам известна лишь часть, крыльцо своего дома. Вы живете только во внешнем мире.

Какуа жил в отдаленной части гор и все свое время посвящал медитации.

Вам нужно запомнить эту фразу. Медитация не может занимать часть времени. Она занимает или все сутки или ни одной секунды. Медитация должна длиться все сутки напролет. Вы не можете выполнить медитацию, а потом заняться своими делами. Это не короткий ритуал, который вы выполняете, посещая церковь или храм, когда вы несколько минут выполняете что-то, а потом забываете об этом. Медитация – это не действие, а вы сами. Как вы можете начинать и заканчивать медитацию? Она длится все сутки напролет. Медитация есть образ жизни. Это не деятельность, а само ваше естество. Медитация должна быть постоянной, непрерывной. Она должна сохраняться, когда вы ходите, едите и даже во время сна; медитацию нельзя утрачивать. Она должна стать устойчивым и непрерывным потоком. Только тогда случается просветление, но никак не раньше.

Разумеется, поначалу вам нужно начинать выполнять медитацию. Вы выполняете ее утром, а иногда еще и вечером. В остальное время вы не помните о ней, но помогают даже такие занятия. Но это пока что не медитация, а все еще деятельность. Медитация еще не стала частью вашего естества. Она еще не уподобилась дыханию. Разве вы можете подышать утром, а потом перестать дышать? Медитация должна быть похожей на дыхание, чтобы постоянно быть с вами. Наступает миг, когда медитация становится глубже дыхания, потому что дыхание тоже протекает непостоянно. Дыхание то появляется, то исчезает. Когда вы дышите, наступает миг, когда вы не делаете ни вдох, ни выдох. Сделав выдох, на мгновение задержите дыхание. Когда вы очень безмятежны, дыхание замирает, вы не дышите.

Медитация глубже дыхания, поскольку дыхание относится к телу, а медитация к телу не относится. Медитация имеет отношение к семени, к самому центру, вокруг которого вращается тело. Тело похоже на колесо. Дыхание необходимо телу, а медитация необходима, причем несколько не меньше, душе. Без дыхания вы умрете, то

есть ваше тело станет безжизненным. И без медитации вы тоже умрете, то есть ваша душа станет безжизненной.

Гурджиев постоянно говорил: «Не верьте, что у вас уже есть душа. Как у вас может быть душа до тех пор, пока вы не начали медитировать?» И он был прав. Во время медитации ваша душа впервые оживает. Она ждала вас. И когда душа начинает дышать в вас, прямо как тело, когда душа начинает пульсировать в вас, прямо как сердце, у вас появляется другое качество, которое называется религиозностью. У этой религиозности нет ничего общего с ритуалами. Тогда вы просто другой, совсем другой человек.

Желание исчезает, и вместо желания возникает довольство. Глубокая удовлетворенность приходит к вам, потому что желание и есть неудовлетворенность. Гнев исчезает, и вместо гнева возникает сострадание. Прежняя энергия становится состраданием. В гневе вы хотите уничтожить другого человека. В сострадании происходит прямо противоположное: вы хотите создавать, вы не желаете разрушать. Ненависть исчезает без следа, и вы просто не можете найти ее в себе. Оказывается, что вы любите, и вы не испытываете любовное чувство, то есть не ни в кого не влюбляетесь. Просто вы и есть любовь.

Вы излучаете любовь, касаясь листка. Вы излучаете любовь, неся камень. Вы излучаете любовь, смотря на солнце. Что бы вы ни делали, вы вкладываете в свой поступок любовь.

Медитация – это не часть, а целое, поэтому нужно постоянно помнить и осознавать себя. Вы не можете позволить себе заниматься медитацией утром, а потом забывать о ней.

Он жил в отдаленной части гор и все свое время посвящал медитации. Когда люди, обнаружив Какуа, просили его почитать им проповедь, он произносил несколько слов, а потом перебирался в другую часть гор, где отыскать его было труднее.

Какуа жил как во внешнем, так и во внутреннем мире. Иногда, даже погрузившись в отдаленную часть себя, вы поймете, что вас посещают мысли, а потом удаляются. Мысли населяют внутренний мир. Во внешнем мире дело обстоит таким же образом: даже если вы скроетесь в отдаленной части Гималаев, вас все равно то и дело будут навещать охотник, дровосек, путешественник, следующий к озеру Мансаровар, или человек, сбившийся с пути. То же самое происходит во внутреннем мире. Иногда вас будут посещать блуждающие мысли, сбившиеся с пути.

В более глубоких медитациях вы будете неожиданно замечать присутствие некой мысли, но перед вами будет одна мысль, а не целая их толпа. Когда вас посещает одна единственная мысль, это за-

мечательно, ведь вы можете четко ее рассмотреть. У вашей мысли есть индивидуальность. Мысли – это те же люди, но вы живете среди толпы мыслей, а у толпы нет индивидуальности. Вы наполнены мыслями до такой степени, что не можете увидеть красоту, внешность одной единственной мысли. К тому времени, как вы начинаете осознать мысль, она уже исчезает, и на ее месте появляется другая мысль. Мысли беспрестанно движутся в вас.

В автомобильном движении, в толпе вы не чувствуете людей, не видите их лица. Вы просто ощущаете, что вокруг вас толчея народа. В толпе другие люди перестают быть людьми и превращаются в вещи. Разве вы не заметили такое положение дел? Если вы едете в переполненном поезде, вас со всех сторон касается множество людей. Даже если вы женщина, вы не оскорбляетесь, когда кто-то касается вашего тела. Почему? Потому что вас коснулся не человек. Вокруг вас не люди, а просто куча вещей. Если вы стоите в одиночестве под деревом, и вдруг к вам подходит тот самый мужчина из поезда и начинает тереться о вас, вы рассердитесь. Теперь он стал человеком.

В толпе никто не имеет индивидуальности. Вы стоите среди толпы, на кого вы станете сердиться? Вы просто съеживаетесь. В переполненном автобусе или переполненном поезде вы уходите в себя, и вас уже не достать на поверхности вашей кожи. Поэтому если вас кто-то касается, вы не обращаете на него внимание. Вас коснулась не рука, а безжизненная вещь. Но как только то же самое проделает один человек, дело обернется совсем иначе.

То же самое происходит во внутреннем мире. Вы живете в толпе мыслей, безумной толпе. Вы ни разу не рассмотрели одну единственную мысль. Мысли – это люди, они прекрасны. Когда вы сможете видеть на фоне неба одну мысль, у которой есть индивидуальность, свое бытие, собственная энергия, тогда эта мысль задаст вам какой-нибудь вопрос. Ум никогда ничего не спрашивает у вас, потому что вы полностью отождествляете себя с ним. Когда отождествление прекращается, тогда постепенно даже ум начинает задавать вам множество вопросов.

Люди интересуются Какуа и спрашивают о нем. Какуа проповедовал, он произносил несколько слов, а затем уходил в другую часть гор, потому что прежние место наводняли люди. Туда приходили люди. То же самое будет происходить каждый раз, когда вы будете погружаться в медитацию. Каждый раз, стоит вам сесть в медитацию, в вас будет возникать какая-нибудь мысль. Это знак того, что вы до сих пор доступны мысли, что вы все еще не ушли туда, где вас никто не достанет. Вам нужно переменить место, нужно погрузиться еще глубже. Вы почувствуете невероятно глубокую признательность к посетившей вас мысли, поскольку она показала вам, что вы все еще не далеки от поверхности, ведь к вам может пробиться

мысль, до вас может докатиться волна. Вы рассмотрите мысль, захватите свою поклажу и отправитесь дальше.

Какуа проповедовал, произнося несколько слов, ведь у него была хорошая связь с мыслью, а потом уходил дальше во внутренний мир, чтобы его никто не мог потревожить. Нужно найти в себе абсолютно индивидуальное место, куда к вам никто не доберется. Это место есть ваша душа. Никто не приходит к вам, даже мысль. Вы пребываете в полном уединении.

Вы не можете вообразить безмолвие, не можете вообразить красоту, не можете вообразить ее аромат. В таком состоянии вы пребываете в полном уединении, до вас никто не может добраться, и ничто не докучает вам. Вы не можете понять появляющееся благословение и блаженство. Двигайтесь без остановки, все время погружайтесь в себя и достигнете точки, в которую не может попасть ни одна мысль, чтобы посетить вас. Доберитесь туда, где остался только хозяин, куда никогда не приходит ни один гость.

Только тогда в вашу дверь постучит настоящий гость. Только тогда в вашу дверь постучит Бог, нирвана, просветление, высший свет, истина или назовите это явление как угодно. Перестав быть доступным миру, вы становитесь доступным Богу. До тех пор пока вы не обретете полную уединенность, божественное не сможет войти в вас, поскольку вы недоступны ему.

В жизни Какуа наступил миг, когда он обрел полную уединенность, и тогда высший гость постучал в его дверь. Тогда он вернулся в Японию.

Когда Какуа вернулся в Японию, император услышал о его приезде и пригласил Какуа во дворец, чтобы тот проповедовал дзен для прославления себя и своих познаний. Какуа молча постоял перед императором.

Наверно, изумлению императора не было конца. Какуа просто стоял и молчал. Он ничего не говорил. Он пытался установить связь с императором, но тот ждал общения. В этом мире даже императоры нищие, потому что императоры живут там же, где и вы. Возможно, они обитают в роскошных дворцах, но все равно они живут в словах, как и вы. Они думают, воображают и желают прямо как вы. Они устремляются в прошлое и будущее, прямо как вы. В отношении высшей реальности нищий и император находятся в одинаковом положении. Они ничем не отличаются. У них просто разные одежды, но у них одинаковое внутреннее существо.

Какуа стоял и молчал, он не вымолвил ни единого слова. Император ждал, и придворные ждали... Затем Какуа почувствовал, что не сможет установить связь с ними, что его молчание не поймут, что

среди этих людей нет того, кто смог бы рассмеяться как Махакашьяпа, поняв его молчание, и Какуа совершил следующий лучший поступок. Что же он сделал?

Спустя какое-то время он извлек из складок своей робы флейту, исполнил одну короткую ноту, вежливо поклонился и удалился во свояси. С тех пор никто ничего не слышал о Какуа.

Вот его следующий лучший поступок. Если нельзя понять тишину, тогда лучше всего подходит музыка.

Нужно понимать, что такое музыка. Музыка – это не язык, и все-таки она подобна ему. Музыка ничего не говорит, но все-таки нечто передает. В музыке нет слов, а есть только звуки. Музыка, звуча, занимает среднее положение между словом и отсутствием слова. Если нельзя понять безмолвие, то можно понять музыку. А если не удастся понять и музыку, тогда Какуа просто удаляется во свояси.

Я говорю с вами. На самом деле, моя речь – это не что иное, как музыка. Может быть, у меня нет видимой флейты, но в действительности я не говорю, а пою. У меня не философия, а поэзия, поэтому я противоречив как поэт. Сегодня я говорю одно, а завтра я буду говорить абсолютно другое, и вы не можете предсказать мои речи. Завтра я могу сказать что-то другое, потому что суть не в моих словах, а в песнях, присутствующих в моих словах. Слова меняются, могут поменяться флейты. Но это не главное. Но одна единственная нота...

Я говорю беспрестанно, но заметили ли вы одну единственную ноту? Эта одна нота неизменна. Разными способами я пою одну и ту же песню с помощью разных флейт, разных слов. Может быть, мои речи кажутся противоречивыми, потому что в один раз я пользуюсь бамбуковой флейтой, а в другой раз – золотой флейтой. Иногда в моей флейте несколько отверстий, а иногда – множество. У меня разные флейты, даже разные звуки, но главная нота неизменна. Все Будды поют одну и ту же ноту.

Слушатели все время меняются, но Будды никогда не меняют ноту. Я пою ту же песню, что и Какуа перед императором. «Он извлек из складок своей робы флейту, исполнил одну короткую ноту...». Это как один цветок в большом саду. Будда исполняет одну ноту на фоне всего неба, одну ноту на фоне всего ума, болтающего ума.

...вежливо поклонился и удалился во свояси. С тех пор никто ничего не слышал о Какуа.

Какуа постарался изо всех сил. Сначала он испытал безмолвие. Я тоже сначала испытал безмолвие, но мне пришлось трудно, ведь слушатель ничего не слышал. Теперь я пытаюсь исполнять одну единственную ноту на флейте. Если вы не слушаете ее, то вспомните притчу: Какуа удаляется, и с тех пор никто ничего не слышит о нем.

Какуа приложил все усилия, император и его придворные тоже постарались. Когда Какуа осознал, что даже император и его придворные не могут понять его, ему уже не было смысла оставаться. Кто мог понять его? Какуа просто больше не делал попыток. Подобные случаи происходят очень часто, их миллионы. Многие Какуа никогда даже не пытались передать людям истинное знание, раз осознав всю абсурдность таких попыток. Они просто смотрели на ваши лица, но находили в них стены. И Будды никогда не делали такие попытки. Но некоторые Будды настолько дерзки, что не оставляют попыток. Они надеются несмотря ни на что.

Эта притча замечательно указывает на истину. Что вам делать по совету этой притчи? Сначала испытайте безмолвие, пребывайте со мной в безмолвии. Если же вы чувствуете, что это невозможно, тогда слушайте музыку, а не слова, которые я произношу перед вами, так как слова – это всего лишь поводы. Слушайте музыку. И не спорьте, потому что мои слова не логическое утверждение, они абсурдны. Но суть, логика ситуации вовсе не в этом. Суть заключена в музыке.

Сначала испытайте со мной тишину. Если дело пойдет, тогда все замечательно. Если же ничего не произойдет, тогда испытайте музыку. Вот два единственных способа, и третьего способа нет. Слушайте не то, что я говорю, а просто ритм моих слов. Слушайте гармонию, согласие противоположностей. Это и есть единственная нота, запомните. Каждый день я разными способами беспрестанно повторяю одно и то же. Каждый раз я пользуюсь в качестве повода то притчей дзен, то притчей суфиев, то Гитой, то Иисусом, то Махавирой. Все это поводы. Но я постоянно повторяю одну и ту же ноту. Я описываю вокруг вас круги и пытаюсь, заходя со всех сторон, исчерпать все возможности.

Слушайте музыку! Не слушайте логику. В моих словах нет никакой логики, в них есть только мелодия.

12 декабря 1974 года.

Беседа 2

Выброси свой ум!

Джошу был мастером, который начал изучать дзен в возрасте шестидесяти лет. Джошу достиг просветления в возрасте восьмидесяти лет. Говорят, что Джошу учил сорок лет после обретения просветления.

Однажды ученик спросил старого Джошу: «Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы. В моем уме ничего нет. Что же мне делать?» «Выброси свой ум», – ответил Джошу. «Но в моем уме царит ничто, – возразил ученик. – Как же я могу выбросить его?» Джошу ответил: «Если ты не можешь выбросить ничто, тогда выскобли, выдави, вымети его, но только не стой передо мной, когда в твоей голове осталось ничто!»

Что представляет собой единственная нота Джошу? Пустота – вот его единственная нота. Это и есть тот лотос, который Будда передал Махакашьяпе. Именно этому на протяжении столетий учат все Будды: быть пустым. Эго хочет быть всем. Все действительно приходит к вам, но как раз через пустоту, и именно здесь заключена трудность, невозможность обретения всего. Вы можете стать совершенными, но если совершенство – это идеал, тогда вы упустите его. Вы можете стать совершенными, если полностью опустошите себя.

Уму пустота кажется недостижимой, и он говорит: «Для того чтобы быть совершенным, нужно приложить много усилий. Для того чтобы быть совершенным, нужно создать в будущем идеал. Необходимо стараться достичь цели». И вы выдумываете цель. Совершенство приходит к человеку, человеку не нужно добиваться его. Никто никогда не достигал цели. Всякий раз дело оканчивалось совсем иначе. Цель реализуется, когда вы пустые. Быть пустым – это противоположность, полная противоположность всем попыткам достичь совершенства, потому что совершенство предполагает, что вы хотите быть самим Богом. Совершенство предполагает, что вы хотите вечно и бесконечно простираться во вселенных. Пустота прямо противоположна, ведь вам нужно полностью уничтожить себя. От вас не должно остаться ни следа. Гость приходит, когда ваш дом пуст. Вы достигаете цели, когда вас больше нет.

Итак, не делайте совершенство своей целью, цель реализуется косвенным образом. Если вы пустые, значит, вы создали ситуацию для реализации цели. Природа питает отвращение к пустоте, поэтому в ней ничто не может быть пустым. Если вы полностью опустошите себя, то наполнитесь неведомым. Неожиданно со всех сторон божественное устремляется к вам. Вы создали ситуацию, вам нужно наполниться. Бог есть, когда вас нет.

Итак, помните о том, что вы не можете встретить Бога. Такой встречи никогда не было и не будет. Бог есть, когда вас нет. Бога нет, когда вы есть. Вы и Бог не можете сосуществовать. Вы исчезаете, и тотчас же появляется целое, совершенное, абсолютное. Истина всегда была здесь, но вы так полно наполняли себя самим собой, что в вас не осталось места для появления истины. Она была повсюду, но вы не были пусты.

Вы похожи на дом без дверей. У вас есть только одни стены, бесконечные ряды стен. Помните о том, что в действительности дом – это не стены, а двери. Лао-цзы говорит: «Что такое дверь? Дверь – это ничто, пустота. Вы входите в дом через дверь». Стена – это нечто, а дверь – это ничто. Приходило ли вам в голову, что дом внутри представляет собой не стены, а пустоту? Само слово «комната» (room) означает пустоту, пространство. Вы живете не в стенах, а в пространстве, в пустоте. Все сущее пребывает в пустоте. Все живое обитает в пустоте.

Вы не ваше тело. В вашем теле, прямо как в доме, существует пространство. Это пространство и есть вы. Ваше тело – это всего лишь стены. Представьте себе человека, у которого нет глаз, ушей и носа, то есть в теле которого нет окон и дверей. Он будет безжизненным. Глаза, уши, нос и рот – это двери, то есть пустоты. Через эту пустоту в вас попадает существование. Внешний и внутренний мир соединяются, потому что внешнее и внутреннее пространство – это не два понятия, а одно. Разделение мнимо.

Это все равно как если бы вы пошли к реке и наполнили глиняный горшок водой. Когда вода вливается в глиняный горшок, речная вода и вода в горшке одинакова. Существует только глиняная стена, но даже в глиняной стене есть поры. Вода постоянно просачивается через нее в обе стороны. Ваше тело тоже пористое, и существование постоянно течет туда-сюда. Что такое ваше дыхание? Это существование, которое входит в вас и выходит из вас. Ученые утверждают, что миллионы пор в коже беспрестанно делают вдохи и выдохи. Вы пористы. Если ваше тело вымазать толстым слоем краски, оставив открытым только нос, вы сможете дышать, но чем три часа все равно умрете. Дело в том, что дышит у вас все тело, ведь в нем есть поры. Существование постоянно обновляет вас.

Кто же вы по своей сути? Внутри вас царит пустота. Когда человек осознает эту пустоту, эго просто исчезает, как миф, сон, заблуждение. Вы никогда не смотрели в себя, поэтому создали ложное эго.

Но смотреть в себя необходимо, потому что ни один человек не может жить без центра. Вы не знаете свой центр. Поэтому ум создает ложный центр, который и есть эго. Если вы будете двигаться в себя в поисках эго, то никогда не найдете его. Чем дальше вы будете погружаться, тем сильнее вы будете смеяться, потому что эго нет. Вас нет. Иногда просто закрывайте глаза и ищите эго. Где вы? Кто вы? Отовсюду вас окружает пустота, внутри вас никого нет. Когда вы чувствуете, что эго не существует, наступает самый прекрасный и экстатичный миг в жизни.

Когда эго нет, вы пусты. А когда вы пусты, божественное устремляется к вам. Вы создали ситуацию. Вот единственная нота Какуа, а также моя единственная нота. Эта притча сказочно прекрасна. Попробуйте понять каждое ее слово.

Джошу был мастером, который начал изучать дзен в возрасте шестидесяти лет.

Запомните, что возраст не имеет никакого значения. Вы можете быть как ребенком, так и очень пожилым человеком. Вы можете быть как молодыми и здоровыми, так и больными. Все это не имеет никакого значения. Дело в том, что главное быть пустым внутри себя. А пустота никак не связана с вашими стенами, молодостью или старостью.

Ребенок может достичь просветления. И человек на грани смерти может достичь просветления, поскольку просветление не связано с вашим телом. Оно имеет отношение к тому, что в полном смысле бестелесно. Просветление имеет отношение к внутреннему миру, у которого нет возраста. Оно безвременно. Суть вовсе не во времени. Возможно, вы не замечали ничего подобного, потому что ведете бессознательную жизнь, а для наблюдения необходима сознательность, бдительность и осознанность.

Сможете ли вы почувствовать свой возраст, заглянув в себя? Если вы закроете глаза и посмотрите в себя, пустота в вас покажется вам вневременной, у нее нет возраста. Вы ребенок? Вы молоды или стары? Внутреннее пространство кажется вам безвременным, так оно и есть. Поэтому вы стареете в глазах других людей, стареете в зеркале. Если зеркала исчезнут, никто не станет говорить вам о вашем возрасте, если не будет календаря и времяисчисления, тогда вы будете дольше сохранять молодость.

В древности люди сохраняли молодость гораздо дольше. Говорят, что люди жили сотни лет, иногда даже по триста, четыреста, пятьсот лет. В наше время все это кажется баснями, мифами, выдумками. Но ничего не выдуманно. Такие люди наверняка жили, но у

них не было времяисчисления, не было зеркал, и никто не говорил им о возрасте. Никто не знал, когда кто родился, когда у человека день рождения. Люди не могли считать дальше своих десяти пальцев. И никто не спрашивал: «Сколько тебе лет?» Люди жили, просто жили, не ведая о том, сколько им лет. Они жили невероятно долго. Долгожители были нередким явлением.

На днях я прочел статью об одном датчанине. Несколько лет назад ему исполнилось сто шестьдесят пять лет. И в этом возрасте он все еще работал, причем в здравом уме и хорошей физической форме. Он жил в очень отдаленной деревне. Потом о нем прознали в некой газетной редакции. Журналисты обнародовали его имя, напечатали его портрет, а потом к этому человеку стали приезжать люди. Им заинтересовались врачи, они тоже стали изучать долгожителя. За два года люди вогнали его в гроб. Дело в том, что каждый приезжий задавал долгожителю вопрос о его возрасте, и этот бедняга неожиданно начал осознавать, что ему стукнуло уже сто шестьдесят пять лет, то есть невероятный возраст! Раньше ему не было дела до своего возраста, и никто не задавал ему вопросы о его возрасте. Он просто жил-поживал, не задумываясь о летах.

Осознавая время, вы попадаете в объятия смерти. А когда вы не осознаете время, смерть просто не может проникнуть в вас. Смерть приходит через время, поскольку смерть и есть время. А жизнь вечна, безвременна. Вы – это жизнь, а не смерть.

Что сделали врачи с тем беднягой? Они посоветовали ему перестать работать и начать отдыхать, потому что в таком случае он проживет дольше, даже двести лет, а этот случай станет сенсацией в медицине! Поэтому врачи научили старика отдыхать. Они уложили долгожителя в постель и начали пичкать его инъекциями и витаминами. Через два года долгожитель умер, потому что начал осознавать свой возраст и стал тревожиться.

Если вы уделяете слишком пристальное внимание своему телу, то превращаетесь в тело. Если вы постоянно заглядываете в зеркало, то превращаетесь в тело. Поэтому женщины стареют быстрее мужчин, причина в зеркале. Странное дело, в среднем женщины живут дольше мужчин, но стареют быстрее их. В среднем женщины во всем мире живут дольше мужчин на четыре года, но они быстрее стареют. Женщины быстро теряют красоту и молодость. Зеркало убивает их, ведь женщины постоянно медитируют на тело.

Медитируйте на внутреннее существо, а не на тело. Найдите зеркало, которое отражает вас, а не тело. Зеркало, которое отражает вас, есть медитация. Чем чаще вы медитируете, тем меньше ваш возраст.

Джошу был мастером, который начал изучать дзен в возрасте шестидесяти лет.

Итак, никогда не бывает слишком поздно. Не тревожьтесь. Вы можете достичь просветления в любом возрасте. Никогда не бывает слишком поздно, всегда впереди полно времени, поэтому не задумывайтесь о возрасте. Ко мне приходят много людей, они говорят: «Мы слишком старые». Ум очень лукав. Ко мне приходят молодые люди, они спрашивают: «Как нам медитировать? Мы слишком юные». А ведь старики говорят: «Как нам медитировать? Мы слишком старые». Есть и такие люди, которые говорят: «Не давайте посвящение детям, они же маленькие. Не давайте им *саньясу*, не давайте им посвящение». Кому же мне давать посвящение? Мертвецам? Никого не осталось. Передо мной дети, молодежь и старики.

Ум хитер. Если вы ребенок, ум апеллирует к вашему малому возрасту. Если вы юноша, ум апеллирует к вашему незрелому возрасту: мол, вы должны еще пожить. К тому времени как вы постареете, вы чувствуете, что выбились из сил, утратили энергию, устали. Вы говорите: «Что мне делать? Ничего не осталось. Я могу только беспомощно ждать смерти».

Никогда в человеческой истории ни один человек не был таким беспомощным перед смертью, как в наше время. А ведь современная медицина сделала громадный скачок в своем развитии! Никогда до сих пор человек не был беспомощным перед смертью. Человек никогда еще не переживал так по поводу смерти, как в наше время.

Откуда же эта беспомощность? Дело в том, что у вас нет связи с вечным, вы не укоренены в вечном. Вы вели временную жизнь, и смерть кладет предел ей, но не вам. Запомните, что смерть обрывает время, а не вас. Если вы жили во времени, со временем, всего лишь с временными целями, тогда смерть становится для вас трудностью. Но если вы вели более глубокую жизнь в себе, в отдаленных горах, в которых жил Какуа, куда никто не может до вас добраться, тогда смерть для вас не составляет трудности, так как вы знаете бессмертие, которое скрыто в вас.

На поверхности пребывает время, а в центре – вечность. Запомните, что вечность – это не очень, очень долгий период времени, это не так. Вечность – это вообще не время. Вечность означает отсутствие времени.

Джошу начал учиться в возрасте шестидесяти лет. Вы можете пуститься в путь в любое время, я всегда придерживался такого мнения. Джошу прожил много лет, сто двадцать лет. Наверно, он прожил такую кучу лет потому, что начал учиться в возрасте шести-

десяти лет. Когда вы начинаете медитировать, вы становитесь бодрыми и молодыми, вы можете просто жить долго без всяких усилий.

Человек, который готов учиться, всегда становится ребенком. Джошу снова стал ребенком в возрасте шестидесяти лет. Вы не можете начать учиться в возрасте шестидесяти лет, потому что уже знаете слишком много. Вы не можете учиться, не можете стать учеником. Вы набиты знаниями, вы уже мудры. Вы много узнали и пережили, вы накопили гору мусора. Вы помойка, но считаете себя невероятно искушенным человеком. Что представляет собой ваш опыт? Что именно вы познали? Ничего. Я вижу, что ваши руки пусты, что ваше бытие бедно. Вы не получили внутреннее переживание, которое дает вам богатство, которое придает вам значимость.

Но к старости вы, разумеется, накапливаете обширный опыт, ведь вы ходили многими путями. Вы разочарованы, безнадежны, беспомощны, и вот вы предстааете перед смертью, дрожа, ожидая чего-то, и вы не знаете, как вам поступить. Особенно на Западе старик являет собой картину беспомощности. Опустив руки, он ждет смерти. Вы не умеете воображать.

В прошлом совсем немногим людям приходилось ждать смерти. Так вели те, кого приговорили к смертной казни. Им приходилось ждать смерти в тюрьмах несколько дней, просто ждать. И они испытывали ужасные душевные муки. Но в наше время каждый человек... Вы выходите на пенсию, и вас приговаривают к смерти. Вам ничего не остается делать, как только ждать. Смерть придет к вам в любой миг. Медицина еще больше усиливает ваши страхи, потому что врачи продлевают ваш срок, все время вкалывая вам инъекции и витамины. Ради чего? Чтобы ждать еще чуть-чуть подольше? Врачи все время отталкивают вас назад в очередь, и вы стоите в ней. Что это меняет, если человек потерял все? Человек просто ждет и ждет, он ждет своей смерти. Такого раньше никогда не было! Поэтому я говорю, что человек беспомощен перед смертью.

На Востоке при приближении смерти, когда она вот-вот в первый раз постучит в дверь, людей охватывало большое счастье. Смерть была дверью, а не концом. Должно было начаться что-то новое, и смерть не была врагом, просто в одежде смерти приходил Бог. Люди неизбежно узнавали о том, что они не тело, что они не умрут. Тела останутся позади, а люди продолжают свое вечное путешествие.

Смерть была не концом, а встречей, соединением с неведомым. Смерть была долгожданным мигом, желанным мгновением, о котором люди мечтали и на которое надеялись. Смерть была последним желанием, чтобы оставить свое тело и встретиться с божественным, полностью растаять в нем, не оставив от себя даже следа. Люди воспринимали тело как препятствие, поэтому они полностью освобож-

дались, отбросив тело. Смерть была свободой и высшим пиком жизни, а не просто концом.

Если смерть – это всего лишь конец, если вы просто исчезаете, тогда в жизни не может быть никакого смысла. Как жизнь может быть осмысленной, если она просто угасает, вот и все? В таком случае вся жизнь становится унылой. Тень смерти придает жизни печальный оттенок. Все ваши поступки бессмысленны, потому что вы неизбежно исчезнете. И все ваши творения не имеют никакого смысла, потому что вам придет конец. Своими действиями вы просто дурачите себя, потому что вы все равно навсегда исчезнете.

Но если смерть – это новое начинание, если смерть – это пере рождение, если смерть – это соединение с божественным, тогда жизнь полна смысла. В таком случае ваши поступки имеют важность. Вы имеете какое-то значение, и существование возлагает на вас множество надежд.

В возрасте шестидесяти лет Джошу снова стал ребенком, начав изучать дзен. Запомните, что вы никогда не постареете, если сможете учиться до самого последнего мгновения жизни. Человек, который может учиться, никогда не стареет. Человек, который не может учиться, уже мертв. Теперь ему больше нет смысла быть здесь. Жизнь – это школа, ученичество, процесс познания. Если вы перестали учиться, значит, вы уже мертвы. Суфии говорят, что обычно люди умирают в возрасте тридцати лет, а в шестьдесят лет их хоронят. Джошу начал учиться в шестьдесят лет...

Джошу достиг просветления в возрасте восьмидесяти лет.

Запомните, что просветление – это не игра. Все игра, только не просветление. Это не игра, здесь вам нужно сохранять терпение. Наверно, Джошу обладал бесконечным терпением. В возрасте шестидесяти лет ждать трудно, ведь человек подумывает о смерти. Он думает: «Что станет, если смерть придет раньше просветления?» Ему приходится спешить, но Джошу никуда не спешил. Запомните, что чем больше вы суетитесь, тем меньше у вас возможности достичь цели. Чем больше у вас терпения, тем больше у вас возможности достичь цели.

Я расскажу вам один короткий индуистский анекдот. К Богу шел посланник. Ему случилось проходить мимо одного престарелого аскета, ветхого старика. Тот сидел под деревом и медитировал. Аскет посмотрел на посланника и сказал: «Подожди. Ты идешь к Богу? Задай же ему вопрос обо мне. Я сижу здесь слишком долго. Я при-

кладывал тысячи усилий, вот уже три жизни я усердно тружусь. Спроси Бога, сколько мне еще ждать».

Если вы спрашиваете, сколько вам ждать, значит, вы нетерпеливы. Вы торопитесь. А у Бога ничего не добиться в спешке, потому что сам он не спешит. У Бога нет трудностей со временем. Бог есть вечность. Посланник согласился: «Хорошо, я спрошу его». И ради шутки посланник спросил какого-то юношу, который танцевал под соседним деревом и воспевал хвалу Богу: «Тебе тоже интересно узнать, сколько времени займет у тебя достижение просветления?» Но юноше не было до этого никакого дела. Он даже не остановился, его танец продолжался.

И вот посланник возвратился. Он сказал старику: «Я спросил Бога о тебе, и он ответил, что тебе нужно сидеть еще три жизни». Старик отшвырнул четки и крикнул: «Бог издевается надо мной! Разве это справедливо? На протяжении трех жизней изо дня в день я напрасно растрачиваю свою жизнь, и мне предстоит сидеть еще три жизни? Хватит!» Посланник подошел к соседнему дереву, под которым продолжал экстатично танцевать юноша. «Ты ни о чем не просил меня, но я все же задал Богу вопрос о тебе, – признался посланник. – И Бог ответил мне, что ты, юноша, достигнешь просветления еще очень и очень не скоро. Прежде ты проживешь столько же жизней, сколько листьев на дереве, под которым ты танцуешь». Услышав слова посланника, юноша стал танцевать еще самозабвеннее, безумнее, он стал танцевать все быстрее и быстрее. «Осталось не так уж много времени, – сказал он. – На земле так много деревьев и листьев. А ты говоришь только о листьях этого дерева? Тогда мне осталось не так уж много времени. Считай, я уже достиг просветления!» Говорят, юноша достиг просветления в тот же миг.

Бесконечное терпение может принести просветление в этот самый миг, потому что бесконечное терпение полностью изменяет ваше бытие. Если у вас есть бесконечное терпение, значит, вы не напряжены, потому что всякое напряжение возникает из-за будущего. Беспокоясь, вы задаете такие вопросы: «Когда, как, сколько времени, достигну я или нет, не упущу ли я возможность?» Всякое напряжение связано с вашим нетерпением. Если же вы терпеливы, напряжение не может существовать в вас. Терпение – вот единственный способ расслабиться. Вы не можете расслабиться, если ваш ум напряжен. Ум, ориентированный на цель, не способен расслабиться, ведь завтрашний день готовит вам тяжкую ношу, и вы беспокоитесь из-за нее.

Идя по саду, Иисус сказал ученикам: «Посмотрите на лилии, им нет дела до будущего, поэтому они так прекрасны. Даже Соломон во всей своей славе не был таким прекрасным. Посмотрите на лилии.

Они так красивы и грациозны потому, что не беспокоятся о завтрашнем дне, о грядущих событиях». Эти цветы вообще не тревожатся. Они просто пребывают здесь и сейчас. А для шестидесятилетнего человека двадцать лет – слишком долгий срок.

Однажды я встретил некоего юношу. Он подошел ко мне и сказал: «Прошло три дня. Я медитирую вот уже три дня, но до сих пор ничего не произошло». Сколько жизней придется ждать этим людям? Вы высчитываете, сколько на всей земле деревьев и листьев, причем проводите доскональные расчеты. Нет, такое количество листьев вас не устроит. Мне говорят: «Мы медитируем вот уже три дня».

Как-то раз мне попала одна женщина. Она была обыкновенным человеком, университетским профессором. Она медитировала всего лишь раз, потом пришла ко мне и сказала: «Я до сих пор не осознала Бога». У нее была только одна медитация... Вы так обязываете Бога! Вы сидите по-дурацки сорок минут. И вы будете сидеть именно по-дурацки, потому что болваны не умеют сидеть иначе. Вы можете выглядеть как Будда, но все это видимость. В вас болтает и шастает туда-сюда глупец. Внутри вы представляете собой обезьяну. Вы можете контролировать тело, но ваша внутренняя обезьяна все время скачет с одной ветки на другую и беспрестанно болтает.

Поэтому я всегда чувствую, что Дарвин прав. Не знаю, прав ли он с научной точки зрения, но в духовном отношении, чем дольше я наблюдаю вас, тем больше убеждаюсь в том, что он прав. Должно быть, человек произошел от обезьяны. Дело в том, что по своей сути человек все еще остается обезьяной. У него изменилась только внешность. Чуть-чуть изменило свой облик тело, но ум остался прежним. С какой стати вы надеетесь обрести бесконечное, посидев в медитации всего лишь раз?

Джошу в возрасте шестидесяти лет мог ждать двадцать лет. Он оказался редким человеком. Он достиг просветления в восемьдесят лет. Рассказывают, что Джошу учил сорок лет после своего просветления. Он никуда не спешил, его ожидание длилось двадцать лет. Говорят, что он никогда не спрашивал своего мастера, когда случится его просветление. Есть сведения, что даже мастер был немногосмущен, потому что учиться к нему пришел старик. Но Джошу никогда не интересовался временем. Он ни разу не задал мастеру вопрос: «Когда?» Он просто ждал и ждал и медитировал. В конце концов, Джошу достиг просветления. В день его просветления мастер признался: «Я немного волновался, потому что этот ученик стар». Сорок лет после своего просветления Джошу учил людей.

Но у него была одна нота, такая же, как и у Какуа. Эта нота есть пустота. Джошу учил сорок лет о том, как стать пустым. В этом заключается суть учения всех религий. Если вас учат чему-то другому,

тогда не сомневайтесь в том, что это никакая не религия. Наверно, это что-то еще, но только не религия.

Религия направлена на опустошение вас, чтобы в вас мог войти Бог. Религия создает в вас пространство. Она потрясает вас, ведь вы хотите быть кем-то, а вовсе не никем. Вы очень тонко пытаетесь быть кем-то. Вы применяете очень тонкие техники, чтобы быть кем-то. Вы хотите получить вес или в этом, или в том мире, но обязательно обрести имя.

В последний вечер перед уходом Иисуса, когда его убийство на следующий день было почти предначертано, ученики спросили его: «В царстве Бога ты будешь сидеть по правую руку Бога. А где будем сидеть мы?» Ученикам не было дела до судьбы Иисуса. Им было начхать на его гибель на следующий день. Им было не интересно думать об этом. Они беспокоились о своем положении. В какой иерархии выстроятся двенадцать учеников? Иисус, без сомнения, будет сидеть по правую руку Бога. Они могли смириться с таким положением. Но в какой последовательности выстроятся ученики?

Политика не отпускает вас до самой смерти. Это политическое, а не религиозное мышление, ведь политика имеет отношение к тому, какое место вы занимаете в иерархии. А с точки зрения религии все равно, кто вы. В религии нет иерархии, потому что в обитель Бога попадает только тот, кто есть *никто*. Тогда как может существовать иерархия? В новое состояние сознания переходит тот, кто оставил себя позади.

Существует старая поэма об одной маленькой религиозной общине, которая существовала в Бенгалии, ее последователей звали *баулами*. Слово «баул» означает сумасшедшего. Оно передает значения безумия. Члены этой крохотной секты были одними из самых прекрасных представителей человечества. Они были по-настоящему безумными, они истово тянулись к Богу. У них была короткая история, которую они напевали в своих песнях. *Баулы* рассказывали об одном бедняке, суровом аскете, который отрекся от всего и пришел к воротам рая. У ничего не было с собой, он был гол. Этот аскет много жизней все время был голым факиром. Он не касался денег в течение нескольких жизней и за все это время ничего не скопил. Он был абсолютным аскетом. Этот человек постучал во врата рая, и ему открыли ставни. Страж, открывший аскету врата, посмотрел на него и сказал: «Ты можешь войти, только когда оставишь позади все свои вещи». Аскет был гол, у него не было никаких пожитков. Нагой факир рассмеялся и сказал: «Не глупи. У меня же ничего нет. Неужели ты сам не видишь? Ты ослеп? Я абсолютно гол, у меня вообще ничего нет». Страж тоже стал смеяться, он ответил: «Да, мне все видно, и я вижу глубже. Ты скрытно носишь самого себя, и только эта поклажа есть твое препятствие. Нам нет дела до того, ка-

кую одежду ты носишь, и носишь ли ты ее вообще. Суть не в этом. Нас интересует только, носишь ты себя или нет. Тебе нужно отбросить эту поклажу, тогда ты сможешь войти в рай». Аскет сильно рассердился. Он впал в ярость. «Я великий аскет, – сказал он. – У меня на земле тысячи последователей!» «В этом-то вся трудность, – вздохнул страж. – У тебя действительно тысячи последователей, ты и в самом деле великий аскет. Откажись от всего этого! В ином случае мне прикажут запереть перед тобой врата». И стражу пришлось закрыть врата, а аскет был вынужден вернуться домой. Помните о том, что препятствие составляет *только* вы. Поэтому пустота – это дверь.

Однажды ученик спросил старого Джошу: «Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы. В моем уме ничего нет. Что же мне делать?»

Слушайте внимательно, потому что однажды такой же вопрос непременно возникнет у вас. Ученик спросил Джошу: «Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы. В моем уме ничего нет. Что же мне делать?» Хорошо запомните этот вопрос. Когда возникнет настоящая пустота, вопрос «что мне делать?» не сможет возникнуть у вас. Дело в том, что в настоящей пустоте нет никаких «я» и «мне».

Вы становитесь средством, флейтой, на которой играет или не играет Бог. Теперь все решать Богу. Если Бог хочет что-то сделать, он сделает это через вас. Если же он ничего не хочет, то и не станет ничего делать через вас. Но вы уже ничего не выбираете. Вы больше не принимаете решения. Вы уже не деятель. Смысл пустоты в том, что деятель исчез. Теперь вы всего лишь средство. Если выбор совершает Бог, это его дело. Тогда вам нечего просить и требовать.

Джошу постоянно говорил: «Я ем, когда Бог голоден во мне. Я засыпаю, когда во мне Бог хочет спать. Теперь я ничего не делаю. Иногда Бог спит чуть-чуть дольше, но кто я такой, чтобы поднимать его будильником? Иногда Бог не хочет есть, а кто я такой, чтобы пичкать его едой? Так начинается пост. Иногда Бог хочет прогуляться в горы, и мне приходится подчиняться его желанию. Теперь все делает Бог».

Это и есть преображение. Если вы деятель, значит, вы пусты. Когда же нет деятеля, полноту жизни представляет Бог; когда деятеля представляет существование, когда вы просто океаническая волна, и волнуется океан, а не вы, тогда вы просто наслаждаетесь. Вы наблюдаете за всем происходящим. И когда в вас исчезает деятель, появляется созерцатель. Он деятель, а вы просто наблюдатель, свидетель.

Прямо сейчас дело обстоит противоположным образом: вы деятель, а Бог свидетель. Он наблюдатель, а вы деятель. Это неправильная ситуация. Все перевернуто. Вы должны быть свидетелем, а Бог должен быть деятелем. Как вы можете накапливать эго, если вы свидетель? Свидетель – это просто свидетель, он не может сказать «я». Когда вы свидетель, «я» исчезает. Вы просто смотрите, и в вас никого нет, когда вы просто смотрите. Существует только взгляд.

Ученик пришел к Джошу и сказал: *«Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы».*

Сам этот вопрос, само построение этого вопроса, абсолютно неправильно. Джошу не учит тому, что «вы должны», потому что если «вы должны», тогда вы не можете быть пустыми. Вы ничего не обязаны делать, вам ничего не нужно делать. Как же исчезнет деятель, если вы будете действовать? Он может исчезнуть только в бездействии. Он может исчезнуть, только когда вы не прикладываете усилий. Деятель никогда не исчезнет, если вы будете что-то делать. Поэтому никакого долженствования нет.

В этом различие между моралью и религией. Мораль существует вокруг долженствования. Вы должны делать то и не делать это. Но в любом случае предполагается действие. Как раз в этом и заключается различие. Религия вообще не связана с долженствованием. Религия говорит, что суть не в том, что вы должны или не должны, поскольку действие неуместно. Будьте наблюдателем. Вы просто наблюдаете, ничего не выбирайте. Когда вы смотрите, выбирает Бог. Когда выбор делает Бог, вы ни о чем не сожалеете. Когда выбор делает Бог, вы не оглядываетесь назад. Когда выбор делает Бог, вы не ошибаетесь. Когда выбор делает Бог, у вас всегда все хорошо. В ваших делах всегда полный порядок, и вы никогда не ошибаетесь. Человеку свойственно делать ошибки. Оставьте все целому, можете называть это Богом. Оставьте свои дела целому, а сами станьте просто тенью. Позволяйте Богу все, что он пожелает. Не привносите в дело себя, а просто наблюдайте. Итак, вопрос о долженствовании не существует.

Этот ученик сказал: *«Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы».*

Так люди неправильно понимают мастера, когда тот что-то говорит. Джошу никогда не учил тому, что вы должны делать то или это. Но ум всегда все превращает в термины действия. Действие – вот наш язык. Я советую людям быть медитативными. А что они слышат? Люди слышат, что я учу тому, что вы должны медитировать. Между нашими толкованиями громадная разница. Когда я советую вам быть медитативными, я не подразумеваю, что вы должны

медитировать, потому что медитация – это не действие, вы не можете устроить ее. Вы можете находиться в медитации, но не можете устроить ее. Это состояние, а не действие. Я призываю вас быть любовью, а что вы слышите? Вы слышите, что я учу вас тому, что вы должны любить. Вы изменили смысл моих слов. И я не ответствен за все, что вы станете творить, потому что вы вообще не услышали то, что я сказал. Любовь – это не действие, а состояние бытия. Вы можете быть любящими, можете быть любовью, но не можете практиковать любовь. Как вам практиковать любовь? Вы когда-нибудь задумывались над этим? Как вам «выполнять» любовь? Как вы можете силой вызвать ее? Разумеется, вы умеете притворяться. Поэтому большое число актеров разыгрывают медитацию. Вы упустили суть. Медитация – это состояние бытия. Но вы снова зададите вопрос: «Что же делать? Если это состояние бытия, тогда что нам предпринять? Что мы должны делать?» Вы все время упускаете суть.

Нет, просто попытайтесь понять, просто постарайтесь осознать, и само понимание станет медитацией. Просто попытайтесь понять природу ума, который виляет вправо-влево, в прошлое и будущее, скачет от одной мысли к другой. Это обезьяна. Просто попытайтесь понять, просто постарайтесь увидеть, что такое ум. И благодаря только наблюдению за природой ума однажды вы услышите щелчок в коробке передач, и вы уже не будете прежними. В вас вошло что-то неведомое. Ума нет, в вас вошла медитация. Просто попытайтесь понять.

Постарайтесь понять, что происходит в гневе, ненависти, любви, отношениях. Попытайтесь понять, что происходит. Когда вам грустно, попытайтесь понять, что происходит, и вы будете изумлены! Если вы попытаетесь понять, что происходит в гневе, то тотчас же ощутите качественную перемену. Что-то уже меняется благодаря вашему наблюдению. Гнев уже не прежний, ненависть исчезла. Вокруг вас все еще висит облако, но в нем нет агрессии. Все время наблюдайте, и вы почувствуете, что исчезает даже это облако, в вас проникают лучи солнца.

Когда вы наблюдаете за гневом, он исчезает. Когда вы наблюдаете за ненавистью, она исчезает. Если вы можете наблюдать за чем угодно, в сей же миг в вас проникает новое измерение. В вас появился созерцатель, а созерцатель представляет собой величайшее явление в мире. Бог является через ваше созерцание, а не через ваши действия.

Дело не в том, что вам делать, а что не делать. Просто наблюдайте, будьте бдительным, а иногда, если вы потеряете бдительность, тогда проявите бдительность в отношении отсутствия своей бдительности. Не наживайте себе трудности. Иногда вы будете от-

влекаться, полностью забывать о том, что вам следует быть созерцательными. Поэтому наблюдайте отсутствие своей бдительности. Все в порядке. Если вы упустили нить, ничего страшного. Не делайте проблему из своей промашки, просто снова наблюдайте за собой. Наблюдая за гневом, вы порой забываетесь. Вы начинаете сердиться, потом вспоминаете установку и снова начинаете наблюдать. Не делайте проблему из того, что вы упускаете нить, из-за того, что вы снова забываетесь и отождествляете себя с гневом. Не чувствуйте себя несчастным, не жалеете себя и не раскаивайтесь. Если вы забылись, так тому и быть. Теперь будьте внимательны в отношении своей забывчивости, вспомните установку. Дело в том, что нужно лишь помнить все происходящее. Порой вы становитесь невнимательными. Наблюдайте свою рассеянность. Просто все время созерцайте, и скоро вы осознаете в себе новое измерение, и это измерение исходит из наблюдения. Трудности начинают исчезать.

Никто не может контролировать гнев. Из-за контроля вы становитесь несчастным. Все человечество печально из-за контроля. Никто не может контролировать гнев. Если вы пытаетесь управлять гневом, тогда в каждую клетку вашего естества проникает яд. Просто наблюдайте, и наблюдение становится преображением. И когда вы наблюдаете, вопрос не в том, что вы должны что-то или не должны.

Этот ученик просто упустил суть. Он сказал: «Вы учите тому, что мы должны опустошать свои умы». Никто никогда не учил этому. Все люди, которые знают истину, учили тому, что стоит вам начать наблюдать, и ум опустошит себя сам. Если вы наблюдаете, ум становится пустым. Наблюдение и есть пустота. Это дверь, через которую в вас проникает пустота.

«В моем уме ничего нет. Что же мне делать?»

Помните о том, что пустота, которую Будда дал Махакашьяпе, которую Какуа играл на своей флейте, которую Джошу учил сорок лет и которую я представляю собой, сидя здесь перед вами, – это не отрицательное состояние. На самом деле, это не пустота. Это явление называется пустотой, потому что в нем не существует эго. Это явление называется пустотой, потому что в нем не существует ум. Это явление называется пустотой, потому что в нем не существуете вы. Как раз из-за того, что вас тогда нет, это явление получило название пустоты. А вообще-то это величайшее, самое положительное состояние. Оно полно, оно изливается божественным, целым, всем сущим. С вашей точки зрения это пустота. Просто смотрите.

Человек болеет, вокруг него существует множество болезней, и он знает только болезни. Он никогда не знал здоровье, что такое

здоровье. Человек никогда не знал доброе здравие, он всегда был болен. И он спрашивает, что такое здоровье. Что вы ответите ему? Какое определение вы дадите здоровью? Вы ответите, что это пустота, потому что там не будет никаких болезней. Это пустота, потому что там не будет вас с вашими недугами, с вашим нездоровым бытием.

Но пустота ли это? Пустотно ли здоровье? Да, это пустота, если смотреть с точки зрения болезни. Но если смотреть с точки зрения самого здоровья, то есть из самой сути, тогда это цельное изливающееся все сущее, которое не пусто, но которое представляет собой самое положительное явление в мире.

Итак, не путайте рассеянность с пустотой. В некоторые минуты вы становитесь рассеянными, в вашем уме ничего нет. Не думайте, что Будда передал Махакашьяпе рассеянность. Иногда вы тупеете, в вашем уме ничего нет. Мы говорим не о такой тупости. В умах дегенератов ничего нет, именно поэтому они дегенераты. В умах тупиц ничего нет. У них просто нет энергии такого качества, они все еще подобны животным. Они пребывают на таком низком уровне, что их ум не работает. Это не не-ум дзен. Рассеянность – это отрицательное состояние, тогда нет даже мыслей. В вашей жизни бывают и такие минуты.

Иногда, когда кто-то умер и вы потрясены этим событием, удар оказывается таким сильным, что прежде чем заработает ваш ум, продержится короткий промежуток пустоты. В этом промежутке вы отсутствуете, а вовсе не пустые, потому что вся суматоха мыслей находится в вашем подсознании. Сознательный ум из-за шока становится пустым. Дело в том, что ум всегда становится пустым, когда происходит нечто, которое он не способен контролировать и осознавать из-за сопутствующего событию шока. Но рано или поздно ум снова начинает контролировать ситуацию, он начинает свою работу.

У вас кто-то умер или попал в дорожную аварию. Вы ведете машину и вдруг видите, что вот-вот столкнетесь с другой машиной. У вашей машины отказали тормоза, вы несетесь с горы или на вас летит автобус. Или же вас перестал слушаться руль. Вы ничего не можете исправить, несмотря на все свои усилия. И вы знаете о том, что авария вот-вот произойдет, осталась всего лишь одна секунда. В такой миг ум останавливается, потому что сталкивается с неведомым. У вас шок такой силы, что ум не может размышлять. Поэтому психически больных людей лечат электрическим шоком. Электрический разряд может помочь человеку, но всякий раз при лечении электричеством пациент будет становиться еще более тупым, чем прежде, так как из-за электрического удара энергия сводится на низкий уровень, поэтому человек теряет способность думать.

Итак, есть два полюса пустоты. Первый полюс отрицательный, второй полюс положительный. Отрицательного полюса можно достичь благодаря шоку, электрическому удару. Положительный полюс достигается с помощью медитации, наблюдения. Если в вас слишком много мыслей, тогда вы не сможете медитировать, вы сойдете с ума. Тогда остается единственный выход: утроить глубокий шок, чтобы ваш ум потерял энергию. Нужно потрясти ум. Тогда вы не сойдете с ума, но и не станете просветленным. Вы останетесь на низком энергетическом уровне. Вы будете рассеянным. Поэтому тупой человек, дебил, идиот может сидеть, ничего не делая, свесив голову на грудь. Если вы думаете, тогда вам нужно держать голову ровно. Если же вы не думаете, вам не нужно поддерживать голову, и она свисает на грудь. Посетите психиатрическую клинику и посмотрите там на умственно отсталых людей. Они рассеяны, в их умах ничего нет.

Ученик Джошу говорит: «*В моем уме ничего нет. Что же мне делать?*» Такое состояние может возникнуть и у вас. Слишком активно размышляя о состоянии не-ума, вы можете вызвать состояние рассеянности, а это легче сделать. Особенно в Индии подобное происходит с множеством людей. Скоро такие же люди появятся и на Западе, потому что в западных странах многие индусы обучают всякой ерунде.

В Индии вы посещаете ашрамы и монастыри. Вы почувствуете, что в тамошних обитателях нет ничего дурного ни в каком смысле, они блюдают пуританскую нравственность, но все-таки они тупые. Загляните в их лица, вы не увидите там энергию, оживленность. Вы не заметите бодрость, эти люди безжизненны. Посмотрите на джайнских монахов. Они почти всегда вялые. Их лица лишены энергии, они не лучатся, в них нет жизни, там одна скука. Эти монахи не приносят неприятности, что хорошо. Они не совершают дурные поступки, что замечательно. Но они лишили себя живой силы. Существуют методы умерщвления себя, подавления своей сексуальности. Если вы будете меньше есть, тогда ваше половое влечение постепенно исчезнет, потому что для секса нужна энергия. Если вы будете поглощать пищу, которая будет выделять небольшое количество энергии, достаточную для ежедневной деятельности, тогда у вас не будет полового влечения. Но это не значит, что вы возвысились над сексом, просто вы ниже уровня сексуальности. Если вы устроите трехнедельный пост, тогда ваше половое влечение полностью исчезнет. Даже если мимо вас будет идти самая красивая женщина, вам будет не интересно смотреть на нее. Не то чтобы вы преобразились, просто у вас нет энергии даже для созерцания. А когда энергии нет, вы не можете совершать дурные поступки, это верно. Но это отрицательное состояние человека: он *не может* поступать

дурно. Итак, лучше умереть, потому что мертвые никогда не принесут зла, мертвецы всегда порядочны. Поэтому когда умирает какой-то человек, о нем никто не говорит ничего плохого. Покойник всегда добродетелен.

Как-то раз мулле Насреддину позвонил приятель. «Что стряслось? Ты умер?» – спросил приятель. «А кто сказал тебе, что я умер?» – удивился Насреддин. И приятель объяснил: «В городе о тебе говорят так много хорошего, что мне показалось, будто ты и впрямь умер!»

Легче всего просто умертвить свою чувствительность, свою энергию. Вы становитесь безжизненными. В Индии полно техник умерщвления себя. Когда вы отупели, в вашем уме ничего нет, но это не просветление. Просто в вас отсутствует энергия для работы ума. Если энергия поступит в ум, он снова заработает. Итак, покормите своих монахов, и вы увидите, что они наполнятся страхом. Поэтому джайнские монахи боятся есть то, что придает энергию. Они едят малокалорийную пищу, чтобы оставаться на низком энергетическом уровне, но это не *брахмачарья*, не целибат. Это просто самоубийство, вы убиваете себя. Разумеется, постепенно, медленно, не одним скачком, потому что у вас даже на это недостает мужества. Возьмите да и порешите себя раз и навсегда. Зачем убивать себя по частям?

Наверно, этот ученик пребывал в отрицательной полюсе пустоты. Он сказал: «*В моем уме ничего нет. Что же мне делать?*» Джошу дал восхитительный ответ. Он велел выбросить ум. Даже ничто, даже пустота – это еще какое-то образование, которое следует устранить. Если вы считаете себя пустым, значит это не так, поскольку остается сама мысль о том, что вы пустой. В вас осталось какое-то представление, идея, ум. Если вы говорите, что вы пустой, значит вы не пустой, потому что вы никогда не можете сказать о том, что вы пустой. Это невозможно выразить. Кто произнесет эту фразу? Тот, кто произносит эту фразу в своей глубине, до сих пор есть. Сначала вы владели другими вещами, а теперь вы владеете пустотой.

«*Выброси свой ум*», – ответил Джошу.

Вы не можете обмануть мастера; это невозможно, потому что он видит вас насквозь, вы прозрачны для него. Он знает о вас больше, чем вы сами знаете о себе в настоящее время, поскольку в вас есть более глубокие уровни. Мастер может проникнуть и на эти уровни.

«Выброси свой ум», – ответил Джошу. «Но в моем уме царит ничто, как же я могу выбросить его?»

Если человек просто пуст, то в такой миг он рассмеется. В такое мгновение у него случится *сатори*. Когда мастер велел бы ученику выбросить свой ум, тот понял бы идею. В чем же заключается эта идея? Ее смысл в том, чтобы не носить пустоту. Просто будьте пустыми, не носите пустоту как мысль, потому что мысль сама по себе наполнит вас, и тогда вы уже не будете пустыми. Даже одной единственной мысли достаточно для того, чтобы наполнить свой ум. И не нужны миллионы мыслей. Довольно и одной единственной мысли, вы будете все еще чем-то владеть. Вы пока что не оказались в состоянии, которое Иисус называет «нищие духом». Вы все еще богаты. Это новое богатство заключается в том, что вы медитативные, пустые, что теперь в вашем уме нет мыслей. В вас попало новое имущество, новая болезнь, и это последняя болезнь.

Если ученик был бы по-настоящему пустым, он понял бы мастера. В самом этом понимании мысль выбрасывается. Конечно же, вы не можете выбросить пустоту. Джошу знает об этом. Никто не может выбросить пустоту. Но можно выбросить идею о том, что вы пустые. Однако ученик полностью упустил суть, потому что находился на низком энергетическом уровне. Он только коснулся отрицательного полюса пустоты, рассеянности.

«Но в моем уме царит ничто, как же я могу выбросить его?»

Ошибка ученика в самом его вопросе «как же я могу выбросить ничто?».

Джошу ответил: «Если ты не можешь выбросить ничто, тогда выскобли, выдави, вымети его, но только не стой передо мной, когда в твоей голове осталось ничто!»

Сделайте что-нибудь! Последнее препятствие – это мысль о том, что вы пустые: вы просветлены, достигли истока, вернулись домой, poznali истину, осознали Бога. Вот последнее препятствие. «Я» до сих пор цепляется за вас с помощью такого понимания. Поменялись только объекты, но не вы. Сначала вы цеплялись за богатства, престиж, власть, господство, дом, машину. Теперь все это поменялось на пустоту, просветление, Бога. Но ваши ладони до сих пор не разжаты, вы что-то держите в кулаке. Ваши ладони сомкнуты. Смысл самого слова «пустота» в том, что теперь у вас ничего нет, причем даже того, кто может сделать такое признание. Поэтому Джошу говорит: «Сделай что угодно, но избавься от своей последней мысли».

«Если ты не можешь выбросить ничто, тогда выскобли, выдави, вымети его, но только не стой передо мной, когда в твоей голове осталось ничто!»

Однажды Баязид из Бистана (будущий суфийский мистик) пришел к своему мастеру и сказал: «Я познал истину!» Мастер не взглянул на Баязида, как будто ничего не услышал. Он не обратил внимания на Баязида, как будто того вовсе не было в комнате. А ведь Баязид принес ему великую весть о своем познании истины! Мастер не обратил на него ни капли внимания. Он продолжал разговаривать с другими людьми. Баязид решил, что мастер не услышал его, поэтому он повторил: «Я достиг цели». «Лучше помолчи, – сказал ему мастер. – Расскажешь мне обо всем, когда уйдут люди». Баязиду пришлось ждать. Это время показалось ему целой вечностью, ведь эго всегда нетерпеливо. Люди все время то приходили, то уходили. К вечеру выдалось несколько минут, когда в комнате никого не было, и Баязид воскликнул: «Послушайте меня, я достиг просветления!» «Ты все еще здесь? – спросил его мастер. – Известно мне о том миге, когда ты исчезнешь».

Как вы можете достичь просветления, если вы все еще здесь? Если вы есть, значит, все неким тонким образом остается прежним. Просветление не может появиться до тех пор, пока не исчезнете полностью именно *вы*.

Однажды к Будде пришел некий король. В одной руке он принес драгоценные бриллианты, в другой руке – красивые цветы. Этот король подумал, что Будде, возможно, не понравятся бриллианты, поэтому в качестве альтернативы он принес и несколько цветков, редких цветков. Когда король подошел к Будде, тот посмотрел на него. Король приготовился положить правой рукой к ногам Будды бриллианты. «Выброси их!» – велел Будда. Король подумал, что он оказался прав, Будде и в самом деле не понравились бриллианты, и король отшвырнул камни в сторону. Потом король приготовился положить левой рукой к ногам Будды цветы. «Выброси их!» – велел Будда. Короля обеспокоили слова Будды. Но делать нечего, король отбросил и цветы. Он стоял с пустыми руками. «Выброси это!» – велел Будда. Король решил, что перед ним безумец, ведь ему нечего было отбрасывать. Он стал озираться по сторонам в поисках ответа. Что же ему отбросить? Один из учеников Будды Сарипутра сказал: «На самом деле, Будда все время имел в виду не бриллианты и не цветы. Отбрось того, кто бросает! Отбрось самого себя!» Наверно, этот ученик оказался человеком редкой ясности ума. Он не был похож на ученика Джошу. И тотчас же на короля снизошел свет, и он почувствовал. Король отбросил себя, по-настоящему отбросил себя.

Говорят, в тот миг он достиг просветления, не приложив никаких усилий. Король ничего не сделал для обретения просветления. Он просто отбросил себя... он оказался на редкость понимающим человеком.

Все зависит от вашего понимания. Если вы полностью осознаете этот миг, и я скажу: «Отбросьте себя!», и вы поступите согласно моим словам, не задумавшись ни на одну секунду, тогда просветление сможет произойти в тот же миг. Но если вы стали думать, то упустили миг. Если вы думаете, значит, *вы* есть. И если вы решите, что вы отбросите себя, то за вашим решением останется «я». Отбросить себя, значит отбросить себя. Не решайте. Не думайте о решении.

Именно об этом толковал Джошу ученику:

Выскобли, выдави, вымети ничто... Сделай что-нибудь прямо сейчас! ...но только не стой передо мной, когда в твоей голове осталось ничто!»

Ученик упустил суть. Многие ученики не берут в толк слова мастера. Наверно, этот ученик выглядел озадаченным. Должно быть, он подумал: «Этот человек сошел с ума. Этот старик Джошу выжил из ума. Я говорю ему, что в моем уме царит ничто, а он мне велит отбросить ничто. Но как можно отбросить ничто?» Наверно, этот ученик обладал логическим умом. Он думал, как же ему отбросить ничто. «Хотя я говорю, что не могу отбросить ничто, поскольку невозможно отбросить, отшвырнуть ничто, этот старик велит мне выскоблить, выдавить, вымести ничто... Но как отшвырнуть ничто?» Должно быть, ученик ушел от старика, считая того безумцем, сумасшедшим. Ему показалось, что Джошу вел себя абсурдно.

Но если вам достанет ясности сознания, вы поймете, что Джошу предоставил ученику хорошую возможность. Он открыл дверь. Если бы в тот миг ученик отбросил себя как тот король перед Буддой, тогда он сказал бы: «Да, я понял вас». Он отбросил бы самого себя, он засмеялся бы. Но ученик, по всей видимости, отвлекся. Притча больше ничего не повествует о нем. Наверно, он ушел от Джошу.

Артур Кёстлер – один из самых глубоких мыслителей Запада. Он приехал на Восток, чтобы понять дзен. Он съездил в Японию и возвратился оттуда, сочтя японцев абсолютно безумными людьми, которые ведут себя абсурдно. Если бы вы показали эту притчу Кёстлеру, он встал бы на сторону ученика, а не Джошу. Он мог бы сказать: «Ученик прав. Что дурного в вопросе ученика? Он спрашивает, как отбросить ничто. Как отшвырнуть ничто? Можно выбросить некий предмет».

Но в более глубоких сферах бытия даже ничто представляет собой нечто. *Ничто* можно отбросить, есть такая возможность. И до тех пор, пока вы не выбросите *ничто*, вы не станете доступными для целого, для всего сущего, которое готово снизойти на вас.

13 декабря 1974 года.

Беседа 3

У меня очень острый топор

Однажды знаменитый китайский мастер дзен Хансен рубил огромным топором деревья в лесу у храма.

Монах, шедший издалека засвидетельствовать мастеру свое почтение, проходил тем лесом и встретил дровосека. «Дома ли настоятель храма Хансена?» – спросил монах дровосека.

Дровосек ответил монаху: «Я купил этот топор за две медные монеты». Занеся топор над головой изумленного монаха, Хансен добавил: «У меня очень острый топор».

Монах в ужасе дал стрекача. Позднее он узнал о том, что встретившийся ему дровосек и был самим Хансеном.

Прежде всего, нужно понять, причем понять как можно глубже, что дзен не представляет собой ничего особенного. В нем нет ничего необычного. Люди, которые пребывают в религиозном поиске, всегда, почти всегда, очень эгоистичны. Сам их поиск начинается из-за того, что их эго не удовлетворены этим миром. Они хотят что-то более ценное, преумножить в себе божественные качества, стать необыкновенными. Эгоисты легче притягиваются к религии, и в этом трудность, потому что религия подразумевает, что при наличии эго рост невозможен. Эгоисты легко притягиваются к религии, но религия начинается только тогда, когда вы отбрасываете эго.

Но этот мир временный, здесь нет ничего постоянного, а эго хочет что-то постоянное, вечное. Все в этом мире сделано из того же вещества, что и сны, и эго недовольно этим фактом. Эго хочет, чтобы вещи создавались из крепкого камня. Поэтому эго осуждает этот мир и пускается в путешествие к вечному. Но у вечности свои условия, и вот ее первое условие: не отбросив эго, вы не сможете войти во врата.

По сути, религия – это понимание того, что все пути эго материалистичны. Даже путь к Богу материалистичен. Вопрос не в том, что вы ищете, а в том, кто ищет. Если в роли искателя выступает эго, тогда все объекты вашего поиска материальны, они от этого мира. Вы можете называть это явление Богом или *мокшей*, назовите его как угодно: истиной, абсолют, Брахмой – все это не важно. Если ищет эго, значит все объекты вашего поиска от этого мира. А когда эго не выступает в роли искателя, тогда все, говорю я, *все на свете* от того мира.

И тогда ничего не важно, пусть вы рубите дрова, или же вы мелкий лавочник, клерк, уборщик, ничего особенно не представляете собой, вы просто обыкновенный человек, и никто не знает вас, никто не считает вас избранным, никто никогда не услышит о вас. Если в себе вы отказались от эго, тогда все ваши поступки приобретают божественный характер. В ином случае эго отравляет всё, и тогда все ваши поступки от дьявола, а не от Бога.

Дзен значит просто быть обыкновенным. Дзен – это суть всякой религии, нужно просто быть обыкновенным. Осознавая тот факт, что эго порождает вокруг себя ад, что эго есть источник всех мук, что в нем заключены все семена несчастья и страданий, человек просто отбрасывает эго, не задумавшись ни на секунду. Когда человек просто осознает тот факт, что страдает из-за эго, он просто отбрасывает его, но не ради поиска чего-либо.

Вы можете отбросить эго в поисках чего-то. Значит, в действительности вы не отказались от эго, вы просто заключили сделку. Осознав тот факт, что эго отвратительно, что оно представляет собой источник всего несчастья и болезней, вы просто отбрасываете его. Вы не спрашиваете: «Что я приобрету, отказавшись от своего эго?», потому что всякое приобретение есть тонкий поиск эго. Вы просто отбрасываете эго, потому что оно бесполезно, вредно, ядовито.

Вы идете по лесу и натываетесь на змею. Вы сразу же отскакиваете в сторону. Вы не спрашиваете: «Что я приобрету, отскочив в сторону? Я не отойду до тех пор, пока не выясню наверняка, что я получу за такой свой поступок». Вы просто улепетываете, не задумавшись ни на секунду, прежде чем змея успеет напасть на вас. Вы просто прыгаете, осознав присутствие змеи. Перед вами смерть, и вы просто-напросто отшатываетесь от нее.

Горит ваш дом. Вы не спрашиваете, что приобретете, выбежав из дома на улицу. Вы просто уносите ноги из дома, не задумавшись ни на секунду. Вы думаете о своем поступке, когда выбрались из дома. На самом деле, вы бежите без всяких мыслей. Когда вы уже вне опасности, вы сидите под деревом и оглядываетесь по сторонам. Тогда вы начинаете осмысливать произошедшее событие. Почему

вы побежали? Вы осознали пожар, и само ваше понимание стало изменением, преображением, революцией.

Если вы понимаете, что эго – это ваш горящий дом, вы выскакиваете из него. Вы не спрашиваете, какая вам выгода в том, чтобы отказаться от эго. Вы просто становитесь *никем*, обыкновенным человеком. А когда вы обыкновенный, у вас все начинает происходить само собой.

Дзен обыкновенный, он делает людей просто никем, и в этом его красота. Когда вы становитесь *никем*, когда вы обыкновенные – это и есть самое необыкновенное явление на свете. Послушайте, все люди хотят быть необыкновенными. Поэтому стремление быть необыкновенным очень обычно, ведь все люди хотят этого. Стать обыкновенным – вот абсолютно необычное желание; никто не стремится быть обыкновенным, запомните. Вы можете понять мастеров дзен, только если вы обыкновенные.

По этой причине семя, семя безмолвия, семя внутренней пустоты, которое Будда передал Махакашьяпе, пришлось перенести в Китай. Дело в том, что в Индии в прошлом сложилась некая грандиозная организация, которую составляют *брамины*. Вы не найдете более эгоистичных людей, нежели *брамины*, они создали в Индии целую иерархию. Они были самыми необыкновенными, немногими избранными главенствующими людьми.

Они даже разделили общество на касты, по образу тела. Брамины заявили, что обыкновенные люди, которые работают своими руками, подобны ногам, составляя низшую касту. Торговые люди подобны животу, они помогают телу, представляя собой его центр. Они оформляют физиологию, уподобляясь животу. Следом за ними идут воины, солдаты, *кшатрии*. Они подобны рукам, чтобы защищать, оборонять. А *брамины* подобны голове, ведь они мыслители, философы. Голова выше всех. Все тело существует ради головы, а голова существует не ради кого-то, а ради самой себя. Голова существует для того, чтобы управлять телом и дисциплинировать его. Все тело обязано подчиняться голове, и если взбунтуется нога, ее следует отрезать и выбросить.

Эти *брамины* самый эгоистичный народ, и Гитлер не случайно сделал выбор в пользу названия, которое брамины дали индуистам, то есть термина «арийцы». Гитлер назвал собственный народ арийцами. Это слов означает самого благородного человека, лучшего. Итак, брамины стали источником всего фашизма в мире. Гитлер – это всего лишь побочный продукт, ответвление. У Гитлера мастером был Ницше, который превозносил браминов. Величайшим брамином, и, разумеется, самым безумным, абсолютно невротичным, стал Ману. Он разделил индуистское общество, ввел моральные нормы и создал иерархию. Ницше превозносил Ману и говорил: «Ману вели-

чайший мыслитель из всех, когда-либо рождавшихся в мире!» Но Ману был одним из самых больных в психическом отношении людей. Он стал источником всего фашизма.

Итак, Будде было очень трудно учить людей никем не становиться, почти невозможно. Будду окружали брамины. Идея о своей особенности так обыкновенна, что уже вошла в кровь каждого человека, а брамины истово оберегают и лелеют свои эго, они не собираются быть обыкновенными. Нельзя и предположить, что брамин будет готов сделать что-то своими руками. Для него это грязная работа, ее выполняют грязные люди, то есть неприкасаемые, *шудры*, к которым запрещено прикасаться. К этим людям нельзя не только прикасаться, нельзя попадать даже в их тень.

Даже в наше время, в двадцатом веке, в Индии есть деревни, в которых дворник или сапожник, идя по улице, обязан громко объявлять: «Я шудра, неприкасаемый. Я иду по этой улице», чтобы мог остановиться брамин, собирающийся выйти из дома на улицу, ведь по этой же самой улице идет неприкасаемый. В этот миг вся улица становится грязной. Если же тень неприкасаемого, идущего по улице, ляжет на брамина, значит, шудра совершит против брамина преступление. Его могут наказать за такой проступок, привлечь к ответу, даже приговорить к смерти! В прошлом убили много таких людей. Преступление шудры совершалось не только тогда, когда его тень падала на брамина, но и тогда, когда его тень накладывалась на тень брамина.

Будде было почти невозможно научить людей осознавать красоту обыкновенности. Будда родился среди людей, которые были законченными эгоистами, поэтому буддизм не смог выжить в Индии. Здесь остались капли его учения, да и то из-за влияния Будды, благодаря его личности, силе, благодаря самому его естеству. Но как только Будда умер, вскоре его учение полностью вытравили. Поэтому Бодхидхарме пришлось перебраться в Китай. Но почему в Китай? Он мог поехать в Бирму, на Цейлон, в Афганистан, в любую точку мира. Почему же именно Китай?

На то была особая причина, ведь в Китае в то время была подходящая почва. Лао-цзы и Чжуан-цзы подготовили в Китае почву. Они создали особую атмосферу, ауру, поскольку жили как обыкновенные люди. Если бы вы прошли мимо Чжуан-цзы, то не смогли бы узнать его до тех пор, пока не приобрели очень глубокое понимание, пока не пережили бы *сатори*, проблеск вечного. Только тогда вы смогли бы понять, что вы прошли мимо Лао-цзы или Чжуан-цзы, и только тогда. Они ничем внешним не выказывали свое качество.

Вы можете узнать папу римского, потому что на нем богатые одежды. В нем ничего нет, вся красота только вовне. Если бы папа римский вошел в комнату в обычной одежде, никто не смог бы уз-

нать его. Если бы в комнату вошел Чжуан-цзы, его смогли бы узнать только немногие люди, обладающие определенной глубиной понимания. Чжуан-цзы ведет себя как обыкновенный человек, то есть удит рыбу, рубит дрова, выполняет всякую домашнюю работу. Он будет делать все, что нужно для жизни. Он не кто-то особенный. Учение Будды расцвело в Китае, там оно достигло совершенства. Нансен – это соединение Будды и Лао-цзы, слияние буддизма и даосизма. А дзен – это соединение всего, что прекрасно в Будде и Лао-цзы. Поэтому нет ничего подобного дзен, так как два потока, невероятно мощных, сказочно прекрасных, в полной мере от неведомого, соединились. Раньше такое соединение никогда не возникало. Сливались другие религии, но они делали это как враги. Эти части конфликтовали, сталкивались друг с другом. Что-то получалось даже из такого столкновения, но подобное явление не может быть прекрасным. Такой рост лишен естественности.

Например, в Индии произошла встреча индуистов и мусульман, в результате случилось столкновение. Новообразование стали называть суфизмом, это замечательные люди. Но складывается впечатление, словно ребенок родился в результате изнасилования, а не из-за любви.

Соединение учения Будды с Дао произошло благодаря любви. Эти учения просто влюбились друг в друга, столкновение не произошло, просто они гармонично подошли друг другу. В Дао чего-то не доставало, и в буддизме была какая-то незавершенность. Эти учения просто дополнили друг друга, они стали новым существом. Два учения исчезли, и родилось нечто новое. Проявлением нового явления стал Нансен. А теперь попытайтесь понять эту притчу:

Однажды знаменитый китайский мастер дзен Нансен рубил огромным топором деревья в лесу у храма.

Вы не можете поверить в такое поведение мастера, вам такое и в голову не придет! Вы не можете вообразить, чтобы Будда рубил лес или валил деревья. Будда сидит под деревом, это верно, но ни в коем случае не рубит его. Вы не можете вообразить, чтобы Будда что-то делал. Вы видели его изображения. В мире миллионы его изображений, но всякий раз он тихо сидит, закрыв глаза. Это изображения бездеятельности, медитации, но только не медитации в деятельности, нет. Вы не сможете найти образ какого-либо мастера дзен, который сидел бы с закрытыми глазами, потому что мастер дзен всегда что-то делает. Такой момент отсутствовал в буддизме, и его привнесло в учение Будды Дао.

Жизнь должна быть уравновешенной между действием и бездействием. Если вы абсолютно активны, то упускаете что-то внут-

ренного порядка. Если вы абсолютно неактивны, то упускаете что-то внешнего порядка. У внешнего мира своя красота, в нем нет ничего плохого. На Западе пытаются быть активными, как можно более активными. Активность стала частью образа жизни западных людей. Так люди сделали множество изобретений, они создали чудеса, но полностью потеряли, забыли свою внутреннюю суть. На Востоке люди слишком бездеятельны; если вы оглядитесь здесь по сторонам, то увидите, что страна пришла в упадок. Открыть глаза в Индии и обозреть окрестности, значит получить очень неприятное переживание.

Поэтому я знаю, почему Будда закрыл глаза. Почему вы всякий раз видите, что Будда сидит под деревом, смежив веки и боясь открыть глаза? Потому что кругом царит бедность и несчастье. Но это порочный круг. Пусть вы закрываете глаза, но несчастье все равно не устранить, смежив веки. Здесь нужно что-то предпринять.

На Востоке люди обратились к внутреннему миру и утратили связь с внешним существованием. Они потеряли равновесие. А дзен – это совершенное равновесие. Мастер дзен медитирует, а потом отправляется в лес рубить дрова, так как скоро наступит зима. Он выполняет много дел, как обыкновенный человек. Он не представляет собой ничего особенного. Нансен – это один из очень редких людей, которые достигли высшего пика, как, например, Будда, Магомет, Иисус, и он продолжает рубить дрова.

Когда Нансен сильно постарел, его спросили: «Как вы себя чувствуете?» Он ответил: «Замечательно. Я рублю дрова, ношу воду в ашрам, готовлю еду, работаю в саду. Мне очень хорошо».

Послушайте... заготавливая дрова, Нансен остается самим собой. Он деятелен, но его ум абсолютно безмолвен. Когда Нансен несет воду в ашрам, протекает некая деятельность, но в самом процессе ничего нет.

Если вы сможете действовать так, чтобы в вас никого не было, тогда вы войдете в сферу сказочной красоты, потому что деятельность высвобождает энергию, а безмолвие наслаждается текущей энергией. Действуя, вы устремляетесь во внешний мир, становитесь громадным небом, но в своей глубине вы никто, безмолвие. Безмолвие расширяется вместе с вашей деятельностью. Нансен, несущий воду в ашрам, – это безмолвие, несущее воду в ашрам. Нансен, рубящий дрова, – это безмолвие, рубящее дрова.

Вы не можете даже представить себе, какое блаженство возникнет, если вы сможете действовать без внутреннего актера, то есть без эго. Если вы можете просто действовать и переходить от поступка к поступку без расчетов и отождествления: мол, именно я выполняю эту работу, именно я сделал то и это, не накапливая «я» через активность, если вы можете переходить от одного вида дея-

тельности к другому в качестве безмолвия, пустоты, тогда на вас изливается невообразимое благословение. Вы чувствуете, что все существование делится с вами своими тайнами, потому что через деятельность вы соединяетесь с ним, потому что через безмолвие вы можете видеть, созерцать существование, радоваться ему и касаться его.

Благодаря безмолвию вы становитесь чувствительными, а благодаря активности вы устанавливаете связь с существованием. Внутри чувствительность, а вовне связь – вот равновесие. Тогда у вас есть два крыла. В ином случае вы станете летать с одним крылом, у вас будет или активность, или безмолвие. Но одного крыла недостаточно. Вы просто похлопаете единственным крылом, но с помощью одного крыла не сможете высоко взмыть. Вы не сможете подняться в небо, не сможете перенестись далеко, для этого вам потребуются два крыла. Действие и бездействие уравнивают друг друга. Это и есть уравновешенность.

Нансен рубит дрова, запомните. Всякий раз, когда ваш ум устремляется к крайности, просто возвращайте его в среднее положение. Ум хочет быть или активным, или неактивным, потому что ум способен существовать только в крайнем положении. Посредине, точно посредине, когда деятельность и бездеятельность устраняют, отрицают друг друга, ум исчезает.

Нансен рубил дрова недалеко от своего храма.

Монах, шедший издали засвидетельствовать мастеру свое почтение, проходил тем лесом и встретил дровосека. «Дома ли настоятель храма Нансена?» – спросил монах дровосека.

Ашрам, монастырь тоже носил название Нансен. На самом деле, мастера звали не Нансеном, просто так назывался монастырь, а имя мастера никто не знал. Поэтому постепенно мастера звали стать Нансеном, настоятелем храма Нансена. Никто не знал, как его зовут, и это хорошо, поскольку ни у кого нет имени. Все имена ложны, поэтому подойдет любое имя. Все имена бессмысленны, потому что вы приходите в мир без имени и оставляете его без имени. Имя – это всего лишь ярлык, прикрепленный к вам ради удобства. Если бы у вас не было имени, другие люди с трудом общались бы с вами. Но как раз у вас имени нет.

У Нансена не было имени, его звали по имени храма, монастыря. Поэтому ученик спросил: «Дома ли настоятель храма Нансена?» Вот какой вопрос он задал дровосеку. Если бы он действительно был учеником, то осознал бы поле дровосека. Ему не нужно было спрашивать, потому что просветленный человек – это свет во тьме. Неу-

жели вы не можете узнать свет во тьме? Если вы не в силах сделать это, значит, вы слепы.

Сам вопрос «дома ли мастер?», заданный учеником, глуп по своей сути. Этот вопрос хорош для туриста, но не для ученика. Он пришел издалека, чтобы засвидетельствовать мастеру свое почтение. Наверно, этот ученик прежде уже видел Нансена, он знал мастера. Он был учеником; должно быть, он и в самом деле уже видел Нансена! Но он не мог вообразить, что Нансен способен рубить дрова. Наверно, ученик видел Нансена, когда тот сидел под деревом, закрыв глаза. Наверно, ученик наблюдал, как Нансен безмолвствует или проповедует. Наверно, ученик видел Нансена, когда тот совершал в храме обряд поклонения. Ему и в голову не пришло, что перед ним рубит дрова Нансен, потому что не узнал его.

В ином случае вы бы узнали просветленного человека, где бы он ни был. Он может быть нищим, но вы все равно узнаете его. Если бы у вас были глаза, была способность видеть, если бы у вас случился один единственный проблеск существа реализованного человека, то вы узнали бы его где угодно. Просветленный человек не укроется от ваших глаз. Как вы сможете спрятать свет? Его невозможно спрятать. Это такое грандиозное явление, что вы не в силах спрятать его. Лучи света пробиваются через тысячи путей. В тот день весь лес наполнился Нансеном, но этот ученик не смог узнать его.

Ученики тоже осознают мир через внешние чувства. Смогли бы вы узнать меня, если бы я где-нибудь рубил дрова? Это трудно. Смогли бы вы узнать меня, если бы я в рубище нищего постучался в вашу дверь? Это невозможно. Вы еще не достигли собственной внутренней реализации, как же вы сможете узнать меня? Вы можете осознать меня до такой степени, сколько вам позволит уровень вашей внутренней реализации. Вы можете осознавать мастера только до того уровня, до которого осознаете самих себя, тогда как мастер – это не что иное, как ваше будущее, пребывающее в настоящем. Мастер – это не что иное, как ваша реализованная форма. Чем вы будете после своей реализации? Тем, что представляет собой в настоящее время мастер.

Итак, если у вас нет внутреннего зрения, тогда вы не узнаете просветленного человека. Если вы осознаете мир только через внешнюю форму, то сможете узнать в храме Нансена, но только не из-за него самого, а из-за храма. Вы узнаете его, когда он будет сидеть в медитации, но только не из-за медитации, а из-за положения его тела. Слышали ли вы когда-нибудь о том, чтобы просветленный человек рубил дрова? Вы не узнаете просветленного человека.

Когда-то здесь, в Индии жил просветленный человек по имени Саи Баба. Он жил совсем недалеко от Пуны. У него был замечательный ученик. Сам Саи Баба был мусульманином, а его ученик – индустом. Каждый день ученик приходил к Саи Бабе. Ученик принимался за еду только тогда, когда начинал есть Саи Баба. Как он мог есть, если сам Саи Баба не ел? Нельзя найти более беспорядочного человека, чем Саи Баба. Случалось, утром он сразу же принимался есть, а в другой раз начинал есть поздно вечером. Иногда Саи Баба не ел весь день, и его ученику-индусту приходилось ждать порой до глубокой ночи. Сначала ел мастер, а потом ученик уходил готовить себе еду. Он был *брамином*, и он мог есть, только если его еды никто не касался.

Однажды Саи Баба сказал ему: «Нараян (его звали Нараян Свами), тебе не нужно брать на себя труд приходить ко мне. Если ты настоящий ученик, тогда тебе не нужно приходить, я сам буду приходить к тебе. Когда ты пригостишь еду, я приду к тебе и дам тебе *даршан* у твоей хижины. Тебе не нужно брать на себя труд приходить ко мне, ведь ты вынужден шагать пять миль, а потом возвращаться. Теперь я сам займусь этим». Нараян очень обрадовался, потому что мастер проявил о нем большую заботу. Он пошел домой пританцовывая. Когда он сходил по ступеням мечети, в которой служил Саи Баба, мастер сказал: «Но только не забудь узнать меня!» «Конечно, и говорить нечего! – удивился Нараян. – Как же я не узнаю вас?»

На следующее утро у Нараяна было прекрасное настроение. Он принял ванну, совершил обряд поклонения, приготовил еду. Вот-вот должен был явиться мастер. И мастер в самом деле пришел, но Нараян выгнал его за порог, потому что тот явился в образе собаки. Нараян сильно встревожился, ведь никто так и не пришел. Весь день он провел в ожиданиях, но никто, за исключением той собаки, так и не пришел. Нараян прибежал в мечеть и сказал: «Саи Баба, неужели вы забыли прийти ко мне? Я все время ждал вас. Саи Баба засмеялся и ответил: «Нет, не забыл. Я ничего не забываю. Я пришел к тебе, но ты выгнал меня за порог». И тут Нараяна осенило. «Вы пришли в образе собаки!» – воскликнул он. «Если бы ты действительно знал меня, – сказал Саи Баба, – то узнал бы меня даже в образе собаки». Какая разница? Если вам известен свет, вы узнаете его в любой форме. Форма светильника не имеет никакого значения. Неужели форма светильника важна? Она не имеет никакого значения, потому что свет есть свет, какими бы ни были очертания лампы. Но вы узнаете форму лампы, а не сам свет.

Ученик из притчи спросил самого Нансена: «*Дома ли настоящий храма Нансена?*» Нашел, что спросить! Дело в том, что мастер всегда дома. Где бы ни оказался мастер, он всегда дома. Таково ка-

чество мастера: он всегда дома. Нашел, что спросить! Вы никогда не бываете дома, это верно. Даже у себя дома вы никогда не находите себе место, потому что душевный покой – это внутреннее качество. Даже у себя дома вы чувствуете себя чужаком, даже у себя дома вам кажется, что чего-то не хватает. А недостает как раз вас самих!

Вы можете переехать в другой дом, можете приобрести дом лучше, но все равно вам будет чего-то не хватать. Вам будет неуютно и в более качественном доме. Вы все время тащите в дом новую мебель, новые картины, украшения, но всякий раз вам кажется, что вам чего-то не хватает. А недостает как раз вас самих! Дома нет вас. И мебель ничем здесь не поможет. Ничто не поможет вам до тех пор, пока домой не придете вы сами. Прийти домой – вот что нужно. Возвращаясь в исток, вы приходите домой. Мастер всегда дома.

«Дома ли настоятель храма Нансена?» – спросил монах дровосека. Дровосек ответил монаху: «Я купил этот топор за две медные монеты».

Нансен поднял топор и сказал: *«Я купил этот топор за две медные монеты».* Что творит Нансен? Неужели он сошел с ума? Но он продемонстрировал качество пребывания дома, присутствия. Он привел этого человека в настоящий миг, а в тот миг мастер как раз рубил дрова, в тот миг мастер был дровосеком, в тот миг топор был единственной реальностью, в тот миг мастер пребывал в тополе, в активности: топор падает на дерево, от него отлетают щепки – мастер дома. В то мгновение мастер был в тополе, в активности, поэтому он воздел над головой топор.

Если бы ученик обладал хоть сколько-нибудь ясным пониманием, он понял бы, что пытался показать мастер. Дело в том, что есть вещи, которые невозможно выразить словами, их можно только показать. Мастер говорил ученику: *«Подойди ближе, подойди ближе. Я здесь. Посмотри на этот топор. Не позволяй своему уму бродить. Никуда не удаляйся. Достаточно и этого мгновения. Я здесь, прямо сейчас, в этот самый миг. Посмотри на этот топор и подойди ближе, еще теснее к настоящему мгновению».* Поэтому Нансен говорит:

Я купил этот топор за две медные монеты.

Нансен переводит человека из ума в реальность. Дзен в полной мере земной по своей сути. Будда подобен небу, Лао-цзы подобен земле, а дзен располагается там, где небо встречается с землей. Нансен представляет собой соединение земли и неба. Будда подобен крыльям, Лао-цзы подобен корням, а Нансен подобен дереву с корнями и крыльями. Вот редкая реальность: земля, твердая почва,

встречается с внутренним небом. Вы можете осознать этот момент, только если используете ситуацию.

Я все время создаю для вас тысячи ситуаций, а вы всякий раз упускаете возможность. Но помните о том, что не победите! Вы можете упустить возможность тысячу раз, а я создам ситуации тысячу и один раз. Вы можете ускользнуть от меня туда-сюда, но все-таки не сможете окончательно убежать. Если кто-то попал в ловушку просветленного человека, его усилия тщетны, потому что истощить силы просветленного человека невозможно, и нельзя вывести его из терпения.

Я купил этот топор за две медные монеты.

В тот миг ученику выдалась прекрасная возможность. Нансен стоял с вздетым топором и нес чушь перед ним, чтобы вернуть того в здоровое чувство... *Занесся топор над головой изумленного монаха, Нансен добавил:*

... но Нансен понял, что ученик упустил возможность, что ничего не получится, что этот ученик оказался толстокожим. А уж мне известны такие толстокожие ученики!

Занесся топор над головой изумленного монаха, Нансен добавил: «У меня очень острый топор».

Монах в ужасе дал стрекача. Позднее он узнал о том, что встретившийся ему дровосек и был Нансеном.

Вот вторая возможность: топор висел над головой ученика, он мог упасть в любую секунду, дровосек казался безумцем. Такой миг можно осознать, такую ситуацию можно глубоко прочувствовать, потому что в опасности даже тупица становится осознанным. Опасность заключается в том, что безумец занес над вашей головой топор...

И Нансен говорит: *«У меня очень острый топор».* Но ученик поступил так же, как и вы бы на его месте: он в ужасе задал стрекача. В тот миг ученику следовало оставаться на месте. В тот миг ему нужно было полностью присутствовать. Если бы он оставался на месте всего лишь один единственный миг, никуда не убегая, тогда его ум исчез бы, потому что в такой миг уму нечего делать. Что он может поделать? Смерть нависла над учеником, он мог умереть в любой миг. Если бы он оставался на месте всего лишь один единственный миг, если бы он не убежал, тогда его ум исчез бы. Уму нечего делать. При виде смерти ум исчезает.

Такая ситуация бывает у каждого человека, который погружается в глубокую медитацию: наступает миг, когда топор висит над вашей головой, и он всегда острый. Наступает миг, когда вы движетесь все глубже, и вот вы предстаете перед смертью. Здесь проходит граница между эго и вашим внутренним существом, где вы видите в себе смерть. Когда вы погружаетесь все глубже, наступает миг, когда нужно перейти границу эго, и вы переступаете ее. Вы так сильно отождествляете себя с эго, что воспринимаете это событие как смерть.

Мои ученики приходят ко мне и говорят: «Нам трудно. Во время медитации мы попадаем в некую сферу, которая ощущается нами как смерть, а мы пришли сюда познать жизнь, а не умереть. Мы пришли сюда для того, чтобы еще больше наполниться жизнью, а не умереть. Мы пришли сюда в поисках изобильной жизни, а не для того, чтобы исчезнуть». Но вам нужно исчезнуть. Только тогда жизнь становится в вас изобильной.

В вас наступает такой миг, когда медитация становится настоящей глубокой – вы почувствуете, что умираете. Не давайте в ужасе стрекача. Мой топор висит над вашей головой, и он очень острый. Если вы убежите от того места, ваш ум снова заработает. Ум начинает размышлять о тысячах вещей. Как только вы сбежите, ваш ум уже не позволит вам снова вернуться в то место, потому что всякий раз вы будете дрожать внутри. Всякий раз при приближении этой точки вы будете наполняться сомнениями в отношении того, делать вам еще один шаг или нет, или же вообще убежать. И лишь позднее вы узнаете о том, что в миг вашего умирания мастер был в том же месте, перед вами был сам Нансен. Но это станет вам известно уже позже.

Но потом вы станете сожалеть, потому что позднее вы осознаете тот миг. Ум обладает громадной способностью осознавать то, чего нет. Когда вы потерпели неудачу, ум все время сожалеет о своем бегстве, размышляя о том, что было бы. Ум обладает громадной способностью размышлять о прошлом, задумываться о будущем. Но у ума нет способности быть здесь и сейчас. Тот миг настал: над вашей головой топор... и он очень острый.

Монах в ужасе дал стрекача. Позднее он узнал о том, что встретившийся ему дровосек и был Нансеном.

Но он упустил прекрасную возможность. Вы тоже можете упустить ее, и, скорее всего, упустите. Позднее вы станете сожалеть. А что вы можете сделать с прошлым? Вы ничего не можете переиначить, не можете вернуться. И запомните, что даже если вы вернетесь, вам больше не дадут такую же возможность.

Если этот ученик вернется, он не застанет Нансена за рубкой дров. И даже если найдет Нансена, когда тот будет рубить дрова, все равно Нансен не заговорит о топоре, купленном им за две медных монеты. Мастер никогда не повторяет ситуацию, потому что это бесполезно. Повторная ситуация не поможет, так как ум уже знает ее, и она не потрясет ум. Теперь ум может размышлять о ситуации.

Представьте себе, что монах возвращается в лес, догадавшись о том, что перед ним был Нансен. Монах направляется к тому дереву, потому что знает, где тот рубит дрова в ожидании монаха. Нансен и в самом деле рубит дрова. Монах задает вопрос: «Дома ли мастер?» Теперь прежний сценарий развития ситуации просто глуп, потому что имеет место повторение, ведь монах знает, что перед ним Нансен. Но он задает вопрос: «Дома ли настоятель храма Нансена?» Мастер отвечает: «Этот топор я купил за две медных монеты». Ученик знает о том, что в следующий миг мастер занесет над его головой топор и скажет: «У меня острый топор». На этот раз монах не убежит. Ничего не произойдет, поскольку утеряна вся суть.

Когда ум знает о том, что произойдет, он не прекращает свою деятельность. Поэтому каждый мастер должен все время выдумывать разные ситуации. Познав ситуацию, ум владеет ею. Только неведомое способно уничтожить ум, но не известное. Известным всегда можно управлять. Ситуацию нельзя повторять. Поэтому в древности мастера настаивали на том, что все их действия нельзя записывать, поскольку в этом случае такая ситуация будет навеки закрыта как для будущих учеников, так и для будущих мастеров. Ситуация записывается, люди прочтут бумаги и узнают, что делать. А если вы знаете, что делать, если вы уже готовы, тогда устраивать ее бесполезно. Вас нужно поймать в некий миг, когда вы не готовы. Вас нужно ловить неожиданно для вас! В этот миг, когда вы не готовы, ум исчезает, потому что все приготовления протекают в уме.

Итак, когда я прошу человека прыгнуть в саньясу, а он говорит: «Я подумаю», он упускает возможность. Он примет саньясу, но мне придется подыскать для него что-то другое. Если бы я сказал: «Прими саньясу», а он ответил, не подумав ни секунды: «Да», даже не поинтересовавшись тем, что такое саньяса, даже не спросив, куда я веду его, даже не задав вопрос: «Какая функция у одежды? Что сделает новое имя?», вообще ничего не спросив, то есть просто ответил на мое приглашение: «Хорошо, я готов», если бы он просто прыгнул, воспользовавшись возможностью, тогда в тот же миг перед ним открылась бы дверь. Если же он говорит: «Я подумаю о вашем приглашении и приду позже», тогда он начнет раздумывать. Он может как прийти, так и не прийти, это не имеет никакого значения. Все равно он потерял возможность.

Может быть, он придет, приготовившись. Спустя несколько дней он придет и скажет: «Я обдумал ваше приглашение и убедился в его тщетности». Моя саньяса – это не утилитарное явление. У нее нет никакой мирской полезности. Или же он говорит: «Я подумал о вашем приглашении. Я поговорил со многими саньясинами, и они утверждают, что саньяса помогает. Поэтому я готов, дайте мне саньясу». Я дам ему саньясу, но он все равно потеряет возможность. Мне придется подыскать другой способ.

Ваш ум и есть ваша готовность. Что делает Нансен? Он переносит этого монаха в настоящий миг, когда тот не готов. Но монах убежал, он упустил возможность. Позднее он понял, но тогда уже ничего нельзя было сделать. Запомните, что пока вы со мной, вам следует уяснить себе, что вы будете развиваться только через ситуации, а не через учения. Все мои слова не окажут вам большой помощи. По-настоящему на вас будут воздействовать ситуации, которые я создаю. Лекции просто помогают вам держаться поблизости от меня, вот и все. Я постоянно говорю вам, что это все равно как дать детям сладости, чтобы они не убежали далеко.

Неожиданно, в тот миг, когда вы не будете готовы, я возьму топор и скажу вам: «У меня очень острый топор!» Не убегайте в этот миг. Позднее вы можете осознать ситуацию, но меня уже не будет на прежнем месте. Позднее вы можете осознать ситуацию и возвратиться, но невозможно повторить прежнюю ситуацию. И если вы станете привычно убежать от меня, тогда вы, возможно, будете готовы для прежней ситуации, но вы снова убежите от новой ситуации. И если ваше бегство будет происходить часто, то привыкнете убежать. Тогда вы ничего не узнаете.

Когда вы чувствуете свою неготовность, вы просто ловите себя на том, что убегаете. Когда вы готовы, вы чувствуете себя спокойно, в безопасности. Но вы здесь не для того, чтобы искать безопасность, а я здесь не для того, чтобы наделять вас ею. Я здесь для того, чтобы отнять у вас всякую безопасность, то есть мне нужно выбить почву из-под ваших ног. Мне нужно сбросить вас в пропасть. Ваше эго исчезнет, только когда вы упадете в пропасть. Вы впервые благодаря рискованной ситуации достигнете вечной безопасности, но путь пролегает через риск. Путь к жизни проходит через смерть. Вы достигнете жизни, умерев. Вы упустите жизнь, цепляясь за нее. О чем говорит эта притча? Она говорит о том, что Нансен создал смертельно опасную ситуацию. Вы убегаете, когда возникает смертельно опасная ситуация. Вы говорите, что попали в рискованное положение.

Ум всегда боится умереть. Он цепляется, причем цепляется к чему угодно. В Индии говорят, что человек при смерти цепляется даже за соломинку. Он прекрасно знает о том, что соломинка не

спасет его. Человек также прекрасно знает о том, что соломинка не может стать лодкой. В соломинке человек не найдет безопасность, но он все равно цепляется за нее, думая: «Может быть, случится чудо, и я спасусь».

Цепляясь за деньги, вы цепляетесь за соломинку. Цепляясь за власть и престиж, вы цепляетесь за соломинку. Цепляясь за имя, семью, банковский счет, вы цепляетесь за соломинку, потому что вас ничто не спасет. К вам приближается смерть. Она стремительно несется к вам. Все ваши поступки бессмысленны, вас ничто не спасет.

Что же делает мастер? Он говорит: «Овладейте смертью прежде, чем она овладеет вами». Зачем вам ждать смерти? В ее ожидании вы будете жертвой. Пережив смерть, вы станете завоевателем, потому что тот, кто готов умереть, неожиданно осознает, что смерть невозможна. Тот, кто готов умереть, неожиданно осознает, что ум умрет, тело умрет, эго умрет, а бытие, само бытие было еще прежде рождения ума. Бытие было еще прежде рождения тела. Бытие было еще прежде того, как вы родились, и оно останется после вашей смерти. Когда в медитации топор заносится над вашей головой, и вы чувствуете миг смерти, не бегите от нее. Пусть топор опустится на вас. Он острый, и хорошо. Замечательно, что этот топор острый. Пусть он полностью отсечет вашу голову. Когда вы без головы... В этом и есть смысл того, чтобы быть никем, потому что эго существует в голове, ум существует в голове, мозгах, эго пребывает в голове. Вы все время всех осуждаете, вам приходится делать это. Человек, ориентированный на голову, вынужден всех осуждать, потому что так он чувствует свою особенность.

Я слышал о том, что в одной маленькой деревне община решила заменить священника. Пригласили нового священника. В первый день священник прочитал проповедь. Собралась вся община. Из другой деревни был гость. После проповеди он спросил главу общины этой деревни: «Почему вы заменили прежнего священника? Зачем вам было нужно делать это?» И глава общины сказал: «Прежний священник каждый день говорил одно то же: «Совершенствуйте свое поведение, иначе вы угодите в ад!» Гость был изумлен. «О чем вы толкуете? – удивился он. – Но эта же проповедь прозвучала сегодня утром. Новый священник тоже говорил, что мы отправимся в ад, если не будем совершенствовать свое поведение». «Да, это так, – согласился глава общины. – Но прежний священник всем своим видом показывал, что он рад тому, что мы угодим в ад». Вот чем они различаются, нам было слишком тяжело с прежним священником.

Брамыны всегда рады тому, что вы угодите в ад, а они отправятся на небеса. Священники всегда рады тому, что вы будете пылать в адском пламени.

Однажды некий проповедник читал лекцию своей пастве. Он говорил: «Я не знаю, что будет происходить в аду. Там может полыхать огонь, или там все сковано холодом, кругом лед. Возможно, ваше тело будет трястись, а зубы будут стучать». Кто-то поднял руку и сказал: «Но у меня нет зубов». «Не волнуйтесь, вас обеспечат вставными зубами», – не смутился проповедник.

Священники изо всех сил толкают вас в ад. Эго, брамин, голова, всегда всех осуждает. Все люди обыкновенные, необыкновенные только вы. Спасетесь только вы, и больше никто. Поэтому христиане все время проповедуют: «Следуй за Иисусом. Спасутся только те люди, которые пойдут за Иисусом, а все остальные заблудятся». Именно об этом все время толкуют мусульмане, им вторят индуисты. Такое впечатление, словно у существования есть очень глубокая политика: мол, если вы будете следовать за кем-то и станете посещать церковь, тогда вы и спасетесь, а если вы пойдете за другим человеком и станете посещать другую церковь, тогда Бог уничтожит вас. Но то же самое утверждают прихожане другой церкви. Наверно, Бог озадачен! Что делать?

Все осуждение исходит из головы, эго. Очень тонкое эго окрашивает все, что вы говорите и во что верите. Ваши убеждения, ваша философия – все окрашено эго. А дзен – это простая жизнь.

Я тоже учу вас тому, чтобы вы были простыми, чтобы вы были никем. Никого не осуждайте. Не попадайте в ситуацию, в которой вы почувствуете, что вы святее кого-либо. Никогда не попадайте в такую ситуацию. Просто будьте обыкновенными. Когда вы обыкновенные, все тревоги исчезают.

Когда вы обыкновенные, ваше мировоззрение абсолютно меняется. Тогда птицы, поющие на ветвях, есть божественное послание. Тогда ветер, шумящий в листве деревьев, и листок, танцующий на ветру, есть его рука, его проявление. Тогда небо, земля и все прочее прекрасно, все исходит из Бога.

Когда вы обыкновенные, когда вы никто, все двери открыты. Когда вы кто-то, все двери закрыты. Будьте обыкновенными, живите тихо. Не будьте политиком. Это единственное несчастье, которое может приключиться с человеком. Политика и религия – это противоположные полюса. Политика – это попытка быть кем-то в иерархии, кем-то на вершине, а религия – это поиск своего места в самом конце очереди, чтобы просто быть никем. Лао-цзы говорит: «Меня никто не может оскорбить, никто не может сбросить меня с моего

положения, потому что я уже в самом низком положении. Меня никто не может победить, и не потому, что я очень силен, а потому, что я уже побежден. Никто не может победить меня».

Обыкновенный человек – это самое прекрасное явление в мире. Он просто живет от мгновения к мгновению, ничего не ожидая, ничего не прося. Он принимает все, что происходит. И он не просто принимает все, что происходит, но и делает это с глубокой благодарностью, признательностью.

Когда вы обыкновенные, к вам всегда приходит больше, чем вы ожидали. Когда вы необыкновенные, когда вы считаете себя кем-то необыкновенным, то есть когда вы Наполеон, Гитлер, тогда вас никогда ничего не удовлетворяет. Все ниже ваших ожиданий. Вы самый великий человек, поэтому все происходящее всегда ниже вас. Когда вы обыкновенные, все больше того, что вы когда-либо ожидали. Когда у вас возникает ощущение, что вы получили больше, чем ожидали, вы чувствуете благодарность. Эта благодарность и есть внутренняя обитель. В этой благодарности на вас впервые исходит свет из запредельного.

Создавайте в себе эту обитель благодарности, и скоро вы обнаружите, что в нее вошел свет. Это не темная обитель, и такой свет не относится к этому миру. Он исходит из вечного.

14 декабря 1974 года.

Беседа 4

Представь, что моя рука всегда была бы такой

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба. Один из его почитателей пожаловался на сварливость своей жены.

Мокусен посетил жену своего почитателя и протянул к ее лицу кулак.

«Что вы хотите этим сказать?» – спросила удивленная женщина. «Представь, что моя рука всегда была бы такой, – сказал Мокусен. – Как бы ты называла ее?» «Искаженной рукой», – ответила женщина.

Тогда Мокусен раскрыл ладонь у ее лица и спросил: «А как ты назовешь эту руку?» «По-иному искаженной рукой», – ответила жена почитателя.

«Если у тебя есть такое ясное понимание, значит ты хорошая жена», – заключил Мокусен и ушел.

После его посещения эта женщина помогала своему мужу как раздавать, так и копить.

Величайшее искусство заключается в том, чтобы достичь равновесия, а именно уравновешенности между всеми противоположностями, уравновешенности между всеми полярностями. Неуравновешенность – это болезнь, а уравновешенность – это здоровье. Неуравновешенность – это невроз, а уравновешенность – это душевное благополучие.

Однажды мулла Насреддин пришел к психиатру и принялся бубнить ему о своих несчастьях и печалях, в конце концов он заключил: «Я боюсь. Мне кажется, я становлюсь невротиком». Психиатр улыбнулся и ответил: «Насреддин, если это правда, тогда ты должен радоваться и ликовать из-за того, что ты невротик». Насреддин сильно удивился. «Неужели? – протянул он. – С какой стати мне радоваться тому, что я невротик?» И психиатр объяснил: «Потому что невроз – это единственно нормальное качество в тебе».

Невроз – это единственно нормальное качество не только в Насреддине, но и во всех других людях. Ум обречен быть невротичным. Невроз – это не болезнь, невроз и есть сам ум, поэтому невроз нельзя излечить. Если ум продолжает свое существование, то невроз неминуемо будет следовать за умом как тень. Отсюда все неудачи психиатров. В лучшем случае они могут сделать вас нормальными, но быть нормальным – это все равно что быть нормально невротичным, таким же невротичным, как и все остальные люди, а не по своему. Вы просто движетесь по шоссе, а не по своему личному пути. Люди, пребывающие в психиатрических клиниках, страдают от личного невроза. У вас массовый невроз, поэтому его невозможно выявить, ведь вы похожи на других людей. В психиатрических клиниках лежат люди, которые попытались приобрести личный невротический стиль. Они обладают индивидуальностью. И в этом единственное различие между психическими пациентами и нормальными людьми. Иначе и быть не может, поскольку невротичен сам ум, сама его деятельность. Попробуйте понять этот момент.

Ум никогда не бывает в среднем положении, и не может быть. Когда вы посередине, ум просто исчезает. Ум всегда в крайнем положении: или в том, или в другом. Поэтому ум разделяет мир на белое и черное, на жизнь и смерть, на любовь и ненависть, на друга и врага. Мир не бывает ни белым, ни черным, он серый. Один полюс белый, другой полюс черный, а прямо посередине, где соединяются и

сливаются, становясь единым целым, черное и белое, и пребывает реальность. Но ум воспринимает мир в полярностях. Он говорит: «Это или правильно, или неправильно». Но я не встречал правду, в которой не было бы лжи. Я также не встречал ложь, в которой в каком-то смысле не было бы правды.

Во лжи частично присутствует правда, именно поэтому ложь оказывает воздействие. Иначе как может ложь оказать воздействие? Почему люди так много лгут? Дело в том, что во лжи частично присутствует правда. Вы не можете выдумать абсолютную ложь, это невозможно. Вы не можете говорить об абсолютной истине, это тоже невозможно. Поэтому Лао-цзы все время говорит: «Если вы говорите, значит, вы уже погрязли в мире лжи». Истину невозможно высказать. В тот миг, когда вы произносите ее, какая-то часть правды непременно оказывается ложью.

Существование не делится на или/или. У него нет двойственности. Это единая энергия, которая течет из этого конца в тот. Оба берега реки соединены дном, они представляют собой части одной земли. Вам кажется, что перед вами два берега, потому что вы не входили в реку и ни разу не достигали самого дна. Перед вами не два берега, они относятся к единой земле. Но для того чтобы река текла, земля должна выглядеть как два берега.

Существование подобно двум берегам, соединяющимся дном, а ум смотрит только на поверхность. Поэтому ум говорит: «Я на этом берегу, а ты на том берегу. Ты против меня. Если ты друг, значит ты на этом берегу со мной. И ты враг, если оказался на том берегу». Но оба крыла принадлежат одной земле. Ум не может заглядывать так глубоко. Ум представляет собой явление на поверхности, отсюда двойственность. Существование едино, оно не может быть иным. Не бывает двух существований, есть только одно существование. Но вы живы благодаря ритму: вы вдыхаете и выдыхаете. Вдох и выдох уподобляется двум берегам текущей реки, но вы ни то, ни другое.

Вы вдыхаете и выдыхаете, таким образом создавая ритм: вот два берега. Этот ритм прекрасен, если вы не застреваете в какой-нибудь крайности. Даже в дыхании ум всегда выбирает. Редко случается, чтобы вы видели человека, который вдыхает и выдыхает одинаковое количество воздуха, это редко бывает. Если вы обретете состояние, в котором сможете вдыхать и выдыхать, оставаясь посередине, то достигнете просветления. В своем нынешнем качестве вы только вдыхаете, но никогда не выдыхаете. Тело выдавливает воздух, и вы снова вдыхаете. Просто наблюдайте за своим дыханием: вы уделяете больше внимания вдоху, вы все время вдыхаете. Выдох вы оставляете телу. Тело выпускает воздух, и вы снова делаете вдох, потому что в душе вы знаете о том, что вдох – это жизнь, а выдох – это

смерть. В каком-то смысле это верно, потому что после рождения ребенок первым делом должен вдохнуть воздух.

Жизнь начинается со вдоха. Поэтому вы отождествляете жизнь со вдохом. Последним действием умирающего человека будет выдох. Вы не можете умереть на вдохе, не так ли? Итак, в своей бессознательной области вы чувствуете, что выдох – это смерть, а вдох – это жизнь. Вы цепляетесь к вдоху. Если вы будете цепляться к одному полюсу, то станете умом. Вдыхайте и выдыхайте. Оставайтесь посередине и ничего не выбирайте. Не выбирайте. Не делайте выбор между противоположностями, а оставайтесь посередине. Выбирая одну противоположность, вы теряете уравновешенность. А неуравновешенность – это невроз.

В этом случае вы привязываетесь к одному полюсу, но жизнь – это ритм, ее следует уравновешивать. Жизнь – это ни звук, ни безмолвие, а совокупность этих понятий. Безмолвие – это один полюс, звук – это другой полюс, а жизнь – это просто ритм между этими двумя полярностями. Не выбирайте!

Если вы выберете звук, то привяжетесь к звуку, шуму, внешнему миру. Вы станете экстравертом, потому что звук существует вовне. Внутри царит безмолвие. Если вы выберете звук, то станете интровертом. В этом случае вы полностью закроетесь от существования, которое пребывает вовне. Вы будете двигаться во внутренний мир, и это движение не будет ритмичным, потому что вы отвергли другой полюс. Скорее это движение будет безжизненным застоём. Вы застрянете в крайности и не сможете быть экстатичными. Но, сочетая безмолвие и звук, вы просто проходите между двумя полярностями, потому что не являетесь ни тем, ни другим. Вы как раз посередине, вы и есть ритм. Моя левая рука и моя правая рука в равной степени принадлежат мне. И звук, и безмолвие принадлежат мне. Жизнь и смерть принадлежат мне. Не цепляйтесь. Вдох и выдох принадлежат мне.

Если вы будете цепляться за первое, тогда ваша жизнь будет неврозом, потому что вы ничего не будете делать со вторым. И первое, и второе принадлежит вам. Выбираете вы или нет, все равно вам нужно перейти ко второму. Как вы можете перестать выдыхать? Как вы сможете вдохнуть, если перестанете выдыхать? Обратите внимание на красоту своего выдоха. Во время выдоха вы создаете ситуацию для глубокого вдоха. Во время вдоха вы создаете ситуацию для глубокого выдоха. На самом деле, противоположность не является таковой. Как же она может быть противоположностью? Вдох зависит от выдоха, а выдох зависит от вдоха. Как они могут быть врагами? Как между ними может возникнуть неприятие? Это друзья, а не враги. Они затеяли игру, в которой кажутся противоположностями, но по своей сути это одно и то же.

Не выбирайте любовь вопреки ненависти, потому что тогда вы окажетесь в неприятности, куда же вы денете ненависть? Ненависть присутствует в вас в той же степени, что и любовь. Оставайтесь посередине. Пусть ненависть выльется из вас естественно. И пусть любовь выльется из вас естественно. А вы просто созерцайте посередине, не бросайтесь в крайности. Что вы будете делать с другим полюсом, если броситесь в какую-то крайность? Тогда вы станете бояться другого полюса, но он непременно проявится. Дело в том, что выбранный вами полюс не быть сам по себе, ведь он зависит от другого полюса.

Вы влюбляетесь в мужчину или женщину, тогда вы начинаете бояться ненависти, гнева и конфликта. Но что вам делать? Эти эмоции неизбежно возникнут. Ваша так называемая любовь зависит от этих эмоций, она не может существовать сама по себе, у нее есть ритм. Необходимо противоположное.

Вы когда-нибудь видели реку с одним берегом? Жизнь – это река, а ум пытается течь с одним берегом, это и есть невроз. Существуют вершины и долины. Существуют высокие и низкие минуты. Не будьте одержимыми высоким пиком, иначе что произойдет с долиной? Вы видели пик без долины?

Отправляйтесь в Гималаи. Чем выше пик, тем глубже долина. Около Эвереста расположена самая глубокая долина, она может существовать только там. Только такой высокий пик может позволить появиться такой глубокой долине, здесь есть равновесие. Долине нужно быть глубокой в такой же степени, в какой высок пик. Они уравновешивают друг друга. Обратите внимание на высокое дерево, которое тянется в небо. Его корни скрыты в земле, но они углубляются в почву на такое же расстояние, как растет ствол. Если ствол вырос на сто футов, значит, его корни углубились тоже на сто футов. Иначе что будет поддерживать дерево? Что будет поддерживать этот ствол в сто футов? И если дерево выбирает только рост в высоту, игнорируя рост корней, тогда оно умрет. Но вы занимаетесь только ростом ввысь. Именно этим занимается все человечество. Поэтому все люди в мире зажаты, задавлены. Ваша жизнь искажена, потому что вы хотите для себя только высокие минуты.

Ко мне приходят люди, они говорят: «Вчера я был экстатичным, я теперь у меня подавленное состояние духа». Иначе и быть не может. Что будет поддерживать ваш экстаз? Что будет поддерживать пик? Пик не может существовать сам по себе, эта долина должна была неизбежно появиться.

Посмотрите на волны океана. Чем выше гребень волны, тем ниже следующая за ней впадина. В одну минуту вы волна, а в другую вы следующая за ней впадина. Наслаждайтесь обоими состояниями, не привязываясь ни к одному из них. Не говорите, что всегда хотите

быть на вершине. Это невозможно. Просто уясните себе, что это невозможно. Такого никогда не было, и никогда не будет. Это просто невозможно по самой природе вещей. Что же делать?

Наслаждайтесь пиком, пока он есть, а потом наслаждайтесь долиной, пока она есть. Что плохого в долине? Что плохого в низком положении? Это расслабление. Вершина – это возбуждение, но никто не может существовать постоянно в возбуждении. Вы сойдете с ума. Поэтому когда вы любите какого-то человека, вам нужно его же ненавидеть. Но не бойтесь ненависти, а просто примите ее. Если вы любите глубоко, тогда вы будете глубоко ненавидеть. Если же вы любите несильно, тогда вы вовсе не будете ненавидеть. У супругов любовь исчезает, когда они перестают ссориться. Если вы видите пару, у которой отношения складываются гладко, значит, между ними нет любви. Она исчезла давным-давно. Муж и жена больше не ссорятся – стало быть, больше не любят друг друга. Долин больше нет, поэтому вершина уже не существует.

Любовники ссорятся, только они способны на это, ведь у них есть зависимость от ссор. И они знают о том, что в действительности все не так уж и плохо, просто они устраивают ссору для того, чтобы начать любить еще сильнее. Это ритм. Если вы по-настоящему любите кого-то, что бывает редко, тогда вы знаете, что если непосредственно перед тем, как заняться любовью, вы с партнершей орете друг на друга и деретесь, чуть ли не убивая друг друга, и только затем устраиваете любовные игры, тогда оргазм достигает пика, которого в обычной ситуации никогда не достичь. Дело в том, что после того как ваши энергии разошлись далеко (смысл ненависти в том, что энергетические поля людей удаляются друг от друга), наступает миг, когда вы отделились друг от друга также далеко, как в то время, когда вы еще не были влюблены. Снова появилось именно то состояние. Вы два человека, совершенно независимых, вы полностью перестали общаться. Вы снова чужие люди, не знающие о том, что представляет собой ваш партнер. Такой была ситуация, в которой вы только начали влюбляться. Если вы не бегите друг от друга, тогда вы снова влюбитесь и получите весь роман, новый медовый месяц. Если вы не можете постоянно возобновлять медовый месяц, ваша любовь завянет. Она утратит жизнь. Вам придется носить свою любовь как обузу.

Поэтому существует брак. Его придумали хитрые, лукавые люди, математики. В браке нет ни пика, ни долины. Вы просто ходите по ровной земле. Вы никогда не влюбляетесь, у вас не возникают тревоги. Брак – это безопасность, а не любовь. Брак – это арифметика, а не любовный роман. Его выдумали лукавые люди. Они просто задушили всякую возможность ссоры, гнева, ненависти. Они просто устранили вероятность возникновения опасных ситуаций, риска. В

браке всегда все нормально, то есть ваши отношения никогда не поднимаются до пика, на котором вы можете танцевать, и никогда не падают в долины, в которой вы будете стенать. Но человек, который не познал танец, который не познал горькое рыдание, просто мертв.

Нужно как смеяться, так и плакать. Смех и слезы – это два берега, их нужно уравновесить. Если вы по-настоящему смеетесь, тогда вы будете по-настоящему плакать. А что плохого в слезах? Слезы прекрасны. Если вы смеялись, если вы от души смеялись, тогда слезы становятся невероятно прекрасным явлением. В слезах... в рыдании присутствует тот же смех, потому что по своей сути берега одинаковы, а вовсе не двойственны. На одном полюсе смех, на другом – слезы. На одном полюсе улыбка, на другом – уныние, но в своей глубине эти понятия связаны. Если вы хохотали от сердца, значит, вы будете рыдать изо всех сил. И то и другое прекрасно. Все лучше прекрасно. Но если вы цепляетесь, тогда вы никогда не сможете быть цельными. Рыдая, вы цепляетесь к смеху, то есть вы пытаетесь улыбаться, пытаетесь выжать из себя улыбку, потому что не хотите рыдать и стенать. Вы говорите: «Мои слезы не красят меня» и выдавливаете из себя улыбку. В ваших глазах блещут слезы, но вы кисло улыбаетесь – это шизофрения. Когда тело хочет плакать, а вы улыбаетесь, это и есть шизофреническое состояние. Так начинается раскол, так человек становится двойственным. Он теряет все сущее. Помните же, что в таком случае вы не сможете смеяться от души.

Если вы цепляетесь к одному полюсу, то начинаете бояться существования. Вы не можете изо всех сил рыдать, как же вы можете смеяться от души? Поэтому смех от души просто исчез из мира. Вы не знаете, что такое смех от души, при котором вы не просто смеетесь, но буквально трясетесь всем телом. У вас вибрирует все тело, не только вы; смех сотрясает вас с головы до пят. Вы смеетесь безумно, потому что превращаетесь в смех.

Обратите внимание на абсурдность мира: только безумец может быть цельным. Вы боитесь, потому что хорошо знаете о том, что подавили слезы, поэтому они могут брызнуть у вас из глаз, стоит вам захохотать. Именно так и бывает. Может быть, вы нередко замечали такую ситуацию: если вы начинаете хохотать, то из ваших глаз тотчас же выступают слезы. Вы чувствуете смущение, почему у вас текут слезы? Они текут потому, что вы подавили их, ведь вы никогда не позволяли себе естественное поведение. Теперь вы хохочите, так как нужно выразить то, что вы подавили; эта энергия течет, ищет подходящий миг. Дверь открывается, и то, что вы подавили, вытекает наружу.

Помните, что когда вы откроете дверь, вместе с другом к вам войдет и враг. Если вы хотите, чтобы к вам вошел только друг, у вас

ничего не получится. Тогда вам придется закрыть дверь, чтобы враг не проник к вам. Но тогда к вам не попадет и друг, ведь дверь заперта. И если вы ясно осознаете, что один человек сочетается в себе и друга, и врага, но отталкиваете то, что представляет в нем врага, то отталкиваете и друга. Если вы говорите: «Я не буду плакать», значит, вы говорите: «Я не буду смеяться». Если вы говорите: «Я не буду ненавидеть», значит, вы говорите: «Я не буду любить». Если вы говорите: «Я не буду впадать в ипохондрию, депрессию и печаль», значит, вы говорите: «Я не буду счастливым». И первая, и вторая часть едины, поэтому вы не можете выбирать. Вы можете просто быть осознанными и оставаться посередине. Когда вы посередине, вы можете осознавать, что обе части – это крылья. Подумайте над тем, что случится с птицей, летящей на одном крыле? Если я могу передвигаться исключительно в правую сторону, тогда я стану парализованным. Левая сторона у меня будет парализована. Неужели вы думаете, что правая сторона будет живой, если парализована левая сторона? Как может быть живой правая сторона, если левая сторона парализована? Обе части живут во взаимной зависимости, и даже не в зависимости, а единстве. Вы можете сказать, что заканчивается ваша правая сторона и начинается левая? Где точно проходит разграничительная линия? Здесь нет никаких границ. Получается круг: левая сторона переходит в правую, а правая сторона переходит в левую. Это круг.

Поэтому в Китае создали символ инь/ян. Это круговой символ, такой круг существует в каждом измерении. Мужчина не только мужчина, но и женщина. А женщина не только женщина, но и мужчина. Бывают минуты, когда женщина становится мужчиной, а мужчина становится женщиной. Вы боитесь, потому что вам не полагается быть женщиной. Вы говорите себе: «Я не должен быть женщиной. Я лишен женственности, я настоящий мужик, мне никогда нельзя демонстрировать женские качества». Таким вещам учат на протяжении веков во всем мире. Даже маленьким мальчикам вы говорите: «Не будь неженкой». Какая чушь! Вы даже начинаете отравлять маленького мальчика, говоря ему: «Ты мужчина. Веди же себя как мужчина, не будь маменькиным сыночком». В мальчишке правая сторона мужская, а левая – женская. То же самое верно в отношении девочки. Если девочка начинает вести себя как сорванец, ее родителей охватывает страх. Если она карабкается на дерево, вы говорите: «Что ты делаешь? Ты же девочка! Веди же себя как девочка. Девочки никогда не поступают таким образом. Они только возятся с куклами, играют в дочки-матери и строят песочные дома».

Однажды я гостил в одной семье. Мой друг с женой куда-то ушли, а их три ребенка играли в доме. Двое играли в комнате, а самый маленький ребенок сидел на ступеньках крыльца. Я спросил его:

«Почему ты не играешь?» «Я тоже играю, – возразил малыш. – Я наблюдаю их игру». Я удивился: «Ты же просто сидишь здесь, на ступеньках крыльца». «Да, сижу, – согласился малыш, – потому что я ребенок, который родится у них. Мой брат и сестра играют в папу и маму, а я жду подходящий момент».

Девочки играют в дочки-матери. От мальчиков не ждут такой игры. Вы проводите границу. С самого начала вы порождаете раскол. В этом случае ни мужчина, ни женщина не бывают цельными, ведь мужчина всегда наполовину парализован, он не может быть женщиной. Поэтому мужчине не разрешают плакать. Слезно причитают только женщины. Такое впечатление, словно человек умнее самого Бога. Почему и мужчине и женщине даны одинаковые слезные железы? Если мужчине плакать не полагается, тогда Бог болван. Он все время наделяет мужчину слезными железами, но мужчина никогда не плачет, никогда не пользуется своими слезными железами. Но тогда мужчина не может и смеяться, ведь у него парализована половина его естества, он не может двигаться. А женщине не полагается громко смеяться, ведь это не свойственно женщине, такое поведение ее не красит. Таким образом, у женщины тоже парализована половина естества.

Помните о том, что вы и мужчина, и женщина! И всякий раз, осознав в себе противоположную полярность, вспоминайте о том, что вы и мужчина, и женщина, и вам не нужно выбирать какую-то часть. Вы сочетаете в себе оба начала, и вам нужно принимать в себе и то, и другое, радуясь им. Нет ничего дурного. Если вы мужчина, но иногда переходите в другой полюс и проявляете женские качества, в этом нет ничего страшного. Просто порывайте по-женски, ведь такие слезы прекрасны, они расслабляют. В них есть благодать. Мужчины, рыдайте по-женски, плачьте, словно вы женщина. Женщины, хохочите как мужчина, ведь это так здорово. Дело в том, что в тот миг, когда вы передвигаетесь к противоположности, вы становитесь цельными. На самом деле, психоанализ и психиатрия не могут оказать вам большую помощь, потому что они все время принимают разграничение. Даже Фрейд такой же подавленный человек, как и любой другой человек, а порой он зажат даже сильнее, он очень скован. Такое впечатление, что на свете нет расслабленных людей. Если вы расслаблены, вам не нужно медитировать, поскольку медитация излечивает человека, это целительное средство. Если вы здоровы, вам не нужна медитация. Я пока что не встречал ни одного человека, которому была бы не нужна медитация. Это значит, что больно все человечество. Вся наша планета представляет собой громадную больницу.

Постарайтесь осознать этот момент. Когда я советую вам постараться осознать этот момент, я говорю о том, что вам следует осоз-

нать его в себе. Не вертите головой вправо-влево, говорю вам: просто уясните суть. Если вы способны уяснить суть своего раскола, тогда вам нечего делать. Просто перестаньте помогать этому расколу делить свое существование. Мало-помалу перейдите от крайностей в середину. Поэтому Будда назвал свой путь *срединным*, *madhуam pikaуa*. Поэтому Лао-цзы говорит, что его путь – это золотая середина.

О Конфуции рассказывают, что однажды он шел через некую деревню и спросил крестьянина: «Есть ли в вашем местечке мудрец?» Тот ответил: «Да, у нас есть свой мудрец». «По какой причине вы называете его мудрым? – спросил Конфуций. – Не мог бы ты назвать ее?» «Я могу назвать причину, – согласился крестьянин. – Он великий мыслитель. Даже переступив порог своего дома, он три раза думает, выйти ему на улицу или нет». «Три раза? – удивился Конфуций. – Этого слишком много. Одного раза недостаточно, а трех раз слишком много. А вот два раза – это подойдет».

Вы улавливаете суть? По сути, Конфуций сказал: «Подойдет середина». Одного раза недостаточно, а трех раз слишком много. Вы бросились в другую крайность. Некоторые люди не станут думать и один раз. Бывают недалекие люди, о которых говорят: «Дураки просто бросаются туда, куда боятся ступить ангелы». Так ведут себя дураки. Но человек, который думает трижды, бросился в другую крайность, потому что проявлять крайность – значит демонстрировать свою глупость. Так человек снова проявляет тупость. Люди могут называть его мудрецом, потому что они относятся к первому типу тупости, а этот человек – прямая им противоположность. Но вы все равно будете болваном, противостоя болвану. Как вы можете быть мудрецом, борясь с болваном? Оба стиля поведения есть проявления крайности, и, значит, глупы они оба. Поэтому Конфуций сказал: «Одного раза недостаточно, а трех раз слишком много. А вот два раза – это подойдет». Этот момент следует держать в памяти, потому что в нем вся суть притчи дзен. Попробуйте понять это.

Мокусен Хики жил в храме в провинции Тамба. Один из его почитателей пожаловался на сварливость своей жены.

Мокусен посетил жену своего почитателя и протянул к ее лицу кулак.

«Что вы хотите этим сказать?» – спросила удивленная женщина. «Представь, что моя рука всегда была бы такой, – сказал Мокусен. – Как бы ты называла ее?»

А как бы вы назвали всегда сжатую ладонь, кулак?

«Искаженной рукой», – ответила женщина.

Тогда Мокусен раскрыл ладонь у ее лица и спросил: «А как ты назовешь эту руку?» «По-иному искаженной рукой», – ответила жена почитателя.

«Если у тебя есть такое ясное понимание, значит, ты хорошая жена», – заключил Мокусен и ушел.

После его посещения эта женщина помогала своему мужу как раздавать, так и копить.

Дзен верит не в учение, а в ситуации. Мокусен Хики мог бы завязать разговор, прочесть долгую проповедь, но он вообще не сделал ничего подобного. Мокусен просто пошел к женщине и подержал перед ее лицом кулак. Он создал ситуацию.

Ситуация – это экзистенциальное явление. Одни только разговоры и поучения ничего не дадут, потому что все это для головы. Даже если убедить голову, все равно ничего не получается. И вы прекрасно знаете об этом. Вы убеждаетесь во многих вещах, но между тем поступаете противоположным образом. Вы убеждаетесь в том, что гнев отравляет вас, но меняет ли что-то в вас такое понимание? Говорите вы о том, что гнев – это яд, или нет, все равно вы продолжаете гневаться. Вы постоянно повторяете одно и то же, вы чувствуете свою абсолютную беспомощность. Голова знает о том, что гнев – это плохо, но, несмотря на такое понимание, ничего не меняет.

Вы очень хорошо знаете то, что такое зло, но такое понимание не преобразует вашу жизнь. Вы очень хорошо знаете то, что такое добро, но такое понимание ничего не привносит в вашу жизнь. Ваши знания остаются у вас в уме как убеждение, аргумент, логическое заключение. Они так и остаются информацией, никогда не превращаясь в понимание. Смысл понимания в том, что вы познали что-то всем своим существом, познали что-то через жизненную ситуацию. Понимание дается не только через слова. Все мастера занимаются тем, что создают ситуации. В ситуации вы совершаете действие. В ситуации получает вызов все ваше существо.

Наверно, эта женщина была поражена. Она подумала: «Что творит просветленный мастер? Что за глупости?» Мокусен не произнес ни единого слова, а просто бросил вызов женщине. Он поднес к ее лицу сжатый кулак. Должно быть, его поступок изумил ее. С его стороны было неучтиво так поступать, тем более что он не вымолвил ни слова. Он не дал ее голове ни одного шанса вмешаться в дело. Существо женщины был брошен вызов, и она, судя по всему, была готова вступить в борьбу. Что-то должно было произойти. «Этот человек кажется безумным», – думала женщина. Потом он задал вопрос: «Как бы ты назвала мою руку, если бы она всегда была такой?» И она ответила: «Разумеется, искаженной».

Женщина продемонстрировала вспыхнувшее в ней понимание. Вся ситуация показала ей, что рука мастера искажена, ведь если вы не можете раскрыть ладонь, если она все время сжата, значит она искажена.

Именно такое искажение приключилось с вами. Вы не можете делать выдох, вы делаете только вдох. Это и есть искажение. Вы не можете отдавать, а можете только владеть. Это и есть искажение. Вы не в силах делиться, а можете только постоянно во что-то вцепляться. Вы постоянно что-то удерживаете, вы не способны поделиться. Вы полностью утратили язык отдачи, а это и есть искажение. Скупец – это искаженный человек. Он окончательно утратил способность делиться. Он цепко удерживает самые разные вещи, и такая цепкая хватка оборачивается для него могилой.

Зачем вы держите, если не можете делиться? Зачем вы живете, если не можете любить? Чего вы ищете, если не можете быть экстаичными? Экстаз приходит через равновесие: вы просто овладеваете вещью для того, чтобы поделиться ею, тогда обладание вещью не отвратительно. Тогда вы просто ждете момента, чтобы поделиться вещью.

Как-то раз путешествовали два монаха. Один из них верил в перерождение всех существ, поэтому у него не было ни гроша. Он был против денег, он решительно отвергал их, поэтому не касался их. К вечеру монахи пришли к реке, и им пришлось перебираться через реку, которая оказалась очень широкой. Они были вынуждены попросить паромщика перевезти их. Паромщик потребовал с них плату. Второй монах был запасливым, он запасал все, что попадалось на его пути. Он был скупцом. Эти монахи все время спорили о том, кто из них прав. Первый говорил: «Деньги бесполезны. Это грязь, как всегда утверждали все аскеты. Деньги – это дрянь». «Деньги? – воскликнул второй. – Это жизнь. Без денег невозможно даже жить. Это не грязь». Их спору не было конца. И вот паромщик потребовал с них плату. Скупец, у которого водились деньги, усмехнулся: «Что ты станешь делать? У меня деньги есть. Я переберусь на другой берег, приду в тот город, а тебе придется остаться здесь, а в этой дикой местности находиться опасно. Что скажешь?» Второй монах просто улыбнулся и ничего не сказал. Разумеется, приятель заплатил и за него.

Когда они перебрались на другой берег, второй монах, который был против денег, сказал: «Посмотри, что случилось. Благодаря тому, что ты дал деньги паромщику, мы перебрались на этот берег. Если бы ты проявил скупость, мы бы погибли на том берегу. Ты отрекся от денег, поэтому мы перебрались на этот берег. Теперь мы в безопасности. А я всегда говорю, что от денег следует отречься. Вот

видишь?» И снова приятели устроили свой спор. Кто же из них был прав?

Неправыми оказались оба монаха. Помните о том, что в споре всегда не правы обе стороны. Дело в том, что спор может продолжаться целую вечность, только если спорщики в чем-то ошибаются. Мирские люди заблуждаются. Люди не от мира сего точно так же заблуждаются, как и мирские люди, в ином случае спор не может продолжаться на протяжении многих веков. Скарედные люди не правы, и отрекающиеся люди не правы. Люди, которые владеют вещами, не правы, и отрекающиеся от вещей люди не правы. Существует средняя точка, в которой вы просто осознаете, что деньги необходимы, но также необходимо отречься от них. Необходимо накапливать деньги, но не менее важно отдавать их. Если вы можете сохранять равновесие между накоплением и отдачей, значит, вы пришли в точку, в которой вы можете понимать.

Итак, не будьте ни за, ни против, а просто пытайтесь понимать. Всегда помните о том, что вам не следует выбирать одну противоположность на фоне другой. Вы будете не правы. И не важно, что именно вы выбираете. Я считаю, что придерживаться крайности, значит быть не правым. Оба монаха были не правы, но меня там не было. Наверно, теперь они продолжают свой спор в других телах, все тот же спор, потому что спор такого рода невозможно завершить.

Поэтому люди, которые говорят, что Бог существует, ничего не доказали. А люди, которые говорят, что Бога нет, тоже ничего не доказали, потому что Бог и существует, и не существует, ведь он сочетает жизнь и смерть, положительное и отрицательное, присутствие и отсутствие. Поэтому спорщики ничего не могут доказать. Обе стороны постоянно спорят. Миновали миллионы веков, но люди так и не пришли к единому выводу через философские аргументы. Вы можете спорить целую вечность. Если у вас смышленный ум, вы можете без конца выдвигать аргументы. Ум никогда не приходит к какому-то выводу, и не может прийти. Ум выбирает одну часть, но другая часть имеет к первой непосредственное отношение, и вам нельзя отвергать ее.

Зачем людям заявлять о том, что Бог не существует, если они убеждены в этом? Но их беспокойство настолько сильно, что они спорят беспрестанно, пишут объемные книги, посвящают всю жизнь доказательству того, что Бог не существует. Какая глупость! Если Бог не существует, тогда зачем зря тратить свою жизнь на какие-то доказательства?

Я знаю человека, который на протяжении тридцати лет постоянно пишет статьи о том, что Бог не существует. Он пришел ко мне и

сказал: «Я хочу посоветоваться с вами». «Это невозможно, — ответил я. — На все ваши вопросы я буду отвечать утвердительно». «На все мои вопросы? — удивился он. — Что вы хотите этим сказать? Я уже тридцать лет пытаюсь доказать, что Бога нет». «Неважно, существует Бог или нет, — объяснил я. — Но зачем же вы зря растратили тридцать лет своей жизни? Кто вернет вам эти годы? Бога нет, значит, вы не можете даже попросить его дать вам еще одну жизнь. Но зачем вы так беспокоитесь? Вы одержимы, невротичны. Если Бога нет, просто откажитесь от этой мысли. Выбросите ее из головы». «Нет, — сказал философ. — Я должен отстаивать свою точку зрения для того, чтобы убедить других людей». Но если Бог не существует, пусть в него верят другие люди. Зачем вы так беспокоитесь? Но этот человек был обеспокоен и встревожен сверх всякой меры. Он стал одержимым Богом, только через его отрицание.

И есть еще люди, которые все время доказывают, что Бог существует. Они тоже зря растративают свое время. Если Бог есть, живите им! Если Бога нет, тогда живите его отсутствием. Зачем вам тревожиться?

Но не тут-то было — когда ум выбирает крайность, он всегда чувствует, что нечто не в порядке, есть неуравновешенность. Вы *должны* доказывать что-то. Почему? Потому что вы чувствуете неуравновешенность. Если Бог существует, тогда неуравновешенность становится более очевидной, поэтому вы пытаетесь доказать свою правоту. Вы пытаетесь убедить не других людей, а самого себя, чтобы устранить неуравновешенность, потому что Бога нет. «Я прав», — говорите вы, пытаюсь доказать существование Бога. А зачем вам это нужно? Если вы правы, зачем вам доказывать свою правоту? Вы правы, вы счастливы, вы живете радостно, и дело с концом. Бог сам позаботится о себе.

Но все не так: вы не можете спать, потому что Бога нет. Вы встревожены тем, что Бога нет. Некоторым людям обязательно нужно, чтобы Бог существовал, и они беспрестанно убеждают в этом других людей. Они пытаются вселить в людей веру в Бога. Кого же они пытаются убедить? Это не диалог, а монолог. Все, что вы пытаетесь доказать, берет начало в вашем душевном неустройстве. Вы бы хотели, чтобы второй части не было, ведь тогда вы смогли бы ощутить свою уравновешенность. Но другая часть все же существует. И ее присутствие не дает вам покоя. Вторая половина ситуации ранит атеистов, теистов — всех тех, кто что-то поддерживает, а что-то отвергает.

Вам нужно уравновесить себя, тогда трудность просто исчезнет. Когда вы уравновешены, все трудности исчезают. Запомните, что ни одну трудность невозможно разрешить. Они просто исчезают, когда человек уравновешен. Трудности — это просто символические указа-

тели, а не настоящая болезнь. Настоящая болезнь — это ваша неуравновешенность.

Некоторые люди живут со сжатым кулаком, они стяжают, копят все подряд. Они не ведают истины, поскольку стяжание становится их привычкой. Они собирают все что угодно, даже мусор. Может быть, вы не знаете, что у людей даже случается запор из-за их стяжательства. У любого скупца вы всегда обнаружите запор. Такой человек не может расслабиться, он не в силах ничего выдать из себя, ведь он накапливает даже экскременты. Потом он ищет пилюли от запора. Но такого лекарства не бывает. Средство излечения заключается в том, чтобы расслабиться и делиться. Когда вы делитесь, ваше тело полностью расслабляется, потому что оно обретает органическое единство со всем сущим. У человека, который умеет любить, никогда не будет запора. Это невозможно, потому что он делится всей своей энергией. И если он может поделиться своим сердцем, то с какой стати ему копить экскременты? Нет, стяжательство — это закрытость. Вы все время съезживаетесь, поэтому не можете ничего отдать. Вы потеряли само измерение отдачи.

Посетите дома скупцов. Несколько дней назад к нам пришла такая весть: В Нью-Йорке тридцать лет жили два брата, и они никому не разрешали войти в свой дом. Никто не знал, чем они занимались в стенах своего дома. Они так и не женились, потому что скупцы никогда не хотят влюбляться. Женщина может оказаться опасной. Никто не знает, как поступит с вашими деньгами женщина, войдя в ваш дом. Она непременно пустит их по ветру. Поэтому братья так и не женились, ни разу не влюбились. Они беспрестанно копили вещи, всевозможные вещи.

Совсем недавно, два или три месяца назад, они оба погибли от удара электрическим током. Случилось несчастье, и они скончались. Потом в их дом вошли полицейские, они столкнулись с горой скарба на миллионы долларов, в дом просто невозможно было проникнуть. В доме было пятьдесят телевизоров, причем сорок девять из них даже не были распечатаны, они находились в коробках. В доме также нашли радиоприемники, холодильники, многие из которых были всего лишь извлечены из упаковки. Ими даже не пользовались.

Братья всю жизнь питались на молоке. Один брат по утрам приносил в дом молоко, вот и все. Он приносил молоко и газету. Они читали новости. Чем же они занимались в доме? Делали перестановку. Они устроили беспорядок. В доме они построили три хранилища, причем все они были набиты вещами. Там приходилось передвигаться ползком, так как места почти не оставалось.

Полицейским понадобилось много дней для того, чтобы вынести на улицу вещи, а потом сосчитать их, а также спрятанные доллары. Они никогда не клали деньги на счет, потому что (кто знает), банки могут обанкротиться. Братья жили как нищие. Они могли бы окружить себя роскошью, но скупец всегда живет как нищий. Скупец и есть нищий, самый обездоленный попрошайка. Вы больше нигде не найдете такую крайнюю нужду, как у скаредного человека. У него есть вещь, но он не может пользоваться ею. Бывают люди и другого типа. Они представляют собой обратную сторону скупца, то есть они отрекаются от всего на свете, они бегут от жизни.

О Винобе Бхаве рассказывают, что он просто закрывал глаза всякий раз, когда ему приносили деньги. Он не касался денег и даже не смотрел на них.

Такова другая крайность. Зачем так бояться денег? Откуда этот страх? Зачем закрывать глаза? Что дурного в деньгах? В деньгах нет ничего плохого, но вы все равно боитесь их. Это оборотная сторона скупца, потому что человек боится того, что стоит ему взглянуть на деньги, и в нем тотчас же вспыхнет желание обладать ими.

Задумайтесь, что демонстрирует такое ваше поведение: вы боитесь смотреть на деньги или красивую женщину, боитесь бросить на нее взгляд? Это демонстрирует, что вы боитесь того, что стоит вам взглянуть на эту женщину, и в вас возникнет к ней влечение. Вы боитесь этого желания, вы подавили его. Тогда вы не можете даже смотреть на женщину. Вот самое грязное состояние ума. Что происходит в вас, если вы не в силах бросить взгляд на красивую женщину? Ваша сексуальность ушла в голову. Теперь вы не можете даже воспользоваться собственными глазами. Нет, это не глаза; по сути, ваши глаза превратились в гениталии. Вы боитесь того, что если посмотрите на женщину, то не сможете контролировать свое поведение. Вы боитесь себя, поэтому не можете смотреть на женщину. Можно бросаться из одной крайности в другую. Можно копить деньги, а можно бросать их собакам и улепетывать от них в Гималаи. Но оба этих типа по своей сути одинаковые.

Двух раз достаточно, тогда как одного мало, а трех слишком много. Почему вы не можете оставаться посередине? Потому что посередине ум исчезает. Он похож на маятник, который качается вправо-влево. Вы знаете о том, что часы работают, когда маятник качается справа налево и слева направо. Если маятник замрет посередине, в равновесии, тогда всякое движение прекратится, и часы остановятся. Когда маятник склоняется влево, вы думаете только о его движении влево, но он накапливает потенциал для движения вправо. Куда же он движется? Когда маятник качается влево, он накапливает потенциал. Значит, движение влево — это не что иное, как приго-

товление к движению вправо. Маятник движется влево и накапливает энергию, потенциал, а потом движется вправо. Он качается вправо-влево. Эти крайние положения постоянно сменяют друг друга.

Ум — это движение между крайностями. Это переход, постоянное движение между двумя точками. Посередине ум просто исчезает, потому что движение прекращается. Когда движения нет, вы впервые появляетесь в бытии. Вы оказываетесь в состоянии бытия. Все останавливается: время, пространство. Все исчезло. Это не значит, что вы перестаете действовать, просто теперь сменился центр. Вы находитесь прямо посередине. Теперь вы будете действовать из середины. Вы будете двигаться как влево, так и вправо. Вы можете двигаться влево без страха. Вы можете двигаться то вправо, то влево, сохраняя срединное состояние. Поэтому я называю пребывание посередине величайшим искусством.

Если вы скупец, тогда вам очень легко может наскучить скардность. Потом вы бросаетесь в другую крайность, то есть все отбрасываете. Вы отрекаетесь от всех вещей и становитесь аскетом. Если вы сердцеед, вам очень легко стать монахом и отправиться в католический монастырь или стать джайном. Вы можете поехать в Индию и поселиться в каком-нибудь ашраме. Если вы сердцеед, вам очень легко так поступить, поскольку вы коснулись одной крайности. Вы полагаете, что все устроили, так как разочаровались в своей жизни. Вы считаете дело закрытым, но так вы только бросаетесь в другую крайность. Ваша неуравновешенность толкает вас в другую крайность. Вы оттолкнулись от одного берега, но отпружинили к другому берегу.

Оба берега по своей сути одинаковые, ни один из них не является рекой. Вам нужно находиться посередине, чтобы вы могли течь с рекой. Какая разница, тот берег или этот? Вы застряли на этом берегу, но он толкает вас к другому берегу, на котором вы тоже застрянете. Какая разница? Другой берег называется *другим* только потому, что вы находитесь на этом берегу. Когда вы окажетесь на том берегу, этот берег станет *другим*. Именно это происходит со многими людьми: они оставляют этот мир в поисках другого мира, но потом застревают в другом мире. Человек в этом мире смотрит на другой мир, поэтому в нем возникает желание оказаться в другом мире.

Если бы вы могли заглянуть в головы монахов, аскетов, вы удивились бы. Если бы вы могли пробить брешь в их головах и заглянуть в них, то увидели бы, что в них все время крутится весь мир, *этот* мир. Мужчина, убежавший от женщины, будет постоянно думать о женщине и больше ни о чем.

Мулла Насреддин рассказывал приятелю о своей новой подружке, сильно при этом хвастаясь. Насреддин заявил: «Это самая краси-

вая женщина в мире, сказочный мираж». «Может быть, ты и прав, – предположил приятель. – Она и в самом деле может оказаться самой красивой женщиной в мире, но ты используешь неверное словосочетание. Причем здесь сказочный мираж? Мираж – это то, что можно видеть, но чего нельзя коснуться». «Хорошо сказал, моя девушка именно такая, – подтвердил мулла Насреддин. – На нее можно смотреть, но ее нельзя касаться. Она мой сказочный мираж».

Посмотрите на монахов. Они живут в сказочном мираже. У них есть девушки. Монахи могут видеть их, но не могут касаться. Это единственное различие между вами и ими, ведь вы можете также и касаться своих девушек. А монахи не могут касаться их, они живут в сновидениях. Если вы от чего-то бежите, это станет являться к вам во сне, станет преследовать вас. Никогда не пытайтесь ни от чего бегать. Страх ничем не поможет. Бегство по своей сути глупый поступок. Помогают сами ситуации, но только не бегство от них. Просто попытайтесь отыскать в каждой ситуации среднее положение. А что такое середина? Как ее удержать?

Я говорил о вершине и долине. Вы можете найти срединную точку, но она не будет той серединой, о которой я толкую. Вы можете построить хижину прямо в срединной точке, то есть ни в долине, ни на вершине. Вы можете просто измерить все высоты, потом прийти в срединную точку, построить там хижину и жить в ней. Но я говорю не о такой середине. Так поступить очень легко. Можно повести себя и таким образом. А можно сделать вот что: разделить свою жизнь на две половины, причем одну половину копить, а другой половиной делиться. Это не настоящая срединная точка, поскольку срединная точка не подразумевает твердых рамок, она меняется в каждой ситуации. Середина меняется относительно каждой ситуации, она не статичное явление, а динамическая осознанность. Никто никогда не знает, где находится эта самая середина.

Однажды мулла Насреддин сказал жене: «Я уйду. Я заказал для друга обильный пир. Он не только мой хороший друг, но и удачливый бизнесмен, и мы с ним можем договориться и начать новое дело». Насреддин очень надеялся на встречу с другом. Жена тоже обрадовалась. «Хорошо!» – ответила она. Насреддин ушел на встречу, а вернулся под утро. Ночь почти прошла, пробило три часа. Жена, ждавшая Насреддина, спросила: «Ну как? Договорился?» «Наполовину», – ответил Насреддин. «Что ты хочешь этим сказать?» – удивилась жена. «В ресторан пришел только я, – объяснил Насреддин. – А мой друг так и не пришел».

Ваше «наполовину» может оказаться обманом. Это не устоявшаяся точка, ее не измерить. Середина – это постоянно меняющийся поток осознанности. В каждый миг вам нужно снова восстанавливать равновесие. Вы обретаете срединную точку не навсегда. Вы похожи на канатоходца: не думайте, что он раз и навсегда устанавливает равновесие, а потом идет вперед. С каждым шагом канатоходец должен снова восстанавливать равновесие. Иногда он чувствует, что кренится влево, и сразу же склоняется вправо, чтобы восстановить равновесие. Потом он чувствует, что заваливается уже вправо: значит, он склонился вправо слишком сильно, тогда канатоходец сразу же стремится влево. Нужно восстанавливать равновесие с каждым шагом, а не то, чтобы вы установили равновесие раз и навсегда. Это целый процесс.

Будьте более осознанными. Увеличивайте свою осознанность, когда делаете выдох. Увеличивайте свою осознанность, когда делаете вдох. И не цепляйтесь ни за выдох, ни за вдох. Зарабатывайте деньги, а потом делитесь ими, то есть будьте осознанными. Не думайте о количестве. Некоторые люди, особенно мусульмане, жертвуют определенную сумму денег. Они должны делиться одной пятой своих доходов. Да, они делятся, но все равно это ничего не меняет, потому что дело не в определенной сумме денег, а в осознанности. Иногда вам нужно отдать все, это и есть середина. Иногда вам не нужно ничего отдавать, поскольку это и есть середина. Вы то вовсе ничего не жертвуете, то жертвуете всем. Нужно следить за тем, чтобы не впасть в какую-то крайность. И планировать что-либо невозможно. Ум всегда хочет планировать, потому что при наличии плана не нужно быть осознанным. Вы можете стать автоматом, роботом и все время вести себя подобным образом, ведь у вас есть устоявшийся кодекс поведения. Поэтому во всех монастырях есть свои жесткие уставы. Монахам не нужно быть осознанными. «Поступай так, ибо это правильно. Не поступай иначе, ибо это неправильно», и дело с концом. Тогда вам не нужно быть осознанными. Вы просто становитесь роботом. Вы знаете, что правильно и что неправильно.

Я говорю вам, что правильное становится неправильным, а неправильное становится правильным, как только меняется ситуация. Иногда что-то правильно, потому что складывается определенная ситуация, но в следующий раз то же самое оказывается неправильным. Никто не сможет сказать заранее, что правильно и что неправильно. Поэтому невозможно определить моральный кодекс. Всекие нравственные нормы убивают, отравляют вас. Все заповеди ядовиты, потому что они дают вам шаблон: «Поступай исключительно так!» Но ситуации меняются. В изменившейся ситуации прежнее поведение становится безнравственным.

Нравственность и безнравственность – это не вещи, не товар. Это не вещи, а процессы. В отношении жизни следует уяснить именно этот самый тонкий момент. Ко мне приходят люди, они говорят: «Мы слушаем вас, но оказываемся в затруднении. Дайте нам просто дисциплину: что делать, а что не делать, и мы станем вести себя согласно вашему кодексу».

Если вам нужны нравственные нормы, то я не смогу дать их вам, потому что я знаю о том, что все они ядовиты. Но вы просите кодекс поведения. Таков ваш трюк избежания осознанности, потому что в отсутствие нравственных норм вам придется быть постоянно осознанными, все время чувствовать ситуацию, задаваясь вопросами: «Что правильно *сейчас*? Что неправильно *сейчас*?» Все будет решать *этот самый миг*. И никто другой ничего не сможет решить за вас. Тогда вам нужно быть невероятно бдительными. Я не даю вам кодекс поведения, чтобы сделать вас бдительными. У меня нет никаких нравственных норм. Осознанность – вот единственная дисциплина, единственная заповедь.

В начальной школе произошел такой случай. «Кто величайший человек в мире?» – спросила учительница. Школа была американской, поэтому один ребенок ответил: «Президент США Линкольн». Учительницу не удовлетворил ответ малыша. Она задала этот же вопрос другому мальчику, чернокожему школьнику. Он ответил: «Мартин Лютер Кинг». Потом поднял руку еще один малыш. «Кто величайший человек в мире?» – снова спросила учительница. «Иисус. Конечно же, Иисус», – ответил школьник. Учительница удивилась. «Ты правильно ответил, – сказала она, – но я все равно удивлена, ведь ты еврей». «Само собой, – не смутился мальчик. – Я, вы и все люди на свете знают о том, что величайший человек в мире Моисей, но бизнес есть бизнес».

Жизнь все время меняется. В ней не бывает ничего неподвижного. Все известное вам не сильно поможет. Вы должны смотреть на ситуацию, охватывать своим полем зрения всю ее. И если ваш отзыв на нее наделен совершенной осознанностью, тогда вы поступаете правильно. Тогда вы никогда не будете сожалеть о своем поступке. Тогда вы развиваетесь через ситуацию, вы становитесь более осознанным.

У осознанности нет прошлого, у осознанности нет будущего. У осознанности есть только «здесь и сейчас». Осознанный человек никогда не думает снова о прошлом. Он закрывает страницу своей истории, ведь он сделал все, что было в его силах. Он никогда ни о чем не жалеет, не носит недовольство, никогда не думает в терминах упущенных возможностей. Человек, который ведет себя со-

гласно безжизненному кодексу поведения, всегда будет думать о том, что ему следовало поступить так или иначе: мол, он должен был сделать *то*, а *это* он сделал зря. Он всегда жалеет, раскаивается, потому что поступил согласно безжизненному кодексу поведения. А мертвые моральные установки никогда не соответствуют ситуации. Они и не могут соответствовать ей, так как каждая ситуация нова.

Будьте более осознанными, не создавайте в уме нравственные нормы. Просто живите от мгновения к мгновению, и пусть сама жизнь выбирает для вас поведение. Пусть сама ваша осознанность даст вам *почувствовать*, как следует вести себя. Тогда у вас не будет прошлого, потому что когда вы не думаете, что в прошлом у вас все пошло не так, у вас не возникает рана. Вы совершенно свободны от прошлого. Оно никогда не цепляется за вас как грязь и пыль. Вы абсолютно свежие. И если вы осознанны, значит, вы нашли срединную точку.

Осознанность – вот срединная точка. Тогда вы в один момент открываете ладонь, если это нужно, а в другой момент смыкаете кулак, если это нужно. Вы не привязаны ни к сомкнутому кулаку, ни к открытой ладони. Вы ни к чему не привязаны, у вас нет невроза. Вы ни христианин, ни индуист, ни джайн, ни буддист, потому что все это одержимость. Все это невротическое отношение. Вы просто осознанны. А когда вы осознанны, вы порой будете вести себя как христианин, как совершенный христианин, а иногда вы будете вести себя как совершенный мусульманин. Но вы не причисляете себя к некой конфессии. Иногда вы читаете Коран, иногда Гиту, иногда Библию. Тогда вы никогда ничего не решаете заранее. Вы никогда ни к чему не готовитесь. Всякий человек, который готовится, не прав.

В жизни не бывает репетиций. Вы не можете обыграть ситуацию, не можете приготовить к ней. Вы живете без всякой готовности. Когда вы осознаете, что жить без всякой готовности, значит создавать ситуацию для повышения своей осознанности, тогда решает сама ситуация, а вы в действительности ничего не решаете. Все сущее и вы встречаетесь в этот миг, и совершается некий поступок. Вы ничего не решаете. Вы не жертва. Вы действовали как органическое единство существования и именно в таком качестве в тот миг принимали решение. Вы также не несете ответственность, ведь вы ничего не делали, вы просто средство – вот срединная точка. Быть свидетелем, быть осознанным, быть бдительным, действовать сознательно, внимательно – все это и составляет срединную точку.

Итак, запомните, что вам нельзя пытаться отыскать срединную точку. Ее нигде не найти. И никто другой не сможет ничего решить за вас. Даже *вы* не сможете решить, каким будет ваше будущее. Все

это трюки ума, из-за которых вы становитесь неврастеничными. Просто живите без всякой готовности. Это и есть приготовление: вы живете, ни к чему не готовясь. Живите естественно, пусть все совершается спонтанно. Просто будьте осознанными, и пусть жизнь сама решает, как ей быть. Я говорю вам, что вся ваша жизнь складывается гармонично, когда вы осознанны. Неожиданно все превращается в космос. Это не хаос. Из этого неведомого берет начало правильное. Если же вы сами решаете, из вашего поведения берет начало неправильное.

Тогда Мокусен раскрыл ладонь у ее лица и спросил: «А как ты назовешь эту руку?» «По-иному искаженной рукой», – ответила жена почитателя.

Ситуация так сложилась, что жену почитателя Мокусена озарило понимание. Женщина смогла понять мастера, и он больше ничего не стал говорить. Он только сказал: «Ты понимаешь мой поступок, довольно и этого. У тебя есть понимание. Мне больше не нужно ничего говорить тебе. Ты хорошая жена». Потом мастер ушел, и его поступок преобразил женщину. Она сумела понять, сумела прочувствовать. Все его поведение в тот момент стало светом. Женщина перестала цепляться, но предмет ее цепляния не заменился на противоположность. Она смогла поделиться.

Но как вы можете делиться, если у вас ничего нет? Поэтому в Индии вы найдете тех, кто отрекся от мира. Им нечем делиться, совсем нечем. Они просто не умеют делиться, потому что они бросились от стяжательства в другую крайность. Теперь они не могут даже поделиться, потому что им нечем делиться.

Не бросайтесь в крайности, пусть вам будет чем поделиться. Я имею в виду не только вещи, но и вас самих. Если у вас есть вы сами, только тогда вы способны делиться. Если вы обладаете индивидуальностью, только тогда вы способны делиться. Если в вас есть любовь, только тогда вы способны делиться. Если вы по-настоящему *есть*, только в таком случае существует возможность поделиться. Несчастье заключается в том, что вам нужно быть, чтобы в некоторые минуты уметь исчезать, не быть. Вам нужно достичь присутствия, тогда вы сможете также отсутствовать. Если вы стали слишком активно присутствовать и не в силах отсутствовать, значит, вы стяжаете. Если вы полностью отсутствуете, тогда у вас нет присутствия, и, значит, вы отреклись.

Но помните о том, что ни стяжательство, ни отречение не представляют собой отдачу. Отдача расположена прямо посередине. Вы чуть-чуть накапливаете, вы чуть-чуть отдаете – так вы все время поддерживаете равновесие. Вы идете посередине. В один раз вы пе-

реходите на этот берег, в другой раз вы переходите на тот берег. Иногда вы склоняетесь влево, а иногда – вправо. Но вы склоняетесь влево только для того, чтобы оказаться посередине, и вы склоняетесь вправо тоже только для того, чтобы оказаться посередине.

Уподобьтесь канатоходцу, ибо такова жизнь: в ней вы ходите как по канату.

15 декабря 1974 года.

Беседа 5

Что буддисты называют эгоизмом?

Куо Цзы И, премьер-министр династии Тань, был выдающимся государственным деятелем, блестящим полководцем и самым почитаемым национальным героем своего времени. Но слава, власть, богатство и успех не могли отвлечь премьер-министра от его живого интереса и преданности буддизму. Считая себя смиренным и скромным, преданным буддистом, Куо Цзы И часто навещал своего любимого мастера дзен, чтобы учиться у него.

Казалось, что Куо Цзы И и этот мастер дзен очень хорошо ладят. По сути, пост премьер-министра Куо Цзы И никоим образом не влиял на их отношения. Никто не замечал ни следа вежливости со стороны мастера дзен или тщеславного высокомерия со стороны премьер-министра. Казалось, что между ними установились чисто религиозные отношения почитаемого мастера и смиренного ученика.

Однако как-то раз, когда премьер-министр, как обычно, приехал к своему мастеру дзен и задал ему следующий вопрос: «Ваше благочестие, что буддисты называют эгоизмом?», лицо мастера дзен неожиданно потемнело, и он крайне надменно и пренебрежительно сказал премьер-министру: «Что ты несешь, олух?» Это неожиданное, безрассудное и вызывающее поведение мастера так сильно задело чувства премьер-министра, что по его лицу сразу же пролегла мрачная тень гнева.

Тогда мастер дзен улыбнулся и сказал: «Ваше превосходительство, вот что такое эгоизм».

Эго – вот главная трудность, самая главная. До тех пор пока вы не разрешите ее, вы вообще ничего не решите. До тех пор пока не исчезнет эго, высшее не сможет проникнуть в вас.

Эго похоже на запертую дверь. Гость стоит на улице, и он стучится к вам, но дверь закрыта. И не только дверь закрыта, но эго все время толкует этот стук. Оно говорит: «За дверью никого нет, гость не пришел, никто не стучится, просто в дверь ломится сильный ветер». Эго постоянно толкует этот стук изнутри, не обращая внимания на действительность. И дверь по-прежнему закрыта. Из-за подобных толкований уменьшается даже вероятность того, что дверь откроется. И наступает миг, когда вы полностью запираетесь в своем эго. Тогда вы теряете всякую чувствительность. В таком случае вы не открыты, и вы не можете встретиться с существованием. И вы почти мертвы. Эго становится вашей могилой.

Это самая большая трудность. Если вы разрешите ее, то тем самым разрешите все трудности. Вам не нужно искать Бога. Вам не нужно искать истину. Если эго исчезнет, сразу же все найдется. Если эго исчезнет, вы тотчас же узнаете о том, что истина всегда была вокруг вас, причем как внутри, так и снаружи. Именно эго не позволяло вам узреть истину. Именно эго застилало вам глаза и запирало ваше бытие. Итак, прежде всего, вам следует понять, что представляет собой эго.

Рождается ребенок. Он рождается без всяких знаний, без всякого своего сознания. Когда ребенок рождается, он первым делом осознает то, что не является им, то есть он, прежде всего, осознает другого человека. Это естественно, поскольку зрение обращено наружу. Его руки касаются других людей, его уши слышат других людей, язык малыша касается пищи, его нос обоняет внешние запахи. Все эти органы обращены наружу.

Вот что означает рождение. Его смысл в том, что человек приходит в этот мир, внешний мир. Поэтому, когда ребенок рождается, он проявляется в *этом* мире. Он открывает глаза и видит других людей. Это понятие «другой» можно перевести как «ты».

Сначала ребенок начинает осознавать мать. Потом постепенно он начинает осознавать свое тело. Это тоже *другое*, опять же, принадлежащее миру. Ребенок голоден, и он чувствует тело. Как только его потребности удовлетворены, он забывает о теле. Именно так ребенок растет. Сначала он осознает вас, тебя, другого, а потом мало-помалу на фоне вас, тебя, он начинает осознавать самого себя. У такой осознанности характер отражения, ведь ребенок не осознает, кто он. Ребенок просто осознает мать и то, что она думает о нем. Если

мать улыбается, если она хвалит ребенка, говоря: «Мое милое дитя», если мать обнимает и целует его, тогда ему становится уютно в самом себе.

Вот так рождается эго. Из-за похвалы, любви, заботы ребенок чувствует, что он хороший. Ребенок полагает, что он ценен, что в нем заключена какая-то значимость. Рождается центр. Но у этого центра характер отражения. Это не настоящее его существо. Ребенок не знает, кто он. Ему только известно, что другие люди думают о нем. Эго – это отражение того, что думают о нас другие люди. Если никто не считает, что ребенок сколько-либо ценен, если никто не хвалит его, и никто не улыбается ему, тогда эго тоже рождается, только оно больное. Такое эго печально, оно отвержено. Это эго похоже на рану; человек чувствует, что он никудышный, никчемный. Это тоже эго, тоже отражение. Сначала возникает мать (поначалу она воплощает в себе весь мир), а потом к ней присоединяются другие люди. Мир все время растет. И чем шире растет мир, тем сложнее становится эго, поскольку в человеке уже отражаются мнения других людей.

Эго – это тот накопленный являющийся, побочный являющийся жизни с другими людьми. Если ребенок будет жить в абсолютном одиночестве, в нем никогда не вырастет эго. Но это не поможет, ведь он останется на животном уровне. Это не значит, что он познает свое изначальное состояние, нет. Свое настоящее существо можно познать только через фальшь, поэтому эго представляет собой необходимое условие. Нужно пройти через эго, такова дисциплина. Настоящее можно познать только через иллюзию. Невозможно познать истину непосредственно. Сначала нужно познать то, что неистинно. Сначала вы должны столкнуться с ложным. Благодаря такой встрече вы приобретаете способность познавать истину. Если вы осознаете, что фальшь – это фальшь, тогда вас озарит истина.

Эго необходимо. Оно нужно для жизни в обществе, эго есть побочный продукт социума. Общество – это то, что окружает вас, что не является вами, что существует вовне. Все кроме вас – вот что такое общество, и каждый человек отражается в нем. Вы пойдете в школу, и учитель станет отражать на вас свое мнение о том, кто вы. Вы заведете дружбу с другими детьми, и они станут отражать на вас свои мнения о том, кто вы. Мало-помалу каждый человек делает свой вклад в ваше эго, и все люди пытаются усовершенствовать его таким образом, чтобы вы не стали проблемой для общества.

Людям нет дела до вас. Их занимает общество. Социум интересуется исключительно собой, иначе и быть не может. Члены общества не волнуются о том, что вы должны познавать себя. Для них главное, чтобы вы стали эффективной составляющей механизма общества. Вы должны вписаться в структуру. Поэтому члены обще-

ства пытаются привить вам эго, которое согласуется с социумом. Люди учат вас морали. Смысл морали в том, чтобы развить в вас эго, которое будет согласовываться с социумом. Если вы безнравственны, тогда вы будете всегда приносить проблемы обществу.

Поэтому мы сажаем преступников в тюрьму. Не то чтобы они сделали что-то по-настоящему дурное, и мы, кстати, бросаем их за решетку не для того, чтобы их улучшить, нет. Такие люди просто не вписываются в систему. Они докучают обществу. У них эго определенного типа, который обществом не одобряется. Если общество одобряет человека, значит все в порядке.

Один человек убивает другого человека, и его объявляют убийцей. И тот же человек во время войны убивает тысячи человек, становясь при этом великим героем. Общество не переживает из-за этих убийств, просто они должны пойти на благо общества, тогда все в порядке. Обществу нет дела до морали. Нравственные установки призваны только подстраивать вас под социум. Если общество находится в состоянии войны, тогда нравственные установки меняются. А как только общество заключило мир, оно сразу же восстанавливает прежнюю мораль.

Мораль – это социальная политика, дипломатия. Каждый ребенок должен воспитываться таким образом, чтобы он вписался в общество, вот и все. Общество занимается развитием своих членов, работающих с высокой отдачей. И ему нет дела до того, что вы должны познать себя. Общество всегда против религии. Поэтому люди распяли Иисуса и отравили Сократа, ведь эти люди не вписались в общество.

Общество не устраивают люди двух типов. К первому типу относится человек, который развил эго, направленное против общества, такой человек никогда не впишется в его структуру. Но его можно привлечь к суду. Такая возможность существует. Вы можете помучить его и наказать сроком, и тогда в нем, возможно, заговорит благоразумие. Истязания могут оказаться такими мучительными, что преступник станет законопослушным. И есть еще люди другого типа, неприемлемые для общества, например Иисус. Он не преступник, но у него нет эго. Как вы можете заставить жить согласно общественным установкам человека, у которого отсутствует эго? Он выглядит абсолютно безответственным, но это не так. Такой человек полностью предан Богу, и он не подчиняется обществу.

Тот, кто предан Богу, не обращает внимания на общество. У него мораль иной глубины. Его мораль берет начало не в нравственных установках, а в самопознании.

Но тогда возникает трудность, так как общество создало нравственные установки. Эта мораль рукотворна. Когда рождается такой человек, как Иисус или Будда, он не обращает внимания на услов-

ности, порожденные человеком. Он привержен более высоким ценностям, он поглощен всем сущим. В каждое мгновение он решает, каким будет его ответ, с помощью осознанности, а не через обусловленность, поэтому никто не знает о нем и о том, что он станет делать. Он непредсказуем.

Общество может простить преступников, но не может простить Иисуса и Сократа, это невозможно. Эти люди почти невыносимы. Вы ничего не сможете сделать им, потому что они не бывают неправыми. И если вы попытаетесь понять их, они преобразят вас, но вы не сможете преобразить их. Поэтому их лучше тотчас же убить. Как только общество осознает присутствие таких людей, оно сразу же убивает их, потому что вы, слушая их, оказываетесь в опасности. Если вы будете слушать их, то преобразитесь. Но переделать их невозможно, поэтому лучше полностью закрыть вопрос, то есть не общаться с ними. Вы не можете заключить их в тюрьму, потому что там они тоже будут общаться с обществом. Они будут существовать. Общество абсолютно нетерпимо к ним, и оно непременно уничтожает людей. Когда общество контролируется священниками, нет никаких трудностей. Папа римский – это член общества, а вот Иисус никогда не был им.

Таково различие между сектой и религией. Религия никогда не бывает частью какого-либо общества. Она универсальна, экзистенциальна и невероятно опасна. Вы не сможете найти более опасного, более мятежного и более революционного человека, нежели религиозный человек. Его революция так абсолютна, что с ним невозможно найти компромисс, что с ним невозможно заключить компромисс. Такой человек знает, что делает, поэтому он абсолютно уверен в том, что вы не сможете переделать его. И люди легко перенимают его мировоззрение. Стоит такому человеку появиться среди людей, и его энергия распространится как болезнь, он просто заразит множество людей.

Обществу пришлось убить Иисуса. Оно может принять христианство, но только не Христа. А что такое христианство? Это попытка общества заместить Христа. Христос опасен, поэтому общество окружает его христианством. Общество устраивает христианство, поскольку это общественное явление, социальная политика. Церковь и священник – это нормально, а вот проповедник опасен. Поэтому на земле существуют триста религий. Неужели возможно существование трехсот религий?

Наука одна единственная. Не бывает католической или протестантской науки. Не бывает мусульманской или индуистской науки. Наука одна единственная. Как же может быть триста религий? Истина не может быть ограниченной, она одна и универсальна. Существует только одна религия. Будда относится к такой религии. Но на

свете триста религий – все они ложны, эти религии есть трюки общества, которые оно проигрывает с вами. Все это заменители, подражания.

Обратите внимание, Иисуса распяли на кресте, но чем занимается папа римский? Он повесил себе на шею золотой крестик. Иисуса подвесили на кресте, а потом этот крест водрузили на шею папы римского, причем золотой крест. Иисусу пришлось носить собственный крест, который был сделан не из золота. Как кресты могут быть золотыми? Крест Иисуса был невероятно тяжелым. Иисус падал, неся его на холм Голгофы. Он падал под весом креста, с ним случался обморок. Вы видели, чтобы какой-то священник падал под весом золотого креста? Нет, это ложная замена. Таков трюк общества. Религии больше нет. Она стала частью социальной политики. Христианство – это политика, индуизм – это политика, индуизм – это политика, буддизм – это политика. Будда, Иисус, Кришна – они вообще не социальные. Эти люди против общества, они вне его рамок.

Итак, для общества есть две опасности: люди, устраивающие общественные беспорядки, то есть преступники, с ними можно справиться. Они могут оказаться опасными, но на них можно найти управу, они не катастрофически опасны. И есть еще группа людей, которые вне общества. Они невыносимы. Их невозможно переделать. Они просто не пойдут на компромисс.

Общество создает эго, поскольку эго можно контролировать, им можно управлять. А самость никогда не поддается контролю и управлению. Никто никогда не слышал о том, чтобы общество контролировало самость, это невозможно. Ребенок нуждается в центре, он абсолютно не осознает свой центр. Общество дает ему центр, и ребенок мало-помалу убеждается в том, что эго, которое ему дало общество, и есть его центр.

Ребенок возвращается домой. Если он в классе отличник, вся семья радуется. Родители обнимают и целуют ребенка, они сажают его на плечи и танцуют. Ему говорят: «Ты замечательный ребенок! Мы гордимся тобой». Так вы укрепляете его эго, тонкое эго. А если ребенок приходит из школы с двойкой в тетрадах, если он отстающий ученик, неудачник, если его отсадили на заднюю парту, тогда его никто не хвалит, и ребенок чувствует, что его отвергли. В следующий раз он будет стараться изо всех сил, потому что он чувствует, что его центр пошатнулся.

Эго всегда качается, оно всегда ищет пищу, то есть чьи-нибудь похвалы. Поэтому вам требуется постоянное внимание.

Если муж входит в комнату и не смотрит на жену, она тревожится. Если его больше интересует газета, она тревожится. Как вы смеете больше интересоваться газетой, чем присутствующей в ком-

нате женой? Поэтому эго постоянно несчастно. Если у жены знаменитый муж, тогда она всегда будет доставлять неприятности. А если у мужа знаменитая жена, тогда он всегда будет доставлять неприятности. Спросите жен известных мужчин. Он может заняться более глубокими делами. Например, Сократ. Он больше интересовался медитацией, нежели женой, и тем самым Сократ ранил ее. Жена Сократа постоянно бурчала. Он больше занимался другими делами. «Его дела важнее меня?» – задавалась вопросом жена. Такое поведение ранит эго.

Однажды мулла Насреддин с женой возвращался с вечеринки. Он спросил жену: «Дорогая, тебе когда-нибудь кто-нибудь говорил, что ты прекрасна, обворожительна, мила?» У жены было хорошее настроение, и она ответила: «Удивляюсь, почему никто никогда не говорил мне таких слов». «Тогда откуда у тебя появилось такое представление о себе?» – удивился Насреддин.

Вы получаете представление о себе от других людей. Это не прямое переживание. Ваше представление о себе исходит от других людей. Они очерчивают ваш центр. Это ложный центр, потому что вы *носите* свой настоящий центр. Никто не имеет к нему отношения, никто не формирует его. Вы ходите вместе с ним. Вы рождаетесь вместе с ним.

Итак, у вас есть два центра. С одним центром вы ходите, эго вам дало само существование. Это самость. Существует и другой центр, который создан обществом. Это эго. Оно представляет собой ложное явление, очень лукавый трюк общества. Через ваше эго общество контролирует вас. Вам приходится вести себя определенным образом, поскольку только в этом случае общество одобряет ваше поведение. Вам нужно ходить предписанным образом, нужно смеяться предписанным образом, нужно придерживаться неких манер, морали, нравственных устоев. Только тогда общество похвалит вас. Если же общество не похвалит вас, тогда ваше эго будет потрясено. Когда ваше эго поколеблено, вы не знаете, где вы и кто вы. Ваш образ дан вам другими людьми. Это и есть эго.

Попытайтесь как можно лучше понять этот момент, потому что эго нужно отбросить. До тех пор пока вы не отбросите эго, вы никоим образом не сможете осознать свое изначальное состояние. Вы привязаны к своему центру, вы не можете пошевелиться, и вы не в силах увидеть свою самость.

Запомните, что у вас будет переходный период, промежуток времени, когда ваше эго поколеблется, когда вы не будете знать о том, кто вы, когда вы не будете знать, куда вы движетесь, когда все границы будут размыты. Вы будете просто смущены, будете пребы-

вать в хаосе. Из-за этого хаоса вы боитесь потерять это. Но такой период неминуем. Необходимо пройти через хаос, прежде чем достичь настоящего центра.

Если вы наберетесь смелости, тогда этот промежуток времени будет коротким. Если вы боитесь, тогда вы снова обретаете это, и вы снова начинаете укреплять его, в таком случае переходный период может быть невероятно долгим, и вы зря растратите множество жизней.

Просветление всегда случается неожиданно. Не бывает постепенного просветления. Поступательный процесс имеет место только в том случае, если вам недостает смелости, он появляется из-за страха. Тогда вы делаете один шаг к центру, настоящему центру, а потом вас сковывает страх, и вы поворачиваете назад. Это как если бы маленький ребенок стоял у двери в комнату, в которой темно, и не решался войти. Он оглядывается на свет, возвращается, снова набирается мужества и приступает к двери.

Однажды маленький ребенок навестил дедушку с бабушкой. Ему было всего лишь четыре года. Вечером, когда бабушка укладывала его спать, он неожиданно расплакался и сказал: «Я хочу поехать домой. Я боюсь темноты». Но бабушка успокоила его: «Я знаю, что дома вы спишь тоже с выключенным светом, я ни разу не видела в твоей комнате включенный светильник. Чего же ты боишься?» Мальчик ответил: «Да, ты права, но в моей комнате *моя* темнота. А эту темень я вообще не знаю».

Вы ощущаете даже принадлежность тьмы. Вне вашего дома неведомая тьма. Это подсказывает, что в вашей комнате *ваша* тьма. Возможно, эта тьма опасна, она может принести много неприятностей, но все-таки она принадлежит вам. Вы можете за что-то держаться, цепляться, под вашими ногами есть почва. Вы находитесь не в пустоте, не в вакууме. Может быть, вы несчастны, но вы хотя бы *существуете*. Даже ваше несчастье придает четкость вашему ощущению своего существования. Если вы лишаетесь такого ощущения, вас охватывает страх, и вы начинаете бояться неведомой тьмы и хаоса, потому что обществу удалось расчистить небольшой участок вашего бытия.

Это все равно как пойти в лес. Вы скашиваете на поляне траву, вы расчищаете небольшой участок земли. Потом вы строите забор, вытаптываете лужайку и остаетесь довольными проделанной работой. За забором шумит лес, там бродят дикие звери. А по эту часть ограды все в порядке, ведь вы все продумали. Вот так развилось ваше это.

Общество расчистило в вашем сознании небольшой участок. Оно полностью расчистило в нем совсем крохотный участок и возвело вокруг него забор. Внутри ограды все замечательно. Именно

этим занимаются все ваши университеты. Вся культура и прочая обусловленность призваны только расчищать участок, чтобы вы уютно чувствовали себя на нем.

Потом вы начинаете бояться. За забором опасно. За пределами ограды вы существуете точно так же, как и внутри, а ваш сознательный ум – это всего лишь часть, одна десятая всего бытия. Девять десятых ждет во тьме. И как раз где-то в этих девяти десятых скрыт ваш настоящий центр.

Нужно быть смелым, мужественным. Нужно шагнуть в неведомое. На какое-то время вы потеряете все границы. На какое-то время у вас закружится голова. На какое-то время вы ощутите сильный страх и потрясение, как будто случилось землетрясение. Но если вы мужественны и не отшатываетесь назад, если вы не возвращаетесь в это и все время продвигаетесь вперед, тогда вы найдете скрытый в вас центр, который вы носите на протяжении многих жизней. Это и есть ваша душа, *атман*, самость. Как только вы оказываетесь поблизости от нее, все меняется, все снова становится на свои места. Но теперь упорядочивание проводится не обществом. На этот раз все становится космосом, а не хаосом, появляется новый порядок. Но теперь это уже порядок не общества, а самого существования.

Именно это Будда называет *Дхаммой*, Лао-цзы называет *Дао*, а Гераклит – *Логосом*. Это и есть порядок самого существования. Тогда все неожиданно снова становится прекрасным, впервые настоящему прекрасным, поскольку рукотворные явления не могут быть прекрасными. В лучшем случае вы можете скрыть их уродство, вот и все. Вы можете украсить эти явления, но они никогда не смогут быть прекрасными.

Рукотворные и нерукотворные явления различаются точно так же, как настоящий цветок и пластмассовый, или бумажный. Это – это пластмассовый цветок, в нем нет жизни. Он похож на цветок, но таковым не является. На самом деле, вы не можете называть его цветком. Даже с лингвистической точки зрения неправильно называть эту вещь цветком, потому что цветок способен распускаться. А пластмассовая вещь – это всего лишь неодушевленный предмет, в ней нет цветения. Она мертва. В ней нет жизни.

В вас есть центр цветения. Поэтому индуисты называют его лотосом, ведь это цветение. Они называют его лотосом с тысячью лепестков. Цифра «тысяча» обозначает бесконечные лепестки. В этом центре все время происходит цветение, оно никогда не останавливается, никогда не умирает.

Но вас устраивает искусственное это. И на такое ваше удовлетворение есть ряд причин. С безжизненной вещью очень удобно жить. Прежде всего, мертвая вещь никогда не умирает. Она не может умереть, поскольку никогда не жила. Итак, у вас могут быть

пластмассовые цветы, в них есть своя польза. Они постоянны. Пусть они не вечны, но хотя бы постоянны. Настоящий цветок в саду вечен, но непостоянен.

У вечного цветка есть свой способ сохранения своей вечности. Способ вечного цветка заключается в постоянном умирании и перерождении. Через смерть он освежает и обновляет себя. Нам кажется, что настоящий цветок умер, но он никогда не умирает. Цветок просто меняет тела, поэтому он всегда свеж. Цветок покидает старое тело и входит в новое тело. Он распускается в другом месте, он все время цветет. Но мы не видим эту непрерывную линию, поскольку она скрыта от наших глаз. Мы воспринимаем только цветок, другой цветок, но никогда не видим линию перерождения. Перед нами тот же цветок, который распустился вчера. Перед нами то же солнце, только в другом наряде.

Нужно обладать духовным зрением, чтобы увидеть эту непрерывную линию. Эта невидимая целостность и есть Бог. Если вы обладаете духовным зрением, то видите тот же цветок, только в другом теле. Именно это индуисты называют теорией перерождения. Христианство, иудаизм, мусульманство – все эти конфессии не замечают красоту такого явления. Поэтому все эти три религии постепенно стали материалистическими. Иначе и быть не могло, поскольку они упустили невидимое.

Я здесь. Вы здесь. Вы были здесь прежде уже миллионы раз. Вы вечно возвращаетесь, только в других телах, других формах, но непрерывность сохраняется. Мы называем такую преемственность душой. Мы имеем в виду не это тело, ведь формы меняются, а бесформенное, ведь как раз оно остается. Таков способ сохранения своего вечного существования. В ином случае вы не сможете быть вечными.

Смерть есть способ самообновления. Вы делаете выдох, таким образом, создавая возможность в очередной раз сделать вдох. Вы умираете, так вы получаете способность перерождаться. Вы умираете в каждую секунду, но ваше тело по-прежнему сохраняет свой постоянный облик.

Спросите психологов, и они скажут вам, что тело умирает и обновляется в каждую секунду. Каждая клетка непременно умирает. Если вы проживете семьдесят лет, тогда ваше тело полностью умрет, по крайней мере, десять раз. Но обновление клеток происходит медленно. Погибает одна клетка, и ее заменяет другая клетка, как сменяются на дереве листья. Процесс никогда не останавливается.

Несколько дней назад миндальное дерево в нашем саду полностью оголилось. С него слетели все листья. Так происходит обновление листьев. Теперь миндальное дерево снова молодо. На нем пробиваются новые листья. Старые листья упали, и появились но-

вые. Но листья и дерево – это не одно и то же. Дерево представляет собой исток, из которого появляются листья, и этот исток скрыт.

Старое отпадает, чтобы смогло появиться новое. Старое тело умирает, чтобы смогло появиться новое тело. Так существование вечно живет, всегда умирает, и всегда возвращается. Это колесо, спицы которого то взмывают ввысь, то опускаются вниз. Так вертится колесо.

Эго – это искусственная вещь, но она выглядит как постоянная. Запомните, что вечность и постоянство – это не одно и то же. Вечности свойственны колебания. Вечность существует благодаря переменам. Вечность и есть постоянные перемены, и все-таки она остается неизменной. Вечность меняется, но все же остается неизменной. Она движется, но все же никогда не смещается.

У эго есть определенное качество: оно мертво. Это искусственное явление. Эго очень легко развить, поскольку его придают вам другие люди. Вам не нужно искать эго, и речи нет о подобном поиске. Поэтому вы не становитесь человеком до тех пор, пока не принимаетесь искать неведомое. Вы просто один из толпы. Вы просто элемент некоего собрания. Как вы можете быть человеком, если у вас нет настоящего центра?

Эго лишено индивидуальности. Эго – это общественное явление. Оно представляет общество, а не вас. Но эго позволяет вам действовать в обществе, занять в нем иерархическое положение. И если вы удовлетворитесь таким положением дел, то упустите всякую возможность найти самого себя.

Поэтому вы так несчастны. Как вы можете быть счастливыми, если ведете искусственную жизнь? Как вы можете пребывать в экстазе и блаженстве, если ведете ложную жизнь? Ваше эго порождает для вас множество несчастий, миллионы несчастий. Вы не видите эго, потому что она есть как раз «ваша тьма», на которую вы настроены.

Вы когда-нибудь замечали, что всевозможные несчастья приключаются с вами из-за вашего эго? Оно не способно сделать вас счастливыми, эго может сделать вас исключительно несчастными. Эго – это адские муки. Всякий раз, когда вам придется страдать, просто наблюдайте за собой и проанализируйте ситуацию, и тогда вы обнаружите, что причиной вашему состоянию послужило как раз ваше эго. Именно оно все время ищет поводы для страдания.

Послушайте анекдот из жизни муллы Насреддина. Как-то вечером его жена впала в сумрачное настроение, она стала грубой и раздраженной и принялась говорить Насреддину гадости. Она была готова вцепиться в него когтями от злости и еле сдерживала себя. Мулла Насреддин сидел тихо и выслушивал ее брань. Потом она

вдруг повернулась в его сторону и прорычала: «Ты снова вздумал спорить со мной!» «Но я не вымолвил ни слова», – взмолился мулла Насреддин. «Знаю, – не смутилась жена, – но ты слушаешь меня очень агрессивно».

Все вы эгоисты. Некоторые люди очень грубы, у них эгоистичность проявляется внешне, и с ними справиться не трудно. Другие люди очень тонкие, они глубоко прячут свою эгоистичность, и они составляют настоящую трудность. Эго постоянно конфликтует с другими людьми, потому что каждое эго очень не уверено в себе. Иначе и быть не может, ведь это фальшивое явление. Если у вас в руке ничего нет, а вы считаете, что в ней что-то есть, тогда у вас появится трудность. Стоит кому-то сказать, что у вас в руке ничего нет, и вы тотчас же ползете в драку, потому что в душе вы тоже подозреваете, что ваша ладонь пуста. Этот человек открывает вам глаза на действительность.

Эго ложно, это ничто. И вы тоже знаете об этом. Как вы можете не знать об этом? Нельзя не знать об этом! Как вы можете так и не узнать о том, что ваше эго ложно, если вы сознательны? Другие люди тоже говорят, что в вас ничего нет. И всякий раз, когда люди делают подобные заявления, они ранят вас, ведь они говорят правду, а ничто не ранит так глубоко, как правда. Вам приходится защищаться, поскольку если вы не станете защищаться, если вы не ошестинитесь, где вы окажетесь? Вы растеряетесь. Ваша личность будет уничтожена. Поэтому вам приходится защищаться, обороняться. Происходит столкновение.

Человек, который осознал себя, никогда не вступает в перепалки. Люди могут попытаться устроить с ним ссору, но он никогда не задирается с ними.

Однажды некий мастер дзен шел по улице. К нему подбежал человек и больно ударил его. Мастер упал. Потом он встал и пошел своей дорогой, даже не оглядываясь. Мастера сопровождал ученик, и он был поражен. «Кто этот человек? – спросил он. – Что все это значит? Если вы живете по таким принципам, тогда любой негодяй может просто убить вас. А вы даже ни разу не взглянули на того человека, не распознали, кто был перед вами и почему он поступил так». Мастер объяснил: «Это эго трудность, а не моя». Вы можете напасть на просветленного человека, но это ваша трудность, а не его. И если вы потерпели поражение в этом столкновении, это тоже ваша трудность. Мастер не может ранить вас. Вы все равно как насакиваете на стену – вы покалечитесь, но не стена же нанесла вам эти увечья.

Эго всегда ищет неприятности. Почему? Потому что если никто не обращает на него внимания, оно чувствует голод. Эго живет за счет внимания. Поэтому даже если кто-то злится на вас и затевает с вами ссору, ваше эго радуется, поскольку ему хотя бы уделили внимание. Если кто-то любит вас, вы замечательно чувствуете себя. Если никто не любит вас, тогда вас устроит даже гнев. По крайней мере, к вам будет приковано чье-то внимание. Но если никто не интересуется вами, если никто не считает вас важным, имеющим значение, тогда как вы питаете свое эго? Вам необходимо внимание других людей.

Вы привлекаете внимание других людей множеством способов: одеваетесь определенным образом, пытаетесь казаться красивыми, приобретаете хорошие манеры, становитесь очень вежливыми, меняете характер. Как только вы почувствовали, с какого рода ситуацией столкнулись, вы сразу же меняетесь, чтобы привлечь к себе внимание людей.

Так вы приниженно просите подачку. По-настоящему нищ тот человек, который просит и требует к себе внимание. Настоящий император – это тот, кто живет самостоятельно. У него есть свой центр, и он не зависит от других людей. Будда сидит под деревом Бодхи... Если весь мир в один миг исчезнет, изменит ли этот факт что-то в Будде? Нисколько. Для него вообще ничего не изменится. Пусть весь мир скроется с глаз Будды, все равно он не обратит внимания на этот факт, поскольку осознал свой центр.

Но вас охватит растерянность и смятение, если вас бросит жена, если она подаст на развод и переедет к другому мужчине, ведь она обращала на вас внимание, заботилась о вас, лелеяла вас, суежилась ради вашего блага. Благодаря ей вы ощущали свою важность. И вот вы потеряли всю империю, вы просто раздавлены. Вы начинаете подумывать о самоубийстве. Почему? С какой стати вам кончать с жизнью самоубийством из-за того, что от вас ушла жена? И зачем вам расставаться с жизнью, если вас бросил муж? Потому что у вас нет своего центра. Жена создавала в вас центр. Муж создавал в вас центр.

Так живут люди. Так они начинают зависеть друг от друга. Это глубокое рабство. Эго *неминуемо* становится рабом, ведь оно зависит от других эго. И только тот человек, у которого нет эго, впервые становится хозяином, он уже не раб.

Попытайтесь понять этот момент. Начните искать эго, но только не в других людях, пусть их дела не касаются вас, а как раз в самом себе. Всякий раз, когда вы чувствуете себя несчастным, тотчас же закройте глаза и попытайтесь выяснить, откуда исходит несчастье, и вы будете постоянно обнаруживать, что с другим человеком конфликтует именно ваш фальшивый центр.

Вы что-то ожидали, но ничего так и не произошло. Вы что-то ожидали, но случилось нечто прямо противоположное: ваше эго потрясено, вы несчастны. Просто понаблюдайте за своим состоянием, когда почувствуете себя несчастным, попытайтесь отыскать причину своего несчастья.

Причины находятся в вас. Главная причина коренится как раз в вас, но вы всегда устремляете взгляд вовне, вы все время спрашиваете: «Кто делает меня несчастным? Кто причина моего гнева? Кто причина моих душевных мук?» Но если вы будете смотреть во внешний мир, то ничего не найдете. Просто закройте глаза и всегда смотрите в себя. Источник всякого несчастья, гнева, страха, скрыт в вас, заключен в вашем эго. И если вы найдете этот источник, вам будет легко выйти за его пределы. Если вы сможете понять, что вам приносит неприятности как раз ваше эго, вы захотите отбросить эго, поскольку никто не может носить в себе источник несчастья, если осознает его.

И запомните, что вам не нужно отбрасывать эго. Вы не в силах отбросить его. Если вы попытаетесь отказаться от эго, то снова обретете некое тонкое эго, которое говорит: «Я стало смиренным». Не пытайтесь быть смиренными. Так эго снова прячется, но оно еще не погибло.

Не пытайтесь быть смиренными. Никто не сможет силой привить себе смирение. И никто не может взрастить смирение через свои усилия, нет. Когда эго больше нет, к вам приходит смирение. Вы не создаете его. Это тень настоящего центра. По-настоящему смиренный человек не бывает ни скромным, ни эгоистичным. Он просто обыкновенный. Он даже не осознает свое смирение. Если вы отмечаете, что вы смиренны, значит, в вас присутствует эго.

Посмотрите на смиренных людей. На свете миллионы людей считают себя очень смиренными. Они очень низко кланяются, но последите за ними – они самые тонкие эгоисты. Смирение стало источником их питания. Они заявляют о своем смирении, а потом смотрят на вас в ожидании похвалы. «Вы действительно смиренный человек», – признаете вы. Такие люди хотят, чтобы вы сказали: «Вы поистине самый смиренный человек в мире. Никто не сравнится с вами по части смирения». И обратите внимание на улыбку, которая появляется на их лицах.

Что такое эго? Это иерархия, заявляющая: «На меня никто не похож». Эго может питаться смирением: «На меня никто не похож, я самый смиренный человек».

Однажды ко мне пришел монах, он стал рассказывать мне о своем смирении, но я оборвал его словами: «Это все пустяки. Я знаю более смиренного человека». И тотчас же в нем заговорило эго, он

рассердился и спросил: «Кто этот человек? Покажите его мне». «Какая разница, – отмахнулся я. – Не в этом суть».

Попытайтесь понять этот момент, ведь эго встречается неожиданно, задавая вопрос: «Как другой человек осмелился быть смиреннее меня?»

Как-то раз один нищий факир молился в мечети рано утром, когда еще не рассвело. Был мусульманский праздник, и он молился, приговаривая: «Я никто. Я беднейший из бедных, самый грешный из грешников». Неожиданно в мечети появился еще один прихожанин. Им оказался император той страны. Император не знал, что в мечети молится еще какой-то человек, ведь было темно, и он тоже стал говорить: «Я никто. Я ничто. Я просто пустышка, нищий у твоей двери». Когда же император услышал, как кто-то повторяет его слова, он крикнул: «Молчать! Кто пытается возвыситься надо мной? Кто ты такой? Как ты смеешь в присутствии императора говорить о себе то же самое.

Так ведет себя эго. Оно очень тонкое. Его поведение очень утонченно и лукаво. И вам следует быть невероятно бдительными, только тогда вы осознаете его. Не пытайтесь быть смиренными. Просто постарайтесь осознать, что все несчастье, все душевные муки берут начало в эго. Просто наблюдайте! Не нужно отбрасывать эго. Вы не в силах сделать это. Кто же станет отбрасывать эго? Тогда тот, кто отказался от эго, станет самим эго. Оно всегда возвращается.

Чем бы вы ни занимались, держитесь в стороне от своего дела, смотрите и наблюдайте. Что бы вы ни навязывали себе, вам не помогут ни смирение, ни скромность, ни простота. Можно делать только одно, а именно просто наблюдать и осознавать, что перед вами источник всего несчастья. Не произносите, не повторяйте слово «наблюдать», поскольку повторение за мной тезиса об источнике всего несчастья бессмысленно. Именно вы должны прийти к такому пониманию.

Всякий раз, когда вы несчастны, просто закройте глаза и не пытайтесь найти некую внешнюю причину. Попытайтесь отметить, откуда исходит ваше несчастье. Оно берет начало в вашем эго. Если вы постоянно чувствуете и понимаете, если осознание того факта, что эго есть причина несчастья, глубоко укореняется в вас, тогда однажды вы неожиданно поймете, что эго исчезло.

Никто не отбрасывает эго, и никто не может сделать это. Вы просто осознаете эго, и тогда оно просто исчезает, потому что само понимание того факта, что эго порождает все несчастье, устраняет эго. Само осознание и есть исчезновение эго.

Вы очень четко подмечаете гордыню в других людях. Любой человек способен разглядеть эго других людей. Когда же разговор заходит о вашем эго, возникает трудность, поскольку вам неведома эта территория, ведь вы никогда не ступали туда. Весь путь к боже-ственному, высшему, должен проходить через территорию эго. Необходимо осознать, что фальшь и есть фальшь. В источнике несчастья нужно распознать источник несчастья, тогда он просто отпадает. Узнав о том, что перед вами яд, вы не станете его пить. Узнав о том, что перед вами огонь, вы не полезете в него. Узнав о том, что перед вами адские муки, вы не станете вовлекаться в них. И тогда вы уже никогда не говорите: «Я отбросил эго». Вы просто смеетесь над ним. Вам смешно, что как раз вы и порождали все свое несчастье.

Недавно я посмотрел пять фильмов Чарли Брауна. В одном фильме он играет с кубиками, он строит из детских кубиков дом. Чарли сидит посреди кубиков и строит стены. Потом наступает момент, когда он понимает, что попался. Чарли возвел стену. И он кричит: «Помогите, помогите!» Он сам заключил себя в тюрьму. Теперь он сидит в застенках. Это детское поведение, но именно этим вы и занимаетесь. Вы построили вокруг себя дом и кричите: «Помогите, помогите!» Вы в миллион раз умножаете несчастье, поскольку выручать вас приходят люди, которые находятся в таком же положении.

Однажды очень красивая женщина впервые отправилась к психоаналитику. «Сядьте поближе, пожалуйста», – попросил ее доктор. Когда женщина выполнила его просьбу, психоаналитик вскочил и бросился обнимать и целовать ее. Она была поражена. Потом доктор велел: «А теперь садитесь ровно. Я снял свою трудность, а теперь мы займемся вашей трудностью».

Так трудности умножаются в миллионы раз, ведь ваши помощники в такой же ситуации. Они хотят помочь, поскольку, помогая другим людям, человеческое эго совершенно замечательно чувствует себя, ведь вы прекрасный спаситель, великий гуру, мастер, вы помогаете такому множеству людей. И чем больше толпа ваших последователей, тем лучше вы чувствуете себя. Но вы находитесь в таком же положении, поэтому не способны оказать помощь. Вы скорее навредите человеку.

Люди, у которых все еще есть собственные трудности, не могут оказать большую помощь. Вам способен помочь только тот человек, у которого уже нет своих трудностей. Только такой человек обладает способностью видеть вашу суть. Ум, у которого нет своих трудностей, может видеть вас насквозь, для него вы становитесь про-

зрачными. Ум, у которого нет своих трудностей, умеет видеть насквозь себя, именно поэтому он способен видеть и других людей насквозь.

На Западе существует множество школ психоанализа. Таких школ очень много, но они не помогают людям по-настоящему, а скорее вредят им. Дело в том, что люди, которые помогают пациентам или пытаются помочь им, или же притворяются, будто помогают, находятся в таком же положении.

Я читал мемуары жены Вильгельма Райха. Он был одним из самых именитых и революционных психоаналитиков двадцатого века, но когда заходит разговор о его трудностях, все уже не так просто. Его жена написала в своих воспоминаниях, что он учил других людей тому, что ревнивым быть нельзя, что любовь – это не владение, а свобода. Но собственную жену Райх ревновал ко всем подряд. Стоило ей засмеяться рядом с каким-то мужчиной, и у него тотчас же портилось настроение. А между тем Райх затащил в постель множество женщин, и это при том, что он не позволял жене даже улыбаться в присутствии другого мужчины. Этот психоаналитик не позволял своей жене просто посидеть и поговорить с другим мужчиной. Иногда ему приходилось навещать родителей, тогда он уезжал из дома. По возвращении домой Райх первым делом узнавал, куда ходила жена, когда она возвращалась домой, с кем встречалась, кто приходил к ним в гости, он просто устраивал жене допрос. Его жена рассказывает, что она всегда удивлялась поведению Райха. Этот психоаналитик давал такие мудрые советы клиентам, но на его жену они не распространялись.

Трудно увидеть собственное эго и очень легко увидеть эго других людей. Но не имеет смысла видеть эго других людей, ведь вы все равно ничем не поможете им. Попытайтесь увидеть собственное эго. Просто наблюдайте за ним. Не спешите отказываться от него, а просто наблюдайте за ним. Чем дольше вы будете наблюдать за ним, тем больше будут ваши способности. И однажды вы неожиданно осознаете, что оно исчезло. Эго пропадает исключительно по своей инициативе. И другого способа нет.

Вы не можете избавиться от эго прежде, чем оно само пожелает сделать это. Эго отпадает как осенний лист. Дерево ничего не предпринимает. Просто подул ветер, то есть возникла определенная ситуация, и увядший лист просто падает сам собой. Дерево даже не осознает, что от него оторвался безжизненный лист. Он не издает шум, ничего не требует, вообще ничего. Мертвый лист просто отрывается и опускается на землю, вот и все.

Когда вы достигли зрелости через понимание, осознанность, когда вы всей душой ощутили, что эго и есть причина всего вашего несчастья, в один прекрасный день вы просто замечаете, что увяд-

ший лист оторвался. Он упал на землю и сам собой развеялся в прах. Вы ничего не сделали, поэтому не можете заявить, что именно вы отбросили его. Вы видите, что эго просто исчезло, и тогда появляется настоящий центр. Этот настоящий центр получил название души, Бога, истины, или назовите его как угодно. У настоящего центра нет названия, поэтому хороши все эти названия. Вы можете дать ему любое название, которое вам понравится. А теперь послушайте эту замечательную притчу.

Куо Цзы И, премьер-министр династии Тань, был выдающимся государственным деятелем, блестящим полководцем и самым почитаемым национальным героем своего времени.

Запомните, что когда вы на вершине, вам очень легко быть смиренными. Я повторю: когда вы успешны, когда вы забрались на пик, вам очень легко быть смиренными. Когда вас нигде нет, когда вы не состоите в иерархии, вам очень трудно быть смиренным. Бедный человек обнаруживает, что ему труднее быть смиренным, чем богатому. Политик, потерпевший поражение, обнаруживает, что ему труднее быть смиренным, чем политику, выигравшему выборы. Посмотрите на людей, занявших высшее положение в иерархии. Они всегда смиренны. Они могут позволить себе быть такими. Их эго ничего не угрожает. Эти люди уже дорвались до власти, и им нет дела до вашего внимания. Вы ничего не значите для них, ведь они уже всего достигли. Они могут быть смиренными, они могут позволить себе быть такими. Поэтому великие лидеры всегда смиренны. Но у их смирения иная природа, нежели у смирения Будды или Лао-цзы. У мирских людей фальшивое смирение.

Когда вы никто, вам очень трудно быть смиренным. Когда вы потерпели поражение, вам очень трудно быть смиренным, поскольку задето ваше эго, и ему нужна пища, оно голодно. Когда вы победили, вы ликуете, вы на гребне волны, взмывающей все выше и выше. Тогда вы можете кланяться, потому что все люди знают без всяких слов о том, кто вы. Вам не нужно заявлять о себе, так как весь мир уже знает о вас. Тогда вы можете кланяться и быть смиренным.

Короли смиреннее нищих. И люди думают: «До чего же прекрасны эти короли, эти наши вожди». Но в них нет ничего прекрасного. Вы можете увидеть их настоящие лица, когда они потерпят поражение, но не раньше. Тогда им невероятно трудно оставаться смиренными. Когда вся жизнь для них превращается в унижение, им трудно оставаться смиренными. Когда все люди хвалят и славословят вас, тогда вы можете кланяться с улыбкой на лице. Вам не нужно ничего требовать, ведь вы уже получили признание людей.

Такой опыт я извлек из своего общения с людьми. Если ко мне приходит тот, кто уже чего-то добился в жизни, он всегда смиренен. Он отвечает мне глубокий поклон и усаживается на пол. Он реализовал свои амбиции, и его смирение не мешает эго. А когда ко мне является разочарованный человек, который все поставил на кон и проиграл, который ничего не представляет собой, тогда ему трудно сидеть у моих ног.

Один человек написал мне письмо. В нем были такие строки: «Я приеду к вам только в том случае, если я тоже буду сидеть в кресле рядом с вами. В ином случае у вас ноги моей не будет». Мне известно о том, что этот человек в своей жизни пережил череду унижений и разочарований. Он не может поклониться, не может сдаться, не может быть смиренным. Жизнь так сурово обошлась с ним, что он превратился в открытую рану. И теперь смирение кажется ему унижением.

Но люди обоих этих типов находятся в одном положении. Один человек пережил неудачу, ему больно, и он чувствует, что ему нужно самоутвердиться, заявить о себе, бороться за свое положение. А другой человек добился всего в жизни, и он ни за что не борется, так как уже покоится на лаврах.

Как-то раз Генри Форд приехал в Англию. В аэропорту он спросил самую дешевую гостиницу в Лондоне. Его узнал один человек, так как на днях в газетах появились фотографии Форда и заметки о его ближайшем приезде в Англию. «Если я не ошибаюсь, вы очень похожи на Генри Форда, – сказал этот человек. – Но на вас такая плохая одежда. На вас старое, обветшалое пальто, и зачем вы спрашиваете самую дешевую гостиницу?» И Форд объяснил: «Новое на мне пальто или старое, все равно я Генри Форд, и всем людям известно об этом. Не имеет значения, как я выгляжу, ведь в любом случае я Генри Форд. Старое или новое на мне пальто, это ничего не изменит». «Мне хорошо известно, что ваши сыновья, приехав в Лондон, спрашивают самую дорогую гостиницу», – сказал человек. Форд засмеялся и ответил: «Они все еще не встали на ноги, им неудобно. Люди знают о том, что они сыновья Генри Форда, но они ничего не представляют собой. Я же ценен сам по себе, поэтому я ничего не изменю, поселившись в самой дешевой гостинице».

Богатому человеку не нужно заявлять о том, что он богат. Бедный человек всегда ищет самоутверждение. Чем богаче вы становитесь, тем реже вы заявляете о себе. Вы замечали такое в жизни? На некрасивой женщине больше украшений, чем на красивой, которой не нужно прихорашиваться. Чем выше в стране благосостояние, тем больше в ней красивых женщин, и тогда на них становится все

меньше украшений. Таким женщинам не нужны золотые украшения. Довольно и самой внешности этих женщин. Но некрасивая женщина не может позволить себе отказаться от украшений. Ей нужно носить очень много украшений, то есть бриллиантов, рубинов, поскольку лишь с помощью украшений она что-то представляет собой, только в такой случае. Подобное происходит во всех измерениях жизни. Но и красивые, и некрасивые женщины находятся в одинаковом положении.

Этот премьер-министр был очень скромным человеком.

Но слава, власть, богатство и успех не могли отвлечь премьер-министра от его живого интереса и преданности буддизму. Считая себя смиренным и скромным, преданным буддистом, Куо Цзы И часто навещал своего любимого мастера дзен, чтобы учиться у него.

Этот момент также следует понять: но слава, власть, богатство и успех не смогли лишит его живого интереса... все это никогда никого не отвлекает. Трудно быть преданным религии, если вы бедны, если вы неудачник. И невероятно легко питать живой интерес к религии, если вы успешны, потому что вы всего добились в этой жизни, вы добрались до вершины. Перед нами премьер-министр, он дошел до верхушки иерархии, и дальше ему уже некуда двигаться. Теперь он загорится неподдельным интересом к медитации, религии, Богу, поскольку человек вроде Куо Цзы И, премьер-министр, герой, должен овладеть и Богом. Настолько успешный человек должен и в другом мире быть на высоте. Поэтому когда в стране уровень жизни становится высоким, население тотчас же начинает живо интересоваться религией.

Нигде в мире нет такого страстного интереса к религии, как в США. Иначе и быть не может. Если вы спросите бедных индусов, зачем в Индию приезжает такое множество людей с Запада, они ответят, что сюда приезжают безумцы, ведь в Индии ничего нет.

Мы находимся в Пуне. Посмотрите, сколько местных жителей пришло к нам их Пуны? Вы не увидите здесь ни одного горожанина. Они просто голову ломают над тем, зачем эти ненормальные приехали с Запада слушать меня? Должно быть, все вы сошли с ума, или же я загипнотизировал вас. Тут что-то не так. Жителям Пуны не нужно даже приходить сюда и слушать меня, чтобы убедиться в том, все ли здесь в порядке. Они уже убеждены в вашем безумии. Но почему?

Индусы бедны, они не достигли успеха, они перебиваются грошами. Когда вы влачите жизнь в этом мире, тогда вы первым делом изо всех сил стремитесь упрочить свое положение в материалисти-

ческом мире. А когда у вас есть успех, вот тогда вы хотите преуспеть и в другом мире.

Я полагаю, что люди могут быть религиозными только в богатой стране. В бедных странах люди не могут быть религиозными. Иногда религиозными могут быть и бедные люди, но эти единичные случаи составляют исключение, а прочее население в своей массе исключительно нерелигиозное. Иногда так бывает, что бедный человек становится религиозным и достигает Абсолюта. Назову для примера Нанака, Кабира, Иисуса. Но обычно бедные люди не могут позволить себе быть религиозными до тех пор, пока они встанут на ноги. Религия – это высшая роскошь. И я произношу эти слова не в осуждающем тоне. Все так и есть. Нужно, чтобы вы могли позволить себе заниматься религией. Когда у вас всего вдоволь, но вы чувствуете, что в действительности у вас ничего нет, вот тогда в вас впервые возникает живой интерес к неведомому.

Казалось, что Куо Цзы И и этот мастер дзен очень хорошо ладят. По сути, пост премьер-министра Куо Цзы И никоим образом не влиял на их отношения. Никто не замечал ни следа вежливости со стороны мастера дзен или тщеславного высокомерия со стороны премьер-министра. Казалось, что между ними установились чисто религиозные отношения почитаемого мастера и смиренного ученика.

Но все это только казалось. По сути, премьер-министр по-прежнему занимает свое положение. В глубине души он считает, себя невероятно важной личностью. В глубине души он полагает, что него такое же эго, как и у всех остальных людей. Эта ситуация, эта поверхностная видимость, может разрушиться от дуновения ветерка. Для того чтобы найти реальность, вам придется продвинуться чуть глубже. Может быть, премьер-министр и затеял какую-то игру, но мастера он все-таки не провел. Возможно, премьер-министр ввел в заблуждение других учеников, и они подумали: «До чего же великий человек этот премьер-министр, ведь он так смиренен, он бросается на колени перед мастером. Он так религиозен, редко встретишь такого человека». Но мастера не обманет внешность. Видимость для мастера ничего не значит.

Важность имеет то, что находится глубже. Этот премьер-министр просто утончил свои манеры. Он добился успеха в мире, а теперь пытается преуспеть также и рядом с мастером, утончив свои манеры. Но вы не можете обмануть мастера. Если вам удастся обмануть его, значит он вообще никакой не мастер.

Когда премьер-министр, как обычно, приехал к своему мастеру дзен и задал ему следующий вопрос: «Ваше благочестие, что буддисты называют эгоизмом?»...

По сути, вы не можете обмануть и самого себя. Как вам это удастся? Вы знаете, что делаете. Когда вы обманываете, вы знаете о том, что говорите неправду. Вы можете обмануть весь мир, но как вы обманете самого себя? Это невозможно. Может быть, вы лишены бдительности, но в тот миг, когда вы становитесь бдительными, вы узнаете о том, что творите.

Это тоже обман. Премьер-министр задает не прямой вопрос. Он не говорит: «Я эгоист. Мастер, научите меня, что мне делать с этим качеством». Эти лукавые люди всегда задают косвенные вопросы. Я знаю множество таких людей. Один человек пришел ко мне и сказал: «Один из моих друзей импотент. Что ему делать?» Я понял, что он сам и был импотентом, хотя заговорил о своем друге. Поэтому я задал ему вопрос: «Почему же вы не прислали ко мне своего друга? Ваш друг сказал мне, что импотент один из его друзей. Как же быть? Что делать? Почему же пришли именно вы? Ваш друг уже успел побывать у меня, и он произнес те же слова». И этот человек смутился.

Люди говорят обиняками, тогда как у трудностей личный характер. Люди рассуждают философски. Например, они задают такие вопросы: «Что буддисты называют эгоизмом?» Что за чушь! При чем же здесь буддизм? Эгоизм – это ваша трудность. Зачем же задавать такие витиеватые вопросы? Если вы задали вопрос туманно, то не получите правильный ответ. Вы не сможете понять ответ, поскольку с самого начала вводите мастера в заблуждение. Может быть, вы думаете, что спрашиваете о буддизме и эгоизме, тогда вам можно дать теорию, гипотезу, философию, систему, но ничего из этого не поможет, потому что у каждого человека своя трудность, у каждого человека своя проблема с индивидуальной окраской.

Если вы скажете: «Я эгоист, что мне делать с этим моим качеством?», тогда я дам один ответ. А если вы спросите, что говорит на этот счет буддизм, я дам другой ответ, ведь тогда вы акцентируете буддизм, а вовсе не самого человека. Каждый человек настолько индивидуален, настолько подлинно индивидуален и уникален, что вы не сможете ему общей теорией. Нет, так не пойдет. Для каждого человека необходим индивидуальный подход.

Никогда не задавайте философские вопросы. Это бесполезно. Задайте личный вопрос, просто спросите мастера прямо.

Именно так мастеру пришлось поступить с этим премьер-министром. Мастеру пришлось сбросить его с вершин буддизма в реальность собственного бытия, поскольку эти вершины не относи-

лись к нему. Премьер-министру вообще не следовало заниматься этим делом.

Ко мне приходят люди; они спрашивают меня, существует ли Бог. Что вы станете делать с Богом? Оставьте Бога в покое. Что вы сделаете? Если Бог существует, какими будут ваши действия? И что вы предпримите, если Бог не существует? Такое впечатление, словно ваш ум не видит настоящие трудности, избегая их с помощью трудностей воображаемых.

Бог – это продукт вашего ума. Гнев, эго, секс, страсть, ненависть – вот настоящие трудности. Вы не спрашиваете о них, вы задаете вопрос о Боге. Какое вам дело до Бога? Вы с ним никак не связаны.

Я наблюдаю как за верующими людьми, так и за неверующими, но не замечаю между ними никакой разницы. Вы сможете определить, атеист ли некий человек, просто рассмотрев его внешность? Нет. Как вы распознаете, что один человек верит в Бога, а другой человек не верит в Бога? Они оба ведут себя одинаково. Если вы оскорбите их, они оба вспыхнут гневом. Какая же между ними разница? Если вы заденете их эго, они оба обезумеют. Где же здесь Бог? Ваш трюк заключается в том, что вы хотите избежать настоящих трудностей. Слова «бог», «мокша» для вас подобны шали. Вы скрываете за ее покровом все свои трудности. На самом деле, это не трудности, а шаль. И те люди, которые отвечают им, помогают вам избежать реальности.

«Ваше благочестие, что буддисты называют эгоизмом?», лицо мастера дзен неожиданно потемнело, и он крайне надменно и пренебрежительно сказал премьер-министру: «Что ты несешь, олух?»

И тотчас же все переменялось. Мастер замечательным образом вернул премьер-министра к реальности, на землю, просто произнес слово «олух». Одно единственное слово способно совершить чудо, поскольку вы не осознанны, вот и вся причина. В ином случае премьер-министр рассмеялся бы и признался: «Вы правы». Он спрашивает, что буддисты называют эгоизмом. Но одно единственное слово...

До чего же вы привязаны к словам! Неужели одно слово может изменить всю ситуацию? И какое слово? Просто звук, в котором, по сути, нет никакого смысла, ведь значение слова есть лишь соглашение между людьми. Они говорят: «Мы наделим такое-то слово таким-то смыслом». Это просто общественное соглашение. Что означает слово «олух»? Ничего, это только звук. Что оно означает для вас, если вы не понимаете по-английски? Ничего, кроме звука. Но если вы понимаете по-английски, тогда вам неприятно слышать это слово. Кто-то называет вас олухом? Тотчас же философия исчезает,

и появляется реальность. Вся ваша воспитанность напускная. Все ваши реверансы – просто игра. Премьер-министр поклонился мастеру и обратился к нему так: «Ваше благочестие». Что же это за уважение, которое может развеяться от одного единственного слова? Мастера дзен очень искусны в своем деле.

«Что ты несешь, олух?» Это неожиданное, безрассудное и вызывающее поведение мастера так сильно задело чувства премьер-министра, что по его лицу сразу же пролегла мрачная тень гнева.

Да, ответ мастера был безрассудным и неожиданным. Мастера неблагоприятны и непредсказуемы. Вы не сможете предсказать их поведение. Мастера похожи на ветер, на летящие в небе облака. Никто не скажет, куда они движутся, потому что они не придерживаются карты. Мастера движутся туда, куда дует ветер. У них нет цели, нет направления движения. Они просто живут в мгновении. Вы никогда не сможете сказать, что сделает мастер. Мастер непредсказуем, поскольку он не планирует будущее. Он вообще ни к чему не готов. Он движется в мгновении, смотрит на ситуацию и отзывается на нее. Мастер никогда не реагирует, он отзывается. Осознанный человек никогда не реагирует, а лишь отзывается. Вы же реагируете. Постарайтесь понять разницу.

Реакция – это глубоко укорененная привычка. Отзыв – это не привычка, а живая чувствительность к мгновению. Отзыв настоящий, а реакция всегда ненастоящая. Кто-то оскорбляет вас, и вы реагируете. Смысл реакции в том, что между оскорблением и вашим действием, между этими двумя поступками есть один миг осознанности. Вы реагируете через привычку, как вы уже реагировали в прошлом, но нынешняя ситуация абсолютно другая. Кто-то оскорбляет вас на улице, в потом вас оскорбляет мастер. Это абсолютно разные ситуации. Тот, кто оскорбляет вас на улице, похож на вас. Это одна ситуация. А когда вас оскорбляет мастер, Будда, он делает это по другой причине. Так мастер создает ситуацию. Он дает вам возможность не реагировать, не подчиняться старому шаблону привычек, не вести себя как робот, а стать бдительным и осознанным.

Если бы премьер-министр был чуть-чуть бдителен и осознан, если бы он проявил немного внимательности, то рассмеялся бы, поклонился и коснулся ног мастера, потому что мастер оскорбляет вас только тогда, когда в нем присутствует глубокая любовь и сострадание к вам. Иначе какой ему смысл обижать вас? Мастер оскорбляет вас для того, чтобы что-то показать вам. Иногда мастер может сердиться, но в действительности в нем нет гнева, поскольку это часть его сострадания.

На днях один *саньясин* рассказал мне, что он занимался в гурджиевской группе. По его словам, в гурджиевской системе нет сострадания. Этот *саньясин* прав. Гурджиев был глубоко страдающим человеком, но никогда не демонстрировал это качество. Он бывал свирепым, здесь с ним не сравнятся даже мастера дзен. Но если бы вы смирились с таким его поведением, если бы смогли остаться рядом с ним, невзирая на его поступки, тогда постепенно вы почувствовали бы, какое глубокое сострадание было в этом человеке. Гурджиев был таким жестким исключительно из-за глубокого сострадания, ведь он знал, что поверхностное сострадание не поможет вам. Ваши сердца так омертвели, что превратились в камни. Нужно провести трудную работу.

Если мастер просто добр к вам, то ему не удастся изменить вас. Мастеру нужно быть очень жестким. Но если вы сможете быть чуть-чуть осознанными, сможете жить рядом с человеком вроде Гурджиева, совсем рядом с ним, несколько дней побыть в его присутствии, тогда мало-помалу вы осознаете сокровенную суть, ведь перед вами один из самых глубоких людей, в котором необъятно сострадание, безгранична любовь, но мастер стал таким жестким на основе своего опыта. Если мастер с самого начала демонстрирует свое сострадание, тогда вы думаете, что вам разрешается быть слабыми, что вам разрешается оставаться в своем нынешнем качестве, что вам не нужно никоим образом преобразоваться. Сострадание мастера становится пищей для вашей слабости. Нет, так дело не пойдет.

Когда мастер оскорбляет вас или сердится на вас, не судите его обычными мерками, не судите его на основе своего обыкновенного опыта. Подождите чуть-чуть, не реагируйте. Но премьер-министр отреагировал мгновенно.

Это неожиданное, безрассудное и вызывающее поведение мастера так сильно задело чувства премьер-министра, что по его лицу сразу же пролегла мрачная тень гнева.

Должно быть, премьер-министр был человеком изысканных манер. Он даже свой гнев выразил тонким образом, ведь он не разразился ругательствами, а затолкал свое негодование очень глубоко в себя. Он был воспитанным человеком, хорошо воспитанным. Но даже у такого культурного человека одно короткое слово «олух» вызвало мрачную тень подавленного гнева на лице. Такова реальная ситуация. Вот мастер, и у него нет эго. Вот премьер-министр, его эго демонстрирует себя, проявилась его настоящая суть.

Тогда мастер дзен улыбнулся и сказал: «Ваше превосходительство, вот что такое эгоизм».

Эгоизм имеет отношение не к буддизму, а как раз к вам. Этот мастер оказался поистине искусным. Он создал такую ситуацию, используя одно единственное слово.

Однажды к Гурджиеву пришел газетный репортер. Вы не найдете более очевидных олухов, нежели газетные репортеры. Это самые поверхностные люди. Они и не могут быть другими, так как газеты существуют за счет поверхностного мировосприятия. Гурджиев посмотрел на этого человека, потом взглянул на свою ученицу, сидевшую рядом с репортером, и спросил ее: «Какой сегодня день недели?» «Суббота», – ответила она. Гурджиев неожиданно рассердился и закричал: «Откуда взялась эта суббота? Вчера была пятница, с какой стати сегодня быть субботе, тупица?» Женщина была крайне удивлена. Она решила, что мастер сошел с ума. А репортер просто ушел. И тогда Гурджиев засмеялся. Он придумал замечательный способ избавления от олухов! Он объяснил: «Если этот человек не может понять, почему я так безрассуден и безумен, он не сможет понять то, чем я здесь занимаюсь. Это просто невозможно, поскольку в моей работе не присутствует рассудок. Она лишена здравого смысла и рациональности. Нельзя понять ее, полагаясь на свою голову. Если репортер не может подождать, если он так поспешно выносит суждения, значит, он не сможет судить о том, чем я здесь занимаюсь. Поэтому лучше с самого начала избавиться от него».

Вы живете через ум. Всякий раз, когда вы сталкиваетесь с чем-то иррациональным, вы тотчас же выносите некое суждение. Вы делаете это немедленно! Это и есть реакция. А вообще-то у вас есть миллионы возможностей.

Этот газетный репортер мог бы подумать: «Наверно, Гурджиев пошутил, мне не нужно делать суждения». Он мог бы подумать: «Этот человек таинственен. Я понаблюдаю за ним и до поры, до времени не стану выносить о нем суждений». Гурджиев делает абсурдное утверждение. Он заявляет, что сегодня не может быть суббота, так как вчера была пятница. Он делает абсурдное утверждение. Должно быть, в его словах содержится скрытый смысл. Подождите, не судите. Но вам потребуется осознанность. Что вы потеряете, если подождете? Гурджиев создавал множество ситуаций, и до сих пор в мире ходят миллионы слухов и домыслов из-за непонимания этого человека. Никто не знает, каким человеком был Гурджиев. Никто не может знать его, поскольку вы пытаетесь понимать, полагаясь на рассудок, а проводимая мастером работа вне рассудка. У его работы сверхрассудочный характер. Но вот вам работа мастера покажется иррациональной, потому что вам неведомы об-

ласти выше рассудка. Вам покажется, что работа мастера лишена здравого смысла. Непонимание берет начало в вашей точке зрения, в вашем очень узком мировосприятии, миропонимании, мироощущении, вашей предубежденности, вашей стопроцентной опоре на рассудок. Вам покажется, что работа мастера лишена здравого смысла. Если же вы последуете за мастером, тогда постепенно начнете ощущать, что у его работы не рассудочный, а сверхрассудочный характер. Вы правы, его работа не рациональна, но и не иррациональна. Возможно, она кажется вам иррациональной, но когда меняется качество вашего бытия, тогда в вас появляется новое видение, новая ясность, новая чувствительность. Тогда картина мира кажется вам другой, и вы уже воспринимаете жизнь сверхрассудочно – не иррационально, а вне пределов разума, выше разума, обширнее разума. Но тогда нужно ждать. Мастера всегда стараются создавать ситуации, так как из ситуаций проявляется реальность.

Мастер произнес замечательную фразу. А потом он улыбнулся. Вы не можете улыбаться сразу же после вспышки гнева, нет, поскольку вы не мастер. Даже если вы попытаетесь улыбнуться, все равно вы почувствуете, что ваши губы сильно напряжены, что вы не в силах расслабить их. После вспышки гнева вы не можете сразу же улыбаться, вам понадобится какое-то время, чтобы ваш гнев утих.

О Гурджиеве рассказывают, что иногда он в одной ситуации производил два впечатления на двух человек. Если по правую и левую сторону Гурджиева сидели люди, он смотрел налево гневно, а направо с чарующей улыбкой, и тогда люди по-разному толковали его слова. Первый слушатель говорил: «Гурджиев опасен, он похож на убийцу». А второй слушатель возражал первому: «Я еще никогда не видел такое мягкое, улыбочивое лицо, Гурджиев похож на Будду». Одним людям он казался Распутиным, Чингисханом, Тимуром, а другим он казался Буддой, Иисусом, Сократом. Он умел вызывать такие впечатления мгновенно, поворачиваясь вправо-влево.

Гурджиев умел создавать такой эффект. Вам это не под силу, потому что вы реагируете. Реагируя, вы становитесь жертвой, вами овладевает эмоция, вы не мастер. А не реагируя, вы просто строите ситуацию.

Мастер казался гневливым, осуждающим, когда оскорбил премьер-министра. А когда оскорбление выполнило свою работу, и на поверхность проступил настоящий премьер-министр, тогда мастер улыбнулся и сказал: «Ваше превосходительство, вот что такое эгоизм».

Вас будут любить повсюду

Когда Янь Чу проходил городом Сунь, он остановился на ночь в гостинице. У хозяина гостиницы были две жены: одна красавица, а другая дурнушка.

Дурнушку хозяин высоко ценил, а красавицу игнорировал. Когда Янь Чу поинтересовался, почему тот так поступает, хозяин объяснил: «Красивая жена считает себя красивой, и я не замечаю ее красоты. Некрасивая жена считает себя некрасивой, и я не замечаю ее некрасивости».

Янь Чу сказал ученикам: «Запомните, что если вы будете вести себя благородно и при этом отгонять саму мысль о своем благородстве, тогда вас будут любить повсюду».

Эго существует за счет самосознания, и иначе оно существовать не может. Но помните о том, что самосознание – это в действительности никакое не самосознание, не вспоминание себя. На самом деле, самосознание – это вообще не сознание, а бессознательное состояние. Когда вы контролируете себя, вы не бдительны и не осознанны; вы не знаете, что у вас есть самосознание. Если вы становитесь осознанными, самосознание исчезает. Став свидетелем, вы уже не найдете самоконтроль.

Запомните один критерий: все то, что исчезает, когда вы осознанны, иллюзорно, а все то, что остается, когда вы осознанны, и не только остается, но становится еще более явным и очевидным, реально. Заведите себе такой критерий, ведь сознательность – это пробный камень.

Если вы начинаете осознавать во сне, что спите, тогда сон тотчас же растворяется. Он не может продержаться даже секунды. В тот миг, когда вы только начали осознавать, что видите сон, он исчезает, поскольку сама природа сновидения есть иллюзия, поэтому сон существует из-за того, что вас нет. Когда вы есть, сновидение исчезает. Оно существует только тогда, когда вы бессознательны. Если вы воспользуетесь этим критерием как пробным камнем и будете касаться им всего, что происходит с вами, в вас начнется такой бурный процесс, вы сможете пережить настолько грандиозное преобразование, что сейчас оно просто в голове у вас не укладывается.

В вас есть гнев. Стоит вас осознать его, и гнев исчезает. В вас есть любовь. Стоит вам осознать ее, и любовь утверждается. Значит любовь – это часть существования, а гнев – это часть сновидения.

Если вы неосознанны, тогда вы существуете. Если вы становитесь осознанными, тогда вы просто исчезаете, вас больше нет, и тогда существует Бог.

Вы не можете сосуществовать с Богом. Есть или вы, или он. Нет выбора, и нет компромисса. Вы не можете сказать: «Мы существуем пополам: чуть-чуть я, чуть-чуть Бог». Нет, это невозможно. Вас просто не найти, и есть Бог.

Итак, самосознание – неправильное слово, поскольку в нем есть слово «сознание», тогда как это самое бессознательное состояние. Будет лучше, если вы позволите мне называть самосознание *самонесознанием*. Всякий раз, когда вы чувствуете, что существуете, что-то в вас не в порядке.

Чжуан-цзы говорит: «Если ботинки жмут, тогда вы осознаете ноги. Если же обувь вам впору, вы забываете о ногах». Из-за головной боли вы осознаете голову. Если же головная боль исчезнет, задумаетесь ли вы о голове?

Вместе с головной болью исчезает и голова. Когда что-то не в порядке, это становится раной. Когда вы болеете, тогда существует это так называемое самосознание. Когда вы в ладу с жизнью, гармонируете с ней, не чувствуете никакого дискомфорта, то есть обувь не тесная, и все у вас замечательно, тогда ваше самосознание не действует. Тогда вы есть. На самом деле, вы появляетесь впервые, но не осознаете себя.

Например, заболев, вы начинаете осознавать свое тело. Вы слабеете, вас лихорадит. В вашем теле что-то не так, и вы начинаете осознавать свое тело. Вам больно, и вы осознаете свое тело. Когда в теле все нормально, когда оно здорово, не охвачено недугом, вы не осознаете его. Не то чтобы вы осознавали свое здоровье – вы не нуждаетесь в самосознании. Вы просто здоровы и окружены состоянием благополучия.

Но в этом состоянии нет разделения между состоянием и знающим. Вы едины со своим состоянием. Не то чтобы вы *ощущали* свое благополучие, вы и есть благополучие, кому же осознавать его? Нет никакого разделения, кто же станет осознавать его? Разделение появляется только в болезни. Когда ваше тело здорово, вы живете в полном единстве с ним. Когда ваше тело болеет, возникает раскол, и вы распадаетесь на части. Вы уже не цельны. Ваше тело находится в одном месте, а вы – в другом.

В медитации вы становитесь со своим сознанием единым целым, поэтому оно не работает, существуя как ум. Вы единое целое, нет никакого разделения. Когда разделения нет, возникает единение, и все самосознание исчезает. Я повторяюсь, поскольку вы можете неправильно понять меня. Не то чтобы исчезла самость, просто исчезает самосознание.

И помните о том, что вы не будете находиться в бессознательном состоянии, вы будете в полной мере осознанными, но самосознания у вас не будет. Вы будете в полной мере осознанными, абсолютно осознанными, но у вас будет только осознанность, но никакого разделения не будет, то есть тогда не понять, кто кого осознает, ведь нет ни субъекта, ни объекта, а есть просто полное, законченное состояние, а именно круг осознанности. Эта осознанность, в которой нет самосознания, лишена эго. У этой осознанности есть благодать и красота, которая не от мира сего.

Даже некрасивый человек в этом состоянии станет прекрасным. Он некрасив по понятиям этого мира, но залит светом из мира иного. Может быть, его тело, черты лица некрасивы, но человек наполнен какой-то неведомой благодатью. Тогда вы забываете о теле. В вас столько благодати, что вы просто не обращаете на тело внимание. Вы ощущаете благодать.

Все святые прекрасны. Не то чтобы всегда были красивыми их тела, нет. Но они наполнены неким неведомым блаженством, которое касается вас. Эта благодать формирует вокруг вас ауру. Святые носят свою атмосферу. И где бы они ни оказались, вы тотчас же чувствуете, что атмосфера изменилась. У них такая большая сила, что вы не можете смотреть на их лица, ведь их тела просто исчезают, они излучают то, что пребывает вне тела.

Ваше тело видимо, потому что в вас нет жизни вне тела. Вы просто тело, и вы не светитесь изнутри. Вы светильник без огня, поэтому видны лишь очертания светильника. Когда зажигается огонь, вы забываете о светильнике. Кому есть дело до светильника, когда зажигается огонь? И если огонь силен, вы не можете даже увидеть светильник.

Вся святые прекрасны. Все дети прекрасны. Подумайте над этим. Каждый ребенок рождается прекрасным, вы не найдете некрасивого ребенка. Трудно, невероятно трудно отыскать некрасивого ребенка. Все младенцы прекрасны. Что же нарушается? Дело в том, что позднее люди утрачивают свою красоту. Все дети рождаются с благодатью, но потом что-то нарушается, где-то останавливается рост, и все искажается. Позднее вы не найдете в мире большого числа красивых людей. По мере старения вы становитесь все более некрасивыми.

Должно быть наоборот, если жизнь движется в правильном направлении. Если вы познаете искусство того, как жить красиво, как жить с благодатью, как жить с божественным, а не через эго, тогда будет иметь место прямо противоположное. Каждый ребенок будет становиться все более красивым, и старость превратится в высшую точку красоты. Иначе и быть не может. Если жить в гармонии с природой, *Дао, Дхаммой*, если следовать внутренней дисциплине, не

навязанной дисциплине, если любить, быть осознанным и медитативным, тогда каждый день вы будете становиться все более красивым. У старика, который пережил все невзгоды, все возвышения и падения жизни, который стал по-настоящему взрослым человеком, зрелым человеком, будет красота, которой больше ни у кого не будет.

Таково мировоззрение людей Востока, поэтому здесь поклоняются старым, а не молодым, ведь юность – это еще не зрелость. Молодым нужно еще пережить много испытаний, и может статься, что-то пойдет не так. Когда старый человек красив, он уже не может пасть, ведь он познал все, пережил все превратности судьбы, испытал все душевные муки жизни, познал всё несчастье, получил все благословения. Он видел ночи и дни, взбирался на горные кручи и падал в долины. Благодаря всему своему опыту он стал внутренне цельным человеком. Теперь он уравновешен, не колеблется вправо-влево, не бросается в крайности. Теперь такой человек не стремится к вершинам и не избегает долин, он просто принимает жизнь. Жизнь подготовила его принимать. Жизнь научила его не бороться, а отпускать себя. А если вы можете отпустить себя, значит, вы достигли сути.

Юноша пытается не расслабляться, он борется. Молодой человек силится завоевать жизнь. Юноша глуп, ведь он не знает, что победа приходит к тому, кто отпускает себя. Он и не может знать об этом, ему трудно взять в толк эту истину. Ему придется пережить множество разочарований; только тогда он начнет осознавать, что разочарования – это другая сторона ожиданий. Ему придется столкнуться с множеством неудач; только тогда он узнает о том, что победа принадлежит тем, кто не борется, кто уступает, кто не сражается с потоком, кто не пытается двигаться вверх по течению, кто просто отдает себя на милость природы.

Одерживают победу лишь те люди, которые обрели внутреннюю гармонию с природой. Теперь они не борются, поскольку как может часть бороться с целым, как может часть одержать победу над целым? Это абсурдно, но юноша не может не прилагать усилия в этом направлении.

Старик достигает полного приятия. Полностью принимая жизнь, он становится самым прекрасным, и у него нет самосознания, и не может быть, поскольку вы порождаете эго, самосознание, своей борьбой.

Итак, прежде всего, нужно понять, что не следует обладать самосознанием. Будьте осознанными, будьте сознательными, но не контролируйте себя. Пусть в вашем сознании не будет самости, а будет просто бдительность. Какое здесь различие? Когда вы сознательны, вы просто осознаете себя. А когда вы контролируете себя,

вы осознаете себя в отношении с другими людьми, в связке с людским мнением о вас, в зависимости оттого, считают они вас красивыми или нет.

Вы заходите в комнату, в которой сидят какие-то люди. И вы начинаете контролировать себя. Несколько минут назад вы были другим человеком, когда еще не вошли в комнату. Вы находились в уединении. В своей ванной комнате вы совсем другой человек. Там вы напеваете песни и даже строите гримасы зеркалу. Вы превращаетесь в совершенного ребенка, вы наслаждаетесь жизнью. Вам нет дела до всего остального, вы не контролируете себя. Но неожиданно вы замечаете, что кто-то подглядывает за вами в замочную скважину. И тотчас же ваше поведение меняется, вы перестаете быть прежними. Вы стали контролировать себя.

Самосознание имеет отношение к другим людям, в этом суть вашего эго. Смысл эго в том, чтобы постоянно размышлять о том, какого мнения о вас другие люди, то есть, нравится ли им ваше поведение или нет, обращают они на вас внимание или нет. А когда вы станете оглядываться на других людей, вы легко заболаете, у вас не получится уютно чувствовать себя, поскольку вы не сможете контролировать других людей. Люди изменяются как погода. Иногда они хвалят вас, хотя в действительности они вовсе не славословят вас, просто вы случайно приблизились к ним тогда, когда у них было хорошее настроение. Они хвалят вас потому, что у них хорошее настроение, и им не жалко комплимента. Придите к ним, когда он будет в дурном настроении. Тогда люди не смогут похвалить вас, вы покажетесь им отвратительными. Их похвала зависит не от вас. И славословие, и осуждение людей зависит от их настроения. Как вы можете контролировать настроение других людей? Как вы вообще надеетесь управлять настроением других людей? Если вы будете зависеть от других людей, тогда вы будете постоянно дрожать и трепетать.

Зрелый человек, понимающий человек, просто отказывается от всей этой идеи, поскольку она абсурдна, бессмысленна. Он просто ведет свою жизнь, не контролируя себя, и тогда возникает красота, приходит благодать, и нечто запредельное начинает вливаться в него.

Вот парадокс: когда вы перестанете контролировать себя, на вас обратят внимание многие люди. Вашу красоту почувствует множество людей, они ощутят благословение, которое лучится вокруг вас, благодать, которая присутствует в вас. Многие люди ощутят это, когда вы утратите самоконтроль. Контролируя себя, вы становитесь отвратительными. Когда в вас есть самосознание, вы уродуете себя самой попыткой произвести впечатление.

Вы можете наблюдать это в жизни. Может быть, вам трудно заметить такой момент в себе, поскольку за собой наблюдать очень трудно, тогда понаблюдайте за другими людьми. Почему у проститутки отвратительная внешность? Пусть у нее хорошая фигура, но откуда же это мерзостное чувство? Дело в том, что проститутка слишком активно контролирует себя, ведь она зависит от мнения других людей. Она товар, она продает себя, она всегда стоит в витрине, чтобы мужчины смотрели на нее и отзывались о ней одобрительно, так как это и есть вся ее жизнь, ее дело. Проститутка не может жить без самосознания. Как она сможет жить, не привлекая мужчин? Может быть, проститутка обладает красивым телом, но вы все равно не найдете в проститутке красоту, это невозможно.

Иногда невзрачная женщина неожиданно вспыхивает красотой, пусть она хлопочет в доме по хозяйству, то есть готовит еду к приходу мужа, ждет детей из школы или просто ждет любимого мужчину, сидя на пороге дома и вглядываясь вдаль. Неожиданно вы чувствуете, что она излучает красоту. Эта женщина невзрачна, вы не сможете назвать ее красивой, но вы чувствуете ее красоту.

Что происходит? Ожидая любимого мужчину, она не контролирует себя. Ей нет дела до вас, она не требует ничего внимания, она полностью поглощена ожиданием. Она любит кого-то, в ней нет самосознания.

Если вы любите кого-то, значит вам не нужно контролировать себя, а при наличии самосознания вы не способны любить, поскольку эго станет препятствием. Вы можете любить только тогда, когда не контролируете себя.

Поэтому человек становится все более эгоистичным, и он все меньше способен любить. Когда в вас нет любви, вы попадаете в порочный круг: вы считаете, что люди не любят вас, потому что вы не кажетесь им красивым, поэтому вы пытаетесь украсить себя, то есть все активнее контролируете себя. Но чем больше в вас самосознания, тем меньше у вас возможность вызвать к себе любовь. Если вы контролируете себя на сто процентов, тогда вам почти совсем невозможно любить, и никто не сможет любить вас. Вы будете просто отталкивать любого приблизившегося к вам человека. Вы закрытый человек, и никто не может поговорить с вами по душам.

Не контролирующей себя человек просто открыт. Он не ждет многого, но ему дается как раз многое. Если вы ждете слишком много, тогда вам вовсе ничего не дается. Эта притча замечательная. Попробуйте понять ее.

Когда Янь Чу проходил городом Сунь, он остановился на ночь в гостинице. У хозяйина гостиницы были две жены: одна красавица, а

другая дурнушка. Дурнушку хозяин высоко ценит, а красавицу игнорировал.

Это притча, не понимайте ее строки буквально. На самом деле, у каждого человека есть две жены. У вас может быть одна жена, но это только видимость. У каждого человека есть две жены, их которых одна красивая, а другая невзрачная. Дело в том, что у каждого человека есть две стороны: одна красивая, а другая некрасивая. Даже привлекательный человек временами становится отвратительным, имеет место и прямо обратная ситуация: непривлекательный человек порой бывает красивым, потому что уродство и красота – это не части формы, эти понятия относятся к внутреннему миру.

Вы наблюдали за красивым человеком, когда он временами становится абсолютно отвратительным? Вы видели красивую женщину, в глазах которой горит вожделенное? Неожиданно она становится некрасивой, потому что похоть – уродливое явление. Вы видели некрасивую женщину, в глазах которой светится любовь? Неожиданно она становится красавицей. Любовь украшает, а похоть, как и гнев, уродует. Сострадание тоже делает людей красивыми.

Чем активнее мыслит ваш ум, тем более некрасивым и напряженным становится ваше лицо. Если вы не думаете, если вы по жизни особенно ни о чем не задумываетесь, часто пребывая в медитативном состоянии, тогда вы становитесь прекрасными. Лица Будд всегда становятся женственными. Поэтому индуисты никогда не изображают своих просветленных с бородами и усами, нет. Вы видели изображения Будды, Махавиры, Кришны или Рамы с бородой или усами? Это не значит, что у них никогда не было бород. Это означало бы, что их природа искажена, ведь в них нарушилась биология, психология, в них отсутствуют некие гормоны. Нет, у них были бороды и усы, но индуисты наотрез отказываются изображать их. Они так поступают потому, что изображают внутренний мир человека. В статуях Будд художники показывают, что эти мужчины стали полностью женственными. Почему женственными? Потому что у благодати женская природа, у красоты женская природа.

Тело теряет все качества насилия. Буддам не нужны мускулы. Накаченные мышцы принадлежат животному телу. Черты тела Будды становятся все более округлыми, все более женственными. Когда агрессия исчезает, мускулы тоже пропадают, поскольку они существуют по определенной причине, а именно для агрессии, для насилия.

Посмотрите на фотографии победителя конкурсов культуристов. Это же дикие звери, лишившиеся человеческого облика. Их тела, к тому же, нездоровы. Эти люди силой загоняют свои тела в неестественные формы. Может быть, они похожи на львов, но только не на

людей. Люди превозносят культуристов до небес потому, что сами еще до сих пор по своей сути животные.

Если вы будете становиться все более красивыми и грациозными, все менее агрессивными и насильственными, тогда на конкурсах будет побеждать человек с внешностью Будды; не животное, которое вы сейчас выбираете, а тело, которое утратило насильственность и агрессивность, которое полностью расслабилось, успокоилось, которое готово любить, а не бороться.

У каждого человека есть две стороны. Понаблюдайте за людьми. Я советую вам наблюдать за людьми, чтобы вы в конечном итоге смогли наблюдать за самими собой. Очень трудно наблюдать за самими собой, поскольку вы так близки себе. Между вашим сознанием и вашей оболочкой нет дистанции, поэтому наблюдение за собой затруднительно.

Однажды мулла Насреддина положили в психиатрическую клинику, он чем-то захворал. Но через несколько минут Насреддин нажал на кнопку вызова медсестры. Она примчалась в палату и спросила: «Что случилось?» «Послушайте-ка, – осведомился Насреддин, – почему вы положили меня в одной палате с этим кретином?» Рядом с муллой лежал еще один пациент. «Больница переполнена, – объяснила медсестра. – Нам трудно найти для вас отдельную палату. Мы знаем о том, что ваш сосед кретин, но неужели он докучает вам?» «Да, – ответил Насреддин. – Я не могу оставаться с ним, он докучает мне. Этот кретин все время озирается по сторонам и приговаривает: “Здесь нет львов, скорпионов, змей, тигров, крокодилов. Нет, здесь ничего нет”. Он беспрестанно повторяет свою фразу, раздражая меня. Вы же ясно видите, что палата кишит всякими тварями».

Очень легко увидеть, что не так в другом человеке. Невероятно трудно изучать самого себя. Поэтому я говорю, что сначала вам нужно наблюдать за людьми. Они есть вы, через них вы поймете себя. Просто начните наблюдать за людьми, ведь они есть вы. Наблюдая за ними, вы придете в точку, в которой сможете лучше понять себя.

Посмотрите на людей, идущих по улице, как они контролируют себя, как они постоянно устремляют внимание на свои эго. Посмотрите на политических вождей и на своих так называемых святых. Как же сильно они контролируют себя, они постоянно выставляются напоказ на рынке, в витрине магазина, но только не дома. Они похожи на товар. И не важно, очень дорогой или дешевый они товар. Человек – это не товар.

Однажды мулла Насреддин встретил в поезде женщину и предложил ей: «Не желаете ли переспать со мной? Я дам вам тысячу рупий». Женщина замешкалась на секунду и ответила: «За кого вы меня принимаете?» Мулла Насреддин сказал: «Тогда я дам вам десять тысяч рупий». Женщине было трудно отвергнуть такое предложение, потому что у каждого человека заканчивается сопротивление, когда цена составляет определенную величину. «Ладно», – согласилась женщина. «А как вы относитесь к тарифу в сто рупий?» – спросил Насреддин. «Что вы несете, – возмутилась женщина. – За кого вы меня принимаете?» «Договорились, – заключил Насреддин. – Я принимаю вас за ту, какая вы есть».

Не важно, стоит человек десять тысяч или десять рупий. Неужели вы товар? Почему вас так занимает, что думают о вас другие люди? Вы собираетесь продать себя? Тогда почему вы так контролируете себя? Вы нарушаете естественное течение жизни.

Вы замечаете, как люди приятно болтают друг с другом. У всех это хорошо получается, но просто выведите мужчину или женщину на сцену и попросите их произнести перед публикой речь. И сразу же появляются трудности. Этот человек никогда не лез за словом в карман, а теперь он не может подобрать слова. Он начинает запинаясь, дрожать. Обычно он хороший оратор. Когда он среди друзей, у него рот просто не закрывается. Что же стряслось? Теперь он начал контролировать себя. Взойдя на сцену, человек превратился в товар. Что скажут о нем люди, похвалят они его или нет? Теперь он тревожится, ведь им овладело эго. А когда человек разговаривает с друзьями, он неподконтролен эго, и тогда он обаятельный оратор. Но на сцене почти все люди становятся скучными.

Как-то раз муллу Насреддина выбрали мэром города. Он был искусным оратором, с ним можно было проговорить несколько часов кряду. Он прекрасно рассказывал анекдоты и был милым человеком. Но вот Насреддин стал мэром и оказался в очень трудной ситуации. Он стал наводить на горожан скуку. Новый мэр говорил слишком долго и все не решался остановиться. Поэтому Насреддин попросил своего секретаря не писать ему такие длинные речи, потому что из-за них люди скучают. На следующий день Насреддин прочел речь по-новому. Был какой-то праздник, год подходил к концу, но люди все равно скучали. Насреддин рассердился и спросил секретаря: «Что стряслось? Я велел вам написать короткую речь, но получилось то же самое, и люди снова скучали». Секретарь ответил: «Я написал короткую речь, но вы прочли все три ее копии».

Когда вы контролируете себя, вы полностью бессознательны. Вы не знаете, что творите. Вы так боитесь, что не знаете, что происходит. Самосознание – это болезнь.

Животные прекрасны, причем все животные. Вы видели отвратительное животное? Вы видели некрасивую птицу, некрасивого оленя? Вы сможете найти некрасивое дерево? Что же случилось с человеком? Если в мире все так прекрасно, тогда что стряслось с человеком? В мире нет некрасивых деревьев, отвратительных птиц или уродливых животных. Вся природа прекрасна, и все ее создания грациозны, в этом все растения и животные похожи. Если вы отправитесь в лес и понаблюдаете за тысячей бродящих там оленей, то не найдете ни одного оленя, который был бы слишком толстым, слишком худым, некрасивым или прекрасным. Вы не сможете различить оленей, поскольку все они похожи друг на друга.

Что же тогда стряслось с человеком? Почему так много людей становятся такими уродливыми и толстыми? Почему люди бывают или худыми, или толстыми, но никогда не бывают уравновешенными? Они существуют без расслабления. Люди напряжены, они контролируют себя. Став напряженными, вы будете есть больше. А, расслабившись, вы поглощаете только необходимое вам количество пищи. Тогда решает тело, а не вы.

Став напряженными, вы будете есть больше. Напряженные люди склонны есть больше, потому что поглощение пищи становится их занятием, так люди могут забыть. Напряженные люди становятся некрасивыми, поскольку напряжение существует не только в уме, оно воздействует на тело.

Тело и ум – это не два понятия, между ними нет разделения. Ум – это просто другой полюс тела, а тела – это другой полюс ума. Видимый ум – это тело, а невидимое тело – это ум. Тонкое тело – это ум, а грубый ум – это тело. У вас единая психосоматическая структура.

Когда ум напряжен, ваше лицо начинает излучать тревогу, ваша кожа начинает излучать беспокойство. И если напряжение глубоко засело в вас, ваше тело принимает некую форму; ум становится матрицей, согласно которой строится тело. Просто наблюдая за лицом человека, вы можете увидеть то, что происходит в его уме.

Поэтому чтение мимики лица считается наукой. Это и есть наука, поскольку лицо демонстрирует то, что происходит в вашем уме. Вы замечаете, что, чем бы вы ни занимались, то есть ели, спали, двигались, ходили, общались с людьми, сидели в одиночестве, ваше тело и ум всегда сосуществуют.

Если вы едите больше, это говорит о том, что ваш ум нуждается в любви, причем вам так сильно нужна любовь, что пища становится ее заменителем. Люди, которые нуждаются в любви, будут есть

больше, и чем больше пищи они будут поглощать, тем меньше возможность того, что в них кто-то влюбится. Так, начиная есть больше, люди попадают в порочный круг.

Между любовью и пищей существует глубокая взаимосвязь, потому что каждый ребенок от одной матери получает одновременно любовь и пищу, эти понятия глубоко взаимосвязаны. На самом деле, ребенок получает сначала еду, молоко, а потом мало-помалу он начинает осознавать любовь, которая льется от матери. Итак, всякий раз, когда вы не сможете найти любовь, вы будете набрасываться на пищу, будете есть больше, еда станет для вас заменителем любви.

Вы ходите, и ваша походка выдает настроение. Если вы напряжены, вы идете напряженно, как будто несете на плечах тяжелое бремя, гору, и что-то давит вам на шею. Даже если вы потрясете руками, все равно они останутся безжизненными, если вы встревожены и напряжены, в ваших руках не будет тепла, они будут холодными. Это как мертвая ветвь дерева, в которой больше не течет жизнь. Когда вы напряжены, вся ваша энергия поглощается головой. Когда вы расслаблены, энергия распространяется по всему телу, тогда энергия течет. Когда вы напряжены, энергия блокируется. Когда вы напряжены, вы похожи на реку жарким летом: остаются лишь небольшие лужи, но основное русло пересохло. Где-то вы можете найти мелкую грязную лужицу, но река не течет. В русле чередуются участки песка и лужи.

Таков напряженный человек. В нем нет потока энергии. В таком человеке много блоков, много сухих русел, кое-где находится небольшая лужица, которая непременно загрязнится. Когда энергия течет, вы свежи. Когда энергия движется без преград, вы похожи на реку, океан уже недалеко от вас. Когда вы летняя река, когда все пересохло, и остались только лужи энергии, и если ваши энергетические лужи не связаны между собой, вы никогда не сможете достичь океана. Тогда Бог для вас — это самое отдаленное понятие. Если вы течете, Бог близок. Если же вы не течете, он невероятно далек от вас. Вам необходим поток. Когда вы течете, вы прекрасны.

Посмотрите на ребенка, понаблюдайте за ним; это поток, речной поток. Он движется как ветер, но никогда не устает.

В Гарвардском университете проводят эксперименты. Одного абсолютно здорового человека попросили подражать ребенку в течение суток. Ему следовало делать то же самое, что делал ребенок — чем бы ребенок ни занимался. Он должен был прыгать, если прыгал ребенок, выйти на улицу, если из дома выходил ребенок, валяться, если валялся ребенок. Через восемь часов взрослый мужчина полностью выбился из сил, он не выдержал эксперимента длиной в сутки. А ребенок вовсе не устал.

Что происходило? Река текла. Когда река течет, вам доступен постоянный источник энергии. Человек просто признался: «Я больше не могу подражать этому мальчишке. Он сводит меня с ума; я устал, я выбился из сил. У меня такое чувство, что мой ум вот-вот расколется, ведь парень вытворяет такие абсурдные вещи, причем без всякого ритма или причины, а мне приходится подражать ему». Мальчик получил большое удовольствие, ведь ему кто-то подражал, а сам он руководил взрослым.

Просто понаблюдайте за маленьким мальчиком. Что происходит? Ничего особенного, просто он не пересохла река в летние месяцы, а поток. Он река в сезон дождей, в него вливаются миллионы ручьев, так он не может поддерживать свой энергетический потенциал.

Но чем больше вы контролируете себя, тем сильнее вас охватывает глубокое напряжение. При наличии самосознания вы начинаете съезживаться, а утрачивая его, вы открываетесь и расширяетесь. У каждого человека имеются две подобные жены. Каждый человек двояк.

Когда Янь Чу проходил городом Сунь, он остановился на ночь в гостинице. У хозяина гостиницы были две жены: одна красавица, а другая дурнушка. Дурнушку хозяин высоко ценил, а красавицу игнорировал.

Поведение хозяина гостиницы кажется иррациональным, но на то есть свои причины.

Когда Янь Чу поинтересовался, почему тот так поступает, хозяин объяснил: «Красивая жена считает себя красивой, и я не замечаю ее красоты. Некрасивая жена считает себя некрасивой, и я не замечаю ее некрасивости».

Попытайтесь понять такую арифметику существования, которая парадоксальна, но реальна. И если вы сможете понять ее, тогда в вас сразу же многое изменится.

Если вы будете что-то требовать, вам не дадут это. Если же вы не будете ничего требовать, то неожиданно обнаружите, что в вас устремляются миллионы ручьев, так как в вас открыты все двери. Стоит вам начать требовать, и вас отвергнут. Но если вы ничего не требуете, тогда вся вселенная принадлежит вам. Если вы владеете чем-то, тогда потеряете это. Если же вы ничем не владеете, тогда у вас никто ничего не сможет отнять. Контролируя себя, вы не будете самим собой. Если же вы не контролируете себя, то достигаете

внутренней кристаллизации, цельности, которая и есть ваша самость.

Хозяин гостиницы сказал: «Одна моя жена считает себя красивой». Когда женщина (или мужчина) считает себя красивой, она постоянно требует: «Посмотри на меня, я красивая, похвали же меня». Но красота – это тонкое явление, здесь ничего нельзя требовать. Если вы требуете, то из-за самого своего требования становитесь некрасивыми. Я повторю: если вы требуете, то само ваше требование уродует вас, потому что требование само по себе уродливо. Если вы требуете высокой оценки своей красоты, если слишком активно просите ее, тогда никто не даст вам такую оценку. Ваше требование становится агрессией, ведь оно насильственно, а как может быть прекрасным насилие? Как может быть прекрасной агрессия?

Тот, кто считает себя красивым (красивой), постоянно проявляет агрессию. Вы не сможете счастливо жить с таким человеком, ведь это почти невозможно, поскольку его требования слишком велики. Когда кто-то потребует у вас что-нибудь, вы вдруг почувствуете нежелание дать ему это, потому что человек хочет делиться, отдавать, но при этом хочет и оставаться хозяином самому себе. Если вы обязаны выполнить требование, значит, вы становитесь рабом, а никто не хочет быть рабом.

И это верно не только в отношении красоты, но и в отношении всех измерений жизни. Если кто-то утверждает, что он реализовавшийся человек, и постоянно требует от людей признания его просветления, вам трудно уважать его. Самим таким требованием этот человек доказывает собственное невежество.

Поэтому в *Упанишадах* написано: человек, который считает себя знающим, в действительности ничего не знает. Поэтому Сократ говорит: «Когда я стал знать, я понял, что я самый невежественный человек».

Человек, который и в самом деле знает, становится незнающим; все незнающие люди знают много. Если человек заявляет, что он знает, значит, такое заявление делает невежественный ум. Знающие люди никогда ничего не требуют, поскольку, что вы знаете в тот миг, когда начинаете знать? Вы ничего не знаете.

Существование громадно и таинственно, как вы можете знать его? Всякие заявления о своем знании эгоистичны, и только тот человек, который лишен эгоизма, который полностью утрачивает самосознание, который не знает, кто он, проникает в таинственные сферы бытия.

Бодхидхарма, приехав в Китай, захватил с собой лотос безмолвия, свет Будды, пробуждение, тайну, ключ. К нему пришел император. Он стал задавать Бодхидхарме много вопросов. Император зая-

вил: «Я совершил великое множество благих поступков. Какая выгода мне будет с них?» «Никакая, – ответил Бодхидхарма. – Вы угодите на самые нижние круги ада. Человек, совершивший хороший поступок, не должен осознавать его, потому что благой поступок становится дурным, если осознаешь его. Вот единственный грех».

Император немного смутился. Он задавал и другие вопросы, но всякий раз получал только такие вопросы, которые потрясали его. «Расскажите мне о святом Будде», – попросил император. «Нет на свете ничего святого», – ответил Бодхидхарма. Дело в том, что если вы считаете что-то святым, то начинаете уделять этому объекту пристальное внимание. Если вы считаете святым себя, тогда вы неизбежно будете воспринимать других людей как грешников. Поэтому Бодхидхарма сказал: «Нет на свете ничего святого». Император вспыхнул и крикнул: «Кто ты такой, чтобы разговаривать со мной в таком тоне?» И Бодхидхарма ответил: «Я не знаю».

Вот совершенное знание. Бодхидхарма сказал: «Я не знаю, кто я такой, чтобы разговаривать с вами в таком тоне». Обратите внимание на красоту его слов. Он говорит: «Я не знаю, кто я такой». Бодхидхарма отсутствием всякого утверждения полностью выразил себя.

Делая утверждение, вы упускаете суть. Говоря о своем незнании, Бодхидхарма абсолютно, совершенно стер себя. Этот человек никоим образом не контролирует себя, он осознал себя.

Красивая жена считает себя красивой, и я не замечаю ее красоты.

Жена хочет, чтобы муж замечал ее красоту. Никто не будет замечать то, что вы нарочно выставляете напоказ. Вы будете постоянно вытягивать из людей энергию, будете отнимать у них энергию. Вы станете тяжелой обузой и занудой. Все люди будут избегать вас, никто не захочет находиться рядом с вами. Контролирующий себя человек похож на тяжелую ношу: вы подходите к нему и тотчас же ощущаете внутреннюю дрожь, потому что он что-то требует.

Некрасивая жена считает себя некрасивой, и я не замечаю ее некрасивости.

Некрасивая жена считает себя некрасивой... Она скромна, она ничего не требует, не просит, она не требует к себе внимания. Такая жена не описывает свои достоинства; она просто знает о том, что некрасива. Поэтому она почувствует благодарность к вам, если вы будете любить ее. Если кто-то замечает ее, она чувствует призна-

тельность. А когда вы чувствуете благодарность, признательность, вы становитесь прекрасными. Любой комплимент такая женщина считает вершиной благосклонности, ведь она думает: «Я недостойна этого комплимента. Я некрасивая». Она ничего не ждет, поэтому все, что происходит, становится для нее блаженством, счастьем. Если вы ожидаете что-то, то разочаруетесь, а если вы ничего не ждете, то будете удовлетворены.

Хозяин гостиницы сказал: «Некрасивая жена считает себя некрасивой, и я не замечаю ее некрасивости. Она стала такой простой и скромной, она освободилась от эго и самоконтроля, поэтому я не в силах увидеть в ней некрасивость».

Янь Чу сказал ученикам: «Запомните, что если вы будете вести себя благородно и при этом отгонять саму мысль о своем благородстве, тогда вас будут любить повсюду».

Вы разрушаете себя, делая всякие заявления. Вы заявляете о том, что вы мудрец, и тогда жизнь доказывает, что вы болван. Вы заявляете о том, что вы очень привлекательны, но жизнь не замечает вас. Вы пытаетесь доказать, что вы очень красивы, но все в вас выдает уродство. Дело в том, что нет ничего более уродливого, чем эго, а все утверждения эгоистичны.

Перестаньте делать заявления, пусть все будет как есть. Не делайте никаких утверждений, ничего не просите и не требуйте. Не считайте себя самым-самым достойным, тогда вам дадут многое — все существование примет вас. Существование принимает вас тогда, когда вы принимаете существование. Утверждая что-то, вы тем самым жалуетесь: «Я был более достойным».

Несколько дней назад ко мне пришел человек: он настаивал на том, чтобы я принял его. Обычно я не хочу видеть людей, которые никогда не медитировали, которые ни разу не слушали меня, потому что наша беседа будет бессмысленной. Но этот человек настаивал на встрече, и я согласился. Он много лет писал мне письма, в которых были такие строки: «Мне нужно обсудить с вами важную проблему. Я сильно страдаю». Полчаса этот человек без пауз рассказывал о том, что он закончил Оксфордский университет, что он занимает очень высокий пост в министерстве образования в Дели, что он выполняет на своем посту разнообразные обязанности. Несколько раз я пытался его подвести к сути разговора. «Какая у вас проблема?» — задавал я вопрос. Но он не говорил по сути дела. Этот человек говорил обиняками. Я сказал ему: «Ваше время почти исчерпано. Говорите по существу вопроса. Все это никакие не проблемы. Вы закончили Оксфордский университет. Замечательно, но это не вопрос. А в чем же вопрос?» Тогда он признался: «Моя про-

блема в том, что со мной обходятся очень несправедливо. Я очень способный специалист, у меня множество ученых степеней, но меня никто не замечает. Как мне примириться с такой несправедливостью?» Он хочет быть премьер-министром, президентом или еще кем-то подобным, но и это не будет для него справедливым, потому что при наличии ожиданий ничто не бывает справедливым. «Это никакая не проблема, — сказал я. — Вопрос не в том, чтобы примириться с несправедливостью, а в том, чтобы отказаться от претензий о своей высокой ценности».

Если вы слишком высокого мнения о себе, если вы считаете себя важной персоной, тогда каждый день и каждую минуту вы будете обнаруживать, что с вами обходятся несправедливо. Ни с одним человеком не обходятся несправедливо. Кому вы нужны? У кого есть время для того, чтобы строить вам козни? Кого вы волнуете? Но вы чувствуете, что весь мир обходится с вами несправедливо. Никто не строит вам козни, вы просто вбили себе в голову эту мысль.

Лао-цзы говорит: «Если ты хочешь быть первым в мире, то окажешься последним. А если ты умеешь стоять позади, просто быть последним, то можешь оказаться первым».

Полностью сотрите себя до чистого состояния, когда вы не делаете никаких утверждений, когда на вас ничего не написано. Станьте чистыми, не контролируйте себя, и неожиданно вы почувствуете, что все прежде закрытые двери открылись. На самом деле, они никогда не были закрыты, просто закрытыми были вы.

Однажды случилось вот что... Наверно, вы слышали о великом маге Гудини. Он потерпел неудачу только раз в жизни, а вообще-то он мог открыть любой замок без ключей, причем за несколько секунд. Как он устраивал свой трюк, осталось тайной. Гудини заковывали в цепи, запирали в сундук и бросали в море, а через несколько секунд он выныривал на поверхность. Его закрывали во все знаменитые тюрьмы мира, но он выбирался из них за несколько секунд. В Англии была одна из лучших полицейских систем, одно из лучших сыскных агентств Скотленд-Ярд, но детективы так и не смогли ничего сделать. Куда бы они ни заточали Гудини, тот освобождался за несколько секунд. Только раз он потерпел неудачу, это случилось во Франции. Его заперли в тюремную камеру, и он не мог выбраться из нее в течение трех часов. Никто не мог поверить в то, что произошло. Неужели Гудини погиб? Потом он все-таки появился. С него лил пот, он полностью выбился из сил. Оказывается, над ним подшутили, а он попался на уловку. Дело в том, что дверь вовсе не заперли, а Гудини пытался открыть ее.

Как вы можете открыть дверь, которая не заперта на ключ? Если дверь закрыта, тогда есть какой-то способ открыть ее. Гудини даже в голову не пришло, что дверь может быть открытой. Он изо всех сил пытался открыть ее, но она не была заперта на ключ, на ней вообще не было замка. Он провозился три часа. Как же он вышел из ситуации? Выбившись из сил, Гудини упал на пол, и дверь распахнулась.

Существование ни в чем не отказывает вам. Здесь нет никакой несправедливости, никогда не было и не может быть. Как мать может быть несправедливой к ребенку? Существование – это ваша мать; вы выходите из существования и возвращаетесь в него. Как существование может быть несправедливым к вам? Именно ваши заявления, эгоистические заявления порождают трудности.

Янь Чу сказал ученикам: «Запомните, что если вы будете вести себя благородно и при этом отгонять саму мысль о своем благородстве, тогда вас будут любить повсюду».

Если вы стираете себя, любовь устремляется к вам со всех сторон, и все люди влюбляются в вас. Если вы стираете себя, если вы никто, тогда все люди влюбляются в вас, буквально все. Даже незнакомец неожиданно чувствует к вам симпатию. Я говорю это вам, исходя из собственного опыта. Если вы стерли себя, вас любят все. Если же вы пытаетесь быть кем-то, тогда любить вас невозможно, никто не в силах полюбить вас.

Если у вас нет эго, вас принимают везде, тогда вы гость, повсюду желанный гость. Если у вас нет эго, тогда вы будете воспринимать все события как благословение. А если у вас есть эго, тогда вы будете несчастны, что бы ни произошло. Дело в том, что имеет значение не то, что происходит, а с кем это происходит.

Эго чувствует глубокую неудовлетворенность, и оно не может быть удовлетворенным, поскольку представляет собой бездонную яму. Все, что вы бросаете в эго, исчезает в этой яме. Эго всегда голодное, такова его природа. Здесь ничего не поделаешь. Вы можете только отбросить эго, иначе вы будете всегда чувствовать неудовлетворенность.

Отсутствие эго – вот удовлетворенность. Когда у вас нет эго, вы ничего не ожидаете, и вы получаете громадное удовольствие только оттого, что вам улыбается маленький ребенок. Что еще вам нужно? Вы замечаете цветок, и он посылает вам свое благоухание. Что же еще вам нужно? Чего свыше этого вы можете пожелать? Все небо наполняется звездами, вся жизнь превращается в праздник, потому что теперь все прекрасно. Вы чувствуете удовлетворенность, если

ничего не ожидаете. Довольно и просто дышать, обыкновенное дыхание становится блаженством. Если же у вас есть эго...

Как-то раз мулла Насреддин отправился в банк. Банк устроил торжество по случаю ста лет своей работы. Было решено, что первый клиент в тот день получит множество подарков, то есть машину, телевизор и прочие вещи, а также чек в десять тысяч рупий. Случайно в банк пришел мулла Насреддин. На него надели гирлянду, сразу же начались фотосъемка и интервью. На Насреддина свалили кучу подарков, то есть банкноты, телевизор, подогнали машину.

Когда шум и гам чуть-чуть утих, Насреддин спросил: «А теперь, когда вся ваша суета улеглась, могу я пройти в тот отдел, куда мне было нужно?» «А в какой отдел вы направлялись?» – осведомились служащие. «В отдел жалоб, – сказал Насреддин. – И даже все эти умасливания не преградят мне путь!» Мулла Насреддин так и не смог забыть о своей жалобе.

Эго всегда ходит в отдел жалоб. Все, что происходит вокруг вас, не имеет никакого значения, потому что даже если Бог явится к вам, вы скажите ему: «Подожди-ка, подай мне книгу жалоб». Эго влечет к книге жалоб; ничто не может удовлетворить эго.

Все попытки бессмысленны, откажитесь от них. Если вы просто стираете себя и существуете в отсутствии эго, если вы отказываетесь от самосознания и становитесь более сознательными, тогда неожиданно все на свете приходит в гармонию, вдруг все согласуется друг с другом, и уже нет ничего неправильного. Нет нигде никакой несправедливости. Вы чувствуете себя уютно повсюду, и только в этот миг вашей внутренней гармонии существование принимает новый оттенок – оно становится божественным, духовным, но только не прежде этого.

Итак, поиск Бога – это не поиск некоего человека вне вас. Поиск Бога – это поиск этого мига в полной реализации. Неожиданно дверь открывается, она никогда не была закрыта. Эго считало ее закрытой. Если же эго не мешает вам, тогда дверь открыта, и она всегда была открытой.

Существование открыто, именно вы закрыты. Существование простое, именно вы сложные. Существование здоровое, именно вы больные. С существованием ничего не нужно делать, нужно что-то делать как раз с вами. И никто другой не сделает это за вас, работу следует выполнять вам.

Понаблюдайте за своим самосознанием, почувствуйте несчастье, которое следует за ним как тень. Если вы хотите избавиться от тени, тогда вам нужно избавиться от эго. Вы пытаетесь избавиться от те-

ни, но как вам сделать это? Она следует за эго. Вам нужно отбросить эго, тогда тень исчезнет.

17 декабря 1974 года.

Беседа 7

Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте

Почти двадцать лет мирянин Хоун, преданный учению дзен, жил в храме Якусан. Хоун следовал дисциплине под пристальным взглядом мастера Игена.

Наступил день, когда Хоун решил возвратиться в свою семью. Мастер попросил десять учеников проводить Хоуна до ворот.

Шел снег, и Хоун, взглянув в небо, сказал: «Как чудесно. Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте».

«А где находится это другое место?» – задал вопрос один из десяти учеников. А Хоун влепил ему пощечину.

«Зачем ты сделал это, благочестивый мирянин?» – спросил ученик, потирая щеку.

«Как ты смеешь подражать мастеру дзен? – гневно заржал Хоун. – Ты обречен попасть в ад». «А как насчет вас? – крикнул ученик. – А вы куда попадете?» Хоун влепил ему еще одну пощечину.

«У тебя есть глаза, но ты ничего не видишь, – сказал Хоун, обернувшись через плечо, когда выходил за ворота. – У тебя есть рот, но ты нем».

Давайте кое-что обсудим, прежде чем рассматривать эту замечательную притчу. Прежде всего, вам нужно полностью забыть о времени. Если вы хотите погрузиться в медитацию, время не должно иметь для вас никакого значения. Если вы спешите, тогда у вас ничего не получится. Этот момент стал самой большой трудностью современного человека. На Западе людей заставляют уделять времени слишком много внимания; они не знают, куда бегут, но торопятся попасть в некую точку, потому что у них мало времени.

Однажды капитан авиалайнера по системе внутренней связи объявил пассажирам: «По-видимому, ситуация очень скверная. У нас не работает радар, отсутствует сообщение с землей, отказал даже компас. Но не беспокойтесь, мы летим с прежней скоростью».

Но именно это происходит с современным человеком: в нем все сломалось, осталась только высокая скорость. Куда вы направляетесь? Ради чего вы движетесь? Разумеется, вы движетесь быстро, но при этом настолько быстро, что у вас нет времени посмотреть, куда и почему вы движетесь.

Ко мне приходят люди, они задают такой вопрос: «Я могу побыть здесь только один день. Успею ли я помедитировать?» Они спрашивают меня, смогу ли я дать им нечто, способствующее познанию Бога. Это инфантильные люди, ребячливые, они вообще не выросли. Они не знают, что говорят.

Неужели кто-то может подарить вам Бога? Разве Бог – это некая техника, по формуле которой вы позднее сможете работать? Неужели Бог – это материальный ключ, который можно дать вам, чтобы вы открыли дверь? Для этого поиска необходимо громадное терпение, бесконечное терпение. Вот первое требование: вы должны просто забыть о времени.

Что такое время? Это очень беспокойное состояние ума: вы слишком активно размышляете о завтрашнем дне, слишком озабочены будущим, слишком сильно обеспокоены прошлым. Вас тянет в два противоположных направления, в прошлое и будущее, и вы тревожитесь, потому что ничего не достигли в прошлом. Вы думаете: «Кто знает?» В будущем может произойти то же самое, что и в прошлом, поэтому вы беспокоитесь. Но спешка не поможет, потому что она смущает вас.

Современный человек дальше от Бога не потому, что он более материалистический, нет. Человек всегда был материалистом, иначе и быть не может, поскольку человек на девяносто девять процентов состоит как раз из тела. Человек всегда был материалистом, и здесь нет ничего нового.

Неужели это произошло из-за слишком активного научного образования? Нет, наука не противоречит Богу. Может быть, наука не за Бога, но и вовсе не против него. Ученые утверждают, что они вообще не интересуются Богом, для них его просто нет. Ученые и Бог существуют на разных уровнях. Ученые не могут ни подтвердить, ни опровергнуть существование Бога, поскольку их внимание обращено к другим областям бытия, у них иное измерение. Поэтому не наука сделала человека атеистом.

Что же тогда делает людей атеистами, что удаляет их от Бога? Нет, не коммунизм. Возможно, коммунизм создал новых богов, но

не разрушил старого, он не в силах уничтожить Бога. Коммунизм сам по себе религия. Что же тогда? Я полагаю, что повинно осознание времени, которое стало новым фактором в мире, новым фактором в человеческом сознании, и именно осознание времени порождает трудности. Этот фактор особенно глубоко укоренился в христианстве и иудаизме, в этих религиях осознание времени стало глубоко укорененным явлением. Причина этого в том, что христианство, иудаизм и ислам – все эти три религии берут начало в одном источнике, а именно в древнем иудаизме. Все эти три религии имеют иудейские корни.

На самом деле, в мире есть только две религии: индуистская и иудаистская. Мусульманство и христианство – это производные иудейских источников, их побочные ветви. Буддизм, джайнизм и сикхизм берут начало в индуизме, это его побочные ветви.

Большая проблема иудейского менталитета заключается в том, что иудеи отрицают перерождение. Они отрицают теорию круга рождений. Они верят только в одну жизнь, и на Западе господствует такое мировоззрение. Если у вас есть только одна жизнь, тогда вы будете спешить, потому что у вас мало времени, а вам нужно еще многое сделать. Вы не можете жить расслабленно. Поэтому в жизни людей такие высокие скорости. Люди мчатся по жизни, ведь все они беспокоятся о том, что жизнь выскальзывает из их рук, а ведь жизнь одна единственная.

На Востоке верят в то, что жизнью миллионы. Здесь нет никакой спешки, времени очень много, и о нем не стоит беспокоиться. Вы можете транжирить время, и его всегда будет оставаться много, поскольку вы живете вечно. Вы будете постоянно перерождаться, у вас есть круг перерождений. Вы то рождаетесь, то умираете, то приходите в мир, то уходите из него, поэтому вам не нужно беспокоиться о времени. Поэтому в глазах западных людей жители Востока выглядят сонливыми, ленивыми, бездельниками. Никто ни о чем не беспокоится, люди могут расслабляться под деревьями, здесь нет никакой спешки. Но отсутствие спешки помогает религии. Ум, который слишком много внимания уделяет времени, может породить много материалистических чудес, но упустит внутреннее измерение. Дело в том, что внутреннее измерение становится доступным вам только тогда, когда вы предельно терпеливы. Вы упустите многое, если будете хранить терпение, это верно, но вы никогда не упустите себя.

Если вы хотите окружить себя горой вещей, тогда торопитесь, считайте время очень ценным, «время – деньги», и используйте время на создание все большего количества вещей. Но вы заблудитесь. Находясь при смерти, вы поймете, что накопили гору вещей, но все-таки ничего не достигли. Все ваши усилия пошли прахом, потому что

вы ничего не достигаете до тех пор, пока не достигнете себя. До тех пор пока вы не придете к себе, вы ничего не добьетесь. Возможно, вы прожили долгую жизнь, но так и не достигли цели.

Итак, вам нужно принять решение в отношении необходимости перестать осознавать время. Просто забудьте время, так как времени у вас всегда много. Оно похоже не на деньги, а на небо, которое всегда доступно, и вы не можете исчерпать его. Не бегите же. Вы можете спокойно посидеть, расслабиться, вы можете сидеть словно Будда. Посмотрите на статую Будды: он сидит так, словно время не существует. Складывается впечатление, что Будда никуда не спешит.

Одна древняя притча дзен повествует о том, что как-то раз два монаха переплывали реку на плоту. Один монах был очень стар, а другой совсем молод. Сойдя на берег, монахи спросили паромщика: «Успеем ли мы дойти к закату до города, к которому держим путь?» Солнце закатывалось за горы, через которые предстояло пойти монахам. В лучшем случае, им оставался только один час. Им нужно было попасть в город до заката, потому что если ворота закроют, им придется провести всю ночь в лесу, в котором оставаться опасно, поскольку в нем рыщут дикие звери. Паромщик ответил: «Успеете, если пойдете не спеша».

Старый монах понял паромщика, потому что к старости набрался мудрости. А молодость всегда спешит. Вот парадокс. Старик должен спешить, потому что у него мало времени, но всегда происходит противоположное. Юноша всегда торопится, хотя впереди у него полно времени, потому что его спешка берет начало во внутренней энергии, а именно невежества. Старик же смог понять паромщика.

«Да, я понял тебя», – сказал старый монах. Но юноша стал протестовать: «Вы оба болваны. Как можно успеть до заката, если идти медленно? Я не стану выслушивать ваши глупости!» Он побежал по горной тропе, юноша сильно спешил. И случилось то, что должно было случиться. Юноша упал и получил серьезные увечья, при этом он растерял все свои вещи. Потом к нему приблизился старый монах, шедший медленно. Он посмотрел на юношу. Тот лежал ничком, истекая кровью. «Как же ты теперь доберешься до города? – спросил старик. – Ты старался попасть в город быстро, но теперь вовсе не в силах добраться туда».

Притча повествует о том, что этого юношу сожрали дикие звери, а старик пришел к воротам вовремя, на закате солнца. Он вошел в ворота как раз перед их закрытием и оказался в городе.

Так повествует притча. На самом деле, путь тернист. Двигаясь к божественному, вы карабкаетесь по горам. Вы то в долинах, то на вершинах, с которых можете свалиться в любой миг. Природа опасна, вокруг рыщут миллионы диких зверей. Вам нужно пройти в ворота, прежде чем они закроются. Но если вы побежите быстро, то не сможете добраться до цели, потому что не можете быть сознательными, когда бежите быстро.

Вы когда-нибудь пробовали бежать быстро? Если вы бежите очень быстро, тогда вас опьяняет сама скорость. Поэтому люди так привязываются к скорости. Если вы ведете машину, ваш ум хочет все больше развить скорость. От этого вы пьянеете. Скорость высвобождает в теле и крови определенные химические элементы, поэтому вам хочется все время давить на педаль газа. В автомобильных авариях гибнет больше людей, чем в мировой войне. Вторая мировая война выглядела пустяком на фоне ежегодной статистики смертей на дорогах. Люди едут все быстрее и пьянеют. Наступает миг, когда люди теряют над собой контроль и полностью отдаются скорости.

Однажды начните бегать и просто наблюдайте за тем, что происходит: наступает миг, когда вас захватывает скорость, и вы увеличиваете ее. Прямо противоположное происходит, когда вы тормозите. Что делает Будда под деревом? Он сбрасывает скорость, больше ничего. Чему я постоянно учу вас? Сбрасывать скорость. Придите в точку, в которой в вас нет скорости, где никто не бежит. В этот миг возникает осознанность, и вы становитесь просветленными.

Есть два полюса: первый – это скорость, в этом случае вы пьянеете, становитесь бессознательными, второй – это отсутствие скорости, то есть вы полностью, абсолютно останавливаетесь. Неожиданно вы становитесь просветленными.

Прежде всего, нужно помнить о том, что следует снижать скорость. Ешьте медленно, ходите медленно, говорите медленно, пусть ритм вашей жизни будет медленным и поступательным, и тогда вы познаете красоту бездеятельности, красоту пассивности. Тогда вы не пьянеете, вы полностью осознанны и сознательны.

Во-вторых, вам нельзя вести себя как просветленный человек. Многие люди пытаются так вести себя, и они могут также обмануть множество людей, потому что глупцов везде полно. Но вы не в силах притворяться просветленным перед знающим человеком. Вы не можете обмануть того, кто знает себя. Такой возможности нет, поскольку он может видеть вас насквозь, вы для него прозрачны. Никогда не пытайтесь выдавать себя за другого человека.

Но ум так лукав, что даже если вы придете к мастеру, то все равно попытаетесь корчить из себя нечто. Вы захотите блеснуть своими познаниями, захотите показать, что вы чего-то достигли, но сама

попытка показного поведения доказывает, что вы ничего не достигли.

Когда человек достигает, в нем исчезает выскочка. Тогда вы ничего не строите из себя, тогда вы просто есть. Вы – это то, что представляете собой. Вам нужно полностью вспомнить себя, потому что ум начинает выставляться при наличии даже одной секунды неосознанности, которая стала рутинной привычкой.

Однажды врач сказал мулле Насреддину: «Вы ведете себя абсолютно безумно, вы просто убьете себя! Последний раз предупреждаю вас о том, что ваше поведение приведет вас к самоубийству. Я велел вам бросить все привычки нормальной жизни. Пусть в вашей жизни присутствует регулярность, иначе вы скоро умрете». Насреддин ответил: «Но я всегда вел регулярную жизнь». «Неужели? – воскликнул врач. – Кого вы пытаетесь обмануть? Вчера вечером я видел, как вы выходили из дома проститутки, причем посреди ночи! Ваша походка показала мне, что вы абсолютно пьяны. Кого же вы пытаетесь обмануть?» Насреддин громко расхохотался. «Но это и есть моя регулярная жизнь! – воскликнул он. – Это и есть моя нормальная жизнь».

Обман других людей – вот ваша нормальная жизнь, ложь впита-лась в саму вашу плоть и кровь. Вы лжете, не осознавая свою лживость, вот в чем трудность. Вы все время притворяетесь кем-то. Если такова ваша привычка, тогда как вы можете сразу же бросить ее, представ перед мастером? Ваше привычное регулярное поведение одержит над вами верх.

Махакашьяпа, Сарипутра, Модгалаям – всем великим ученикам Будды пришлось просто сидеть перед своим учителем два года, прежде чем тот начал учить их. Почему нам нужно ждать два года?» – спросил Сарипутра. И Будда объяснил: «Просто для создания промежутка, чтобы ваши старые привычки постепенно стерлись, поскольку вы не станете слушать меня, если ваши привычки будут властвовать над вами. В случае их господства все ваши действия будут только смущать вас. Я даю вам всего лишь два года на то, чтобы вы успокоились. В течение двух лет ничего не делайте. Просто оставайтесь безмолвными и наблюдательными, чтобы вы могли осознавать то, что постоянно делаете, хотя раньше не осознавали свои поступки».

Опасно выставляться, корчить из себя нечто, притворяться тем, кого вы не представляете собой. А в присутствии мастера это особенно опасно, поскольку ваше поведение никому не поможет, а сами вы упустите возможность. Никогда никем не притворяйтесь. Если вы притворяетесь, значит, подлинное не может выйти на

поверхность. Тогда вы ведете себя неискренне. И если у вас много лиц, когда и как проявится ваше настоящее лицо? Позвольте своему настоящему лицу возникнуть на поверхности, отбросьте все позы и маски. Несколько дней вы будете чувствовать головокружение из-за отсутствия маски. Вам будет очень неуютно без старых привычек и шаблонов. Несколько дней вы будете чувствовать, что потеряли свое личное. Это нормально, так и должно быть.

Необходимо потерять свою личность для того, чтобы вновь обрести свою подлинную сущность. Необходимо потерять все свои маски, чтобы обрести свое настоящее лицо, которое было у вас прежде вашего рождения, и которое у вас будет после вашей смерти. Когда вас больше не будет, в вас возникнет настоящее. Никогда никому не притворяйтесь. А теперь перейдем к притче.

Почти двадцать лет мирянин Хоун, преданный учению дзен, жил в храме Якусан. Хоун следовал дисциплине под присмотром мастера Игена.

Двадцать лет! Целую треть жизни Хоун только ждал, как будто ему некуда было спешить. Двадцать лет! Подумать только! Два дня кажутся слишком долгим сроком. Пусть два месяца, два года, но двадцать лет выглядят сроком длиной в жизнь. Наверно, Хоун пришел к своему мастеру в возрасте двадцати лет, юношей, а уходил из храма, когда старость уже коснулась его. Всю вашу молодость, всю вашу энергию нужно посвящать поиску. Помните о том, что осознание времени будет препятствием.

Послушайте еще одну притчу дзен. Угасал один старик. И вот он позвал сына и сказал ему: «Я хочу, чтобы ты занялся изучением медитации прежде, чем я умру, поскольку за всю свою жизнь я понял, что нет ничего более важного. Итак, я не оставляю тебе богатства, не даю тебе престиж и власть этого мира. Вот мой единственный дар – ступай к мастеру и учись медитировать».

Парень боялся оставить отца, потому что тот был стар и мог умереть в любой день, старик лежал на смертном одре. Но ему пришлось пойти к мастеру, поскольку так повелел отец.

Юноша пришел к мастеру дзен и рассказал ему веление отца. «Мой отец совсем старый, он вот-вот умрет, – сказал юноша. – Он хочет увидеть мое медитативное лицо, а я хочу сделать его счастливым. Скажите, сколько времени мне понадобится для того, чтобы сделать лицо медитативным?» «Три года», – ответил мастер дзен. «А если я буду стараться изо всех сил, если всю душу вложу в учебу, – спросил юноша, – сколько в таком случае мне понадобится времени?» «Тридцать лет», – ответил мастер дзен.

«Что вы говорите? – удивился юноша. – Я говорю, что отдам медитации все силы, тогда как в первом случае мне понадобится три года». «Я полагал, что ты приложишь все силы к обучению медитации, поэтому и назвал цифру в три года, – объяснил мастер. – Но когда ты сказал, что вложишь в медитацию всю душу, я назвал цифру в тридцать лет. Но если ты еще раз спросишь меня о времени, тогда ты не успеешь овладеть медитацией, ведь тебе понадобится девяносто лет».

«Но мой отец умирает», – вздохнул юноша. «А что я могу поделать? – пожал плечами мастер. – Все люди неизбежно умирают, и меня это не касается. Медитации нет дела до того, кто умирает и кто не умирает. Больше никогда не спрашивай о времени, иначе тебе придется покинуть меня». Юноша посмотрел на мастера и понял, что тот прав, ведь от него веяло благоуханием. Вокруг мастера была аура высокой энергии, которую можно было почувствовать, которой можно было в буквальном смысле коснуться. Мастера окружал некий ореол, светлая аура.

«Хорошо», – согласился юноша. Он коснулся ног мастера и сказал: «Я ни разу не спрошу о времени, начните учить меня». «Приступим, – ответил мастер. – Займись уборкой по дому. Я начну учить тебя, когда наступит верный момент».

Миновало три года, а мастер даже еще не начал учить юношу. Но через три года юноша стал восприимчивым. Он понимал, что ему было глупо задавать вопрос о времени. За три года он успокоился. Он просто весь день убирался по дому, а уборка по дому – это не умственное занятие. Это задание следует выполнять, задействовав тело, поэтому ум постепенно отключается. Юноша стал восприимчивым и смог понять, что прежде он глупо вел себя, что его вопрос был абсурдным. Теперь ему уже не было смысла спрашивать о времени.

Мастер знает, когда наступает верный момент, как раз в такой момент учитель дзен приступил к обучению юноши. Однажды мастер почувствовал, что верный момент настал. В тот же день мастер начал учить парня. Но с чего он начал обучение?

Мастер дзен подошел к юноше со спины и напал на него. Юноша подметал пол, а мастер ударил его деревянным мечом. Юноша вскрикнул и отпрыгнул в сторону. «Вот тебе первый урок, – объявил мастер. – С этой секунды будь настороже. Я буду нападать на тебя в любой миг, так что не просто подметай, мой и натирай. Будь бдительным, ведь я опасный человек». И мастер стал нападать на юношу.

Через три месяца парень, в каждую секунду ожидавший откуда угодно нападения мастера, налетавшего на него словно ветер, поневоле достиг высокого уровня бдительности. Он научился уверты-

ваться, он освоил приемы, он становился все более бдительным и радостным.

На третий месяц мастер сказал: «Этим дело не кончится. Теперь бодрствуй и во сне. Я приду к тебе в любую минуту и нападу на тебя». Мастер принес свой матрас в комнату юноши и заявил, что будет спать рядом с ним.

Теперь мастер не давал юноше покоя даже во сне. Постепенно юноша научился бодрствовать и во сне, потому что мастер атаковал его, по крайней мере, двенадцать раз за ночь. Он насканивал на юношу в любой миг. Как только парень засыпал, мастер сразу же нападал на него. Юноша стал настолько бдительным, что еще через три месяца он умел сохранять бодрствующее состояние, тогда как его тело спало. Он начал увертываться от мастера даже во сне. Стоило только мастеру приблизиться к юноше, как тот уже соскакивал с постели. Даже во сне, с закрытыми глазами, он становился очень восприимчивым, иного выхода у него не было.

Потом мастер сказал: «На этом еще ничего не закончено. Завтра я куплю настоящий меч. Теперь этот деревянный меч делу не поможет. Я буду нападать на тебя с настоящим мечом. Пропустишь один удар, и тебе конец».

Но к этому времени осознанность распространилась до самых корней юноши. Он засмеялся, так как знал, что теперь он не отвлечется ни на секунду. Он стал таким восприимчивым, что мастеру не нужно было атаковать, ведь в тот миг, когда мастер только *думал* об атаке, юноша отвечал: «Стоп! Не нужно на меня нападать. Вы же старик. Зачем вам так утруждать себя?» Мастеру достаточно было только подумать, а парень уже отвечал «Подождите-ка, вы можете нечаянно убить самого себя». Прошло три месяца, девять месяцев, и однажды мастер сказал: «Теперь ты готов, можешь отправляться к отцу».

Юноша подумал: «Этот старик истязал меня всевозможными способами. Я благодарен ему за то, что стал осознанным и медитативным. А что, если я перед уходом из монастыря нападу на него и хорошенько вздую его?» И тогда старый мастер засмеялся и сказал: «Помни о том, что я уже совсем старый».

Не нужно задумываться о времени, потому что время работает против медитации. Время – это ум, а в медитации нет времени. Медитация пребывает за пределами времени, в ней нет ни пространства, ни времени.

Когда вы погружаетесь в глубокую медитацию, вы не знаете, сколько на часах времени, вы просто не можете знать об этом. Вы не можете почувствовать время. Вы не знаете, где вы, не можете ощутить пространство. А если вы продвинулись еще немного дальше, то

не знаете, кто вы. Все исчезает: время, пространство, а также все производные времени и пространства, то есть эго и прочее – все исчезает, и вы просто есть. Вот бытие, истина. Двадцать лет?

Хоун, преданный учению дзен, жил в храме Якусан. Хоун следовал дисциплине под присмотром мастера Игена.

Последователи дзен не верят в отречение от мира. Им все равно, отрекаетесь вы от мира или нет. Решать вам, хороши оба решения. Главное – это не мир или отречение от него, главное – быть бдительным и осознанным, где бы вы ни оказались. Даже мирянин, домохозяин, может достичь совершенного просветления. В этом моменте дзен невероятно гибкое учение. Дзен предоставляет вам полную свободу. Ваш стиль жизни в этом мире не имеет никакого значения.

Индуисты настаивают на том, что от мира необходимо отречься. Им вторят джайны. Даже Будда настаивал на отречении от мира. На самом деле, среди учеников Будды не было домохозяев. Вся индийская традиция стоит на отречении от мира. Но Лао-цзы и Чжуан-цзы жили в миру, причем жили в нем абсолютно осознанно.

У Чжуан-цзы умерла жена. Ее труп лежал в доме. Собрались соседи. Они ждали, когда вынесут тело, а Чжуан-цзы сидел под деревом, играл на барабане и пел. Сам король приехал выразить ему свои соболезнования. Он тоже очень уважал Чжуан-цзы и приехал по случаю кончины его жены. Но, увидев, что Чжуан-цзы играет на барабане, король не смог сдержаться и сказал: «Я могу понять, если человек не плачет из-за смерти жены, но зачем же колотить в барабан и распевать песни? Такое поведение невыносимо! Что вы вытворяете?»

И Чжуан-цзы объяснил: «Моя жена жила со мной, она была красивой женщиной, которая прислуживала мне, любила меня, дарила мне много чудесных минут. Она была поистине прекрасным человеком. Неужели я не могу даже проводить ее как следует? Она покидает меня. Может быть, мы с ней больше никогда не встретимся. Неужели мне нельзя даже попеть и поиграть на маленьком барабане, пока она еще здесь? Моя жена очень долго жила рядом со мной и сделала для меня очень много. Неужели мне непозволительно даже такие мелочи?»

Вот совершенно бдительный человек. Он не отрекся от жизни, он жил в миру как обыкновенный человек. Но это не обыкновенный, а необыкновенный человек.

Буддизм и Дао встретились, и родился дзен. Поэтому последователи дзен говорят, что хороши оба варианта. Если вы живете в миру, замечательно, но живите бдительно. Если вы отrekliсь от мира, если вам хочется покинуть мир, это тоже хорошо, но сделайте это бдительно. Итак, главное – это не форма, а дух.

Хоун был мирянином. Он был *бхикху*, а не *саньясином*, и не отрекался от жизни. Но до чего же замечательным человеком был Хоун! Двадцать лет он не был в своей семье. Можно ли требовать более полного отречения? Двадцать лет он не вспоминал о своей семье, двадцать лет он не заговаривал о ней. Можно ли требовать более полное отречение? Когда Хоун стал просветленным, мастер сказал: «Теперь ты можешь возвращаться домой».

И вот Хоун возвращается в свою семью. Он полностью преобразился, но все-таки возвращается. Может быть, его ждет жена, и у него есть дети. Возможно, еще живы родители. Может быть, они уже умерли. И Хоун возвращается.

Последователи дзен говорят так: прежде чем вы станете просветленным, реки – это реки, а горы – это горы; когда вы начинаете медитировать, реки перестают быть реками, а горы перестают быть горами, все переворачивается. Тогда вы достигли просветления. И снова все выстраивается по порядку: реки снова становятся реками, а горы снова становятся горами. Только посредине все перепутывается, но потом снова приходит в порядок. Разумеется, этот порядок выстраивается совсем на другом уровне.

Хоун возвращается к жене, но он уже не муж. Хоун возвращается к детям, но он уже не отец. Хоун возвращается к престарелым родителям, но он уже не сын. Хоун возвращается в свою лавку, но он уже не лавочник.

Последователи дзен говорят, что решать вам. Люди бывают разных типов. Дзен дает свободу всем. Одни люди хотят жить в горах – хорошо. Другие люди хотят жить среди мирской суеты – очень хорошо. Люди дзен говорят, что решать вам. Вы сами должны определять для себя свой стиль жизни. Здесь не о чем беспокоиться. Главное – быть бдительным. Хоун обрел бдительность, то есть стал осознанным и сознательным.

Наступил день, когда Хоун решил возвратиться в свою семью. Мастер попросил десять учеников проводить Хоуна до ворот.

Он был готов, поэтому пустился в обратный путь. Мастер попросил десять своих учеников проводить Хоуна до ворот. Цифра «десять» символична. Здесь подразумеваются десять чувств. Пять чувств, то есть тактильное ощущение, обоняние, зрение, слух и вкусовое ощущение – это внешние чувства. И есть еще пять внутренних

чувств. Как вы можете смотреть вовне, точно так же вы можете смотреть внутрь. Когда ваш взгляд обращен вовне, работают ваши внешние глаза, а когда ваш взгляд обращен внутрь, работают ваши внутренние глаза. У вас есть пять чувств для движения во внешнем мире и еще пять чувств для движения во внутреннем мире. Все ваши внешние чувства парны, то есть у вас два глаза, два уха, две руки – здесь имеет место двойственность. Пять чувств, с помощью которых вы можете двигаться во внутреннем мире, существуют в одном виде, то есть у вас один глаз, который называется третьим глазом, одно ухо, которое называется третьим ухом, один нос, который называется третьим носом. У вас есть пять пар внешних чувств и пять одиночных внутренних чувств. Всего их десять. Поэтому мастер велит своим десяти ученикам проводить Хоуна до ворот.

Это символический сюжет. Когда человек достигает просветления, чувства подходят к воротам, у которых покидают вас, и дальше которых они не могут пройти, ведь за воротами начинается запредельное. Чувства приходят в некую точку, у которой они покидают вас. Эти чувства долго были у вас, и они проявляют вежливость, провожая вас до ворот.

Шел снег, и Хоун, взглянув в небо, сказал: «Как чудесно. Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте».

Будде тоже приходится пользоваться вашим языком. Просветленный человек тоже вынужден применять ваши слова, но их значение меняется. Он не может пользоваться словами в том же смысле, что и вы, потому что чувство берет начало в пользователе, а не в словах. Будда вкладывает в слова иное значение. Например, ни Будда, ни другой просветленный человек не могут делать сравнения или пользоваться словами в превосходной степени. Если Будда говорит: «Это хорошо», он не имеет в виду, что нечто другое плохо. Но для нас существует двойственность.

Если кто-то говорит: «Ты красивый», вы тотчас же сравниваете это качество с уродством. Но когда Будда говорит: «Ты красивый», он просто произносит свою фразу без всякого сравнения, он не думает о каком-то уродливом явлении, не сравнивает вас с ним. В словах Будды не содержится никакого сравнения.

Он говорит: «Ты красивый», и эту же фразу Будда скажет другому человеку. «Ты красивый». Будда даже может сказать: «Ты самый прекрасный человек в мире», но не думайте, что он сравнивает вас со всем миром. Подождите чуть-чуть, эту же фразу Будда скажет другому человеку. Дело в том, что для него все «самое прекрасное». Он ничего не говорит о вас. На самом деле, Будда говорит о своем качестве. Все, что оказывается поблизости от него, он воспринимает

как «самое прекрасное». Он демонстрирует этой фразой собственное ощущение, а вовсе не ваше качество. Пусть вас не обманывают слова, потому что вы будете размышлять сравнениями.

Как-то раз ко мне пришел мулла Насреддин. Я сказал ему: «Насреддин, многие люди говорят, что ты женоподобный». «Они правы, – ответил Насреддин. – По сравнению с моей женой я действительно женоподобный».

Мы размышляем в сравнительных терминах. Если один человек говорит другому: «Ты самый красивый», мы теряем слово «красивый». Если вы никому не говорите о том, что они уроды, тогда что вы подразумеваете словом «красивый»? Если кто-то говорит: «Все хорошо, нет ничего плохого», тогда какой смысл он вкладывает в слово «хорошо»? Для нас слово «хорошо» несет смысл только в сравнении со словом «плохой».

Просветленный человек обязательно пользуется словами с другим качеством сознания. Он не сравнивает.

Хоун просветленный человек. Он говорит: «Как чудесно. Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте». Он применяет много сравнений! Фраза «как чудесно» показывает нам, что Хоун подразумевает, что нечто иное не чудесно, иначе какой смысл в слове «чудесно»? «Такие красивые снежные хлопья...» – и вот нашим умам кажется, что он сравнивает их с другими снежными хлопьями. Нам приходит на ум, что он сравнивает этот миг, это «здесь и сейчас» с другими вещами и местами.

Но Хоун вовсе не подразумевает ничего подобного. Он просто выражает свое ощущение этого мига. Он не сравнивает. В другом месте он снова посмотрит в небо и скажет: «Как чудесно. Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте». Эту же фразу Хоун будет произносить повсюду.

Будде приписывают такое утверждение: «Где бы вы ни попробовали вкус океана, вы всякий раз будете убеждаться в том, что вода соленая». Вам нужно искать человека, осознавшего истину, понимающего человека. Вам нужно быть наблюдательными и отказаться от старых привычек сравнивать.

Однажды к Будде пришел некий человек, и Будда сказал ему: «Ты прекрасный человек. Я никогда не встречал такого человека, как ты». Один из его учеников Ананда сидел неподалеку. Ананда всегда присутствовал рядом с Буддой. Ему стало не по себе. Когда ушел посетитель, Ананда возмутился: «Но мне ты сказал то же самое. Кстати, такие же слова ты говоришь и другим людям, многим людям, уж я-то слышу твои речи. Что все это значит?»

Будда засмеялся и объяснил: «Все люди прекрасны, причем настолько прекрасны, что каждый человек красивее любого другого».

Скажете, он несет чушь? Как может каждый человек быть красивее любого другого? Каждый другой человек есть составная часть всех остальных людей.

Будда ничего не говорит о человеке. Он говорит о своем сознании. Когда вы достигаете истины, весь мир просто становится блаженством. Когда вы достигаете истины, неожиданно все становится прекрасным, лучащимся, сияющим, и уже нет ничего темного, нет никакого греха, нет никакого зла. Когда вы реализованы, вы оглядываетесь вокруг, и все перед вами совершенно, законченно и непреложно. Такое совершенство столь полно потому, что вы достигли его. Человек, ставший совершенным, не может осуждать.

Несколько дней назад в задней части этого дома провалилась крыша. Первая мысль, появившаяся в моей голове, звучала так: «Как прекрасны руины!» Развалины были так живописны, что устроить более впечатляющие развалины просто невозможно. Руины были совершенны. Черепица рухнула в помещение так красиво и таким замечательным рисунком, как будто руины нарисовал художник. Картина не казалась случайной; у меня сложилось впечатление, словно кто-то подстроил это.

Если вы можете воспринимать жизнь с совершенной осознанностью, тогда все замечательно. Вы чувствуете, что все на свете изливает на вас благодать. И вы можете тоже благословить все на свете. Таким было мое восприятие того случая.

Шел снег, и Хоун, взглянув в небо, сказал: «Как чудесно. Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте». «А где находится это другое место?» – задал вопрос один из десяти учеников.

Ученик прав, поскольку человек, достигший совершенства, не должен сравнивать. Сравнение свойственно невежественному уму. Сравнение присуще невежественному уму, как же может человек, осознавший истину, рассуждать в терминах сравнения? Просветленный человек всегда здесь и сейчас. Как он может говорить о другом времени и пространстве? Для просветленного человека есть исключительно «здесь и сейчас».

Наверно, ученик слышал все такие поучения. Должно быть, он накопил их в памяти, и он жил от головы. Ученик сразу же спросил: «Какое еще другое место? О чем вы толкуете? Где оно находится? Вы сравниваете, а мы слышали о том, что просветленный человек никогда не сравнивает. Он живет без сравнений, ему вообще неведомо сравнение».

Если вы живете только в этот миг, то как вы можете сравнивать? Как вы можете сказать, что это мгновение прекрасно? Вы привносите другие мгновения и сравниваете. Значит, другие мгновения не были такими прекрасными. Чего же стоит ваше достижение? Где находится это другое место?»

Хоун влетил ему пощечину.

Почему Хоун так поступил? Чтобы привести ученика в чувство. Нужно часто угощать вас оплеухами, потому что иногда обыкновенный ответ не поможет, а создаст еще больше вопросов. Когда перед вами человек, ориентированный на голову, вы не можете ответить ему, потому что ответ породит еще больше новых вопросов. Чем дольше вы отвечаете, тем больше вопросов возникает. Отвешивать вам оплеухи необходимо.

Вы когда-нибудь замечали, что если кто-то неожиданно бьет вас по лицу, ум тотчас же на мгновение прекращает свою работу? Если удар внезапен, абсолютно внезапен, кто будет ожидать такой иррациональный поступок? Ученики пошли провожать Хоуна. Они не думали, что он станет грубо вести себя с ними. Но он ударил ученика, то есть попытался привести его в чувство.

Запомните, что ума нет ни у вашего сознания, ни у вашего тела. Ум существует между ними, как привидение. Если вы полностью сосредоточены в теле, тогда ум исчезает. Если вы становитесь в полной мере сознательными, то и тогда ум исчезает. Если вы не можете быть в полной мере сознательными, тогда мастер ударит вас, чтобы хотя бы привести вас обратно в тело, поскольку в тот миг ума тоже нет.

В этом красота и привлекательность секса. Он так глубоко и остро воздействует на вас, что вы возвращаетесь в тело, пусть на один единственный миг, но вы все же утрачиваете мышление. Поэтому на войне люди ощущают большое веселье, эйфорию, ведь при виде смерти вы сразу же оказываетесь в теле, и ум исчезает. Многие привлекает вас только потому, что это потрясает вас.

Что влечет заядлого игрока к азартным играм? Он ставит на кон все, что у него есть. Теперь никто не знает, что произойдет. Неожиданное ждет прямо за углом. Игрок возбужден, он не может думать, мышление на миг оставляет его. Когда на стол падают кости, он не думает, а просто ждет. Во время такого ожидания ум отсутствует. Человек полностью сосредоточился в теле.

Ум исчезает, и наступает лучший миг, состояние наивысшего расслабления. Но при наличии тела ум не может исчезнуть навсегда, он пропадает лишь на миг. Это похоже на то, как вы ныряете в воду.

Сколько времени вы можете продержаться под водой? Вы можете заставить себя немного задержаться под поверхностью воды, а потом снова вынырнете. Вы можете нырнуть в тело, секс как раз и есть такое погружение в тело, как и алкоголь. Вы можете немного продержаться на глубине, а потом снова вынырнете, в еще более разочарованном состоянии.

Но мастера дзен прибежали к колотушкам, потому что так можно сделать вас немного более бдительными. И в таком бодрствующем состоянии можно увидеть человека, ударившего вас. *Он* – вот ответ, и никакой словесный ответ невозможен. Когда бы вы ни задали вопрос, ответом будет как раз человек.

Мастер переносит вас в тело, чтобы ваш ум прекратил свою работу. И вы можете посмотреть на этого человека, но можете также не заметить его. Если вы обращаете слишком пристальное внимание на факт удара и причину, побудившую мастера так поступить, тогда вы также задаете вопрос из-за колотушек. В таком случае вы упускаете суть.

Хоун говорит: «Прошу тебя, приблизься. Перестань спрашивать, перестань думать, просто посмотри на меня». Вы можете видеть благодаря потрясению.

Хоун влетил ему пощечину. «Зачем ты сделал это, благочестивый мирянин?» – спросил ученик, потирая щеку.

Ученик слишком много внимания уделяет удару. Он упустил суть, он задал вопрос на основе колотушек. А суть не в том, чтобы задать вопрос из-за поступка мастера, а в том, чтобы посмотреть на человека, ударившего его.

Хоун в тот миг поступил замечательно, он был на вершине. Двадцать лет обучения вывели его на пик. Он возвращался в мир, возвращался туда, где горы и реки снова становились горами и реками. Он коснулся источника и шел к поверхности, в мир, чтобы проверить, реален он или нет.

Легко достичь чего-то в уединении монастыря. Вам легко почувствовать, что вы обрели там что-то, но настоящее испытание нужно провести в мире, среди мирских хлопот, где возникают разные ситуации, где вам бросают вызовы. Сможет ли человек выдержать такое испытание?

Поступки Хоуна брали начало в самом истоке, в них присутствовала свежесть, аромат истока. В тот миг Хоун был самым прекрасным человеком. Он был свежим как капля утренней росы, свежим как новый лотос, который просто открывает свои лепестки. Это самое прекрасное состояние сознания.

Хоун вlepил ученику пощечину из-за глубокого сострадания, чтобы дать ученику почувствовать, что тому не стоит задавать вопросы, а следует обратить внимание на Хоуна, который был рядом с ним.

«Зачем ты сделал это, благочестивый мирянин?» – спросил ученик, потирая щеку. «Как ты смеешь подражать мастеру дзен? – гневно заорал Хоун. – Ты обречен попасть в ад».

«Как ты смеешь подражать мастеру дзен? Ты задаешь вопрос, будто что-то знаешь».

Запомните, что есть два типа вопросов: первый из которых берет начало в неведении, и это замечательный вопрос, а второй берет начало в ваших знаниях, и это отвратительный вопрос. Можно ответить на вопрос, берущий начало в неведении. И мастер поможет вам найти ответ. Но вам нельзя помочь найти ответ на вопрос, берущий начало в ваших знаниях.

Поэтому Хоун воскликнул: «Как ты смеешь подражать мастеру дзен? Ты обречен попасть в ад». Дело в том, что все люди, которые знают, не зная, обречены попасть в ад. Все ученые, если они не бдительны и не осознанны, и если они понимают, что скрывают свое невежество за теориями, создают вокруг себя экран знаний, пытаются скрыть факт своего незнания и притворяются, будто знают, обречены попасть в ад.

Грешник может попасть на небеса, но никто никогда не слышал, чтобы на небеса попал какой-нибудь ученый. Если вы полагаете, что уже знаете, тогда в вас закрыты все двери, через которые в вас могут проникнуть знания. Поэтому Хоун сердито сказал: «Ты обречен попасть в ад. Как ты смеешь притворяться мастером дзен?»

«А как насчет вас? – крикнул ученик. – А вы куда попадете?» Хоун вlepил ему еще одну пощечину.

Хоун присутствует, его можно почувствовать. Вы можете пить и есть его в этот миг, он может стать частью вас, он доступен вам.

Но ученик спрашивает: «А как насчет вас?» Он кричит: «А вы куда попадете?» Его эго задето: «С какой стати я попаду в ад?» В дело вмешивается эго. Пощечина не пробудила его, и он уснул еще крепче. Теперь он пребывает в настроении бороться, в нем поднимается волна гнева. Ученик говорит: «А как насчет вас? Куда попадете вы? Пусть я ужоу в ад, а вас куда занесет?»

Хоун вlepил ему еще одну пощечину. «У тебя есть глаза, но ты ничего не видишь, – сказал Хоун, обернувшись через плечо, когда выходил за ворота. – У тебя есть рот, но ты нем».

Хоун находится на вершине славы... «Я здесь, – говорит он, – и у тебя есть глаза, но ты ничего не видишь, и у тебя есть рот, но ты нем».

Рот нем, если им пользуется ум. Тогда происходит просто механическая болтовня. Рот не нем, когда им пользуется не ум, а безмолвие. Итак, помните о том, что некоторые немые люди постоянно болтают, и есть безмолвные люди, только у которых и есть в действительности рот, которые не немые, но они не болтают. Он говорит только то, что познали. Он говорит только то, что может оказать помощь. Они говорят только то, что нужно для вас. Им нет дела до разговоров; они говорят только для того, чтобы помочь вам.

Вы говорите из-за своей безумной потребности болтать, потому что вы просто не в силах молчать. Вы все время говорите только для того, чтобы избежать тишины. Вы устраиваете монолог. Вы говорите не с другим человеком, ваш собеседник – это всего лишь повод для болтовни. И ваш собеседник тоже не говорит с вами. Он не слушает вас, а вы не слушаете его. Он делает вид, будто слушает вас, хотя на самом деле просто ждет подходящий момент, чтобы заговорить самому. Ваш визави просто ждет подходящее звено, от которого он может пуститься в путь, где он может завладеть разговором.

Однажды в город приехал крупный политик. Послушать его собралось много народу, но постепенно все стали расходиться. Когда политик закончил свою речь, на площади стоял только мулла Насреддин. Политик был очень благодарен ему, он сказал: «Я очень признателен вам. Я никогда не думал, что вы такой горячий мой сторонник». Насреддин ответил: «Это не так, я вовсе не горячий ваш сторонник. Я буду следующим читать речь. Если вы закончили, тогда уступите мне место».

Запомните, что если вас кто-то слушает, значит, он будет говорить следующим, и он просто ждет, когда вы закончите. Если же вы и не думаете закрыть рот, тогда этот человек заявит другим людям, что вы зануда, но в действительности он имеет в виду, что вы ни разу не дали ему возможность наскучить публике. Люди, которые никогда не дают вам возможность начать говорить, называются занудами. Сами они никогда не смолкают. Эти господа ни разу не

предоставят вам даже крохотного пятачка, чтобы вы могли побывать на вершине внимания.

Когда говорит мастер, слова исходят из его безмолвия, из его внутреннего безмолвия. Когда говорите вы, слова исходят из вашего внутреннего безумия. Поэтому Хоун говорит: «У тебя есть глаза, но ты не видишь». Почему вы ничего не видите? Потому что ваши глаза наполнены множеством мыслей. Так вы не видите небо, когда оно полностью затянато тучами. Вы не видите жизнь, когда перед вашими глазами витают слишком много мыслей. Вы немеете, когда в вашем уме крутятся слишком много мыслей.

Будьте безмолвными. Сначала научитесь безмолвствовать, тогда ваше слово понесет громадную силу и энергию, тогда всякая ваша речь или безмолвие станет обладать значимостью. Тогда каждый ваш жест – это поэма. Даже если вы тихо сидите, вы высвобождаете громадную энергию, излучая ее вокруг себя, и возникает связь с другими людьми.

Безмолвие – вот источник всей энергии, но вы говорите из-за своего безумия. Вы одержимы разговорами. Поэтому если вас изолировать от общества на несколько дней, вы начнете говорить с собой. Спустя три недели вы больше не сможете ждать слушателя и начнете говорить с собой. Вы больше не сможете ждать. В вас так много болтовни, что ее необходимо выбросить из вас.

Ваша болтовня – это катарсис, очищение. Но зачем чистить себя за счет других людей? Зачем бросать свою грязь на других людей? Если вы хотите очиститься, то сделайте это в одиночестве. Закройте двери и сколько угодно говорите с собой. Задавайте вопросы и отвечайте на них, устройте такую игру. Такое занятие будет благотворным, потому что вы ограничивайтесь только таким делом. Но когда вы поступаете так с другими людьми, вы никогда не осознаете, какой чувшью занимаетесь. В уединении же вы осознаете, что делаете. Очищайте себя в одиночестве, и тогда скоро вы поймете, что творите всю свою жизнь.

Так мало-помалу, по мере того как вы становитесь осознанными, по мере того как исчезают слова, пропадают и облака. Когда внутреннее небо свободно от облаков, когда ваши глаза свободны от слов и мыслей, когда ваш рот наполнен тишиной, тогда... у вас есть глаза, у вас есть уши, ваши чувства полностью свободны, и они представляют собой проходы, коридоры. В таком случае можно установить истинную связь.

Первый принцип

На дверях храма Оаку в Киото начертаны такие прекрасные слова: «Первый принцип». Люди приходят из дальних и близких уголков страны, чтобы полюбоваться надписью. Первоначально буквы на бумаге написал мастер Козен. Когда Козен выводил буквы, рядом с ним стоял ученик, разводивший чернила.

«Не очень хорошо», – сказал ученик после первой попытки Козена. «Хуже, чем первая попытка», – отозвался ученик о второй попытке мастера. И так далее. После шестидесяти четвертой попытки чернила закончились, и ученик пошел делать новые чернила. «Начерчу-ка я быстро надпись остатками чернил, пока ученик готовит новую порцию», – подумал Козен. Ученик, вернувшись, пристально осмотрел последнюю надпись и воскликнул: «Шедевр!»

Прежде чем мы приступим к этой замечательной притче, давайте обсудим кое-что другое. Прежде всего, если вы разделены, тогда конфликт возникает не только в вашем уме, но и в вашей биологической энергии, и тогда вы раздваиваетесь. Если вы раздвоены, тогда ваша энергия тратится на конфликт, она просто распыляется. До тех пор пока вы не станете едиными, вы ничего не сможете сделать. В том, что касается внутреннего путешествия, вы будете все больше нуждаться в единстве. Внешне кажется, что все в порядке, вы можете заниматься ежедневной работой, даже если вы разделены.

Представьте себе круг с центром. Если вы проведете две линии от поверхности круга к его центру, тогда на оболочке появится сегмент. Чем глубже вы будете продвигаться к центру, тем меньше будет сегмент. Около центра промежутки почти исчезнут, а в центре его вовсе не будет. В центре все становится единым, а на поверхности все разделено, двойственно.

Контролируя себя, вы становитесь двойственными, потому что в таком случае существуете на поверхности. Не контролируя себя, вы едины, потому что тогда не существуете на поверхности. Вы пребываете в центре.

Если вы эгоист, значит, вы рассеиваете свою энергию, поскольку эго существует на поверхности. Эго существует для других, оно

должно быть на поверхности. Когда вы абсолютно уединены в своем сокровенном существе, эго не существует. Вы есть, но эго нет, а когда вы есть, причем без эго, ваша энергия громадна. Когда у вас нет эго, вы Бог. Тогда вы неделимы, и источник энергии бесконечен.

На поверхности все разделено, и не только разделено, но еще и пребывает в конфликте. Это все равно как если бы я боролся руками: правой рукой боролся с левой, а левой рукой боролся с правой. Что произойдет? Может ли какая-то рука победить? Нет такой возможности, поскольку обе руки принадлежат мне. Правая рука не может победить, потому что это моя рука, а левая рука не может проиграть, потому что и это моя рука.

Вне обеих рук я един, поэтому невозможна никакая победа. Все победы будут всего лишь снами, притворствами. Я могу одурачить себя, могу положить правую руку поверх левой и заявить: «Победила правая рука». Я могу в один миг изменить ситуацию, то есть положить левую руку поверх правой и сказать: «Победила левая рука». Именно этим вы постоянно занимаетесь.

Если вы боретесь с собой, то победы все равно не добьетесь. Никто не победит и не будет побежден. Вся затеянная вами игра глупа. Но одно точно: если вы все время боретесь с собой, то рассеиваете энергию. Правая рука не может победить, и левая рука не может победить. В конечном итоге именно вы потерпите поражение. Вы совершаете самоубийство, убиваете себя.

Когда вы едины, вы становитесь творцом. Когда вас двое, вы совершаете самоубийство, уничтожаете себя. А как вы раздваиваетесь? Всякий раз, когда возникает самоконтроль, вы становитесь двойственными. Всякий раз, когда вы смотрите на других людей и задаетесь вопросом: «Что они думают обо мне?», вы становитесь двойственными.

Поэтому ничего прекрасного не может возникнуть, когда вы двойственны. Творец должен забыть обо всем на свете, должен выбросить из головы весь мир, только тогда на него сходит нечто из запредельного.

Один великий английский поэт Колридж оставил всего лишь семь законченных стихотворений, и при этом он был одним из величайших мастеров. Он оставил тысячи незавершенных стихов, в общей сложности сорок тысяч стихов. И только семь стихов поэт завершил.

Перед самой смертью кто-то спросил Колриджа: «Что с вами? Весь ваш дом полон незаконченных стихотворений, и к некоторым из них нужно только дописать последние строки, то есть три строки или вовсе одну. Почему бы вам ни закончить такие стихи?»

Говорят, Колридж ответил так: «А кому завершать их? Я ни разу не написал ни единого слова. Когда меня нет, на бумагу что-то сходит. Например, пришло три строки. Я ждал четвертую строку, но она так и не появилась. И я не могу дописать стихотворение, потому что это будет дурным поступком. Я не завершу стихотворение, потому что оно является ко мне с других уровней бытия. Меня не было, когда возникли эти три строки, и я буду во всей своей полноте, когда напишу четвертую строку. Я могу добавить последнюю строку, но она будет фальшивой. Я навяжу стихотворению нечто от себя, и оно не станет течь, оно не будет подлинным, истинным. Что мне делать? Я могу просто ждать».

Колридж ждал некоторые стихи по двадцать лет, потом на него сходила недостающая строка, и поэт вписывал ее в свое стихотворение.

Об одном из величайших поэтов Индии Рабиндранате Тагоре рассказывают, что всякий раз, когда он писал стихотворение или картину, он так терял над собой контроль, что забывал есть и пить, забывал спать. Он даже не осознавал, что перед ним стоит жена, когда она подходила к нему. И так, когда Рабиндранатом Тагором овладевало творческое настроение, его никто не беспокоил, никто не заходил в его кабинет, никто не проходил мимо его дома. Он пребывал в другом состоянии бытия, поэтому отвлечь его от работы, значило погубить творчество. Три, четыре дня, даже недели, Тагор не ел и не занимался ничем другим. Он становился просто средством, он был *цельным*.

Так случилось, что книга Рабиндраната «Гитанджали», за которую ему присудили нобелевскую премию, стала всемирно известной. Он перевел ее сам, потому что изначально написал ее на бенгальском языке. Но он не был уверен в своем переводе. Легко переводить прозу, но невероятно трудно переводить поэзию, даже если стихи принадлежат вашему перу.

Поэзия существует где-то за пределами грамматики: в ней больше музыки и меньше языка, в ней больше чувства и меньше мысли. Поэзия текуча, и в этом ее красота, вы не можете удержать ее в шаблоне. Стихи похожи на текучую реку, а не на пруд. Проза похожа на пруд, а поэзия – на реку.

Рабиндранат не оставлял усилий много дней, он работал над каждым словом. И вот он сделал полный перевод своего произведения, но не был уверен в нем, и тогда Рабиндранат попросил Эндрюса помочь ему. Эндрюс был одним из коллег Махатмы Ганди, он очень активно работал ради достижения независимости Индии. Эндрюс прочел перевод и воскликнул: «Чудесно, замечательно! Я поменял бы только четыре слова, потому что они неуместны с точки

зрения грамматики». Рабиндранат так и сделал, он поменял только четыре слова и остался очень доволен своей работой. «Вот теперь порядок», – сказал Эндрюс.

Рабиндранат привез «Гитанджали» в Лондон. Прежде публикации своей работы он собрал в доме великого английского поэта Йитса несколько поэтов. В доме собрались почти двенадцать поэтов, все они были известными личностями. Он послушали «Гитанджали», и затем Рабиндранат спросил: «Заметили ли вы какие-то недостатки?» Встал Йитс, он сказал: «В вашей поэме четыре слова некорректны». Рабиндранат удивился. Он ушам своим не поверил, потому что никто не знал о том, что Эндрюс посоветовал ему поменять в поэме четыре слова. «А какие эти четыре слова?» – поинтересовался Тагор. И Йитс назвал как раз те самые четыре слова, добавив: «Поток останавливается именно на этих четырех словах. Эти слова добавил какой-то человек, но только не вы».

Йитс был очень чутким поэтом, и он чувствовал, что река в некоторых местах поэмы становилась прудом, что вмешался кто-то из иного уровня бытия, что нечто преградило путь потоку; река текла уже не так легко, как прежде. На ее пути появился камень, валун. Грамматика похожа на камень, она безжизненна. Тогда Рабиндранат признался: «Да, мне посоветовал эти слова Эндрюс. Он англичанин, и ему лучше знать. Английский – не мой родной язык». Потом Рабиндранат добавил: «А вот слова, написанные мной до того, как их исправил Эндрюс». «Ваши слова неправильны с точки зрения грамматики, но исполнены поэзии, – сказал Йитс. – Они текучи, забудьте же грамматику и возвратите поток».

В самом центре имеет значение лишь поток. Грамматика там неуместна, она существует на поверхности, а в центре есть только поток энергии. Необходим иной уровень бытия. Когда на вас сходит нечто из запредельного, вам нужно быть цельным.

Таковы два уровня существования человечества: двойственность, которую индуисты называют *дваитой*, это уровень двойственности, и недвойственность, уровень единства, уровень отсутствия двойственности. Когда вы разделены, вы находитесь в этом мире. Когда вы не разделены, вы выходите за его границы, и вы уже не здесь, вы проникли в запредельное. Тогда границы размываются, сливаются в вас. Итак, все усилие должно быть направлено на то, чтобы стать цельным, единым.

Вчера вечером ко мне пришла девушка, она сказала: «Внутри я уже *саньясинка*». Зачем разделять внешний и внутренний мир? Есть ли в действительности разделение между внутренним и внешним миром? Где проходит эта разграничительная линия? Вы можете начертить линию и сказать, что за ней расположен внутренний мир?

Где же? Вы можете начертить линию в теле? Если тело мертво, вы умираете. Если тела нет, где вы оказываетесь?

В уме? Если ум становится бессознательным, вы тоже становитесь бессознательными. Кто вы без ума? Где вы разделены? Все взаимосвязано.

На поверхности расположен внешний мир, а в центре – внутренний мир, но поверхность принадлежит центру. Вы можете обладать центром без периферии? Каким же центром он будет? Центр принадлежит периферии. Вы можете обладать периферией без центра? Эти понятия взаимосвязаны. Они похожи на два берега реки: река течет посередине, и вы не можете разделить ее.

Вы голодны, но не говорите, что голод имеет внутренний характер, и что вы не можете есть внешнюю пищу. Вы поглощаете пищу, и она становится вашей кровью, потом кровь становится вашей биологической энергией, и уже ваша биологическая энергия становится вашим сердцем, чувствами, а чувства в свою очередь становятся вашим свидетелем, тогда как ваш свидетель становится божественным, высшим. На каждом уровне имеет место тонкая переработка энергии.

Вы едите внешнюю пищу. Как только вы проглотили пищу, вы сразу же начинаете переваривать ее. Несущественные элементы вы выбрасываете наружу, а важные элементы движутся к центру. Вы проглотили пищу, которая стала кровью, костями, плотью, то есть телом. Потом снова начинается переработка элементов. Вы снова поглощаете самую тонкую часть пищи. Она становится вашей биологической энергией, которую ученые называют биоплазмой. Эта часть пищи становится в вас электричеством.

Но потом еще раз начинается новая фаза переработки пищи: самое важное снова поглощается внутренними уровнями, эта пища становится мыслями. Мысль – это тонкая энергия. Потом вы снова движетесь внутрь.

Мышление перерабатывается в чувства, то есть становится вашим сердцем, поэтому любовь пока что скорее тонкая биологическая энергия, нежели мышление, но и это еще не все.

Снова в любви поглощаются и перерабатываются тонкие составляющие пищи, они становятся вашим свидетелем, вашей медитацией. Тонкие элементы превращаются в вашу осознанность. Но и это не все, потому что свидетель остается. А если есть свидетель, значит, до сих пор имеет место разделение.

Разделение стало узким; вы подходите почти к центру, но разделение все еще есть. Вы свидетель, то есть субъект и объект. Что же вы свидетельствуете? Разделение все еще есть.

Тогда полностью центрируется последний бросок энергии, и объект с субъектом исчезают. И уже нет свидетеля, вы вышли в за-

предельное. Вы существуете так, как будто вас нет. Вы есть, и вас нет. Вы стали целым.

Вот состояние, последнее состояние, в котором вы, с одной стороны, полностью, абсолютно уничтожаетесь, а с другой стороны, становитесь всем сущим. Сын исчезает, теперь вы становитесь отцом. Теперь Иисуса нет, а существует просто высший отец, поглотивший сына. Где вы проведете линию между тем, что есть вовне, и тем, что есть внутри?

Ко мне приходят много людей, они говорят: «Внутри мы уже *саньясины*». Но есть ли внешнее разделение? И если вы разделяетесь, то становитесь двойственными. Если вас уже двое, возникает конфликт, начинается вся игра внутренней войны, внутренней политики. Кто над кем будет господствовать? Либо внешнее должно господствовать над внутренним, либо внутреннее должно господствовать над внешним. Если внешнее господствует над внутренним, вы становитесь материалистом. Если внутреннее господствует над внешним, вы становитесь духовным человеком. В любом случае вы половинчаты, а не целны.

Когда исчезают внешнее и внутреннее, никто ни над кем не господствует, потому что господство – это неблагоприятное положение дел. Тот, кто господствует, рано или поздно будет свержен. Угнетатели станут угнетаемыми, а угнетаемые станут угнетателями. Это просто борьба между вашей левой и правой руками, и вся игра – это притворство. Запомните этот парадокс: чем глубже вы погружаетесь в себя, тем меньше остается у вас внешнего мира. Когда вы действительно достигаете сокровенной сферы, внутреннее и внешнее исчезают. Тогда вы ничто и одновременно все.

В школе учительница задавала каверзные вопросы, потом она спросила: «Чарли Браун, какое определение ты дашь слову “ничто”?» Мальчик, нимало не медля, ответил: «Ничто – это шарик без резиновой оболочки».

Стоит удалить с вас оболочку, и вы сразу же превращаетесь в ничто. Но тогда вы становитесь всем сущим, потому что оболочка отделяла вас от целого.

Что представляет собой ваша оболочка? Самосознание, эго – вот ваша оболочка. Когда эго удаляется, вы становитесь одновременно ничем и всем, потому что эти понятия вместе означают одно и то же.

Во-вторых, нужно помнить (возможно, вы наблюдали это в себе и других людях) о том, что существует очень сильная потребность стать бессознательным. Пуритане не могут понять этот момент, моралисты не способны осознать его, отсюда привлекательность всех

типов алкоголя, наркотиков, химических опьяняющих средств. Почему? Проповедники все время читают проповеди против наркотиков, но они не изменили ни одного человека. Ни один единственный человек не преобразился благодаря подобным проповедям. Человечество постоянно движется по своему пути. Пуритане неустанно осуждают этот путь, но их никто не слушает.

Такое положение дел не может быть обычным. Здесь есть необычный момент. Поэтому так трудно изменить алкоголика. Это невероятно трудно, почти невозможно. Почему люди так стремятся стать бессознательными? Потому что самоконтроль стал болезнью, обузой. Есть только два способа избавиться от самоконтроля. Во-первых, впасть в бессознательность, а во-вторых, стать в высшей степени сознательным. Стремиться или к сверхсознанию, или к бессознательности. Самоконтроль – это сильное напряжение, тревожность и душевные муки. Вы устремляетесь или к алкоголю, или к Богу.

Бог и дьявол, Бог и алкоголь – это в действительности не противоположные понятия. Если Бог – это высшее сознание, тогда бессознательность будет его противоположным полюсом.

Как-то раз поборница благочестия, пытавшаяся обратить людей к религии, боровшаяся с грехами, алкоголем, пришла к мулле Насреддину. Она сказала: «Когда я пришла к вам в прошлый раз, вы были трезвы, чем чрезвычайно порадовали меня. Но теперь вы снова пьяны, я очень огорчена». «Я и в самом деле пьян, – признался Насреддин, лучась радостью. – А теперь моя очередь радоваться».

Алкоголь, бессознательность могут и не дать вам радость, но это хотя бы помогает вам забыть свое несчастье. Вы забываете свои тревоги, и благодаря химической помощи отказываетесь от разделения, двойственного существования, самосознания.

Самосознание – это величайшее напряжение ума. Поэтому вы иногда хотите быть одинокими, хотите отправиться в Гималаи и забыть все общество. Вопрос не в обществе, просто в присутствии другого человека очень трудно не контролировать себя, то есть не осознавать себя. Правильно сказать и так, и иначе.

Вам трудно забыть о себе, когда рядом с вами другой человек. «Ты» порождает в вас «я», это две полярности. Когда рядом с вами никого нет, и вы находитесь в уединении, вы чувствуете некоторое расслабление. Поэтому люди уходят в леса. Но и там им становится скучно, потому что когда вы одиноки, вы не напряжены, но появляется скука, так как исчезает и волнение.

Волнение – это та же тревожность, а тревожность – это то же волнение. Если вы охвачены волнением, то не можете быть медитативными, не можете попасть в уединенное место, не можете погру-

зиться в себя, потому что вы будете одиноки и не будете чувствовать волнение. Для волнения необходим другой человек. Как вы можете взволноваться в уединении? Для любого события необходим другой человек. Итак, если вы одиноки, вам становится скучно. Если вы живете в обществе, живете в отношениях, тогда вы становитесь очень напряженными.

Итак, бегство в одиночество вам не поможет. Но если вы сможете отказаться от своего самоконтроля, живя в обществе с другими людьми, тогда, стоит вам только суметь отбросить свой самоконтроль, и из ваших отношений тотчас же исчезнут напряжение и скука, и жизнь станет постоянным праздником без всякого волнения. И это самое безмолвное празднование. Это радость, но без всякого волнения, невероятно спокойное счастье, глубокая удовлетворенность, но без всякого волнения. Будда полностью удовлетворен, но в нем отсутствует волнение. Он просто реализован. Будда ничего не достиг, у него не возникло ничего нового, но он просто стал самодостаточным, а это и есть невероятно спокойное состояние наслаждения, спокойное состояние блаженства.

Помните о том, что существует различие между блаженством и счастьем. Счастье – это волнение, а блаженство – это счастье без волнения. Если есть волнение, тогда рано или поздно вам станет скучно, потому что волнение сохраняется только среди новизны. Но как вы можете быть постоянно взволнованными одним и тем же?

Вас волнует женщина или мужчина, но как только медовый месяц проходит, стихает и волнение. Почти всегда в конце медового месяца брак заканчивается, и супруги просто рутинно ведут совместную жизнь, ведь вы ищете волнение, а оно не может длиться вечно. До тех пор пока ваша любовь не станет прохладной (запомните, что не холодной, а именно прохладной, ведь холод – это смерть, а прохлада – это жизнь, но здесь нет никакого волнения), она неизбежно будет превращаться в скуку.

В мире все заканчивается скукой, иначе и быть не может. Когда вы достигаете сокровенной сути своего естества, вы счастливы без всякой причины, счастливы без всякого повода, счастливы без всякого волнения. У вас не будет скуки. А в любви случаются и такие вещи.

Вам нужна любовь, потому что только в любви вы теряете самообладание, только в любви другой человек исчезает. Не нужно быть «я». Вы можете быть одинокими с тем, кого любите. Даже если рядом с вами присутствует любимый или любимая, вы все равно можете быть одинокими. Самый большой плюс в любви заключается в том, что она помогает отбросить самоконтроль.

Но если вам нужно постоянно носить присутствие другого человека, если вам нужно соответственно вести себя, если вам нужно выполнять правила, если вам нужно строить планы даже в любви, то

есть что говорить и что не говорить, тогда такая любовь рано или поздно станет кислой, горькой, поскольку в ней имеет место самоконтроль.

Помните о том, что любовь сложнее медитации, так как смысл любви в том, чтобы жить с другим человеком, но без самости. Смысл медитации в том, чтобы жить с самим собой, полностью забыв о другом человеке. Медитация – это менее трудное измерение в отличие от любви. Поэтому люди, которые могут любить, не нуждаются в медитации, они достигают истины через любовь.

Иисус говорит: «Бог есть любовь». Но любить очень трудно. Это трудное дело, поскольку к вам приходит другой человек вместе со всеми своими трудностями. Другой человек болен, и вы тоже больны. А когда встречаются два больных человека, их недуги не просто удваиваются, а умножаются многократно. Любить очень трудно, но если вы умеете любить, тогда вам не нужна никакая медитация. Любовь станет вашей медитацией, и вы достигнете истины через нее. Если же вы не умеете любить, если вы считаете любовь трудным делом, тогда медитация для вас – это единственная дверь.

Только один человек из миллиона достигает истины через любовь. Если вы становитесь медитативными, любовь тоже становится легкой, и тогда вы можете любить. Если вы любите, тогда медитация приходит как тень любви.

Вам нужно решить, как отказаться от самосознания. Есть два метода, первый из которых заключается в любви, отношениях, в жизни с другим человеком, в росте; и это трудный путь, невероятно тернистый, нет более трудного пути. А второй способ заключается в жизни среди медитации. Вам следует сделать выбор.

Если вы будете расти в любви, тогда медитация придет как тень. Любовь и медитация – это две стороны одной монеты: если вы овладели одной стороной, то вторая сторона становится вашей естественным образом. Если вы будете медитировать, тогда следом за медитацией появится любовь. Если вы будете любить, тогда следом за любовью появится медитация. Вам нужно принять для себя решение.

Медитация – это более легкий способ, а любовь – это более трудный способ. Как только вы захотите без всякой нужды практиковать трудный способ (а решать вам), любовь тотчас же последует за медитацией. Я полагаю, что девяносто девять человек из ста должны практиковать медитацию, и потом в них зародится любовь. Только один процент людей может развиваться через любовь, и тогда возникает медитация. Так обстоят дела, такова ситуация. Но одно точно: в любом случае самоконтроль необходимо отбросить. А теперь попытаемся понять эту притчу.

Над воротами храма Оаку в Киото начертаны такие прекрасные слова: «Первый принцип». Люди приходят из дальних и близких уголков страны, чтобы полюбоваться надписью. Первоначально буквы на бумаге написал мастер Козен.

Дзен использует все типы искусства для роста в медитации. Каллиграфия – это один из типов искусства. Если вы видели японскую или китайскую каллиграфию, значит, вы осознаете некое качество, увидите поток. Никакой другой язык не передает этот момент, поскольку все остальные языки обладают алфавитами. Дальневосточные языки, то есть китайский и японский, построены не на основе алфавита. Это иероглифическая письменность; здесь понадобится не ручка, а кисточка, и этой письменностью свойственен некий поток.

Итак, каллиграфия – это не только написание знаков, в ней есть нечто еще. В каллиграфии присутствует мастер, пишущий знаки, поток. Менять ничего нельзя, вы не можете исправлять написанное. Следует выводить иероглифы одним движением кисти. Мастер должен быть очень искусным, и он должен быть очень внимательным. Менять написанное нельзя, ничего невозможно исправить. Если вы исправляете иероглифы, то тем самым теряете суть, поскольку тогда в дело вмешивается эго. Вам нужно просто течь вместе с потоком.

Это картинки, и главное не в том, что написано, а в том, что скрыто. Вы удивитесь. На дверях храма написаны только такие слова: «Первый принцип». Что заключает в себе это послание? Выражение «первый принцип» ничего не говорит. Если вы прочтете слова «первый принцип», что вы поймете с того? В этих словах нет никакого послания.

Первый принцип – это «поток», причем это слово не написано. Это понимание приходит косвенным образом. Если вы всмотритесь в каллиграфию, то обнаружите первый принцип, поток. Если вы сможете течь, если ваша энергия сможет течь без всяких препятствий, тогда вы достигнете цели. Но как только вы начинаете контролировать себя, тотчас же возникает препятствие.

Это все равно как засыпать. Если вы начинаете контролировать себя, то не можете уснуть. На Западе люди страдают от бессонницы, рано или поздно весь мир станет мучиться от отсутствия сна, потому что для того чтобы спать, необходимо не осознавать себя.

И все-таки вся цивилизация учит вас тому, как активнее осознавать себя, то есть ходить, делать, что-то предпринимать в жизни – вас учат только тому, как быть тонким эгоистом. Западные психологи утверждают, что необходимо наличие зрелого эго. Вся работа Востока сводится к тезису о необходимости отсутствия эго. На самом деле, когда вы лишаетесь эго, только тогда вы становитесь зрелыми, и ни секундой раньше.

Эго – это юношеское явление. Оно ребячливо, глупо, дурашливо, поскольку из-за него вы просто отрезаете себя от вселенского потока. Тогда вы уже не часть потока. Это как если бы волна в океане заявила: «Я сама по себе, и я не принадлежу океану. У меня нет ничего общего с океаном, я существую отдельно от него». Эго – это разделение. Всякий раз, когда волна заявляет о своем отдельном существовании, она проявляет глупость. Волна едина с океаном, в ней бушует океан.

Настоящая зрелость заключается в том, чтобы достичь состояния отсутствия эго, то есть стать шариком без оболочки. Тогда вы становитесь полностью зрелыми, Буддой, пробужденным человеком. Западная психология учит вас тому, что вы должны стать зрелым эго. Замечательно. Если вы становитесь зрелым эго только для того, чтобы потом отбросить его, в этом нет ничего дурного, поскольку вы можете отказаться только от той вещи, которая есть у вас.

Обретите эго, это нормально, но не попадайте ему в плен. Эго следует обрести, а потом отбросить. Вам нужно получить эго, поскольку если у вас нет эго, тогда как вы добьетесь сдачи? Для вас этот момент становится постоянной трудностью.

Ко мне приходят выходцы с Востока, то есть индусы, японцы и прочий народ. Все они могут очень легко сдаться. Они почти готовы сдаться, но им нечего сдавать. Ко мне также приходят выходцы с Запада. Они настроены очень жестко против сдачи, но им есть что сдавать. Если они сдадутся, то вырастут. А восточным людям прежде сдачи необходимо обрести зрелое эго.

Запомните, что вы можете сдать только то, что у вас есть. Если у вас нет эго, тогда что вы сдадите? Западная психология делает первый шаг, а восточная психология делает последний шаг. Эти ветви психологии дополняют друг друга. До тех пор пока не встретятся западная и восточная религия, человек будет пребывать среди бед и неприятностей.

Что содержится в выражении «первый принцип»? Ничего. Но суть не в выражении «первый принцип», не в словах. Суть заключалась и заключается в том, что мастер делает слова таким потоком, что в них не остается даже прикосновения самосознания. Тот, кто любит читать между строк, сможет прочесть надпись на воротах храма.

Почему же эти слова написаны на дверях? Потому что это ворота храма. Если вы контролируете себя, значит, не можете войти в храм, таков первый принцип. Если у вас есть самосознание, эгоистический ум, тогда вы не можете войти в храм. Если вы отбросите самосознание, только тогда вы сможете войти в храм.

Что такое храм? Пустота. Это не что-то, окруженное стенами, а именно пустота. Вы отбрасываете внешнее эго. Задача мастера заключалась в том, чтобы написать эти слова в таком потоке, при ко-

тором во время начертания слов в них не попал ни один единственный намек на самость. Трудная задача, поскольку вы не сможете судить о надписи до тех пор, пока не узнаете, как самоконтроль может разрушать поток. Первый принцип заключается в том, чтобы быть таким потоком, при котором «я» не препятствие, и вы просто живете, отпустив себя.

Нет ничего похожего на японскую или китайскую каллиграфию. Никакой язык не может сделать ничего подобного, только эти языки обладают такими способностями. Это рисунки, текучие линии, которые наносятся кистью. Для этого нужны годы обучения. Сначала человек должен выучить искусство каллиграфии, но знание одной каллиграфии не поможет, потому что суть не в ней. Очень эгоистичный человек может набить руку, но все равно не преуспееет в написании иероглифов.

Сначала несколько лет нужно учиться каллиграфии, а потом мастер говорит: «А теперь воздерживайтесь от учения в течение нескольких лет, забудьте о каллиграфии». И ученик на три или четыре года должен забыть о каллиграфии. Он будет заниматься другими вещами, то есть работать в саду, убираться по дому, выполнять миллионы хлопотных работ, но не будет заниматься каллиграфией. Он должен полностью забыть о каллиграфии, чтобы искусство не осталось в эго, на поверхности, а погружалось все глубже и глубже, проникнув в самый центр, опустившись на самое дно реки.

Потом мастер говорит: «Теперь ты можешь заниматься каллиграфией. Но рисуй иероглифы без самоконтроля, как будто ты не деятель, как будто через тебя это делает другой человек». Вы становитесь просто инструментом и просто движетесь вместе с энергией. Вот суть, и именно такие слова следовало начертать на вратах храма.

Первоначально буквы на бумаге написал мастер Козен. Когда Козен выводил буквы, рядом с ним стоял ученик, разводивший чернила.

... рядом с ним стоял ученик, разводивший чернила. Чернила нужно постоянно разводить, чтобы они были свежими. Каллиграфы не пользуются готовыми чернилами. Все это символы: все должно быть свежим, движущимся в мгновении. Рядом с мастером стоит ученик, он все время мешая чернила, в то время как мастер рисует иероглифы.

Но когда ученик увидел первую завершённую иероглифическую надпись, он сказал: «Не очень хорошо». Когда Козен делал первые попытки, его трудность заключалась в том, что он тотчас же осознавал присутствие ученика, который стоял рядом с ним и оценивал его работу. Когда кто-то судит вас, очень трудно отделаться от само-

контроля. Мастер стал контролировать себя. У него чуть-чуть дрожала рука, он немного боялся, слегка подгонял себя, потому что ученик судил о его каллиграфии. Мастер наполнился страхом, он стал несколько нервничать.

Однажды мулле Насреддина пригласили прочитать доклад в женском клубе. К нему подошла женщина и спросила: «Вы нервничаете?» А он как раз должен был выйти к трибуне через несколько минут. Насреддин ответил: «Нет, я никогда не нервничал, ни разу в жизни!». Но его голос дрожал, когда он произносил эти слова. «Тогда что вы делаете в женском туалете?» – поинтересовалась женщина. Насреддин так нервничал, что не заметил, что зашел в женский туалет. Мулла Насреддин не осознавал свое поведение, он просто ходил взад-вперед.

Когда вы нервничаете, вы не в себе. Когда вы контролируете себя, вы не представляете себя истинного. Вы боитесь, дрожите, потому что другие люди решат, хвалить вас или нет. И вас охватывает страх.

Я слышал, что мастер дзен Бокудзю говорил с учениками, даже когда иной раз они не приходили вовремя. Он начинал говорить, но его никто не слушал. Иногда он говорил так долго, что ученики просто разбежались, но Бокудзю все равно говорил.

Как-то раз мне встретился такой человек. У меня был учитель, редкий учитель. Я был единственным студентом по его предмету, поэтому он сказал мне: «Запомни одно, потому что я не придерживаюсь правил. Дело в том, что, начав говорить, я уже не осознаю время, поэтому если тебе станет не по себе, или ты захочешь в туалет, тогда просто встань и выйди из зала, не мешая мне. А потом тихо вернись, сядь, а я все это время буду говорить. Я не смогу прервать поток слов, когда тебя не будет передо мной, поэтому сам решай, выходить тебе или нет, главное – не мешай мне. И не жди, потому что никто не знает, когда я остановлюсь. Я могу начать, когда прозвонит звонок, но не смогу остановиться, поскольку меня не сможет унять звонок. Он сможет подвинуть меня начать говорить, но как же он остановит меня? Как я смогу остановиться, не завершив мысль? Мне придется все упорядочить. Итак, если тебе наскучит слушать меня, просто покинь зал». Я часто испытывал учителя: выходил на полчаса, а когда возвращался, он по-прежнему говорил, хотя в зале никого не было.

Человек такого типа не мог нервничать, потому что ему не было дела до того, слушает его кто-то или нет. Его не интересовало, судит его кто-то или нет. Но Козен обращал внимание на такие вещи, и значит, он еще не был совершенным мастером. Этот случай показывает, что его больше интересовало суждение других людей, нежели

собственное дело. Этот мастер до сих пор не был центрирован. Он был почти в центре, приблизительно в центре, но еще чего-то недоставало.

«Не очень хорошо», – сказал ученик после первой попытки Козена. «Хуже, чем первая попытка», – отозвался ученик о второй попытке мастера. И так далее.

Наверно, Козен все больше приходил в смятение.

После шестидесяти четвертой попытки чернила закончились, и ученик пошел делать новые чернила. «Начерчу-ка я быстро надпись остатками чернил, пока ученик готовит новую порцию», – подумал Козен.

Ученик вышел. И пока он мешал чернила, Козен захотел сделать последнюю попытку. Дело в том, что когда ученика не было рядом, этот мастер не контролировал себя, ведь никто не судил о его работе.

«Начерчу-ка я быстро надпись остатками чернил, пока ученик готовит новую порцию», – подумал Козен.

Когда нет ученика, эго тоже в стороне. Когда нет ученика, Козена тоже нет. Козен не мог *не быть*, пока ученик был рядом с ним. Ему приходилось быть как раз из-за ученика. А когда ученик вышел, вместе с ним вышел и Козен. Коридор открылся, в нем никого не было. Исчезли и ученик, и Козен.

Ученик, вернувшись, пристально осмотрел последнюю надпись и воскликнул: «Шедевр!»

Как Козену удался шедевр? Шестидесят четыре раза он терпел неудачу, а на шестидесят пятый раз ему удался шедевр. Как он сумел прекрасно написать иероглифы? Он писал их шестидесят четыре раза, а на шестидесят пятый раз он просто исчез, когда рисовал надпись. За него иероглифы начертало запредельное.

Запредельное действует, когда вас нет. А когда вы есть, запредельное не может действовать, поскольку вы мешаете ему.

Эта надпись не просто стала шедевром, но благодаря ей Козен стал совершенным мастером. Больше никто никогда не отвлекал его внимание, Козен перестал нервничать и контролировать себя. Ничего подобного больше не повторилось! Его надпись стала откровением, осознанием истины. Он увидел суть вопроса. Дело было не в

ученике, а в самом мастере. Дело было не во взгляде и суждении ученика, а в эго самого мастера.

Итак, никогда не думайте о том, какого мнения держатся другие люди о вашей медитации. Никогда не задумывайтесь о других людях, то есть о том, почему они судят вас, и как они судят вас. Такие суждения – их дело, пусть они сами занимаются своими суждениями, к вам они не имеют никакого отношения. Занимайтесь самим собой, причем в полную силу. Полностью сотрите себя, и тогда все начнет происходить естественно.

В тот миг, когда удаляется деятель, все начинает происходить естественно, потому что трудность как раз в деятеле. Пусть все будет спонтанным. Если медитация не спонтанна, значит, вы все еще сами вызываете ее. Вы до сих пор деятель, вы все еще наблюдаете за тем, какого мнения о вас придерживаются другие люди, считают ли они вас безумцем. Если вас занимает их суждение, значит вы не в силах быть цельными, и вы разделены.

Только эго думает о других людях, потому что оно зависит от других людей. Это не что иное, как собрание мнений других людей, чужих суждений о вас. Вы постоянно действуете напоказ, вы что-то демонстрируете и задаетесь вопросом: «Что думают обо мне другие люди, что они говорят обо мне?» Ваше эго поддерживает свое существование благодаря другим людям, так оно все больше укрепляется и кристаллизуется.

Вы когда-нибудь замечали, что всякий раз, когда вы не думаете о других людях и не интересуетесь их мнением о себе, в вас тотчас же появляется другой, незаблокированный поток энергии. Препятствий нет, и река течет в океан? Тогда все ваши поступки становятся шедевром, причем любые поступки! Теперь у вас абсолютно другое качество. Вы существуете цельно на другом уровне бытия, и все ваши поступки, даже самая незначительная мелочь, становится *первым принципом*.

Если вы цельны, тогда даже если вы снимете ботинки перед тем, как войти в этот дом, вы сделаете это по-другому. Ваше поведение становится *первым принципом*.

Если каллиграфия, просто два слова «первый принцип», может стать великим посланием, тогда почему бы посланием ни стать ботинкам? Ваша походка становится *первым принципом*. Вы ходите, не контролируя себя, то есть как животное, как птица, или же вы сидите под деревом словно дерево, не осознавая себя. И тогда тотчас же в вас начинают течь многие миллионы процессов. Единственная трудность в том, что вы есть, и единственное решение заключается в том, чтобы вы исчезли.

Просто освободите путь. Не стойте столбом, пропустите поток, отойдите в сторону. Это трудно сделать, отсюда и название: *первый принцип*. Но стоит вам суметь сделать это, и двери храма открыва-

ются, вы вошли в него. Никто не загроживает вам путь, кроме вас самих.

Понаблюдайте за своим поведением, и вы всякий раз будете наруживать эго. Люди, читающие молитвы, всегда озираются по сторонам. Они приходят в мечеть и глядят на людей. Они приходят в храм и глядят на людей. Если они среди множества людей, тогда такие прихожане пылко читают молитву. Если же на них никто не смотрит, тогда они читают молитвы спешно, как будто их молитва обращена не к Богу, а к зевакам.

Такие вещи случаются постоянно, чем бы вы ни занимались. Вы наслаждаетесь не делом, а мнениями других людей. А какая ценность в их мнениях, какой в них толк, и зачем вы здесь находитесь? Только для того, чтобы другие люди решили, что вы очень хороший, религиозный человек, который занимается медитацией, ищет истину? Такое впечатление, словно для вас слова других людей о том, что вы великий искатель истины, важнее самой истины.

Ко мне каждый день приходят люди. Я наблюдаю за ними. Человек заявляет мне, что в его позвоночнике что-то происходит, а вижу, что у него просто болит спина. Он приходит ко мне, а я заявляю ему: «У тебя просто болит спина, сходи к врачу». И этому посетителю становится не по себе. Если же я говорю: «Так поднимается кундалини» и смотрю в его лицо, он чувствует себя совершенно замечательно. Из ста случаев девяносто девять – это просто боль в спине. Человек говорит: «Что-то происходит в районе моего третьего глаза». Но это не что иное, как мигрень. Если же я говорю: «Прими аспирин или другую пилюлю», ему просто становится не по себе. Я вижу дурное расположение духа на его лице. Этот человек пришел ко мне ради какой-то цели, чтобы я признал, что он растет, чего-то достигает. Но через мигрень никто никогда не достиг истины. Нужно оставить позади не только мигрень, но и саму голову.

Понаблюдайте за собой, будьте внимательны к своим поступкам. Не будьте глупцом и не дурачьте себя. Это так легко сделать, но высшее может проявиться только тогда, когда исчезнет эта глупость. Ничто больше не поможет вам. Пока в вас есть желание накапливать мусор вокруг своего эго, наблюдайте за всеми своими поступками и оставайтесь бдительным. Не болтайте вокруг да около как лунатик и не пытайтесь искать признание других людей. Просто будьте бдительным, наблюдайте и ждите, тогда высшее проявится в вас. Благодаря своим наблюдениям вы исчезнете. Забыв о других людях, вы забудете о собственном эго.

Даже с Богом у людей такие же отношения. Они молятся громко, чтобы просто получить признание высшего. Но признание не может прийти из этого источника, поэтому люди создали посреднические агентства, то есть священников, попов, которые могут признать ваши достижения.

Бог никогда не восхваляет вас. Бог обращает на вас внимание, только когда вас нет, в этом вся неприятность. Поэтому существуют священники, ведь они могут признать ваши достижения. Они могут сказать вам: «Да, ты растешь». Если вы растете, тогда вам не нужно никого спрашивать. Ваш рост сам скажет все за себя, и даже если весь мир откажет вам в признании, вам все равно. Если вы растете, об этом заявит сам ваш рост. Вы почувствуете свое развитие, вы реализуетесь благодаря нему. Вы не будете просить Бога, и он не дает вам признание.

Поэтому в двадцатом веке мы говорим, что Бог умер. Как Бог может быть живым, если он не дает нам признание? Как Бог может быть живым, если он не приходит и не протягивает нам официальное свидетельство? Бог должен признать нас, только тогда мы признаем, что он жив.

Мы хотим довести свои эго до самого конца, потому что он не подтверждает наше движение вверх. До тех пор пока вы тоже не станете никем, как Бог, вы не сможете встретиться с ним. Мы создали священников, построили грандиозные церкви, которые выдают нам удостоверения.

Я знаю одного человека. Он главный настоятель маленькой мусульманской общины в Индии. Он выдает письмо, в буквальном смысле письмо. В этом письме на имя человека, который вот-вот умрет в Боге, этот священник пишет, что такой-то господин пожертвовал столько-то, сделал то и это, пусть же Бог позаботится о нем. Это письмо следует положить в могилу вместе с покойником. И люди невероятно счастливы. Они делают денежные жертвования, постятся, молятся, чтобы просто получить большое удостоверение. Вы умираете, и вас кладут в могилу с этим письмом в руках.

Как-то раз я разговаривал с членами этой общины. Я сказал им: «Выкопайте себе могилы и найдете в них эти письма». Но они боялись копать себе могилы, потому что если бы они нашли на их дне письма, тогда рухнула бы вся их стройная система взглядов. Что им тогда делать? Кто будет признавать их рост?

Не просите признание, поскольку всякое признание – это усилие эго. Не смотрите на других людей, а просто наблюдайте за самим собой. Вы сами знаете, когда растете. Вы сами знаете, когда цветете. И вы узнаете, когда обретете благословение. Если вы растете, вы не можете не осознавать свой рост. Нет сомнений в том, что вы осознаете свой рост.

Но так как в своей жизни мы постоянно живем с другими людьми, всегда заглядываем в их глаза, угадываем их чувства, задумываемся об их мнениях, мы бесконечно длим нынешний образ жизни. Так привычка становится твердым шаблоном. Переходя в другой мир, вы несете с собой прежнюю привычку.

Несколько дней назад ко мне пришел человек. Он сказал: «Я стал просветленным». «Очень хорошо, – ответил я. – Вам больше нечего делать. Зачем же вы пришли ко мне?» «Чтобы просто проверить, просветлен ли я», – ответил он. Что же это за просветление, в котором человек не уверен?

Однажды против муллы Насреддина возбудили дело. Он напился и кого-то оскорбил, поэтому его поволокли в суд. «Насреддин, ты снова здесь? – воскликнул судья. – Виноват ты на этот раз или нет?» «Виноват, ваша честь, – ответил Насреддин, – но я хотел бы, чтобы меня допросили для полной убедительности». Никто не уверен даже в отношении себя, и каждый смотрит на другого человека.

Как-то раз муллу Насреддина спросил его четырехлетний сын: «Папочка, почему ты женился на мамочке?» Мулла Насреддин обомлел, смотрел несколько секунд на ребенка, а потом ответил: «Ты тоже не уверен в моем поступке? Ты тоже спрашиваешь о причине? А я сам наверняка не знаю». А потом Насреддин добавил: «Если ты однажды разумеешь, почему я женился на мамочке, расскажи мне об этом, пожалуйста».

Вы живете в неуверенности, вы питаете уверенность только в отношении признания других людей. Когда вы начинаете приближаться к запредельному, в признании нет никакой потребности. Об этом гласит надпись на дверях храма, вот первый принцип: отбросьте себя, полностью отбросьте себя. Вам не позволяют войти в храм. Разрешение вы получаете, когда вас нет. Тогда вы течете в храм, тогда ваша энергия не встречает препятствия.

Сделайте такую попытку: будьте внимательны, живите в мире так, будто вы одиноки, словно вокруг никого нет. Живите в мире так, будто вы абсолютно одиноки, и в мире вообще никого нет. Если никого нет, тогда ваш самоконтроль постепенно исчезнет. Тогда ученик выйдет, а вместе с учеником выйдете и вы.

«Начерчу-ка я быстро надпись остатками чернил, пока ученик готовит новую порцию», – подумал Козен. Ученик, вернувшись, пристально осмотрел последнюю надпись и воскликнул: «Шедевр!»

Если вы сможете убрать себя с пути, тогда все ваше существо воскликнет: «Шедевр!» Так вы становитесь шедевром. В мире два типа творцов. Творец первого типа работает с объектами. Это поэт, художник – они работают с объектами, создают произведения искусства. Творец второго типа – это мистик, он создает самого себя. Он работает не с объектами, а с субъектом, то есть он работает над

собой, над своим бытием. Это и есть настоящий творец, настоящий поэт, потому что он делает себя шедевром.

Вы носите в себе скрытый шедевр, но именно вы стоите у себя на пути. Просто отойдите в сторону, тогда проявится шедевр.

Каждый человек представляет собой шедевр, поскольку Бог никогда ничего не порождает ниже уровня шедевра. Каждый человек носит в себе скрытый шедевр на протяжении многих жизней, не зная о том, кто он, и просто пытаясь внешне стать кем-то. Откажитесь от идеи стать кем-то, потому что вы уже шедевр. Вас нельзя усовершенствовать. Вам нужно только приблизиться к своему шедевр, познать и осознать его. Вас создал сам Бог, и вас невозможно усовершенствовать.

Здесь я не учу вас совершенствовать свою жизнь. Нет, только не я. Я просто учу вас познавать жизнь, которая уже вокруг вас, и которая всегда была с вами, учу познавать нынешнюю жизнь.

Просто отстранитесь, чтобы ваши глаза не были загромождены вашим эго, чтобы ваше бытие не было затуманено, чтобы небо открылось. И тогда неожиданно не только вы, но и все существование восклицает: «Шедевр!» Это и есть первый принцип.

19 декабря 1974 года.

Беседа 9

Его переживания уже не были глубокими

Старик, родившийся в провинции Йен, но проведший жизнь в провинции Чу, решил возвратиться в родные края.

Когда он проходил через провинцию Чин, его спутники решили подшутить над ним.

Указав на какой-то город, они сказали ему: «Вот столица провинции Йен». Старик выпрямил спину, на его лице появилось торжественное выражение. В городе спутники указали на какую-то гробницу и сказали: «Вот гробница твоих правителей». Старик глубоко вздохнул. Потом они указали на какую-то хижину и сказали: «В этом доме жил твой отец». Из глаз старика брызнули слезы. Затем спутники старика указали на могильный холм и сказали: «Под этим камнем покоится прах твоего отца». И старик не смог сдержать громких рыданий.

Тогда спутники старика расхохотались и признались: «Мы просто дразним тебя. А на самом деле, мы до сих пор в провинции Чин». Старик сильно смутился.

Когда он пришел в провинцию Йен и в действительности увидел столицу, гробницу своих правителей, отчий дом и могилу отца, его переживания уже не были глубокими.

Весь ваш мир заключен в вашем уме. Или же, скорее, весь ваш мир и есть ваш ум, больше ничего не существует. Все, что вы видите, есть лишь проекция. И все ваши ощущения – это тоже проекции вашего ума. Поэтому индустры всегда говорят, что мир иллюзорен. Это мираж, вы видите мир, но в действительности его нет. Как же превзойти эту иллюзию?

Если вы понимаете, что мир есть иллюзия, значит вы уже на пути за его границы. Если вы осознаете, что видите сон, значит, ваш сон уже рассеивается, вы пробуждаетесь.

Мир, который вы видите, не есть реальность, потому что реальность можно видеть, только когда нет ума. Если реальность закрыта умом, вы не можете увидеть ее, ведь она окрашена. Вы проецируете на реальность ум, и она становится экраном.

Вы видите, что перед вами невероятно красивая женщина, а другие люди вообще не замечают ее красоту. Красота относится к женщине или вашему уму? Если красота относится к женщине, значит, все должны видеть, что она красива. Но вы найдете людей, которые посмотрят на нее и почувствуют омерзение. Вы найдете людей, которые не увидят в этой женщине ни капли красоты. А вы считаете ее красивой, в чем же заключается ее красота? Красота в женщине или в вашем уме? Красота объективна или же она просто субъективное явление?

Однажды мы с другом сидели на берегу Ганга. Мы говорили о Боге, о медитации, и вдруг мой друг потерял нить разговора. Я тоже почувствовал, что произошло нечто, поэтому спросил: «Что случилось? Ты уже не здесь». «Я не могу быть здесь, – ответил мой друг. – Смотри!»

Недалеко от берега купалась женщина, но мы не видели ее лицо. К нам была обращена ее спина. У этой женщины было очень стройное, пропорциональное тело и длинные волосы. Мой друг сильно заволновался, он был охвачен нетерпением. «Подожди, – сказал он. – Сейчас я не могу говорить о Боге и медитации. Это невозможно. Мне придется пойти к той женщине, чтобы рассмотреть ее. У нее красивое, пропорциональное тело». «Иди, так ты удовлетворишь свой интерес», – заключил я. Вы можете вообразить себе, с каким воодушевлением он пошел к ней. Он отправился в путь, полный иллюзии,

проекции. Он шел очень мягко и деликатно, но, подойдя к ней, мой друг неожиданно огорчился. Он вернулся, и я спросил его: «Ну как?» «Это вообще не женщина, – ответил он, – а просто *саньясин* с длинными волосами». На несколько минут мой друг унесся на крыльях мечты.

Но мой друг мог оказаться гомосексуалистом, тогда произошел бы прямо противоположный случай. Если бы перед ним была женщина, в ней не было бы толка. Но вот *саньясин* с красивым мужским телом стал бы для него поэзией.

Гомосексуалист живет в другом мире, у него иные проекции. Человек с обычной половой ориентацией живет в мире, отличном от мира гомосексуалиста, у него свои проекции. И есть люди-нарциссы, которых не интересуют люди ни иного, ни своего пола, они обращены к своим телам, они живут в совсем другом мире. А некоторые люди вышли за пределы секса, они живут в особом мире. Итак, мир не вовне, а внутри вас.

И наступает миг, когда ум исчезает. Этот мир, который вы до их пор знали, просто исчезает. Не то чтобы ничего не оставалось, чтобы все растворялось в небытие, нет. Но все известное вам просто исчезает, и вы впервые видите неведомое.

Мир – это проекция, а существование – это не проекция. Когда мир исчезает, существование проявляется во всей своей славе и великолепии! Но теперь это не проекция, потому что в вас никто ничего не проецирует.

Ум – это проектор, наблюдайте за ним! Дело в том, что это один из корней всего вашего несчастья и всего вашего счастья.

Понимающий человек не бывает ни счастливым, ни несчастным. Он не переживает ни душевных мук, ни блаженства. А это и есть истинное блаженство. Он просто живет без всякой проекции. Ничто не может сделать его более счастливым, и ничто не может сделать его более несчастным. Впервые он просто пребывает в глубоком удовлетворении, и его ничто не смущает. Он видит, что такое существование.

Люди, которые воспринимают мир без ума, говорят, что мира нет, а есть Бог. Мир – это проекция, а Бог – это не проекция, а реальность. Вы все время упускаете реальность. Вы не видите ее из-за своих проекций. Вы видите что-то другое; вы видите то, что хотите видеть.

Женщина не существует, мужчина не существует. Вы видите женщину, потому что вы сексуальны. Если в вас исчезнет половое желание, тогда ваша жена просто растворится в воздухе. Она будет рядом с вами, но перестанет быть женой, она вообще не будет для вас женщиной.

Неожиданно все проекции исчезают, и проявляется Бог. Ваша жена становится Богом, ваш ребенок становится Богом, дерево становится Богом, камень становится Богом. Существование – это Бог. Существование божественно, но вы не видите этого, потому что как раз на этот экран ложатся ваши проекции.

Поэтому Будды всегда говорили, что если у вас есть какие-то желания, тогда вы не можете познать истину, поскольку ваше желание окрасит ее. Если вы хотите чего-то достичь, тогда вы не сможете познать реальность. Само усилие достичь чего-то, желание, окрасит реальность.

Когда у вас нет желаний, когда вы не питаете честолюбие, когда вы ни к чему не стремитесь, когда вы просто бытие, абсолютно безмятежное и спокойное бытие, тогда сразу же реальность проявляется перед вами.

Итак, вот механизм: между вами и реальностью располагается ум. Таков механизм нереального, иллюзорного, *майи*. Как только между вами и реальностью уже нет ума, все сущее сразу же проявляется, и открываются все тайны. Но когда ум исчезает, исчезает и мост. Вы и реальность становитесь единым целым, потому что теперь нет разделительной линии.

Сейчас вы есть, ум есть, и мир есть. Вот троица, о которой говорят все религии, обозначая эти понятия как отца, сына и святого духа. Индуисты называют это триединство *тримурти*. Наверно, вы видели три изображения Брахмы, Вишну и Махеша. Эти три лика изображаются вместе. И эти три лика исчезают, поскольку они есть всего лишь иллюзия. За этими тремя ликами скрывается один лик, в котором нет ни объекта, ни субъекта. Когда есть этот один единственный лик, вы просто видите то, что есть. Проявляется то, что есть. Но для того чтобы понять это, вам придется осознать свои иллюзии, которых у вас множество. Но вы никогда ничему не учитесь.

Кто-то спросил очень старого суфийского мистика Баязида, когда тот лежал на смертном одре: «Не могли бы вы сказать нам что-нибудь о человеке, для нашей пользы?» И Баязид ответил: «Только одно: человек никогда не учится».

Вы испытали многое, и чему же вы научились? Вы остались прежними, все время ведете одну и ту же игру. Вы замечаете, что остаетесь прежними? Возможно, ситуации меняются, но игра остается неизменной.

Вы влюбляетесь в женщину. В тот миг, когда вы влюбляетесь в нее, вы не можете поверить в то, что настанет миг, когда ваша любовь исчезнет. Вы не можете поверить в это! Просто невозможно помыслить о том, что ваша любовь может исчезнуть. Потом ваша любовь исчезает, вам наскучивает жена. Эта женщина была вашим сном, желанием. Если бы вы не владели ею, то плакали и стонали бы всю жизнь. Вы владеете этой женщиной, вы добились ее, но рано

или поздно вам становится скучно. Вы пресыщены ее присутствием, и вы хотите убежать от нее. Но тогда вы ни разу не оглядываетесь на свои прежние мысли, никогда не обращаетесь к своему прошлому, чтобы увидеть, что именно по этой женщине вы когда-то сходили с ума. Когда-то вы безумно желали ее, а теперь вы ломаете голову над тем, как бы от нее убежать. Когда-то вы думали, что она самая прекрасная женщина на земле, а теперь тот же человек вызывает в вас самое сильное отвращение. Сколько раз мужья подумывают об убийстве жен? Сколько раз жены подумывают об убийстве мужей? Сколько раз дети, маленькие дети подумывают об убийстве родителей?

Из школы пришел маленький мальчик, он был очень опечален. «Что случилось? – спросила мать. – Почему ты такой грустный?» И мальчик объяснил: «В нашу школу пришел психоаналитик. Он стал тестировать всех мальчиков, и оказалось, что я единственный ненормальный среди них. Поэтому я грущу». «А в чем заключается твоя ненормальность? – поинтересовалась мать. – Что сказал тебе врач?» Мальчик ответил: «Психоаналитик задал нам вопрос, на который следовало дать письменный ответ. Вопрос звучал так: “Хочешь ли ты убить своих родителей?” И только я написал “нет”. Все остальные ребята написали “да”, поэтому психоаналитик сказал, что я ненормальный ребенок, потому что все дети хотят убить своих родителей».

Наступает миг, когда любимый хочет убить свою возлюбленную, а ведь когда-то все его желания и мечты, вся его поэзия устремлялись к ней. Он считал, что быть рядом с ней есть высшее счастье, но так дело обстояло только в мечтах. Реальность сложна; она разрушает, уничтожает все мечты. Теперь он мечтает избавиться от нее, но все равно ничему не научится.

Рано или поздно этот мужчина снова влюбится в другую женщину, и снова повторится прежний сценарий. Тот же самый сценарий, никакого отличия. Он снова будет считать некую женщину самой прекрасной. Он снова будет думать, что ему не нужно искать другую женщину, что теперь он удовлетворен, поскольку нашел подходящую женщину. И он не сможет осознать, что перед ним прежний шаблон. Спустя несколько дней он снова разочаруется и пустится на поиски другой женщины.

Вы когда-нибудь чему-нибудь учитесь? Вы вообще чему-нибудь научились? Как вы можете стать зрелыми, если не учитесь? Если вы ничему не учитесь, а только всякий раз возвращаетесь в порочном круге, тогда шаблон проведения становится в вас все более твердым, он цементирует сам ваш фундамент. Это и есть состояние невежества.

Если вы начинаете учиться, тогда круг где-то разрушается. И тогда вы начинаете видеть весь шаблон ума, образ его действия: сначала ум любит, потом скучает, затем снова любит, потом скучает – круг вращается. И если вы понимаете это, тогда неожиданно однажды само понимание этой ерунды выводит вас из круга. Ничего не нужно делать, а нужно только понять, просто понять уроки жизни.

Живите! Приобретайте как можно больше опыта, потому что опыт – это единственная школа. Живите и ничего не бойтесь. Но при этом учитесь, так как просто бессознательно жить бесполезно. Вы живете бессознательно, а такая жизнь не поможет вам. Если вы будете просто жить бессознательно, тогда шаблон поведения будет все сильнее затвердевать в вас. Вы станете почти роботом, вы будете предсказуемым, то есть вас можно будет элементарно просчитать.

На этой основе существует астрология. Она есть не потому, что астрологи знают, что говорят звезды, и не потому, что астрологи знают, что написано на вашей ладони, нет. Астрология существует потому, что вы предсказуемы, ведь вы вращаетесь в порочном круге.

Девушка показала цыганке ладонь. Цыганка посмотрела на линии ее ладони и сказала: «Ты влюбилась». Девушка удивилась, потому что она скрывала от всех этот факт. «Мужчина, в которого ты влюблена, высок и широк в плечах», – продолжила цыганка. Девушка удивилась еще больше. «Вы совершенно правы!» – воскликнула она. «У него черные волосы, длинные черные волосы», – читала цыганка линии судьбы. Совпадения были невероятными! Потом цыганка сказала: «На правом бедре у него шрам от ранения». Это совпадение было уже слишком явным, и девушка спросила: «Как можно узнать такие вещи из ладони?» «Никто ничего не узнает из ладони, – ответил цыганка. – Все рассказало ваше обручальное кольцо! Три года назад это обручальное кольцо было моим!»

Вы предсказуемы, потому что вы живете по определенному шаблону, и каждый человек живет согласно некому шаблону. Называя в каком-то человеке его черту, вы в каждом втором случае будете попадать в точку, а это уже слишком много. Астрологи ушлый народ, вот и все, они просто лукавые. Они все время говорят и при этом наблюдают за вами, за вашими чувствами. Они узнают, что им следует говорить, по выражению вашего лица, потому что вы одобрительно киваете им. Вы обычно еле заметно киваете, когда про себя соглашаетесь с астрологом.

Ко мне приходит врач, он регулярно осматривает меня. Это очень хороший человек. Но мне не нужно ни о чем спрашивать его. Дело в том, что он кивком головы одобряет состояние здоровья. Прослушав мне грудь, он кивает. Тогда я говорю себе: «Замечатель-

но, мне не нужно спрашивать его, он еле заметно кивнул». Он измеряет мне кровяное давление и кивает. Но этот врач не осознает свои кивки.

Вы тоже не осознаете, что, показывая кому-то свою ладонь, вы делаете ему подсказки: «Да, это верно». Стоит предсказателю поймать нить разговора, и вы попались, потому что теперь вы будете вести себя как робот. Вы становитесь предсказуемым. Только несколько минут в самом начале предсказатель судьбы по ладони терется в догадках, а то и всего лишь несколько секунд. Как только он напал на след, нашел линию вашего поведения, как только вы начали кивать, вы попались. Теперь он может все время что-то говорить, и его слова будут соответствовать действительности.

Вы робот. Только став просветленным, вы перестаете быть предсказуемым. Тогда астролог ничего не сможет сказать о вас.

Однажды в Бомбее ко мне пришел астролог, очень известный человек. Мы поговорили об астрологии, и он заявил: «Вы не правы, астрология – это наука». «Давайте так, – предложил я. – Предскажите один год моей жизни, а я проведу его совсем иначе. Если вы скажете, что я не умру, я умру. Если вы скажете, что я умру, я не умру. Предскажите мне один год жизни, а потом мы посмотрим». «Ладно, – согласился этот знаменитый прорицатель. – Я приду к вам завтра». Но он так никогда и не пришел ко мне. Я звал его несколько раз, ведь раньше он часто ко мне заходил.

Но о вас можно что-то сказать, потому что вы живете как заводная кукла. Вы не можете меняться, вы зажаты. Если вы влюбитесь, то станете говорить то же самое, что уже говорили своим прежним возлюбленным.

Мулла Насреддин влюбился в некую женщину. Он сказал ей: «Ты самая замечательная женщина в мире». Разумеется, женщине было очень приятно слышать такие слова. Она вспыхнула от радости. Увидев на ее лице краску, Насреддин спохватился: «Подожди-ка! Кажется, я уже говорил эти слова другим женщинам».

Вы никогда не меняетесь, наблюдайте за собой. Когда вы влюбляетесь, вы повторяете свое поведение абсолютно точно! Не меняется ни одна единственная деталь.

Мулла Насреддин развелся с женой, а через двенадцать лет они встретились на какой-то вечеринке. Случайно они сели за стол рядом друг с другом. Насреддин в это время уже успел как следует нализаться. Он был пьяным в тот день, когда сделал предложение этой женщине, и вот он снова был пьян. «А не пожениться ли нам еще раз?» – предложил Насреддин. «Только через мой труп!» – крикнула женщина. Насреддин засмеялся и заметил: «Ты несколько не изме-

нилась». Дело в том, что она произнесла в точности такие же слова тридцать лет назад, прежде чем они поженились. И на этой вечеринке прежняя ситуация повторилась до мелочей. Они встретились на вечеринке, случайно сели рядом друг с другом, мулла Насреддин напился и сделал ей предложение. Ни один мужчина не способен сделать предложение женщине в трезвом состоянии. С какой стати? И тридцать лет назад его бывшая жена точно так же воскликнула: «Только через мой труп!»

Просто переживите свое прошлое, только посмотрите, понаблюдайте. Может быть, вы упустили момент наблюдения, но вы можете сделать кое-что, а именно оживить воспоминание. Это не так трудно сделать.

Оживление воспоминаний – это совершенно замечательный процесс, глубокая и эффективная медитация. Если вы можете жить с полной осознанностью в миге, тогда вам не нужно оживлять воспоминания. Но вы не можете жить с полной осознанностью в миге, в настоящее время это невозможно. Поэтому оживляйте воспоминания. Просто каждый вечер, перед тем как уснуть, закрывайте глаза и возвращайтесь в прошлое. Не вспоминайте, а оживляйте картины! Вспоминая, вы стоите в стороне, а это не поможет. Просто оживляйте весь момент.

Вы делаете предложение женщине. Что вы говорите? Что вы говорили вчера? Снова произнесите эти слова, снова переживите прежнюю ситуацию, станьте прежним юношей. И женщина... посмотрите на нее, какой красивой она была в тот день. Оживляйте воспоминания медленно... и вы увидите много женщин, увидите одну и ту же ситуацию.

Поэтому индуисты говорят, что мир – это колесо. Слово «сансара», которым индуисты называют мир, означает как раз колесо. На индийском национальном флаге изображено колесо. Этот символ появился благодаря Будде, который утверждал, что мир подобен колесу. Вы цепляетесь за колесо, вы все время вращаетесь в колесе.

Начните осознавать, что вы повторяетесь. Повторение бессознательно. Начните осознавать, что вы ведете себя как робот, а не как человек. Станьте осознанными. Вернитесь и понаблюдайте, оживите моменты и увидите, что вы беспрестанно делаете одно и то же. В вас присутствует тот же гнев, а потом раскаяние, та же свадьба, а потом развод, та же влюбленность, а потом охлаждение чувств. Если вы способны осознать повторы в своей жизни, тогда само понимание того, что вы повторяетесь, станет вашей сознательностью.

В следующий раз, когда вы сделаете предложение другой женщине, вы ощутите неожиданный прилив энергии, и вы сможете почувствовать, что больше не повторяетесь. Тогда жизнь станет течь по-другому.

Учитесь у жизни, иначе ничего не поменяется. Каждый человек думает: «На этот раз все будет по-другому». Но сами вы не другие, как же на этот раз что-либо изменится? Если вы будете наблюдать пристально, то заметите, что вы не просто повторяетесь, но и всякий раз влюбляетесь в мужчину или женщину одного типа, и этот тип неизменен. Иначе и быть не может.

Я слышал, один мужчина разводился восемь раз. Потом он вдруг задал себе вопрос: «А что это со мной происходит? Кто-то подшучивает надо мной, что ли? Всякий раз я влюбляюсь в одинаковых женщин».

Никто над вами не подшучивает, вы сами делаете выбор. И если вы остаетесь одинаковыми и ничему не учитесь, тогда как вы можете выбрать человека другого типа? Вас снова привлечет аналогичный человек. Вы снова влюбитесь в него, и повторится прежний круг. И не важно, разведетесь вы восемь или восемьдесят раз. Если вы останетесь прежним, вы будете вести себя по-прежнему. Вы снова найдете такого же человека, который привлек вас в первый раз. А потом у вас возникнет к нему отвращение.

Учитесь! Учитесь у жизни. Сейчас величайший урок жизни заключается в том, что вы не видите реальность такой, какая она есть. Вы проецируете на нее собственные представления, но, поступая таким образом, вы неизбежно рано или поздно разочаруетесь, поскольку реальность не может соответствовать вашим проекциям. Как же реальность может соответствовать вашим проекциям? Кто вы такие? Именно вам нужно приспособливаться к реальности, а реальность не обязана соответствовать вашим проекциям. Поэтому вы несчастны, ведь всякий раз вы чувствуете, что в жизни нет порядка. Но порядок есть. Вы живете с мечтой, а реальность не верит в мечту, вот и все. Как вы можете заставить реальность соответствовать вашей мечте?

Я вижу в стене дверь, но так я грежу. Я пытаюсь пройти в дверной проем, но бьюсь о стену. На самом деле, боль причиняет мне не стена, она здесь совсем не при чем. Если я вижу в стене дверь, то я причиню себе боль, так как стена не обязана угождать моим грезам.

Реальность громадна, это все сущее. А вы всего лишь часть целого, вы станете зрелыми только тогда, когда перестанете делать абсурдные усилия. Именно это я называю *саньясой*. Мужчина или женщина осознали реальность. Дело в том, что реальность не может соответствовать вашим грезам, поэтому именно я буду соответствовать реальности. И тотчас же происходит революция.

Вы инфантильны, если все время пытаетесь заставить реальность выполнять свои требования, осуществлять свои мечты, выполнять свои желания. Кто вы такие? Но господствует как раз такое ошибочное мнение.

Когда ребенок рождается, мать – это единственная его реальность. Он общается только с матерью, которая выполняет каждое его желание. Ребенок голоден, и мать кормит его молоком. Ребенок хочет пить, и мать поит его. Ребенок описался, и мать меняет ему пеленки. Ребенку холодно, и мать укрывает его одеялом. Так выполняются все желания ребенка. Каждый ребенок – это мечтатель, иначе не бывает. Ребенок начинает чувствовать себя центром мира; он здесь для того, чтобы требовать, а мир обязан выполнять его требования. Если вы продолжаете требовать, значит, вы остались ребенком.

Я вижу, что люди вообще не растут. Они доживают до престарелого возраста, но в действительности остаются в ясельном возрасте. Они все еще играют с игрушками, все еще мечтают. Люди горько плачут оттого, что реальности нет дела до них. Они ощущают разочарование и становятся агрессивными. Люди чувствуют, что жизнь неправильная, что она против них, люди считают жизнь своим врагом.

Жизнь ни враг, ни друг, она сама по себе. Если вы осознанны, жизнь становится вашим другом. Если вы неосознанны, жизнь становится вашим врагом. А вообще-то жизнь сама по себе. Реальность не питает против вас предубеждения в качестве друга или врага. Реальность просто существует во всей своей чистоте. А решать как раз вам.

Если вы начинаете бороться с жизнью, она становится вашим врагом. Если вы начинаете приспосабливаться к жизни, принимать ее, течь в ее потоке (и не против течения, а по течению), если вы просто предоставляете себя ей, тогда жизнь становится вашим другом. Это и есть доверие, *шраддха*, вера.

Наука – это конфликт, а религия – это доверие. Что в действительности представляет собой наука? Это попытка переделать реальность согласно человеческим мечтам. Поначалу может показаться, что вы преуспеваете, но рано или поздно сам ваш успех доказывает вашу полную неудачу. Всякий раз, когда наука переживает успех, она тем самым падает, именно всякий раз! Наука изменила всю биосферу, и теперь появились экологические проблемы.

Все, что наука создала, рано или поздно придется устранять. Везде, где наука добилась успеха, она тем самым потерпела неудачу. Человек не становится более счастливым. В двадцатом веке люди во всей своей истории хлебнули больше всего горестей. Никогда раньше человек не был таким несчастным. Человек преуспел в научных достижениях, но продвинулся в том, что по самой своей сути неверно.

Вы навязываетесь, вы агрессивны. Похоже, наука насилует природу. Вы можете изнасиловать женщину, но это не значит, что вы добились у нее успеха. Это вообще не успех, а поражение. Только

тот мужчина, который потерпел полное поражение, попытается насиловать. Мужчина, не способный любить, попытается насиловать. Но изнасилование – это не любовь. Смысл любви в том, что женщина открывается, отдается, сдается, становится восприимчивой, празднует и танцует, но вы не проявляете по отношению к ней агрессию.

Религия похожа на любовь, а наука похожа на изнасилование. Вся природа страдает из-за насилия, а ведь изнасилование – это просто инфантильная попытка добиться успеха. Вы нигде не увидите древнюю страну с развитой наукой, нет. Такие страны много раз развивали науку и всякий раз убеждались в том, что это просто инфантильные усилия.

В Индии пять тысяч лет назад разразилась война. Ее назвали *Махабхаратой*, великой индийской войной. Если кто-то прочтет эту книгу и глубоко проанализирует ее, у него появится впечатление, что в наше время снова выдумали оружие, которое когда-то уже было у индусов. У воинов прошлого было нечто вроде водородной бомбы, потому что в этой книге описываются такие громадные разрушения, что иным оружием ничего подобного не устроить. Древние индусы разрушили всю страну, и не только страну, но и весь мир. История тех времен сейчас почти полностью существует как миф, ведь не осталось никаких записей. Разрушения были такими грандиозными, громадными, что большинство записей просто были утрачено. С тех времен Индия уже не пыталась быть научной страной, ведь она потерпела сокрушительное поражение. Наука оказалась разрушительной, вот и все. И теперь на Западе мы снова подходим к кульминационной точке.

Но помните о том, что все усилие напрасно из-за главного момента, который звучит так: вы пытаетесь заставить реальность соответствовать своим грезам. Кто вы такие, и что представляют собой ваши грезы? Вы живете здесь несколько дней, а существующая реальность не имеет начала. Вы снова исчезнете из мира, а реальность пребудет вечно.

Кто вы такие? Вы сон, который держится в реальности семьдесят лет. Для реальности семьдесят лет – это ничто. И снова сновидение в сновидении пытается заставить реальность подчиниться себе. Все утопии глупы, инфантильны.

Люди, которые знают истину, осознали, что реальность невозможно изменить. Можно изменить только самого себя. Как только человек меняется, он тотчас же видит, где стена, а где дверь. Тогда он не прикладывает усилия, чтобы пройти через стену, он идет через дверь. Реальность становится другом.

В западном обществе бытует мнение о том, что человек посторонний, что он не дома. Если вы боретесь с реальностью, то обрече-

ны рано или поздно почувствовать, что вы чужой, и что вы не просто посторонний, но реальность против вас.

На Востоке всегда чувствовали, что человек дома. Реальность – это мать, реальность – это материнское чрево; мы не чужие, не враги; реальность любит нас, поэтому мы здесь. Реальность создает нас, потому что любит нас, и мы дома.

Но вы не почувствуете, что вы дома, до тех пор, пока не научитесь главному, а именно необходимости отказаться от грез. Вы живете согласно своим грезам, но в конечном итоге вы окажетесь болваном. Эта притча просто призвана показать вам, как воздействует на вас проекция. Давайте попытаемся понять ее.

Старик, родившийся в провинции Йен, но проведший жизнь в провинции Чу, решил возвратиться в родные края. Когда он проходил через провинцию Чин, его спутники решили подшутить над ним. Указав на какой-то город, они сказали ему: «Вот столица провинции Йен».

Но это было не так. Однако, как только старик подумал, что он оказался в своей стране, что он стоит в родной столице, что он родился здесь, этот старик сразу же начал грезить. Он очень эмоционально воспринял известия. Он вернулся в некий город, но он не был родным ему, однако суть в этом.

Если вы считаете что-то чем-то, значит так оно и есть. Если вы не считаете что-то чем-то, значит так оно и есть.

Вы когда-нибудь замечали, что вы можете пройти по кладбищу, но если вы не знаете, что ступаете по кладбищу, тогда вы можете петь и смеяться? Если же вы знаете, где идете, тогда ничего подобного невозможно. Если вы знаете, что вы на кладбище, вы не в силах выйти из него живым. Вам придется столкнуться с множеством трудностей, и не потому, что кладбище порождает трудности, а из-за мысли. Вот кладбище – такова ваша проекция.

Когда-то я жил с одним моим родственником. По ночам он часто скрипел зубами, из-за этого я постоянно шутил. Всякий раз, когда в доме останавливался гость, я говорил ему: «Не выходи из комнаты ночью, это очень опасно. Когда-то в этом доме жил человек, он погиб в первую мировую войну. Незадолго до гибели он женился на очень юной красивой девушке. Она была бедной, но красивой, хотя у нее был всего лишь один глаз. И вот хозяин дома отправился на войну, но так и не вернулся домой. Никто не сообщил его жене о том, что он погиб. Она до последней минуты наводила о нем справки, все время ходила на почту в ожидании весточки, которая так и не пришла к ней. Потом она сама умерла от старости, коротая время в ожиданиях. Она до сих пор ждет мужа, превратившись в привиде-

ние. Всякий раз, когда в доме поселяется гость, она думает, что вернулся ее муж. Она бродит по дому ночью, одетая в красное сари и сияя одним глазом. Поэтому стоит предупредить тебя об этом, ведь если мы не расскажем тебе о ней, то ты испугаешься, увидев привидение. Эта женщина никогда никому не вредит, она просто смотрит. Поняв, что перед ней не ее муж, она сердито отбрасывает чадру и уходит прочь».

Почти всегда гость отвечал: «Я не верю в привидения!» Вот подходящая жертва! Когда кто-то говорит: «Я не верю», это жертва что надо. Чем увереннее человек утверждает, что он не верит в привидения, тем активнее он подавляет свой страх.

Я увещевал гостя: «Вопрос не в том, верите вы или нет, просто так повелось в этом доме. Мы не навязываем вам свои верования, вы все узнаете на своем опыте. Я сам не верил в привидения, но когда я увидел эту женщину... что тут поделаешь?»

Мой родственник, спавший недалеко от гостевой комнаты, скрипел по восемь, а то и десять раз за ночь. Некоторые люди страдают этим недугом. У них что-то нарушается в животе, они напрягаются и поэтому скрипят зубами.

Одна женщина остановилась в гостевой комнате, и я рассказал ей свою байку. Она отмахнулась: «Я вообще не верю в привидения». Эта женщина была очень образованной, у нее была высокая ученая степень, к тому же она считала себя атеисткой. «Суть не в верованиях, – сказал я. – Ночью вы получите доказательства». «Но я не верю в привидения!» – настаивала она. «Замечательно, – заключил я. – Мы не заставляем вас верить в привидения, просто наш долг предупредить вас о том, что произойдет. Это привидение всегда приходит».

В двенадцать часов ночи я стал ложиться спать. Когда я погасил лампу, наша гостья завизжала. Я влетел в гостевую комнату и посмотрел на нее. Она была без сознания, наш доктор философии упала в обморок. Дело в том, что когда она легла в кровать и погасила лампу, мой родственник как раз в этот миг стал скрипеть во сне зубами. Мы возвращали ее в сознание четыре или пять минут. Она посмотрела в угол комнаты, закрыла глаза и снова упала без чувств!

Всю ночь мне пришлось дежурить около нее. Утром ее все еще лихорадило. «Привидений не бывает, – успокаивал ее я. – Не беспокойтесь». «Теперь я не уверена в том, что привидения не существуют, – призналась гостья. – Это привидение стояло в углу комнаты и скрипело зубами. У нее сиял один глаз, и на ней было красное сари. Я видела ее!»

Сначала это была шутка, о которой знала вся семья, в которой я жил. Но постепенно мои близкие тоже стали бояться привидения. Они говорили: «Если оно является такому множеству людей, значит,

в нашем доме и в самом деле поселился дух». Никто не спал в гостевой комнате, даже тот мой родственник, что скрипел зубами во сне. Он сказал: «Нет, я не могу там спать. Может быть, там притаилось привидение. Возможно, именно из-за этой женщины-духа я скриплю зубами, ведь врачи не нашли во мне никакого расстройства. Может быть, она принуждает меня скрипеть зубами, а то и сама скрипит зубами».

Наступили такие времена, когда ко мне стали приходить люди, которым что-то нужно было взять в гостевой комнате. Они просили меня: «Сходи туда, ведь больше никто не готов заглянуть в гостевую комнату».

Несколько лет назад я посетил ту комнату. Ее заперли на ключ, потому что, как мне сказали, после моего отъезда никто не хотел жить там. И по сей день иногда люди слышат, как по ночам кто-то скрипит в той комнате зубами, хотя моего злополучного родственника уже давно нет в доме.

Люди проецируют свои мысли, поэтому в мире так много привидений. Их существование зависит не от реальности, а от вашего ума. Если вы боитесь, тогда вы порождаете что-то из-за своего страха, сразу же появляется двойник. Если вы любите, тогда вы что-то создаете, сразу же появляется двойник. Вы живете в скорлупе своего ума, он покрывает вас как капсула.

Итак, запомните, что мир существует не в единственном экземпляре. Миров столько же, сколько умов. Если в доме пять человек, значит в нем пять миров. Поэтому людям так трудно общаться, ведь каждый человек живет в собственном мире, и вы в том числе. В другой мир трудно проникнуть.

Оказалось, что старик пришел не в город своего детства. Он родился в другом месте. Просто спутники подшутили над ним.

Они сказали ему: «Вот столица провинции Йен». Старик выпрямил спину, на его лице появилось торжественное выражение. В городе спутники указали на какую-то гробницу и сказали: «Вот гробница твоих правителей».

«Вот храм, твои родители совершали в нем обряд поклонения. В этой святой обители тебя посвятили в буддизм».

Старик глубоко вздохнул. Потом они указали на какую-то хижину и сказали: «В этом доме жил твой отец». Из глаз старика брызнули слезы.

Так спутники создавали вокруг старика целый мир.

Затем спутники старика указали на могильный холм и сказали: «Под этим камнем покоится прах твоего отца». И старик не смог сдержать громких рыданий.

Они создали мир, поставили перед стариком экран, на котором развернулись все его проекции.

Тогда спутники старика расхохотались и признались: «Мы просто дразним тебя. А на самом деле, мы до сих пор в провинции Чин».

«Мы пока что не пришли в твой родной город, мы еще идем по другому городу».

Старик сильно смутился.

Когда вы осознаете истину, вы тоже смутитесь, сильно смутитесь. Вся ваша жизнь оказалась шуткой, разыгранной не спутниками, а вашим же умом. Вы считали что-то прекрасным, тогда как это было не так. Вы считали что-то отвратительным, тогда как это было не так. Вы полагали, что должны чего-то достичь, тогда как ваша цель была никудашной. И вы думали, что нечто совсем никчемное, тогда как все было как раз наоборот. Все перевернуто, вы живете в хаосе.

Ко мне приходят люди, они спрашивают: «Зачем нужен мастер? Какая в нем потребность?» Мастер нужен для того, чтобы привнести в вас нечто не от ума, нечто чуждое вашему уму. Иначе как вас выбить из вашего ума? Сами вы не можете вырваться из него. Это все равно как если бы вы тянули себя вверх за шнурки собственных ботинок. Может быть, в результате вы чуть-чуть подпрыгнете, но потом снова упадете на прежнюю почву.

Нужно, чтобы кто-то вытянул вас из ума, чтобы кто-то влил вам пощечину, потряс вас, причем потряс настолько сильно, чтобы развеялся ваш сон, чтобы развеялись ваши грезы. Как вы сами добьетесь такого эффекта? Что бы вы ни делали, инициатором действия всякий раз будет ваш ум, который и составляет трудность. Ваш ум — это проблема. Как вам вырваться из своего ума? Как вам выпрыгнуть из него? Что бы вы ни делали, инициатором действия будет ваш ум, поэтому все, что вы примете за некий процесс пробуждения, будет создано именно умом. И все ваши толкования принадлежат ему.

Однажды вечером полицейский увидел муллу Насреддина. Уже было поздно, все горожане уснули. А мулла шел по дороге пьяный и играл на губной гармошке. Полицейский остановил Насреддина и

сказал: «Насреддин, ты снова пьян. Сегодня тебе придется составить мне компанию». «Отлично! – воодушевился Насреддин. – Что тебе сыграть?»

Полицейский имел в виду, что Насреддин проведет ночь в полицейском участке, но пьяный человек толкует услышанные слова по-своему.

Однажды мулла Насреддина схватили и поволокли в полицейский участок. Мулла Насреддин сильно рассердился, просто распалился гневом. Он кричал: «Зачем вы привели меня сюда? Кем вы считаете меня?» И Насреддин начал безобразничать, как и многие пьяные люди в его положении. Потом сержант, сидевший за столом, сказал: «Вас привели в участок из-за пьянки». «Ладно, – сразу же успокоился Насреддин и осведомился, – а когда начнется пьянка?» Пьяный человек толкует действительность по-своему, поэтому Насреддин ответил: «Я снимаю все свои претензии, меня такая причина устраивает, когда начнем?»

Толковать будет ваш ум, а кто проверит его толкования? Кто скажет вам, что ваш ум снова подшучивает над вами? У вас старый, древний ум, ему тысячи лет! Он крепко держит вас, кто же вытряхнет вас из него?

Нужен тот, кто не спит подобно вам. В этом предназначение мастера, только в этом. Но ваш ум говорит: «Я могу сделать это сам, мастер не нужен». Тогда вы уже выбрали мастера, то есть ваш ум и есть ваш мастер.

Есть только две возможности: мастером будет ваш ум, или же вы выберете того, кто пробужден. С умом в качестве мастера вы вообще не вырастаете. Вы слушаете неверный источник. И то, что ум принадлежит вам, ничего не меняет. Болезнь тоже ваша, но вы приходите к врачу и оставляете свою болезнь ему.

Кришнамурти говорит, что мастер не нужен. Он прав, хотя одновременно совсем не прав. Он прав, потому что когда вы пробудились, вы тоже знаете о том, что в мастере нет потребности, что вы грезили. Когда вы становитесь бдительными, грезы прекращаются, и тогда вы не чувствуете, в чем нуждались. Вы говорите: «Это был всего лишь сон. И я мог развеять свой сон». Но это вы понимаете уже потом. Даже Кришнамурти нуждался в Анни Безант и Лидбитере. У Кришнамурти были свои мастера.

Ненужность мастера вы осознаете уже потом. Когда случается просветление, вы можете всегда почувствовать, что могли сами пробудиться. Но до тех пор, пока просветление не произойдет, вам даже не придут в голову такие мысли, потому что ваши мысли также есть часть ваших грез.

Мастер нужен вам тогда, когда вы спите. Когда вы пробудитесь, вы тоже подумаете, что мастер не нужен. Тогда для вас, конечно, мастер будет не нужен. Но в таком случае множество людей впадут в заблуждение, поскольку вас окружают много эгоистов, вот сами увидите. Вы больше нигде не найдете так много эгоистов, как их было среди окружения Кришнамурти, ведь эгоист сильно радуется, слыша о том, что мастер не нужен. Он восклицает: «Вот и правильно!» Эгоист всегда считает себя высшим, полагая ненужной сдачу кому-либо, так как эго сопротивляется сдаче. Кришнамурти говорит, что мастер не нужен, и эгоисты очень радуются. Около Кришнамурти вы найдете эгоистов самого разного типа, потому что им уютно, очень удобно, ведь им не нужно сдаваться.

Именно этого просит эго, именно на этом всегда настаивает эго: на отсутствии сдачи. Как только вы сдались, в вас проникает чужой элемент. В этом смысл существования мастера. Вы говорите: «Я не буду слушать свой ум. Я достаточно наслушался его, но ничего так и не добился. Я не буду слушать свой ум. Теперь я буду слушать мастера». В вас проникло нечто чужое, которое прежде никогда не было в вас. В вас попадает новый элемент, и он становится кристаллизующим центром.

Ум скажет: «Делай это!» Но нельзя слушать ум, вам следует слушать мастера. Ум будет все время говорить что-то, на протяжении многих жизней, но если вы будете все время слушать мастера, тогда ум постепенно устанет. Теперь вы не слушаете ум, не кормите его, и ваш ум чувствует голод, он беспрестанно сжимается. Наступает миг, когда ум умирает, он падает за смертью. В этот самый миг вы пробуждаетесь.

Как поступили спутники с бедным стариком? Они помогли ему создать иллюзию. У них получилось навеять на него грезы, которые оказались, по-видимому, столь убедительными, что из глаз старика полились слезы.

Спутники старика указали на могильный холм и сказали: «Под эти камни покоится твой отец». И старик не смог сдержать громких рыданий.

Когда-нибудь ваш отец умрет, ведь все рано или поздно умирают, и вы будете горько рыдать. Вы уверены в том, что этот человек был вашим отцом? Может быть, кто-то подшутил над вами? Как вы можете быть уверенными в том, что именно он был вашим отцом?

Таково различие между верованием и верой. Женщина знает о том, что она мать своего ребенка. Вот вера. А отец просто верит в то, что он отец своего ребенка, но не знает наверняка. Он не в силах узнать это. Отцовство – это верование, а материнство – это вера. Ве-

ра зависит от знания, а верование зависит просто от некоей аксиомы, под которой нет реальной основы.

Откуда вам знать, что этот мужчина ваш отец, а не подставной человек? Но если он умирает, вам уже не важно, шутка это или нет. Из ваших глаз текут слезы, вы плачете и причитаете. И если кто-то придет и скажет: «Не горюй, он не был твоим отцом», ваше настроение неожиданно переменится, ведь это будет означать, что ваш отец не умер. Вы живете в своем уме.

Как-то раз загорелся некий дом, и его хозяин плакал и причитал. Он просто сходил с ума. «Почему ты плачешь? – удивился сосед. – Вчера твой сын в моем присутствии продал этот дом. Он больше не принадлежит тебе». «Это правда? – перестал плакать хозяин. – Неужели это правда?» У него сразу же высохли слезы. Он стал наслаждаться картиной пожара, как и все остальные зеваки. Потом кто-то пришел и сказал: «Разговор о продаже дома действительно имел место, но сделку пока что никто не заключал. С какой стати тебе смеяться и радоваться? Это же твой дом». Хозяин снова расплакался. Он начал колотить себя в грудь и крикнул: «Я больше не могу жить! В этом доме заключена вся моя жизнь, все усилия моей жизни». Потом пришел сын и сказал: «Не убивайся так, все в порядке. Покупатель передал мне деньги, и он еще не знает о пожаре. Он живет в другом городе, ему ничего не известно. Как только начался пожар, я сразу же поехал в тот город и заключил сделку. Деньги при мне». И его отец тотчас же снова стал смеяться и радоваться.

Таков ваш мир, вы ведете себя согласно своим мыслям. Мысли заставляют вас плакать и причитать, заставляют вас смеяться и радоваться, заставляют вас ощущать счастье, заставляют вас ощущать горе. Один человек говорит вам: «Ты красавец», и вы радуетесь, а другой человек говорит вам: «Ты урод», и вы огорчаетесь. Это же просто слова! Что вы делаете?

Станьте немного более бдительными, иначе вы будете сильно смущаться. Когда приходит смерть, все люди смущаются. Вся жизнь покатила под откос. Насколько мне известно, в миг смерти человек не столько боится, сколько испытывает замешательство. Вышел срок его жизни! Вы думали, что жена последует за вами, ведь она все время говорила: «Я не могу жить без тебя», но вот она снова подумывает о замужестве.

Умирала жена Насреддина, напоследок она сказала: «Насреддин, ты должен запомнить хотя бы то, что я сейчас скажу. Я знаю, что женишься еще раз. Не нужно отрицать это, не пытайся обмануть меня. Я знаю, что ты женишься. Но ты должен обещать мне, что не отдашь мою одежду другой женщине». Насреддин воскликнул:

«Никогда! Я ни в коем случае никому не отдам твою одежду, тем более что по размеру твои платья не подходят Фатиме, ведь она очень худенькая». Насреддин уже все решил.

Из-за своих верований вы зря растратили свою жизнь на детей, которые не принадлежат вам, на жену, мужа, деньги, престиж. Вы разрушили всю свою жизнь, всякую возможность.

После смерти человек чувствует замешательство. Может быть, сейчас вы боитесь смерти, но как только смерть пришла, уже ничего не поделаешь, и вы принимаете ее. Но тогда вся жизнь кажется абсурдной, бессмысленной.

Старик сильно смутился.

Когда он пришел в провинцию Йен и в действительности увидел столицу, гробницу своих правителей, отчий дом и могилу отца, его переживания уже не были глубокими.

Этот старик чему-то научился, он извлек из жизни хороший урок. Он стал немного более зрелым. Что могут продемонстрировать эти слезы, если они появились просто как проекция? Какой смысл вот всем этом чувстве, эмоции? Перед стариком был просто могильный холм, под камнем которого не покоился его отец, но старик расплакался. Потом он пришел к могиле своего отца, но какая разница между настоящей и ненастоящей могилкой? В обоих случаях он видел могильный холм. Может быть, кто-то подшучивает над человеком. И даже если никакой шутки не было, какая разница?

Оказалось, что перед стариком не его отчий дом, кто-то подшучивал над ним, а он растрогался. И пусть на этот раз перед ним родной дом, что это меняет? Старик извлек из жизни урок.

Таково послание этой притчи: учитесь на опыте. Постепенно всякая сентиментальность прекращается и отпадает. И помните одно: сентиментальность, а не чувствительность относится к уму. Чувствительность не принадлежит уму. Осознанный человек в полной мере чувствителен, но не сентиментален. Различие громадное.

Что такое чувствительность? Это не проекция. Сентиментальность – вот что такое проекция. Если бы этот старик был по-настоящему пробужденным, тогда он с самого начала не стал бы утруждать себя странствием в город своего рождения, поскольку это и есть сентиментальность. Какая разница, где вы родились? Вы тот, кто никогда не рождается. Этот старик не стал бы интересоваться тем, где жил его отец и где он похоронен. Какая разница? Тело приходит из земли и возвращается в землю – прах к праху. Тело вашего отца – это еще не ваш отец.

Если бы старик был осознан, над ним никто не смог бы подшучивать. Прежде всего, он не стал бы интересоваться этими сведениями.

ми. И даже если бы он проходил по городу, и кто-то сказал ему, что вот, мол, могила его отца, он ответил бы: «Почему бы и нет, все люди умирают». Он бы не смутился, и трудности не возникли бы. А вот sentimentalный человек всякий раз смущается.

Осознанный человек чувствителен. Качество «чувствительность» означает, что человек будет ухаживать за погибающим, будет заботиться о том, кто в беде. Чувствительный человек сделает для него все, что в его силах. Нет смысла в слезах и причитаниях, потому что так ничем не помочь.

Кто-то рыдает оттого, что он голоден. Вы сидите рядом с ним и тоже рыдаете, потому что вам очень жалко его – вот что такое sentimentalность. Но ваши рыдания не превратятся для него в хлеб, и он останется голодным. Раньше в мире плакал один человек, а теперь хнычут двое. Вы в два раза умножили слезы и причитания. Но это не поможет. Сделайте что-нибудь!

Чувствительный человек что-нибудь предпримет. Sentimentальный человек будет плакать и причитать, но именно sentimentalного человека будут всегда принимать за чувствительного. Чувствительный человек не покажется чувствительным, потому что он будет что-то делать. Если кто-то голоден, он попытается отыскать для него еду. Если кто-то хочет пить, он принесет ему воды. Вы не увидите, как он истекает слезами, колотит себя в грудь, катается по земле и кричит: «Этот человек голоден!»

Вы не сможете определить, что он чувствителен, потому что чувствительность – тонкое явление. Он принимает участие, здесь имеет место тонкое, утонченное различие. Будда не станет рыдать из-за того, что вы несчастливы, он поможет вам. Будда поможет вам избавиться от своего несчастья. А sentimentalный человек при виде вашего несчастья сам станет несчастным. Он будет плакать и причитать, и вам почудится, что он сильно любит вас, но это никакая не любовь. Он также болен, как и вы. Если бы вы действительно были интересны ему, он что-нибудь сделал бы для вас. Он попытался бы изменить, преобразить вас.

Однажды у некой женщины умер единственный ребенок. В то время в городе остановился Будда. Та женщина лишилась единственного ребенка, а еще раньше у нее умер муж. Ее звали Гаутами. Она стала плакать и причитать и не позволяла соседям унести мертвое тело ребенка на погребальный костер. Женщина вцепилась в ребенка и не выпускала его. Она носила свое мертвое дитя по всему городу и просила людей помочь ей, дать какое-то лекарство. Люди отвечали ей: «Уже ничего нельзя сделать. Твой ребенок умер». Но женщина никого не слушала.

Потом кто-то посоветовал ей: «Сходи к Будде. Он пробужденный, значит, может совершить чудо. Отправляйся к нему!» И жен-

щина побежала к Будде. Что же сделал Будда? Ни слезинки не показалось в его глазах. Наверно, женщина решила, что перед ней жестокосердный человек. «Разве у вас нет сердца? – спросила она. – Мой ребенок умер, сделайте что-нибудь! Просто прикоснитесь к нему, и он оживет. Вы просветленный человек, вы бог, вы можете что-то сделать. Смилуйтесь надо мной!» «Я кое-что сделаю, – ответил Будда. – Но прежде ты выполни вот что. Оставь здесь мертвое дитя и иди в город. Этот город не очень большой, в нем всего лишь триста жителей. Стучи в каждую дверь и всякий раз просто проси одно горчичное зернышко. Для совершения чуда мне необходимо несколько таких зерен. Но тебе необходимо выполнить условие: ребенок оживет только в том случае, если горчичные зернышки будут из тех семей, в которых никто никогда не умирал». Женщина в приступе горя не поняла, что хотел сказать Будда.

Когда вы несчастны, ваши глаза так плотно застилают слезы, что вы ничего не видите, и вы не можете ясно мыслить. Женщина побежала. Умиравший человек верит всему на свете. Тот, кто тонет в реке, цепляется даже за соломинку. Итак, если Будда велит идти...

Женщина бегала от одного дома к другому и стучала во все двери. Люди отвечали ей: «Ты сошла с ума? У нас есть горчичные зерна, мы можем отдать их тебе, ведь мы только что собрали урожай. Но мы не можем выполнить условие, ведь в нашей семье умерло много людей. Женщина обегала весь город, она стучала во все двери и задавала один и тот же вопрос, но в каждой семье кто-то умер. Не оказалось ни одной семьи, из которой смерть не вырвала бы человека.

Постепенно слезы женщины высохли, и она стала понимать слова Будды. К тому времени как женщина обошла все дома, она уже стала другой. Женщина пришла к Будде, и он спросил ее: «Принесла горчичные зерна?» Она засмеялась и ответила: «Вы подшутили надо мной, посвятите меня в *саньясу*. Я поняла, что жизнь и есть смерть. Мой ребенок умер, а вы оказались по-настоящему сострадательным человеком. Даже если бы вы сотворили чудо, и мой ребенок ожил бы, все равно это событие ни к чему не привело бы, ведь потом ему снова пришлось бы умереть. Такое чудо не было бы настоящим, просто оно ввело бы меня в заблуждение. Вы научили меня тому, что все рождающееся рано или поздно умирает. Я тоже когда-нибудь умру. Посвятите же меня в *саньясу*. Научите меня тому, что никогда не умирает, научите меня бессмертному».

И она добавила: «Простите меня, ведь я была неосознательна. Я сказала вам неправду. Я сказала, что вы жестокосердный, похожий на камень, что у вас вовсе нет сердца. Но теперь я знаю, что ошиблась». Будда не пролил не слезинки. Он не sentimentalный, а чувствительный.

Вы можете помочь только тогда, когда чувствительны. Если вы сентиментальны, значит, вы еще больше все запутываете. Когда человек понимает, он становится все более чувствительным, то есть он помогает, заботится. И он никогда не почувствует замешательство. Сентиментальный человек всегда будет смущен, потому что он поступает неверно. Вы тоже знаете, когда вы ведете себя глупо. Вам тоже известно об этом.

Когда он пришел в провинцию Йен и в действительности увидел столицу, гробницу своих правителей, отчий дом и могилу отца, его переживания уже не были глубокими.

Старик извлек небольшой урок... И если этот урок усваивается все лучше, тогда наступает миг, когда вы видите реальность такой, какая она есть. Тогда нет несчастья, ведь вы отбросили ум. Тогда вы непосредственно видите реальное. Нет ни счастья, ни несчастья, поскольку и то, и другое есть проекции ума. Когда исчезает как счастье, так и несчастье, воцаряется покой. Когда исчезает как и счастье, так и несчастье, возникает блаженство.

Поймите меня правильно. Блаженство – это не то же самое, что и счастье. Блаженство означает отсутствие и счастья, и несчастья. Счастье будет развеяно несчастьем, а несчастье будет развеяно счастьем. Это противоположности, колесо вращается. Блаженство никогда не развеивается, так как это тишина, покой, безмятежность. Это абсолютный покой. Вы познали истину, и теперь ничто не смущает вас.

Вы живете в мире не-умом. Вы живете в мире без всяких проекций. Тогда все прекрасно, но не в смысле вашей красоты, поскольку в вашей красоте уже содержится уродство. Теперь все прекрасно, но эта красота выше вашей красоты и вашего уродства. Вы выходите за пределы всякой двойственности.

Попытайтесь учиться на каждом опыте. Вот единственная медитация. Не позволяйте своему опыту пропасть ни за грош. Извлекайте из жизни уроки. Усвоенный урок останется с вами. Переживание сотрется, но опыт останется с вами. Когда ваше понимание приобретает определенную остроту, случается взрыв.

Когда вода нагревается до ста градусов, она исчезает и становится совсем другим веществом. Меняется ее качество, вода испаряется. Обычно вода течет вниз, но при испарении она устремляется вверх. Вода меняет свое состояние.

Вы похожи на воду. Если вы не станете учиться, то будете все время течь вниз. Учитесь! Учение – это жар, вызревание, зрелость, пламя. Множьте опыт, распалайте свой внутренний огонь. Так температура достигает сотни градусов, и вы совершаете скачок. Неожиданно

данно исчезает измерение нисходящего потока, и вы устремляетесь вверх. Вы движетесь все выше и выше, вы превращаетесь в облако.

Это возможно только благодаря переживанию, то есть когда переживание превращается в опыт, когда опыт превращается в понимание, а понимание и есть суть. Это не память, а как раз сама суть всего, что вы познали. Вы никому не можете объяснить свое понимание, нет. Это не знания, и их нельзя передать.

Мастер должен создавать для вас ситуации, чтобы вы учились, понимали, накапливали потенциал, пламя.

Наверно, вы видели фотографии пирамид. Их построили члены самых тайных египетских школ. Слово «пирамида» означает внутренний огонь. Пирамида строится таким образом, чтобы она накапливала энергию. В наше время ученые выяснили, что форма пирамиды позволяет накапливать громадные запасы энергии. Пирамида треугольной формы собирает энергию. Ученые случайно узнали об этом эффекте. Один ученый работал на пирамиде в Гизе. Пока он проводил работы, в пирамиду забежала собака. Потом ученый машинально захлопнул дверь и уехал на праздники. Вернувшись спустя три недели, он нашел у двери мертвую собаку, но ее тело мумифицировалось само собой. Собака была мертва, но ее тела не коснулся процесс разложения.

Потом этот ученый провел множество экспериментов на кошках и мышах, и он был изумлен. В Гизе происходило что-то чудесное! Тело умирало, дальше оно должно было разлагаться... Ученый провел маленький опыт: он построил модель пирамиды и пустил внутрь ее мышь. Потом мышь умерла и мумифицировалась. Ее тело не разложилось.

В Германии ученые получили патент на изготовление крохотных пирамидок для лезвий. Вы бреете бороду и кладете лезвие в пирамидку. На следующий день лезвие само собой снова затачивается, поэтому одним лезвием можно бриться всю жизнь.

Слово «пирамида» означает внутренний огонь. Все человеческое тело похоже на пирамиду. Если вы углубитесь в себя, то поймете, что около вашего пупка расположено треугольное хранилище энергии. В районе пупка, внутри треугольника, прямо посреди него полыхает огонь.

Сейчас это невероятно крохотный язычок пламени. Если вы будете набираться опыта, он превратится в понимание (а вы носите в себе суть своих переживаний), и вы ощутите, как в районе вашего пупка увеличивается жар. В Японии эту точку называют *хара*. Жар нарастает, и по мере увеличения этого пламени вы начинаете меняться. Наступает миг, когда вы чувствуете около пупка горящее пламя, которое становится почти невыносимым. Тогда все неожиданно меняется. При температуре в сто градусов ваше тело становится совсем другим.

Поток тела больше не направлен вниз. У вас исчезает половое влечение, ведь секс – это как раз движение потока вниз. Тотчас же энергия взмывает вверх, и она достигает высшего пика вашего естества, *сахасрары*, из этой чакры энергия попадает в божественное. Итак, учитесь больше, не живите бессознательно. Осознанность – вот пламя.

Когда Гераклит говорит, что огонь есть корень всего существования, он прав. Он что-то знает, ведь огонь – это и в самом деле корень всего существования. Не то чтобы вы видели именно огонь, просто огонь – это одна из форм.

Понимание похоже на огонь, оно полностью сжигает вас в вашем нынешнем виде, то есть как эго, как ум. Понимание дает вам другое измерение; вы становитесь облаком и летите в небе. Вы приобретаете крылья.

Не позволяйте ни одному переживанию миновать вас, не превратившись в некий опыт. Ценен каждый миг, учитесь у жизни. Когда наступит завтрашний день и взойдет солнце, вам нельзя оставаться прежними, вы должны накопить опыт.

Произнося слово «опыт», я не хочу сказать, что вы должны узнавать все больше. Вы должны *понимать* яснее. Даже невежественный человек может стать очень понимающим. То есть он невежественен в том смысле, что необразован, многого не знает. А очень образованный человек, выпускник оксфордского университета, может оказаться абсолютно непонимающим, но он все же обладает каким-то знанием.

Вы чувствуете разницу? Знания появляются из-за памяти, через ум. Понимание появляется при помощи опыта, через экзистенциальные переживания, а не посредством памяти.

20 декабря 1974 года.

Беседа 10

И Тенг умер стоя на голове

Когда Тенг Йин Фенг был при смерти, он осведомился у окружающих его учеников: «Я видел, как люди умирают сидя и лежа, но умирали ли когда-нибудь люди стоя?» «Да, такие случаи были», – ответили ученики.

«Умирали ли когда-нибудь люди, стоя на голове?» – поинтересовался Тенг. «Нет, такого никогда не было», – ответили ученики. И Тенг умер стоя на голове. Полы его одежды тоже взметнулись вверх.

Ученики решили отнести мастера на погребальный костер, но он по-прежнему стоял на голове не шевелясь. Люди из всех уголков страны приходили посмотреть на эту удивительную сцену.

Монахиня, младшая сестра мастера, подошла к нему и стала ворчать на него: «При жизни ты не обращал внимания на законы и обычаи, и даже после смерти ты валяешь дурака!»

Потом она подтолкнула брата пальцем, и он с грохотом обрушился на пол. И тогда ученики понесли мастера на погребальный костер.

Смерть – вот корень всех страхов. Но если вы боитесь, то не можете жить. При наличии страха жизни нет. Если в вас есть страх, значит, вы уже мертвы.

Таков порочный круг: вы боитесь смерти и не можете жить из-за этого страха, вы уже мертвы. Тогда вы начинаете бояться еще сильнее, и страх вползает в сам ваш центр, вы трепещете.

Я вижу, что вы трепещете. Если вы покопаете поглубже, то всякий раз будете находить в себе страх смерти. Этот страх есть корень всех страхов. В любом страхе, какой бы ни была его форма, скрыт страх смерти. Почему люди так сильно боятся смерти? Неужели смерти и в самом деле нужно так бояться?

Прежде всего, нужно помнить о том, что вы не знаете смерть. Вы не познали ее, поэтому как вы можете бояться того, что неизвестно вам? Это невозможно. Вы можете бояться того, что знаете, но как вы можете бояться того, что абсолютно, совсем неведомо вам? Страху необходим объект для своего приложения.

Вообще-то, вы не можете бояться смерти. Наверно, вы боитесь чего-то другого, а именно жизни, лишенной удовлетворения, ведь вы не умеете жить, не умеете обретать довольство, не умеете изливаться, не умеете праздновать. Ваша жизнь – это пустота, полость, ничто.

Смерть приближается к вам, а вы до сих пор не научились жить. Вот что вызывает в вас страх. Смерть приближается к вам, скоро вы исчезнете, и возможность полноценно жить ускользает из ваших рук. Каждый миг вы теряете жизнь, а вы еще не жили. Вот что вызывает в вас страх.

Смерть все ближе, но вы не боитесь ее. Ваш страх заключается в том, что вы до сих пор не жили, а смерть стучится в вашу дверь. Пришла пора уходить, но вы до сих пор не удовлетворены. Если вы жили, значит, вы удовлетворены, довольны, чувствуете глубокую признательность. Вы расцвели, и вам уже нечего достигать. Тогда вы не боитесь смерти, скорее вы приветствуете ее.

Вы достигли цели. Смерть приходит как глубокий сон после дневного труда. Весь день вы переживали свое достижение, довольство, удачу, встречу, слияние, цветение, тогда смерть приходит как глубокий сон. Вы радушно встречаете смерть. Когда дерево расцвело, смерть желанна. Если же дерево до сих пор борется с цветами, оно боится.

Если вы боитесь смерти, это просто один показатель того, что вы живете зря. Ваша жизнь похожа на пустыню, в ней ничего не расцвело. Ваша жизнь похожа на пруд, который замкнут и никуда не течет. Ваша жизнь не похожа на реку, которая течет, танцует, устремляется к высшему.

Река, достигнув океана, не умирает. Когда же высыхает пруд, становясь все более грязным, теряя испаряющуюся влагу, вот тогда наступает смерть, но это абсолютно разные явления.

Когда река достигает океана, вы осуществляете свое предназначение, потому что река умрет и станет более значительным явлением. Это скачок, прыжок из конечного в бесконечное, ведь река теряет себя, свою личность, и становится океаном. Ничего не теряется, и все обретается.

Но пруд высыхает, ничего не достигнув. Пруд не добирается до океана, а просто высыхает, то есть умирает. Вы похожи на пруд. Поэтому вы боитесь смерти. Уподобьтесь реке, и тогда вы перестанете бояться смерти.

Смерть сама по себе подобна сну, а сон – это временная смерть, поэтому если человек сильно боится смерти, он непременно станет бояться сна. На Западе бессонница стала распространенным явлением. Почти каждый западный человек страдает от бессонницы. Она существует не только из-за умственного напряжения, глубже напряжений скрыт страх, а именно страх смерти. Вы не можете отпустить себя.

Я знаю человека, который настолько боится смерти, что не может уснуть, ведь он боится, что умрет во сне. Этот человек пытается продлить бодрствование, поэтому он говорит, читает, слушает музыку, но боится уснуть. И если вы боитесь очень много дней, тогда ваш страх превращается в привычку, и вы бессознательно ставите преграду на пути сна.

На Западе люди боятся смерти, а как они могут уснуть, если боятся смерти? Сон подобен смерти, поэтому логически они правы, ведь если вы боитесь смерти, тогда вы должны бояться сна. Это подобные явления: сон есть временная смерть. После дневного труда, работы вы устаете, и вам необходима смерть для перерождения, чтобы утром вы снова стали бодрыми, свежими, юными. Во сне случается именно смерть.

Вы замечали, что во сне вы вообще перестаете быть прежним человеком? Вы не помните о том, кто вы, богаты вы или бедны, не

помните свое лицо, кто ваш отец и мать. Вы не помните ничего из того, что выучили, что воспитали в вас – вы сбрасываете все у двери и засыпаете. Поэтому сон так освежает, ведь вы избавляетесь от себя. Вы похожи на обузу, которую вы сами же сбрасываете у двери, и засыпаете.

Сон открывает другое измерение, в котором не существует личность, эго – ничего из этого мира. Поэтому сон так освежает и бодрит. Утром вы возвращаетесь к жизни, наступает новый день, начинается новая жизнь.

Страх смерти сам собой породит страх перед сном и любовью. Дело в том, что любовь тоже похожа на смерть, вы умираете в любви. Поэтому люди не могут любить. Они рассуждают о любви, фантазируют, воображают, но никогда не влюбляются. Даже если люди пытаются любить, они все равно не оставляют попыток манипулировать этим явлением, не отпускать его, потому что любовь очень похожа на смерть.

Есть четыре похожих явления: смерть, любовь, сон и медитация. У них похожие качества. Главное сходство заключается в том, что вам нужно раствориться, поэтому люди боятся всех этих явлений. Если вы боитесь смерти, тогда вы будете бояться сна, любви, медитации.

Ко мне приходят люди, многие из них спрашивают: «Как любить?» Вопрос не в том, как любить. Произнося слово «как», вы пытаетесь манипулировать любовью, не утратить над ней контроль, чтобы по желанию то запускать механизм любви, то отключать его. Вы хотите оставаться хозяином положения.

Но никто не может владеть любовью. Именно любовь владеет вами, а вы владеть ею не в силах. Любовь контролирует вас, а вы не можете контролировать ее. Смысл любви в том, что вас уже нет, появилось что-то другое. Поэтому любовь так освежает.

Даже если влюбится старик, он неожиданно заметит, что его лицо стало более молодым. У него уже не старые глаза. Может быть, у него ветхое тело, но все его существо вдруг становится юным. Почему это происходит? По той самой причине, что он сумел отпустить себя. Так вы движетесь к изначальному истоку энергии, в котором осуществляется перерождение. Вы касаетесь бессмертной сути только тогда, когда готовы умереть. Таков парадокс: вы касаетесь бессмертной сути, когда готовы умереть. Если вы цепляетесь за поверхность, если вы пугаетесь, боитесь отпустить себя, тогда вы остаетесь на поверхности, а поверхность – это ваше тело.

Люди, которые боятся любви, не боятся секса. Любовь опасна, а секс не опасен, им можно управлять. В наше время есть много книг, объясняющих технику секса. Вы можете манипулировать этим явлением, секс может превратиться просто в технику. А любовь никогда не может стать техникой. В сексе вы пытаетесь удержать кон-

троль, в таком случае секс не поможет вам достичь высшего. Вы доберетесь до некой точки и отступите назад, потому что где-то вам все равно нужно отпустить себя.

Поэтому людям все труднее получать оргазм. Эякуляция – это не оргазм. Зачать детей, не значит получить оргазм. В оргазме участвует все ваше естество, то есть ум, тело, душа – все. Вы вибрируете, все ваше существо вибрирует с головы до пят. Вы уже ничего не контролируете, вами овладело существование, и вы не знаете, кто вы. Это похоже на безумие, на сон, на медитацию, на смерть.

Итак, даже в сексе вы отпускаете себя до определенной степени, но не разрешаете себе полноту естественности, потому что в таком случае эго не сможет существовать. Вот трудность: вы боитесь смерти, поскольку не умеете жить в полную силу.

Ни любовь, ни медитацию, ни сон вы не переживаете в полную силу. В своей деятельности вы также не цельны, поскольку в цельности наступает миг, когда вы теряетесь. Трудностью стала именно потеря себя; вы не можете потеряться, не умеете расслабиться, вам нужно что-то делать. Вы идете в сад и копаете там яму, но вы не цельны. Если бы вы были цельными, копая яму, тогда вы полностью забылись бы, вы утратили бы самосознание.

Вы поддерживаете самоконтроль, но все-таки не осознаете себя. Вы осознанны, но в вас присутствует эго. Вы осознаете целое, то есть деревья, солнечные лучи, дующий ветер, поющих птиц, свою деятельность (вы копаете яму, швыряете лопатой грязь) – вы осознаете все, кроме самих себя. Если бы вы начали осознавать себя, тогда в тот же миг вас охватило бы ощущение оргазма. Это как глубокая любовь, как сон, как смерть. Вы покинете это переживание совершенно другими, обновленными.

Если вы не отпускаете себя, тогда жизнь не может открыться вам. Жизнь проникает в вас, когда вас нет. Когда вы не закрываете самим себе путь, жизнь проникает в вас, и вы чувствуете удовлетворение. Когда в вас есть довольство, вы не боитесь смерти. А когда нет страха смерти, вы все больше способны отпустить себя.

Какое вам дело до смерти, если вы по-настоящему познали, что такое жизнь? Если вы действительно познали, что такое жизнь, и отпраздновали ее, тогда смерть – это не конец, а высшая точка, кульминация, самая полная свобода. Тогда любовь – это ничто, сексуальный оргазм – это ничто, и сон – это ничто. Если вы провели жизнь правильно, полноценно, тогда смерть – это величайшее блаженство, поскольку она есть высшая свобода. Чем полнее и цельнее свобода, тем сильнее блаженство. Таково правило, таков закон. Что же делать? Если вы хотите жить, признайте и смерть. Это все равно как обладать двумя крыльями. Смерть – не нечто в конце пути, а часть процесса. Вы начали умирать в тот день, когда родились. Не то чтобы здесь была жизнь, а там – смерть, чтобы сейчас была

жизнь, а после – смерть, нет. Вам нельзя разделять эти понятия. Они сосуществуют, иначе и быть не может.

Жизнь и есть смерть. Жизнь и смерть вместе представляют собой два крыла. Вы начинаете умирать в тот самый день, когда родились. Это процесс. Вы вдыхаете – вот жизнь, вы выдыхаете – вот смерть. Утром вы встаете – вот жизнь, а вечером вы ложитесь спать – вот смерть. Вы работаете, действуете – вот жизнь, потом вы расслабляетесь – вот смерть. Так процесс длится непрерывно, и смерть присутствует в каждый миг. И если вы будете избегать смерти, то станете также избегать и жизни. Если вы не хотите выдохнуть глубоко, тогда как вы сможете сделать вдохнуть глубоко? Если вы не хотите расслабиться, тогда как вы сможете активно действовать? В вас не будет энергии.

Если вы боитесь спать, тогда утром вы проснетесь не бодрыми, весь день вас будет тянуть в сон. Тогда все перепутывается. Вы ни живые, ни мертвые, а просто влачите существование. Это плохая ситуация, ведь жизнь лишь теплится в вас. Или живите, или умрите, но только не влачите существование. В любом случае, умерев полностью, вы достигнете более великой жизни, а живя в полную силу, вы достигнете более великой смерти, потому что это две стороны одной монеты. Как только вы поняли, что жизнь содержит в себе смерть, что каждое действие жизни есть также акт умирания, вы увидели целое.

Тогда жизнь – это уже не серьезность, а веселье. Жизнь становится серьезной из-за страха смерти. Вы не можете смеяться громко из-за страха смерти. Вы не можете радоваться из-за страха смерти. Вы ничего не можете сделать из-за страха смерти.

Смерть всегда за углом, она как преследующая вас черная тень. Смерть не позволяет вам ничего делать. Тогда вы становитесь серьезными и начинаете думать так: «Как достичь бессмертия?» Тогда вы начинаете размышлять, как стать бессмертным, как раскрыть секрет и найти эликсир бессмертия.

Все это дурацкие метания, а не истинный поиск. Нигде нет никакого химического или алхимического эликсира, пищи богов, нет. Секрет в том, чтобы воспринимать жизнь и смерть как единый процесс. Вы не сможете раскрыть секрет, потому что философского камня нет; этот камень заключается в понимании того, что жизнь и смерть сосуществуют. Это единый процесс, унитарное явление. Тогда вы не боитесь. Тогда вы скорее напротив, благодарите смерть, потому что жизнь становится возможной только из-за смерти. Благодаря смерти жизнь становится возможной, и благодаря смерти все обновляется.

Итак, смерть не против жизни. Это не противоположность, не враг. Благодаря смерти жизнь становится возможной; вы живете потому, что можете умереть. Если бы вы не могли умереть, тогда вы

вообще бы не жили. Вы не знаете, что творите, требуя бессмертие! Так вы уподобитесь камню, тогда вы не сможете жить.

Посмотрите на цветок, который распустился сегодня утром... Рядом с цветком лежит камень. К вечеру цветок увянет, но камень останется, потому что в цветке больше жизни, чем в камне. Цветок погибает к вечеру. Чего вы хотите? Быть похожим на камень или цветок? Почему цветок так быстро умирает? Потому что он живет, так активно живет, что смерть наступает быстро, не задерживаясь. Цветок не влачил существование, он жил мгновением, жил в полную силу, то есть танцевал под небом, радовался солнцу, ветру. На миг воцарилась вечность. Цветок смеялся, пел и делал все, что следовало сделать. К вечеру цветок был готов умереть, причем не проронив ни слезинки, не плача и не причитая.

Посмотрите на умирающий цветок. Его лепестки уже упали на землю, но вы никогда не сможете сказать, что он уродлив, так как цветок красив даже в смерти. Потом посмотрите на умирающего человека, он становится уродливым. Страх уродует человека. Если вы объаты сильным страхом, тогда вы будете становиться все более уродливым. Цветок удовлетворен, пришла пора отдохнуть, и цветок расслабляется. Когда отдых закончится, цветок вернется. И так от раза к разу...

Жизнь – это вечное повторение, а смерть – это только отдых. Вам не нужно обращать внимание на смерть, просто живите. Если вы живете, тогда вы несерьезны. Если же вы боитесь смерти, тогда вы серьезны. Быть искренним – одно, а быть серьезным – совсем другое. Человек, любящий жизнь, открыт, естественен, но он никогда не бывает серьезным. Жизнь не похожа на болезнь. Если вы смотрите на смерть и одержимы ею, тогда жизнь серьезна, и у вас будет постная физиономия. Вы можете ездить по монастырям, посещать храмы, отправиться в Гималаи, но у вас все время будет постная физиономия. Именно страх загнал вас в монастырь.

Запомните, что по-настоящему религиозный человек не обращает внимания на страх, он устремлен к любви. Подлинно религиозный человек проявляет свою религиозность, чтобы полнее наслаждаться жизнью, чтобы радоваться жизни глубоко и всецело. Такой человек не скован страхом. По-настоящему религиозный человек воспринимает жизнь как игру. Это не серьезное занятие, а игра. Индуисты называют жизнь *лилой*, игривостью. Они называют ее даже не игрой, а игривостью.

Между понятиями «игривость» и «игра» есть различие. Дети просто играют, но вы даже для такого несерьезного занятия придумываете серьезные правила. Тогда игра приобретает серьезный вид, и вы, даже играя, ищите победу, успех, выгоду, пользу.

Жизнь – это игра. У нее не нужно ничего добиваться, она сама по себе цель. Вам нечего достигать, сама жизнь есть высшее. Жизнь

не добивается осуществления некоей цели, она никуда не стремится. Жизнь похожа на детскую игру. Вы не можете спросить детей: «Для чего вы играете? Какова цель игры?» Дети посмеются над вашей глупостью. Они ответят вам: «Мы просто играем. Это так здорово!» Дети не интересуются пользой игры, и вы тоже должны интересоваться не пользой игры, а ее процессом.

Жизнь – это миг празднования, радости. Сделайте жизнь весельем, праздником, тогда вы войдете в храм. Этот храм не для постных физиономий, и он никогда не предназначался для них. Посмотрите на жизнь, вы замечаете где-нибудь печаль? Вы когда-нибудь наблюдали дерево, охваченное депрессией? Вы видели, чтобы птица была одержима тревожностью? Вы замечали невротическое животное? Нет, жизнь не такая, совсем не такая. Только в человеке случилось какое-то нарушение; в нем что-то не так из-за того, что он считает себя очень мудрым и хитрым.

Ваше лукавство – вот ваша болезнь. Не умничайте. Никогда не забывайте остановиться, не бросайтесь в крайности. Хорошо сочетать немного глупости и немного мудрости, правильное соотношение этих качеств делает вас Буддой. Вам нужно чуть глупости и чуть мудрости. Не будьте просто умником, или у вас лицо станет постной миной. И не будьте болваном, или вы покончите с жизнью самоубийством. Вам нужно немного глупости, достаточной для радости жизни, и немного мудрости, чтобы избежать ошибок. Вот что вам нужно.

Но необходимо знать правильное соотношение, которое для каждого человека свое. Мое правильное соотношение не может быть вашим. Никто не представляет собой образец подражания для остальных людей. Вам нужно найти собственное равновесие, потому что все люди уникальны. Но всегда помните о том, что вам нельзя полностью развеивать свою дурашливость, поскольку в некие моменты быть дурашливым, значит быть мудрым.

Каждый человек должен быть все время открытым. Иногда вы должны уподобляться детям, иногда вы должны просто забыть деловую жизнь и без всякой цели наслаждаться мгновением, занимаясь всякими пустяками, то есть, танцуя и распевая песни, собирая на берегу гальку и играя с ней, и вас никто не будет спрашивать: «Какими глупостями ты занимаешься? Это время можно посвятить сколачиванию капитала. Сейчас ты мог бы сидеть в конторе или магазине и наращивать свой банковский счет. Что ты творишь? Разве ты ребенок?»

Если вы полностью утратили в себе ребенка, тогда вы никогда не сможете стать религиозным. Религия для детей. Поэтому Иисус постоянно говорит: «Только те люди, которые уподобились детям, смогут войти в царствие божье». Но что значит быть ребенком? По-

наблюдайте за ребенком, вот мудрец. Ребенок безрассуден, но в случае необходимости он может быть в высшей степени мудрым.

Как-то раз я гостил несколько дней в одной семье. Там маленький мальчик читал книгу. На обложке книги был изображен Атлант, поддерживающий землю. «Ты знаешь, кто такой Атлант?» – спросил я парня. «Да, – ответил мальчик. – Это гигант, который поддерживает всю землю». «Правильно, – сказал я. – Но кто же поддерживает Атланта?» Мальчик чуть-чуть призадумался и ответил: «Наверно, Атлант женился на богатой женщине».

Дети могут быть мудрыми, и при этом они безрассудны. В мудрости ребенка присутствует свежесть утренней росы, это не затхлая вода. Ваша мудрость застоялая, загрязненная. Вы насобирали свою мудрость, заимствовали, натаскали ее от других людей, и она не принадлежит вам. Что вы знаете сами? Вы насобирали информацию из множества источников. Это знания, а не мудрость.

Мудрость – это отзыв, свежий отзыв на мгновение, а знания – это запас ветхой гнили. Вы не отзываетесь на мгновение, а привносите в него прошлое, воспоминание, и реагируете на основе этого. Мудрость – это отзыв, а знания – это реакция. Не успеют вам задать вопрос, как у вас уже есть готовый ответ. Это никакая не мудрость. Ребенок мудр, потому что у него нет знаний. Он должен оглядеться по сторонам, прочувствовать, поразмыслить и отозваться, но ребенок ничего не знает.

У христиан есть миф, который повествует о том, что стоило Иисусу подойти к морю, как оно сразу же превратилось в красное вино. Христианские теологи пытаются объяснить этот эпизод. Как море может превратиться в красное вино? Теологи столкнулись с большими трудностями. Они озадачены, и пока что никто из них не нашел ответ. Но это сделал маленький мальчик, а именно лорд Байрон, который позднее прославился как замечательный поэт. Когда Байрон учился в школе, ученикам задали вопрос: «Почему море превратилось в красное вино, когда к нему подошел Иисус?» Школьники уже знали ответ, они заучили его заранее. Остальные ученики стали записывать этот самый ответ, и только Байрон сидел с закрытыми глазами и ждал. Учительница подходила к нему несколько раз, но он был настолько погружен в размышления, что она не решилась беспокоить его. Байрон глубоко задумался.

О чем же может думать ребенок? Мышление всегда привязано к известному. Если вы знаете, значит, вы можете думать. Если же вы не знаете, о чем вы можете тогда размышлять?

Мышление осуществимо, только если вы что-то знаете. Тогда вы можете думать. Но если вы не знаете, значит, информации нет. Что же делал Байрон? Ребенок сидел безмолвно, но у него был прекрас-

ный вид. В конце концов он написал одно единственное предложение, в котором были такие строки: «Море увидело, что к нему подошел его господин, и от застенчивости покраснело».

Если подошел Иисус, значит подошел господь. И море при виде господя смутилось как девушка. Пришел возлюбленный, и смущение проявилось на лице моря. Только ребенок может ответить таким образом, потому что ему неизвестен ответ, у него замечательный ответ! Все теологи глупы на фоне этого ребенка. Он ответил правильно, объяснив все явление.

Когда вы невинны, в вас присутствует некая мудрость. Но невинность – это неведение, и разумеется, некая глупость присутствует, когда вы невинны, когда вы невежественны. Ребенок прекрасен, потому что он содержит в себе невинность, в которой есть как мудрость, так и глупость. Ребенок представляет для вас правильную пропорцию. Помните о том, что вам придется снова стать детьми, прежде чем вы сможете войти в царствие божье.

Второе детство даже прекраснее первого, потому что в первый раз вы не осознавали его, а во второй раз вы будете осознавать детство в полной мере. Именно так ведут себя мастера дзен. Иногда вы будете обнаруживать, что они просто глупцы, а в другой раз вы увидите, что перед вами мудрецы. И вы не можете взять в толк, как глупость может сосуществовать с такой мудростью. Вы при своих знаниях тоже глупы, но ваша глупость загрязнена, лишена невинности. Когда глупость невинна, у нее есть своя мудрость. А когда глупость загрязнена знаниями, это просто идиотизм, в котором нет никакой мудрости.

Однажды Эйнштейн гостил у одной очень известной женщины, которая много знала. Вечером они сидели у окна, и эта женщина сказала: «Доктор Эйнштейн, посмотрите на улицу. Венера так прекрасна, она похожа на красивую женщину». «Я прошу прощения, – ответил Эйнштейн, – но это не Венера, а Юпитер». «Доктор Эйнштейн, вы бесподобны! – воскликнула хозяйка дома. – Вы умеете даже из такой дали определять пол планеты! Венера – это женщина, а Юпитер – мужчина. Вы просто умница!» Как можно издалека определить пол планеты? А между тем, эта женщина была очень эрудированным профессором какого-то университета, но она была все-таки глупой при всех своих знаниях.

Когда вы глупы из-за своей эрудированности, вы идиоты, просто идиоты. Будьте глупым как ребенок. Если вы не знаете, значит так тому и быть. Не притворяйтесь. Ребенок может просто сказать: «Я не знаю». Можете ли вы просто признать свое неведение? Так трудно произнести фразу: «Я не знаю», ведь из-за таких слов «я» отпадает. Пока вы не скажете, что не знаете, вы ни за что не станете муд-

рыми. Только через неведение отпадает эго, и вы становитесь во второй раз ребенком, когда у вас нет эго.

Вы не сможете понять этого мастера дзен, если не увидите такое качество мудрого дурака, глупости своей мудрости – человека, который воспринимает жизнь как веселье. Когда человек считает жизнь весельем, он и смерть считает весельем. Для него ничто не составляет трудности, он принимает все, он игрив. Теперь попытайтесь понять эту замечательную притчу.

Когда Тенг Ёин Фенг был при смерти (он был мастером, широко известным мастером), он осведомился у окружающих его учеников: «Я видел, как люди умирают сидя и лежа, но умирали ли когда-нибудь люди стоя?» «Да, такие случаи были», – ответили ученики.

«Умирали ли когда-нибудь люди, стоя на голове?» – поинтересовался Тенг. «Нет, такого никогда не было», – ответили ученики.

Смерть приближается, смерть вот-вот постучит в дверь, и мастер спрашивает: «Как мне принять смерть? Ко мне идет гость. Как мне, будучи хозяином, принять этого гостя?»

Вот вы умираете. Мастер принимает смерть, тогда как вы цепляетесь за жизнь, вы не готовы умереть. Вас приходится вырывать из жизни, поэтому все ваше бытие становится уродливым. Мастер готовится, он даже спрашивает о позе: «В какой позе мне умереть?» Смерть следует принять уникальным образом. Она приходит не каждый день, это редкий гость. Следует подготовиться к ней, нужно быть готовым.

Мастер Тенг относится к редкому типу людей. Он сказал: «Я видел, как люди умирают сидя и лежа...». Обычно люди умирают лежа на спине, даже не сидя. Лишь немногие люди, которые умирают во время медитации, умирают медитативно, уходят сидя. В принципе девяносто девять процентов людей умирают в кровати.

«Умирали ли когда-нибудь люди стоя?» «Да, такие случаи были», – ответили ученики.

Очень немногие люди умерли стоя. Они умерли стоя тоже потому, что они очень медитативные. Определенные техники (например, джайнские) можно выполнять только стоя. Махавира выполнял свои техники стоя. Он медитировал стоя годами. Он садился, только устав, а в остальное время только стоял.

Если вы умираете стоя, в вас тотчас же проникает некое безмолвие. Пойдите в угол комнаты и сделайте вот что: стойте там тихо, ничего не делая. И неожиданно в вас энергия тоже остановится. Если вы будете сидеть, то почувствуете в уме много отвлекающих вас объектов, ведь сидячая поза – это поза мыслителя. Когда вы стоите,

энергия течет как столб и равномерно распределяется по всему телу. Стоять так благотворно.

Существует техника стоячей медитации. Испытайте ее, ведь некоторые из вас сочтут ее совершенно замечательной. Если вы можете стоять один час, это чудесно. Если вы будете просто стоять и ничего не делать, не двигаться, тогда вы обнаружите, что в вас что-то упорядочивается, смолкает. Произойдет центрирование, и вы ощутите себя столбом энергии. Тело исчезает. Итак, некоторые медитирующие люди умерли стоя.

«Умирали ли когда-нибудь люди, стоя на голове?» – поинтересовался Тенг.

даже спать в этой позе, и умереть в ней очень трудно, поскольку кровь приливает к голове. Поэтому никто никогда не пытался умереть так. Тенг – единственный человек, который не только сделал попытку, но и увенчал ее успехом. Это была абсолютно невозможная поза для умирания, поскольку в ней нельзя даже спать.

Для того чтобы спать, необходимо выполнить для тела некое условие, а именно не позволить крови приливать к голове. Поэтому мы пользуемся подушками, так мы приподнимаем голову выше уровня тела, и кровь не приливает к голове. Если же кровь продолжает поступать в голову, тогда голова не прекращает мышление. Чем выше в вас уровень цивилизованности, тем больше становятся размеры ваших подушек. Вам нужна уже не одна подушка, а две или три. Любителю поразмыслить приходится пользоваться пятью, шестью, семью подушками, потому что ему нужно вывести из головы лишнюю кровь. Поэтому после еды уснуть проще, ведь кровь приливает к желудку. Телу нужно выполнить более важную функцию, то есть переварить пищу. Тогда тело не позволяет себе такую роскошь, как мышление.

Если вы переели, то еще можете думать, но если вы голодаете, тогда вы думать не в силах. Поэтому многие религии пользуются постом в качестве медитации, поскольку, постясь, вы не можете думать. Тело должно направить энергию на более важные функции, нельзя отдавать энергию голове, это роскошь. Животные не мыслят, так как они пока что не достигли высокого уровня жизни.

Чем богаче страна, тем больше в ней мыслителей. Чем беднее страна, тем меньше в ней мыслителей, потому что там люди не могут позволить себе потратить энергию на размышления. Если вы будете поститься, то почувствуете, что вечером вам трудно уснуть, очень трудно, ведь вашей энергии нечего переваривать, поэтому она устремляется в голову. Нужно остановить движение энергии к голове, только в таком случае вы можете уснуть. Трудно спать стоя на голове.

«Умирали ли когда-нибудь люди, стоя на голове?» – поинтересовался Тенг. «Нет, такого никогда не было», – ответили ученики.

«Мы никогда не слышали о таких случаях, о чем вы толкуете? Неужели человек может умереть стоя на голове?»

И Тенг умер стоя на голове. Полы его одежды тоже взметнулись вверх.

Это возможно. Еще несколько лет назад такой случай сочли бы вымыслом, но теперь появились научные объяснения этого явления. Это возможно, ведь тело есть электричество, не что иное, как биологическое электричество. Когда кто-то умирает, тело становится столбом энергии, которая и покидает телесную оболочку. Если энергия обладает высоким магнетизмом, как бывает с мастером, тогда одежда притягивается в коже.

И Тенг не просто умер стоя на голове, но полы его одежды тоже взметнулись вверх, прилипнув к телу. Если вы потрете на себе одежду, то почувствуете, как в ней появился электрический заряд. Тело обладает электрическим потенциалом, и когда оно умирает, электричество покидает тело, устремляясь вверх. Должно быть, полы одежды Тенга взметнулись как раз из-за такого энергетического потока. Не нужно считать этот случай просто мифом, выдумкой. Такие события случаются.

И Тенг умер стоя на голове.

Неужели умереть так легко, что вы можете сделать это, стоя на голове? Да, смерть легка, если вы действительно жили. Тогда вы можете выбрать хороший миг смерти. Наверно, вы слышали о том, что многие святые предсказывают день своей грядущей смерти, они назначают определенный час. Люди полагают, что святые просто предвидят будущее, но будущее – это то, что всегда невидимо. Что же делают святые?

Если я извещу вас о том, что умру через неделю, в шесть часов утра – мол, не пропустите событие, что вы подумаете? Вы сочтете это событие невозможным. Ум допускает только один факт: я неким образом узнал о своем будущем. Это не так, никто не знает будущее. Но человек, который жил в полную силу, может решить, когда ему умереть. Он не предсказывает час своей кончины, а просто говорит, что он решил умереть в такой-то день, в шесть часов утра.

Если вы действительно жили – я хочу сказать, жили в полную силу, тогда вы знаете, что такое жизненная энергия. Вам известна суть жизненной энергии: все ее течения, пора приливов и отливов, где расположены пики и долины. Так вы узнаете все нюансы жизненной энергии. Если вы жили в полную силу, значит, вы полностью знаете самих себя. Тогда вы можете решить, когда вам уме-

реть; здесь у вас нет никаких трудностей. Это все равно как сказать: «Я выйду из этой комнаты в шесть часов». Что тут такого? В шесть часов вы выйдете из комнаты! Но вам нужно осознавать себя, комнату и расположение двери.

Вы не осознаете, кто вы есть. Вы осознаете только краткий, отрывочный миг своего бытия, таков ваш ум: вы не воспринимаете себя цельно. Девять десятых вашего бытия остается для вас терра инкогнита. Это все еще Африка, вы ни разу не вошли в эту область. В вашем внутреннем бытии географическая карта составлена еще не полностью. У вас нет своей карты. Когда вы узнаете свою карту, внутреннюю географию, топографию, тогда вы, как только наступит подходящий миг, можете просто принять решение уйти. Вы можете покинуть свое тело, потому что оно просто дом, обитель, а не вы сами. Мастер не отождествляет себя со своим телом, он может решать. Поэтому Тенг встал на голову и умер. Можно воспользоваться даже такой невозможной позой, стойкой на голове. Если вы знаете, как жить, тогда вы знаете, как умереть, поскольку жизнь и смерть есть единое целое.

А еще нужно понять, почему Тенг шутил по поводу смерти. Смерть – серьезное дело, а он посмеивается над ней! Стоя на голове, этот мастер получает от умирания удовольствие. Он говорит, что если вы жили по-настоящему, то есть жили празднуя, тогда вы можете умереть празднуя, ведь это так весело. Если вы знаете, что в действительности вы не умрете, что в вас есть нечто вечное, тогда вся жизнь становится весельем. Это великая космическая шутка, и вы можете поучаствовать в ее розыгрыше.

Умирая, Тенг передал своим ученикам послание: все несерьезно, не берите в голову что бы то ни было. Просто живите в мгновении, пока оно длится, живите и наслаждайтесь им!

Я тоже считаю, что Бог, если таковой существует, не спросит вас, какие правильные и неправильные поступки вы совершили, какие греховные и добродетельные поступки вы совершили, нет. Бог, если таковой существует, спросит, была ваша жизнь праздником или печалью. Он задаст только такой вопрос.

Почему вы стоите отдельно, в стороне от всего существования, которое празднует? В таком случае вы ощущаете себя посторонним. Почему вы сторонитесь распускающихся цветов? А почему бы вам самим не расцвести? Почему вы сторонитесь поющих птиц? А почему бы вам самим ни запеть, ни стать участником праздника жизни?

Религия – это участие в окружающей вас мистике, в окружающем вас таинстве. Это усилие не познания, а бытия, участия. Тогда все прекрасно: жизнь прекрасна, и смерть прекрасна. И вы можете дурачиться.

Тенг оказался редким человеком. Ученики не решались, как им поступить. Прежде они не встречались с таким случаем. Никто еще не умирал стоя на голове. Что делать с этим человеком?

Ученики решили отнести мастера на погребальный костер, но он по-прежнему стоял на голове не шевелясь.

Если в жизни вы были энергетическим столбом, центрированным столбом, если вы достигли в жизни того, что кристаллизовалось, тогда вы можете воспользоваться даже своей смертью.

У этой притчи есть много версий. В одной из них пришла сестра и пожурила его: «Зачем ты выставляешь себя таким болваном?» Тогда Тенг засмеялся и умер.

Люди из всех уголков страны приходили посмотреть на эту удивительную сцену.

Монахиня, младшая сестра мастера, подошла к нему...

Она жила в соседнем женском монастыре. И эта монахиня пришла не потому, что ее брат умер, а чтобы посмотреть, какие глупости он выкидывает. Эта монахиня была сестрой Тенга, и она могла преподать ему последний урок.

Она стала ворчать на него: «При жизни ты не обращал внимания на законы и обычаи, и даже после смерти ты валяешь дурака!»

Тенг – один из мятежных мастеров дзен. Он жил, не оглядываясь ни на какие законы и предписания. Он жил без всякой навязанной дисциплины. Не то чтобы он не был дисциплинированным человеком, он был как раз абсолютно дисциплинированным, иначе как он смог бы умереть стоя на голове? Он был дисциплинированным не только в жизни, но и в смерти.

Вы не сможете найти такой абсолютной дисциплины, в которой отсутствует принужденность. Такая дисциплина берет начало во внутреннем мире, ведь Тенг жил сам по себе, он никогда никому не подражал. У него были правила, которые не были предписаны внешним кодексом поведения. Эти правила родились из его осознанности. Разумеется, Тенг докучал другим людям.

О Тенге рассказывают, что еще в бытность учеником у одного мастера он спал утром, когда остальные ученики уже давно бодрствовали, и когда весь монастырь уже работал. В девять часов утра Тенг еще спал. Однажды к нему подошел мастер и сказал: «Тенг, что ты делаешь? Это же монастырь, здесь следует вставать в пять часов утра». Говорят, Тенг ответил: «Конечно, я всегда встаю утром, как раз в пять часов!» Мастер изумился: «Что ты несешь? Сейчас

девять часов, солнце взошло четыре часа назад!» Тенг сказал: «Я встаю тогда, когда желает взойти мое внутреннее солнце. Именно тогда во мне часы показывают пять часов утра. Я вскакиваю с кровати. А когда мое солнце желает закатиться, я прыгаю в кровать. Мастер, кто я такой, чтобы мешать Богу? И мастер заключил: «Ты прав. Ты нашел правильный момент для подъема с кровати».

О Тенге рассказывают, что он никогда не ел по правилам. Дело в том, что в буддийском монастыре нужно подчиняться правилам, там существует распорядок. В этом есть своя красота, и некоторым людям жесткий распорядок очень хорошо подходит. Но не пытайтесь подражать Тенгу. Возможно, у вас другая природа.

Помните о том, что некоторым людям, почти каждому второму, помогает как раз рутина, потому что вам не нужно беспокоиться о том, что становится рутинной, все идет само собой. Пробыло пять часов, вам пора вставать. И вам не нужно принимать решение о подъеме каждое утро, ведь ежедневное решение будет вызывать все больше тревожных мыслей. Пробыло шесть часов, вам пора заняться медитацией, и вы приступаете к ней. Пробыло семь часов, вы начинаете завтракать. На завтрак каждое утро подают одно и то же. Вам не нужно даже желать, поскольку дело в том, что завтрак всегда один и тот же. Так действует рутина. Постепенно вы словно бы окружаете себя роботами. Вы полностью освобождаете себя от желаний. Вы можете заниматься другими делами, то есть медитировать, практиковать осознанность. Вам не нужно волноваться об окружающих вас мелочах. Для половины людей такая система прекрасно подходит. Но для второй половины она никоим образом не годится. Если вы загнали их в рутину, они начинают волноваться и тревожиться. Эти люди созданы иначе.

Нужно чувствовать себя, ощущать свою природу и никогда никому не подражать. Сначала просто прочувствуйте себя. У вас есть только две возможности: вы можете жить или спонтанно или дисциплинированно. Оба способа хороши, потому что главное – это стать бдительным и осознанным.

Тенг никогда не подчинялся правилам, то есть он ел, когда был голоден, пусть даже в полночь. И он не ел, когда не был голоден, пусть даже голодание длилось много дней. И это явление не назовешь постом, поскольку пост навязывается силой. Его голодание не было постом, ведь Тенг не хотел есть, поэтому он и не заставлял себя есть. Он не спал много ночей, если ему не хотелось спать. Если же Тенга тянуло в сон, он спал целыми днями. Поэтому его сестра сказала:

«При жизни ты не обращал внимания на законы и обычаи, и даже после смерти ты валяешь дурака!»

Его сестра тоже просветленная женщина, иначе она принялась бы плакать и причитать. Но она не делает ничего подобного. Напротив, сестра Тенга дает верный совет этому покойнику, то есть болвану, который постоянно всем докучал. Даже при виде смерти его сестра ведет себя совсем по-другому.

Я полагаю, что женщины относятся к типу людей, которым необходима внешняя дисциплина. Среди пятидесяти процентов людей, нуждающихся в дисциплине, сорок процентов всегда будут составлять женщины. На то есть причины, ведь природа повелела женщинам выполнять некий закон. Поэтому у них каждые двадцать восемь дней наступают месячные, тело подчиняется рутине. И эта дисциплина нарушается, только если что-то идет не так. А вообще-то такой шаблон выверен.

Женское тело подчиняется законам. Иначе и быть не может, поскольку женщине нужно рожать ребенка. Она будет матерью, и ребенка нельзя оставлять на того, кто живет как ему вздумается. Женщина обладает коллективной, а не индивидуальной бессознательностью. Иначе и быть не может, поскольку через нее должна осуществляться задача рождения ребенка спустя девять месяцев. И если женщина здорова, тогда плод будет развиваться как обычно. Если вы сможете жить согласно определенному распорядку, тогда у вас будет здоровая жизнь. Итак, сестра Тенга принадлежит другому полюсу.

С самого начала вы почувствуете, что девочка ведет себя не так, как мальчик. Девочка более грациозная, округлая и послушная. В ней нет мятежности. Мальчик с самого начала смутян и мятежник. Если вы говорите: «Не поступай так», тогда мальчик непременно поступит именно так. Мальчик совсем другой. Мать может почувствовать, будет ее ребенок мальчиком или девочкой, когда он еще в ее чреве, поскольку мальчик начинает пинаться в чреве. Вы можете распознать девочку, так как она все время очень тихая и расслабленная, но вот мальчик пинается. Даже в материнском чреве мужская энергия отличается от женской.

Сестра Тенга всегда говорила ему: «Ты не прав». Но брат был верен себе даже в собственной смерти. Он не отступал от себя, когда жил, таким же он остался в своей смерти. Он остался настоящим, подлинным человеком, верным своему существу. Тенг ничему не подчинялся. Он следовал за своей жизненной энергией, куда бы она ни повела его. Но сестра тоже была верна себе. Даже когда брат умер, она не стала плакать и причитать. Она дала ему последний совет, который был в ее силах. Она сказала: «Ты дурачился в жизни, ты докучал другим людям, ведь ты никогда не подчинялся никаким законам и обычаям. И теперь даже в смерти ты валяешь дурака».

Потом она подтолкнула брата пальцем, и он с грохотом обрушился на пол. И тогда ученики понесли мастера на погребальный костер.

Они оба знали, что смерти нет. Рассказывают, что после того как Тенг с грохотом обрушился на пол, его сестра просто возвратилась в монастырь.

Если вы воспринимаете жизнь всерьез, если вы наслаждаетесь ею, если ваша жизнь постепенно становится реализованной, тогда такой же будет и ваша смерть. Что мы делаем? Мы не радуемся жизни, а только готовимся насладиться ею. Жизнь есть здесь и сейчас, и не нужно никаких приготовлений. Я вижу, что люди все время готовятся. Они готовятся вести более значимую жизнь где-то в будущем. Они будут бояться смерти, поскольку в будущем их поджидает смерть. И ваша жизнь тоже находится в будущем. Вы строите дом, покупаете машину, делаете то и это, копите вещи, то есть просто готовитесь жить. Но вы никогда не приготовитесь, и ко времени вашей готовности смерть постучит в вашу дверь. Отсюда страх: смерть может прийти прежде, чем вы приготовитесь. Понимающий человек живет здесь и сейчас, живет в каждый миг. Для него смерти нет, потому что нет и жизни в будущем. Он исчерпывает миг, полностью проживает его, наслаждается мгновением, благодарит за него Бога, он признателен жизни.

Откуда взяться страху смерти, если вы живете в этот миг? Вы живете здесь, в этот самый миг – где страх смерти? Не пытайтесь приготовиться к смерти, а просто живите. И я говорю вам, что каждый человек в своем нынешнем виде уже готов жить в этот самый миг.

Не упустите этот миг и не просите долгих приготовлений. Так вы никогда не будете готовы. У ума есть привычная установка всегда думать о завтрашнем дне, ум одержим завтрашним днем. К тому времени как вы скопите капитал, ум снова начнет нашептывать о завтрашнем дне. «Завтра» – вот болезнь ума.

Новая жизнь появляется, когда вы живете сейчас. Новая жизнь – это жизнь в сей же миг. Откуда же взяться страху? Кому есть дело до смерти? Тогда вы в конце концов можете отпустить шутку. Если вы живете, то начинаете ощущать, что такое жизнь. Ее можно почувствовать только через переживания, иначе почувствовать жизнь невозможно. Это все равно как плавать, вы учитесь плавать в самом процессе плавания. Барахтаясь, вы начинаете держаться на поверхности, вот так же жизнь ощущается через переживания.

Вы откладываете жизнь, не чувствуете ее. Вы ощущаете повсюду смерть. Откладывая жизнь, вы почувствуете смерть, а благодаря

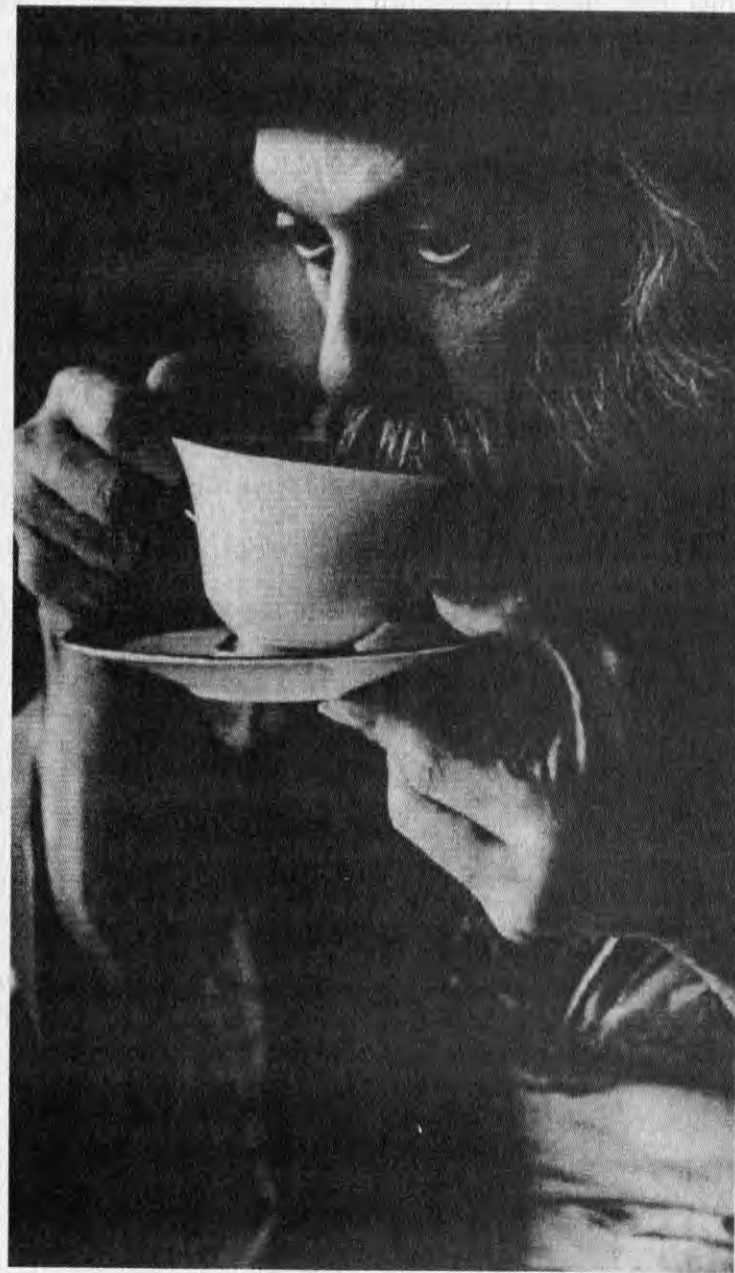
переживаниям вы почувствуете жизнь. Если вы чувствуете жизнь, тогда она вечна. В ней нет смерти, жизнь никогда не заканчивается. Она всегда длится, и каждый ее миг есть вечность.

Как можно глубже уясните себе, что вам нельзя откладывать жизнь, нельзя уповать на завтрашний день, поскольку здесь и сейчас есть все, что вам нужно. Наслаждайтесь жизнью. Чем больше будет ваша радость, тем еще больше радости дадут вам. Вот что имел в виду Иисус, когда говорил: «Стучите, и откроется вам. Просите, и дано будет вам». Дверь есть в этот самый миг. Просите, стучите, живите! Не откладывайте жизнь.

В таких словах заключается послание всех пробужденных людей: «Довольно и сегодняшнего дня, а завтрашний день сам позаботится о себе». Завтра никогда не наступает, всегда есть только сегодня. Если вам известно искусство жизни здесь и сейчас, тогда вы сможете жить в каждый наступающий миг. Даже в миг смерти вы сможете жить. Именно так поступил мастер Тенг: он жил в миг смерти. Как вы умрете, если можете жить в миг смерти? Тогда вы превращаете смерть в жизнь.

Сейчас с вами происходит прямо противоположное: вы превращаете свою жизнь в смерть из-за того, что откладываете жизнь. Вы все время, беспрестанно, готовитесь к завтрашнему дню. А как только наступает этот самый миг, ваш ум уже готовится к следующему мигу. Перестаньте откладывать что-либо, стучите в миг, и вы станете такими же прекрасными, как полевые цветы, о которых Иисус говорит: «Даже Соломон во всей своей славе не так прекрасен, как полевые цветы».

Вы прекрасны, почему же вы бездарно растрачиваете свою жизнь? Вы божественны, почему же вы бездарно растрачиваете свою жизнь? Вы и есть высшее, почему же вы теряетесь в «завтра», в приготовлениях к будущему, в проекциях ума? Почему вы зря растрачиваете свою жизненную энергию в пустыне времени? Будьте здесь и сейчас, ведь именно «здесь и сейчас» становится дверью. А дверь всегда ждет вас, просто постучите. Эта дверь открывается просто от стука.

Передача светильника

Животные, должно быть, смеются

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

При помощи моей подруги Медитации я выношу из шкафа скелеты. Вместе с моим приятелем Доверием я спускаюсь в подвал и выметаю оттуда всю древнюю пыль. При помощи моего друга Сердца я открываю все окна и даю свежести ворваться внутрь. При помощи моей приятельницы Осознанности я зажигаю свечи во всех комнатах. На кухне мой друг Терпение заваривает чай. Вместе со своим другом Мастером я сижу в саду и тихо жду, потому что знаю, что скоро придет гость. Ошо, когда зазвонит колокольчик, буду ли я на месте, чтобы открыть дверь?

Гость приходит всегда. Его появление – дело решенное. Колокольчик тоже звонит всегда. И дверь всегда открыта, без исключений. Но когда вы открываете ее, вас уже нет. Существование – есть, бытие – есть, но вас – нет. Ваше знание себя, каким вы были до сих пор – его больше нет, а то, что есть – тому нельзя дать ни названия, ни определения. Это все и вся... это сама сущность бытия.

Вы больше не будете существовать в привычном для вас виде. Если вы есть, гость не сможет войти. Именно так: гость войдет лишь тогда, когда ваша готовность исчезнуть станет фактической. Ваше исчезновение – это и есть появление того, что вы так долго искали. В этом парадокс: когда искомое найдено, сам искатель теряется. Взять эти слова Иисуса – в каком-то смысле очень значимые, но если смотреть глубже, то неверные: «Ищите и обряцете», – всего лишь коротенькая фраза: «Ищите и обряцете», но каждое слово в ней неверно, потому что если поиск продолжается, то присутствует желание, присутствует стремление. Поиск должен прекратиться, исчезнуть. «Ищите и обряцете». Вы не можете найти. Искомое отыщется само, но вы не можете быть тем, кто найдет.

И то же самое с последующими словами. Это все прекрасные и очень поэтичные высказывания: «Просите, и дано будет вам», – но каждое слово неверно. Пока вы не перестанете просить, ничего вы не получите. Вы просите и продолжаете упускать; вы прекращаете просить, и вот оно – прямо здесь. Оно всегда было здесь – просто вы

не видели, потому что в ваших глазах были одни вопросы. «Просите, и дано будет вам». Опять – *вам*? Если есть «вам», то ничего невозможно; вы – препятствие, вы – помеха. Вам придется раствориться в целом точно так же, как росинка растворяется в океане. И третье высказывание не менее прекрасно: «Стучите, и отворят вам». Но неверно каждое слово. Вы не можете стучать: даже столь незначительное усилие с вашей стороны, как стук не позволит вам полностью отпустить себя. И дверь даже не закрыта – нет нужды стучать. Если вы стучите, то стучите в стену, а не в дверь. Дверь в божественное распахнута всегда. Вы же просто колотите понапрасну.

«Стучите, и отворят вам». Кто вам отворит? По ту сторону нет Бога. По-видимому, Иисус имеет в виду, будто бы за дверью сидит Бог. Но там нет никого, кто бы мог отворить ее, в особенности вам. Когда же вас нет, то внезапно вы обнаруживаете себя стоящим у двери. И она открыта; она всегда была открытой, для вас, чтобы, когда вы придете, вы не уперлись в замок.

Бытие бесконечно сострадательно. Его двери не могут быть закрыты, потому что вы всегда желанны. Но не забудьте, подойдя к двери, снять ботинки и вместе с ними отбросить идею самих себя. Просто войдите невинными, новорожденными, безмянными.

Эти три высказывания прекрасны, они чуть ли не лучшие во всем Новом Завете. Но когда смотришь на них через опыт просветления, понимаешь, что поэзии недостаточно – нужна реальность.

Так что все правильно, неправильны лишь «вы». И вся задача в том, чтобы внести в вас такое состояние бытия, когда вы сможете сказать: «Меня нет». С логической точки зрения, невозможно сказать «меня нет», потому что кто же тогда отрицает? Но экзистенциально вы понимаете. Существуют мгновения, когда вас нет, но все же вы здесь. Прекрасный закат, небо, усыпанное звездами... на мгновение вы забываете о себе, и, хотя вы есть, но это уже совершенно другие вы – свежие, обновленные, возрожденные.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Я постоянно критикую себя и сужу окружающих. От этого я ощущаю себя разделенным и напряженным и не могу установить настоящий контакт с людьми и природой. Я хочу открыться сердцем, но не знаю как. Пожалуйста, не мог бы ты сказать что-нибудь по этому поводу?

Все наше образование, все наше воспитание настолько неверно, что оно отнимает у вас всякую возможность внутреннего роста и набивает вас идиотскими представлениями, не имеющими ничего общего с радостью, пониманием и зрелостью.

Каждого ребенка миллионами способов учат ругать себя, так что это не только твоя проблема. Ребенку без конца твердят, будто он все делает неправильно. Мало-помалу он перенимает эту болезнь недовольства собой. Но человек, недовольный самим собой, не может принять никого вокруг. Как же ему принять окружающих, ведь он недоволен всеми по тем же самым причинам, по которым недоволен и самим собой. Вся жизнь человека попросту превращается в осуждение: осуждение самого себя, осуждение окружающих. Тогда становится невозможной любовь, становится невозможной дружба, и человек просто страдает. И ведь все его недовольство построено вокруг абсолютно абсурдных вещей.

Мальчик молнией влетел в дом, вбежал на кухню к матери и закричал:

– Слава Богу! Не иначе, это по Божьей милости я все еще жив! От школы до самого дома за мной гнался лев. Он и сейчас снаружи!

– Я тебе уже миллион раз говорила, чтобы ты не выдумывал! – сказала мать. – Миллион раз твердила, чтоб не выдумывал всякой чепухи! Где же это видано, чтобы лев разгуливал по городу?

– Ну, может, со страху зверь показался мне большим, чем на самом деле, – согласился мальчик. – Но уж, по крайней мере, это была очень злая собака.

– Так-то уже лучше. Только если бы она была по-настоящему злой, ты бы здесь не стоял, – заметила мать.

– Тоже верно. Вообще-то это был довольно маленький песик, – признался мальчик, но добавил: – А сама-то хороша! «Я тебе уже миллион раз говорила...».

Как-то раз я гостил в Калькутте в доме друга, откуда я отправлялся на конференцию. Я сидел вместе с ним в машине, и мы ждали его жену. Он посигналил. Рассерженная, она высунулась из окна и закричала: «Тысячу раз уже сказала, что буду готова через минуту!» Я сказал моему другу: «Это уже что-то, просто чудо. Она тысячу раз сказала тебе, что будет готова через минуту. Вообще-то за одну минуту тысячу раз такое не скажешь. А она вон снова убежала в ванную». Тогда мой друг сказал: «Ты и не представляешь, как она любит преувеличивать. И меня заразила. Однажды я вдруг обнаружил, что сам начал раздувать все подряд, а ведь она просто моя жена...».

Родители сами делают все то, за что потом ругают своего ребенка. И он наблюдает – и его наблюдательность куда более невинная. Его интеллект все еще развивается, и вот он видит, как то, что неправильно для него, оказывается правильным для взрослых. Они допоздна смотрят телевизор – они поступают правильно, – а он

должен идти в постель в девять часов. Постепенно он привыкает к такому положению дел и начинает думать: «Что-то со мной не так. Я все делаю неправильно».

Однажды я спросил моего отца: «Ты когда-нибудь, в один прекрасный день, хоть раз скажешь мне: “Ты делаешь то-то и то-то правильно”? Неужели ты не видишь, что невозможно двадцать четыре часа в сутки делать все неправильно? Триста шестьдесят пять дней в году... и всегда неправильно? Если это правда, то, должно быть, я ставлю чудесный рекорд. Сделай исключение, просто один раз скажи мне: “Ты поступаешь правильно”. Он был потрясен, потому что осознал смысл моих слов, ведь я действительно просто физически не могу делать неправильно сразу все.

Но родителям нравится указывать детям, потому что так они удовлетворяют свою жажду власти. Когда вы говорите кому-то «нет», когда вы говорите кому-то «ты не прав», вы ощущаете себя властными. Так питается ваше эго, так питается эго учителя, соседа и любого другого человека. Люди повсеместно наслаждаются своей властью над ребенком и этой властью давят его. А когда столько народу утверждает, что он не прав, ему и в самом деле приходится в это поверить.

Но помните: его реакцией станет осуждение окружающих. Когда каждый судит его, то ему непонятно, почему бы и ему самому не судить остальных. Вы сами учите его судить, судить всех подряд, и судить как можно более строго. И он начинает обвинять в неправоте всех окружающих.

И таков наш мир: здесь каждый обвиняет себя и судит всех остальных вокруг. Как же тут быть любящим, дружественным, доверчивым? Как же тут открыть сердце? Вы, скорее, изолируетесь, наглухо закроетесь и будете проклинать мир, который в ответ будет проклинать вас.

Ситуация препротивная, но вы должны понять, что, спрашивая меня «Как мне открыть мое сердце?», вы задаете вопрос не по существу. Настоящий вопрос в том, как вы умудрились закрыть ваше сердце?

Перестаньте судить. Занимайтесь чем угодно, и если вам это нравится – продолжайте в том же духе. Об осуждении нет и речи; ни один человек не имеет права утверждать, что ваше занятие недостойно. Если вы получаете удовольствие и никому этим не вредите, никого не тревожите... но этот мир – чудное место.

С самого детства я всегда любил просто тихо сидеть в углу. Каждый, кто проходил мимо, спрашивал: «Чем ты тут занимаешься?» Я отвечал: «Ничем». И все говорили: «Это нехорошо». Тогда я говорил: «Странно: я ничего не делаю, никого не трогаю – просто тихо сижу в углу, – а вы говорите «это нехорошо». По-видимому, вы

просто привыкли осуждать и обвинять. Но мне нравится сидеть здесь и ничего не делать, и что бы вы ни думали, я буду продолжать в таком же духе. Я не спрашивал вашего совета, а давать совет, когда его не просят, очень неумно».

Рано или поздно человек должен постоять за себя, четко обозначить свою позицию. До тех пор, пока я не нарушаю чьи-либо права и занимаюсь чем-то, что приносит мне наслаждение, и я не вижу в этом никакого вреда, — до тех самых пор я не позволю никому осуждать меня, потому что это не просто вопрос одного конкретного действия, но вопрос всей моей жизни в целом. Вы обучаете меня очень коварной игре в осуждение. Но если я осуждаю себя, как я могу оставить без осуждения всех остальных?

Говорят, что когда Мулла Насреддин приходил домой, каждый раз дело оборачивалось проблемами. Его жена подозревала — как и все жены — будто бы Мулла крутит интрижку с другой женщиной, потому что, выходя из дома, он весь сиял от счастья и чуть ли не бежал вприпрыжку, а когда шел обратно, то выглядел подавленным. Разумеется, что-то было такое там, за пределами дома, что так влекло его. Поэтому когда он вешал на крюк свою одежду, она изучала его пальто, изучала его рубашку, пытаясь отыскать какой-нибудь волосок или что-нибудь еще, что бы рассказало о его встрече с другой женщиной. Наконец, после семи дней поисков, когда ей не удалось отыскать ни единого волоска, — на седьмой день она разрыдалась и закричала:

— Ну, это уж слишком! Теперь ты завел себе лысую бабу!

В наши дни очень сложно найти лысую женщину — фактически невозможно. Я встречал только одну женщину, которая была лысой наполовину, но не полностью. Но за семь дней — ни одного волоска? Вывод очевиден: он докатился до того, что теперь встречается с лысой. «Неужели ты не мог найти кого-нибудь с волосами?»

Когда муж спокойно сидит, жена злится. Когда он читает газету, его жена рассержена, она вырвет газету из его рук и скажет: «Я здесь, а ты себе читаешь газету, как будто я даже не существую!»

Люди настолько несчастны, что каждому нужно где-то найти причину, которая бы объяснила ему причины его несчастья. И общество дало вам великолепную стратегию: судите. Перво-наперво, разумеется, вы со всех сторон обвиняете себя. Ни один человек не совершенен — совершенства не существует, поэтому обвинять очень просто. Вы несовершенны, так что существуют вещи, указывающие на ваше несовершенство. И тогда вы злитесь, сердитесь на самого себя, гневаетесь на весь мир: «Почему я несовершенен?» После этого вы смотрите на мир только с одной мыслью: увидеть несовер-

шенство в каждом. И потом вы хотите распахнуть ваше сердце — это естественно, ведь с закрытым сердцем в вашей жизни не будет никакого праздника; ваша жизнь почти угасла. Но вы не можете просто взять и открыть сердце: вам придется разрушить все свое воспитание до самых основ.

Так что самый первый шаг — перестаньте судить себя. Вместо осуждения начните принимать себя со всеми вашими недостатками, со всеми вашими слабостями, со всеми вашими ошибками и со всеми вашими провалами. Не требуйте от себя совершенства. Ведь это то же самое, что требовать невозможного — вот вы и чувствуете разочарование.

В конце концов, вы же просто люди.

Посмотрите на животных, на птиц: никто не волнуется, никто не грустит, никто не расстраивается. Вы не найдете буйвола, который бы вышел из себя. Он совершенно доволен, жуя каждый день одну и ту же зеленую травку. Он почти просветленный. В нем нет напряжения; в нем потрясающая гармония с природой, с самим собой, со всем вокруг как оно есть. Буйволы не образуют партии, чтобы устроить миру революцию или чтобы превратить буйволов в супербуйволов, они не навязывают друг другу религиозность и добродетель. Ни одно из животных нисколько не заботят человеческие представления.

Все они, должно быть, смеются: «Да что с тобой? Что мешает тебе быть самим собой? Ради чего становиться кем-то другим?»

Итак, самый первый шаг — глубокое принятие самого себя.

Мои учителя постоянно спрашивали меня: «Неужели ты сам не чувствуешь, что ты испорчен?» Я отвечал: «Я совершенно удовлетворен. Я таков, и у меня нет желания становиться кем-то еще». Тогда они говорили: «Странно, потому что то, что ты делаешь, должно заставлять тебя ощущать вину». Я же говорил: «За что?»

Один из моих наставников без конца твердил о бесстрашии — что, мол, он бесстрашный человек и что он запросто может войти в самый густой лес в самую черную ночь. Слушая одно и то же снова и снова, я однажды сказал ему:

— У меня возникли сомнения, потому что вы так много говорите о вашем бесстрашии. И что это за бесстрашие такое: черной ночью войти в густой лес? В этом нет ничего смелого. По-моему, вы самый настоящий трус.

Он очень рассердился и сказал:

— Докажи!

— И докажу, — сказал я. — Когда я так говорю, то имею в виду, что действительно докажу.

И в то же мгновение его лоб покрылся испариной.

Той ночью я доказал свою правоту. Он жил в маленьком доме с черепичной крышей. Я знал, где он спал, так что я залез на крышу, вынул одну черепицу и стал медленно опускать в проем привязанную к веревке резиновую змею до тех пор, пока змея не коснулась его лица. Раз или два он отмахнулся, но каждый раз змея снова заползала на него. Наконец он открыл глаза, полусонный, посреди ночи... и длинная змея прямо у лица... и он заорал. Я никогда еще не слышал такого крика; это был настоящий крик первобытного человека. Я вытянул змею и убежал.

Когда на следующий день он пришел на занятия, его ноги все еще дрожали – таков был страх перед змеей у лица... Он начал лекцию, но я прервал его:

– Давайте начнем с самого важного.

– С чего это такого самого важного? – спросил он.

– А как насчет прошлой ночи? – сказал я. – Вы же хотели доказать.

– Так значит, ты стоял за всем этим?! – закричал он.

– Ни за чем я не стоял, – сказал я. – Я просто смотрел, что змея с вами делает.

– Так ты был там? – спросил он.

– Я в курсе всей истории; вам ничего не утаить, – сказал я. – Я знаю и о вашем крике, которым вы перебудили всех соседей. Все о нем знают.

Он сказал:

– Но ты говоришь так уверенно... должно быть, соседи действительно услышали крик, но когда они пришли, то змеи уже нигде не было. Мы увидели, что в крыше не хватает одной черепицы, так что змея наверняка уползла туда.

– Вы правы: через эту дыру она забралась к вам в дом и через нее же выползла наружу. – Затем я вынул змею из сумки и сказал ему, что это и есть та самая змея: – Вы такой бесстрашный человек, а это обычная резиновая змея. Она коснулась вашего лица два – три раза – всего-то! – а какой вы подняли крик! Я и не предполагал, что мне удастся пробудить в вас такой страх.

Ему стало так стыдно, что тем же вечером он уволился и сбежал из города, потому что все стали спрашивать его: «А что случилось со змеей? Она была настоящей? Говорят, будто бы это была просто резиновая змея и что один парнишка из вашего класса решил вас испытать?»

Весь город наводнился слухами, и ему пришлось так тяжело, что он сбежал.

Спустя десять лет я встретил его на одной железнодорожной станции. Он притворился, что не заметил меня. Я сказал:

– Не надо притворяться, что вы меня не узнаете – змея все еще лежит в моей сумке. Я искал вас десять лет и повсюду носил ее с собой. Где же вы были все эти годы?

– Говори потише, – сказал он. – Незачем кричать; это маленький городок, я здесь устроился учителем и не хочу, чтобы слухи о той истории дошли до ушей местных жителей. Но зачем ты сюда приехал?

– Я не приехал сюда, – успокоил я его. – Я просто жду, пока мой поезд пропустит встречный поезд. Я увидел вас и вышел на перрон. Но как дела с вашим бесстрашием?

– Я расстался с этой идеей, – признался он. – Если ты и сделал мне услугу, то как раз в том, что освободил меня от ложных представлений о моем якобы бесстрашии. Тогда я был очень зол на тебя, но сейчас я благодарен. Ты молодец.

– Я тогда здорово повеселился. Так что мне не нужно ни вашей признательности, ни вашей благодарности.

Затем он спросил:

– Разве ты не чувствуешь время от времени, что делаешь неправильные вещи?

– Никогда, – ответил я. – Я просто делаю то, что мне по душе. Кто в этой короткой жизни будет беспокоиться и тратить время, размышляя, прав он или нет? Единственное – я никому не причиняю вреда. И вам я не причинил никакого вреда. Тот крик, вырвавшийся из вас, оказался полезным; должно быть, он очистил все ваше существо и вывел из вас немало мусора.

Я никогда не судил, так что я не знаю в точности, как это делается. Ты говоришь, что судишь себя, но ты просто повторяешь. Тебя судили окружающие, и ты, не долго думая, согласился с ними. Ты страдаешь от всевозможных людских суждений и теперь сам перебрасываешь эти суждения на окружающих. И эта игра переросла все мыслимые пределы: теперь от нее страдает все человечество.

Если ты хочешь выбраться из этой ловушки, то первым делом перестань судить себя. Скромно прими все свои недостатки, поражения, ошибки и слабости. Нет нужды притворяться, будто бы у тебя их нет. Просто будь собой: «Вот он я, наполненный страхами. Я не могу выйти в черную ночь, я не могу ступить в непроходимые чащи». Что в этом неправильного? Это очень по-человечески.

Как только ты примешь себя, ты сумеешь принимать остальных, потому что четко увидишь, что они страдают от того же самого недуга. И твое принятие себя поможет принять себя и остальным.

Когда все человечество придет к такой точке, где каждый примет себя, каким он есть, исчезнут практически девяносто процентов

всех несчастий, потому что у них не будет фундамента, и ваши сердца распахнутся сами по себе, и из них польется любовь.

Но как вы можете любить сейчас? Как вы можете любить, когда видите так много неправильного, так много слабостей? Вы хотите видеть совершенство. Но никто не совершенен, так что вам придется либо примириться с состоянием, где нет любви, либо согласиться с незначительностью совершенства. Любовью можно делиться с самыми разными людьми. Не надо ничего от них требовать.

Осуждение – уродливо; оно ранит людей. С одной стороны, вы раните их, делаете им больно, но, с другой стороны – ждете от них любви и уважения. Это невозможно. Любите их, уважайте их, и тогда, может быть, ваша любовь и уважение помогут им справиться со многими их слабостями, многими неудачами, потому что любовь придаст им свежей энергии, нового смысла и новых сил. Любовь даст им корни, чтобы выстоять на сильном ветре, под палящим солнцем и проливными дождями.

Если вас любит один единственный человек, то одно это уже делает вас невообразимо сильными. Но если во всем этом огромном мире вас никто не любит, то вы ото всех изолированы, и вам кажется, что это и есть свобода, хотя на самом деле вы за тюремной решеткой. Клетка невидима – вы носите ее повсюду вместе с собой.

Сердце откроется само. Не волнуйся о сердце. Для начала надо хорошенько потрудиться.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Мне представляется, что ты таишь в себе парадокс. Ты воплощаешь в себе одновременно и сущность вечности, и сущность пребывания здесь и сейчас. Рядом с тобой я ощущаю смысл чего-то такого, что было всегда и будет всегда, чего-то, что я всегда знала, хотя я и не осознаю, что же это такое. В то же время любая встреча с тобой восхитительно свежа и нова... как если бы это была наша первая встреча. Но в тот самый первый раз в Пуне, когда я действительно увидела тебя впервые, мне показалось, что я знала тебя вечно.

Ошо, я тоже схожу с ума?

Ты не сходишь с ума, Маниша, – потому что ты уже сошла с ума. Но быть сумасшедшей здесь со мной – это то же, что впервые попробовать вкус разума.

Это правда, что здесь есть парадокс. В то же время в моем присутствии ты можешь ощутить силу, глубину настоящего момента, бытия здесь и сейчас и при этом – что очень нелогично – глубину сущности, бесконечности, которая была всегда и которая всегда будет. Но парадокс этот лишь кажущийся: любой парадокс только ка-

жется, потому что быть здесь и сейчас – это то же, что и стоять на пороге вечности.

Переживать это мгновение означает переживать одновременно все, что было, и все, что будет, потому что одно мгновение содержит и прошлое, и будущее. Оно содержит в себе все прошлое – ведь куда же иначе денется прошлое? Прошлое движется, вливаясь в настоящее. И это же мгновение содержит целиком все будущее – ведь куда же иначе идти будущему? Будущее вырастет из этого мгновения, как потом вырастает из следующего, и из последующего – и из целой вечности.

Настоящий момент – это семя, в котором живут все деревья прошлого... поколения и поколения лесов. Семя не взялось вдруг ниоткуда – оно упало с дерева. Дерево выросло из другого семени, семя появилось от другого дерева. Если идти дальше в обратном направлении, то семя приведет вас к самым истокам – если только существуют какие-либо истоки.

Семя было всегда.

И это семя содержит в себе все деревья будущего. Из этого семени вырастет новое дерево, которое даст тысячи семян и тысячи деревьев. Одно единственное семя может покрыть зеленью всю землю... или, можно даже сказать, покрыть зеленью всю вселенную. Так много заложено в одном маленьком семени.

Настоящий момент – это семя времени.

Оно невидимо. Поэтому мы не знаем, сколько всего в нем есть. Оно содержит все прошлое; оно содержит все будущее. Просто оставайтесь в настоящем моменте, и все прошлое станет вашим, и все будущее станет вашим.

Этот парадокс заставляет тебя чувствовать, будто ты видишь меня впервые; а когда ты увидела меня впервые много лет назад, у тебя было ощущение, что ты знала меня всегда. Но это обратная сторона того же самого парадокса, и ничего нового.

Мы всегда видим друг друга впервые, но при этом мы всегда знали друг друга, потому что перемена – это единственная неизменная реальность бытия... и в особенности в случае с человеком, подобным мне, который не живет логично, который не питает уважения ни к какой последовательности, который никогда не беспокоится, не будет ли его следующее высказывание противоречить предыдущим. По правде говоря, я с трудом помню, что я говорил раньше, так что мне это очень легко: каждая фраза свежа, и я не сравниваю ее. Поэтому вы, может быть, и слушаете меня годами, но все же находите мои слова свежими по той простой причине, что у меня нет никаких воспоминаний о словах, ушедших в прошлое бесчисленных вчера. Я сам не очень представляю, что я скажу дальше.

Это не заготовленные лекции университетского профессора, не отрететированные проповеди церковного священника. Я просто от-

вечаю на вашу тишину, на ваши вопросы, на путаность ваших вопросов. Может быть, вы уже спрашивали одно и то же тысячи раз, но каждый мой ответ будет новым, потому что все продолжает меняться. Вы сильно изменились, я сильно изменился. Вопрос может показаться старым, но он другой, потому что исходит от другого, изменившегося человека.

Прошло десять лет; спустя десять лет никто не может оставаться прежним. И, конечно же, не может оставаться прежним ответ, потому что я продолжаю двигаться вместе с жизнью каждое мгновение, я не тащусь позади. Я не разрабатывал никаких систем, у меня нет желания быть почитаемым как последовательный мыслитель. Я просто играю словами. Но моя работа где-то в другом месте: она там, где ваши сердца, и поэтому она свежа каждый день.

Поэтому возможно и то, и другое: с одной стороны, вы видите во мне нового человека, с другой – очень давнего друга, которого знали испокон веков.

И еще кое-что: то, что я говорю, выражается совершенно спонтанно, но включает в себя самые древние истины, когда-либо произнесенные человеком на этой земле. Поэтому понимающие люди видят: хоть мои слова и повторяют вечные истины мистиков, при этом все же каждый раз я произношу их так, как никто еще не произносил до меня.

Поэтому в них есть новизна и свежесть – но также и глубокая, далекая древность. Но здесь нет парадокса. Все парадоксы – лишь видимость. По крайней мере, в моем случае не может быть ничего парадоксального, потому что в самом моем существовании нет ничего парадоксального. Мое существование настолько гармонично, что из него не могут вытечь противоречивые высказывания. Поэтому высказывания меня вообще не беспокоят. Я знаю свою сущность, я знаю ее гармонию.

И быть сумасшедшим в этой школе мистики – единственный способ быть разумным в этом сумасшедшем мире. Поэтому в тот день, когда вы получите от меня красные дипломы сумасшествия, знайте, что экзамен вы сдали успешно.

27 мая 1986 года.

Беседа 2

Стакан воды

Вопрос первый:
Возлюбленный Ошо,

Раньше это называлось меланхолией, сегодня это зовут депрессией, и считается, что это одна из главных психологических проблем в развитых странах. Ее описывают как чувство отчаяния и безнадежности, как недостаток самоуважения, как отсутствие энтузиазма и заинтересованности в окружающем мире. Вдобавок существуют также физические симптомы, такие, как слабый аппетит, бессонница и потеря сексуальной энергии. От лечения электрошоком уже повсеместно отказались, лекарственная или разговорная терапии кажутся не более эффективными или неэффективными вообще. Объяснения депрессии находят где угодно – от химии до психологии.

Ошо, что такое депрессия? Не реакция ли это на унылый мир, что-то вроде спячки во время «зимы тревоги нашей»? Может, депрессия – это просто реакция на подавление, на угнетение, или же это просто вариант самоподавления?

Человек всегда жил с надеждой – с надеждой на будущее, на далекий рай. Никогда еще он не жил в настоящем... его золотые дни все еще впереди. Отсюда человек черпал свое вдохновение, потому что лучшие времена вскоре должны были наступить, и все его желания должны были бы исполниться. В человеке жила великая радость ожидания. Он мучился в настоящем, он был несчастен в настоящем. Но все несчастья совершенно забывались в мечтах, которые должны были бы стать явью назавтра. Завтра всегда было животворящим.

Но ситуация изменилась. Препрежнее положение дел больше не устраивает человека, потому что завтра, призванное исполнить его желания, так и не наступило. Человек потерял надежду. Раньше даже в своей смерти он видел надежду на будущее, хотя, разумеется, на самом деле он никогда не радовался этому, не вдавался в значение своей веры. Но это было терпимо. Стоял лишь вопрос сегодняшнего дня: сегодня пройдет, и завтра непременно наступит. Религиозные пророки, мессии, спасители обещали человеку райскую жизнь со всеми ее удовольствиями, осуждаемыми в этой жизни. Политические лидеры, общественные идеологи, утописты обещали человеку то же самое, но только не в раю, а наоборот, на земле, где-то в далеком будущем, когда общество переживет тотальную революцию и больше не будет ни бедности, ни классовости, ни правительств, и человек обретет полную свободу и получит все, чего только ни пожелает.

И то, и другое, в сущности, удовлетворяет одну и ту же психологическую потребность. К материалистам обращались идеологи, политики, социологи и утописты; к менее материально настроенным людям обращались религиозные деятели. Но предмет обращения

был в точности одинаковым: о чем бы вы ни грезили, о чем бы вы ни мечтали, чего бы вы ни желали – все будет полностью исполнено. С такими мечтами значительность несчастий настоящего сильно уменьшалась.

Мир был вдохновлен. Человек не впадал в депрессию. Депрессия – это современное явление, возникшее только из-за того, что сегодня «завтра» больше нет.

Все политические идеологии провалились. Невозможно, чтобы человек получил равенство; невозможно, чтобы настало время, когда не будет правительства; невозможно, чтобы все ваши мечты стали реальностью.

Это был серьезным ударом. В то же время человек стал более зрелым. Он может все еще ходить в церковь, мечеть, храм, синагогу – но все это лишь общественные привычки, не дающие ему оставаться в одиночестве в таком мраке и такой подавленности; он хочет быть вместе с толпой. Но в глубине души он знает, что райских садов не существует; он знает, что никакой спаситель за ним не придет. Индусы ждали Кришну в течение пяти тысяч лет. Он обещал не просто прийти как-нибудь – он обещал быть везде, где есть горе, страдания, где зло торжествует над добром, где обычные хорошие и невинные люди будут угнетены хитроумными лицемерами. «Самбхавами югай югай» – «Я стану реальностью для каждого поколения». Но за пять тысяч лет он не подал ни единого знака.

Иисус тоже обещал вернуться, а когда его спросили, когда именно, он ответил: «Очень скоро». Можно, конечно, растянуть понятие «очень скоро», но не на две же тысячи лет – это уж чересчур.

Мысль о том, что наши беды, наши муки кто-то заберет, больше никого не привлекает. Идея Бога, который сидит где-то там и заботится о нас, кажется теперь просто насмешкой. Смотришь на этот мир – и как-то не похоже, что кто-то о нем заботится.

На самом деле, в Англии есть почти тридцать тысяч поклонников дьявола – это в одной только Англии, маленькой части света. И памятуя о твоём вопросе, не помешало бы взглянуть на их идеологию. Они утверждают, что дьявол не против Бога – дьявол есть сын Божий. Бог забыл о мире, и теперь единственная надежда – это уговорить дьявола присмотреть за ним, потому что Богу наплевать. И вот тридцать тысяч человек служат дьяволу как сыну Божьему... и причина, по которой, как им кажется, Бог забросил мир, заключается в том, что ему теперь все равно. Естественно, что не остается ничего иного, кроме как обратиться к его сыну, и, может, тогда исчезнут несчастья, беды и болезни, если при помощи ритуалов, молитв и приношений удастся убедить его.

Это отчаянная попытка.

Реальность же состоит в том, что человек всегда жил в нищете. В нищете есть один прекрасный момент: она никогда не разрушает ваши надежды, никогда не противоречит вашим мечтаньям, всегда возбуждает в вас веру в завтра. Бедняк надеется, верит, что все изменится: время тьмы близится к концу, скоро появится свет.

Но сегодня все по-другому. В развитых странах... и помните, в странах третьего мира нет проблемы депрессии, в бедных странах люди все еще полны надежд – депрессией страдают только в развитых странах, где люди уже обладают всем, чего так долго желали. Теперь рай им не поможет, как не поможет и бесклассовое общество. Не сработает ни одна утопия. Они достигли цели – и именно в этом достижении цели и кроется вся причина хандры. Надежды больше нет: завтрашний день погрузится во мрак, а послезавтрашний – в еще больший мрак.

И все их мечты были такими прекрасными! Но никто никогда не заглядывал в их суть. Теперь, когда желаемое получено, вместе с ним пришли и осложнения. Человек беден – у него есть аппетит. Человек богат – аппетита нет. И гораздо лучше быть бедным, но иметь аппетит, нежели быть богатым и не иметь его. Что же вы теперь собираетесь делать со всем вашим золотом, всем вашим серебром, со всеми вашими долларами? – деньги не едят.

У вас есть все, но жажда к тому, за что вы так боролись все это время, испарилась. Вы преуспели – но я повторяю снова и снова, что ничто так не разочаровывает, как успех. Вы достигли вашей желанной цели, но вас не предупредили о побочных эффектах. У вас есть миллионы долларов, но нет сна.

Оказавшись в Индии, Александр встретил в пустыне обнаженного святого.

– Я – Александр Великий! – провозгласил он.

– Да не может быть, – сказал святой.

– Что за чушь! Я тебе это говорю! Ты же видишь – здесь повсюду мои воины.

– Я вижу твоих воинов, но тот, кто именуется себя «великим», еще не достиг величия, потому что величие делает людей скромными – ведь это такая неудача, столь полное разочарование.

Александр был учеником Аристотеля и был обучен строгой логике. Он не умел слушать всю эту мистическую чепуху, поэтому он продолжал:

– Я не верю во все эти дела. Я завоевал весь мир!

Тогда голый человек сказал:

– Если в этой пустыне тебя охватит жажда и я предложу тебе стакан воды, сколько бы ты дал мне за него? И нигде на мили вокруг больше нет ни капли воды.

– Я бы отдал тебе пол моего царства, – сказал Александр.

– Нет, – сказал святой, – я не продам тебе его за полцарства. Либо ты отдаешь мне все царство целиком, либо остаешься без воды. А тебя мучает жажда, ты умираешь, и нет никакой возможности отыскать воду где-то еще. Что ты сделаешь?

– В таком случае, естественно, я отдам тебе мое царство целиком, – сказал Александр.

Святой рассмеялся и сказал:

– Так вот она, цена всего твоего царства – один стакан воды! И ты возомнил о себе, будто завоевал весь мир? Начни же отныне говорить, что ты завоевал лишь стакан воды.

Когда человек достигает заветных целей, он начинает осознавать, что вместе с ними приходит множество других вещей. Например, всю вашу жизнь вы пытались заработать достаточно денег в надежде, что однажды, когда они у вас будут в достатке, вы начнете вести легкую жизнь. Но в ходе всей вашей жизни вы были напряжены, напряжение превратилось в привычку, и когда под конец ваших дней вы получили ровно столько денег, сколько хотели, вы уже не можете расслабиться.

Жизнь, проведенная в напряжении, в муках, в волнениях, не дает вам отдохнуть. Так что вы не победитель, а неудачник. Вы теряете аппетит, разрушаете здоровье, лишаетесь чувствительности и восприимчивости. Вы лишаетесь чувства эстетики, потому что для всех этих вещей, которые не делают для вас денег, просто не остается времени.

Все бегут за деньгами – у кого есть время посмотреть на розы? у кого найдется время понаблюдать за птицами в полете? у кого хватит времени увидеть красоту человека?

Вы откладываете красоту на тот день, когда у вас будет все, и тогда вы расслабитесь и поживете в свое удовольствие. Но к тому времени, когда у вас будет все, вы превратитесь в определенный тип запрограммированного человека, который не видит роз, который слеп к прекрасному, который не слышит музыку, который не понимает танца, который не улавливает поэзию, и понятны ему одни лишь доллары. Но эти бумажки не принесут удовлетворения.

Отсюда и происходит депрессия. Вот почему ею страдают только в развитых странах и лишь в более высоких классах развитых стран – в развитых странах тоже есть бедняки, но их не мучает хандра, – и отныне человеку нельзя просто дать больше надежды и тем самым избавить его от депрессии, потому что у него уже есть все, у него есть больше, чем можно пообещать.

Его состояние поистине достойно жалости. Он ни разу не задумывался об осложнениях, он ни разу не задумывался о последстви-

ях, он никогда не задумывался о том, что он потеряет, приобретя состояние. Он никогда не предполагал, что утратит свое счастье, потому что он вечно откладывал его на потом. Его поджимало время, жесткой была конкуренция, жестким пришлось стать и ему самому. В результате он обнаруживает, что его сердце увяло и его жизнь лишилась смысла. Он не надеется на перемены в будущем, потому что: «Чего же еще ждать?..»

Как-то в Сагаре я жил в доме очень богатого человека. Это был прекрасный старик. Он был крупнейшим производителем сигарет во всей Индии. У него было все, что только можно себе представить, но он был совершенно неспособен наслаждаться тем, что имел.

Наслаждение следует лелеять. Оно требует своего рода дисциплины; научиться наслаждаться – это вид искусства, нужно время, чтобы войти в контакт с этой великой тайной жизни.

Но человек, бегающий за деньгами, оставляет позади все двери в божественное и оказывается в самом конце пути, когда впереди больше нет ничего, кроме смерти.

Вся его жизнь была ничтожной. Он терпел ее, не замечал ее в надежде, что все изменится. Но более он не может игнорировать и терпеть, потому что завтра его ждет лишь смерть и ничего больше. И тогда все горести, скопившиеся в нем за жизнь, но не замеченные им, все страдания, проигнорированные им, взрываются в его существе.

Богатейший человек – в определенном смысле, беднейший человек на земле. Быть богатым и при этом не быть бедным – это великое искусство.

Быть бедным, но одновременно богатым – это другая сторона искусства. У таких людей нет ничего, но они богачи. Их богатство не в вещах, но в их бытии, в их всестороннем опыте. И есть богатые люди, владеющие всем, но абсолютно нищие и пустые внутри. Глубоко в душе у них могильная пустота.

Это не депрессия общества в целом, потому что в таком случае она бы сказала и на бедняках; это просто закон природы, и человеку придется его усвоить. До сих пор в этом не было нужды, потому что никогда раньше еще не случалось так, что все возможные блага достигнуты, но внутри человека по-прежнему остаются полная тьма и невежество.

Самое важное в жизни – найти значение настоящего момента.

Основным вкусом вашей жизни должен стать вкус любви, радости и празднования. Тогда можно делать все что угодно, и деньги ничего не разрушат. Но вы откладываете и просто мчитесь за своими долларами, полагая, что на них можно купить все. И в один пре-

красный день вы наконец постигаете, что деньгами всего не купишь – но вы посвятили им целую жизнь.

В этом причина депрессии.

И особенно глубока депрессия на Западе. На Востоке всегда были богачи, но в них присутствовал определенный размах. Когда путь к богатству приводил в тупик, они не застревали в нем, а поворачивали в новом направлении. Это новое направление словно висело в воздухе, доступное испокон веков.

На Востоке бедняки пребывали в хорошем состоянии, богачи – в несказанно хорошем состоянии. Нищие научились быть презираемыми и не утруждали себя удовлетворением своего честолюбия. Богатые же понимали, что однажды им придется отречься от всего и отправиться на поиск истины, на поиск смысла жизни.

На Западе, если путь заканчивается, то он попросту заканчивается. Можно пойти обратно, но это не избавит вас от депрессии. Вам нужно новое направление.

Гаутама Будда, Махавира или Паршванат – эти люди были на самом пике своего богатства, когда увидели, что оно их тяготит. Прежде чем смерть заберет вас, нужно найти еще кое-что – и им хватило мужества от всего отречься. Их отречение было истолковано неверно. Они отказались от всего потому, что не желали ни секунды более волноваться о деньгах или о власти; потому что они увидели вершину, и она оказалась пустой. Они забрались на самую верхнюю ступень лестницы и обнаружили, что она ведет в никуда; это просто лестница в пустоту.

До тех пор пока вы где-то в середине или ниже середины, в вас живет надежда, потому что выше все еще есть ступеньки. Но вот приходит момент, когда вы стоите на самом верху, и вам остается лишь покончить с собой или сойти с ума. Либо стать лицемером: вы продолжаете улыбаться, пока смерть не прикончит вас, но глубоко внутри вы знаете, что просто истратили свою жизнь понапрасну.

На Востоке никогда не существовало проблемы депрессии. Бедняки научились радоваться тому немногому, что имели, богатые же узнали, что поставить весь мир к своим ногам – это ничто, и что надо искать истину, а не деньги.

И перед глазами у них были примеры: на протяжении тысяч лет люди отправлялись на поиски истины и находили ее. Вовсе не обязательно опускаться в отчаяние, в депрессию – просто сверните в неизвестное. Они никогда не погружались в него до сих пор, но стоило им только вступить в это новое измерение, начать путешествие вовнутрь, путешествие в самих себя, как все, что было утрачено, начинало возвращаться.

Запад очень остро нуждается в медитации – без нее депрессия начнет убивать. И первыми жертвами будут самые талантливые лю-

ди, получившие власть, получившие богатства, исполнившие все свои желания... достигшие наивысших ученых степеней. Это все одаренные люди, и они испытывают отчаяние.

Ситуация становится критической, потому что в то время как самые талантливые люди отныне более не заинтересованы в жизни, в ней, наоборот, заинтересованы посредственности, у которых даже не хватает ума получить власть, деньги, образование и почет. Они бесталанны, поэтому они страдают, ощущая себя отсталыми. Они превращаются в террористов, встают на путь бессмысленного насилия просто из чувства мести за то, что они не способны на что-либо еще, кроме как нести разрушение.

При этом состоятельные люди уже почти готовы повеситься на ближайшем суку, потому что не видят причин жить дальше. Их сердца давным-давно остановились. Они всего лишь трупы – хорошо ухоженные, достопочтимые, но совершенно пустые и бесполезные.

Запад действительно находится в гораздо более плачевном состоянии, чем Восток, хотя непонимающим людям кажется что именно Запад здоровее Востока, ведь Восток так очевидно беден. Но нищета – это не настолько страшная беда, как разочарование в богатстве, потому что в этом случае человек беден по-настоящему. У обыкновенного бедняка, по крайней мере, есть мечты, надежды, но у богатого нет ничего.

Нужен мощный медитативный заряд, который затронул бы каждого. Но на Западе все эти люди с депрессией идут к психоаналитикам, терапевтам и прочим шарлатанам, которые сами подавлены, даже еще более подавлены, чем их пациенты – и это понятно, ведь целыми днями они только и слушают, что о депрессии, отчаянии и бессмыслице. И глядя на стольких талантливых людей в таком плачевном состоянии, они сами начинают терять дух. Они не способны помочь – им самим нужна помощь.

Задачей моей школы станет подготовка людей с медитативной энергией и отправка их в мир в качестве примера для тех, кто страдает от депрессии. Если они увидят вокруг себя не скучные физиономии подавленных людей, но, наоборот, бесконечно счастливые лица, то возможно, что в их сердцах зародится надежда.

В таком случае, у них есть все необходимое, и повода для беспокойства больше нет. Они могут медитировать. Я не призываю вас к отречению от ваших богатств или к чему-то в этом духе. Пусть все остается как есть. Просто привнесите нечто еще в вашу жизнь. До сих пор вы несли в нее лишь вещи. Пусть теперь это будет нечто для вашего существа – и оно создаст музыку, оно создаст чудо, оно создаст волшебство, оно породит новые вибрации, новую молодость, новую свежесть.

Все это не неразрешимо. Проблема велика, но решение ее элементарно.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Иногда люди говорят, что, глядя на мое лицо, они видят лицо очень старой, жестокой ведьмы. И я чувствую внутри себя глубоко зарытую, мстительную, холодную ярость ко всем мужчинам, которые когда-либо принуждали, насиловали, убивали и калечили женщин. У меня такое ощущение, будто это нечто, что я таскаю в себе многие жизни, и осознание этого очень болезненно. Может, это какая-то незнакомая часть меня, какая-нибудь злобная мырма в чулане? Если так, то, пожалуйста, помоги мне разоблачить эту старую ведьму и подружиться с ней.

Прежде всего, надо прояснить, что только христианство осуждало слово «ведьма», для остальных же это всегда было одним из самых уважаемых понятий, не менее уважаемых, чем понятие «мистик», «мудрец». «Ведьма» просто означает «мудрая женщина», точно как же как «мудрец» означает «мудрый мужчина».

Но в средние века христианство встало перед лицом угрозы. В народе появились тысячи женщин, куда более мудрых, нежели все епископы, кардиналы и папы, вместе взятые. Они владели искусством преображения человеческой жизни. Вся их философия строилась на любви и трансформации сексуальной энергии – а для женщины это гораздо проще, чем для мужчины. В конце концов, она – мать и всегда останется матерью. Даже у грудной девочки уже присутствуют материнские качества. Качество материнства не связано с возрастом, это часть женственности. А трансформация требует чрезвычайно любящей атмосферы, сугубо материнской передачи энергии.

Для христианства это была конкуренция. Христианству нечего было предложить в сравнение, но христианство имело власть.

В то время миром управляли только мужчины, и вот они решили учинить ведьмам расправу. Но как? Вопрос стоял в ликвидации не одной, а сразу тысяч женщин. Поэтому был назначен специальный суд, призванный выводить ведьм на чистую воду. Любую женщину, названную христианами влиятельной и почитаемой в народе, бросали в темницу и подвергали настолько жестоким пыткам, что ей не оставалось другого выбора, кроме как сознаваться. Пытки не прекращались, пока женщина не признавала себя ведьмой. В христианским уме, в христианской теологии значение слова «ведьма» искажилось: в христианстве ведьма – это женщина, вступающая в сексуальную связь с дьяволом.

Сегодня вы уже не услышите ни о каком дьяволе, состоящем в связи с женщиной. Либо дьявол вступил в христианский монастырь, взяв обет безбрачия, либо... что же еще случилось с дьяволом? Кто же переспал с тысячами женщин? И почти всегда это были старухи. Это как-то нелогично. Зачем дьяволу приставать к пожилым женщинам, к старухам, когда вокруг столько молодых и хороших девушек?

Однако, чтобы стать ведьмой, требовалось длительное обучение, долгая тренировка, серьезный опыт. Поэтому к тому времени, когда женщина становилась мудрой ведьмой, она превращалась в старуху. Она жертвовала всем, чтобы постичь это знание, эту волшебную алхимию.

Христиане заставляли несчастных женщин обвинять себя в сексуальной связи с дьяволом. Многие из них держались стойко... но пытки были нестерпимыми.

Когда у меня заболела спина, Деварадж и другие саньясины, обученные массажу, начали лечить меня растяжкой. Я спросил их: «Вы знаете историю растяжки? Кто ее придумал?» Никто не смог дать ответ.

Она была придумана в средние века христианами в качестве орудия для пыток ведьм: тело растягивали в противоположные стороны до тех пор, пока боль не становилась невыносимой. Многие теряли сознание; многие умирали прямо на пыточном устройстве. Но как бы между прочим обнаружилось, что если растягивать старуху с болью в спине, то по окончании пытки боль исчезала. Сегодня христиане больше не используют растяжку, зато ее используют врачи. Теперь это медицина.

Они подвергали этих женщин самым отвратительным пыткам, и все ради одного: ради признания. Женщины убеждали как могли, что у них нет ничего общего с дьяволом, что признаваться им не в чем. Но все впустую – пытки продолжались.

Под пытками можно из кого угодно вытянуть любое признание. Критический момент наступает тогда, когда человек осознает, что лучше признаться, нежели непонятно зачем мучиться изо дня в день и до конца жизни. Как только женщина признавалась в том, что она ведьма и что она вступала в сексуальную связь с дьяволом, пытки прекращались, после чего она предстала перед судом – специальным судом, созванным самим папой, – и повторяла там свое признание. И как только она признавалась публично, суд получал возможность наказать ее – потому что она совершила самое страшное преступление, в глазах христианства.

Но дело в том, что даже если женщина и занималась сексом с дьяволом, то никому не должно быть до этого дела – это не преступление, потому что она никому не причинила вреда. Дьявол ни разу

не подавал жалобу в полицию: «Эта женщина опасна». По какому праву христиане устраивали эти казни?

Единственным наказанием было сожжение заживо, чтобы другим женщинам было неповадно становиться ведьмами. Они умертвили тысячи женщин и полностью выкорчевали очень значимый пласт из истории человеческого рода. А заодно и мудрость, накопленную этими женщинами, их книги, их методы, их техники преобразования человека, трансформации его энергии.

Поэтому первое, что необходимо понять: не надо считать слово «ведьма» оскорбительным. Оно достойно гораздо большего уважения, чем «папа римский», потому что мне не кажется, что папу можно было бы назвать мудрецом – все они там просто попугаи, и ничего более. Вполне возможно, что твои переживания связаны с твоей прошлой жизнью, а рана была настолько глубокой, что кое-какие воспоминания в твоём подсознании все еще дают о себе знать. И это создает ненависть к мужчинам в целом, потому что ты страдала от мужчин.

Так что это простейшая ассоциация, но ее следует отбросить. Ты страдала не от мужчин, а от христиан. А христиане сотворили бесчисленное множество преступлений в прошлом и продолжают творить их и по сей день. Невероятно.

Вот прямо сейчас в Соединенных Штатах в суде слушается дело против католической церкви, потому что они по закону не имеют права на освобождение от уплаты налогов, если тем или иным способом пытаются принять участие в политике. А они встречаются в политику всеми возможными способами. У них есть свои лоббисты в сенате, конгрессе, даже президент Рональд Рейган – консервативный христианин, так что наверняка они давят на него, потому что католики – это фанатики христианства.

Доказательства, предоставленные небольшой группой свободных людей – свободных от рабства христианства – убедили суд, что эти силы оказывают давление на закон, на правительство и что они должны быть лишены права освобождения от уплаты налогов.

Суд обязал католическую церковь выплачивать сто тысяч долларов штрафа в день до тех пор, пока не будет получен ответ. Но вот как все работает в этом мире: спустя всего семь суток суд изменил свое решение: никакого штрафа, пусть просто предоставят ответ.

Вот очередное доказательство, что давление, оказываемое откуда-то сверху, вынуждает суд... что это уж чересчур в христианской стране. Так думает Рональд Рейган: Америка – это христианское государство и оно должно уважать христианские ценности, а решение суда станет осуждением всей христианской церкви. Так что никакого штрафа: пусть просто ответят – правда или неправда. Но все уже

вылезло наружу, и долго так не может продолжаться. Им придется принять факт.

Наша коммуна была разрушена христианами, прятавшимися за политиками. У них есть деньги, у них есть голоса, так что ни один политик не защищен от их давления.

И они творят свои мерзкие дела по всему миру. Рональд Рейган решил поставить большое число вооружений Саудовской Аравии, но конгресс отклонил его идею, потому что это как-то странно: сначала ты продаешь оружие Израилю – и тут же вооружаешь мусульманские государства. В обоих случаях твоему оружию нашлось применение, и у тебя появился отличный рынок. Люди погибнут, но прежде они купят твое устаревшее, уже списанное вооружение. Что еще с ним делать? Каждый день придумывают что-нибудь новое, и оружие, стоящее на вооружении сегодня, быстро устаревает.

Но продавать его сразу обеим враждующим сторонам – это просто абсурд. Если ты хочешь спасти Израиль, то нельзя продавать вооружение мусульманским государствам. Но вопрос не в этом. Кому какое дело до Израиля и кому какое дело до арабских государств? На самом деле, тебя волнует лишь сколько тебе удастся получить. Президент Рональд Рейган наложил вето на решение конгресса – он все равно продает свое оружие.

У Соединенных Штатов есть договор со странами Европы – НАТО. Рональд Рейган предложил Европе производить химическое оружие, самое гнусное из всех видов вооружений. Лишь пять из шестнадцати стран проголосовали против, но это не играет роли, потому что большинство было за. И все ведущие государства – Англия, Франция, Германия – все они согласились.

Применение в ходе войны химического оружия более опасно и более уродливо, более нечеловечно. Бомбы упадут не везде, но газ, выпущенный в городе, мгновенно убьет любого, кто его вдохнет. Существуют газы, которые плавят ваши кости: вы не умрете, но ваши кости расплавятся. И вы превратитесь в мешок без костей. Как же будет человек жить без костей? Он не сможет ходить, не сможет сидеть, он будет только лежать.

А они продолжают болтать об истине и о Боге... продолжая нагло лгать.

Западные врачи отправились в Киев и установили, что Советская Россия ранее предоставила точную информацию о катастрофе на своей атомной станции. Погибли только два человека, но Америка умудрилась убедить всю мировую прессу, что погибло две тысячи человек. Существуют пределы раздувания фактов – а тут два человека вдруг превратились в две тысячи! Теперь западные эксперты поехали на место и подтвердили, что при аварии погибли лишь двое. Еще четверо умерли после, так что итога – шесть.

И эти религиозные люди все время стараются обмануть мир, обмануть человеческий разум, нагадить повсюду своей мерзкой ложью. Так что не будь против мужчин как таковых; достаточно быть против зверств христианства.

И не кори себя, если с тобой что-то не так. Должно быть, это воспоминания. Чтобы вспомнить больше, ты могла бы пройти через гипноз. Это решит обе беды: ты перестанешь обвинять себя за свои плохие, злые мысли, а заодно научишься ясно видеть разницу между мужчинами и христианами.

Теперь все европейские страны готовы к химической войне. И они будут продолжать читать: «Возлюби врага своего, возлюби ближнего своего»; и они будут по-прежнему молиться в своих церквях... и готовиться к убийству миллионов людей в химической атаке. А начал все это один христианин-фанатик.

Рональд Рейган воспитывался в консервативной христианской школе, и он недалеко продвинулся с тех пор. Он до сих пор отсталый.

Посмотрите на ум христианина. Как-то американцев спросили: «Если бы вы захотели изменить ваш ум, то с чьей помощью вы бы хотели это сделать?» Бог был последним в списке. Никому нет дела до Бога. И это очевидный пример.

Если вы спросите прямо, то христианин с кулаками полезет доказывать, что Бог есть верховное существо. Но поставьте вопрос чуть под углом – и вы его поймали. Рональд Рейган оказался впереди Бога, впереди Иисуса Христа. Иисус Христос и Бог – это всего лишь выдумка, даже в христианском сознании. В противном случае, Бог шел бы первым – он не мог бы быть вторым, – а вторую позицию занял бы Иисус Христос. В мире живут сотни прекрасных людей, так что Рональд Рейган, по идее, вообще не должен был войти в этот список.

И в течение двух тысяч лет христианство убивало людей во имя религии, во имя Бога, во имя Христа, во имя нации, поэтому осуждать их есть за что. Но не каждый мужчина христианин. Быть христианином – значит деградировать, значит стать недочеловеком.

Но тебе было бы не лишним все же пройти через гипноз, чтобы увидеть более ясно. Может быть, тебе удастся вспомнить, какие у ведьм были методы, как они работали, как им удавалось изменять людей, – ведь если бы они не представляли собой опасности для христианства, их бы не убивали. Это была настоящая опасность, потому что христианству нечего было предложить своего.

Подлинное равновесие

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Ты – полная тишина и покой, но при этом, где бы ты ни был, я вижу, что вокруг тебя кружится безумный вихрь. Что это: твоя игривость, или просто бытие всегда так идеально уравновешено?

Ни то и ни другое. Я тут ни при чем. Это никакая не игривость ни никакая не уравновешенная природа. Это нечто совершенно отличное от того и от другого.

Мир – это вечный сумасшедший дом... во всяком случае, до сих пор он был сумасшедшим домом. Но когда безумны все, вы не осознаете этого. Если один единственный человек выходит из сумасшествия, становится разумным, тогда вдруг проявляется различие. Тогда вы видите разум, окруженный безумием, тишину, окутанную вихрем. Когда же все стихнет и вихрь исчезнет, то вот это и будет идеальной уравновешенностью существования.

В наших логических умах равновесие наблюдается между противоположностями. На самом деле, равновесие означает исчезновение противоположного: две части становятся единым целым, все диаметрально противоположное в них сливается воедино, растворяясь в реальности.

Это и есть подлинное равновесие.

Я могу понять твою проблему, когда ты видишь меня в полном покое, но при этом, куда бы я ни направлялся, везде меня окружает большой беспорядок. Беспорядок уже был раньше, просто его не с чем было сопоставить. Не то чтобы он вдруг взял и появился. Моя тишина не порождает его – моя тишина выявляет его.

Это очевидно со многих сторон. В мире слепых обладать зрением опасно, потому что так вы настраиваете против себя весь мир. Гораздо удобнее и спокойнее выколоть себе глаза и ослепнуть, или, по меньшей мере, зажмуриться и притвориться слепым.

Но объявить во всеуслышание, что у вас есть глаза и вы видите ими... и, естественно, вам хочется, чтобы и все остальные могли увидеть красоту жизни, все ее цвета, звезды на небе. Без зрения человек жив лишь на двадцать процентов; восемьдесят процентов опыта приходит через глаза. Понятное дело, что вы хотите помочь. Но все слепы, и они ни за что не смиряются с мыслью, что они слепы. Таковыми были их родители, таковыми были их праотцы; от поколения к поколению они жили так, и они не знают, как жить иначе.

Вы же предлагаете им нечто новое, возмутительное, оскорбительное, поэтому вместо того чтобы помочь вам сделать что-то для них, они хотят расправиться с вами, уничтожить вас, так, чтобы не осталось никакого сравнения, никакой разницы, напоминающей им, что, возможно, они и впрямь слепы; ничего, что бы посеяло в них сомнение: «А ведь кто знает? Может, этот парень и прав?..»

Они не желают сомневаться. Им не хочется неудобных мыслей. Устранить зрячего – распять его, отравить, зарезать – для миллионов людей гораздо проще, чем поверить в неудобный, неугодный, унижительный факт, что все они слепы.

Нет ничего сложнее, чем признать свое невежество. Даже самый невежественный человек никогда не будет в состоянии принять это. Лишь величайшие гении вроде Сократа были способны признать, что не знают ничего. Нормальные, посредственные, обычные люди предпочитают верить, будто они знают, и знают все. И любой, кто поднимает вопрос, сеет сомнение, возбуждает скептическую атмосферу, опасен, потому что тем самым он угрожает уютной безопасности миллионов невежд. Терпеть его невозможно.

Это страшнейшее преступление, известное человечеству.

Так что никакая это не игривость, и никакая это не природа, пытающаяся идеально все уравновесить, – потому что идеальное равновесие случится в абсолютной тишине. Когда ей будет нечего противопоставить.

Сегодняшнее положение дел сложилось из-за того, что общество жило в невежестве, приняв его за знание. Общество жило в аморальности, приняв ее за мораль. Оно уверовало в кучу вещей, полагая, что они истинны, но, в реальности, они всего лишь вымысел.

И любой, кто пытается вывести на свет все эти выдумки и всю эту ложь... он будет в покое, потому что только спокойный человек способен сделать это, только человек, чья тишина не может быть поколеблена даже смертью. И тогда вдруг вокруг него происходят всевозможные неприятности: о нем лгут, на него клеветают, – и все ради того, чтобы доказать, что большинство населения планеты не может заблуждаться.

Забавно, что истина – недемократична. Истину нельзя выбрать голосованием; если бы такое было возможно, то мы бы вообще никогда не пришли ни к одной истине. Люди бы отдавали свои голоса за то, что удобно – а ложь очень удобна, потому что с ней ничего не надо делать, в нее достаточно просто поверить... Истина же требует великого усилия, открытия, риска, за ней в одиночку нужно отправиться в путешествие по неизведанной тропе.

Сегодня Анандо прочитала мне одну статью. В ней есть один весьма примечательный факт: все шизофреники, невротики, психопаты и прочие люди, страдающие от каких-либо иных психических

расстройств, всегда стремятся быть в толпе – они не хотят оставаться в одиночестве. Это открыли психоаналитики, годами имевшие дело с такими случаями – они открыли, что такие люди испытывают сильный страх перед одиночеством и что они очень уютно чувствуют себя в толпе.

Обратное тоже истинно: если вам хорошо в толпе, это означает, что вы невольно подвержены опасности потерять рассудок, когда вы оказываетесь вне толпы и остаетесь одни.

Самое страшное наказание в тюрьмах – карцер. Заключение бросают в темный карцер и под дверь ему просовывают краюшку хлеба – это единственная его связь с остальным человечеством. Никто не разговаривает с ним, никто его не навещает. И через три недели он начинает терять рассудок, он начинает видеть вещи, которых раньше никогда не видел, начинает галлюцинировать: он окружен всевозможными призраками... толпа была его защитой.

Но психоаналитики не назвали основных причин, из-за чего так происходит. Толпа является защитой, потому что она сама питает вас общепринятыми иллюзиями, в которые верит каждый. Так что незачем беспокоится, незачем размышлять, нормально что-то или нет: «Нормально быть христианином, мусульманином, индуистом, нормально ходить в храм, и кланяться каменной статуе, и молиться богу на небесах. Все этим занимаются, так что это, наверное, правильно; ну не могут заблуждаться столько людей одновременно...». Это общественная иллюзия.

Теперь, бросив человека в карцер, вы тем самым вынули его из толпы, из тепла и уюта толпы. Раньше он никогда не был наедине с собой. Теперь первый раз в жизни он в темноте, ему не с кем поболтать, не к кому обратиться... его ум мечется. И чтобы как-то себя занять, нужно начать делать что-нибудь, ум должен действовать.

Одного русского ученого продержали в карцере много лет, но он не обезумел, потому что считал в уме. От одного он досчитывал до миллионов и миллионов, а затем считал в обратном порядке, а затем снова... он был великим математиком. Еще он был шахматистом, поэтому, когда ему надоело считать, он разыгрывал партию с воображаемым партнером. Просто вот так: играя и продумывая выигрышные ходы, он сохранил свой рассудок.

Но обычный человек ломается через три недели и видит галлюцинации. Но это уже его собственные иллюзии. В этом и состоит проблема: они не поддерживаются толпой. И по этой причине тюремные власти считают, что изоляция – это самое серьезное наказание, которое может вынести человек. Это воистину самая ужасная пытка.

Толпа живет – может быть, она ничтожна, может быть, она страдает, но это касается всех. Когда один человек пробуждается и об-

наруживает, что все вокруг спят и видят кошмары – испытывают бессмысленные мучения, порождают вымыслы, не имеющие связи с реальностью, – такого человека сочтут за врага. Он их лучший друг, но он обречен считаться врагом.

В этом вся история человечества: всех союзников принимали за врагов, а всех врагов почитали друзьями.

Я несу тишину в самом себе. Внешняя тишина – это просто побочный продукт тишины внутри меня. И когда я оказываюсь в мире, то естественно, что все вокруг ощущают себя встревоженными, униженными, оспоренными: их верования разрушены; а какую еще опасность могу я нести? Я представляю собой опасность только потому, что жизнь людей построена на ложных верованиях. И я изо всех сил стараюсь показать им это: все, во что вы верите – чепуха, и до тех пор, пока вы ее не отбросите, вы не сможете испытать блаженство, не сможете войти в контакт с истиной такой, какая она есть.

Я буду продолжать, потому что не верю, что человечество никогда не пробудится – это случится если не сегодня, то завтра; если не при мне, то при ком-либо другом. Ведь потерять надежду – означает выкинуть всякую возможность дальнейшего человеческого роста. Поэтому я буду продолжать делать все, что чувствую правильным... а они будут продолжать избегать всего, что сочтут опасным.

Достаточно пробудиться лишь немногим – более чем достаточно – потому что эти немногие разбудят других немногих. Так разгорится бушующее пламя.

Тревога, беспокойство, уродливость должны быть уничтожены повсеместно, но они не могут быть уничтожены средствами уничтожения. Это произойдет только посредством тишины, мира, любви и сострадания.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Находиться здесь в твоём присутствии – это такой прекрасный опыт. Мы называем его лекцией. Этот термин кажется мне таким мелким на фоне того, что случается здесь. Существует ли хоть в одном языке такое слово, которое, если бы и не описывало в точности, то, по меньшей мере, указывало бы на то, что случается между мастером и его учеником?

Ни в одном языке нет такого слова, которое бы описывало то, что случается между мастером и его учеником. Это самое необычное явление в мире. Это не отношения, это нечто гораздо более глубокое, гораздо более великое, гораздо более вечное. Как только вы узнали, что такое быть учеником, у мастера остается одна забота:

найти способ помочь вам отбросить это знание, отбросить саму идею ученичества, потому что оно так наполняет, оно кажется таким идеальным, что с ним не хочется расставаться.

Известно, что Махакашьяпа, один из учеников Гаутамы Будды, никогда ничего не говорил. Снова и снова ученики спрашивали его – ведь прежде чем он пришел к Будде, он уже был великим философом и имел тысячи последователей; это был один из ярчайших умов в окружении Будды, уступавший, возможно, лишь самому Будде, – его спрашивали: «Почему ты молчишь? Почему из тебя слова не вытянешь?»

В конце концов, поскольку ученики упорствовали, он объяснил:

– Правда в том, что я не хочу ничего говорить, так как не хочу идти дальше ученичества. Опасно что-то говорить, выходить на свет, становиться значимым в глазах Будды. Я лишь хочу сидеть в углу и просто наслаждаться присутствием мастера. Я пришел сюда, чтобы найти истину, но теперь у меня нет к этому ни малейшего желания. Я пришел сюда ради просветления, но я выкинул саму мысль о просветлении. Просто быть в присутствии этого человека, просто чувствовать, как проливается его любовь, как его покой проникает в самый центр моего существа – это уже так много, что просить большего было бы просто неблагодарно.

Но вот они, жизненные странности: Махакашьяпа раньше всех стал просветленным. Его ученичество было настолько глубоким, что он стал просветленным. Сегодня из всех буддийских писаний о нем известно лишь то, что сразу после просветления он первым делом засмеялся. Смех стал его первым действием.

Будда посмотрел на него и спросил:

– Махакашьяпа, ты никогда даже не говорил, а теперь гогочешь как полоумный. Что с тобой?

Тот ответил:

– Вот весело! Я старался спрятаться, чтобы не попасться тебе на глаза. И здесь столько людей, страстно желающих просветления, истины, высшего, что я подумал: «Пускай сначала они; я подожду. Ждать так хорошо». Но я не могу не смеяться, потому что именно я стал первым, кто вошел в мир просветления – а я никогда не просил об этом!

– Так случилось как раз именно потому, – сказал Будда, – что ты никогда не просил. Фактически, ты отбросил желание. Ты подбирался все ближе и даже начал опасаться, что уже вот-вот все случится, поэтому ты прятался по углам и никогда не задавал вопросов. И я знал, что ты испытываешь просветление раньше, чем кто-либо еще, потому что у тебя были все необходимые для того качества.

Сам того не ведая, ты выполнил все условия. И не сердись на меня; я тут ни при чем. Ты, и только ты ответственен за случившееся.

– У меня есть только одно желание, – сказал Махакашьяпа, – хоть я и стал просветленным – и это потрясающий опыт – позволь мне, пожалуйста, пока ты жив, не покидать тебя. Позволь мне остаться в твоей коммуне и следовать за тобой повсюду, куда бы ты ни шел. – Это была передвижная, бродячая коммуна – пара дней здесь, пара дней там.

– Я не могу отказать тебе, – ответил Будда. – Ты никогда ничего не просил.

Махакашьяпа навсегда остался в коммуне Гаутама Будды. Когда Будда умер, он заговорил. Его спросили почему, и он ответил: «Теперь я должен создать такую же атмосферу ради тех, кто еще не отведал вкуса ученичества. У меня не было намерений становиться мастером, но судьба не позволила мне не стать им. Сам я хотел умереть до Будды, чтобы избежать этой ноши».

Он оказался одним из числа великих мастеров, того же масштаба, что и сам Будда, и он стал родоначальником целых поколений великих учеников и великих мастеров.

Я уже говорил о дзене и говорил, что именно Махакашьяпа, а не Гаутама Будда, начал тот процесс, который позднее вылился в дзен, потому что именно его ученик – Бодхидхарма – принес послание в Китай. Возможно, что Гаутама Будда и не согласился бы со всем, что являет собой дзен, потому что настоящим мастером дзена и его основ был Махакашьяпа, чья личность полностью отличается от личности Будды – он был менее серьезен, он умел шутить, и в нем не было даже намека на благочестие.

Человеком, сыгравшим в результате решающую роль, стал Бодхидхарма – он принадлежал к пятому поколению учеников Махакашьяпы. Он сильно повлиял на придание дзену определенных характерных черт, которыми он обладает и по сей день. Бодхидхарма продвинулся далеко, но все же он идет от Махакашьяпы. У него великолепное чувство юмора, он очень прям, он незнаком ни с этикетом, ни с хорошими манерами, он донельзя прост и невинен, он не получал философского образования, он говорит как простолюдин. Но простые слова, исходящие из уст человека, подобного Бодхидхарме, обладают такой свежестью, такой властностью – большей, чем когда-либо обладали слова любого философа.

Слова философа туманны, расплывчаты, громоздки – много шуму из ничего. Бодхидхарма говорит с телеграфической точностью: если можно обойтись десятью словами, он не произнесет одиннадцатого. Но кто бы мог подумать, что этот тоненький ручеек, исходящий от такого тихони, как Махакашьяпа, вдруг обернется наичис-

тейшей в мире сущностной религиозностью. Но Махакашьяпа обладает качеством скромности – он настолько скромен, что отбрасывает саму идею просветления, идею истины. Несомненно, он пережил нечто в присутствии мастера: он готов оставить все, включая даже истину. Если Гаутама Будда отправляется в ад, он предпочел бы пойти в ад за ним – рай его не интересует.

Это странное явление, о котором на Западе не имеют ни малейшего понятия. Запад знает студентов, и хотя Запад знаком со словом «ученик», все же там никогда не переживали это понятие глубоко экзистенциально. Слово «ученик» имеет тот же корень, что и слово «учение», а первоначальным значением слова «ученик» является способность слышать.

Слышать может каждый, но не как ученик. Обычный человек слышит, потому что имеет уши. Но ученик слышит не только ушами, а всем своим существом, своим сердцем. Пока он слушает, он не размышляет, правда это или неправда. Так поступает студент. Ученик же просто пьет, впитывает, позволяет услышанному проникнуть в каждую клетку своего естества.

Кульминацией ученичества становится посвящение. Если ученик прилежен, он входит в новую фазу – фазу посвящения. Больше он не видит различий между собой и мастером. Теперь они два тела с единой душой. Теперь он даже слышит то, что не произносится, понимает то, на что не указывается. Он начинает ощущать вибрации существа мастера. Посвященный ученик – совершенно незнакомое для Запада понятие. Ты прав: то, что случается – не от мира сего. Оно случается в этом мире, но оно не от сего мира. Мы же пытаемся принести сюда этот иной мир, протащить его в наш мир контрабандой.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Одно дело услышать о волшебных ключах для путешествия за пределы двойственности, другое дело – воспользоваться ими в жизни. Вчера вечером случилось чудо. Я обожаю играть, и стоит мне только переступить порог казино, как я пускаюсь во все тяжкие. Но вчера вечером я сумела остаться присутствующей впервые после сотен попыток, и пусть я проигралась в пух и прах, но бытие не-личностью не купишь ни за какие деньги мира.

Возлюбленный Ошо, я так счастлива.

Кавиша, я тоже очень счастлив.

Не имеет значения, где случилась осознанность; важно то, что она случилась. Если она случилась в казино, значит, казино превра-

тилось в храм, в святилище. С большей частью людей осознанность не случается даже в настоящих храмах, синагогах и церквях. Для них это не святые места, потому что они не отвели там ничего святого. Место не имеет значения, действие не имеет значения. Важно следующее: можете ли вы сделать это, полностью утратив личность? Позвольте осознанности случаться в различных ситуациях, и она принесет еще больше цветения в ваше существо.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Когда я была маленькой девочкой – лет одиннадцати – двенадцати, – со мной приключилась любопытная вещь. Я зашла в ванную посмотреть в зеркало, чтобы проверить, опрятно ли я выгляжу. Но вдруг я увидела, что я стою между своим телом и зеркалом и наблюдаю за собой, смотрящей на собственное отражение.

Мне было забавно увидеть сразу трех я, и я подумала, что это, наверное, какой-то фокус, которому можно обучиться. Поэтому я пробовала продемонстрировать его своей подруге, потом старалась повторить наедине – все безуспешно. Я вспоминаю о том случае, и это не было как свидетельство: я тогда ощутила, как будто я просто вышла из своего физического тела. Стоит ли вообще придавать значение тому, что произошло с той маленькой девочкой?

Такое случается со многими детьми, но поскольку окружающая атмосфера не способствует осознанности, подобные эксперименты не поощряются родителями, школой, друзьями, учителями. А если вы расскажете, что нечто подобное произошло с вами, вас засмеют – и вы сами решите, что что-то было не так, что-то было неправильно.

Вот, к примеру: дети любой культуры мира обожают кружиться. И любой взрослый заставит их прекратить кружиться и скажет: «Ты упадешь». Это правда: возможно, что ребенок действительно упадет. Но падение не причинит ему особого вреда.

Но почему дети так любят кружиться? Пока тело кружится, малыши могут видеть, как оно кружится. Они больше не отождествляются с ним, потому что это такое новое переживание. Они отождествляют себя со всем: с ходьбой, с едой; чем бы они ни занимались, обычно они отождествляют себя с этим. Но кружение – это очень необычное переживание, потому что чем быстрее двигается, вращается тело, тем меньше остается возможности для отождествления. Скоро ребенок остается позади: его тело вращается, но его сущность вращаться не может. В один момент его сущность замирает и видит свое собственное вращающееся тело. Иногда она может

даже выйти из тела. Если кружащийся ребенок не остается на одном месте, а двигается – кружась, передвигается по пространству, – то его естество может выйти из тела и наблюдать за ним со стороны.

Такие занятия следует поощрять, а ребенка нужно спрашивать, что он при этом чувствует; ему нужно объяснять, что это одно из самых великих переживаний в жизни, что нельзя забывать его; что если он упадет, то ничего страшного – сильно так не пораниться, но зато так можно приобрести нечто бесценное. Но детям приказывают прекратить кружиться – точно так же происходит со многими другими его занятиями.

В своем собственном детстве я пережил... в моем городке разливалась река, и во время паводка никто не перебирался через нее вплавь. Это была горная река. В обычное время она была совсем небольшой, но в сезон дождей разливалась, по меньшей мере, на полтора километра. Течение было чудовищное – просто невозможно было устоять на ногах. Кроме того, река становилась настолько глубокой, что о том, чтобы стоять в ней, речи не шло вообще.

Я любил эту реку. Я дождался сезона дождей, потому что это очень помогало... наступал момент, когда я чувствовал, что умираю, потому что я обессиливал и не видел противоположного берега; волны были высокими, а течение сильным... и путь назад был отрезан, потому что другой берег был так же далеко. Наверное, я оказывался в самой середине; расстояние до обоих берегов казалось одинаковым. Я настолько уставал, и вода тянула меня вглубь с такой силой, что в определенный момент я понимал: «Скорее всего, сейчас я умру». И тогда внезапно я обнаруживал себя парящим над рекой и над своим барахтающимся в воде телом. Когда это случилось впервые, я был очень напуган. Я решил, что, наверное, уже умер. Мне говорили, что когда умираешь, твоя душа покидает тело. «Значит, я покинул тело и умер». Но я видел, что тело все еще предпринимает попытки достичь берега, так что я следовал за телом. Тогда я в первый раз осознал связь между естеством и телом.

Их буквально связывает в точке чуть ниже пупка – на пять сантиметров ниже пупка – нечто похожее на серебряный шнур, серебряную нить. Она нематериальна, но сверкает как серебро. Каждый раз, когда я добирался до берега, в тот самый момент, когда я ступал на него, мое естество возвращалось в тело. Поначалу я пугался, но вскоре это превратилось в великолепное развлечение.

Когда я поведал об этом моим родителям, они сказали:

– Когда-нибудь ты утонешь в этой реке. Ты получил ясное предупреждение. Прекрати купаться во время разлива.

Но я говорил:

– Это так приятно... свобода, невесомость, видишь собственное тело со стороны.

Потом я перебрался в университет, и там это случилось снова. Я уже как-то рассказывал об этом. Прямо за моим общежитием находился небольшой холмик с тремя деревьями. Я любил эти деревья, потому что в общежитии тебе не дадут посидеть спокойно. Поэтому я ходил туда и забирался на дерево. Одно дерево в центре было очень удобным, чтобы сидеть нем – ветви его росли там, где надо, – и я сидел на нем часами в полном покое.

Однажды – не знаю, что точно произошло – когда я открыл глаза, то увидел, что мое тело лежит на земле. Это было точно такое же ощущение, какое я испытывал много раз на реке, так что страха я не испытывал.

Но на реке, как только мое тело добиралось до берега, мое естество входило в него само по себе. Я же понятия не имел, как это делается – это всегда происходило без моего участия.

Так что я как бы застрял. Я не знал, что делать. Я видел шнур, соединяющий меня с телом, но как войти в тело, с какой стороны? Никто никогда не учил меня этой технике. Я просто ждал. Больше делать было нечего.

В тот момент мимо шла одна женщина, продававшая молоко студентам в общежитии. Она увидела мое лежащее тело и пришла в замешательство. Она коснулась моей головы, чтобы проверить, жив я или нет, и в момент прикосновения меня втянуло в тело с такой силой, что я до сих пор не представляю, как это произошло.

Но кое-что стало ясным: если мужчина вышел из тела, женское прикосновение поможет ему вернуться обратно. И наоборот: если женское тело оказалось на расстоянии от естества женщины, поможет мужское прикосновение – а именно, прикосновение ко лбу, в области третьего глаза... Лишь по чистой случайности, чтобы проверить, жив я или нет, чтобы узнать, что случилось, она прикоснулась к моей голове. Она понятия не имела, что я сидел на дереве и видел все, что она делала. Когда я открыл глаза, она была в шоке. Она спросила:

– Что ты тут делаешь?

– А я собирался спросить вас, что это вы трогаете мою голову, – сказал я.

– Я думала, что это несчастный случай или что-то такое. Ты как будто почти умер, – сказала она.

– Я и в самом деле чуть не умер, – сказал я. – И спасибо вам за вашу помощь. Благодаря вашему прикосновению я вернулся в свое тело.

– Ты имеешь в виду, что ты сидел на дереве? – спросила она.

Этим я ее сильно напугал. До этого она приносила мне молоко. После этого случая она перестала заходить в мой корпус. Она говорила всем:

– Я не хочу больше видеть этого парня. Он опасен. Не знаю, чем он там занимался, но явно чем-то нехорошим.

Мне пришлось поймать ее и сказать:

– Не нужно обо мне волноваться. Ничего особенного я не делал. Я просто медитировал, и мое тело свалилось с ветки. Вы помогли мне, и примите мою благодарность. Кроме вас, здесь никто не разносит такое хорошее молоко, так что без вас мне никуда. Если вы будете избегать меня, то я буду сидеть на том дереве каждый раз, когда вы будете проходить мимо – запомните мое слово! Мое тело будет лежать на земле, а сам я буду сидеть на дереве.

– Не надо! Я буду приносить тебе молоко – чистое, неразбавленное, – но не делай этого больше, по крайней мере, пока я поблизости, потому что этот холм безлюден... там никого нет, а дорога до моей деревни лежит прямо через него. – Ее деревня стояла прямо за холмом.

– Запомните, – предупредил я, – если вы прекратите приносить мне молоко, то я повторю свой фокус. Я могу прийти и в вашу деревню и сделаю то же самое перед вашим домом.

– Я бедная женщина, – сказала она. – Не устраивай мне неприятности.

То, что случилось с тобой, было случайностью. Если бы ты продолжила свои попытки, то пережила бы все снова. Между прочим, смотреть на отражение в зеркале – это одна из тантрических методик, но смотреть надо достаточно долго, чтобы так отождествиться с собственным отображением, что когда сделаешь шаг назад, твое тело осталось бы на месте.

И для женщин это проще, потому что одни проводят женщины столько времени перед зеркалом.

Как-то раз Мулла Насреддин ловил мух. Жена сказала ему:

– Ну, хватит уже. Ты уже целый час хлопаешь мух. Скольких ты убил?

– Только двух, – ответил Мулла, – одного самца и одну самку.

– Как же тебе удалось узнать, которая самка, а который самец? – спросила жена.

– Одна муха целый час проторчала на зеркале – ни одной мужской особи это не под силу, – ответил Мулла. – Правда, самец тоже приседал на зеркало, но лишь на минутку-другую; самка же как будто прилипла.

Эта техника есть в древних писаниях: если достаточно долго смотреть в зеркало, то вы отождествляетесь с отражением. Затем вы делаете шаг назад. Ваше тело не отступит – отступит ваше естество. Тогда вы увидите сразу трех я.

Между прочим, если вы будете продолжать смотреть в зеркало каждый день в течение определенного времени – час в день несколько дней подряд, или неделю подряд – на ваше усмотрение, просто смотрите в свои собственные глаза, – то однажды вы обнаружите, что зеркало пусто. Вы стоите перед зеркалом, а оно пусто. Это тоже интересное ощущение. Когда это произойдет, вы почувствуете такую потрясающую тишину и покой, о которых даже не подозревали, как если бы вы минули все отражения и вернулись к реальности.

Но то, что случилось – хорошо... это случается со многими детьми. Многие рассказывали о подобном, но никто не продолжал свои попытки. Так что изредка это случается, но ребенок забывает или начинает думать, будто он все сочинил, или, может быть, это было что-то вроде фантазии, вроде сна. Но это была реальность. Ты покинула свое тело, и то, что ты увидела, было вроде осознания себя вне тела.

Такую же осознанность нужно практиковать в теле. Качественно они не отличаются. И проще всего пережить опыт выхода из тела, лежа на спине. Расслабьтесь, и когда вы ощутите полное расслабление, почувствуйте, что вы покидаете свое тело, парите вверх к потолку. Спустя несколько дней вы научитесь свободно летать над собственным телом. Но убедитесь, что никто не сможет побеспокоить вас в этом состоянии, потому что если кто-нибудь потревожит вас, то шнур оборвется, и вы умрете.

Вот наилучший вариант: попросите Кавишу поприсутствовать, чтобы помочь вам расслабиться и внушить, что ваша душа покидает тело и парит в воздухе. И вы увидите сверху, что Кавиша сидит в комнате, а сами вы лежите на кровати.

Оставьте лишь свечку и зажгите благовония. Но все, что вы делаете в первый раз – жжете свечи или благовония – то же самое нужно будет потом повторять снова и снова, чтобы вызывать привычные ассоциации. Чтобы не зависеть от Кавиши на всю жизнь.

Уже после двух – трех сеансов вы научитесь немедленно покидать тело, как только загорятся свечи и задымятся благовония.

Но помните, чтобы никто не потревожил вас, чтобы никто внезапно не вошел в комнату. Это может быть смертельно. Если шнур оборвется, воссоединиться не удастся.

Поэтому сначала потренируйтесь с Кавишей. Вы уйдете в гипноз, и она поможет вам с внушением, чтобы вы смогли без проблем

покидать тело. И пусть кто-нибудь покараулит у двери, чтобы в течение часа никто не входил в комнату и вы оставались бы одни.

Если вам внушили, что душа покинет тело на пятнадцать или на тридцать минут, то ровно через столько времени она автоматически вернется. Никогда не забывайте об этом, потому что возвратиться в тело не так просто. И если такое вдруг когда-то случится... тот, кто стоит на карауле, должен помнить: если в комнате женщина, то до третьего глаза должен дотронуться мужчина; если, наоборот, там мужчина, то коснуться третьего глаза должна женщина. И тогда душа в то же мгновение вернется в тело. Противоположные энергии нужны для притяжения.

28 мая 1986 года.

Беседа 4

Сети аромата

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Твои слова о музыке и танце глубоко затрагивают мою душу, и все мое естество, словно губка, впитывает в себя каждое твоё слово и каждое движение. Когда ты говорил об осознанности и полной потере себя в музыке, я внезапно осознала, как щедро ты меня одарил, позволив танцевать возле тебя – когда нечего было говорить, и осознанности пришлось возникнуть, и она пришла естественным образом во время танца вместе с потерей себя. Меня переполняют трепет и благодарность, когда я вижу, как уверенно и заботливо ты нас ведешь, как ты создаешь нам такие условия, в которых мы можем так много приобрести, если только чуточку постараемся.

Я несказанно благодарна за то, что нахожусь здесь, рядом с тобой.

Гайан, самое важное в духовном руководстве – это то, что оно не должно быть прямолинейным. Ученик не должен ощущать, что его ведут. В прямолинейном руководстве присутствует элемент рабства, и ученик оказывается в зависимости от своего наставника.

Однако очень сложно вести человека непрямолинейно. Нужен такой вариант убеждения, чтобы ученик не почувствовал, что ему говорят делать так-то или так-то. Нужно просто подавать ему знаки, но с такой любовью, чтобы ему самому захотелось пойти в указан-

ном направлении. И лишь когда путь будет пройден, он осознает, что его заботливо вели по каждой ступеньке.

Тогда уже не будет ни страха, ни раздумий. Человек, прибывший к цели, никогда не впадет в зависимость – он лишь будет испытывать благодарность. Его реакция будет в корне отличной.

Если вести человека прямолинейно, он будет сопротивляться, потому что, заставляя его двигаться в определенном направлении, вы создаете для него шаблон и забираете у него его свободу.

Прежде всего, в таком случае человек никогда не достигнет, потому что вместе со всем скрытым нежеланием и сопротивлением глубоко внутри него кипят гнев и ярость. И все это – вхождение в зависимость, принятие духовного рабства – все это ради удовлетворения его же желаний.

И от всего этого он затаит в душе обиду. Эти препятствия не только не дадут ему установить связь с мастером, но и построят стену между ними. В таком случае достичь практически невозможно.

Это порочный круг: когда вы делаете то, что вам говорят, внешне вы покорны, вы готовы служить мастеру, внешне вы благодарны, но внутри вы противитесь и злитесь. И когда, следуя всем указаниям мастера, вы не достигаете... именно здесь ученики превращаются во врагов мастера. Вместо благодарности в процессе ученичества они накапливают в себе лишь больше и больше враждебности.

Однако вести человека так, чтобы он не осознавал, что его ведут... все должно быть так же, как когда вы идете на аромат садовых цветов. В вас не будет нежелания, сопротивления, враждебности к аромату, несмотря на то, что именно он привел вас.

На самом деле, аромат – это сети, которые поймают и притянут всех, кто способен обонять. И лишь достигнув, они поймут, что их привели, что их охраняли, что о них заботились – и ведь ни одним словом им не было приказано делать так и не поступать иначе. Их свобода не была затронута ни на йоту. Они не оказались поработанными.

Именно такова моя работа. Очень редко удастся найти мастера, который бы вел вас таким образом, потому что это требует немало сил и напряжения. Мастер должен быть очень сознательным, очень внимательным, чтобы ученик ни в коем случае не ощутил себя ниже его. Мастер должен брать руку ученика так, как если бы это ученик сам брал мастера за руку. Это огромное искусство. Мастер привлекает, но не повелевает.

Поэтому лишь изредка вы найдете в числе мастеров совершенных проводников. Вот определение совершенного проводника: он никогда не позволит вам узнать, что вы ведомы. Вы понимаете это лишь под конец вашего путешествия, и тогда внезапно вы чувствуете безумную благодарность и признательность мастеру за его не-

утомимые брожения кругами, необходимые, чтобы никоим образом вас не ранить и не создать в вас зависимость. Наоборот, чтобы дать вам еще большую и большую свободу, мастер становится вашим другом.

Но не каждого ученика можно вести незаметно.

Меня сотни раз спрашивали, почему женщин так сильно привлекает моя философия и мой образ жизни. Я давал этому разные объяснения, но истинный ответ в том, что женщина более ответственна в своем ученичестве, нежели мужчина, и, кроме того, ей известна тонкость руководства без прямолинейных указаний. Женщина не действует через ум, которому необходимы четкие и ясные наставления. «Дай мне десять заповедей» – это мужской язык. Но есть мужчины, у которых сердце настолько же чувствительно, как и у женщин. Они могут стать идеальными учениками, но их процент среди мужчин меньше, чем процент идеальных учеников среди женщин.

Многие мужчины, не имеющие сердечности и действующие через ум, могут приблизиться к мастеру, проявить к нему интеллектуальный интерес в соответствии со своими предрассудками; может даже показаться, что они его неплохо понимают, лучше, чем кто-либо еще, потому что их умственное понимание будет гораздо яснее.

Но мир сердца – это не мир математики и логики; это мир поэзии и музыки. Им можно наслаждаться, но умом его не понять.

Мне вспоминается великий английский поэт Колридж. Он считается одним из величайших англоязычных поэтов, несмотря на то, что за всю свою жизнь он закончил лишь семь произведений: все дело не в их количестве, а в их качестве. После себя он оставил почти сорок тысяч незаконченных стихотворений.

Но на протяжении всей его жизни друзья донимали его:

– Ты безумен! У тебя под рукой несметные богатства. Всего несколько стихов сделали тебе имя великого поэта, и если бы ты закончил свои сорок тысяч не менее качественных произведений, то во всем мире тебе не нашлось бы ровни, за всю историю человечества, в его прошлом, настоящем и будущем, тебе не нашлось бы достойного соперника. Ради чего ты хранишь эти обрывки?

И он отвечал:

– Вы не понимаете. Я не могу закончить их. До тех пор пока жизнь не направит меня так нежно, что я не буду ощущать ее руководства и не буду чувствовать ее толчков, я ничего не стану делать. Эти стихи – стихи моей свободы; через мои слова освобождается все сущее. Так что с ними придется повременить.

Однажды друг Колриджа, тоже поэт, увидев стихотворение, которому не хватало лишь строчки, сказал ему:

– Ну допиши ты сам эту строчку!

– Так нельзя, – ответил Колридж. – Я уже пытался, но разница в качестве будет такой же, как разница между небом и землей. Я еще могу обмануть людей, но не себя же самого. Я буду ждать, пока не придет сущее; и оно не будет принуждать меня, потому что нельзя писать стихи под принуждением, – оно просто поведет меня, приободрит меня, и тогда я окончу этот стих, но пойму я, что сущее вело меня, только когда закончу его.

Однажды профессор литературы в лондонском университете в ходе лекции натолкнулся на строку из Колриджа, уловить смысл которой ему никак не удавалось. И поскольку он был искренним человеком, то сказал своим студентам:

– Я не могу объяснить вам эту строку, но брать объяснение с потолка не хочу. Колридж – мой сосед. Сейчас он уже очень стар, но поскольку мы давно живем по соседству, меня к нему еще пускают. Я схожу к нему и спрошу, что он хотел сказать в этой строке.

На следующий день он отправился к Колриджу и задал свой вопрос. Колридж глянул на стих и сказал:

– Какой-то смысл тут, несомненно, есть. Когда я это писал, лишь двое знали его. Теперь знает только один.

Услышав про этих двух, знающих смысл, профессор испугался: где же сейчас их разыщешь? Но когда Колридж добавил, что теперь знает вообще только один, профессор испугался еще сильнее. Осталась последняя ниточка, и он спросил:

– Надо понимать, ты говоришь о себе?

– Нет, – рассмеялся Колридж. – Когда я писал этот стих, то смысл знал я, и еще Бог. Теперь же только один Бог и помнит, а я забыл. Это прекрасная строка, но, увы, вспомнить мне не удастся. Более того, собственно, я ведь ее и не писал.

Богом Колридж именуется все сущее, и, кроме названия, различий нет. Он говорит: «Я не писал эти строки. Да, буквы вывел я, но мною двигала, меня вдохновляла большая, превосходящая меня сила. Я был лишь ее инструментом, медиумом».

Слово «медиум» напоминает мне о том, что сказала Гайян – что во время танца и пения возле меня она полностью потеряла себя в этом танце и этом пении, но в ней не было и мысли о том, что ею кто-то руководит. Я даже и не говорил ни про какое руководство – она сама сказала.

Она могла танцевать, как ей хотелось. Но я был там.

Она танцевала возле меня и поэтому не могла не находиться в моем присутствии. И мое присутствие несло ее все дальше и дальше, все глубже и глубже. Невысказанное и неслышанное, но руководство все же было. Теперь, оглядываясь назад, она ясно помнит

этот важный опыт, через который она прошла. Обратного пути нет – идти можно лишь вперед, но никак не назад.

Наверняка в начале ей казалось, что это просто эстетика, что танец украшает даршан. Но мало-помалу она влилась. Однако если бы я дал ей руководство, которому надо было бы следовать, то она не смогла бы влиться полностью – руководство стало бы помехой.

Путь истины – это путь сердца, не важно – мужского сердца или женского. И движению сердца нельзя научить, его можно лишь передать через вдохновение, возбуждение, восхищение, отправившись в новое исследование... по приглашению, а не по приказу.

Вопрос Гайян прекрасен, и он поможет многим. Слова «приказ», «руководство» и «заповедь» – слова ума. Сердце их не понимает, ему известно лишь беспричинное, воспламеняющее вдохновение... но настолько сочное, настолько великолепное, что сердце само следует за ним.

Но большинство религий растоптали путь сердца, поэтому лишь немногие мастера могут ему научить. Это тонкое искусство, даже сверхтонкое. Легче простого найти учителей, знания, руководство, дисциплину для ума, но ум не имеет ничего общего с религией.

Однажды я шел мимо реки и увидел мальчишку-пастуха, который, похоже, был круглым идиотом: он тянул корову по направлению к дому. Корова залезла в реку и возвращаться не желала – и понятно, что сил в ней было куда больше, нежели в том мальчишке. Но он тужился изо всех сил.

Я остановился понаблюдать. В результате, уже не парень тянул корову, а корова затягивала парня в реку. Он кричал и звал на помощь:

– Корова взбесилась!

Я подошел к нему и сказал:

– Никто тут не взбесился. Ты просто не знаешь, как нужно вести корову в стойло.

– Как же? – спросил он.

– Брось ты эту веревку, возьми в руки немного травы, поводи ею у коровы под носом, и она пойдет сама. Это убеждение, а не принуждение. Корова свободна, она может идти в реку или куда угодно... но если держать у нее перед носом свежую траву, она пойдет следом за тобой.

В точности таким должно быть руководство. Нужно вдохновлять, а не понуждать. Нужно быть очень вежливым и скромным и даже вскользь не позволять себе отдавать приказы. Нужно приглашать, просить и позволять ученику войти в энергетическое поле, где все начнет происходить само по себе.

Проблема мужчин в том, что очень многие не могут понять язык сердца. Рано или поздно они уйдут. И когда они уйдут, они окажутся в затруднении. Их начнут спрашивать: «Почему ты ушел?» И ум начнет выдумывать ложь и оправдания: «Я ушел, потому что там что-то не так». Но, на самом деле, это с вами было что-то не так. Вы хотели умом выполнить работу сердца. И у вас ничего не получилось. Вначале у вас были какие-то успехи, но скоро вы подошли к точке, где нужно повернуться к сердцу, потому что ум не остановит — он будет ходить вокруг да около, но никогда не достигнет центра.

Поэтому те, кто слишком глубоко укоренился в интеллекте, не могут выйти из него; их ум — это их богатство, они копили его всю свою жизнь. Так что вместо того чтобы вырасти и быть признательными, они уходят — уходят опустошенными, разозленными, неблагодарными, говоря то, что никогда бы не сказали, подумав дважды. И все их слова направлены против них же самих, потому что, в таком случае, непонятно, ради чего они десять лет торчали с этим парнем? На то, чтобы понять, что вам здесь не место, у вас ушло десять лет? С такими темпами вам не найти свое место и за десять жизней. Вы просто отсталие.

Мягкое сердце — мужское или женское — совершенно незаменимо для роста и эволюции сознания.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Мне вспоминается прекрасный рассказ Германа Гессе. Одна женщина забеременела, и старый мудрец говорит ей, что в честь ее ребенка ей даруется исполнение одного ее желания. Она желает, чтобы ее ребенок был любим всеми и каждым. Ее желание исполняется, и, несмотря на отвратительный характер мальчишки, все без исключений его обожают. Ко времени наступления его отрочества у него есть все, что только можно пожелать. Однако он настолько несчастен, что хочет покончить с собой. И тут снова появляется тот старик-мудрец и говорит юноше, что он может загадать одно желание. Юноша желает, чтобы лучше бы он сам любил всех людей, чем любили бы его. Его желание исполняется. Его прекрасное лицо становится дряхлым и уродливым, и весь город отворачивается от него. Его закидывают камнями, он голодает, его одежда изорвана в клочья. Тем не менее, любовь переполняет его, и любая жизненная мелочь вызывает в нем бурю нежных чувств. Он решает стать паломником, и одной холодной ночью он встречает того самого старика, который и принимает его с огромной любовью. Паломник раскрывается старому мудрецу и снова становится невинным как дитя.

Ошо, что ты думаешь об этом рассказе?

Герман Гессе — это один из немногих западных умов, сильно приблизившихся к восточному мировоззрению. Возможно даже, что никто другой из западных мыслителей не понимает Восток лучше него. Этот рассказ ясно указывает на его понимание восточной мудрости в отношении любви.

Сначала мать желает, чтобы ее дитя было любимо всеми людьми. Читая эти слова, можно и не понять их скрытый смысл. Ребенок становится юношей, у него есть все мыслимые блага, он прекрасен собой. При этом он совершенно не знает манер, он испорчен из-за этой беспричинной общей любви. Однако чего-то ему все же не хватает. И по мере достижения большей зрелости он приходит к мысли о самоубийстве.

Такова судьба всех, кто желает быть любимым. Откуда в нем столько отчаяния? Он должен быть счастлив. Чего еще ему просить? — все тебя любят, несмотря на то, что любить не за что. Но понимающий человек видит: когда вы любимы всеми без исключений, вы становитесь предметом любви. Вы утрачиваете вашу индивидуальность, теряете вашу целостность, лишаетесь вашей субъективности. Вы становитесь предметом. Каждый любит вас как великолепное произведение искусства — но кому хочется быть им?

Мать забыла об этом. Об этом забывают миллионы людей во всем мире. Желание кажется замечательным, но его последствия очень опасны. Прежде всего, выполнение такого желания низводит ваше субъективное сознание до уровня объективной реальности. Все любят вас, нимало не задумываясь, стоите вы того или нет. Но вы не стоите этой любви, а любят вас просто благодаря благословию старого мудреца. Вы испорчены этой любовью, и вы безвольны.

Вам даже ясно, что вы ничего собой не представляете, но люди все равно вас любят. Отсюда в вас возникает огромная вина, и вы чувствуете, что так быть не должно.

Любовь нужно заслужить. Незаслуженная любовь — это как подачка нищему: он ничего не делает, лишь кладет перед собой свою шапку. Человеку нужно зарабатывать свои блага, ему нужно быть достойным их. Человеку не подобает быть попрошайкой. Но этот юноша был умален в достоинстве до уровня вещи, до нищенского положения. И сам он никогда никого не любил, потому что ответная любовь не была частью материнского желания. Поэтому, как видите, ему было даже непонятно само значение любви.

Пламя должно гореть одновременно с обоих концов. Но в нем нет огня — в его сердце холод, в его сердце вечная зима. Он никогда никого не любил, и вы только представьте себе, насколько будет несчастен человек, никого в своей жизни не любивший, ведь он не имеет понятия о том, что есть человеческая любовь. По желанию его

матери люди обожают его, но, по его собственному видению, его не любит ни один человек, потому что ему самому неизвестно чувство любви. Откуда ему его знать, если сам он еще никого не любил?

Поэтому любовь, окружающая его, совершенно бессмысленна. Как кажется ему самому, никто его не любит. Кроме того, ему неизвестно о желании матери и благословении старого мудреца. Но даже если бы он и был в курсе, то толку от этого было бы мало.

Чтобы понять любовь, нужно любить самому. Только тогда в ней появится смысл. Миллионы людей страдают, не понимая этого: они хотят, чтобы их любили, но они не знают, как любить самим. Любовь не может быть монологом – она всегда как разговор, как очень гармоничный диалог.

Юноша буквально купался в любви, но все же его посетила мысль о самоубийстве... потому что человека делает счастливым не то, что он получает, а то, что он отдает. Нищий никогда не будет доволен – доволен всегда император, и именно ваша любовь, когда вы ее дарите, делает вас императором. И запасы вашей любви настолько велики, настолько неисчерпаемы, что, чем больше вы отдаете, тем чище, благороднее и вкуснее она становится – и тем больше вы сами довольны своей жизнью.

Но несчастному парню не позавидуешь. Его все любят, но он даже не знает, что такое любовь. Пресытившись такой любовью, он надумывает покончить с собой. Тогда старый мудрец и появляется во второй раз, потому что ему было известно, что так все и обернется. Просьба матери, может, и казалась разумной ей самой, но уж точно не мудрецу. Он-то знал, что это желание приведет ее сына на грань самоубийства. И он говорит юноше: «Можешь загадать одно желание». И вам уже ясно, что он попросит, потому что именно этого ему недостает.

Рассказ очень показателен. Поверхностный взгляд не увидит в нем логики, но если смотреть глубже, то взаимосвязь событий будет очевидной. Второе желание подтверждает то, что я вам говорил. Юноша больше не хочет, чтобы любили его – теперь он сам желает любить всех и каждого. Так становится ясно, что первое желание без второго теряет свой смысл.

Теперь он сам хочет любить.

Но то, что произойдет дальше, может показаться вам странным: как только его желание исполняется, красивый молодой человек превращается в уродливого старца. Так вам дают понять, что лишь в преклонном возрасте человек приходит к осознанию своей главной ошибки в жизни: он никого не любил. В течение всей жизни ему хотелось, чтобы любили его, и он был несчастен. Человек всегда хочет себе больше и больше любви, он жаден.

И под конец, когда человек дряхлеет и покрывается морщинами и люди уже забывают про него, он оглядывается назад в поисках своих ошибок, и на него снисходит откровение: он всегда только брал и никогда не отдавал. Как правило, это происходит, когда уже слишком поздно что-либо менять. Теперь сложно даже найти кого-то, кто бы принял его любовь.

Во всех языках есть выражение «грязный старик», потому что только на закате жизни, когда от молодости и красоты не остается и следа, когда тело, готовясь умереть, стало уродливым, в человеке возникает понимание того единственно важного, чего ему так всегда не хватало. Он никогда не любил и никогда не отдавал, и поэтому вся его жизнь оказалась пустой и бессмысленной. Поэтому теперь он хочет любить. Но кто полюбит в ответ мерзкого старика? Он отвратителен. Его любовь отдает похотью: он одной ногой в могиле – и все еще похотлив.

Этот момент в рассказе очень важен: мудрец исполняет желание юноши, и тот вдруг превращается в старого уродца. Он получил свое умение любить. Весь этот рассказ о человеколюбии: теперь он может любить, но никому не нужна его любовь; теперь он может отдавать, но люди бегут от него прочь. Он гадок. О любви тут и говорить нечего – с ним никто даже поболтать не желает. Его час уже почти пробил, а он хочет любить. И, разумеется, он хочет любить молодость, красоту, и, разумеется, его отвергают.

Его маятник качнулся в другую сторону, но любая крайность сама по себе лишь половина, поэтому ни одна крайность не сделает вас довольными. И тогда, не найдя радости – сначала, когда люди изливали на него свою любовь, затем, когда любил он сам, – он становится паломником и вскоре в последний раз встречает мудреца.

Мудрец все предвидел, потому что ему знакомы законы диалектики: сначала мать просит об одном, и это оказывается бесполезным; затем сын выбирает противоположное, и оно тоже ведет в никуда. Но, исполнись оба желания одновременно, а не по отдельности – они бы принесли герою блаженство.

Теперь же, оглядываясь на свои неудачи, он переходит некую границу, за которой ему становится ясно, что любая двойственность бессмысленна. И когда он встречает мудреца, тот обнимает его, и паломник становится по-детски невинным – в точности как тот ребенок, которого мать когда-то привела к мудрецу для благословения. Круг жизни замкнулся: герой рассказа вернулся в исходную точку тем же самым ребенком.

Это тоже очень важный момент, потому что любая неудача в жизни приносит вам немного понимания, двигает вас вперед. Именно это понимание и это превосходство над двойственностью после вашей смерти заново рождает вас невинным ребенком, снова давая

вам возможность не попасться в ту же самую ловушку. Но люди, тем не менее, снова и снова продолжают совершать одни и те же ошибки. Это входит у них в привычку.

Детская невинность приходит каждый раз после крушения одной из крайностей, но даже после падения обеих крайностей вы можете начать все сызнова...

Правильно говорят на Востоке, что жизнь идет кругами по одной и той же колее неудач, по тем же самым бороздам несчастий, но никто, похоже, ничему не учится. Но если кто-то все же выучит урок и превзойдет двойственность не с помощью чудес мудреца, а при помощи понимания, произрастающего из его собственного естества, то в новом рождении больше нет необходимости.

Вот что я называю просветлением: это понимание бессмысленности любой крайности. Оставайтесь в центре, ровно посередине, там, где останавливаются и маятник, и сами часы, где останавливается время, и больше нет ни движения, ни желания, ни цели; откуда некуда больше идти, и тогда остается лишь быть здесь и сейчас.

Теперь, когда в вас родилась невинность, когда из вас выросло это присутствие, переродиться больше не нужно. Ваше образование в этом мире завершено. Теперь вас примет огромное существо, в которое ушли все пробужденные.

Этот рассказ бесспорно прекрасен. Попробуйте понять его как можно глубже. В литературе существуют тысячи рассказов, подобных этому, которые люди читают как обычные истории. И, как правило, их печатают в книжках для детей, которые ничего не могут в них понять, потому что для них это просто сказки. Но эти рассказы предназначены для медитирующих людей, кто уже вышел из детского возраста, кто уже достиг некоторой зрелости и потому может найти скрытый в них смысл.

Если еще кто встретит подобные рассказы, несите их мне. В них содержится вековая мудрость.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Мне думается, я изменилась за двенадцать лет, проведенных возле тебя, но я обнаружила, что очень сложно описать кому-либо, как именно я изменилась и в каком отношении. При этом я вижу, что и другие люди в твоём окружении тоже стали другими. Я могу также вспомнить и детально проследить все мои перемены в отношении меня как ученика к тебе как к мастеру. Более того, именно это отношение и стало опорной точкой всех моих перемен. Ты был для меня как светильник, как компас, как эталон.

Скажи, важно ли иметь понятие о том, какие именно перемены с тобой происходят?

Нет. Если перемены в правильную сторону, то не важно. Если тебе хорошо, если ты чувствуешь гармонию, то тогда не важно.

Если же перемены не к добру, если что-то меняется, но тебе становится лишь хуже, то тогда – да, тогда стоит задуматься.

Запомните: думать следует только когда что-то идет не так. Если же перемены ведут вас к вершинам бытия, то мысли будут помехой.

Вот вам простой пример: если вы не больны, вы не идете к врачу на обследование, потому что у вас все хорошо, вы питаетесь здоровым. Незачем идти. Но если вам плохо, то вы поймете: «Надо бы навестить врача».

Поэтому мой ответ зависит от твоих чувств. Если ты растешь, становишься тише, спокойнее, любвеобильнее, сострадательнее, если твои ценности становятся выше и достигают звезд, тогда незачем размышлять над тем, какие перемены с тобой происходят и почему они происходят, потому что такое мышление мешает тебе, и твой рост прекратится. Забудь о мышлении и полностью вложи в рост всю свою энергию.

Но если ты чувствуешь, что кое-что не в порядке, что в тебе стало больше напряжения, больше метаний, больше несчастия, больше отчаяния, в таком случае, несомненно, тебе стоит задуматься о том, почему ты падаешь вниз, вместо того чтобы расти ввысь.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

За все те годы, что я знаю тебя, мне очень часто приходили на ум две строки из двух разных пьес Шекспира, потому что приведенные в них описания сильно напоминают мне о тебе.

В «Юлии Цезаре» Шекспир пишет: «Он, человек, шагнул над тесным миром, возвысаясь, как Колосс».

И вот еще одна слегка переиначенная строка из «Антония и Клеопатры»: «Его разнообразью нет конца, пред ним бессильны возраст и привычка».

Возлюбленный, насколько немощны наши слова, настолько же сильно желание как-то выразить все, что для нас значит твое учение. В тебе обретает форму все тонкое и чистое, в тебе сходятся вершины всего прекрасного. Безымянная тишина пустила корни в твоих учениках, в них же она найдет свой голос и станет тебе живым свидетельством.

В этом нет необходимости... Но я понимаю твое желание выразить свои чувства. Ты посвятил мне всю свою жизнь, ты предан мне без остатка. Поэтому желание рассказать о человеке, с которым ты повстречался, неизбежно возникнет, это естественно.

Но любые слова будут казаться немощными.

И в них вовсе нет необходимости, потому что я все и так вижу в твоих глазах, в твоих слезах, в твоём смехе; все, что ты хочешь сказать и на что тебе не хватает слов, я слышу в твоей тишине.

28 мая 1986 года

Беседа 5

Основа единого мира

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

В японском языке слово «любовь» обозначается изображением человека с толстым животом, стоящим на коленях и протягивающим руки в дарственном жесте. Этот иероглиф означает: «Я переполнен; великодушно позвольте мне поделиться». Ошо, как, по твоему, в большей ли степени защищены от обесценивания языки культур, пишущих иероглифами, по сравнению, скажем, с английским на примере того, что случилось со словом «любовь» в этом языке.

Несомненно, что такие языки, как японский и китайский, гораздо лучше сохраняют исконное значение слов. Однако эти языки пиктографические.

Пиктографический, или рисуночный язык – это язык бессознательного ума. Поэтому сны вы видите, находясь без сознания. Рисуночные языки – это еще и языки детей, которые пока различают одни картинки, а не буквенный алфавит. И именно поэтому иллюстрации в детских книжках всегда такие большие и яркие. И чем старше становится ребенок, тем меньшими будут становиться иллюстрации в его книгах, пока однажды они не исчезнут совсем и на смену им не придут абстрактные буквы алфавита.

Алфавитные языки обладают определенными преимуществами, благодаря которым они и победили в борьбе с языками неалфавитными. Начнем хотя бы с того, что их гораздо проще выучить.

В мире есть несколько языков, чей алфавит состоит из двадцати шести букв, из которых и складываются все слова. В санскрите букв больше – пятьдесят две. Еще больше букв быть просто не может, потому что звуков всего пятьдесят два. Таким образом, по сравнению с английским, где многие звуки отсутствуют – например, в английском только одно «с», а в санскрите целых три, – санскрит – наиболее совершенный язык.

Однако санскрит тоже проиграл в языковой гонке. Как арабский и прочие древние языки, санскрит очень поэтичен, но с поэзией далеко не уйдешь в науку, с поэзией нечего делать в математике. Для точных дисциплин нужен более прозаичный язык. Поэзия ближе к чувствам и субъективности; проза ближе к фактам и объективному миру. И в жизни мы чаще сталкиваемся с объективной реальностью. Лишь немногие живут в субъективности.

Поэтому поэтичные, субъективно направленные языки проиграли, как проиграли и слишком сложные пиктографические языки. Если вы не родились в Китае или Японии, то изучение языков этих стран отнимет у вас почти полжизни. Тридцать лет на изучение языка – это уже чересчур. Ведь вам придется запомнить тысячи рисунков, иероглифов, обозначающих столько разных вещей... И несмотря на то, что эти языки обладают детской простотой, чистотой...

Их не так уж легко испортить, потому что каждый смысловой оттенок имеет собственный символ. Взять хотя бы ту же «любовь»: люди много чего любят. Люди любят машины, любят одежду, любят поесть, любят свои дома, любят своих жен, любят друзей, любят мужей – все это мы называем одним словом. Естественно, что оно потеряет свою первоначальную чистоту.

Вещь нельзя любить так же, как человека. Если вы одинаково любите и жену, и машину, то вы не знаете, что такое любовь. Качество любви нужно четко определять. Но язык не оставляет нам большого выбора: одно слово сразу на всё. Так проще, так меньше проблем, так универсальнее, но чистота слова при этом неизбежно утрачивается.

Слово «любовь» в японском языке – этот одаривающий толстый человечек – имеет только одно значение. Второго значения здесь быть не может. Этот иероглиф просто говорит о том, что вы переполнены и готовы делиться. И в этом и состоит вся чистота любви: когда в вас больше нет желания получать и есть лишь желание отдавать. И отдавать вы можете, только когда вы переполнены; делиться вы можете, только когда имеете слишком много, когда всего в избытке.

Рисунок делает все четким. Но теперь вам предстоит выучить миллионы иероглифов буквально для каждой мелочи. И это очень утомительное и нудное занятие: рисовать целую картинку для малейшей детали. В китайском понятия «драка» или «война» обозначаются таким сложным иероглифом: крыша, под ней две женщины. Буквально он означает, что если у вас две жены, то ждите постоянной борьбы. Поэтому любая борьба обозначается этим иероглифом.

В каком-то смысле это очень глубоко. В иероглифе есть и красота, и точное значение, которое нельзя понять превратно – и именно поэтому ни в китайском, ни в японском языках вы не найдете ника-

ких толкований к древним писаниям. Когда вы толкуете, вы неизбежно даете источнику свою интерпретацию.

В санскрите же на один источник найдутся тысячи толкований, потому что это субъективный, чувственный и поэтический язык, в нем заложены бесконечные возможности выражения всевозможных тонкостей, чувств и ощущений – целый спектр! Санскрит пытались сделать совершенным, даже почти успешно, но в достижении совершенства он утратил нечто человеческое.

Каждое слово в санскрите имеет множество значений – с десяток, а то и больше, – и все потому, что все мыслимые звуки в санскрите превращены в буквы. Кажется, что он ничего не оставил безымянным в этом мире. Существование выдержит и все пятьдесят две буквы, поэтому каждому слову можно спокойно придумывать дюжину значений. Так язык получает гибкость и красоту, ведь поэтам легче импровизировать с большим количеством синонимов. Но одновременно с богатством языка появляется и новое явление: толкование.

Слова Кришны записаны в Шримад Бхагавадгите, и им дали тысячи толкований. Одну и ту же строчку можно понять как угодно, поэтому теперь вокруг Бхагавадгиты вырос целый лес толкований, и уже не узнаешь, что в действительности хотел сказать сам Кришна.

Нигде в мире больше не наблюдалось такого явления: сначала Шанкара по-своему объяснил слова Кришны, но затем уже и комментарий Шанкары начал вызывать споры – что именно он хотел сказать? И тогда за дело взялись ученики Шанкары, затем ученики его учеников, и так далее, поколение за поколением.

Гита Кришны осталась далеко в стороне. Вы и намек на нее не найдете, потому что каждый толкователь ставил в центр своих творений новую фигуру. Автора толкований Шанкары совершенно не заботила персона Кришны – он полностью посвятил себя Шанкаре и объяснению значений его слов. Другие ученики занимались тем же самым, соревнуясь друг с другом. Отсюда у нас есть сотни толкований Шанкары. Впоследствии и у этих людей появятся свои ученики, которые уже будут заниматься толкованиями их толкований.

Мир индийских писаний – это, поистине, страна чудес. С каким увлечением люди жонглируют словами, придумывая им новые, зачастую противоречащие друг другу значения! И истинный смысл определить никак невозможно, потому что законы этого языка допускают любые значения.

Из-за такой гибкости санскрит не может быть научным языком, хотя его красоту нельзя отрицать. Это очень певучий язык. В нем есть гибкость и нет никакой исключительности. Каждый волен создать новое значение и вывести из него свою философию, которая

будет абсолютно уникальной. В санскрите есть свобода мысли, но нет спасения от запутанности. Наука это не приемлем.

Пиктографические языки, вроде японского, очень систематичны. Любое значение в них исключительно односторонне. Поскольку все значение уже заложено в сам иероглиф, то никакие толкования здесь не уместны. Однако чтобы говорить на нем, необходимо помнить столько всего, что вопроса о его международном статусе даже не возникает, потому что если вы не родились в среде такого языка, то на его изучение у вас уйдет полжизни.

Жизнь так коротка, люди вечно спешат, смерть приближается, поэтому тратить три десятка лет на запоминание иероглифов – непроизводительная роскошь.

Любой язык несет в себе нечто значительное, но в любом языке также есть и проблемы. Вопрос Гиты очень важен. Это правда, что в английском, как и любом другом языке, использующем алфавит, ни одно слово не сможет сохранить свою чистоту, потому что оно будет означать многие вещи. В этих разных значениях оно загрязнится, заразится, и люди перестанут узнавать его. Человек говорит «я люблю тебя» точно так же, как говорит «я люблю курить». Он не видит, что любовь к курению и любовь к женщине нельзя поставить под одну планку; любовь не может иметь одно и то же значение. В этом отношении английский язык очень беден.

В санскрите любовь брата к брату обозначается словом, которое само по себе исключает намек на сексуальную связь. Это тоже любовь, но не та, что существует между мужем и женой. Для обозначения замужней любви в санскрите есть другое слово. Для любви к родителям найдется третье слово, потому что одним и тем же словом все эти отношения описать нельзя. Когда вы говорите о родителях, то ваша речь должна быть исполнена благодарности, уважения, почтения. И опять же, когда вы имеете в виду какую-либо вещь, нельзя ставить ее в ту же категорию, что и родителей; вещь должна быть обособлена. В отношении вещи вы скажете, скорее, «нравится», чем «люблю».

Но, с другой стороны, слов становится так много, что ориентироваться в них совершенно невозможно: легкий поворот – и смысл уже меняется. Кроме того, в каждом языке на его развитие влияли различные предпосылки.

Я часто думаю, что на свете должен быть такой язык, который бы объединил в себе лучшие качества всех языков, исключив все их недостатки, но такое, кажется, невозможно. В этой области уже предпринимались попытки, как, например, язык эсперанто, но такие языки не приживаются, они искусственны, рукотворны.

Было бы, конечно, здорово, если бы весь мир заговорил на одном языке. Общий язык оказал бы человечеству неизмеримую по-

мощь в сближении народов. Общий язык стал бы величайшим препятствием для любых войн, он стал бы основой понимания, потому что большая часть конфликтов происходит именно из-за непонимания, и именно язык играет ключевую роль как в понимании, так и в непонимании.

Да, уже были ученые, пытавшиеся создать искусственный язык, который бы принял весь мир, но их усилия не получили поддержки по той простой причине, что родной язык настолько глубоко входит в человека, в его плоть, в его кровь, в его мозг, что практически становится частью его организма. Но теперь вдруг нужно делать пересадку, и радости от этого будет немного. И ради чего вообще нужны эти мучения?

Родной язык глубоко всасывается в вашу сущность... Один из моих учителей, профессор Саксена, большую часть своей жизни провел в западных университетах – сначала студентом, затем преподавателем, – и вернулся в Индию лишь в преклонном возрасте. Однажды он признался мне: «Ты не поверишь, но хоть я и прожил почти всю жизнь на Западе, тем не менее, до сих пор, если я влюбляюсь в женщину, меня тянет говорить с ней на моем родном языке. Объясняться ей в любви на чужом наречии – это как-то несерьезно».

Привитый язык также забывается в драке. Когда вы деретесь, бранитесь вы родными словами.

Мне вспомнился один известный случай из жизни знаменитого императора по имени Бхой. Знаменит он был за свое уважение к различного рода талантливым людям. Весь его двор был полон всевозможных гениев. Со всех краев страны, изо всех ее уголков к нему свозили всех самых лучших, все сливки народа. Он содержал лучших ученых, лучших философов, лучших певцов и лучших поэтов.

И как-то раз к Бхою явился один человек и бросил ему вызов:

– Я вижу, ты так гордишься своими, с позволения сказать, учеными. Пусть же тогда твои ученые угадают, каков мой родной язык. Я сам говорю на тридцати языках. Сейчас я буду говорить на этих тридцати языках, и если кто-нибудь угадает, какой из них мой родной, то вот ему сто тысяч золотых монет! Если же ответ будет неверным, то пусть выплачивает мне столько же золота. И вызов я бросаю всем!

В первый день он произнес несколько фраз сначала на одном языке, потом на другом, затем на третьем. Несколько лингвистов попытались угадать, но тщетно. Весь двор пришел в возбуждение, и лишь один поэт по имени Калидаса – это индийский Шекспир – сохранял спокойствие, потому что вызов был брошен ученым, а не поэтам. Однако он внимательно за всем наблюдал. Но даже сам Калидаса не услышал и намек на родной язык этого человека, после

того как тот поговорил на всех тридцати известных ему языках, и, по меньшей мере, пятнадцать человек проиграли ему все свои деньги.

Когда же с учеными было покончено – потому что, глядя на судьбу полутора десятков выдающихся ученых страны, никто не желал повторять их ошибки, – Калидаса обратился к полиглоту:

– Я не мог сегодня принять участие в твоём состязании, потому что поэтов ты не приглашал. Твой вызов касался лишь ученых. Поэтому я был бы несказанно тебе благодарен, если бы ты пришел завтра и дал бы шанс также и нам, поэтам.

Тот безумно обрадовался и сказал:

– Я буду приходить так часто, как пожелаете. Поэты, певцы, музыканты, танцоры, теологи, философы – пусть все испытают меня. Я могу приходить хоть каждый день!

На следующее утро Калидаса вышел к воротам дворца вместе со всеми придворными и самим императором. Он попросил их выйти и поприветствовать гостя. Ему сказали, что это вовсе не обязательно, но он заверил всех, что это часть его затеи.

Ко дворцу вела лестница с, по меньшей мере, сотней ступенек, и когда полиглот взошел на самый верх, Калидаса толкнул его. Тот потерял равновесие, и, катясь вниз по ступеням, начал орать во все горло. И тогда Калидаса провозгласил:

– Вот твой родной язык!

И тот вынужден был признать, что ругался он действительно на родном наречии. Тем не менее, он был оскорблен. Он сказал:

– Это нечестно.

Я рассказал эту историю профессору Саксене, и он согласился: «Совершенно верно. Я пережил то же самое на себе. Я любил многих женщин, но все это было очень поверхностным, потому что я не мог говорить с ними на родном языке. Я не мог выразить, насколько велика моя любовь. Сказать же это на чужом языке – это так же, как переводить стихи. В переводе слова утрачивают свою силу».

В мире насчитываются тысячи языков, но с родным языком расставаться никто не желает. Так что единственный вариант – это чтобы все люди мира знали два языка.

Один будет международным – и английский прекрасно подходит на эту роль. Он более современен, чем любой другой язык. Каждый год его словарь пополняется почти двумя тысячами новых слов. Такого нет ни у одного другого языка. Английский неустанно себя обновляет. Похоже, что это единственный язык, который все еще растет, а будущему нужен именно широкодоступный язык, постоянно развивающийся во всех направлениях.

Но международный язык не способен всем заменить родную речь. Поэтому каждый человек должен учить с самого детства два языка. Каждый человек должен быть двуязычным. Но различие между двумя языками можно стереть, только если ребенок будет учить сразу оба языка. Не должно быть так, чтобы сперва он учился родному наречию, а затем, по достижении определенного возраста, принимался за второй язык. В таком случае второй язык никогда не укоренится в человеке так же глубоко, как его родной язык.

Но попытки создания языков вроде эсперанто обречены на провал. Такие языки чисто условны. В них эклектично собраны лучшие элементы различных наречий, но язык – это органичное целое, и именно этого целого и не хватает эсперанто.

Один из моих друзей, саньясин – причем в традиционном смысле – по имени Свами Сатьябхакта разработал собственный язык. Он был лингвистом, полиглотом, и занимался созданием нового языка, который мог бы принять весь мир. Он часто останавливался у меня. Я говорил ему: «Не трать напрасно свое время. Уже многие пытались заниматься тем же, но такие языки никогда не приживались». Еще я рассказал ему одну коротенькую историю.

Чарльз Дарвин отмечал свой день рождения. Всю свою жизнь он говорил людям о птицах, животных и насекомых. И детям его родственников и друзей очень нравилось слушать его рассказы о невиданных странах, в которых он побывал, и о животных, которые ему там повстречались.

И вот дети гостей решили проверить его знания. Он наловил с дюжину различных насекомых и разрезал их на части. Затем, взяв от одного – лапки, от другого – голову, от третьего – крылышки, от четвертого – хвост, они склеили все эти части вместе. Новое насекомое с виду было похоже на обычное насекомое. Дети хорошенько все подклеили, поместили его в подарочную рамку и преподнесли свое творение Дарвину на день рождения со словами: «Вот, мы нашли это здесь, во дворе; скажите, как оно называется?»

Дарвин глянул на насекомое и понял, что видит его впервые в жизни... и найдено оно в его родном квартале! Как это детям так повезло? А он объездил весь мир... Но когда он пригляделся повнимательнее, то понял, что это не целое насекомое. Он разгадал хитрость, увидев, что этот экземпляр просто склеен по частям из разных особей. И он ответил детям: «Это же настоящий жук-обманщик!»

Так вот, все условные языки – точно такие же обманки. Им можно придать форму, но это их не оживит.

Однако на значительной части Востока преобладают неалфавитные языки, и китайскому и японскому в будущем придется нелегко, потому что из-за своей громоздкости они не годятся для науки. Наука требует точности, простоты и прямоты. Наука стремится исполь-

зовать как можно меньше символов. В этом состоит основной научный принцип: сокращать теории до минимума, чтобы избежать путаницы.

Таким образом, мне представляется невозможным, чтобы китайский, японский и прочие родственные им языки выжили в мире будущего, где будет преобладать наука. И будет очень жаль, если они исчезнут, потому что в них есть огромная красота.

И спастись они смогут только в том случае, если во всех научных и международных отношениях, а также в исследовательской работе будет использоваться один общий международный язык. И тогда родная речь любого народа параллельно продолжит собственное развитие, сохранив свою уникальную красоту и вековую утонченность.

Если этого не сделать, то восточные народы либо будут тянуться позади научного прогресса, либо покончат со своими родными языками.

В Индии та же проблема. В Индии есть тридцать крупных языков, и каждый по-своему прекрасен и необычен. Шире всех получил распространение хинди, и правительство вот уже сорок лет пытается превратить хинди в общенациональный язык. Однако результатов до сих пор не видно, потому что хоть это и язык большинства, но если взять все остальные языки...

По сравнению с любым другим языком Индии хинди – наиболее распространенный язык. Чтобы вам было яснее, скажу, что на хинди говорит сорок процентов населения страны, и ни одному другому языку с ним не потягаться. Однако в целом на всех остальных языках говорит шестьдесят процентов индийцев, так что если начнется спор, то победит это большинство. Если устроить голосование, то эти шестьдесят процентов провалят хинди. Они и между собой-то не очень ладят, скорее, даже наоборот, но когда речь пойдет о хинди, то они объединят все усилия, чтобы побороть общего ненавистного врага.

Английский в Индии понимают лишь два процента жителей. Тем не менее, я все равно предлагаю, чтобы правительство приняло как государственные все тридцать этнических наречий и один межэтнический язык. Таким языком пусть станет английский, потому что против него в Индии никто ничего не имеет, поскольку это не чей-либо родной язык. Никто не имеет в нем особого интереса – он нейтрален. И если все этнические языки оставить в покое, то все народности смогут без помех развивать свою собственную литературу, поэзию и драматургию.

Другого решения проблемы не существует.

Английский язык нужно преподавать детям с самых первых лет, а не в более позднем возрасте, потому что иначе его знание останет-

ся поверхностным. И весь мир должен принять какой-то один язык. Это случайность, что именно Британская империя перенесла свою речь во все уголки планеты, но эту возможность нужно использовать. Нужно, чтобы ООН объявила английский язык международным.

Каждый человек должен знать два языка: первый – язык его национальности, второй – язык всего мира. И нужно сделать все возможное, чтобы оба языка развивались в человеке одновременно с самых ранних лет. В таком случае, международный язык тоже войдет в ваше естество и переплетется с национальным наречием. Если оба языка одинаково глубоко войдут в человека, то он без проблем сможет плавно переходить от одного языка к другому, и это будет не перевод, а в прямом смысле плавное переключение.

Языковой вопрос – это один из важнейших вопросов, стоящих перед человечеством, но человечество почему-то никогда не решает ничего важного. Люди воюют по поводу всяких мелочей, по поводу сущих пустяков. Долгие века были потрачены впустую, потому что человеку было невдомек, что ни о каком едином мире и речи быть не может до тех пор, пока не будет создан единый международный язык. Это самый первый шаг.

Я целиком поддерживаю идею международного языка, и я останавливаю свой выбор на английском, потому что он уже и так получил всемирное распространение, несмотря на то, что и не является языком большинства.

Среди мировых языков по численности языковых групп на первом месте стоит китайский. Но поскольку ограничен он одним Китаем, то всемирным языком он быть не может. На китайском говорят и читают больше людей, чем на каком-либо другом языке. Каждый пятый в мире – китаец, но китайцы живут в одном Китае; этот язык не имеет достаточно потенциала для распространения на весь мир. И зная, что на его освоение уходит тридцать лет, не думаю, что мудро было бы даже предлагать его в качестве международного языка.

Вторая по численности языковая группа – это испаноговорящие народы, однако испанский язык все же не настолько распространен, как английский. К тому же, говорят на нем в гораздо менее развитых странах.

Англоговорящая языковая группа – третья по численности. И хотя на английском говорят меньше людей, чем на китайском или испанском, все же он прижился во многих нейтральных странах, и это большой козырь в его пользу при выборе международного языка.

Но людей почему-то заботит совершенная чепуха. Вот Анандо только что показал мне обзорную книгу про христианство в средние

века. Я уже не раз говорил, что христианство – это раковая опухоль человечества, но эта книга поразила даже *меня!*

В средние века, оказывается, существовали специальные папские суды, где рассматривались жалобы женщин, обвинявших своих мужей в импотенции и требовавших у них развода. Что за невозможная глупость! – и ведь никто из этих епископов и кардиналов не имел никаких представлений о гинекологии. Суды ломались от зевак, потому что мужчина предстал перед судьями голым и демонстрировал, действительно ли он импотент или нет, прямо на публике.

Прекрасно известно, что если на мужчину со всех сторон смотрят, то эрекции у него не будет. Когда его сверлят столько глаз и в нем поднимается страх, что если эрекция не произойдет, то на него повесят ярлык импотента и выгонят из дома... А если даже что-то и поднимется – потому что, если нет, то дело было решено, и с ним все было кончено, – если что-то и получалось, то этого было недостаточно. Теперь ему нужно было прямо перед судом заняться с женой любовью, потому что эрекция еще не означает, что человек способен совокупиться.

И все это творилось во имя религии! Унизительно!

И это было будничной вещью. Жена сердилась на мужа и тут же бежала в суд, прекрасно зная, что ее муж никакой не импотент. Но доказать свою способность на публике – это совершенно другое дело.

Все эти кардиналы и епископы, сидевшие в рядок на судейских креслах, были обычными извращенцами. Перед ними на столе лежит обнаженная женщина, и ее муж пытается заняться с ней любовью на глазах у толпы идиотов. Куда забрело это человечество! И эти суды продолжались столетиями.

С другой стороны, для мужчины это был самый простой способ получить развод. Достаточно было объявить себя импотентом, постоять голышом перед судом без эрекции – и женщине тут же выдавалось свидетельство о разводе, скрепленное печатью. И все эти люди имели высокие церковные звания и награды, а кое-кто впоследствии даже становился папой.

Но человечество по-прежнему занимается глупостями. Если уж все это было так важно, то нужно было привлечь гинеколога, провести исследование в специальном диспансере и предоставить суду заключение, а не тащить в суд самого мужчину. Но они и в самом деле были форменными извращенцами – им была нужна живая порнография. Осуждая порнографию, они устраивали ее себе живьем и даже ни на секунду не задумывались, что тем самым они унижают людей, низводят их до скотского состояния.

Но, куда ни кинь взгляд, откуда ни посмотри, повсюду все эти великие религиозные и политические деятели проявляют озабоченность о таких глупых и пустячных вещах, в то время как серьезные и действительно важные вопросы даже не затрагиваются.

Мне кажется, что проблема единого мирового языка никого не заботит именно потому, что такой язык станет основой единого мира.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда ты говорил о разнице между учеником и посвященным, я осознал, насколько мне еще далеко до посвящения. Хотя мой ум беспокоится о зависимости, все же время от времени, вопреки всем моим страхам, какая-то внутренняя сила тянет меня раствориться и утонуть в тебе. В такие моменты исчезновения я чувствую огромную расслабленность, но они так болезненно коротки.

Скажи, стану ли я посвященным только когда доберусь до центра вихря, или же, наоборот, чтобы добраться туда, нужно прежде выполнить условие посвящения?

Может быть по-разному. Ты можешь сначала достичь центра вихря и затем стать посвященным, либо ты можешь сначала стать посвященным – и тогда достигнешь центра вихря. Это не два разных пути, а просто два варианта толкования одного явления.

И не волнуйся, что ты далеко, потому что ты уже недалеко. Пусть мгновения твоего слияния пока коротки, но они указывают на то, что впереди тебя ждет большее. Но не будь жадным, потому что жадность разрушительна. И не ничего желай, потому что желания мешают тебе.

Продолжай плыть по течению, как плыл до сих пор. Ты, без сомнений, на верном пути. Совершенно не важно, будешь ли ты посвященным или достигнешь центра вихря – это лишь два имени одного состояния.

Это случится с каждым, кто обладает достаточным мужеством оставаться на одной волне со мной еще немного дольше. Я не прошу вас о долгих годах, многих жизнях – побудьте здесь еще немного, потому что мой опыт подсказывает мне, что если вы пройдете чуть-чуть дальше, то возвратиться вам будет уже не под силу. Стоит вам только переступить границу невозвращения, страх исчезнет, и дальше можно будет расслабиться. Это может случиться завтра или послезавтра – когда именно, роли не играет.

Моя забота состоит в том, чтобы как-то помочь вам преодолеть эту границу. Дальше о вас позаботится само существование.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Несколько лет назад буквально каждую ночь, ложась спать и оказываясь в пространстве между сном и бодрствованием, мне казалось, будто я покидаю свое тело. Я как бы не принимала в этом участия, все происходило само по себе. Но стоило мне выйти всего лишь немного, как тело внезапно дергалось – без какого-либо внешнего или внутреннего вмешательства – и я тут же возвращалась. Но вот в течение уже довольно долгого времени ничего подобного со мной не случается. Как ты думаешь, это потому, что я меньше расслаблена? И еще: когда это случалось, что мешало мне идти дальше?

Прежде всего, ни в коем случае не нужно об этом беспокоиться. Опыт выхода из тела – это хорошая подпитка для духовного роста, но он вовсе не обязателен. Поэтому если ты выходишь из тела, когда ты расслаблена – хорошо, если нет – то и волноваться нечего. Это не какое-то необходимое условие твоего развития.

Так что просто ради интереса не пытайся больше покидать тело. Потому что ничего не получится. Либо все произойдет произвольно по каким-то определенным причинам, о которых ты и не догадываешься... и я не знаю, что именно способствовало выходу из тела в твоём случае. Однозначно лишь то, что когда ты неожиданно покидаешь тело, оно всегда будет дергаться, потому что для него это смерть, и теперь ты подвергаешься опасности. Может случиться, что кто-то ненароком помешает тебе вернуться – например, кто-то войдет в комнату, и твой серебристый шнур разорвется... Тело по-своему мудро: оно дает человеку немного свободы, благодаря чему тебе и удалось выйти, но выйти недалеко. И когда ты дошла до определенной точки, тело дернулось, и этого было достаточно, чтобы вернуть тебя обратно, потому что ты больше не была расслаблена.

И раз сейчас это не происходит, значит, это больше не нужно, потому что способность выходить из тела никак не способствует твоему духовному росту. Единственное, что, выходя из тела, ты на собственном опыте познаешь, что твоя душа реальна, и это утверждает тебя в поиске. Но если ты и так уже ищешь, то ничего нового с тобой не случится.

Словом, беспокоится не о чем. Просто всегда помни: что бы ни происходило, ничему не мешай. Наслаждайся. Если же ничего не происходит, не волнуйся – это значит, что, скорее всего, все нужное уже случилось. Не ломай себе голову, почему все так и почему не иначе.

Вот что я называю доверием: что-то случается – вы радуетесь; ничего не случается – вы все равно радуетесь. Существование само

приведет вас к тому, что требуется для роста вашей духовности. Вы же просто отдайте себя в руки неведомого.

29 мая 1986 года.

Беседа 6

Чистое сознание не сходит с ума

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Когда я был мальчиком, в период между двенадцатью и пятнадцатью годами, очень часто, лежа в постели поздно вечером, я переживал странные, но довольно приятные ощущения. Сначала я представлял, будто исчезала моя кровать, затем комната, затем весь дом, весь город, все жители, вся страна, весь земной шар...пока не исчезла вся вселенная. Оставалась лишь полная тьма и тишина, а я просто парил в этом пространстве. Исчезновение всего материального создавало вокруг меня мощный вихрь. Он засасывал меня и вызывал почти сексуальные ощущения. Я потел, у меня цекотало в животе, и это могло продолжаться десятки секунд, а иногда и пару минут.

Я никогда не рассказывал об этом ни моим родителям, ни кому-либо еще, потому что боялся, что меня примут за ненормального.

Ошо, что это было?

В тантре есть одна техника, в точности соответствующая описанию твоих детских переживаний. Ребенку это очень просто, но и для взрослого здесь тоже нет ничего невозможного. Это обычное упражнение на воображение. В то же время, это не означает, что твой опыт не был подлинным. Но, прежде всего, позвольте мне рассказать об этой тантрической технике. Она годится для всех возрастов. Выполнять ее следует в темноте, потому что в темноте вы не видите предметов, и вам легче представить, что они исчезли. И лучше всего лечь.

Человек стал человеком и обрел высшее сознание благодаря тому, что встал на две ноги и принял вертикальное положение, потому что так кровяной приток в мозг слабее, нежели при горизонтальном положении. В лежачем положении под силой гравитации кровь попадает в голову в больших количествах и на большей скорости. Когда вы встаете, то кровяной поток вынужден сопротивляться силе

притяжения, и поэтому он ослабевает, и мозг получает меньше крови.

Именно поэтому ни одно другое животное не обладает сознательным умом. Коровы, лошади, буйволы даже в ходьбе сохраняют горизонтальное положение. Им в голову попадает столько же крови, сколько и в любую другую часть тела. Поэтому в них не могут развиться те крохотные чувствительные клетки, которые позволяют человеку думать.

Но вовсе не исключено – а я лично в этом ни капли не сомневаюсь, – что и животные имеют воображение. Пусть у них нет сознательного ума, но подсознательного ума у них предостаточно. Это становится ясно, если наблюдать за спящей собакой. Тут рядом как раз бегаёт какой-то пес; подсмотрите за ним, когда он заснет: время от времени он будет махать лапой, пытаясь поймать воображаемую муху, несуществующую муху. Что происходит? Муха ему видится. Охота за несуществующей мухой в его воображении для него реальность. А для собак мухи – это то же, что для мужчин женщины.

Никто еще не занимался исследованием подсознания у животных. Мы и с собой еще не до конца разобрались, так что куда уж нам еще и с животными связываться. Они далеко в конце очереди. Но людская мудрость всегда говорила об определенной разумности зверей.

Басни Эзопа рассказывают о людях, но действующие лица в них – животные. В «Панчатантре», самом древнем в мире сборнике рассказов, говорится о людях, потому что сами эти рассказы были написаны человеком, однако все их герои – опять же, звери. У каждого народа есть древние сказания, в которых животные с людскими повадками выступают в роли людей.

Вот, к примеру, в одной из басен Эзопа маленький козленок, совсем малыш, пьет воду из горного ручья, и тут появляется лев, царь зверей. Для него как раз наступило время завтрака, и этот козленок подойдет в самый раз. На даже животные должны придумывать оправдания свои злодеяниям, поэтому лев говорит козленку:

– Парень, ну ты и наглец! Перед тобой стоит царь всего звериного царства, а ты мутишь мой водопой!

Бедный козленок отвечает:

– Дядя, ручей течет в другую сторону. Я никак не могу мутить твою воду, потому что ты стоишь выше меня. Поток сначала проходит мимо тебя, и только потом идет ко мне. Что тебя не устраивает?

Козленок, несомненно, прав, но лев злится и рычит:

– Что за нахальство! Как ты разговариваешь со старшими? Твой отец ничуть не лучше. Вчера он тоже нагрубил мне. У меня были назначены кое-какие ответственные дела, но теперь мне приходится искать его.

– Прости, дядя, – лепечет козленок, – но мой отец умер месяц назад, и потому он никак не мог нагрубить тебе вчера.

И тогда, не находя чем возразить, лев хватает козленка и говорит ему:

– Ах, ты перечишь старшим? Сейчас я преподам тебе урок – но прежде я хорошенько позавтракаю!

Эта сказка вроде бы про животных, но в то же время и не про животных – она о человеке, о его беспощадности ко всем слабым, немощным и бедным. Но будь ты хоть лев, ради приличия все равно должен найти себе какое-то оправдание.

Подобные басни всегда преподносились как сказки для детей, но, по-моему, в них есть нечто большее. Они указывают на то, что хоть животные и не могут думать, все же они видят сны, поскольку, чтобы видеть сны, вовсе не нужно стоять в полный рост. Наоборот, чтобы увидеть сны, вы должны лечь, принять горизонтальное положение, чтобы сознательный ум отключился. Для мыслительного процесса мозга хватает совсем небольшого количества крови, и если крови становится больше, то мозг засыпает. Если крови очень много, то он может умереть. Но подсознательный ум функционирует даже во сне. И мыслит он, естественно, не словами, а образами.

Таким образом, ребенок, лежа в постели, запросто может представить, что вдруг исчезают стены, исчезает комната, исчезает кровать, деревья на улице. Исчезает все, и весь мир куда-то пропадает... остается лишь сам ребенок в полнейшем одиночестве и прекрасной, глубокой, черной тишине.

Эта техника описана в тантре. Она годится всем и может быть очень полезной в медитации.

К великому сожалению, родители не имеют всестороннего понятия о человеческом наследии. Человек развивал свое сознание в самых разных направлениях. И если бы родители знали об этом, то они бы никогда не подумали о сумасшествии своего ребенка, но, наоборот – обрадовались бы, помогли бы ему, поощрили бы его. Всеми силами они бы помогли ребенку пойти еще глубже.

По чистой случайности ты отыскал нужную дверь. И ведь ребенок с самых ранних лет знает вкус медитации, и он сам ежедневно может развивать свои способности. Став юношей, он может уже достичь зрелой медитативности. Тогда больше не будет нужды медитировать лежа. Он сможет войти в ту же самую тишину и сидя, и стоя, и даже с открытыми глазами. Все дело просто в более глубоком погружении в ощущение до тех пор, пока это не станет совсем легко.

Но любое общество всегда осуждало все то, что позволяет человеческому естеству развиваться. Обществу это не нужно. Если бы ты кому-нибудь рассказал про свой опыт, тебя бы тут же сочли не-

нормальным и сказали бы: «Хватит дурью маяться. Еще свихнешься». Но, на самом деле, человек скорее свихнется, если, наоборот, не будет этим заниматься.

Вот почему я настаиваю, что каждый отец и каждая мать должны пройти некоторую подготовку и научиться быть отцом и матерью; они должны узнать, что ребенок очень способен и что ему доступно многое из того, что взрослым и не снилось, и что именно в детстве он должен себя проявить. Если ему мешать, то позже ему это будет даваться все с большим и большим трудом.

Твой опыт замечателен и очень полезен. Если ты попытаешься снова, то, может быть, тебе и теперь удастся беспрепятственно достичь того же состояния. Все мы здесь именно для того, чтобы погружаться в такие ощущения. Это все просто различные способы соприкосновения с подлинным собой.

Эта техника основана на воображении. Стены, на самом деле, не исчезают, как не исчезают и деревья, и все остальное. Эта техника – лишь средство. Но если тебе удастся представить исчезновение всего вокруг, то, естественно, останешься ты один, потому что заставить исчезнуть самого себя ты не можешь, как ни старайся. Никакое воображение не устранил тебя самого; наблюдатель находится за пределами воображения, за пределами ума. После исчезновения всего остается лишь сам наблюдатель, свидетель – и он и есть твое чистое сознание.

Поэтому пусть тебя не волнует, что твоей техникой было воображение. Это совершенно не важно, потому что тебе не хотелось ведь на самом деле именно снести стены. Тебе просто хотелось создать пространство, в котором ты был бы свободен от всего вообще – существующего или несуществующего, – и в этом прекрасном пространстве ты оставался наедине с самим собой. Всего один миг в таком состоянии – уже целая вечность.

И эту отлично проверенную веками технику рекомендует тантра. От нее ты не сойдешь с ума. Наоборот, все, что могло свести тебя с ума, исчезнет в этой пустоте, и останется лишь одно чистое сознание. А чистое сознание с ума не сойдет.

Так что твои детские переживания очень полезны. Было бы лучше, если бы ты тогда не прекращал эти попытки, но никогда не поздно возобновить их, потому что все, что случилось хоть однажды, оставляет в тебе свой след, и ты без труда можешь к этому вернуться. Поначалу ты можешь встретиться с трудностями, поначалу может быть нелегко, но все, что нужно, придет – через день, через два, но придет обязательно. А если вдруг не придет, то иди к Кавише.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Вчера вечером вместе с остальными Кавиша меня загипнотизировала. Стоило ей только попросить нас дышать глубоко – где-то рядом играла флейта и горели благовония, – как я тут же ощутила, что моя грудь словно разрывается от слез. Мне показалось, что однажды я уже была в подобном состоянии, когда ощущаешь себя совсем близко к своему истинному дому, когда твое тело полностью расслаблено, и медитация приходит сама, обволакивая тебя своим теплом.

Скажи, почему вместе с этими ощущениями пришла и печаль?

Печаль будет всегда сопровождать любой подобный опыт. Эта печаль говорит: «Ну почему такие ощущения не могут оставаться навсегда?» Печаль попросту говорит о вашей вечной тоске по бесконечной медитации. И в этом нет ничего противоестественного: всегда, когда вы чувствуете невероятную красоту и огромный покой, вам хочется, чтобы это оставалось навечно, вам хочется быть уверенными, что ничто не сможет лишить вас этих ощущений.

Но это неизбежно произойдет – и отсюда ваша печаль.

Однако не стоит воспринимать эту печаль с отрицанием. Это добрый признак. Она показывает, что вам нужно больше практики, вам нужно идти глубже, пока однажды медитация не станет для вас абсолютно естественной. Тогда все двадцать четыре часа в сутки вас будут окружать ее аромат, ее свет и ее тишина. Все двадцать четыре часа в сутки вы будете расслаблены; ни в теле, ни в уме не останется ни капли напряжения. Но прежде, чем это случится, вы еще не раз почувствуете печаль и не раз спросите себя: «Почему это состояние всегда уходит?»

Ваша печаль происходит от обычной тоски. Открывается окно, и вы видите закат, но прежде, чем вы ощутите его в полной мере и поглотите его красоту, окно закрывается. И вам грустно, вам кажется, что никто бы не умер, если бы окно оставалось открытым еще чуть-чуть дальше. Но окно открывается ровно настолько, насколько позволяет ваша способность, насколько позволяет ваш опыт. Дальше было бы для вас опасно.

Поэтому уважайте вашу печаль – кроме всего прочего, она вас еще и защищает. Даже в переживании собственного бытия нужно знать меру. Но природа уже сама позаботилась об этом. Проблески в вашем сознании будут длиться и открывать вам ровно столько, сколько вы этого заслуживаете – ни больше, ни меньше. И это очень хорошо, потому что если бы вы получили сверх меры, то не смогли бы впитать в себя все сразу.

Любой медитирующий человек рано или поздно начинает спрашивать себя: «Почему я не могу медитировать весь день?» Но ему невдомек, что пока он еще не в состоянии пребывать в мире со всеми его делами и испытывать при этом скрытые медитативные вибрации. Ему будет сложно, он будет в опасности, потому что миру не нужна медитация. Так что каждый получает по своим способностям, и нужно быть благодарным уже за это. Медитация будет расти... если вы будете благодарны, она будет расти.

Но печаль также может стать и препятствием, потому что если каждый раз, когда вы будете подходить к окну в медитацию, вы будете тосковать, то вскоре медитация и печаль начнут в вас ассоциироваться друг с другом. Но закон ассоциаций очень запутан, и в таком случае избавиться от печали будет очень сложно.

В общем, не обращайтесь на печаль никакого внимания. Если она есть, то примите ее как нечто естественное. И она действительно естественна: вам было хорошо, но хорошее ушло. Печаль – это расставание со всем хорошим, это как расставание с другом. Но не вкладывайте в нее какой-то большой смысл. Не замечайте ее; примите ее как дань природе и не замечайте.

Все вы слышали о русском ученом Павлове, который еще в начале века открыл закон ассоциаций. Этот закон был огромным вкладом в науку. В России не знают имен Фрейда, Адлера или Юнга – знают одного Павлова. Он разработал совершенно новую психологию – психологию Павлова. Поскольку эта психология вписывалась в коммунистическую идеологию, русские отвергли все другие ответвления психологии, оставив одну павловскую. Он не отражает полную картину человеческой психики, но в ней, определенно, присутствует закономерность.

Все свои опыты Павлов ставил на собаках... у него было семьдесят собак. Государство даже выделило ему помещение в частную собственность – хотя после революции вся частная собственность была ликвидирована, – потому что ему больше нигде было разместить свою псарню и огромную лабораторию со всевозможным причудливым оборудованием. Его психология, определенным образом, доказывала приемлемость коммунизма. При этом Павлов оставался единственным человеком в Советском Союзе, который жил в полностью дореволюционных условиях.

Во время проведения опыта он давал псу пищу, и, пока тот ел, Павлов звонил в колокольчик. Сам по себе колокольчик не имеет к еде никакого отношения – можете сколько угодно трясти им перед псом, но он и ухом не поведет. И наверняка еще подумает про себя: «Ну и болван. Чего ты раззвонился передо мной? Чего тебе надо?» Он может даже уйти прочь, чтобы не слушать ваш колокольчик.

Но никто и представить себе не мог, что случится с собаками Павлова. После двух недель с начала опытов с кормлением и одновременным звоном колокольчика Павлов прекратил кормежку, но звон оставил. И пес, высунув язык, требовал пищи. И этот эксперимент он проделал не с одним псом, а со всей своей сворой из семидесяти собак. Он был ученым: единичный результат ничего не доказывал; для подтверждения теории требовалось большее количество опытов. И когда колокольчик звенел, у каждой из семидесяти собак начиналось обильное выделение слюны, и изо рта свешивался язык. Всем его коллегам казалось невероятным, что все это может вызвать звон обычного колокольчика. Павлов назвал свой закон законом ассоциаций.

Принимая пищу, пес слушал звон колокольчика. Кормежка и этот звон в его мозгу начали ассоциироваться. Связь была настолько прочной, что, услышав звон, пес уже был готов есть, хотя миска была еще пустой. Кроме того, обнаружился и обратный эффект: даже если пища уже лежала в миске, пес все равно к ней не притрагивался, поскольку ждал, когда зазвонит колокольчик.

Этому обстоятельству удивился даже сам Павлов. Первый вариант, что колокольчик вызывал у пса ассоциацию с пищей, казался ему в порядке вещей. Но сама-то пища ассоциируется с голодом, физиологической потребностью... А пес смотрел на него, как бы говоря: «Ну, чего ты ждешь-то? Звони в свой колокольчик!» Связь оказалась двусторонней. Без колокольчика пища уже не казалась ему такой сочной. Звон превратился для него в некое подобие музыки, которая помогала ему лучше чувствовать вкус еды. И не только для одного пса – та же история повторилась со всеми семидесятью.

Так что не забывайте про этот закон. Когда вы направлены вовнутрь, старайтесь избегать любых ассоциаций, которые могли бы стать для вас препятствием. Вот вам пример: когда вы переживаете нечто прекрасное и божественное, печаль неизбежно появится, потому что эти приятные ощущения скоро уйдут. Но пусть печаль будет, просто поймите, что она естественна, и скажите себе: «Печаль лишь указывает на мою тоску по постоянству медитации». В противном случае, преувеличивая значение печали, вы замкнете ваш ум, и тогда при любом переживании прекрасного ваш ум мгновенно будет вызывать печаль, независимо от того, нужна она вам или нет.

Сосредотачивайтесь всегда только на положительном, будьте благодарны ему, радуйтесь ему – и в то же время не замечайте все отрицательное, что неизбежно будет следовать за вами по пятам, словно тень.

Когда вас покидает друг, вы обращаете внимание на его тень? Вам нет до нее никакого дела. В этой связи помните: все то прекрасное, что случается с вами, будет отбрасывать на вас свою тень

до тех самых пор, пока вы не войдете в состояние непрерывного света, при котором невозможно само существование любой тени.

Это случается – и обязательно случится, – но нужно постоянно помнить обо всех этих деталях. Когда приходит печаль, благодарите и ее. Скажите ей: «Ты – моя тоска по вечному прекрасному». Так вы отсечете все корни печали, так вы не сделаете ее обратной стороной вашего опыта. Так вы меняете весь порядок. Скажите ей: «Я знаю, что ты – моя тоска по вечному прекрасному, но оно придет, и с каждым днем его будет все больше и больше». Таким образом, вы подчеркиваете непосредственно само прекрасное и тоску по нему. Так печаль не превращается в отдельное самостоятельное явление. Если она отделится, то неизбежно будет ассоциироваться, и тогда вы уже не достигнете круглосуточной медитативности – будут одни лишь ее фрагменты... чередующиеся мгновения красоты и печали. И чем глубже будет прекрасное, тем глубже будет и печаль, потому что она – тень прекрасного.

Так что, с одной стороны, вы будете экстатичны, но, с другой стороны – вас опять ждут страдания, и винить в этом придется самих себя. Будьте очень внимательны с самого начала. Не давайте печали никакой независимости, но благодарите ее: «Ты напомнила мне о вечном прекрасном; ты напомнила мне о том, что опыт прекрасного нужно продолжить». И скоро медитация случится.

Поэтому пусть печаль будет вторичной. И тогда печаль не будет углубляться вместе с вашим уединением, потому что вы заберете у нее все ее соки, и она останется обычной тенью. И скоро наступит день, когда, выйдя из медитации, вы не встретите никакой печали. Вы поймете, что просто бывают медитативные мгновения, и бывают немедитативные мгновения, а печаль тут совершенно ни при чем. Вы забудете про желания и тоску – причины всей вашей печали, которую вы отныне просто перестанете замечать. Она умрет сама по себе. Внимание – вот ее корм.

Мы не отдаем себе отчета в очень многом, что переживаем... Проводился такой научный эксперимент: двум детенышам обезьяны давали одинаковую пищу, одинаковый медицинский уход, одинаковые удобства... все условия были идентичными. Разница была лишь вот в чем: одной обезьяне ученые уделяли внимание – ласкали ее, играли с ней, сидели возле нее. Общение же с другим детенышем не выходило за лабораторные рамки: никаких ласк, никакого душевного тепла, никакого излишнего внимания. В результате обезьяна, которая получала внимание, выжила. Другая – погибла. Тот же эксперимент проводился и на других животных, но результат всегда был одинаковым.

Сегодня общепринято, что внимание – это своего рода пища. Уделяя чему-либо или кому-либо свое внимание, вы делитесь с ним

своим теплом и своей любовью. Вы говорите: «Нужно, чтобы был кто-то, ради кого можно жить. Нужно, чтобы был кто-то, кто бы скучал по мне».

Другая обезьянка вроде бы в порядке, но у нее нет близких, в ее жизни нет никакого смысла. Никто не играет с ней, никто не общается с ней. Никому нет дела, жива она или нет. Если она умрет, то никто из-за нее и слезы не проронит. Эта «мысль» ее убивает. Но все это лишь мысли: «Если я умру, кто-то будет переживать, кто-то сядет на моей постели и поплачет обо мне». Такая мысль оживляет дух.

Итак, внимание – это добротная психологическая пища, психологический витамин. И то же самое можно сказать и про ваши эмоции, ваши чувства и вообще все, чем вы живете. Запомните одно правило: если вы хотите что-то сохранить, поделитесь с этим объектом вашим вниманием, излейте на него всю вашу любовь, цените его как можете. И наоборот: не замечайте ничего, что вам бы хотелось выкинуть из своей жизни... в самом крайнем случае, просто поблагодарите, как вы благодарите вашу печаль: «Ты напомнила мне о приятном и прекрасном чувстве». Это будет выстрел наперняка.

Как-то один из моих друзей надумал жениться... но любил он совсем другую женщину. Однако жениться на любимой он не мог, потому что она принадлежала к высшей касте, была родом из семьи браминов, а сам он принадлежал к низкой касте. К тому же она была богата, а он беден. В Индии межкастовый брак не будет сулить вам ничего хорошего, потому что вас признают отверженным. Вы не найдете себе работу, с вами никто не будет иметь дела, никто не сдаст вам в аренду жилище – вам объявят всеобщий бойкот. Невозможно выжить в обществе, которое полностью вас бойкотирует.

Поэтому в конце концов он решил жениться на другой.

Я спросил его:

– Что ты делаешь?

Он ответил:

– Понимаешь, она так похожа на ту, которую я любил!

– Это правда, – согласился я. – Но она, тем не менее, не та женщина, в которую ты был влюблен. И когда она об этом узнает – а она обязательно об этом узнает, потому что тебе не удастся скрыть от нее правду, – то она будет убита горем.

– Да нет же! Как она узнает? – сказал он. – Я одному тебе об этом рассказал, а ты ведь не станешь ей болтать.

– Я никому ничего не стану болтать. Но ты сам, собственным поведением, будешь ей обо всем рассказывать круглые сутки напролет.

И уже через два года после свадьбы его жена сильно заболела. Я отправился проведать ее. Два года назад она была цветущей молодой женщиной. Увидев ее, я не мог поверить, насколько она увяла. Я спросил ее:

– Что случилось?

Она ответила:

– Никому не понять, разве что тебе. Он женился на мне, потому что я напоминаю ему ту девушку, в которую он был влюблен. Но меня он не любит, только притворяется. Но его притворства мне недостаточно. Я не желаю быть чьей-то заменой. Я хочу быть собой. Я больна не телом, моя болезнь в душе. Но я никогда ему в этом не признаюсь, потому что он уже и так много страдал. Он не смог получить свою любимую. И не хочу делать ему больно снова. Лучше мне умереть.

– Что за чушь? – возмутился я. – У тебя есть собственная жизнь.

– Нет, – сказала она. – Моя жизнь – это просто замена. Когда он обнимает меня, я знаю, кого он обнимает. Его объятия не согревают. Когда он любит меня, я понимаю, кого он, на самом деле, он любит, и тогда внезапно я чувствую, что старею.

Спустя еще два месяца она умерла. Я сказал этому человеку:

– Ты настоящий убийца, потому что ты не понимаешь элементарной вещи: не хлебом единым жив человек. Ему нужно большее: ему нужно внимание, ему нужна любовь.

Внимание и любовь – это невидимая пища. И то же справедливо в отношении ваших эмоций, поэтому никогда не позволяйте себе подкармливать отрицательные эмоции. Всю свою любовь и энергию направьте на позитивные ощущения. И недалек будет тот день, когда они будут течь в вас все двадцать четыре часа в сутки.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Я чувствую полное моральное истощение. Что-то словно разрывает меня на части, но я никак не могу понять, что именно. Последние несколько дней меня мучают жуткие приступы ненависти к самой себе. Такое чувство, как будто на меня нападают, и кажется, что просто невозможно любить такое создание, как я.

Но на каком-то ином уровне я напоминаю себе, что нужно наблюдать, осознавать эти чувства, говорить себе, что они нереальны. Но стоит им опять захватить меня, как я понимаю, что все абсолютно реально – разница лишь в том, какая часть меня находится у руля в данный момент. И когда я выхожу из состояния этой внутренней неразберихи, я вижу эту безумную женщину в ее повседневных заботах, с виду выглядящую вполне нормально.

Скажи, это я так расту, или я уже полностью того – конченная шизофреничка, застрявшая в порочном круге?

Каждый проходит через этот круг, это нормально. Неправильно ты делаешь лишь одно – и это отнимет у тебя больше времени, чем нужно на то, чтобы избавиться от несчастья: испытывая эти отрицательные эмоции, ты пытаешься за ними наблюдать. Не делай этого. Время наблюдать еще не пришло. Просто живи ими. Именно твое наблюдение подкидывает тебе мысли о шизофрении и расщеплении личности, потому что, с одной стороны, ты чувствуешь в свой адрес много отрицательного, а с другой стороны, ты пытаешься напоминать себе, что ты лишь свидетель, и это все просто образы, и скоро они исчезнут. Ты сама режешь себя надвое.

Поэтому первое мое предложение таково: перестань разделять себя. Я бы посоветовал тебе наблюдать, но пока еще рано – ты еще не можешь наблюдать. Прежде, чем ты сможешь быть совершенно единой со своим наблюдением, тебе придется пройти через адское пламя твоих отрицательных эмоций, потому что, в противном случае, они будут подавлены и в какой-то миг, в миг слабости, они все вырвутся наружу.

Поэтому лучше сразу от них избавиться. Но если я говорю, что тебе нужно от них избавиться, это еще не значит, что тебе нужно за ними наблюдать. Забудь о наблюдении. Вместо этого проживи все те эмоции, которые ты испытываешь, потому что они – это и есть ты. Ненависть, отвращение, презрение – все что угодно, только будь прямо в своих чувствах! Дай своим эмоциям возможность полностью войти в твое сознание. Сейчас же своими попытками наблюдать ты, наоборот, лишь загоняешь их в подсознание. И затем, принимаясь за повседневные дела, ты опять вызываешь их обратно. Так ты от них не избавишься.

Пусть они выйдут полностью: живи ими, мучайся ими. В этом будет мало приятного, но тебя ждет большая награда. И только когда ты переживешь все свои отрицательные эмоции, только когда перестрадаешь их и признаешься себе, что они – это ты, что ты сама не делала себя такой, и потому осуждение неуместно, что через них ты нашла саму себя, – как только ты сознательно их проживешь, не подавляя, ты с удивлением обнаружишь, что все они начинают потихоньку исчезать. Их влияние на тебя начнет ослабевать, их хватка больше не будет так сильно стягивать тебе шею. И когда отрицательные эмоции будут уходить, тогда и настанет время заняться наблюдением.

На Востоке есть одна поговорка: когда слон проходит через дверь, то сам он проходит, но его тень остается снаружи, и размером она – почти с самого слона. Так вот, ты как раз окажешься в такой

ситуации, когда слон уже прошел, а тень еще осталась. Тогда и начинай наблюдать, потому что тень не может войти в подсознательную часть твоего ума; тени вообще не существуют.

Если ты наблюдаешь, осознаешь, то все тени умрут, растворятся. Но прежде отпусти слона. Ты все еще держишь слона в себе. Ты можешь, конечно, прятать его, но до каких пор? И вместе со слонем тебе придется таскать повсюду его многотонный вес. Эта тяжесть будет проявляться в каждом твоём действии. Ты будешь делать то-то и то-то, но во всем будет гнев, во всем будет ненависть; ты будешь работать почти как зомби, потому что слон слишком тяжел.

Но это не твоя вина. На самом деле, это ничья вина. Когда-то вина лежала на Боге, ответственность была его единственной обязанностью, но он умер. Можно, конечно, во всем обвинить общество, можно обвинить родителей, но толку в этом будет мало. Ты еще можешь как-то утешить себя, обвиняя окружающих, но пользы в этом будет мало. Помни, никто не виноват. Просто ты нашла себя в таком состоянии. И я не вижу в нем ничего ненормального: каждый в той или иной мере проходит через него. Нужно лишь никогда не забывать: чем больших размеров слон сидит в тебе, тем больше свободы ты получишь, когда выгонишь его. Так что все в равновесии. Ты сильно страдаешь, но не меньшим будет твое блаженство. Так что не переживай. Что здесь плохого?

Просто живи.

Для тебя настало время полностью прожить свои эмоции, чтобы слон не боялся, вылез наконец наружу и заявил: «Вот я и готов, можно больше не прятаться».

Все, что попадает в сознательный ум, рассеивается, и когда от проблемы остается лишь ее тень, наступает самое время осознавать. Сейчас осознание подарит тебе шизофрению; позднее даст просветление.

И никогда не переживай по поводу серьезных трудностей, потому что любые трудности незначительны. Мы сами так малы – откуда же нам взять большие проблемы? И, кроме того, чем глубже была твоя проблема, тем шире будет твоя свобода, твое благословение, когда эта проблема исчезнет. Так ты будешь в идеальном равновесии. Но помни, что подавлять нельзя. Твои мысли о наблюдении в данный момент – это чистое подавление. И однажды, когда ты сама меня спросишь, я скажу тебе: «Пришло время пробуждаться». Просто потерпи чуток... и все мы тоже можем потерпеть.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Почему мне вечно кажется, что ты вешаешь мне лапшу на уши, когда отвечаешь на мои вопросы?

Миларепа, я всем вешаю лапшу на уши, но пока что у каждого хватало ума не признаваться в этом. Все это знают... или ты думаешь, что я тут просто болтаю с вами? Моя задача состоит именно в том, что навешать вам как можно больше лапши. И всем это известно — только никто никому об этом не говорит!

29 мая 1986 года.

Беседа 7

Караван все растет

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Когда ты рассказываешь нам истории из твоих студенческих лет или из профессорской жизни, я часто спрашиваю себя, каково это было бы — учиться вместе с тобой или у тебя, и еще я твердо знаю, что без всяких сомнений я втрескалась бы в тебя по уши. Мне кажется, что твои сокурсники обходили тебя стороной, но не забывали и восхищаться. А твои собственные студенты, должно быть, просто тебя обожали. Ты тут недавно обмолвился, что ты даже как-то организовал в университете небольшую медитационную группу, и мне стало очень интересно. Мне бы безумно хотелось услышать о том, как ты влиял на жизни окружающих тебя людей. Мне интересно, следят ли они за твоими многочисленными подвигами по газетам или через друзей. Вполне возможно, что это один из тех вопросов, которые попадают под категорию чистого любопытства, но я обожаю, когда ты рассказываешь о своих ранних годах. В такие мгновения мне кажется, что я любила тебя задолго до того, как узнала.

Студенты, вместе с которыми я учился, относились ко мне сдержанно. Каждый думал обо мне по-разному. Большинство, разумеется, было настроено против меня, просто потому что я всех отвлекал. Они пришли в университет не в поисках чего бы то ни было, а просто чтобы получить степень, затем найти работу и обзавестись семьей. Меня же не волновали ни экзамены, ни дипломы; я всегда был нацелен на настоящее, на тот предмет, который преподавался в данный момент. Я хотел изучить его досконально.

Большинство студентов были против этого, потому что если каждый предмет изучать досконально, то учебный план за три года выполнить не удастся... на это не хватило бы и двух сотен лет... и все они безумно волновались об экзаменах. Мои заботы в корне от-

личались от их забот, наши интересы были диаметрально противоположны.

Я весь был в текущем моменте, в текущем предмете; их же не волновал сам предмет — им нужно было лишь писать свои конспекты, чтобы потом сдать экзамен. Я никогда ничего не записывал, а когда я сам стал профессором, то не позволял студентам делать заметки на моих лекциях, потому что если вы записываете, это означает, что вы нацелены на будущее, что вы не здесь и сейчас, что вы готовитесь к чему-то в каком-то другом времени.

Но даже сами профессора советуют студентам — и мне кажется, что то же самое происходит во всем мире — конспектировать их лекции, не понимая одну элементарную вещь: что когда студент записывает, он не способен полноценно воспринимать то, что ему рассказывают.

Я говорил моим профессорам: «Для меня совершенно непостижимо, что вы сами призываете студентов делать то, что, по идее, является прямым оскорблением для вас. Когда вы преподаете, учащийся должен быть полностью сосредоточен, должен слушать, впитывать, пить ваши слова. Но вас всех это не беспокоит. Вы сами советуете им писать конспекты, вы сами учите их откладывать жизнь на будущее».

Преподаватели были настроены против меня, большинство студентов также были настроены против меня, но все это были посредственные люди. Но несколько студентов все же любили меня, потому что я мог спросить то, что они боялись спросить сами, и потому что я мог спорить так свободно, как это не удавалось им самим. Эти люди веселились. В некотором роде, я стал их представителем. Их гораздо больше интересовали мои аргументы, нежели слова преподавателя, потому что мои аргументы уводили тот или иной предмет к самым его корням.

Любили меня также и несколько преподавателей. Но лишь единицы радовались мне и открыто соглашались, что мои доводы звучат более убедительно, нежели их собственные. И они предупреждали меня: «Но, пожалуйста, не забывай, что сдать экзамен поможет тебе не твой довод, а мой». Но я отвечал: «Мне совершенно нет дела до экзаменов. Какая разница, сдам я или провалюсь? Мне важно лишь, насколько естественно и искренне я себя подаю».

Когда я уже был в аспирантуре и приближался профильный выпускной экзамен, один из моих преподавателей очень за меня переживал, потому что моя работа должна была попасть на проверку к одному старому профессору алахабадского университета, известному на весь мир индийскому философу. Звали его доктор Ранадэ, и все знали, что от него, в лучшем случае, можно добиться лишь удовлетворительной оценки. Этим он славился на всю страну. Но

чаще всего студенты проваливались – таким строгими были его требования.

Моя работа также должна была лечь на его стол, так что мой преподаватель индийской философии очень переживал. Я сказал ему:

– Да будет вам. Это ведь я иду на экзамен, а не вы!

Но в ночь перед моим экзаменом он не сомкнул глаз. Он все пугал меня:

– Вот увидишь: тебя ждут неприятности. Этот человек немного чокнутый, а влияния у него столько, что никто не смеет ему перечить.

– Может, и не понадобится ему перечить, – сказал я. – Кто знает, может, он ждет такого, как я. Может, я и выполню его требования.

Но мой преподаватель рассмеялся и сказал:

– Да ты его просто совсем не знаешь! Он уже столько завалил, и за всю жизнь никто у него не получил высший балл. Сейчас он на пенсии, но до сих пор, помня о его имени, университеты присылают ему выпускные работы.

У меня создавалось впечатление, будто он и впрямь сам готовится сдавать экзамен. Мне оставалось лишь утешать его и просить расслабиться, отдохнуть и не портить себе нервы.

На экзамене я сделал именно то, чего он так боялся... и я не мог поступить иначе. Мой ответ на вопрос в билете был не ответом, а, скорее, началом спора, и мой профессор пришел в ужас:

– С Ранадэ никто не смеет спорить! Увидев твой ответ, он оскорбится. Он поставит тебе ноль! Это уже не раз случалось.

Первый вопрос в билете звучал так: «Что есть индийская философия?» И я просто ответил парой предложений: «Нет никакой индийской философии. Вопрос совершенно абсурден и не заслуживает моего времени, потому что философию нельзя разделить по географическому признаку – так вы ставите географию выше философии. Но какое отношение философия имеет к географии? Мысль не знает физических границ, мысль принадлежит вселенной. Никогда больше не задавайте подобных вопросов».

Несомненно, такой ответ должен был повергнуть его в шок, потому что он никак не мог ожидать... всю жизнь люди были вежливы с ним. Теперь же он был просто мудрым стариком... но на все вопросы я ответил в таком же духе. И когда я пересказал свои ответы моему преподавателю, тот заплакал! Я сказал ему:

– Да вы с ума сошли! Если он и поставит ноль, потому что меньше нельзя, то поставит-то он его мне, а не вам! Почему же вы?..

– Я переживаю за тебя, – ответил он. – И я понимаю тебя. Ты совершенно прав. Но быть правым еще не означает ответить на во-

прос, потому что ответ должен быть приемлемым, потому что положительно оценивается лишь наличие знаний.

Однако доктор Ранадэ оказался честным человеком. Он оценил мой ответ на девяносто девять баллов из ста и даже послал через проректора записку на мое имя. В ней говорилось: «Ваши ответы поразили меня, как ничьи другие. Они очень оригинальны, и вам, судя по всему, было даже не важно, сдадите вы экзамен или провалитесь. Вы настолько цельно выражали себя, что вам явно было не до возможных последствий. Я восхищен полнотой вашей личности, вашим огнем, вашей уникальностью. Впервые я встретил студента, которого так долго искал».

Проректор вызвал меня к себе. Мой профессор сказал мне:

– Пришли результаты, так что, наверное, Ранадэ прислал также и свои ругательства на твой счет.

Но когда он прочел записку, то был потрясен.

– Сегодня я поверил в чудеса! – сказал он. – Я думал, что выше нуля тебе не видать, а тут вдруг девяносто девять баллов!

И еще доктор Ранадэ добавил в своей записке: «Я сначала думал поставить вам все сто баллов, но это выглядело бы пристрастно. Поэтому один балл я вычел. Дело не в ваших ответах – это просто дает о себе знать моя старая привычка, укоренившаяся за целую жизнь. Я умею лишь урезать баллы».

Студенческая жизнь безумно меня радовала. Не важно, был ли кто настроен против меня или за, был ли кто безразличен ко мне или любил меня... все это было замечательно. Все это очень помогло мне, когда я сам стал преподавать, потому что я научился, одновременно со своей точкой зрения, принимать во внимание и точку зрения моих студентов.

Мои занятия превращались в дебаты. Каждый был волен выражать сомнение и спорить. Время от времени кто-то проявлял озабоченность о программе, потому что каждая деталь становилась предметом длительных споров. Я успокаивал студентов: «Не волнуйтесь. Вам нужно оттачивать ваш ум. Программа – это очень незначительная часть знаний. Вы можете пройти всю программу за одну ночь. Если у вас острый ум, то вы сможете ответить, даже не читая. Но если вы не умеете мыслить самостоятельно, то даже с учебником вы не дадите правильный ответ, потому что в книге, может быть, будет пятьсот страниц, а ответ спрячется где-нибудь в одном абзаце».

В Советской России уже проводились эксперименты в этой области, и уже были сделаны важные выводы. Студенту позволено приносить с собой на экзамен любые учебники, студент может попросить экзаменатора: «Мне нужна такая-то книга», – и ее немедленно принесут из библиотеки.

Русские поняли, что раньше, когда студент сдавал экзамен, проверялась лишь его память; теперь упор делается на уме. Сегодня на экзамене студенту предлагают найти нужный ответ, но найти его можно только если он занимался, если он спорил, если он сжился с этими книгами. Только в таком случае он сможет отыскать правильный ответ. А иначе найти нужные страницы в дюжине учебников будет не так уж и легко.

Было доказано, что при сдаче экзаменов прежним способом, принятым во всем мире, лучшие результаты получает определенный тип студентов. Однако при сдаче экзаменов по новой методе – с возможностью использования учебников – лучшие результаты получает совсем другой тип студентов, потому что в этом случае проверяется ум, а не память. В этом случае память не очень помогает. Тут требуется острый ум, глубокое понимание предмета, общая начитанность, умение искать ответ в книгах, если вдруг не знаешь его сам. Но время экзамена все равно ограничено тремя часами, поэтому если мыслительный процесс у студента не развит, то он не успеет ответить и на один вопрос.

Тот факт, что при новой схеме сдачи экзаменов вперед выходит другой тип учащихся, а бывшие лидерами раньше теперь плетутся в хвосте, ясно доказывает, что ум как явление в корне отличается от памяти. Память создает одних лишь слуг, рабов и счетоводов, а никак не разумных людей.

Так что я проводил свои занятия совершенно по-другому. Любая тема подлежала обсуждению, любая тема подлежала пристальному, как можно более детальному рассмотрению в каждой плоскости, с каждой стороны; любая тема принималась за справедливую только после того, как ум соглашался с ее истинностью. Если согласия не было, то ничего не принималось, и обсуждение продолжалось на следующей лекции.

И я с удивлением обнаружил для себя, что когда человек обсуждает тот или иной предмет, открывает его логику, его строение, то уже ничего не нужно будет запоминать. Предмет станет вашим собственным открытием и потому легко останется с вами. Забыть его будет невозможно.

Несомненно, мои студенты любили меня, потому что никто больше не давал им такой свободы, никто больше не уважал их так, как я, никто больше не любил их так, как я, никто больше не развивал их умственные способности.

Преподавателей же больше всего заботила зарплата. Сам я за своими деньгами ни разу даже не ходил. Я передавал доверенность одному из студентов и просил: «Не мог бы ты по первым числам каждого месяца забирать мои деньги и приносить их мне? Если тебе понадобится сколько-то, можешь взять себе часть».

Все годы, что я провел в университете, кто-нибудь всегда приносил мне зарплату на дом. Наш бухгалтер однажды сам явился ко мне и сказал:

– Почему вы никогда не приходите? Я до последнего надеялся, что когда-нибудь вы придете и мы наконец познакомимся. Но, глядя, что сами вы, похоже, никогда не заглянете ко мне, я и решил забежать к вам и посмотреть на вас. Потому что нормальные профессора по первым дням каждого месяца с самого утра выстраиваются в очередь. А вас никогда нет. Вместо вас явиться может кто угодно, любой студент, и я даже не знаю, доходят ли до вас вообще ваши деньги.

Я ответил:

– Не волнуйтесь, деньги всегда доходят.

Когда доверяешь человеку, ему становится очень сложно обмануть тебя. За все годы моего учительства ни один студент, кому бы я ни передавал доверенность, не взял ни рупии из моих денег, хотя я говорил всем: «Смотрите сами; если вам нужны все эти деньги, берите. Если нужна часть – берите часть. И это не в долг, возвращать не надо, потому что мне вовсе не светит еще напоминать, кто и сколько мне должен. Деньги ваши, мне все равно». Но ни один человек ни разу не взял ни рупии из моей зарплаты. Остальных же профессоров интересовала только зарплата, да еще борьба за место повыше. Я не заметил, чтобы хоть кого-нибудь из них волновали сами студенты, их будущее и, особенно, их духовный рост.

Глядя на такое положение дел, я открыл небольшой медитационный факультатив. Один из моих друзей отдал нам свой замечательный садовый домик, а затем выстроил для медитаций небольшой мраморный храм, в котором могли запросто усесться и медитировать, по меньшей мере, сразу пятьдесят человек. Многие студенты, преподаватели, даже проректоры приходили, желая попробовать понять, что такое медитация.

Но когда я ушел из университета и организовал движения саньсы, все вдруг резко переменилось. Так я навлек на себя неприятности. Ни один из моих бывших коллег, с которыми я годы проработал бок о бок, больше не приходил ко мне. Одни были индустристами, другие – мусульманами, третьи – джайнами, а я был бунтарем. Я же был свободен.

И те, кто раньше сами приходили ко мне, теперь стали плохо обо мне отзываться, потому что, хоть я и преподавал ту же самую медитацию, теперь для них в этом был вопрос их религии, их традиций, их вероисповедания. Они даже не потрудились понять, что я делаю то же, что и делал раньше. Если теперь мои люди стали носить оранжевые одежды, это еще не значит, что изменилось мое учение.

Таким образом я лишь хотел выделить своих людей, чтобы весь мир запомнил их такими, чтобы их узнавали повсеместно.

Но многие перестали приходить ко мне – и не только преподаватели, но и некоторые из уважавших меня прежде студентов. И тогда я увидел, насколько поверхностны вся наша любовь, все наше почтение, вся наша дружба, потому что стоит только кому-то напасть на наши традиции, на наши обычаи, на наши древние верования, как тут же от любви и дружбы не остается ни следа.

И самое удивительное, что даже тот мой друг, отдавший в мое распоряжение свой дом и потом построивший специально для меня целый храм, прислал мне записку через своего управляющего – ему не хватило храбрости сказать это мне лично, – что поскольку я не разделяю ни одно из древних учений, я не могу больше использовать его помещение для своих медитационных занятий... как будто все древнее сделано из золота. Наиболее вероятно, что все древнее давно прогнило изнутри.

Я послал ему ответную записку: «Я уйду из твоего дома и твоего храма, и поступай с ними как знаешь. Но помни, что я – попутчик восхода, а не заката. И я хочу, чтобы весь мир был за все новое и за был про все древнее».

Истина всегда движется вместе со свежим, молодым и невинным. Ее убивают знающие, ученые, умные, так называемые мудрые люди, которые, на самом деле, являют собой свои точные противоположности.

Саньяса стала разграничительной чертой. Люди, знавшие меня ранее, мало-помалу начали уходить. Стали появляться новые лица. И та же история повторялась на каждом следующем этапе моей работы. Кто-то из прежних учеников пропадал, и на их место приходили другие саньясины, вливая в движение новую кровь, свежие соки.

Со всех концов света до меня доходят сообщения, что в каждом центре – несмотря на то, что все движение переживает не лучшие времена, у меня даже нет дома, у движения нет штаб-квартиры – тем не менее, из каждого центра ко мне приходят сведения, что все больше новых людей принимают саньясу, что приходят даже те люди, о которых мы бы в последнюю очередь подумали как о саньясинах.

Давление правительств различных государств оказывает нам огромную помощь. Благодаря этому любой, кто имеет немного мужества, уважения к свободе, вкусу разума, вступает в наше движение.

Кое-кто из прежних саньясинов будет уходить, и это хорошо. Возможно, что они больше не настроены на ту же волну; возможно, их время вышло. Вы можете оставаться со мной, только если вы живы. Когда вы умираете, мы попросту празднуем. Мы говорим вам

«счастливо», и на освободившееся место приходит кто-то новый, новая кровь, новая жизнь, новый цветок. Так было всегда...

Уже есть целые пласты людей, кто в разное время был со мной и кто потом ушел от меня. Лишь несколько человек остаются со мной с самого начала, и они и есть самые благословенные. Придя ко мне, они сожгли все мосты, они не оглядываются назад. Они знают, что они нашли свой дом, который так долго искали, и больше им идти некуда.

Одно можно сказать наверняка: те, кто по той или иной причине остался на обочине, кто свернул в сторону, больше никогда не найдут ту же любовь, тот же свет, то же понимание. Им будет всегда не хватать меня. И поскольку это моя последняя жизнь, потому что я не рожусь больше в теле, то мне их жаль.

Те, кто находится со мной, поймут, что теряют люди, ушедшие из-за каких-то мелочей, по каким-то непонятным причинам. Я никогда никогда не прогонял – я, наоборот, всех приветствую. Мне их жаль, потому что они не найдут себе места на этой планете. Им вечно будет чего-то не хватать, но их эго не позволит им вернуться.

Тем не менее, весь мой путь был одной сплошной радостью. Начал я один, но вскоре люди сами стали приходить, хотя я их даже не звал и специально не приглашал. Караван становился все больше и больше, и теперь он шагает по всему земному шару!

Неожиданное появление такой огромной массы людей до смерти напугало всех религиозных деятелей. И их страх имеет основания. Они осознают, что сами не способны дать людям то, что те получают где-то еще, и посему всеми силами они стараются не допустить меня до моих учеников, не пускать их ко мне, и делают это так недостойно. В каком-то смысле, очень полезно было узнать, что весь этот мир, за чье улучшение я боролся всю свою жизнь...

Но еще никогда я не был так связан сразу со всем миром.

На днях премьер-министр одного островного государства лично пригласил меня приехать к нему и заверил меня, что будет очень рад меня видеть. Я послал Джайеш и Хасью на разведку, и когда они добрались до места – нам только сегодня об этом стало известно, – премьер-министр потребовал миллиард долларов в качестве взятки.

Таков наш мир.

Он сам меня приглашает, и я посылаю к нему своих людей узнать, скольким саньясином он сможет открыть вид на жительство, и сколько человек смогут приезжать ко мне ежегодно. Но не успевают они сойти с трапа самолета, как он тут же без всяких вступлений прямо заявляет: «Я готов принять вас, но вам это обойдется в миллиард долларов наличными».

Таковы наши политики.

В другой стране мы хотели купить замок. Когда стало известно, кто покупатель, цена немедленно подскочила. Теперь хозяин просит за этот замок девять миллионов долларов! Ему за целую жизнь не продать его за девять миллионов. Он просит почти в два раза больше фактической стоимости... И это еще не все. В этой стране есть две политические партии, и каждой нужны деньги на выборы, чтобы никто не оказывался в проигрыше – побеждающая партия получает свои деньги, и оппозиция получает свои деньги. Но это не единожды: они говорят, что им нужно по двести пятьдесят тысяч долларов для каждой партии на каждых выборах. И вот такие люди учат нас морали, чистоте и нравственности – вот вся их нравственность.

Интересная была поездка. И только что я отправил Хасью и Джайеш в еще одну страну, последнюю. А тому премьер-министру я послал письмо: «Мы бы принесли вашей стране пять миллиардов долларов, но уже поздно. Ноги моей не будет на вашем острове с таким подлым руководством, которое сначала приглашает, а затем просит у гостей миллиард долларов. Мы найдем себе место получше».

У нас осталась последняя надежда с этой страной, но и то – один шанс из ста. Если же ничего не удастся, то мы сядем на океанский лайнер.

Это будет однозначное осуждение всего мира и его народов. Если человек говорит правду, ему нет места на земле... ему остается жить в океане.

Мы найдем самый крупный корабль, на который бы вместились пять тысяч человек. Меня лишь волнует то, что все эти политики и священники могут издать указы – и это будет беспрецедентно – запрещающие нашему лайнеру заходить в их порты. Раз они могут издать указы, не дающие моему самолету приземляться в их аэропортах, то что им мешает сделать то же самое в отношении моего корабля и их портов?

Но и это поможет миру увидеть их истинные лица, лица убийц, которые способны заморить голодом, замучить жаждой пять тысяч человек... И они еще говорят о любви к врагам. Они еще смеют говорить о прекрасном, когда их поведение просто омерзительно.

Вопрос второй,
Возлюбленный Ошо,

В одном американском журнале мать Тереза была названа бунтарем в преимущественно мужской иерархии католической церкви. Если мать Тереза ставится в один ряд с кем-то вроде Жанны д'Арк, то Бог в помощь католической церкви!

Человек, который назвал мать Терезу бунтарем, понятия не имеет, что означает это слово. Она – рабыня мужской иерархии католической церкви. И не она одна. Еще ни одна женщина не занимала место папы, и этого никогда не случится.

Какая из нее бунтовщица? Она встает на колени перед папой-поляком и целует ему ручку. Это что – бунт? И она неустанно поставляет в католическую паству своих сироток, увеличивая тем самым ее численность, потому что численность паствы очень важна в политике, а на остальное им наплевать.

Недавно я увидел, как обеспокоен Израиль тем фактом, что мусульманские семьи рожают больше детей – естественно, раз мужчины там могут иметь сразу четырех жен. Мусульманский океан со всех сторон все сильнее давит на маленький Израиль. Поэтому похоже, что Израиль сегодня – единственное государство на земле, чье правительство стимулирует рождаемость, призывая каждую семью рожать, по меньшей мере, четверых. Их не волнует, что мир и так уже страдает от перенаселения. Их заботит лишь местная политика, и чтобы разница между численностью мусульманского населения и населения Израиля не была слишком ощутимой.

Существует политика чисел. Число прихожан католической церкви во всем мире превышает семьсот пятьдесят миллионов человек. Это самое крупное объединение людей на религиозной почве. И мать Тереза прославляется вовсе не за свое якобы бунтарство, а, наоборот, за свое раболепие, за своих сироток, которых она толпами приводит в католическое лоно, за несчастных индийцев, обращенных ею в католичество. За это папа благословляет ее.

Я бы, может, и согласился с этим журналом, если бы папа сам встал перед матерью Терезой на колени и сам бы поцеловал ее ручку. В этом был бы какой-то смысл, это бы означало, что католики, мужская иерархия церкви признала, что мать Тереза выше самого папы.

Но она лишь инструмент в руках мужской церкви. У нее нет собственной точки зрения. И за ее заслуги в увеличении численности католической паствы ей устроили Нобелевскую и всякие другие премии, и даже докторскую степень. Не попадайтесь на эту удочку. Все это просто политические игрушки.

Один из моих саньясинов, экономист из Англии, тоже получил Нобелевскую премию. Другие саньясины говорили ему: «Ты получил премию, но никто не вложил так много в современный взгляд на человеческие отношения, в человеческую революцию, как Ошо. Ты бы похлопотал за него». Он ответил: «Вы думаете, я не пытался? На самом деле, я даже сказал: “Не давайте премию мне, я лишь ученик. Дайте Нобелевскую премию Ошо”. Но стоило только комитету услышать это имя, как их всех чуть удар не хватил. В комнате насту-

пила жуткая тишина, и мой знакомый шепнул мне на ухо: “Никогда больше не произноси это имя перед комитетом. Все это не имеет ничего общего со вкладом человека. Вся это премия – чистой воды политика. Без политической поддержки ее никто не получает”».

Тогда я сказал саньясинам: «Передайте ему, чтобы он сказал комитету, что даже если бы мне и дали Нобелевскую премию, я все равно бы от нее отказался, потому что мне прекрасно известно, что все это просто политический театр. Я не хочу, чтобы меня ставили в один ряд с матерью Терезой и прочими идиотами».

На самом деле, мать Тереза против женского освобождения, так что автор той статьи либо просто невежда, либо намеренно восхваляет ее.

И здесь есть политический подтекст: она против женского освобождения тем, что она против контроля над рождаемостью. Она против противозачаточных таблеток, но именно благодаря им женщины имеют отличную возможность освободиться от мужчин. Без противозачаточных средств женщины будут оставаться в зависимости, в рабстве. Если послушаться мать Терезу, то каждая женщина должна будет рожать детей одного за другим, женщина всегда будет лишь матерью, без конца беременной. Вся ее личная жизнь уйдет на производство и воспитание потомства. У нее не будет экономической независимости, у нее не будет образования, она ни в чем не сможет конкурировать с мужчиной.

Но противозачаточные таблетки могут поднять женщину на один уровень с мужчиной, потому что с ними ее больше не ждет непрерывная беременность, потому что благодаря им она выйдет из своей зависимости. Она получит экономическую свободу и с полным основанием сможет заявить, что в браке нет никакой необходимости: «Пока мы любим – мы вместе, если мы больше не любим – мы прощаемся и остаемся друзьями. Ругаться нам незачем».

Так что любой, кто называет мать Терезу бунтовщицей, просто идиот. Она – один из наиболее страшных реакционеров в целом мире. Для бунта нужна смелость. Но мать Тереза – обычный консерватор, ортодокс и формалист. Она верит в непорочное зачатие Иисуса Христа, она верит в его чудеса, она верит в его воскрешение, она верит в исключительность христианства, она верит, что спасутся лишь христиане. И они еще смеют называть эту женщину бунтарем?

Кто же тогда я?

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Сидя в темноте, я становлюсь все более и более легким, все более и более пустым, как мыльный пузырь, прыгающий по траве. Откуда-то из живота появляется смешинка, играющая с этим пу-

зырем, и тогда я чувствую себя одержимым и рехнувшимся. Я так счастлив быть с тобой, Ошо. Когда я принял саньясу, ты научил меня быть одержимым, и это умение стало величайшим даром всей моей жизни. И все же, испытав одержимость несколько раз, я, тем не менее, помнил, что в детстве, по вечерам, когда я лежал в постели, такая одержимость случалась со мной гораздо чаще. Ты это имеешь в виду, говоря, что возвращаешь нам то, что было у нас всегда?

Верно! Совершенно верно!

30 мая 1986 года.

Беседа 8

Перемены – это закон жизни

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Элвин Тоффлер пару лет назад написал книгу под названием «Шок будущего». В ней он говорит, что наш мир сегодня изменяется быстрее, чем когда-либо прежде. И не только это: темп перемен беспрестанно увеличивается. Тоффлер пишет, что половина американцев меняют свои дома, по меньшей мере, каждые пять лет; что с увеличивающейся быстротой люди меняют супругов, работу, города, карьеры, не говоря уж об элементарной собственности вроде машин или мыла, которые человек чередует с просто ошеломляющей частотой.

Кроме того, Тоффлер отмечает огромный рост информативности человека, как научной, так и любой другой. В книге говорится, что багаж человеческих знаний удваивается каждые десять лет, но этот период непрерывно сокращается. Если для сравнения взять мир наших родителей и прародителей, то сегодняшнее положение вещей действительно уникально. В прежние времена считалось, что для нормального развития и сохранения здорового рас-судка необходимо ощущение стабильности. Абсолютно ясно, что эта стабильность ушла навсегда. Но даже если человечеству и удастся уклониться от какой-либо из нависающих над ним глобальных угроз, то все равно кажется, что в этом стремительно меняющемся мире спокойно смогут жить только медитирующие люди, потому что только они могут радоваться, находясь в самом центре урагана.

Что ты думаешь по этому поводу?

Книга Элвина Тоффлера уже устарела. Он пишет, что американцы меняют свою собственность каждые пять лет. На самом же деле, теперь перемены случаются, в среднем, каждые три года. Каждые три года они меняют работу, меняют супругов, меняют города, даже не говоря о мелочах, которые меняются буквально каждый день. Количество знаний, по словам Тоффлера, увеличивается каждые десять лет, но, на самом деле, сегодня это происходит за полдесятилетия.

Совершенно верно, что раньше в мире была стабильность. Но утверждение, что стабильность — это основная необходимость для человеческого роста, совершенно несправедливо. Стабильность хороша для посредственностей, для отсталых, потому что им не нужны перемены — любые перемены создают для них неприятности. Так им придется учиться всему заново, но у них проблемы с учебой.

Таким образом, в прошлом мир был очень правильным, очень удобным для людей со средними способностями, которые, запомнив что-то в детстве, умирали с тем же самым знанием. Любые перемены доставляли посредственному уму немало беспокойства.

Новый мир действительно опасен, но не для человечества как такового, а для масс, потому что массы не могут идти в ногу с переменами. Прежде, чем массы привыкнут к чему-то, все уже устаревает. Посредственности всегда плетутся в хвосте. От этого они сойдут с ума, свихнутся.

Но для человека разумного изменяющийся мир — это как раз то, что надо, потому что ум всегда ищет новые поводы для восхищения, для соревнования, для радости. Прежний мир не давал уму таких возможностей.

Поэтому я не согласен с Элвином Тоффлером, потому что он смотрит на человечество как на единое целое. Но это неправда; человечество делится на тех, кто хочет оставаться в рамках известного, и тех, кто стремится познать новые горизонты, открыть новые звезды.

Для исследователей прошлое было очень опасным. Прошлое было против них. Ведь столько всего было изобретено в прошлом, но ради народного спокойствия все это подавлялось. Эти люди представляли собой опасность, потому что они несли перемены — и большая часть человечества опасается перемен больше, нежели самой смерти, потому что смерть — это освобождение, глубокий сон, а перемены — это всегда неприятности.

Печатный станок был изобретен в Китае три тысячи лет назад. Но широкого применения он не получил; его использовали лишь члены императорских семей. Обычные люди по-прежнему переписывали свои книги от руки. Считалось опасным передавать печатный станок — это совершенно невинное изобретение — простолуди-

нам, потому что якобы если в их распоряжении будет столько книг, то их посредственные умы не выдержат и спятят. Чтобы этого избежать, печатные станки держали в секрете.

Порох был изобретен две тысячи лет назад. Но в военных действиях его стали использовать гораздо позднее, потому что солдат — это самая отсталая личность в обществе. От него требуется быть отсталым, само общество требует этого. Его тренировка направлена на сохранение в нем его посредственности, чтобы в нем никогда не зарождалось сомнение, чтобы он никогда ничего не оспаривал, чтобы никогда ничему не сопротивлялся. У солдата нет собственного ума. Он получает приказы откуда-то свыше и просто их выполняет.

Солдат был привычен к обычной военной тактике, он был обучен искусству лука и прочим видам борьбы. Но этим новоизобретенным порохом он просто не сможет обращаться как следует, поэтому лучше просто оставить все как есть. Солдаты и из лука неплохо стреляют...

В Индии еще пять тысяч лет назад люди догадались, что, по сравнению с лошадью, слон не самый лучший военный транспорт, потому что лошадь обладает большей скоростью и подвижностью. Слон медлителен, он не может быстро менять позицию. Потом, слоны очень опасны, потому что если несколько слонов вдруг напугаются, то те слоны, которые находятся впереди колонны, побегут прямо на идущих перед ними своих же солдат. С лошадьми такого никогда не случится, потому что они умнее. А если и случится, то людей это не убьет. Но если на вас бежит слон, то вам конец.

Кроме того, слоны приучены к определенной тактике военных действий. Они не боялись лучников, но совсем другое дело было с порохом. Когда враг начинал стрелять, слоны сходили с ума, они не понимали, что творится. Тогда они разворачивались и затапывали свою армию, убивая собственных солдат. Из-за слонов индийцы проигрывали одно сражение за другим.

При этом индийцы знали, что лошади более пригодны для войны, но любая новизна шла вразрез со старым складом ума. Слоны уважались, издревле ценились, людей специально обучали обращению с ними, а ведь это далеко не то же самое, что обращение с лошадью.

Заставить слона повернуть можно только специальным копьем, потому что его кожа очень толста; лишь уколом копья можно заставить его сменить направление или выполнить нужное движение. Хлыст здесь не поможет — слон его просто не почувствует. Из-за его размеров его кожа слишком толста. Слоны отлично подходят для императорских парадов, но не для боя, где требуются более проворные и резкие движения. В то же время, хороший конь двинется в

нужную сторону от одного взмаха хлыста – бить его даже не требуется.

Но пришлось бы менять все обучение... поэтому они сознательно продолжали вступать в сражения на слонах и, как следствие, сдаваться каждому неприятелю подряд. Но образ жизни они бы ни за что не поменяли. Так было удобно, потому что так вся жизнь стояла на одном месте. Что бы ни говорил ваш отец, он всегда был прав, но он лишь повторял слова своего отца. Каждое поколение учило своих сыновей одному и тому же, поэтому естественно, что это знание принималось за истину. Не могут же столько людей так долго заблуждаться... кто-нибудь бы уже давно обнаружил промашку.

То есть, вера была основой прежнего общества, и на этом принципе оно и существовало. Однако новый мир не подходит для посредственностей. Тоффлер дает довольно туманные различия, но люди не равны между собой. Экономически, политически они могут быть равны, равной может быть даже их свобода выражения, но то, как они будут выражать себя, и выявит их различия; то, как люди поступят со своей свободой, и обнаружит разницу между ними; то, как они применят свое равенство, докажет их фактическое неравенство.

То есть, Тоффлер смотрит на человечество как на целое, и здесь он допускает ошибку в своем анализе. Прежнее общество было разумным для среднего человека и безумным для разумного – ведь для разума не было достаточно пространства. Ничего не разрешалось изобретать под предлогом, что это Божье дело. Все, что нужно, Бог уже изобрел.

Как-то раз на воскресной службе священник читал проповедь:

– ...и Бог уже дал нам все, что нам нужно.

С одним верующим пришел его маленький сын. Мальчик вскочил с места и спросил:

– А как же трамваи? Он их не делал, но они нужны. Вы сами приехали в церковь на трамвае. И мы приехали в церковь на трамвае. Как же быть с трамваями?

На мгновение священник замешкался, но затем глянул в свою Библию, нашел нужную фразу и зачитал ее:

– Бог создал все, что ползает. Вот, черным по белому сказано, что Бог создал все, что ползает. Полного списка здесь нет, но трамваи ползают. Вот тебе отличное доказательство, что трамваи создал Бог.

Так что все уже создал Бог. Человеку творить не полагается.

В этом было полно здравого смысла для посредственностей, для дураков. Им было хорошо. И никто не мог обвинить их в посред-

венности или глупости, потому что между ними и разумными, одаренными людьми не было ярко выраженной разницы. Сегодня это разница бросается в глаза.

Для гения современный мир с его постоянными изменениями – это как раз то, чего он ждал тысячелетиями. Но для посредственности он безумно сложен; все так быстро меняется, что ему сложно выжить, он чувствует себя потеряннным.

Например, в прошлом не было разводов, браки заключались раз и навсегда. Если ты женился, то пути назад у тебя не было; теперь ты женат на всю оставшуюся жизнь. Даже заикнуться о разводе было невозможно.

В странах, которые до сих пор живут в прошлом, как, например, в Индии, деревенские жители о разводе никогда и не помышляют. Даже слово такое им неизвестно, хотя конституция дает им это право. Но разводы имеют место лишь в очень узкой среде образованных людей, которые сосредоточены, как правило, только в крупных городах вроде Бомбея, Калькутты, Мадраса и Дели. Остальная Индия даже не знает, что можно разводиться.

Людям среднего ума было очень удобно всю жизнь находиться рядом с одним мужем или женой, узнать друг друга, узнать все привычки супруга, привыкнуть к его или ее странностям. Может, счастья, в этом было немного, но это не важно. По крайней мере, в этом была стабильность, и так было хорошо для детей, для общества, потому что семья поддерживает однообразие общественных традиций и обычаев.

Но человек, способный любить по-настоящему, ничего разумного в таком обществе не видел, потому что любовь меняется, и тут ничего не попишешь. Это надо принять как любую другую переменную вокруг нас... Сменяются времена года – что можно поделаться? Приходит лето, за ним дождливая осень, затем зима – что с этим можно поделаться? День сменяется ночью, молодость сменяется старостью... меняется все бытие.

И вопреки этому меняющемуся миру мы создали себе фальшивое стабильное общество. Это идет вразрез с существованием. В бытии все мимолетно, а мы пытаемся придумать что-то постоянное. Люди средних способностей были безумно счастливы постоянству, потому что, раз утвердившись в чем-то, они могли быть уверенными в этом до конца жизни. Но для тех, кто не искал себе жену, чтобы та исключительно заботилась о потомстве, чтобы родила ему целый зоопарк детишек, чтобы смотрела за домом – для таких людей постоянство не казалось таким уж разумным. Эти люди страдали.

Те, кто хочет любить женщину как человека, кто ищет настоящей любви, те должны смириться с ее изменчивостью. Любовь – это

реальность, а не изобретение общества. Она как цветок, который утром расцветает, а к вечеру увядает. Это не мертвый пластик.

Те, кто ищет в жизни подлинное цветение, ее аромат и ее животворность, должны смириться с тем, что перемена – это закон жизни, и это единственный существующий закон.

Все это говорит о том, что новое общество дает больше возможности проявить себя всем честным, искренним и разумным людям. Они могут жить вместе, если им так хочется, но могут и расстаться. Свобода помешает возникновению безумия; быть свободным – это и есть самый разумный способ существования. Если любовь исчезает, тогда какой смысл оставаться вместе? Зачем притворяться? Зачем врать друг другу и говорить бесконечные «я люблю тебя»?

Дейл Карнеги, автор книги «Как завоевать друзей и влиять на людей», предлагает каждому мужчине, по меньшей мере, три раза в день говорить своей жене «я люблю тебя». Не важно, хочется ему это сказать сейчас или нет – повторять нужно механически. При любом удобном случае.

Но какому разумному человеку такое придет в голову? Все эти советчики превращают человека в пустышку. В Америке магазинные полки ломятся от такого рода книжек.

Я слышал, что когда однажды Генри Форд зашел в книжный магазин подыскать себе какое-нибудь свежее чтение, ему там повстречался Наполеон Хилл... он неплохо пишет, очень ярко, но полную чепуху. В своей книге «Думай и богатей», которую брали нарасхват, он предлагает читателю воображать себя богатым и говорит, что этого достаточно, чтобы разбогатеть на самом деле. Нужно просто сначала научиться думать, и дальше останется лишь шире подставлять карман, и всего-то. Закройте глаза и начинайте упорно представлять в уме «кадиллак», и однажды он сам подкатит к вашему крыльцу.

Эта его книга тогда как раз вышла из печати, и он подписывал экземпляры в магазине. Увидев Генри Форда, он очень обрадовался и обратился к нему:

– Позвольте подарить вам мою книгу.

Генри Форд взглянул на название – «Думай и богатей», и кому-кому, а уж ему-то было отлично известно, что богатство достается трудом и потом, а не просто думаньем, – и сказал:

– Я приму ваш подарок, но сначала я хочу кое-что узнать. Вы как сюда добрались – на автобусе или на вашей машине?

– На автобусе, – ответил Наполеон Хилл.

– Благодарю покорно. Оставьте вашу книгу у себя, – сказал Генри Форд. – Сперва надумайте себе хотя бы машину. И когда машина станет явью, пришлите мне экземпляр. И вообще, зачем он мне: ведь

я – Генри Форд. У меня богатств больше, чем вы можете себе надумать, и большего мне не нужно. Подарите лучше свою книжку кому-нибудь другому.

Как красиво Форд поставил Хилла на место: ты приехал на автобусе, у тебя даже нет собственного автомобиля, и ты еще смеешь писать книгу, где говоришь, что просто думая, непрерывно представляя, человек может материализовать себе любые блага.

Так что просто потому, что вы повторяете одни и те же слова, любовь не вернется, если она уже ушла. Она не приходила к вам по вашему желанию. Она не была вашей заслугой. Любовь просто случилась сама по себе. Она пришла и захватила вас. И однажды вы поймете, что ее больше нет. Она не была вашим действием, поэтому вы никак не сможете ее удержать.

Разумного человека быстрые перемены отлично устраивают. Они будут приносить ему постоянную радость. Но, выполняя одну и ту же работу на протяжении всей жизни, вы становитесь машиной, и работаете вы механически. Вам больше не нужно думать.

В теле человека есть элементы механичности. Все новое вы сначала пропускаете через голову, затем тренируетесь, и только тогда начинает действовать механичность.

Между прочим, механичность играет важную роль в системе Гурджиева.

Механичность видна повсюду. Когда вы учитесь водить автомобиль, то сначала вам очень непросто, вам кажется, что вы никогда не научитесь. Вам все время нужно смотреть на дорогу, чтобы ни в кого не врезаться и никого не задавить. Вам все время нужно держаться правой стороны и помнить о руле. Нужно также помнить о скорости, потому что существуют скоростные ограничения. Вам нужно все время контролировать вашу ногу, которая давит на газ. И при этом помнить о тормозах, потому что в любой момент кто-нибудь может вылететь из-за поворота.

Сразу столько всего... и такое сумасшедшее движение со всех сторон. Если вы посмотрите на тормоз, то забудете смотреть вперед. Поэтому на тормоз смотреть не надо – для тормоза у вас есть нога. Но как обо всем помнить! И вас что-то спрашивают, на вас наваливается все сразу. Если с чем-то одним вы справляетесь, то забываете про другое; если вспоминаете про это другое, то теряется что-то третье.

Но через практику навыки передаются в вашу механичность. Тогда вы уже можете петь, курить, слушать радио, болтать с приятелем, делать все что угодно – ваше тело само позаботится об управлении. Больше не надо уделять внимания всему по отдельности,

вождение стало механичным. Не только машина отныне механична, но и вы вместе с ней.

Но посредственный человек считает, что, достигнув механичности, нужно в ней оставаться, вместо того чтобы обучаться новой работе, обучаться новой жизни... Человек прекрасно знал свою жену – хорошую, плохую или вообще никакую, – но он ее знал. А теперь он столкнулся с чем-то неизвестным. Он не знает, что новая женщина с ним вытворит. Новая работа означает новое обучение, новый город означает появление новых друзей, нового круга общения.

Но если менять свою жизнь каждые три года, то вы будете оставаться на самом острие, ваш опыт будет становиться все более и более богатым.

Поэтому мне не кажется, что темпы перемен представляют собой какую-то опасность для одаренных людей, а именно от одаренных людей зависит все развитие человечества. Массы пока еще ничего не сделали для прогресса и эволюции.

Так что Тоффлер совершенно напрасно беспокоится... если только он сам не принадлежит к числу посредственных людей. И похоже, что это именно так, потому что иначе ему было бы ясно, что теперь мы вступаем в мир, где каждому необходимо иметь острый ум – просто чтобы выжить. Ведь даже в посредственном человеке заложен определенный потенциал, он просто никак не пытается его проявить. Но если изменяется окружающий его мир, то он будет вынужден стараться.

Я вижу разницу... в Индии молодой человек, имеющий образование, знает лишь географию, историю, математику, и при этом ничего не смыслит в плотницком деле, в музыке, не умеет готовить, ни имеет больше никаких навыков.

В то же время на Западе такой же точно молодой человек того же самого возраста знает гораздо больше, потому что западная молодежь вынуждена готовить себя к миру, который нельзя принимать как должное. Сегодня вы, может быть, музыкант, но если завтра у вас не будет возможности играть, вы пойдете строгать дерево, чинить водопровод или жарить пиццу. Такая жизнь богаче.

Взять хотя бы то, как мы устроили коммуны в Америке... В Индии такой эксперимент повторить не удастся, потому что там соберутся либо совершенные неучи, неквалифицированные люди, не умеющие делать ничего без присмотра, приказа, совета, постоянно напоминания – но и тогда результат будет вовсе не произведением искусства, а обычной поделкой, – либо, наоборот, прибегут одни образованные, но эти не будут способны и гвоздя забить. Они скажут: «Мы знаем географию, мы знаем историю, мы знаем, когда женился Сократ, мы знаем, в котором часу его отравили – в точности дату и время».

Но для коммуны нужно не это. Индийцы не смогут построить дом, они не смогут выложить дорогу, они не смогут поставить плотину, они не смогут вырастить деревья. Они бедны в этом отношении. Их способности ограничиваются навыками служащего. Все это для них будет очень сложно, потому что Индия до сих пор живет в прошлом, где жизненный уклад никогда не менялся.

Поэтому вихрь перемен, недавно поднявшийся на Западе, несет в себе чрезвычайно важный смысл. Это вовсе не кризис – это критический момент. Это прекрасные перспективы для одаренных, а также возможность научиться чему-то новому и для всех остальных, кто до сих пор пребывал в своей стабильности. От них не убудет, но, наоборот – так они станут лишь богаче.

Человек должен уметь многое, и это возможно только в том случае, если он постоянно меняет свои занятия.

Людвиг Витгенштейн, один из величайших философов современности, отказался от поста профессора в Оксфордском университете, потому что хотел попробовать себя в качестве учителя в обычной школе. Профессором он уже успел побывать. Поэтому он сказал: «Я знаю, что хочу научиться чему-то новому – например, как воспитывать детей». Его не волновала зарплата, он думал лишь о самообучении. Но в конце концов он ушел и из школы и стал рыбаком.

В Индии такого не может быть: чтобы человек вдруг сначала поменял профессорское кресло на учительский стул, а затем и его на какие-то рыбацкие сети. Люди бы подумали: «Что это за развитие такое?» Но я говорю вам, что именно это и есть развитие, потому что этот человек познал три разных рода деятельности и тем самым обогатил собственную жизнь.

Мужчина любит женщину, женщина любит мужчину: это все хорошо до тех пор, пока есть любовь, но нельзя пытаться растянуть ее, если она уже ушла. Тогда лучше будет сменить партнеров, потому что каждая новая женщина и каждый новый мужчина будут другими, они принесут в вашу жизнь новые краски, новые откровения.

Люди, многократно менявшие своих любовников, неизменно богаты, потому что в мире не найти двух одинаковых человек. И пусть это будет критерием для всего остального. В этом изменяющемся мире, который только-только раскрывается нам в своей красоте, нет ничего страшного. Он уже здесь. И темпы его изменений будут расти все больше и больше, поэтому вам придется самим научиться приспосабливаться ко всему новому не менее быстро.

Так вы обретете гибкость, которая сделает вас живее. Вам предстоит попытаться заняться тем, что до сих пор вам и не снилось, потому что обстоятельства сегодня стали другими. И если вы сами будете постоянно меняться, то тогда вы будете по-настоящему жить –

одной жизнью или тысячью; ваша жизнь больше не будет нудным повторением бесконечных рождений и смертей, но каждый ее день станет теперь для вас новым восходом, каждый ее день станет для вас новым цветением в саду вашего бытия. Поэтому я лично не вижу в этих переменах ничего плохого.

Для средних умов жизнь станет сложнее, но они уже и так миллионы лет спали в своей безопасности. Пришло время стянуть с них одеяло и растрясти хорошенько. Миллионы лет они властвовали над разумом. Настало время поставить их на место. Настало время проявить свой гений, свой талант всем тем, кто знает, как приспособиться к новому образу жизни, любви и работы.

Новый Человек должен быть разносторонним. И в новых обстоятельствах разносторонность просто необходима для его выживания на этой земле.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

К сожалению, бытие подкинуло женщине ежемесячную неприятность под названием «менструация». Ты чувствуешь, что она уже на подходе, — жди заодно и все эти вечно сопровождающие ее нервы и эмоции. Но при этом наблюдать менструацию, не отождествляться с ней безумно сложно, по крайней мере, для меня. И еще забавно то, что когда у нас месячные, то кажется, что и мужчины нервничают вместе с нами, как если бы менструация была и у них.

Скажи, как можно наблюдать за таким неотъемлемым явлением нашей физиологии?

Умение наблюдать одинаково как для наблюдения чего-либо внешнего, так и для наблюдения за чем-либо в вашей собственной физиологии, потому что физиология тоже вне вас.

Я понимаю, что за менструацией наблюдать сложно, потому что раз она где-то совсем рядом, ты вы отождествляешься с ней сильнее. Но проблема именно в отождествлении, а на наблюдении. Отождествление необходимо рассеять.

Когда вы чувствуете, что месячные приближаются, старайтесь наблюдать, старайтесь увидеть, что они несут вместе с собой — гнев, депрессию, ненависть, вспыльчивость, раздражительность. Старайтесь наблюдать, но, кроме этого, предупредите мужчину, которого вы любите: «Сейчас со мной начнутся все эти неприятности. Я буду изо всех сил стараться осознавать, но если все же я забудусь, то тебе не нужно принимать это близко к сердцу — наблюдай сам. Потому что ты слишком далеко от источника всего этого, ты вовне».

И мужчина пусть знает, что женщине во время менструации приходится нелегко. Ей нужно ваше сочувствие.

И то же самое должна понять женщина, потому что мужчина тоже имеет свой месячный цикл, хоть вы этого можете и не знать. Раз физически его месячные никак не выражаются, то никому никогда и не приходило в голову, что мужчина равен с женщиной в этом несчастье. Иначе быть не может, потому что он и она — это две равные половинки одного целого. На четыре-пять дней мужчина тоже впадает в черную тоску, в то время как вы, по крайней мере, можете свалить ее на менструацию.

Мужчине сваливать не на что, потому что его менструация чисто эмоциональна, но это совершенно те же эмоции и нервы, которые испытываете вы. И коль скоро физически их ничто не сопровождает, то никто об этом никогда и не задумывался. Однако сегодня есть фактические подтверждения того, что мужчина оказывается в той же ситуации, что и женщина. То есть, мужчинам повезло не более, чем вам, а вам — не менее, чем им.

Сложности возникают, если вы любите мужчину и живете с ним довольно долго, потому что мало-помалу ваши тела усвоят ритм друг друга и станут гармонировать. Тогда время вашей менструации будет совпадать со временем его менструации. И это создаст большую проблему, потому что тогда вы сразу оба окажетесь во мраке, депрессии, тоске и отчаянии. И обвинять во всем будете друг друга.

Поэтому мужчине тоже следует узнать точное время своего цикла. Это можно сделать при помощи дневника, в который нужно ежедневно заносить отметки о своем состоянии. Скоро вы обнаружите пятидневный блок, когда вы в постоянной депрессии, когда у вас отвратное настроение, когда вы цепляетесь к кому ни попадя. И так, спустя два — три месяца наблюдений, проставления отметок в дневнике, вы в точности определите свои пять дней. И скажите вашей женщине: «Вот мои пять дней».

Если они не совпадают с циклом женщины, то хорошо, считайте, вам повезло, потому что тогда у вас лишь полбеды. Тогда мужчина может спокойно наблюдать, какие еще глупости выкинет капризная женщина. Ему не надо ни в чем участвовать, не надо отвечать, не надо реагировать. Ему нужно лишь оставаться спокойным и дать женщине увидеть это его спокойствие, чтобы она сама вспомнила: «Нужно быть осознанной».

Но если эти циклы совпадают по времени, то жди беды. Тем не менее, даже в этом случае нужно, чтобы вы оба были осознанными. Женщина пусть увидит, что и мужчину тоже мучают месячные и что нехорошо в это время набрасываться на несчастного парня; он же, в свою очередь, пусть поймет, что и вам нелегко и что лучше не взваливать на вас еще и свою тяжесть.

Просто наблюдайте.

Но скоро появится возможность... и только мировые религии препятствуют ей, препятствуют избавлению от месячных циклов – и причем женщинам это проще, нежели мужчинам.

Если вы принимаете противозачаточные средства, то месячные могут прекратиться. Для большинства женщин противозачаточная таблетка – отличное решение проблемы менструации. Просто принимайте их регулярно, и забудьте про осложнения.

Между прочим, несколько дней назад я услышал, что изобрели также противозачаточные средства и для мужчин, так что и им тоже теперь остается лишь пить эти таблетки.

Однако лекарства решают только физиологические проблемы. Гораздо важнее быть осознанным. Гораздо более значительным достижением станет ваша способность осознавать себя в любой ситуации и не отождествляться с нею.

Но лекарства избавят вас от физических мучений, и лично я обеими руками за них. Какой смысл страдать, когда все эти никому не нужные боли можно запросто снять? Купите таблетки и забудьте про физиологические неприятности.

То же самое следует сделать и мужчине, потому что и он тоже проходит через свои месячные. Бедняга просто не знал об этом все эти годы, потому что физически это не так ярко выражено. Тем не менее, существует психологическое проявление его месячных, и оно в точности идентично женскому.

Поэтому первым делом установите, когда у вас случаются месячные. И если в аптеки уже поступили мужские противозачаточные средства, то и вам тоже следует их принимать.

Что осознавать, найдется всегда, но зачем же мучиться физически, когда это вовсе ненужно? И кроме того, что лекарства совершенно очевидно прекращают ваши месячные, благодаря им вы также ликвидируете возможность беременности, и это прекрасно, потому что мир больше не нуждается в приросте населения.

Но, кроме всего прочего, старайтесь осознавать.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Когда я приняла саньясу, я начала ощущать – даже больше, чем просто ощущать, что бытие заботится обо мне. Неужели бытие заботилось обо мне всегда? Если так, то почему же я стала это ощущать так сильно только после того, как пришла к тебе?

Бытие заботится обо всей твоей жизни, потому что ты сама – часть бытия. С тех пор, как ты со мной, оно не стало вдруг прояв-

лять о тебе большую заботу. Все дело в том, что теперь ты стала ее осознавать, в то время как раньше тебе это не приходило в голову.

Перемена случилось с осознанием. Бытие не стало заботиться о тебе больше, просто ты теперь его чувствуешь и осознаешь.

(ИЗ ДАЛЬНЕЙ КОМНАТЫ ДОНОСИТСЯ ОГЛУШИТЕЛЬНЫЙ ГРОХОТ.)

У кого-то там месячные наверху...?

Знаешь ты об этом или нет – бытие всегда заботится о тебе.

Если ты знаешь, ты благодарна.

В твоей благодарности заключается твоя религиозность.

В твоей благодарности таится твое пробуждение.

Но забота остается прежней. О самой крохотной травинке бытие заботится не меньше, чем о самой гигантской звезде. Тебе повезло: ты можешь осознавать эту заботу. Осознание создаст в тебе новое ощущение – ощущение признательности. И для меня признательность всегда была единственной возможной религиозностью.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Как-то ты говорил о медитационной технике, когда нужно целый час смотреть на свое отражение в зеркале. А как лучше смотреть – расслабленно, без концентрации или наоборот пристально? И в какой глаз лучше смотреть – в левый или правый, или в оба сразу? Еще как-то ты говорил, что влюбленные таким же образом могут смотреть в глаза друг другу. Мне интересно, связана ли первая техника со второй? Скажи, пожалуйста, что ты думаешь по этому поводу.

Лучше смотреть в зеркало, а не в глаза любимой, потому что в глазах любимого человека ты можешь начать отождествляться. С зеркалом такая возможность исключена.

Пристально смотреть не стоит – это принесет усталость и напряжение.

Поэтому смотри мягко... и не в один глаз, а сразу в оба... очень мягко, свободно, без какой-либо цели. Глядя пристально, ты можешь прекратить моргать, но если смотришь легко, то моргание не остановится, и ты не причинишь вреда своим глазам.

Будь как можно более расслабленным.

Слейтесь с сущностью

Вопрос первый,
Возлюбленный Ошо,

Твои слова о посвящении и преданности глубоко тронули меня, потому что именно это я ощущаю по отношению к тебе: посвящение. Если бы просветление давалось ценой ухода от твоего присутствия, то я бы с радостью рассталась с идеей о просветлении ради того блаженства и центрированности, которые я испытываю сейчас, глядя в твои глаза.

Уже не раз в ходе беседы со мной случалось подобное: я смотрела на тебя и, внезапно, время и движение останавливались. И, вместе с этим, я ощущала, как почти осязаемая энергия любви устремляется в мое тело с такой силой, что порой меня буквально отбрасывало назад.

Я люблю тебя, и я надеюсь, что мне никогда не придется покинуть тебя, пока ты жив в этом теле.

Эти мгновения посвящения и любви и есть мгновения просветления, но лишь его проблески... как если бы вы далеко-далеко впереди увидели залитую солнцем горную вершину. И не смотря на то, что путь еще не близок, однажды вы обязательно взойдете на нее.

Не нужно уходить от меня, потому что не существует никакой связи между пребыванием со мной и поиском просветления. Вы, собственно, здесь, чтобы найти просветление, иначе зачем еще оставаться рядом со мной? Единственная ваша задача, пока вы находитесь рядом со мной, состоит в том, чтобы испытать на себе проблеск этого прекрасного ощущения, потому что без него слово «просветление» останется для вас пустым звуком.

Коротенькие мгновения начнут наполнять слово «просветление» подлинным смыслом и определенностью, подтверждающими, что это не просто слово, а воплощенная реальность, и что само присутствие рядом с вами человека, нашедшего ее, поможет прикоснуться к ней и вам самим.

Время может остановиться, и на мгновение вы будете переброшены на новый уровень бытия, где, в каком-то смысле, вы есть, и одновременно вас больше нет, однако справедливо и то, и другое.

Просветление – это не философское понятие; оно очень экзистенциально. Его нужно пережить, им нужно стать, его нужно испытать, им нужно делиться. Оно почти осязаемо.

Глядя в мои глаза, вы смотрите в вашу собственную тишину. Ваши глаза также обладают той же тишиной – вы просто никогда не позволяли ей случиться.

Состояние глубокой преданности в первый раз приходит как неожиданный подарок, потому что людям так сложно даже просто любить, а преданность – это наивысшая форма любви... это аромат ее сущности. За нее нельзя ухватиться. Ее можно ощущать, вдыхать, можно окружить себя ею, можно утонуть в ней, но только нельзя держать ее мертвой хваткой. Любовь – это не физическая субстанция.

Если с тобой случаются эти проблески, то ты на верном пути. Идти никуда не надо, да и некуда. Ты нашла место, где начинается твое паломничество, и оно уже началось. Ощущай это благословение.

Обычно же люди просто блуждают в словах, в теориях, в философии, в теологии, в религии, выворачивают свой ум наизнанку и обратно; но никому нет дела до того, что наивысшая реальность лежит за пределами ума. Можно потратить не одну жизнь на копание в уме и не найти там ничего, помимо пустых слов.

Ум – это пустынная почва. Но если пройти чуть дальше ума, то вам откроется все небо... немного мужества, и ваши крылья расправятся.

Быть рядом с мастером попросту означает видеть кого-то, кто уже расправил свои крылья в свободном полете. И мастер напоминает вам – не только словами, но своим собственным существом – что то же самое доступно и вам, что и у вас тоже есть крылья, только вы о них почему-то забыли. Ничего не нужно достигать – нужно лишь вспомнить. И вспоминаете вы именно благодаря этим мгновениям, случающимся все чаще и чаще.

Воспоминание освободит вас от влияния культов, верований, прочих глупостей и предрассудков. И не только освободит от... Помните: свобода от предрассудков – это замечательно, но ее недостаточно; свобода от верований – это тоже замечательно, но и ее недостаточно. Свобода для истины... свобода от верований и свобода для истины; свобода от предрассудков и свобода для реальности. Если свобода прилетает на обоих крыльях – «от» и «для», – только тогда вы возвращаетесь домой.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Несколько лет назад на семинаре по психосинтезу, во время сеанса гипноза, лидер группы провел нас через аллегорическое представление пещеры Платона, где люди, стоя возле костра, смотрят на тени на стенах пещеры, но никак не могут увидеть выход из нее.

*Этот опыт глубоко меня впечатлил, и я бы очень хотел услышать
твое мнение по этому поводу.*

Аллегория Платона повествует о рабах в каменоломне, которые видят лишь свои тени на стенах пещеры и верят, что стена отображает единственную реальность. Ничего другого, помимо этих теней, они не знают... они даже не догадываются, что тени принадлежат им же самим. Им ничего не известно о внешнем мире, о мире за пределами каменоломни; для них он не существует.

Это одна из самых прекрасных аллегорий, имеющая чрезвычайно важное значение. В ней говорится о нас с вами. Если применить ее к нашей жизни, то становится ясно, что мы тоже живем в похожей пещере и видим одни только тени, отброшенные на какой-то экран, и больше об этом экране мы ничего не знаем. Нам ничего не известно о мире за его пределами, нам ничего не известно об этих тенях, мы не знаем даже то, что это наши же собственные тени.

Если посмотреть с верной точки зрения, то это аллегория нашего ума.

Что вы знаете о мире? Ваш небольшой череп и есть ваша пещера; ее стены – это ваш ум, а то, что вы называете мыслями, эмоциями, чувствами, настроениями – все это те самые тени, потому что в этих понятиях нет никакой физической плотности.

И злитесь вы, впадаете в отчаяние, мучаетесь – все потому, что вы привыкли отождествлять себя с этими тенями. Но вы сами их отбрасываете, это все ваши же собственные тени. На экран ума вы проецируете ваш собственный гнев. И тогда появляется порочный круг: гнев порождает в вас еще больший гнев, больший гнев порождает еще больший гнев – и так до бесконечности.

И так мы продолжаем жить, ни мало не задумываясь, что за пределами нашего ума, снаружи, существует реальный мир; он лежит за пределами всех чувств, эмоций и настроений – за пределами вашего эго. Эта реальность – это ваша осознанность.

Искусство медитации состоит в том, чтобы вывести вас из пещеры и чтобы вы наконец осознали, что вы – это не тень, а наблюдающий. И как только вы становитесь наблюдателем, случается чудо: все тени рассеиваются. Они питаются от вашей личности, поэтому тени не уйдут до тех пор, пока вы отождествляетесь с ними. И чем прочнее ваши связи, тем тени сильнее и здоровее.

Если же вы просто наблюдаете – смотрите, не осуждая и не делая оценок, – то мало-помалу тени растворятся, потому что теперь у них не будет пищи. И тогда на вас с низойдет такая чарующая ясность, такая всеобъемлющая восприимчивость, что вы начинаете видеть запредельный мир: мир восходящего солнца, мир облаков,

мир звезд; все это находится вне вас. Но вы также можете узнать и свой внутренний мир, который еще более чудесен.

Внешний мир прекрасен, но внутренний мир прекраснее в тысячу раз. Стоит вам однажды высвободить себя из этой пещеры, как вы станете частью вселенского сознания. В вас заключена целая вечность, вы были всегда и будете всегда. Смерть никогда не случалась в прошлом и не может случиться в будущем.

Вне пещеры вас ждет неимоверно прекрасное чувство.

Но неправильно даже говорить «вовне» и «внутри»: эти слова остались в прошлом, когда ваш мозг еще делил мир на две части. Теперь мир един. Ваше сознание едино с красотой заката и звездной ночи; ваше сознание едино со свежестью розы. Все это больше не разделено, потому что больше не существует самого принципа разделения. Остается лишь единое космическое целое.

Только это ощущение я называю святостью. Отведать целое – это отведать единственно возможную святость. Она не имеет ничего общего с церквями, храмами, синагогами; она – следствие вашего освобождения, выскальзывания из крепких когтей вашего ума. И это вовсе не сложно – просто вы еще не пытались.

Один японский ученый занимается тем, что учит младенцев держаться на воде. Его теория основана на том факте, что в материнской утробе ребенок находится в жидкостной среде, и эта среда – фактически, то же самое, что океанская вода, даже с теми же элементами. И ребенок держится на этой воде.

Давно замечено, что при беременности женщина начинает принимать в пищу много соленого. Соль нужна ребенку для его среды. И отсюда эволюционисты сделали вывод, что изначально человек вышел из мирового океана. К тому же, если пронаблюдать за стадиями развития зародыша – по ежедневным снимкам в течение всех девяти месяцев – вы увидите, что в самом начале он похож на рыбу.

У индуистов рыба была первым воплощением Бога. Это не могло быть чьей-то случайной прихотью, ведь кажется, что даже предстать Бога в виде рыбы уже оскорбительно. Но на протяжении веков индусы верили, что сначала Бог был рыбой. И для них Бог есть жизнь – это просто два разных названия одного понятия.

Этот ученый из Японии предположил, что раз жизнь зародилась в воде, то умение плавать должно быть врожденным, что даже не надо учиться. Чтобы подтвердить свою догадку, он стал работать с младенцами и добился в этом значительного успеха. Шестимесячные плавают спокойно. Затем он провел эксперименты с трехмесячными – эти тоже плавают без проблем. Теперь он планирует доказать всему миру, что даже если новорожденного младенца поместить в ванночку, то и он будет плавать.

Плавание – это не умение, которое получаешь в процессе обучения. Мы все уже умеем плавать. Но сколько людей плавает? Немногие. Несмотря на врожденную способность к плаванию, мы умудряемся игнорировать и забывать про нее.

Английское слово «sin», «грех», очень красиво. Мне оно очень нравится, потому что в оригинале оно означало «забвение». Но забвение не имеет никакого отношения к тем преступлениям, которые мы именуем грехами. Греша, мы лишь совершаем преступление забвения. Мы забыли себя, и искупление – в воспоминании.

Аллегория Платона верно описывает наше положение. Но сам Платон никогда не пошел дальше своих слов. Сам Платон никогда не медитировал, а его аллегория осталась лишь философской мыслью.

Если бы он истолковал ее по-иному и направил бы толкование в сторону медитации, то сегодня весь западный ум был бы совершенно другим. Эта аллегория изменила бы все мышление и всю историю Запада, который последовал за Платоном – ведь именно Платон является основоположником западного ума.

Сократ сам ничего не написал. Он был мастером Платона. Все наши знания о Сократе мы черпаем из заметок Платона, который записал его беседы с учениками – это те самые знаменитые диалоги Сократа. Будучи сам его учеником, он делал заметки. Они пережили века. Из них мы знаем эту аллегорию.

Сегодня сложно сказать, какие цели преследовал Сократ, когда давал ученикам свою аллегорию, но очевидно, что Платон в ней ничего не понял. Платона не интересовал поиск истины, ему хотелось лишь думать об истине. Но искать истину и размышлять о ней – это две совершенно разные вещи, потому что мышление не даст вам выйти из пещеры. Лишь не-мышление освободит вас.

Поэтому всегда, когда у вас есть немного времени, будьте тихими и спокойными. Пусть тишина уляжется в вас озером без малейшей ряби на его поверхности, пусть ум покинут все мысли, и тогда вдруг вы окажетесь вне его. И лишь тогда вы поймете, что аллегории и притчи предназначены не для философии, а для истинного поиска, для реализации.

Таким образом эту аллегорию Платон не толковал. Но весь мир последовал за ним – ведь он был гением, – и философия дошла до нас только в виде размышления об истине.

Как можно думать об истине? Либо вы ее знаете, либо не знаете. Иногда даже гении способны на такие невероятные глупости. Как думать об истине? Это примерно так же, как если слепой начнет размышлять о свете. Что он понимает о свете? – он ничего не знает даже о тьме.

Обычно считается, что слепые живут во тьме. Это неверно, потому что, чтобы видеть тьму, нужны глаза, точно так, как они нужны, чтобы видеть свет. Поэтому не заблуждайтесь на этот счет. Только потому, что, если вы закрываете глаза, то видите тьму, еще нельзя говорить, что и слепой видит тьму. Вы видите тьму, потому что вы можете видеть свет и его отсутствие. Слепой человек света не видит, поэтому не сможет различить его отсутствие. Что он может думать о свете? Что бы он о нем ни думал, все будет неправильным. Ему нужен не философ, а врач.

Между прочим, Гаутама Будда так однажды и сказал: «Я не философ, я – врач. Я не хочу, чтобы вы все стали великими мыслителями. Я хочу, чтобы вы превратились, прозрели».

И если вы видите, то вы не думаете о свете – вы его просто знаете. И познание великого умения не-мышления состоит как раз в том, чтобы увидеть. Поначалу будет сложно, потому что вы привыкли думать. Мышление настолько укоренилось в вас, что теперь оно живет своей жизнью, движется по инерции. Даже если вы не думаете, мысли все равно идут и идут. Но если вы наберетесь терпения и будете просто наблюдать за умом и его обычным поведением, не подпитывая его новыми силами, но просто глядя на него как на киноэкран, оставаясь в стороне, бдительными, внимательными, не отождествляющимися, – то очень скоро ум рассеется.

И исчезновение ума означает ваш выход из пещеры. Впервые вы увидите окружающий вас мир, его красоту, его глубочайшую тишину. И еще вы увидите вашу собственную сущность, ее сказочный свет, ее огромное блаженство, ее наивысшее благословение.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

С самого раннего детства вплоть до моих первых лет саньясы я всегда испытывала ощущение расширения сознания: мой ум заполнял собой сначала всю комнату, затем весь дом, потом выходил из него и заполнял все вокруг.

Но вот уже несколько лет это ощущение больше не приходит, и хотя не то чтобы я скучаю по нему, все же мне интересно, что это было и почему оно прекратилось?

Если бы каждый человек вспомнил что-то из своего опыта, что казалось ему необычным... самое поразительное, что просто поставив все это необычное в один ряд, вы увидите все известные техники преобразования человека.

То, что описала ты – это одна из древних техник. Она очень полезна.

Просто ощущая, что твой ум становится все больше и больше, что не ты в комнате, а комната в тебе... и ум все растет и растет. И сад снаружи не вне, а внутри тебя, точно так же, как и луна, и солнце, и звезды – все они внутри твоей головы, а сама твоя голова окружает все бытие... Это воображение, это не происходит на самом деле.

Но воображение дает тебе ключ, и ключ этот в том, что ум – это твой слуга. Ты можешь заставить его работать на тебя – и как слуга он весьма исполнителен. Но всю жизнь ты слушалась его как своего хозяина.

Эксперименты такого рода дадут тебе понимание – очень важное понимание, что хозяин – это ты, и ум должен делать лишь то, что хочется тебе.

Кроме того, когда ты представляешь, будто твое сознание расширяется, у тебя исчезают все мысли – ведь ты полностью сконцентрирована на этом расширении, представляя, как все больше и больше растет твоя голова, – и на твой ум низойдет тишина. Не исключено, что именно в этой тишине ты познаешь свою осознанность, поймешь, что ты – наблюдатель, что ты – не ум. Ум можно представить огромным или, наоборот, крохотным – обоим этим упражнениям столько же лет, сколько и истории поиска истины человеком.

Можете попробовать и эту вторую технику: представьте, что ум становится все меньше и меньше, пока наконец не исчезнет совсем, и вы останетесь без головы. Это тоже очень полезно. На самом деле голова, конечно же, никуда не исчезает – она там же, где и была всегда, – но вы кое-что поймете: ум есть не что иное, как способность к воображению, поэтому при помощи ума к реальности вы никогда не придете.

Те, кто пытается постичь реальность через мышление – просто фантазеры. Одни видят Христа, другие видят Кришну, третьи видят Магомета – и они даже понятия не имеют, что все это лишь результат их воображения. Этих пророков уже давно нет, но людские умы могут так сфокусироваться на любом объекте, что он станет почти реальным. Такими вещами издревле обманывались и продолжают обманываться многие религии.

Я же говорю, что эти упражнения полезны, если с их помощью человек становится внимательным, с их помощью он может отделить себя от ума, который являет собой лишь игру воображения. Но почти каждая религия применяла их для обмана миллионов своих верующих. Если сутки напролет сидеть перед статуей Кришны, молиться и надеяться, что однажды он придет... и однажды он действительно придет, только это будет далеко не сам Кришна. Это лишь игра, вы поверили в собственный фокус. Все эти культы, построен-

ные на молитве, на самом деле основаны на воображении, – и это касается всех религий.

Смысл настоящей религии заключается в том, чтобы узнать истинную природу ума: что ум – это просто игра воображения. При помощи ума вы можете окружить себя какими угодно иллюзиями. Если же у вас не будет получаться, то загляните в писания, где вы найдете немало подсказок.

Например, если вы поститесь ровно три недели, то галлюцинировать будет легче, гораздо легче. Если же вы здоровы и хорошо питаетесь, то это будет уже не так просто. Когда вы лежите в постели с горячкой, вам иногда может привидеться, будто вы поднимаетесь с кровати, или даже поднимается вся кровать вместе с вами. Если температура вашего тела превышает сорок градусов, вы начнете видеть самые невероятные вещи.

Легко также галлюцинировать в изоляции. Отправьтесь как-нибудь ночью в горы, спрячьтесь в пещеру, в полном одиночестве – вокруг только дикие звери. Страх, смерть, тьма – все это давит на вас со всех сторон, и ваш ум подчиняется. Теперь уже дело в фантазии... если вы хотите увидеть Кришну или Христа, здесь это будет проще, чем в вашем доме, где жена ругается на детей и спорит с соседями. Все эти люди вроде Кришны, Христа, Рамы или Заратустры очень пугливы, они явятся вам, только если вы одни, далеко-далеко от всех.

Отсюда появилась идея отречения от мира, воспетая многими религиями, потому что, отрекаясь от мира и уходя в горы, вы облегчаете себе путь к Богу. Моисей встречает Бога на горе Синай. Почему он не встретил Бога вместе со всеми своими братьями-иудеями? Почему обязательно было нужно, чтобы он оказался один? По крайней мере, ему следовало бы подумать о секретаре да еще захватить с собой пару журналистов, чтобы потом было кому рассказывать о происшедшем остальному миру. А так он пошел в одиночку, и теперь остается лишь принимать его слова на веру.

Все люди, переживавшие встречи с Богом или его воплощениями, были одиночками. Но почему они никогда никого не встречают при скоплении народа? И вот объяснение: когда человек постится, когда он сидит в темноте, когда он один в лесу или в пустыне, тогда его ум получает больше простора для воображения, и тогда можно представлять себе все, что взбредет в голову. Эту технику религии эксплуатировали в корыстных целях. Люди, познавшие Бога таким образом, объявлялись святыми, пророками, спасителями, но на самом деле все они были жертвами обычных иллюзий.

Однако самой технике можно найти куда более полезное применение. Можно научиться с ее помощью осознавать, что вы – хозяева ума, и тогда ум будет следовать вашим приказам.

Твой опыт очень полезен. Эти ощущения прекратились, потому что ты выросла и начала думать про себя: «Не впадай в детство, это ненормально». Твой расчетливый ум, должно быть, воспротивился этим экспериментам. Поэтому они и прекратились.

Если ты хочешь, чтобы они возобновились, то начать будет очень просто, потому что у тебя уже есть опыт. Практикуй эту технику, но только для того, чтобы вспомнить, кто в тебе истинный хозяин, потому что все это лишь воображение; не важно, будет ли сознание расширяться или, наоборот, сужаться – к реальности это не имеет никакого отношения. Но очень полезно получить ощущение хозяина, потому что его можно будет использовать для остановки мышления. Если ты научишься расширять свой ум до самых границ вселенной, то скоро ты сможешь сказать ему: «Хватит думать!», затем тихо сесть и позволить мышлению остановиться.

В этом было первоначальное назначение подобных упражнений – не в развитии воображения, но в освобождении человека из хватки его ума.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Скажи, что такого особенного в деревьях, что они пробуждают во мне такие первобытные чувства? Они настолько тихи и спокойны. Похоже, что в них заключено достоинство, исходящее от знания чего-то вечного, и они как будто представляют нечто такое, что я знаю или знал когда-то. Они притягивают не просто красотой и изяществом; в них также есть такая очаровательная скромность, притягательность чего-то настолько непостижимого, что я даже не чувствую необходимости понять его, но хочется лишь завернуться в него поглубже.

Мой инстинкт тянет меня к ним, но обнять и прикоснуться к дереву мне как-то недостаточно.

И еще я очень часто ощущал, что ты – это дерево, потому что ты несешь в себе те же качества.

Хотят ли деревья поведать нам что-то?

Всё в этом бытии хочет нам что-то передать, а не одни лишь деревья. Горы, океан, реки, небо, облака – все что-то говорят. Все они говорят вам, что бытиеечно, что формы могут меняться, но сущность остается неизменной. Что вы не должны отождествляться с формой, но должны слиться с сущностью. Ваша тело – это ваша форма, ваш ум – это ваша форма, все, что дальше – это ваша реальность.

Эта реальность содержит в себе все.

Бытие бедно по сравнению с вашей внутренней реальностью. Дерево может иметь в себе многое, горы могут иметь в себе многое, но ваша внутренняя сущность имеет гораздо больше. И это преимущество состоит в осознанности. Дерево есть, но оно не осознает. И до тех пор, пока вы не осознаете, кто вы такие на самом деле, до тех пор, пока вы не эволюционируете, вы будете оставаться лишь ходячими деревьями. Эволюция – это попытка через человеческую природу достичь наивысшего пика сознания.

Достигли очень немногие, но они являют собой доказательство, что достичь может любой – нужно лишь немного усилия, немного честности, немного любознательности. Все вокруг говорит вам, что вы живете не на полную мощь, что вы делаете не все, на что способны. Ваша обычная жизнь очень поверхностна; ваша подлинная сущность в большинстве случаев остается нетронутой. Люди рождаются, живут и умирают, не успев познать самих себя.

В бытии царит тишина. Если вы сами станете тихими, то узнаете природу вашего сознания, и, узнав ее, вы почувствуете радость жизни, празднование каждого мгновения, вы вступите в бесконечный карнавал света.

Тогда деревья сами почувствуют зависть к вам, потому что только вы можете цвести сознанием. Деревья бедны, они далеко позади. Они тоже на пути, и когда-нибудь они достигнут того же состояния, в котором сейчас находитесь вы. Но когда-то давно вы сами были на их месте.

Будда поведал немало историй о своих прежних жизнях. В одной из них он был слоном. Как-то ночью лес, где он обитал, загорелся. Лес был настолько густым, а ветер настолько сильным, что пожар стал быстро распространяться... животные пытались спастись, но не могли найти выхода из бушующего пламени.

Слон устал бежать и остановился под деревом, оглядываясь вокруг в поисках свободного от огня пространства. Он собрался было двинуться дальше, и только он успел поднять ногу, как какая-то мелкая зверушка прошмыгнула под нее и уселась прямо под ней на землю. Нога слона из-за своих размеров показалась зверушке надежным укрытием. Но слон оказался в затруднении: если он опустит ногу, то глупое создание погибнет, но если он останется стоять, то погибнет он сам, потому что огонь уже приближается.

Но Будда говорит, что слона охватило безразличие. Он подумал: «Однажды все равно придется умереть, поэтому не стоит упускать прекрасную возможность кого-нибудь спасти. Пока я буду жив, я буду защитой этой зверушке». Простоять в такой позе в течение долгого времени было непросто. Когда пламя подошло совсем близко, слон завалился на бок и на время преградил огню дорогу. Сам он

сгорел заживо. Но желание спасти жизнь, уважение к маленькому животному стало причиной его последующего рождения в теле человека.

Мы растем, деревья тоже растут. Рост зависит от наших действий, от сознания, с которым мы живем; все это ведет нас на высшие ступени существования.

Деревья прекрасны, любуйся ими, любуйся всем существованием, но не забывай, что сейчас ты на его высшем пике, и твоя основная задача – не упустить возможности человеческой жизни и найти самый центр своей сущности.

Эта находка сделает тебя частью души вселенной, и тогда не будет больше нужды в новых формах. В бесформенном существовании заключена величайшая свобода. Тело – это тюрьма, ум – это клетка. Когда человек становится чистым сознанием, когда он становится единым с целым, то его свобода обретает бесконечность – и это самая главная цель.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Недавно ты говорил об одной древней медитационной технике, похожей на детские переживания одного из нас. Кажется, что воображение является основой многих из этих техник.

Скажи, в чем различие между воображением просветления и реальностью просветления?

Миларепа, в чем различие между мной и тобой? Вот тебе и различие между реальностью просветления и его воображением!

31 мая 1986 года.

Беседа 10

Гость приходит, когда сердце готово

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Для меня одним из наиболее трагических моментов в сегодняшнем падении человека является его преклонение перед ложными ценностями. Наверное, где-то в глубине коллективного подсознания прячется желание получить все самое прекрасное в этой жизни бесплатно и при этом за все глупости платить втридорога. Мы

преклоняемся перед словами футболистов, кинозвезд, политиков, совершенно не уделяя должного внимания всему мудрому.

Положение просто достойно жалости: как человек думает вернуться к своим космическим корням, продолжая оставаться в такой нищете? Не прольешь ли ты немного света на эти скрытые в подсознании препятствия, которые люди ставят сами перед собой?

Подлинные ценности никогда не будут скрыты в подсознании – подлинные ценности раскрываются, когда вы движетесь за пределы сознания к сверхсознанию.

Все, что запрячено в подсознании, превращает жизнь человека в сущую глупость: он будет внимать словам футболиста, киноартиста, но пропустит мимо ушей слова мудреца.

Подсознание – это основа ума. Ваше подсознание содержит многое из того, что находит себе выражение через ваше сознание. Например: миллионы людей смотрят по телевизору бокс или футбол и по-настоящему возбуждаются, даже не задумываясь при этом, что они смотрят. В боксе они наблюдают за чистым насилием. Но при этом вы получаете наслаждение, потому что так вы выражаете скрытую в вас жестокость.

Общество управляет человеком совершенно неверно. Общество считает, что если бросить проблему в темный подвал вашего подсознания, то с проблемой покончено. Но это далеко не так. С нею вовсе не покончено. Она с лихвой проявит себя в другом виде. И будет набирать в весе.

О кратковременном гневе можно не волноваться – он как придет, так и уйдет. Но если гнев подавлять, то рано или поздно он превратится в вулкан, готовый извергнуться при малейшем толчке.

На протяжении всей истории подавление держало человека в рамках цивилизованности, однако на самом деле эта цивилизованность была лишь поверхностной оболочкой. Небольшой царапины достаточно, чтобы обнаружить прячущегося за тонким покровом цивилизованности примитивного варвара, дикого зверя.

Все ваши игры очень тонким образом удовлетворяют ваше желание побеждать. В кино вам показывают жестокость, убийства, насилие, и любой фильм, где всего этого не будет, покажется вам скучным. Жестокость, убийства и насилие – вот три основных составляющих, которые привлекают человека.

Ваши желания томятся у вас в подсознании, и, глядя на насилие на экране, вы даете им запасной выход. Вы отождествляете себя с убийцей в фильме или, может быть, с его жертвой. Вы отождествляете себя с насильником или изнасилованной женщиной. И тогда

вы немного освобождаете свои желания. Вам приятно смотреть боевик или читать детектив.

В калифорнийском университете провели годичное исследование, которое доказало, что каждый раз, когда по телевизору показывают боксерский поединок, уровень насилия в стране возрастает на четырнадцать процентов на всю последующую после трансляции неделю.

Что происходит? Все, что было спрятано в вас... когда вы смотрите бокс, ваша собственная злость начинает понемногу выходить наружу, и именно эта злость увеличивает уровень преступности на целых четырнадцать процентов от нормы. Планка уровня преступности держится на пике целую неделю и потом медленно сползает до обычного уровня.

Теперь, когда правительство знает об этих исследованиях, оно, по идее, должно объявить бокс преступлением, объявить его вне закона. Но этого не происходит, потому что бокс приносит деньги воротилам этого бизнеса, а они, в свою очередь, откупаются от правительства – похоже, законно все, что приносит доход.

Подлинных ценностей в подсознании нет, потому что подлинные ценности никто не подавляет. Подлинные ценности подавлять не имеет смысла, потому что они не направлены против кого бы то ни было и никому не вредят. Это любовь и сострадание. Но человек не знает о них, потому что они лежат за пределами сознательного ума. Выйдите за пределы сознательного ума, и пусть вас ослепит хотя бы на мгновение великолепие подлинных ценностей этого мира – истины, искренности, любви, добродушия, сострадания, сочувствия, чувствительности, признательности, красоты, изящества. Все эти качества ждут вас и никак не дождутся.

Но общество заставляет вас бороться с подсознанием, силой запиная в него все ваши животные корни; вам остается лишь постоянно совать их еще как можно глубже в себя. Но, запиная их вглубь, вы не избавляетесь от них – они просятся наружу, им нужно выражение.

При этом ваша жизнь лишена какого бы то ни было творчества, в которое можно было бы вложить вашу энергию, чтобы ее не оставалось на подсознание. Поэтому положение просто ненормальное: все ваши творческие выходы заблокированы.

Образовательные системы общества ни слова не говорят о сверхсознании. Вас лишь учат управлять сознательным умом, вас учат, что единственный способ избавиться от всего негативного – это забросить его поглубже в колодезь подсознания.

Этот подход в корне неверен. Именно благодаря ему общество так сильно запуталось, и люди не живут по-настоящему, больше напоминая ходячие трупы, чем живых людей. От колыбели до самой

могилы они просто изо дня в день потихоньку умирают. Это просто долгая смерть, смерть длиной в семьдесят лет. Нельзя называть ее жизнью, потому что ничто в ней не цветет, ничто в ней не поет, ничто не блистает красотой.

Вы никак не обогащаете свою жизнь. Запомните одну основную аксиому: если вы не обогащаете свою жизнь, то у вас нет никакой жизни.

Если вам подарили жизнь, то вы обязаны сделать ее богаче. Вы должны уйти из этого мира, оставив его в лучшем состоянии, нежели чем он был, когда вы только сюда пришли. Но, глядя на настоящее положение вещей, кажется, что вы покинете его, оставив его в еще большем мраке, в большей тьме, в большей тоске, в большем несчастье.

От прежнего подхода нужно отказаться – полностью, целиком. Нужно запомнить несколько основных принципов. Само по себе подсознание не способно что-либо из себя высвободить. В нем нет дверей, потому что это ваш подвал. Поэтому, чтобы из него что-то вышло, нужно, чтобы оно сначала вошло в сознательный ум. Сознательный ум – это единственная дверь в подсознание.

Точно таким же образом нет дверей и в сверхсознании. Поэтому для выражения чего угодно необходимо сначала войти в сознание. Сознательный ум – это непосредственно ваш дом, и только из него может что-либо выйти.

Поэтому самое главное: подсознание нужно очистить. Но человек боится этой чистки, потому что в подсознании хранится всевозможная мерзость. Как выкинуть оттуда всю эту злость, гнев, тоску... кучу волнений и страхов всякого рода, которые вы туда забросили, будучи не в силах с ними разобраться? Как вытащить их наверх в сознание? И если это и удастся, то что потом с ними делать?

Подсознание не волнует объект вашей злости; ему нужно лишь избавиться от нее. Поэтому избежите вашу подушку, и вы ощутите огромное облегчение. Сначала вам это покажется какой-то нелепостью: бить ни в чем не провинившуюся перед вами подушку. Вы кажетесь себе такими культурными, такими развитыми, такими умными, а тут – нате вам – с чего это вы вдруг лупите подушку? Но дело не в том, виновата подушка перед вами или нет. Просто когда вы бьете ее, вы даете выход своей ярости, потому что ярость сама по себе не имеет никакого отношения к предмету.

Бьете ли вы человека или всего лишь подушку – ярость на это уходит одна и та же. Для ярости не имеет значения, зарежете вы человека или плюшевого мишку. Надо просто кого-то резать. Во многих примитивных культурах люди по сей день приносят в жертву своим богам глиняные чучела коров – и это для них праздник. И не только чучела коров, но и других животных или даже человека. И

вот что самое замечательное в этих примитивных культурах: в них нет насилия, они не дерутся друг с другом, потому что у них нет энергии на борьбу. Они кого-то «убили», и мысли об убийстве больше нет.

Еще есть культуры, где в расчет принимаются даже сны. В этом тоже есть элемент истины, и это доказал Зигмунд Фрейд. Но эти культуры уже тысячи лет занимаются куда более совершенным психоанализом.

Если кому-то видится сон... Эти люди редко видят сны. Сны приходят, потому что вы что-то подавляете, бодрствуя. Вам хотелось повидаться с какой-нибудь красивой женщиной, но у вас жена, и вы не можете пойти к ней. Тогда эта женщина сама явится к вам во сне.

В примитивных культурах не знают подавления. Если кто-то к кому-то равнодушен, то он идет к женщине и говорит: «Ты прекрасна, и я тебя люблю». И они могут даже не знать друг друга. Но если кому-то вдруг привидится сон, то на следующее же утро собираются все старейшины и выслушивают его содержание.

Если кто-то увидел сон – это большое дело. Если человеку приснилось, будто он оскорбил кого-то из соседей, то его заставляют идти просить прощения у соседа и одаривать его сладостями и фруктами в знак дружбы, и все только потому, что он оскорбил своего соседа во сне.

Нам это покажется сущей чепухой, потому что это ваше сугубо личное дело, что вы видите во сне. Ваш сосед ведь не узнает, что вы его оскорбили. Но дело не в том, что сосед не узнает; это означает, что у вас есть к нему определенное неприятие, проявившееся во сне, поэтому лучше сразу все прояснить. Сходите к соседу, извинитесь, подарите ему что-нибудь, и этот сон больше никогда вас не потревожит.

Один египетский фараон однажды объявил всему народу, что любой, кто посмеет явиться ему во сне, будет казнен. Это уже полная глупость! Среди людей поднялась паника – но что можно сделать, чтобы он не увидел вас во сне? Это его проблема, вы же не являлись ему по собственной воле. И он казнил нескольких человек, потому что те, несмотря на предупреждение, посмели ему привидеться.

Кто смел нарушить его сон? Жизнь и смерть его подданных была в его руках, поэтому провинившихся он убивал. Каждый в царстве боялся, что в любую минуту его схватят и ни за что ни про что казнят. Но никто не отвечал за содержание его снов, кроме него самого – это ведь его сон и его проблемы. Только кто же осмелится заикнуться?

Примитивные племена гораздо более разумны и невинны.

Общество, в котором сон принимается всерьез и которое сознательно не дает скверному сну разрушать человеческое достоинство, никогда ни с кем не будет воевать. Маленькие племена с такими традициями никогда не пойдут друг на друга войной, потому что у них не остается для этого никакой злобы. Никто ни с кем не враждует. И даже если один оскорбляет другого во сне, конфликт решается сознательно, и для насилия просто не остается никакой почвы. Эти люди очень просты.

Подсознание спокойно может избавиться от всего хлама даже при помощи фальшивки. Не нужно никого убивать по-настоящему – зарежьте чучело, проколите фотографию, сожгите ее – и вам будет легче.

И потихоньку, когда те или иные ощущения будут всплывать в ваших снах или проявляться наяву, сделайте их реальностью, чтобы дать им выход. Не подавляйте, не убеждайте себя: «Это плохо, нельзя это никому показывать». Так эти эмоции ранят вас и в результате нависнут над вами раковой опухолью.

Освободите их. Запритесь в своей комнате и освобождайте там все, что вашей душе будет угодно. Динамическая медитация, главным образом, была разработана, чтобы помочь подсознанию снять с себя весь эмоциональный груз. На то же самое направлен индонезийский латихан.

И как только подсознание будет вычищено до блеска, энергия, которая раньше подавляла, теперь будет направлена вверх, потому что энергия не может оставаться неподвижной, запомните это: ей нужно движение.

Когда в подсознании ей делать будет нечего, она начнет движение вверх, к вашему свету, и там вы найдете ваши подлинные ценности, которые и делают человека человеком, возвышая его над животными.

Но все ощущения, которые вы испытаете в сверхсознании, вы должны будете, опять же, вынести в сознательный ум и что-нибудь с ними сделать. Недостаточно просто думать о великом, недостаточно просто переживать прекрасные моменты – дайте вашим чувствам стать действиями, творчеством. Сделайте что-нибудь с ними – и тогда вы почувствуете, как в вас вливаются еще более глубокие качества.

Сочинение стихотворения может открыть вам огромный источник энергии. Творите что-нибудь прекрасное, что-нибудь чувственное, делитесь тем, что имеете, делитесь в избытке, с кем угодно... и сверхсознание все больше и больше будет заполнять ваш сознательный ум. Теперь у него есть дверь, через которую оно может выйти навстречу всему миру.

И когда сверхсознание полностью освобождается, то свои скрытые богатства начинает освобождать коллективное сверхсознание. А когда и оно полностью освобождается, вы вступаете в наивысшее блаженство, в космическое сознание.

И благодаря этому космическому сверхсознательному уму все ваши сознательные действия приобретут аромат божественности. Все, к чему вы прикоснетесь, превратится в золото; все, что вы скажете, будет истиной. Каждое ваше движение по жизни будет создавать волны красоты, радости, экстаза, которые достигнут самых дальних уголков вселенной, коснутся миллионов людей, которые даже не знали вас и, может, никогда и не узнают, но, тем не менее, и они разделят вашу радость.

Должно быть, время от времени вы ощущали нечто подобное: вы отдыхаете, вам хорошо, и вдруг, откуда ни возьмись, на вас наваливается печаль, и вы понятия не имеете, с чего бы это. Но все дело в том, что кто-то поблизости с вами излучил волны печали, достаточно мощные, чтобы оказать на вас влияние.

Или вы чувствуете совсем наоборот: вам очень легко, вы невесомы, просто так, без причины, вам свежо и весело. Вы даже боитесь сказать вслух: «Мне так весело!», потому что люди решат, что вы спятили, ведь для веселья вроде бы нет причин.

Какая может быть причина? Вы не можете назвать причину такой радости, потому что вы сами ее не знаете. Но, на самом деле, это означает, что кто-то рядом с вами излучил волны счастья, и они коснулись и вас.

Мы, люди – очень чувствительные создания. Мы, как радиоантенны, улавливаем очень тонкие волны любых настроений, проходящие мимо нас. Чаще всего вы улавливаете страдания посторонних людей, и очень редко до вас доходит чья-то радость, потому что печальных и несчастных вокруг сколько угодно, а радостных и блаженствующих – по пальцам можно сосчитать.

Если вы в силах это понять, то вы также ощутите некоторую удаленность, когда на вас обрушивается тоска. Она может и не иметь к вам никакого отношения. И точно также вы можете не иметь никакого отношения к счастью, которое внезапно наполняет ваше сердце. Сохраняйте удаленность и наблюдайте за этими эмоциями, и такое наблюдение поможет вам обнаружить источники собственных эмоций.

Человек рождается с огромным богатством в себе, однако вместе с богатством ему достается также и все его животное наследие. Поэтому мы каким-то образом должны вычистить себя от всего животного и освободить место в сознании для всего возвышенного, что в нас есть, чтобы делиться им, потому что в этом заключается одно из

качеств ваших внутренних богатств: чем больше вы отдаете, тем богаче становитесь сами.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Ты предлагаешь мне прожить через себя все мои отрицательные эмоции, потому что в прошлом я никогда не позволяла себе проявлять их публично, так? Мне вспоминается, что когда уже немало лет назад я участвовала в группе, где было одно упражнение на выражение себя – совершенно произвольно, любыми эмоциями, – я не могла выразить ничего, кроме гнева. Наверное, тогда я даже не знала, что такое отрицательные эмоции; я никогда не разрешала себе даже признаться в том, что они где-то там есть. И вот сейчас я пытаюсь собрать все эти кусочки головоломки воедино. Я на верном пути?

Арпита, прежде всего, научись понимать меня верно. Я сказал тебе: «Вырази свои отрицательные эмоции». Но я не говорил тебе выражать их публично. Вот так и искажаются любые слова.

Если ты на кого-то разозлишься и будешь выливать на этого человека весь свой гнев, он не будет тихо сидеть Буддой в позе лотоса. Он ведь не мраморная статуя, он как-то ответит. Ты выражаешь свою злость – он отвечает тебе тем же. И тогда в тебе будет еще больше гнева, а гнев и ярость лишь приумножают сами себя.

И тебя будет тянуть еще глубже в эти эмоции, потому что тебе сказали выражать их. Да, я сказал, чтобы ты их выражала, но я не сказал, что ты должна выражать их на людях.

Если тебя переполняет злость, запишись в своей комнате, поколоти подушку, встань перед зеркалом и покричи на свое отражение, говори слова, которые хотела сказать всегда, но никогда не решалась. Но пусть это будет личное выражение, потому что иначе твоему гневу конца и края не будет видно.

То есть, если кто-то тебя сильно донял, пойми, что дело не в нем. Дело в том, что в тебе скопилось определенное количество энергии гнева. Теперь ее нужно растворить во вселенной. Нельзя удерживать ее в себе.

Поэтому, когда вы слышите, что я говорю «выражайте», помните, что я имею в виду выражение в уединении. Это медитация, а не борьба. Если вам тоскливо, уйдите в свою комнату и тоскуйте там так сильно, как только сможете – вреда в этом нет. Пусть вам будет по-настоящему грустно и тяжело, но вы сами наблюдайте, сколько это ощущение продержится. Ничто не вечно, поэтому скоро тоска начнет испаряться. Если вас тянет всплакнуть – пожалуйста, но будьте одни.

Все ваши проблемы не имеют никакого отношения к окружающим. Это все ваши дела, так зачем же выносить их на люди? К тому же это вовсе вам не поможет, а, наоборот, лишь ухудшит и без того непростое положение.

Так что каждый вечер перед сном в течение часа садитесь на кровать и вытворяйте различные безобразия: все, что угодно, все, что вытворяют люди, когда они злобны, разгневаны, склонны разрушать. И это вовсе не означает, что вы должны крушить все ценное, что подвернется вам под руку. Достаточно просто изорвать в клочья газету, и эффект будет тем же. Сломайте что-нибудь, что не представляет собой никакой ценности – но только в уединении, и тогда к людям вы выйдете посвежевшими.

Если же вы хотите как-то выразить себя публично, сделайте, как люди в тех примитивных культурах, про которых я вам только что говорил. Пойдите к человеку, на которого вы разозлились, и признайтесь ему: «Я тут сидел у себя в комнате и злился на тебя. Я кричал на тебя, я оскорблял тебя, я ругался на тебя матом, так что прости меня. Но все это я делал, когда был один, потому что это моя проблема, а ты тут ни при чем. Но поскольку мой гнев все же был направлен на тебя и ты об этом не знал, то я прошу твоего прощения».

Вот это нужно делать в присутствии другого человека. Так люди научатся лучше понимать друг друга. И тот человек вовсе не будет зол на вас, он скажет: «Не за что тебе просить прощения. Ты же ничего мне не сделал. И если ты сейчас чувствуешь, что очистился, то само твое очищение полностью тебя оправдывает».

Но никогда не выносите на люди свои отрицательные эмоции, свои черные стороны, потому что так, пытаясь разрешить небольшую проблему, вы лишь приумножите ее. Будьте очень, очень осторожны. Все отрицательное выражайте наедине с собой. И если вам надо выразить себя перед кем-то – потому что в уме вы могли возненавидеть человека, могли убить его, когда рвали в клочья газету, – идите к нему и смиренно попросите прощения.

И здесь вы увидите отличие от методов так называемой терапии, практикуемой на Западе. Им не хватает... они дают лишь временное облегчение. Но вы уясните для себя раз и навсегда, что любая ваша проблема – это ваша проблема, и что решать ее следует вам самим наедине с собой. Не выносите ваше грязное белье на всеобщее обозрение. Зачем? Зачем без надобности вовлекать в ваши дела окружающих? Зачем по глупости создавать о себе дурное представление?

Мне вспомнилась одна довольно необычная история.

В одном городе проводилась крупная конференция психологов, психоаналитиков, психотерапевтов и представителей прочих школ лечения человеческого ума со всего света. Выступал один ведущий психоаналитик, но он никак не мог сосредоточиться на своем докладе, потому что его внимание постоянно отвлекали женщина-психоаналитик, сидевшая в первом ряду, и мерзкий старик на соседнем кресле, который без конца тискал ее за груди. При этом женщину это совершенно не беспокоило, но выступавший психоаналитик был не в состоянии читать доклад. Он пытался закрываться от этой парочки своими бумагами, но все время мешал строчки, пока наконец окончательно не запутался и не воскликнул:

– Это же невозможно!

Аудитория не понимала, что невозможно, и почему он так странно себя ведет. На него это не было похоже. Он прославился как последовательный оратор, а в тот день нес какую-то чепуху. Начинает одно предложение, заканчивает его другим, затем вообще перескакивает страницу, а теперь еще заявляет: «Все это никуда не годится! Я так не могу...».

К тому же на женщину открыто он не смотрел, так что никому ничего не было ясно. Кто-то поднялся со своего места и выкрикнул:

– Что с вами? Что вы из себя дурачка корчите?

Тот ответил:

– Никого я не корчу. Просто вот тот старый урод щупает вот ту женщину за груди, а она ничего не делает.

Тогда заговорила сама женщина:

– А вас-то это каким боком касается? Читайте себе свой доклад. Мне даже самой наплевать на его тисканья. Это его проблема, так что ради чего же мне переживать? Он подавил свою сексуальность; наверное, мать мало кормила его грудью, раз ему до сих пор, в его возрасте... ему ведь лет восемьдесят. Но больно он мне не делает. Это его проблема, так почему же я должна останавливать его? И уж, во всяком случае, вас это не касается, так что с чего это вы так разволновались? Это его дело. Его нужно провести через психоанализ – впрочем, он сам выдающийся психоаналитик. Более того, он мой учитель.

Чтобы сказать «это его дело» в такой ситуации, этой женщине нужно было обладать очень целостной личностью и кристально ясным видением ситуации, что хоть тот старик и трогает ее тело, в конечном счете, все же это его личная проблема.

– Из-за чего мне волноваться? – продолжала она. – Похоже, что несчастный старик страдает с самого детства, и никогда у него не было возможности... а сейчас он уже одной ногой в могиле. Если я дам ему немного удовольствия, то кому это навредит? Даже мне это не навредит, но я никак не пойму, почему это мешает вам читать

свой доклад? Кажется, что вы сами недалеко ушли от этого старика. У вас с ним одна проблема.

И это было правдой. Выступавшего мучило то же самое, потому что из-за чего иначе ему было беспокоиться? Читал он бы себе свой доклад и не мешал бы старику заниматься своим делом, раз женщина сама не останавливает его, даже не обращает на него никакого внимания. Все это его не касается.

Если бы только люди научились различать, где их собственные проблемы, и не носились с ними повсюду... потому что так эти проблемы увеличиваются в размерах.

Что же касается того старика, так ему просто нужна бутылочка детского питания, чтобы он вечером, запершись в своей комнате, сосал теплое молоко и радовался жизни. В темноте нет разницы между соском женщины и резиновой соской. Ему лишь нужно каждый вечер тянуть молочко из детской бутылочки, и тогда он умрет спокойно. А так он выплескивает все на несчастную женщину, которая тут вовсе ни при чем. И заодно раздражает и совершенно постороннего человека, которого мучает та же проблема.

Держите свои сложности при себе. От групповой терапии проку мало, ведь что годится для группы, то не устраивает общество. Но вы не можете на всю жизнь остаться внутри терапевтической группы, поэтому, выйдя на улицу, вы оказываетесь в той же самой беде.

Я же даю вам элементарную технику, которую вы можете легко практиковать сами. Очищайте ваше подсознание и выходите во внешний мир к другим людям, но уже с улыбкой на лице, ясностью в глазах и большей человечностью в поступках.

Таким образом, Арпита, все правильно, просто не надо понимать меня превратно. Ты употребила слово «публично», но дело вовсе не в окружающих тебя людях – дело в тебе самой. Зачем беспокоить людей? У них своих головных болей хватает. Пускай они работают над своими проблемами наедине с собой. Так ты будешь на верном пути. Выражай. Придумай, как можно выражать свои эмоции, чтобы это обошлось тебе как можно дешевле, и с финансовой точки зрения тоже, но всегда делай это в уединении, чтобы твои черные стороны, которые ты выплескиваешь, были известны одной тебе.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Были ли у тебя воспоминания о прошлых жизнях, когда ты еще не был просветленным?

Были.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Когда я слушаю истории о твоих ранних годах, у меня никогда не возникает ощущения, что ты видел в себе искателя истины, несмотря на то, что ты родился уже почти просветленным. Искали ты просветления, или же просветление стало следствием твоего твердого решения ни в чем не идти на компромисс, если дело касается истины?

Некоторые вещи невозможно увидеть прямо. Чем что-то ценнее, тем извилистее к нему путь. Более того, иногда приходится делать что-то, казалось бы, совершенно отличное, но что в результате создаст вокруг вас атмосферу, в которой могут случиться просветление и истина.

Нельзя просто взять и буквально отправиться на поиски истины. И куда вы пойдете? В Кулу-Манали? В Катманду? В Гоа?.. и потом обратно? Все искатели истины проходят по этому маршруту, но, возвращаясь домой, выглядят еще большими дураками. Они ничего нигде не нашли.

Куда идти, чтобы найти истину? Пути вы не знаете, карты такой не существует, указателей нигде нет. Никто не знает, что, где и когда поможет вам понять ее.

Подлинный искатель никогда не ищет никакую истину. Наоборот, он всеми силами старается очистить себя от всего неистинного, неподлинного, неискреннего, и когда его сердце готово, когда оно чисто, тогда к нему приходит гость. Сами вы его не найдете, сами вы его не догоните. Он сам придет к вам, а вы просто должны быть готовы. У вас должно быть верное отношение.

Я никогда не был духовным человеком в том смысле, как вы привыкли это понимать. Я никогда не ходил ни в храмы, ни в церкви, никогда не читал писаний и не выполнял определенные действия, якобы необходимые для обретения истины; никогда я не служил и не молился Богу. Все это было не мое. Поэтому, разумеется, можно сделать вывод, будто во мне не было ничего духовного. Но для меня понятие духовности имеет совершенно другой оттенок. Духовность требует честной индивидуальности. Она не приемлет никакой зависимости. Она создаст для себя свободу, чего бы это ни стоило. Духовность никогда не случится в толпе, а только в уединении, потому что толпа еще никогда не находила никакой истины. Истина обнаруживает себя только в человеческом уединении.

Поэтому мое представление о духовности отличается от вашего представления о духовности. Истории моего детства – если вы их правильно понимаете – так или иначе указывают на качества моей духовности. Никто не называет их духовными. Только я называю их

духовными, потому что, по моему видению, они дают человеку все, к чему он только может стремиться. Слушая историю о моем детстве, вы должны стараться искать в ней какой-то смысл – не просто слушать ее как историю, а искать в ней скрытые качества, которые тонкой нитью протекают через все мои воспоминания. И эта тонкая нить и есть нить духовности.

Для меня духовность означает попросту обретение себя. Я никогда никому не позволял выполнять за меня эту работу – хотя бы потому, что никто не может за вас обрести вашу сущность; это чисто ваша задача. Но выполнить ее прямолинейно вы также будете не в силах: нужно сначала создать определенные условия для ее выполнения. И только потом обретение случится само. Просветление, освобождение, пробуждение, реализация – все эти слова абсолютно ясно указывают на одну вещь: все это события, все это случается одновременно.

Отсюда у многих возникает страх: «Если просветление случается само, то что тогда остается делать нам, раз оно случится, когда ему заблагорассудится?» Но это неверный подход. Да, это событие, но от вас требуется подготовить для него почву. И это занятие людям непонимающим может вовсе и не казаться духовным. Но оно духовно, потому что благодаря ему случается ваше просветление. Результат доказывает, что все средства совершенно оправданы. Результат доказывает, что вы шли по верному пути.

31 мая 1986 года.

Беседа 11

Следы на небе

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Я не могу различить воображение и реальность. Если я пока еще не знаю, что есть реальность, то почему бы мне не наслаждаться всей картиной целиком, не пытаясь находить различия? Или осознавать различие между воображением и реальностью просто необходимо?

Онахождения различий между воображением и реальностью речи вообще не идет. Все воображаемое исчезает, когда вы начинаете осознавать и быть бдительными. Все реальное становится еще более реальным, когда вы начинаете осознавать и быть бдительными.

Различие между этими двумя явлениями найти невозможно, потому что они никогда не случаются одновременно. И нечего тебе об этом волноваться. От тебя лишь требуется быть наблюдательным. Не оставляй без внимания ничего из того, что проходит через твою жизнь, будь то мысли или чувства, и тогда все ненастоящее исчезнет само по себе. Ненастоящее боится наблюдающего глаза, чей взгляд выдержит только все настоящее.

Таким образом, для наблюдающего существует только реальность.

Для спящего существует только нереальность.

И они нигде не пересекаются, поэтому вопроса о различии просто не возникает. Нельзя же положить реальность на одну чашу весов, а воображение на другую и так вычислить разницу. Вот, например, в этой комнате либо светло, либо темно. Не может быть так, чтобы было и то, и другое сразу. Тьма кажется такой же реальной, как и свет, но она нереальна, потому что с ней ничего невозможно сделать. Нельзя внести тьму в помещение, нельзя вынести ее, нельзя разрезать на части – ничего с ней не сделаешь.

Но если просто зажечь в комнате свечку, то вся тьма мигом исчезнет. Она не убежит через дверь, не выпрыгнет из окон. Даже если все двери закрыть и все окна запереть, тьму нигде не найдешь.

Свет – реален, потому что с ним можно сотворить что угодно. Его можно включить, его можно выключить. Можно зажечь свечу, можно погасить. Это реальность.

Тьма – это всего лишь отсутствие, отсутствие света.

Свет – это присутствие, тьма – отсутствие. Воображение – это даже не отсутствие; это просто мысли у тебя в уме, твоя роспись на воде – не успел ты еще дописать свое имя до конца, как оно уже исчезло.

Так что нечего морочить себе голову этими туманными различиями. Лучше просто осознавай, что тени исчезнут: все нереальное, все воображаемое исчезнет. Реальное, истинное, естественное лишь только то, что останется в твоей осознанности, что будет становиться яснее и яснее.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Какое-то время я учился в Японии древнему театральному искусству, которое называется «но». В этой школе актер медленными шагами движется вперед, но одновременно смотрит внутрь себя и своей энергией создает позади себя тропу. Если зрители сопереживают актеру, то и они могут увидеть одновременно и его физическое продвижение вперед, и тропу, которую он оставляет за собой.

Ошо, ты всегда говоришь, что не знаешь, где будешь в следующий миг, что тебе безразлично, куда в следующую секунду ступит твоя нога. Я же отдаю себе отчет в том, что в каждое мгновение я ясно вижу твою тропу, твой путь, который ты оставляешь позади себя.

Как это прекрасно: путешествовать бок о бок с тобой, Ошо! Мы идем туда, куда ведет нас бытие.

Когда вы отпускаете себя, когда вы перестаете сопротивляться бытию, вам больше не о чем беспокоиться – дальше обо всем позаботится само бытие.

Вся беда человеческого ума – это его постоянная борьба, его попытки идти против течения. И на это у него есть причина: только сопротивляясь течению, он ощущает эго. Но если просто течь с потоком – без борьбы, позволяя жизни вести вас, куда ей заблагорассудится, – ваше эго исчезнет. Вы будете, вы будете в большей мере, чем вы есть сейчас – более подлинными, более правдивыми, – но у вас не будет чувства «я». И тогда вы сможете видеть, куда вы направляетесь. Даже сам ваш путь, созданный вашим движением, станет виден тем, у кого нет эго. Вы увидите даже следы птиц, парящих в небе. Они не оставляют никаких следов, но если ум полностью избавлен от эго, то все бытие становится кристально чистым зеркалом, в котором отражаются даже следы на небе.

Японское театральное искусство но – это побочный продукт дзена. Из дзена произошло много всего замечательного. Ни одно другое религиозное движение не было настолько же творчески продуктивным. В дзене есть искусство с собственным неповторимым качеством – поэзия, литература, театр, скульптура. Все, что выходило из дзена, несло в себе очевидную отметку медитативности; дзен превращал в медитацию то, что раньше никому и в голову не пришло бы связать с ней.

Взять, к примеру, искусство владения мечом. Кто бы подумал, что это умение может стать медитацией? Или театр. Остальные религии осуждали весь театральный мир. Но дзен привлек и театр. В этом театре, когда актер движется по сцене, сконцентрировав всю свою энергию в точке чуть ниже пупка – на пять сантиметров ниже пупка, где, в соответствии с дзенским учением, находится точка хара, точка нашей жизненной энергии, – если актер сконцентрируется на харе и переступать будет очень медленно, то те из зрителей, кто обладает достаточной тишиной, увидят позади него тропу, им же самим созданную. Его энергия движется вперед, оставляя позади след, видимый лишь тем, кто находится в тихой осознанности. Это чрезвычайно красивый театр. Он разительно отличается от любой другой театральной школы мира. Дзен изменил всю природу театра,

освятив его. Зрители приходят не в зрительный зал, а в храм, а актеры в нем не просто играют, но медитируют.

Живопись дзена, поэзия дзена обладают тем же качеством. Своим прикосновением дзен преобразил значение любого из искусств. Ни одна другая религия не делала ничего подобного, ни одна другая религия вообще не несет в себе творчества.

Дзен – это сама сущность творчества. В дзене вы можете делать все что угодно – святым будет каждое ваше действие. Вопрос не в том, что вы делаете; все дело в том, осознаете вы ваши действия или не осознаете.

Дзен сместил все акценты. Каждая религия говорит: «Это верно, то неверно. Делай так, не делай эдак». Они указывают вам на какие-то действия, определяя их как правильные, и на другие действия, определяя их как неправильные. Но это какой-то детский сад, потому что любое действие в одних обстоятельствах может быть верным и в других – неверным.

Нельзя клеймить то или иное действие как правильное или неправильное. Но как же тогда решить, что морально, а что аморально, что должно сделать, а что нельзя делать? Дзен не решает вообще. Дзен просто говорит: «Осознавайте все, что делаете. Если ваша осознанность остается непоколебимой во время ваших действий, значит, все правильно. Если же, чтобы выполнить действие, вам придется потерять осознанность, значит, что-то неправильно». Решающий момент ушел вовнутрь; в дзене он направлен не на внешний объект, а на вашу субъективность.

Того же понимания я жду от вас: ни одно действие само по себе не может быть правильным или неправильным, ни один человек ни благ, ни порочен. Все зависит от осознанности.

Мне вспомнился один выдающийся мистик по имени Нагарджуна. Он жил голым. Из всей собственности у него была лишь чаша для подаяний. Однако он, возможно, был величайшим гением в отношении ума: острота его мысли несравнима. Его учениками были императоры, императрицы, философы.

Одна императрица была очень предана ему, и к его очередному приходу в столицу ее владений она подготовила ему в подарок золотую чашу для подаяний, инкрустированную бриллиантами. Когда он пришел во дворец за подаянием, она сказала:

– Ты должен мне кое-что пообещать.

– Ты просишь слова голого человека, у которого за душой нет ничего, кроме его чаши для подаяний, – напомнил он императрице.

– Я знаю, – сказала она. – Я как раз прошу тебя отдать мне эту чашу.

– Бери, – ответил он.

– Но это лишь полдела. Взамен я дам тебе новую чашу, и ты примешь ее.

– Хорошо, – снова согласился он, – мне подойдет любая чаша.

Он понятия не имел, что скрывала она от него чашу из чистого золота, усеянную самыми дорогими бриллиантами.

Нагарджуна принял чашу и отправился к себе, на развалины древнего монастыря. По пути его увидел вор, но когда он заметил, что тот нес в руках, то просто обомлел: чаша для подаяний сияла, как звезды в ночном небе, а держал ее голый человек – тоже, конечно, по-своему прекрасный и великолепный. Но как же такая чаша оказалась у него? Сколько она у него пробудет? Кто-нибудь обязательно утащит ее, так почему бы не я?

Вор пошел следом за Нагарджуной. Дойдя до развалин монастыря, Нагарджуна вошел в свою келью, в которой из мебели было лишь одно окно да четыре стены. Вор остался снаружи, спрятавшись под окном. Он знал, что буддисты едят только раз в день, поэтому сейчас этот голый пообедает, затем ляжет вздремнуть – ненадолго, но вору этого будет вполне достаточно. А вокруг уже с добрую тысячу лет не было ни души.

Однако прежде, чем дать вору возможность утащить чашу, Нагарджуна, покончив с едой, взял и выкинул чашу в окно, прямо туда, где прятался вор. Вор опешил. Он был в шоке. На мгновение он пришел в замешательство, не зная, что теперь делать. Этот голый поел да выбросил свою безумно дорогую чашу, как если бы это была никому не нужная безделушка – да еще бросил прямо в мою стору! Тогда вор поднялся, заглянул в окно и спросил Нагарджуну:

– Могу я зайти и задать тебе вопрос?

– Я выбросил чашу только для того, чтобы привести тебя ко мне, – ответил Нагарджуна. – Заходи. Чаша твоя, не волнуйся. Я отдаю ее тебе сам, чтобы тебе не пришлось ее красть. Считай это подарком. Я ведь бедняк. У меня ничего больше нет, только вот эта чаша, но и она у меня ненадолго задержится, потому что ведь мне нужно спать иногда, и тогда кто-нибудь обязательно ее украдет, так что ты избавишь меня от многих неприятностей. Ты шел за мной от самой столицы, я видел тебя. Сегодня жаркий день, ты устал. Пожалуйста, не отказывайся. Бери ее.

– Станный ты тип, – удивился вор. – Неужели ты не догадываешься, сколько стоит эта чаша?

– С тех пор, как я познал себя, ничто для меня не имеет цены, – сказал Нагарджуна.

Вор посмотрел на Нагарджуну и сказал:

– Тогда я попрошу тебя подарить мне кое-что еще. Научи меня, как мне получить это знание, рядом с которым эта драгоценная чаша превращается в обычную жестянку.

– Все очень просто, – сказал Нагарджуна.

– Прежде чем ты продолжишь, – сказал вор, – позволь мне представиться: я очень известный вор.

– Скажи мне, кто не вор? – сказал Нагарджуна. – Пусть тебя не волнуют такие мелочи. В этом мире каждый человек – вор, потому что каждый приходит сюда голым, но потом каждый чем-то завладевает. Все – воры, так что успокойся. Вот почему я живу голым. Все в порядке. Лишь делай хорошо то, что ты делаешь. Запомни одно: когда ты воруешь, будь осознанным, будь внимательным, будь наблюдательным. Если забываешь наблюдать, не воруи. Запомни это простое правило.

Вор сказал:

– Кажется, все просто. Когда я снова могу к тебе прийти?

– Я буду здесь еще две недели. Приходи, когда хочешь, только сначала попробуй то, что я сказал.

Две недели вор старался изо всех сил быть осознанным и понял, что в мире нет ничего сложнее. Однажды он забрался в самый дворец, отпер замок сокровищницы, но стоило ему прикоснуться к драгоценностям, как он тут же потерял осознанность. При этом он был честен с собой. Поэтому каждый раз он уходил ни с чем – он не мог ничего унести. Но вот в чем была сложность: когда он был осознанным, в нем не было ни малейшего желания что-либо красть; когда же он терял осознанность, то хотел унести сразу все.

В конце концов он пришел к Нагарджуне и сказал:

– Ты всю мою жизнь пустил псу под хвост! Я больше не могу воровать!

– Это не моя проблема, – сказал Нагарджуна. – Сам разбирайся. Если хочешь продолжать воровать, забудь про осознанность.

Но вор признался:

– Эти несколько мгновений осознанности стали мне так дороги. Я еще никогда не чувствовал себя таким спокойным, таким мирным, таким тихим, таким блаженным. Императорские сокровища показались мне безделушками по сравнению с богатством этих мгновений. Теперь я понимаю, что ты имел в виду, говоря, что с тех пор, как ты познал себя, ничто для тебя больше не имеет ценности. Я не могу перестать учиться осознанности. Я отведал несколько капель того нектара, который ты, должно быть, пьешь непрерывно. Позволишь ли ты мне стать твоим учеником и последовать за тобой?

– Я с самого начала знал, что так и будет, – сказал Нагарджуна. – Я уже посвятил тебя в тот самый день, когда ты увязался за мной. Ты думал, что идешь украсть у меня эту штуковину, а на самом деле, это я украл тебя. Так что мы с тобой коллеги!

Никогда не волнуйтесь ни о чем, кроме одного: кроме того, что являет собой суть всей религии, и это – осознанность. Став осознанными, вы увидите, куда ведет вас ваша жизнь, куда идет любая жизнь. Вы почувствуете, что только так можно пребывать в спокойствии, в гармонии с существованием, только так можно растворить себя в целом.

Так что помните об этом, чем бы вы ни занимались – играете ли вы в театре, варите ли вы обед, моете ли вы посуду.

У меня был один ученик-немец по имени Гунакар. Он очень спешил стать просветленным – как любой другой немец! Пока он был со мной, разумеется, он не мог стать просветленным, потому что я был рядом, и он не мог просто объявить себя просветленным, ведь он знал, что еще не просветлен. Однако когда он вернулся обратно к себе в Германию, он тут же объявил, что испытал просветление. И сразу начал писать длинные-предлинные письма политикам, религиозным деятелям, послам при ООН, президентам, премьер-министрам, в которых советовал им, как можно изменить этот мир к лучшему. Потом кто-то сообщил мне, что Гунакар стал просветленным. Я позвонил ему, и он приехал ко мне. Я спросил его:

– Гунакар, это правда?

– Нет, неправда. Но когда я еду домой в Германию, меня так и тянет... потому что, раз другие немцы ничего не знают о просветлении, я могу наплести им что угодно, но здесь я так не могу. Странно все это. Люди приезжают сюда, чтобы найти просветление, а я – чтобы потерять. Просветленным я остаюсь в Германии.

И так он три-четыре раз сначала становился просветленным, и наоборот. Затем в течение нескольких лет – почти пяти лет, пока я был в Америке, – я ничего о нем не слышал. Я уже начал беспокоиться, что вдруг он и в самом деле стал просветленным и боится теперь показаться мне на глаза. Но нет, в реальности все оказалось иначе. Всего пару дней назад один человек рассказал мне, что он встретил Гунакара в немецкой коммуне – он там мыл посуду. И этот человек знал, что Гунакар уже много раз становился просветленным. Он спросил Гунакара:

– Как же твое просветление?

Гунакар ответил:

– Что за чушь? Я посудомойщик. Не отвлекай меня.

Эта осознанность когда-нибудь может на самом деле сделать его просветленным: я посудомойщик – мою посуду; я полотер – я тру полы; я повар – я варю обед.

Каждое мгновение, что бы вы ни делали, делайте это с полной осознанностью, тотальностью, страстью, любовью; делайте это так, как если бы ваше занятие было самым важным в мире. Сделайте его искусством, чтобы каждый миг вашей жизни стал художественным.

Просветление придет само, забыв постучаться. Однажды вы просто увидите, что ваше счастье, ваш экстаз никуда не деваются, и не важно, бодрствуете вы или спите. Вы обнаружите, что уже дни напролет вы не испытываете несчастья, дни напролет вы не страдаете, дни напролет не злитесь, не завидуете, не соревнуетесь, дни напролет не ощущаете себя как «я».

Растворить ваше эго и помочь вам отпустить себя глубоко в бытие – в этом весь смысл мистического учения.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Одна моя подруга написала мне, что спустя два дня после смерти ее отца, сидя рядом с его телом, она ощутила невероятный подъем энергии внутри себя. Что происходит вокруг мертвого человека, и что нам следует делать с телом умершего?

Когда человек умирает, он освобождает всю свою энергию. Если вы восприимчивы, вы ощутите ее. Если вы доступны, открыты, то почувствуете, как поднимается ваш энергетический уровень. Все зависит от многих обстоятельств: каким человеком был умерший, какой энергией он обладал. Если это был гневливый, злобный человек, то лучше вам держаться подальше от его трупа, потому что весь его подавленный гнев, подавленная злоба начнут выходить, и вы можете ненароком навредить себе, приняв в себя эту энергию.

Ощущение энергии умершего – это довольно обычное дело, потому что, когда человек умирает, все стоит вокруг его тела в естественном молчании – никто не шумит, никто не болтает. Смерть – это настолько таинственное явление, что никто не остается к ней равнодушным.

Поэтому нужно, прежде всего, осознавать, что это был за человек. Если умерший был любвеобильным, сострадательным, добрым, дружелюбным, делившимся всем, что имел, то тихо посидеть рядом с его телом будет очень полезно. Уходя, он будет повсюду излучать свою энергию.

Если же это был человек, подавленный сексуально, насильник, какой-нибудь преступник, то лучше держаться от него подальше, потому что в смерти он выбросит все, что накопил за свою жизнь. Он перебирается в новое жилище, но всю старую мебель он оставит в старом доме. Он не может забрать ее с собой, поэтому вся обстановка его жизни теперь распространится на всех вокруг.

Из-за этого обстоятельства во всех трех крупных индийских религиях – индуизме, джайнизме и буддизме – принято сжигать тело умершего как можно скорее, прежде чем оно нанесет вред окружающим излучением своей энергии – и в особенности это касается людей, при жизни подавлявших свои темные стороны. Поэтому в Индии не сжигают только тела святых – это исключение. Их тела хоронят в самадхи – что-то вроде могилы, – чтобы их останки продолжали излучать светлую энергию на протяжении последующих лет, иногда даже сотен лет.

Но, как правило, тела умерших незамедлительно сжигают – как можно скорее.

В остальных религиях принято не сжигать трупы, а хоронить их в земле. Это опасно. Так вы закапываете весь их накопленный гнев, ненависть, сексуальность, насильственность – все энергии, которые затем будут источать их могилы, и они заразны, так что вы легко можете их подхватить.

На Востоке, когда умирает человек, обретший себя, он еще загодя объявляет о времени своей смерти, чтобы все его ученики могли прийти и разделить его энергию – его последний им подарок. Он хочет умереть среди своих людей, своих собственных учеников, которые понимают и которые могут принять его дар. И тогда он изливает на них все богатство своего прекрасного жизненного опыта.

Когда человек умирает или когда уже умер, вам нужно быть очень внимательными и чуткими.

Есть одна старая притча. Умирал старик. У него было четверо сыновей. Все собрались вокруг его постели. Умирающий обратился к старшему сыну:

– Подойди ближе, мне нужно тебе кое-что сказать.

Но старший сын не шелохнулся. Тогда, даже несмотря на свое состояние, старик разозлился и рыкнул на сына:

– Я всегда знал, что с тобой каши не сварить! Ты даже умирающего отца выслушать не можешь!

Но тот, словно оцепенев, оставался на месте. Тогда отец обратился ко второму сыну, но тот тоже не двинулся. Он обратился к третьему – опять ноль внимания. Четвертый же был самым молодым и неопытным, поэтому он подошел к отцу. Старик прошептал ему на ухо:

– Все они предатели. Они предали меня! Хоть ты останься мне верным. Сделай для меня кое-что. Когда я умру, разрежь мое тело на куски и подбрось по куску в каждый дом по соседству, а потом вызови полицию.

Парень спросил:

– Но зачем?

– Так моя душа успокоится, – ответил старик. – Когда я увижу, что их в наручниках уведут в тюрьму, мне будет так легко, как никогда раньше.

Трое старших сыновей прекрасно знали своего отца. Всю свою жизнь он боролся. Целыми днями он пропадал в суде. Вся его жизнь превратилась в одно сплошное сутяжничество. Им было не по себе выслушивать его последнюю волю, потому что это могло быть какое угодно безумство, но нельзя же не выполнить последнее желание умирающего.

И так он умер.

Все тут же стали расспрашивать парня, что ему сказал отец. Он ответил:

– Я понятия не имел, что мой отец был таким человеком. Я не стану выполнять его просьбу. Хоть его душа и будет страдать.

Это древняя притча говорит о том, что все накопленное человеком за его жизнь, к ее концу, к самому концу – все это соберется воедино в одну энергию, и хотя сама по себе энергия естественна, форму она может принять любую, в зависимости от того, каким человеком был умерший, какой личностью он обладал, что он делал при жизни.

В своей автобиографии Беннет вспоминает, что после второй мировой войны, в которой он принимал участие, он был настолько утомлен, что чувствовал, будто вот-вот умрет. Перед смертью он захотел снова, в последний раз увидеть Георгия Гурджиева – своего мастера.

Беннет отправился к нему в Париж. Встретив его на пороге своего дома, Гурджиев спросил:

– Дорогой Беннет, что с тобой стряслось? Ты какой-то бледный, того и гляди, прямо сейчас концы отдашь. Ну-ка, пойдешь сюда.

Он взял Беннета за руки, поймал его взгляд, и через две минуты Беннет начал ощущать, как в него стремительным потоком вливается энергия. Но, с другой стороны, одновременно он увидел, как бледнеет сам Гурджиев, и Беннет забеспокоился. Он прервал Гурджиева:

– Хватит! Я уже в порядке.

Гурджиев сказал:

– Обо мне не волнуйся.

Затем он еле-еле доплелся до ванной комнаты, запер дверь и через десять минут вышел в превосходном состоянии. Беннет вспоминает: «Я понятия не имел, что энергию можно передавать вот так вот просто».

Именно так она и передается. А в случае с Беннетом передача была настолько прямой, что он ощутил ее физически. Иными словами, каждый мастер передает свою энергию ученикам – каждый раз, когда он смотрит вам в глаза, каждый раз, когда он находится рядом с вами. Что еще он может дать вам? Он достиг того, чего может достичь любой. Теперь ему остается лишь делиться своей энергией.

Но если умирает кто-то из ваших близких – отец, мать, жена, муж, ребенок, друг... и вам хочется сделать что-нибудь, чтобы помочь – ведь человек умирает, а вы живы, – сядьте рядом с умирающим и положите свою руку ему на сердце или просто возьмите его руку в свою и посидите в тишине, в покое.

И тогда ваш покой и ваша тишина передадутся ему, и, помогая человеку умереть спокойно, мирно, вы совершите прекрасный и благородный поступок. После вы можете немного ослабнуть, утомиться, у вас может кружиться голова, но это пустяки: немного отдыха – и вы придете в норму.

Таким образом, вы, со своей стороны можете помочь человеку взойти на новый уровень жизни, но для этого вы должны быть тихими и спокойными. Потому что тогда вы сами будете на более высшем уровне, и ваша энергия сможет течь сверху вниз. Энергия течет точно так же, как вода – сверху вниз. Она не может течь наверх.

Так что запомните, что обмен энергией может происходить в обоих случаях. Но если вы уверены, что умирающий человек был злобным, порочным, то лучше не подходить к нему. Помочь вы ему ничем не сможете; скорее, наоборот, он поможет вам – он передаст вам свою злобу, посеет в вашем сердце, в вашей душе дурное семя. Лучше держаться от него на расстоянии. Но если умирающий был добрым, если никому ничем не вредил... и самое главное – если вы любите его, если у вас к нему теплые чувства, тогда поделитесь с ним своей энергией. Сейчас самое время – и это последний раз; другой возможности сделать ему подарок у вас не будет. И лучшего подарка, чем немного вашей энергии, и придумать нельзя, потому что благодаря ей может измениться его дальнейший путь. Если он умрет в мире и покое, то он ступит на более высокую стадию существования.

Но вы будьте осторожны. Не надо помогать своей медитацией Адольфу Гитлеру – даже не пытайтесь. Эти силы выше вас. Вы не сможете одарить его своей энергией, но, наоборот, он отдаст свою энергию вам – и чем более тихими вы будете, тем свободнее она в вас войдет.

С умирающими нужно быть очень осторожными, потому что между вами многое может случиться. Может измениться его будущее, может измениться ваше будущее – только если вы не уверены

абсолютно, что на вас уже ничто не может повлиять. Тогда никаких проблем не будет, тогда можете сидеть в своей полной осознанности хоть у изголовья самого Гитлера – он не сможет причинить вам ни малейшего вреда. Возможно даже, что вы сумеете ему чуточку помочь.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Возможно ли, что по мере все большего привыкания к переменам как к части повседневности современная интеллектуальная молодежь будет становиться все более открытой твоему совершенно новаторскому подходу к жизни?

Определенно. Чем полнее будет их расставание со стабильным прошлым и чем скорее они привыкнут к переменам во всех областях жизнедеятельности, тем проще им будет понять мои слова, переварить их.

В стабильном обществе люди всегда были очень замкнутыми. Устои настолько укоренились, что даже религия человека определялась при самом его рождении. О том, чтобы потом поменять ее, никто даже не заикался. Она становилась его неотъемлемой частью, его кровью, его скелетом, его костным мозгом.

Индуизм и иудаизм – две древнейших религии на земле. Ни та, ни другая не занимаются религиозным обращением. Эти две – самые древние. Все остальные религии – их ответвления. Но они не верят в обращение, потому что обращение несет в себе возможность перемен.

В стабильном мире, где все постоянно, иудей есть иудей, он родился иудеем, будет жить иудеем и умрет иудеем. Никаких перемен. Но теперь все в мире гораздо более гибко. Сегодня можно не соглашаться с точкой зрения родителей, сегодня можно не соглашаться с идеологией учителя. Более того, если вы и вправду умны, то у вас обязательно будет своя идеология, потому что прежние догмы устарились. Вы ищете новый взгляд, более современный подход к бытию.

Поэтому совершенно ясно, что по мере дальнейшего развития людей – когда они спокойно будут менять работу, жен, мужей, страны проживания – они будут более открыты для моих слов. И вы это сами видите уже сейчас. На Востоке мне редко удастся найти открытых и чутких людей. В Индии это очень сложно. На Западе гораздо проще. Это вовсе не совпадение, что большинство моих саньясинов – люди с Запада. Объяснение очевидно: западный ум более привычен к переменам.

Восточный ум к переменам пока еще совершенно не готов. Восток все еще живет по принципу стабильности. По мнению индуи-

стов, звезды висят на месте. Они и по сей день в этом уверены. Даже ребенку известно, что они двигаются с невероятной скоростью. Но если послушать индуистов, то звезды – это просто лампочки на потолке земли, висящие каждая на своем месте. Ничто не движется.

Интересно, что Индия была повергнута в шок после Хиросимы и Нагасаки, но не из-за ужаса самой катастрофы, а потому, что после этих атомных взрывов на земле изменилась погода, изменился климат. Раньше в Индии все дни в году были уже расписаны. В такой-то день каждый год идет дождь, в такой-то день обязательно начинается лето, в такой-то день непременно начинается зима; ничего не менялось миллионы лет.

Перемен никто не ждал. Но атомные взрывы сказались на атмосфере. Больше ни в чем нет уверенности. Индийский ум был шокирован этим обстоятельством: что перемены возможны, и никто не может жить с уверенностью, что завтра будет таким же, как сегодня.

Тем не менее, Индия все еще более чем невосприимчива в отношении религии. Это закрытая тема. Никто не говорит о религии. Никто даже не заикается. У каждого есть свой бог, у каждого есть святая книжка под подушкой, каждый знает дорогу в свой храм, каждый чуть ли не с самого рождения знаком с ритуалами, с молитвами, со священником. Все идет по заведенному порядку. Искать нечего. Никто не отправляется на поиски мастера. Человек начинает искать мастера, только когда его система верований подвергается сомнению.

Именно этого опасался папа римский, убеждая Галилея: «Измени в своей книге ту часть, где ты говоришь, что Земля вращается вокруг Солнца. Это обязательно нужно изменить, потому что, как говорит Библия, Солнце вращается вокруг Земли». Галилей спросил: «Это же просто незначительное утверждение, что вам до него?» И папа ответил: «Дело не в том, значительно оно или нет. Если окажется, что одно утверждение в Библии ложно, то у верующих появится сомнение: если ложно одно утверждение, тогда кто же ответит за справедливость остальных? И если Бог допустил даже всего одно ложное утверждение, то, значит, он не непогрешим. Измени это место. Дело не в фактах и не в научности. Дело в престиже всей христианской веры».

Всего одно коротенькое утверждение, которое не имеет никакого отношения к христианству, которое не имеет никакого отношения к Богу! Но в чем-то доводы папы были верны. Если вынуть один кирпич из храма, то есть опасность, что понемногу начнут выпадать и остальные кирпичи. И стоит только сомнению зародиться, как обратный путь уже не будет. И сомнение это уже зародилось.

Запад, к своему же благу, сегодня полон сомнений, скепсиса и недоверия. Восток, к сожалению, по-прежнему влачит свое сущест-

вание в старом стабильном мире, где ничего не меняется, где все неподвижно, где все всем известно – на Востоке не осталось ничего, что можно было бы открыть, поэтому там нет простора для поисков, для вопросов, для науки. Вся информация уже имеется в религиозных писаниях, и раз так, то подвергать ее сомнению уже считается греховным.

Для меня сейчас самое идеальное время. И страх правительств западных стран ясно на это указывает. Почему они все так меня боятся? У меня нет армии, у меня нет ядерного оружия. Что я могу им сделать? Но им известно, что я уничтожить всю их веру – как раз плюнуть, потому что люди созрели для этого: просто нужно, чтобы кто-то разъяснил им, что почва, на которой они стояли, стала болотом, что теперь нужно искать новую твердь.

Всемирный заговор против меня кажется таким необычным делом, потому что никогда прежде сразу все страны мира еще не приходили к столь единодушному мнению об угрозе со стороны какого-либо одного человека.

На днях немецкий суд постановил, что правительство Германии несправедливо объявило меня «опасным». Мои саньясины в Германии подали в суд на правительство, и правительство пыталось публично доказать, что я опасный человек. Единственным их аргументом в свою пользу было утверждение, что я могу оказаться опасным. Судья оказался довольно честным и разумным малым. Он возразил: «Сказать “он может оказаться опасным” можно о ком угодно, но доказательствами на счет его опасности вы не располагаете. На каких основаниях вы строите такие прогнозы? Или это только ваше предположение?» Так что судья запретил правительству употреблять в мой адрес или в адрес моих последователей такие обвинения и называть меня и их коммуны опасной и сектантской.

Правительство пыталось доказать, что я представляю собой опасность, на том основании, что я могу представлять собой опасность... но каким образом? Что я – приеду туда, чтобы делать там ядерное оружие? Они даже не могут признаться, чего именно они боятся. Они знают, в чем их страх, но если они признаются, то тем самым разоблачат себя, и тогда все обернется для них еще худшим образом. Страх этот оттого, что я могу привлечь молодежь, и они будут не в силах этому воспрепятствовать. Их философия и религия – гниющие трупы, их церкви – кладбища, их священники и папы – скелеты из глубин прошлого. Им нечего возразить настоящему, новой эре, новому человеку.

Вопрос пятый:
Возлюбленный Ошо,

Я люблю смотреть тебе в глаза, когда ты с нами. Ты недавно предложил нам медитацию с зеркалом, где надо смотреть на свое отражение. А могу ли я вместо зеркала медитировать, глядя на тебя?

Смотри на меня сколько угодно, но в технике с зеркалом есть кое-что такое, чего ты не получишь, если будешь только смотреть на меня. Смотри на меня, ты можешь успокоиться, утихнуть, пребывать в прекрасном; но не в этом задача медитации. Медитация предназначена совершенно для других целей.

Занимайся и тем, и другим. Зачем приносить одно в жертву другому?

Никто не мешает тебе смотреть на меня. Но не избегай медитации, потому что медитация даст тебе видение твоего собственного эго, твоего ума. Она будет способствовать твоему умению наблюдать. Не уходи от нее.

Делай, что твоей душе будет угодно. Просто у каждой медитационной техники есть свои цели и задачи.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

В прошлом суфии практиковали вращение, чтобы увидеть свой неподвижный центр. Может ли современный человек в этом стремительно меняющемся мире, просто спокойно стоя на месте, достигнуть того же результата?

Нет, не может, потому что вы не можете спокойно стоять на месте. Вы не знаете, как быть в покое. Дело не просто в стоянии. Мир, конечно, движется, но его движение незаметно. Земля движется сразу в двух плоскостях: она вертится вокруг своей оси и вращается вокруг Солнца. Планета движется в двух плоскостях, но вы не ощущаете ни одну из них. Можете стоять спокойно на месте, но земной шар будет по-прежнему двигаться. За двадцать четыре часа Земля делает оборот вокруг себя; за триста шестьдесят пять суток Земля делает оборот вокруг Солнца. Вы будете двигаться. Вы не можете стоять спокойно. Нигде в этом мире вы не найдете места, где можно было бы стоять, не двигаясь. Движение есть во всем. Покой возможен только в том случае, если ваш ум пуст. Если осознанность помогает вам избавиться от мыслей, тогда вы в покое, и этот покой – единственно возможный покой на белом свете.

Архимед говорил: «Дайте мне точку опоры, и я переверну весь мир». Но он так и не нашел свою точку опоры, потому что искал во вне. А она всегда внутри вас, она неподвижна. Земля движется, Солнце движется, звезды движутся – все в постоянном вращении, но

самый ваш центр пребывает в абсолютном, вечном покое. Но чтобы увидеть его, почувствовать его, нужно сперва избавиться от мыслей. Мысли не дадут вам увидеть самого себя. Они отвлекают вас, занимают ваше внимание. Но их очень просто развеять.

Просто старайтесь делать то, о чем я вам постоянно напоминаю: чем бы вы ни занимались, наблюдайте за своими мыслями. Если пропустили – не беда; вспомните снова – начинайте наблюдать. Вы будете забывать множество раз, но мало-помалу это будет случаться все реже и реже. Вскоре появятся паузы, когда вы будете осознавать себя без мыслей. В этих паузах вы и увидите ту неподвижную точку покоя, и это абсолютно верно, что если вы найдете ее, то сумеете перевернуть весь мир.

Именно люди, обретшие свой центр, привнесли в мир эволюцию. Именно такие люди улучшают человечество, и сегодня потребность в них как никогда велика, потому что человечество сейчас оказалось на таком критическом этапе, что если мы не найдем достаточно людей, способных перебросить нас на ступеньку вверх, то цивилизация неизбежно покончит с собой.

1 июня 1986 года.

Беседа 12

Смех – это высшее качество духовности

Вопрос первый:

Возлюбленный Ошо,

Я только что прочитал статью Стивена Гулда, милого, забавного, открытого ученого, специализирующегося в биологии и, в особенности – в вопросах эволюции. Ему кажется вполне вероятным, что примерно от пяти до восьми миллионов лет назад род обезьяночеловека разделился на два новых рода, которые в результате стали современной обезьяной и современным человеком. Человек прямоходящий появился примерно около миллиона лет назад.

Примечательно во всем этом то, что если это правда, то, по эволюционным меркам, человек научился ходить на двух ногах очень быстро: всего за миллион лет. Другие ученые, пытаясь объяснить недостающее звено, уже высказывали предположения, что эволюция – это вовсе не обязательно медленный процесс, что она может двигаться скачками.

Когда я представляю в уме воображаемый разговор предков обезьяны и человека в тот момент, когда много-много лет назад

произошло их расставание, я думаю о том, как ты сегодня обращаешься к человечеству.

Как ты думаешь, мы сейчас проживаем такой же важный этап в эволюции, когда ты, как тот самый первый новый человек, передаешь нам свое прекрасное видение, которое настолько же далеко от человека разумного, как он, в свою очередь, далек от обезьяны? Может ли скачок в просветление, квантовый скачок в сознание быть естественным аналогом эволюционных скачков в физическом мире?

Квантовый скачок – это новейшее открытие современной физики. До сих пор эволюция считалась медленным процессом.

И тем самым всегда противопоставлялась революции.

Революция стремительна, быстротечна; эволюция – очень медлительна.

Однако квантовый скачок нельзя даже назвать стремительным. Он мгновенен: вы исчезаете из одной точки, из одного состояния, и появляетесь в другой точке, на более высшем уровне.

Поначалу теория квантового скачка казалась весьма невероятной, потому что ничего подобного пока еще никто не рассматривал. Но мало-помалу физика приняла его как реальность. В одной точке электроны исчезают и в другой появляются, но между исчезновением и появлением нет никакого временного промежутка. Вот он исчезает и тут же появляется; расстояние пройдено, но время на его покрытие не затрачено.

Физика приняла этот факт; но в метафизике, в человеческом сознании квантовый скачок происходит еще быстрее, ведь если материя способна совершать такие не поддающиеся воображению вне-временные скачки, то сознание способно на еще куда большие чудеса, потому что сознание – это, несомненно, наивысшее цветение существования. Кажется, будто все бытие старается достичь высот Гаутамы Будды. Будда шаг за шагом шел по пути эволюции, потому что в то время это был единственный путь. Спустя двадцать пять столетий можно утверждать, что квантовый скачок возможен и в области сознания для всех, у кого достаточно мужества. Времени не существует, особенно когда речь идет о сознании – сознание вне времени.

От состояния сна в состояние бодрствования человек переходит мгновенно. Или, по-вашему, это длительный процесс: сначала вы только частично просыпаетесь, затем еще немножко и только к вечеру просыпаетесь полностью? И потом все идет вспять: сначала вы чуть-чуть засыпаете, затем еще немного, и еще, и затем, к полуночи, погружаетесь в мертвецкий сон, – так, что ли?

Человек просыпается мгновенно – это знают все на собственном опыте. Помочь в пробуждении может что угодно: например, бу-

дильник, который непосредственно к вам никакого отношения не имеет. Будильник даже не знает о вашем существовании, ему нет дела до вас – однако его звона может быть достаточно, чтобы вывести вас из глубокого сна и мгновенно привести вас в чувства.

То же самое возможно и с духовным сном. Просто нужно найти верное средство. Есть только одна сложность: если будильник разбудит любого, то духовные средства пробуждения сугубо индивидуальны. Одно и то же средство не подойдет каждому, потому что люди отличаются друг от друга, все уникальны. Природа не делает копий, двух одинаковых людей не найти. Поэтому каждому требуется собственная техника.

Уже давно были изобретены сто двенадцать медитационных техник – и это и есть те самые средства пробуждения. Суть их одинакова, и они лишь немного отличаются внешне, потому что и люди отличаются друг от друга.

Религия, которая насаждает один тип молитвы всем без разбору, наносит людям серьезный ущерб, потому что, прежде всего, молитва основана на вере в Бога, которого никто не видел и не слышал.

Различные религии имеют различные представления о Боге. В Англии, например, растет движение сатанистов, поклонников дьявола. Уже тридцать тысяч людей открыто заявляют, что дьявол – не Божий враг, а его едиnorodный сын. И служат они ему потому, что Бог после создания земли либо впал в старческий маразм, либо просто забыл о своем творении. Точно можно сказать одно: до нас ему больше нет никакого дела, потому что после тех шести дней, которые потрясли мир, он больше здесь не появлялся. Его не видела ни одна живая душа. Так ради чего же донимать старика? Его сын, дьявол, – молод... само слово «devil» – «дьявол» – говорит в их пользу, поскольку имеет тот же санскритский корень, что и слово «divine» – «божественный».

Только вам решать, каким вы видите Бога и его окружение. Никто не вмешивается в ваши представления. Бог никогда ничего о себе не сообщал. Ни одна религия еще не получала от него посланий, что нельзя делать и почему. По сути вещей, Бог – как и дьявол – это просто образ, созданный самим человеком.

Образы можно менять сколь угодно часто; можно годами молиться какому-нибудь самодельному, доморощенному божеству. Ничем это вам не поможет, потому что это не средство пробуждения.

Я уже как-то пересказывал вам один рассказ Льва Толстого. До революции Россия была одной из наиболее фанатичных христианских стран, пожалуй, даже самой фанатичной. Священнику одной церкви не давали покоя три отшельника, жившие под деревом по другую сторону озера – три бедных необразованных мужика, которых, однако, местный люд почитал за святых. Тысячи паломников

переплывали озеро, только чтобы увидеть этих троих. И это обстоятельство выводило священника из себя. Эти люди должны были ходить в его церковь, а не к тем трем типам, которых церковь вовсе не признавала святыми.

Английское слово «saint» – «святой» – очень некрасиво. Оно происходит от слова «sanction» – «утверждение»; то есть святой – это человек, утвержденный церковью человеком божественной природы. Церковь издает указ о его святости. Но этих троих мужиков святыми никто не объявлял, и, тем не менее, к ним шли толпы. В конце концов священник не выдержал, сел в лодку и сам поплыл на другой берег озера.

Трое нищих мужиков сидели под деревом, счастливые, тихие, безмятежные. Священник рвал и метал. Ступив на берег, он заорал на них, надрывая глотку. Тогда все трое встали перед ним на колени и сказали:

– Прости нас, батюшка, если мы чем перед тобой провинились, но за что ты кричишь на нас? Чтостряслось?

– С чего это вы возомнили себя святыми? – спросил он.

– Да ни с чего, – ответили они, – никакие мы не святые, мы просто бедняки. Но как же нам быть, раз народ сам идет к нам? Как нам быть?

– Но почему народ идет к вам? Какую религию вы исповедуете?

Они переглянулись и сказали:

– Мы грамоте не учены, не говорим ученым языком. Ты бы попроще нам истолковал.

Священник был очень доволен, что ему удалось унижить мужиков.

– Я говорю – как вы молитесь? – сказал он.

Мужики засмеялись. Священник возмутился:

– Что здесь смешного? Вы так, что ли, и молитесь?

– Нет, не так, батюшка, – сказали они, – но молитва наша уж смешна больно.

– Так прочтите же ее!

Тогда они начали спорить друг с другом:

– Ты прочти.

– Нет, ты лучше прочти. Ты старше.

– Тебе должно прочесть.

Священник перебил их:

– Ну давайте же! У меня есть чем заняться помимо вас! Как вы молитесь?

– Нам неловко, – начал один из мужиков. – Прости нас, наша молитва очень проста. Мы слышали, что Бог – это троица, и нас тут тоже троица, вот мы и придумали себе молитву. Она проста, ведь и мы люди не сложные. Длинные слова нас только расстраивают. Вот как мы молимся: «Трое вас, трое нас: Господи, помилуй нас».

Тут даже священник рассмеялся и сказал:

– И это и есть вся ваша молитва? Правда ваша, смешная молитва. Я сам никогда не смеюсь, я человек серьезный, но, глядя на вас, балбесов, с вашей молитвой... Но есть же настоящая, церковная молитва. Я научу вас ей, чтобы вы отныне читали только разрешенную молитву. Христиане вы или кто?!

– А чего ж нет? – согласились они. – Ты нам только растолкуй, что, куда, когда и как.

И священник прочитал им настоящую молитву. Слушая, мужики загрустили. Когда он закончил, они сказали:

– Как же нам все это упомянуть-то? Ты бы еще два – три разка нам повторил, тогда, зная, чего и вобьется в наши башки. Один запомнит начало, другой – серединку, третий – конец всему венцу. Но сразу все одному мужику не упомянуть.

– Будь по-вашему, – согласился священник, – молитва эта правильная, самая правильная на всем белом свете, – и он повторил ее еще раз.

Под конец они стали благодарить его:

– Хорошо, что ты, батюшка, к нам пожаловал. Никак сам Боженька тебя привел.

И он залез в свою лодку, довольный собой и уверенный, что теперь это бесовство прекратится. «Больше к ним никто ходить не будет. Всем расскажу об их молитве! Тоже мне, нашлись святые!»

Но, доплыв уже до середины озера, он вдруг увидел, как вся троица бежит за ним следом прямо по воде. Он воскликнул:

– Боже святой!

Они догнали лодку и сказали:

– Ты бы еще раз нам прочел, а? А то мы запомнили. Мы спутали, кто какую часть читать должен. Мы уж было подрались, так что лучше прямо у тебя еще раз да и спросить. Ты сам нам назначь, кто что читает, но только вот беда-то – мы уже всю молитву-то и забыли! Прочти еще раз, будь милостив.

Но священник все еще не мог прийти в себя от увиденного – эти мужики ходили по воде!

– Забудьте мою молитву. Ваша молитва сгодится. Молитесь как умеете. Я всю жизнь молился по-церковному, но по воде ходить не умею. Бог не слышит мою молитву, но слышит вашу. Бог с вами. Простите мне, милые, что я вас учить вздумал. Молитесь по-своему.

Сто двенадцать медитационных техник отвечают абсолютно всем потребностям человека. Сто тринадцатой техники быть не может. В этих ста двенадцати техниках есть все, что нужно человеку во всем разнообразии его характера. Эти техники веками передавались из поколения в поколение. Они очень просты. Суть каждой из них заключается в свидетельствовании: в разных формах, в разных

подходах, но основа каждой из техник – это свидетельствование, осознанность, наблюдательность. Назовите ее как угодно, но это лишь будет еще одним толкованием того же свидетельствования.

Свидетельствуя, вы можете совершить квантовый скачок. Вы можете перейти ото сна – не обычного, а духовного сна – к пробуждению. Не обычному пробуждению, какое вы испытываете каждое утро, но подлинному пробуждению, которое приносит высшую реализацию в жизни: осознание себя, целого, себя как части целого, целого в вас и вас в целом. Разницы здесь нет.

Физика дала нам понятие «квантовый скачок». Никто из духовных мыслителей, философов еще не пытался придумать аналогичное понятие для духовного роста. Это говорит о духовной скудности ваших так называемых религиозных мыслителей и теологов. Но именно медитация способна внезапно воспламенить вашу сущность и затем вызвать цепную реакцию в других. Один загорается и, внезапно, вашу «инфекцию» подхватывают другие люди, никогда до сих пор и не пытавшиеся медитировать, никогда ничего не искавшие и даже не помышлявшие ни о чем духовном, – это заразно.

Поэтому если всего несколько людей в мире совершат квантовый скачок в духовность, то за ними последуют тысячи, воспламеняя собой весь мир. Только так можно спасти все то, что эволюция давала нам миллионы лет подряд.

Вы должны сделать выбор между Рональдом Рейганом и Гаутамой Буддой. Вовсе не случайно, что раньше Рональд Рейган дружил с шимпанзе. Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты. И когда он был избран президентом, его обезьяна была очень довольна.

Как-то они оба отправились прогуляться. Их увидел какой-то старик, и ему стало очень стыдно за Америку, что ее президент не мог найти себе человекообразного друга и водится с обезьяной. Старик подошел к ним и сказал:

– Господин президент, это как-то нехорошо.

Рональд Рейган не понял:

– Что нехорошо?

Старик воскликнул:

– Заткнись, идиот! Я говорю с президентом! Не смей перебивать.

Ты, может, друг ему, но не мне.

Будущее будет в опасности, если человек срочно не познает способности быстрого преобразования. У нас нет времени на эволюцию. У нас нет времени даже на революцию. Только квантовый скачок сможет спасти человечество и вселенную.

И мне кажется, что чем тяжелее будет на нас давить смерть, разруха, ядерная война, тем больше возможности у нас будет для кван-

тового скачка, потому что только так нам удастся избежать глобального самоубийства.

Вопрос второй:

Возлюбленный Ошо,

Когда мы наблюдаем сначала наши тела, затем мысли и эмоции, то где-то остается, хоть и еле осязаемая, частичка концентрации. Например, в начале, когда я наблюдала за моим дыханием, я старалась полностью исключить все остальное – и в этом была концентрация. Потом бывало так, что я оказывалась в тишине, и тогда дыхание открывалось для наблюдения во всей своей полноте. Это кажется ближе к вершине, но, тем не менее, я чувствую, что даже легкое фокусирование на осознанности откатит меня назад; как будто полная расслабленность намерено уводит наблюдателя дальше вперед, чтобы ему было видно сразу все, а не что-то одно, как, например, только мысли или только дыхание. Скажи, расслабленность помогает человеку взобраться на самую вершину холма?

Совершенно верно. Расслабленность – это самое важное. В вашем наблюдении не должно оставаться ни капли концентрации. Концентрация подрывает весь ход наблюдения, потому что концентрация – это действие ума, а наблюдение нисходит на вас свыше, из-за пределов ума.

Если есть хоть немного концентрации... я понимаю, вы наблюдаете за дыханием и, чтобы наблюдение состоялось, вы концентрируетесь на дыхании, исключая все остальное. Не надо ничего исключать. Наблюдайте за дыханием вместе со всем остальным.

Наблюдая за дыханием... забил колокол в храме, мимо промчалась машина, заревел ребенок – пусть все это будет. Наблюдение должно быть открытым. Наблюдение за дыханием – это только начало, а не конец. Это самые основы навыка наблюдения.

Однако существует одно но: вы можете невольно принять за наблюдение концентрацию. Концентрация – это не наблюдение. Концентрация узка, ограничена умом, она фокусирует внимание на одном отдельном взятом предмете, выбрасывая все остальное. Поэтому в расслаблении вы будете более наблюдательными, при этом нисколько не концентрируясь. Если с вами происходит именно это, то все в полном порядке.

Самое основное – это всеобъемлющее наблюдение. Концентрацию легко потревожить, наблюдение потревожить невозможно. В этом их различие. Если человек сконцентрирован на том или ином предмете, то все что угодно может его отвлечь. Какой-нибудь карапуз начнет строить ему рожи, и вот его фокусировка уже сбита – да что там карапуз: обычный ветерок подует, дверь захлопнет, и этого шума уже будет достаточно.

Это вы можете увидеть во всех людях, считающих себя религиозными. Они все время вне себя от ярости, потому что их концентрации постоянно что-то мешает. Наблюдению ничто помешать не может, потому что оно попросту приемлет все. Вдруг с шумом распахивается дверь, порыв ветра весело проносится сквозь листву деревьев – наблюдение готово к этому. Дело вовсе не в выборе объекта – дыхания или чего-нибудь там еще, – нужно просто быть открытыми, доступными, готовыми к любой случайности.

Не забывайте об этом различии: концентрация подрывает наблюдение.

Да, новичку нужно дать какой-то объект, чтобы он ощутил сам вкус наблюдения. Но потом нужно расширять его границы, так, чтобы ничего не нужно было делать. Вы просто сидите или лежите, полностью расслабленные, и все происходящее вокруг отражается в вас. Вы не думаете о происходящем, не находите ему объяснений, не осуждаете, не оцениваете – просто наблюдаете.

Так что ты совершенно права. Расслабление, полное расслабление без фокусирования на сознании есть подлинное наблюдение.

Вопрос третий:

Возлюбленный Ошо,

Однажды, несколько лет назад, занимаясь любовью, я вдруг исчезла. Мне хочется сказать «буквально исчезла», потому что было такое ощущение, будто я вся целиком полностью растворилась. Разумеется, мое тело никуда не девалось, потому что мой любовник и не заметил, что вдруг остался один. Я слышала, как мой голос сказал: «Я ухожу», и после этого где-то секунду – другую никого не было. Раньше, хотя я и испытывала мгновенную чистую радость во время любви, все же я всегда присутствовала и отдавала себе отчет в том, что это мгновения радости. Наверное, причиной случившегося послужил экстаз, но то, что случилось, не было ни экстазом, ни чем-либо еще – оно просто случилось.

Скажи, медитация предшествует экстазу, или медитация – это и есть такое состояние вне экстаза – таковость?

Экстаз и блаженство – это все игрушки, приманивающие вас к медитации. Вы будете встречать их только на первых этапах пути. По мере углубления в медитацию будет оставаться лишь чистая таковость.

Исчезнет все, даже экстаз, потому что и экстаз тащит за собой тень мучений. Это тоже двойственность. За спиной блаженства прячутся страдания и несчастья. Это все двойственность. Только состояние таковости не является двойственностью, потому что это просто синоним существования, а не-существования не бывает.

Способствовать этому состоянию может что угодно. Любовь – это один из наиболее мощных стимулов, потому что вы безо всякого усилия погружаетесь в нее глубоко и страстно. Исчезать буквально может быть даже жутковато, и еще при этом сообщать любовнику «я ухожу» вместо «я кончаю!» – так можно парня до смерти напугать! Что происходит? Что это за любовь такая?!

Он знал лишь, что в сексе кончают, но уходить – это что-то необычное! Твой любовник, наверное, был вежливым малым, потому что иначе бы он поднялся и сказал: «Ах, так! Я тоже ухожу! Ты ушла – чего ж ради мне оставаться?» Раз он остался, то, значит, такта и учтивости ему было не занимать!

Но экстаз и исчезновение – это две стороны одной медали. Обычно люди замечают лишь экстаз, но чтобы увидеть его обратную сторону, им не хватает пронизательности. Миг экстаза – это также и миг исчезновения. Вы как личность, как эго исчезаете, но тут же появляетесь в вашей сокровенной сущности. Поэтому здесь нет противоречия, но есть дополнение.

Но в это состояние вас может подтолкнуть что угодно... часто даже никакой причины и нет вовсе – просто ситуация располагает, и вы даже и не узнаете, что могло послужить причиной вашего исчезновения.

Раньше я часто гулял по утрам; я всегда проходил мимо одного красивого дома – близ него лежал мой путь. И как-то раз, когда я возвращался домой, в лицо мне светило солнце, я весь вспотел, потому что прошел уже километров семь – восемь... я вдруг остановился около этого дома, не в силах сдвинуться с места. По-моему, мне было что-то около семнадцати – восемнадцати лет. Что-то случилось в этом солнце и этом прекрасном утре, и я попросту забыл, что меня ждут дома. Я забыл, кто я такой. Я стоял как вкопанный.

Человек, который жил в том доме, наблюдал за мной уже почти целый год – изо дня в день я проходил мимо его окон, но что случилось сегодня? Я словно примерз к земле. Но в таком экстазе.

Он вышел из дома, потряс меня за плечо, и я как будто влетел в тело откуда-то издалека. Он спросил:

– Что случилось?

Я сказал:

– Я сам хотел вас об этом спросить. Что-то, определенно, случилось, и я бы хотел, чтобы это случалось всегда. Меня не было. Вам не стоило беспокоиться, трясти меня и возвращать обратно. Я попал в некое абсолютно новое для меня пространство – это была чистая таковость.

Сработать может все что угодно; кажется, что все дело в вашей готовности, знаете вы об этом или нет, но если вы близки к точке,

когда может быть вызвано это состояние... Это тот случай, когда от вашей воли ничего не зависит. Все случится само, подобно молнии. И вы не сможете по собственному желанию повторить этот опыт, если только не найдете подходящую лично вам технику: например, если вам подходит расслабление, то всякий раз, когда у вас будет свободное время, расслабляйтесь – но это не значит, что вам обязательно надо лечь на диван. Можно идти по улице и быть расслабленным. Можно работать, но работать расслабленно. Без напряжения, без спешки, без гонки; торопиться некуда... просто будьте в этом мгновении.

И окно будет открываться все чаще, и каждый раз все шире, и однажды оно откроется настезь и навсегда.

Это чистая таковость.

Четана как-то спросила меня: когда осознанность полная и мыслей больше нет, то остается только эта осознанность, или тогда случается просветление, реализация или что-то?

Дело в том, что любые ощущения гораздо ниже истины. Истина – это не ощущение. Приходится говорить, что это ощущение, потому что как иначе передать ее вам? Истина – это чистая осознанность.

Просто все есть, все прекрасно и все благословенно.

Но суть всего этого – осознанность.

Называйте ее простой таковостью.

Слово «верующий» на санскрит переводится как «астик». Это очень красивое слово, но искаженное из-за ассоциации с Богом. Слово «астик» происходит от корня «аст», и означает он ту самую таковость. Значение его таково, что никто не может быть астиком, лишь уверовав в Бога; астик – это человек, вошедший в состояние таковости, и оно неотделимо от него самого, поэтому уйти оно не может и остается навсегда.

Такие слова, как «тишина», «умиротворение», «экстаз», «блаженство», не дотягивают. Слово таковость – более сочное; оно гораздо сочнее, чем любое другое слово, имеющееся в человеческой речи.

Вопрос четвертый:

Возлюбленный Ошо,

Так прекрасно, чисто, освежающе смеяться вместе с тобой! За считанные секунды смеха улетучивается любая тяжесть и испаряются любые мысли. Я хотела бы танцевать на пути с тобой, непрестанно смеясь. Скажи, что смеется в тебе? Что смеется в нас и что хочет смеяться? В чем различие между смехом Будды и смехом ученика?

Это единственный случай, когда нет абсолютно никаких различий. Именно поэтому смех – это величайшее духовное явление: смех мастера и смех ученика обладают в точности одинаковым качеством, одинаковой ценой. Разницы никакой нет.

Во всем остальном различия присутствуют: ученик есть ученик – он учится, он идет наощупь в потемках. Мастер же излучает свет, вся его тьма рассеяна, поэтому каждое его действие будет отличным. Но пребываете ли вы во тьме или, наоборот, полны света – смех объединит вас.

Тьма не в силах исказить, загрязнить смех, как и свет не в силах усилить его. Я считаю смех наивысшим качеством духовности, потому что в нем встречаются невежество и просветление. И если та или иная традиция настолько серьезна, что мастер и ученики никогда не позволяют себе смех, то, значит, эта традиция исключает возможность встречи мастера и ученика, между ними проведена четкая линия.

Юмор – это один из мох вкладов в религию, потому что юмора нет ни в одном из известных религиозных течений. И одно из моих наиболее частых заявлений на этот счет – это что смех является наивысшим проявлением духовности.

Мы живем в странном мире. Всего пару дней назад немецкий суд в иске против правительства Германии вынес решение в мою пользу, но судья, тем не менее, не смог понять мой подход к жизни. Правительство пыталось доказать, что я – не религиозный человек, потому что сам неоднократно заявлял, что религия мертва, и что я – несерьезен. Но судья сказал: «Эти заявления были сделаны на пресс-конференции, их нельзя воспринимать всерьез. Мы даже не знаем, в какой связи он это говорил. Вы должны были предоставить заявления из его книг. Я считаю его религиозным человеком, и его учения – религиозными. И все, что он говорит и делает – это серьезная деятельность». Хоть мы и выиграли дело, все же ни судья, ни правительство так ничего и не поняли.

Я серьезно несерьезен, но чтобы понять это, нужно выйти за судебные рамки понимания. Я религиозно нерелигиозен, но суды не будут судами, если смогут понимать такие коаны. Правительство упирало на том, что раз я назвал себя несерьезным, то это уже достаточное доказательство, что я нерелигиозен, потому что все религиозные люди извечно пухли от серьезности.

И это правда: до сих пор все религиозные люди были серьезными. И только благодаря их серьезности человечество до сих пор не преобразилось. Если бы только все религиозные деятели смеялись вместо того, чтобы рассуждать о верованиях, спорить о том, что нельзя доказать... Если бы Гаутама Будда, Конфуций, Лао-цзы, Моисей, Заратустра, Иисус и Магомет могли собраться вместе и перекинуться шуткой-другой, то человеческое сознание уже давно бы

совершило квантовый скачок. Их серьезность камнем легла на сердце человека. Она создала в людях вину: когда вы смеетесь, вы чувствуете, будто делаете что-то неправильно.

Смеяться можно в кинозале, но никак не в церкви. В церкви вы как на кладбище, потому что бедняга Иисус до сих пор висит там на своем кресте. Двадцать веков прошло... уже давно пора бы его снять. Иудеи повесили его всего на шесть часов, но христиане измываются над ним вот уже двадцать столетий подряд. И когда смотришь на этого несчастного, то как уж тут смеяться?

Религиозные люди сделали смех нелегким. Чувство юмора ни одной религией не считается духовным качеством. Я же называю его наивысшим духовным качеством. И если все люди мира договорятся каждый год в один определенный день в одно определенное время в течение одного часа только смеяться, то я думаю, что уже одно это поможет рассеять весь мрак, все насилие, весь идиотизм, потому что смех – это единственное, что есть у человека и чего нет у животных.

Ни одно животное не умеет смеяться, и все, кого религии объявляют святыми, теряя свой смех, уподобляются животным. Они кувырком летят вниз по лестнице эволюции, а не поднимаются вверх.

Смех красив, многосторонен. Он может расслабить вас, может внезапно сделать вас легкими, может превратить вашу тяжкую жизнь в опыт прекрасного. Смех может изменить все. Одним лишь касанием смех может сделать жизнь стоящей, достойной благодарности.

Таким образом, смех – это единственное место встречи мастера с учеником. Поэтому он так освежает и омолаживает.

Вопрос пятый:

Возлюбленный Ошо,

Среди всего прочего, что люди говорят в твой адрес, я слышал также заявление, что будто бы ты – антихрист.

Что ты думаешь по этому поводу?

Это говорят те же самые люди, которые распяли Христа, потому что не считали его спасителем. Это говорят те же самые люди, которые отравили Сократа, совершенно ложно обвиненного в растлении и развращении молодежи. Это говорят те же самые люди, которые растерзали Мансура, говоря, что его высказывания направлены против Бога – ведь он говорил «аналь хак» – «я – бог». Но при этом он не утверждал, что остальные – не Боги. Наоборот, он говорил: «Все вы Боги, вы просто не хотите это признавать. Я же отбросил заскорузлое упорство и признал, что я – Бог». В этом не было ничего неистинного.

Теперь то же самое они говорят обо мне. На самом деле, они буквально повторяют обвинения, выдвинутые против Сократа: что якобы он крушит людскую мораль и развращает умы. Одно правительство другому правительству, одна страна другой стране – все они шлют друг другу письма, что этот человек может совратить людские умы, и посему он опасен.

Христиане называют меня антихристом, потому что это их способ осуждения человека, и это несмотря на то, что я восхвалял Иисуса больше, чем любой христианин. Просто я абсолютно честен: если я вижу что-то ложное, то меня не волнует, кем был человек, – я подвергну его слова критике. Я восхвалял Христа, я же и ругал Христа. Я восхвалял Будду, я же и ругал Будду – потому что ни один человек не может быть совершенным. Совершенства не бывает.

Они говорят про меня то же, что их предки говорили о Мансуре – что будто бы я против Бога. И при этом я всю жизнь пытался приблизить людей к божественности.

Нужно кое-что понять: у них нет против меня никаких аргументов, поэтому они просто навешивают на меня позорный ярлык, избегая любых споров. Они должны доказать, на каких основаниях они называют меня антихристом, ведь я сражаюсь на много фронтов: я борюсь не только с христианами, но и с иудеями, мусульманами, джайнами, буддистами. Где в христианских писаниях сказано, что антихрист будет бороться со всеми религиями? Где в христианских писаниях сказано, что антихрист будет учить людей, как привести сознание на вершины просветления?

Они не выдвигают свои доводы – оно просто осуждают. Их обвинения бессмысленны. Они просто указывают на скудность их умов. Они просто указывают на гнев и ярость, кипящую в их душах. Более того, они говорят, что если меня убьют, то это будет правильно, потому что я – антихрист. Они как угодно пытаются найти оправдания своим действиям.

Но индуисты тоже мечтают расправиться со мной. Они уже даже пытались. И мусульмане тоже мечтают уничтожить меня. По идее, если бы я был антихристом, то все нехристианские религии приняли бы меня с распростертыми объятиями: вот пришел антихрист, который разрушит христианство до основания. Они не были бы против меня. Они не были бы против антихриста.

Но сказать можно что угодно. Патриарх греческой церкви заявил, что я был заслан к ним из ада, прямо из ада с заданием низвергнуть греческую православную церковь. Но, на самом деле, я провел там четыре недели обычным туристом. Посланник дьявола приезжает в страну по четырехнедельной туристической визе. Вы когда-нибудь слышали такое?

Все это просто древние, как сам мир, уловки, позволяющие им осудить то, с чем они не могут спорить, но все их осуждение лише-

но всякого смысла. Хорошо, пусть я антихрист: я предложил папе встретиться со мной публично – и не где-нибудь, а прямо в Ватикане. Они с Христом против меня, антихриста. Это было бы захватывающим зрелищем.

Но эти трусы продолжают строить мне козни тайком, тщательно скрывая свое лицемерие. Шестьдесят пять выдающихся граждан Италии – нобелевские лауреаты, художники, танцовщики, всемирно известные кинорежиссеры, актеры, актрисы, писатели, поэты и прочие творческие люди – подписали петицию правительству с требованием, чтобы мне не препятствовали во въезде в страну – почему мне нельзя дать визу?

Но мешают папа. Правительство не говорит ни «да», ни «нет», потому что любой ответ вызовет волну реакций по всей стране. Они не могут дать положительный ответ, потому что против этого папа, и католики могут в таком случае не поддержать их на следующих выборах, поэтому политикам хочется все замять. Но они должны понимать, что к ним обращаются самые талантливые и самые одаренные люди их страны с требованием пустить меня и просьбой прислушаться ко мне.

Я сказал моим саньясином: «Отправляйтесь к папе с этой же петицией за его подписью. Если он не подпишет, значит, он против свободы слова. Если он подпишет, то тогда можно будет показать его подпись правительству: мол, смотрите, вы больше не подвергаетесь опасности, раз сам папа поставил свою подпись. Поставьте его в неловкую ситуацию».

Я с превеликим удовольствием поспорил бы по каждому пункту их обвинений, потому что у христианства нет ничего, что можно было бы поддержать разумными доводами. В этом их страх. Ведь простая четырехнедельная виза не может уничтожить церковь, не может развратить нравственность целой страны. И если они две тысячи лет создавали то, что, оказывается, может уничтожить месячная туристическая виза... это многое говорит об их нравственности, их религии и философии.

Все близится к абсолютному разоблачению, и это принесет немало пользы, потому что сейчас руководство всех стран оказалось в ловушке. Я буду бороться с каждым государством в его же судах, и я побываю в каждой стране, потому что никто не может мне помешать просто из страха.

Все эти великие державы – сборище трусов.

Вопрос шестой:

Возлюбленный Ошо,

Христиане считают величайшим чудом то, что Иисус ходил по воде. Когда вчера утром я увидел, как ты, пошатываясь, вошел в комнату, у меня дух перехватило. Разве это не величайшее чудо,

что ты просто можешь добраться до своего кресла, ступая по этому самому обычному полу?

Миларепа, хоть ты и воображаешь, что ты просветленный, все же даже в твоём воображаемом просветлении иногда случаются проблески прекрасного.

Это верно: хождение по воде – это всего лишь выдумки.

Как-то раз два старых раввина и христианский священник – трое старых друзей – отправились рыбачить в Галилейское море. Один раввин спросил священника:

– Ты сам-то веришь, что Иисус ходил по воде?

– Конечно, – ответил тот.

– Может, походишь чуток?

Священник испугался и сказал:

– Я похожу, только вы оба походите первыми – ведь ваша религия старше. Иисус был иудеем. Вы иудеи. И вы отличные раввины.

Тогда один раввин вышел из лодки, прошел метров пять по воде и вернулся. Священник открыл рот от изумления. Затем вышел второй раввин, тоже прошел пять метров и вернулся обратно в лодку. Священник воскликнул:

– Боже все милостивый!

Он собрался с духом... раз двое раввинов сумели – а ведь они даже не христиане, а он последователь Христа... Он перекинул ноги, ступил за борт и тут же стал тонуть. Раввины усмехнулись и подмигнули друг другу:

– Ну что, покажем сосунку, где здесь камни?

Никто не ходит по воде. Нужно просто знать, где лежат камни.

Но ты прав, Миларепа: это действительно чудо. Я просыпаюсь и каждое утро гадаю, доберусь ли я сегодня до этого треклятого кресла! Но что бы там ни было, чудо всегда происходит, и думается мне, что так оно и будет дальше. Я совершенно пьян божественным. Так что это совершеннейшее чудо, что я нахожу дорогу – и вот почему мои друзья покрасили кресло в красный цвет – чтобы я не сбился с курса!

ОГЛАВЛЕНИЕ

Возвращение к истоку

<i>Одна короткая нота</i>	4
<i>Выброси свой ум!</i>	23
<i>У меня очень острый топор</i>	43
<i>Представь, что моя рука всегда была бы такой</i>	59
<i>Что буддисты называют эгоизмом?</i>	81
<i>Вас будут любить повсюду</i>	108
<i>Такие красивые снежные хлопья не падают в другом месте</i>	126
<i>Первый принцип</i>	145
<i>Его переживания уже не были глубокими</i>	163
<i>И Тенг умер стоя на голове</i>	186

Передача светильника

<i>Животные, должно быть, смеются</i>	206
<i>Стакан воды</i>	216
<i>Подлинное равновесие</i>	229
<i>Сети аромата</i>	241
<i>Основа единого мира</i>	252
<i>Чистое сознание не сходит с ума</i>	264
<i>Караван все растет</i>	276
<i>Перемены – это закон жизни</i>	287
<i>Слейтесь с сущностью</i>	300
<i>Гость приходит, когда сердце готово</i>	310
<i>Следы на небе</i>	322
<i>Смех – это высшее качество духовности</i>	337

Издательство "Нирвана" выпустило
120 книг Ошо.

Самые популярные из них:

"Оранжевая книга",

"Горчичное зерно",

"Медитация — первая и последняя свобода",

"Мистический опыт",

"Психология эзотерического",

"Тантра" (4 книги).

Заказ книг по адресу: osho@list.ru

Весь ассортимент книг Ошо продается
в спорткомплексе "Олимпийский",
метро "Проспект мира"
и магазине "Белые облака", Москва,
метро "Китай-город", ул. Покровка д.4,
т. 921-61-25.

Центр духовного туризма "Према" поможет
паломникам и саньясинам в их странствиях
по Индии и Непалу. тт. 255-03-63, 252-52-03
Москва, ул. Красная Пресня д.9, стр. 3.